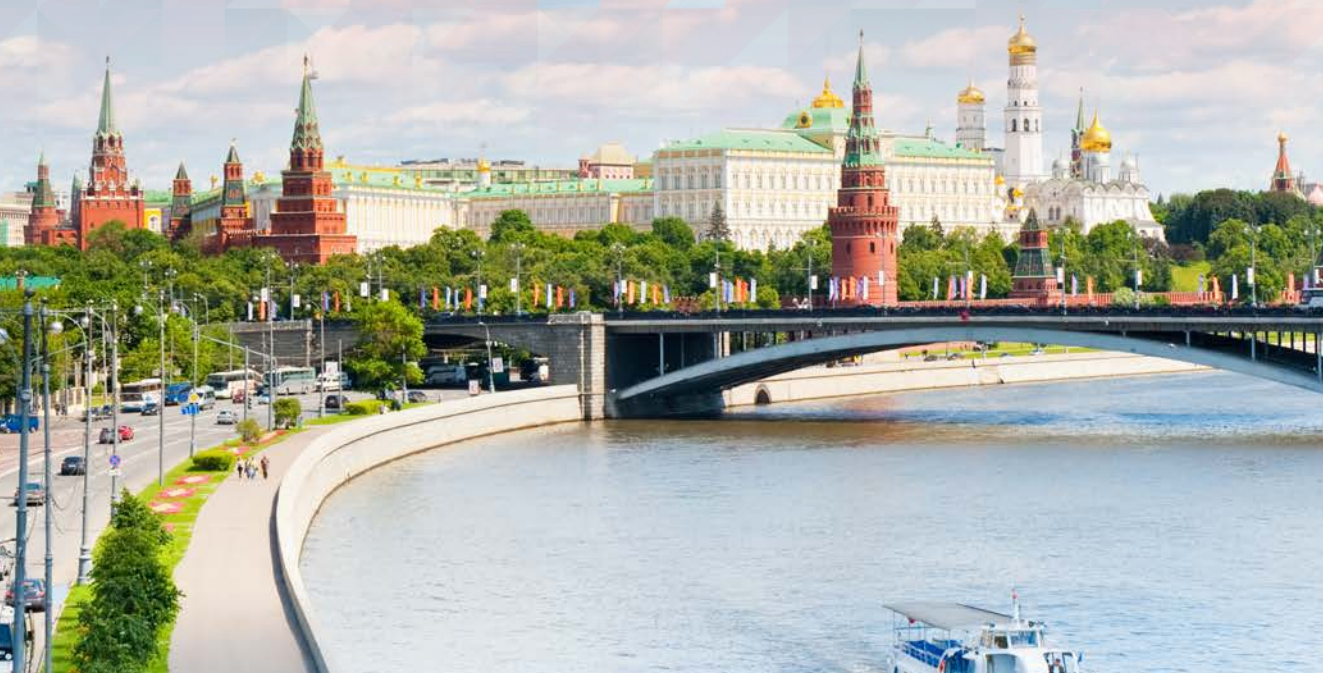

**ВОСПИТАНИЕ
КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР
УКРЕПЛЕНИЯ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО
И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ**

ВОСПИТАНИЕ
КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР
УКРЕПЛЕНИЯ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО
И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Монографический сборник

МОСКВА – 2025

УДК 37.022:378(082)

ББК 74.00я43

В77

<https://elibrary.ru/sxuzgm>

**РЕКОМЕНДОВАНО
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ**
(протокол заседания редакционно-издательского
совета РАО от 12.12.2025 № 37)

Научные редакторы:

Гукаленко О. В. – академик РАО, д.п.н., проф.
Фроленкова И. Ю. – к.философ.н, доцент

Рецензенты:

Басюк В. С., академик РАО, д.психол.н, проф.;
Зернов В. А., академик РАО, д.техн.н., проф.;
Орлов А. А., академик РАО, д.п.н., проф.

Редакционная коллегия:

Байбородова Л. В., *Бермус А. Г.*, *Борисенков В. П.*, *Гриншкун В. В.*, *Груздев М. В.*,
Гукаленко О. В., *Ермаков П. Н.*, *Заславская О. Ю.*, *Левицкий М. Л.*,
Максимова Л. Ю., *Малыгин А. А.*, *Омарова Н. О.*, *Орешкина А. К.*, *Писарева С. А.*,
Пустовойтов В. Н., *Садовникова Ж. В.*, *Сериков В. В.*

В77

Воспитание как стратегический фактор укрепления духовно-нравственного и технологического суверенитета России : монографический сборник / под ред. Гукаленко О.В., Фроленковой И.Ю. – Москва : МАКС Пресс, 2025. – 392 с.

ISBN 978-5-317-07510-1

<https://doi.org/10.29003/m4980.978-5-317-07510-1>

Монографический сборник подготовлен в рамках государственного задания № 075-00542-24-00 на 2024 г. и на плановый период 2025–2026 гг. «Научно-методическое сопровождение разработки и внедрения Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2035 г. на основе современных вызовов и традиционных российских ценностей».

В книге представлены результаты исследований учёных и практиков, проводимых под эгидой Российской академии образования, по разработке теории и практики воспитания в высшей школе. Коллективный труд раскрывает инновационные подходы в научно-методическом сопровождении реализации задач воспитания детей и молодёжи в едином информационном образовательном пространстве России.

Книга адресована педагогам, учёным, управленцам, аспирантам, экспертам, всем, кто интересуется проблемами современного образования.

УДК 37.022:378(082)

ББК 74.00я43

ISBN 978-5-317-07510-1

© Коллектив авторов, 2025

© Российская академия образования, 2025

© Оформление. ООО «МАКС Пресс», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ <i>(Васильева О. Ю.)</i>	8
--	---

ГЛАВА 1.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Гукаленко О. В. Приобщение студенческой молодежи к традиционным российским ценностям: от методологии к практике.....	11
Сериков В. В., Тюрина М. А. Поиск жизненных смыслов на уроках гуманитарных предметов в старших классах	17
Борисенков В. П. Ценностные основания подготовки современного педагога: опыт России и Китая	22
Гриншкун В. В., Бондаренко Р. А. Особенности и перспективы воспитания и социализации обучающихся средствами цифровой образовательной среды.....	32
Коротков А. М., Куликова С. В. Воспитание патриотизма и национального самосознания детей и молодёжи: методология исследования и региональные практики	38
Фроленкова И. Ю. Социокультурные факторы формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи.....	45
Уварина Н. В., Шнайдер И. Р. Анализ теоретических исследований в области воспитания гражданской инициативы молодёжи.....	51

ГЛАВА 2.

ЦЕННОСТНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Байбородова Л. В., Груздев М. В. Проектирование воспитательной деятельности в педагогическом университете	61
Мокаева М. А., Башиева Ж. Д. Развитие позитивных смысложизненных приоритетов личности.....	69
Шакирова Е. В., Кузьмин С. В. Понятие традиционных российских духовно-нравственных ценностей: смыслосодержание глазами старшеклассников.....	76
Алексеев И. Н. Становление отечественных социально- философских идей о воспитании.....	83
Севенюк С. А., Иванова М. В. Опыт отечественных педагогов по гуманистическому воспитанию младших школьников.....	90

Земляченко Л. В., Широкова А. А. Школьное самоуправление как одно из условий воспитания социально активной личности	97
Верменко В. А., Степанов С. В. Концепция «свободного воспитания» в воспитательной работе с детьми в средних учебных заведениях Российской империи рубежа XIX–начала XX в.	115
Кечина М. А. Психолого-педагогические технологии ознакомления дошкольников с профессиями	124

ГЛАВА 3.

ВОСПИТАНИЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ УНИВЕРСИТЕТА

Левицкий М. Л., Заславская О. Ю. Профессиональная подготовка педагогов к внедрению цифровых технологий в систему воспитания и формирования ценностей у школьников.....	129
Бермус А. Г. Формирование профессиональной идентичности студентов средствами культурно-образовательной среды университета	133
Аксенова М. А., Ермолаева А. В., Рубинова Н. А. Технологии формирования ценностных ориентиров обучающихся: традиции и инновации	136
Мазуренко О. В. Формирование основ гражданской идентичности младших школьников.....	142
Храбрая Е. Ю. Модели предпрофессионального образования как фактор ценностно-смысловой трансформации ориентаций подростков	150
Пронина И. В. Педагогическая этика и ответственность современного учёного.....	157

ГЛАВА 4.

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЕДИНОГО КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СТРАНЫ

Богуславский М. В. Историко-культурное и педагогическое наследие – средство воспитания гармоничной социально-ответственной личности	165
Кашаев А. А. Воспитание патриотизма обучающихся в условиях регионального информационно-образовательного пространства	170

Пустовойтов В. Н., Лабунский С. А. Методические приемы формирования у будущих педагогов навыков этичного использования технологий искусственного интеллекта	173
Колоколова И. В., Колоколов Д.И. Аксиологический подход к проектированию здоровьесберегающей культурно-образовательной среды.....	179
Киркина Е. Н., Кузина А. С. Роль книги в организации развивающей предметно-пространственной среды детского сада.....	184
Васильева Е. В., Лейфа А. В. Формирование личностно-профессиональных качеств у будущих социальных работников в университете на основе использования кейс-заданий.....	190
Орешкина А.К. Ценностные основы семейного воспитания как условие развития трудовых династий.....	197

ГЛАВА 5.

ВОСПИТАНИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ В ХОДЕ АУДИТОРНОЙ И ВНЕАУДИТОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Писарева С. А. Воспитание информационно-коммуникативной культуры будущих педагогов в образовательной среде университета (на материале практик в РГПУ им. А. И. Герцена)	201
Мальгин А. А., Смирнова И. Н. Формирование понимания ценности семьи в сознании студенческой молодежи.....	205
Адасова Я. Б. Профессиональное самоопределение студентов: проблемы и меры поддержки	209
Байханов И. Б. Профессиональное воспитание студентов педагогического вуза	214
Шустова И. Ю. Ситуативный подход в деятельности педагога-воспитателя.....	223
Алексеева Л. Л. Эстетическое воспитание учащейся молодёжи: история и современность	234
Алдошина М. И. Формирование будущих педагогов-воспитателей в университете на основе патриотических ценностей.....	242
Дутарова Т. Ц., Аксенова М. А. Развитие внутренней позиции обучающихся с опорой на примеры взрослых.....	251
Яшкова А. Н. Проявление уверенности в себе в подростковом возрасте	256
Лемак В. В., Жиляев Р. А., Шеменева А. С. Журналистская деятельность студентов медицинского университета как средство воспитания личности будущего врача	265

ГЛАВА 6. РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ И ДЕТСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛЕЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Максимова Л. Ю. Из опыта формирования гражданской идентичности обучающихся в Пансионе воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации	271
Александрова Е. А. Создание воспитывающей среды в университете с целью формирования у студенческой молодёжи ценностного отношения к семье.....	275
Омарова Н. О. Формирование ценностно-ориентированного образовательного пространства современного университета в условиях цифровой трансформации	279
Садовникова Ж. В. Профилактика деструктивного поведения подростков средствами культурно-образовательной среды школы	285
Жмайло М. В. О становлении профессиональной идентичности будущих инженеров в условиях современного дуального образования.....	289
Терова А. А. Историко-культурное наследие как фактор формирования патриотизма у современной молодёжи	292
Лаптева С. А. Студенческое самоуправление как средство формирования профессиональной идентичности и гражданственности студенческой молодёжи	298

ГЛАВА 7. ИННОВАЦИОННЫЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИЗ ОПЫТА УНИВЕРСИТЕТОВ И ШКОЛ

Ермаков П. Н., Шипитько О. Ю., Егорова В. А., Егоров И. Н. Образовательная программа как средство формирования устойчивой антиэкстремистской позиции педагогов	304
Амелина О. Ю. Проект «Дизайн-экспедиция: от этнографического исследования к креативному продукту» (на примере разработки графической продукции для музея В. А. Русанова)	312
Сайфулина А. Г., Лейфа А. В., Плутенко А. Д. Формирование страноведческой компетенции у китайских учащихся подготовительного отделения вуза	317
Собканюк Е. Г. Связь поколений через историческую память (на примере Судьбищенской битвы)	324
Сычева М. А. Бал Победы в зеркале отечественных традиций	328
Амелина О. Ю., Сошнев Н. Н. Воспитательный потенциал создания набора открыток «Мой город...» (на примере открыток для города Орел)	331

Быстрой Е. Б., Скоробренко И. А., Цилицкий В. С.	
Межкультурный тренинг как средство формирования толерантности обучающихся в рамках российско-африканского диалога	335
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	341
ABSTRACT	347
ABOUT THE AUTHORS	386

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современный мир стремительно меняется, глобализационные процессы, развитие информационного общества и цифровых технологий создают новые перспективы и возможности расширения коммуникаций, сотрудничества государств в различных сферах, включая технологии виртуальной реальности, робототехнику, ИИ и другие. При этом цифровая эпоха порождает много вызовов и рисков утраты национальной самобытности и автономии государств, насаждение массовой культуры однополярного мира и другие. Именно поэтому сохранение культурно-национальных традиций и духовно-нравственных ценностей выступает как основа укрепления целостности и независимости страны.

Все это актуализирует проблему возрождения историко-культурного наследия российского народа, приобщения обучающихся к традиционным российским духовно-нравственным ценностям с целью воспитания новой генерации молодых людей, укорененных в историю и традиции своей Родины, критически мыслящих граждан и патриотов России.

Актуальность, выносимой на суд читателя работы, определяется важностью решения задач по реализации Указов Президента РФ (№809, №314, №309, №858), в которых четко обосновано, что ценностные основы российского образования призваны обеспечить стратегические направления развития России, ее технологическую, интеллектуальную и духовно-нравственную независимость.

Книга «Воспитание как фактор укрепления духовно-нравственного и технологического суверенитета России» представляет собой оригинальный труд, обобщающий результаты многих научных исследований и прикладных инновационных практик, выполненных учеными Российской академии образования и ряда университетов, ведущими учеными, управленцами и практиками образовательных организаций и исследовательских институтов из различных регионов страны. Ведущие специалисты, представляющие разные области науки и практики, предлагают собственные подходы к решению сложных вопросов воспитания подрастающего поколения. Объединяющей идеей книги выступает значимость воспитания как стратегически важного вида деятельности в системе непрерывного образования, направленного на духовно-нравственное возрождение российского народа, утверждение исторической памяти и правды, укрепление русского мира и сплочение российского общества. Главная задача книги заключается в выявлении и систематизации методологических подходов и инновационных практик, направленных на поддержание духовно-нравственного здоровья нации, стабильности в российском обществе, привитие подрастающим поколениям чувства принадлежности к

своей стране, истории, культуре и вековым традициям многонационального российского народа.

В коллективном труде раскрывается потенциал системы воспитания, ориентированной на укрепление духовно-нравственного и технологического суверенитета страны. Авторы подчеркивают важность взаимодействия государства, образовательных учреждений и институтов гражданского общества в создании единого информационного культурно-образовательного пространства, способствующего формированию высоконравственной, социально зрелой, компетентной, патриотически настроенной личности.

Сборник охватывает широкий спектр проблем, связанных с формированием личности ребёнка, студента и молодого гражданина и путей их конструктивной социализации в обществе, а также с изучением механизмов воздействия воспитания на процессы социальной адаптации, формирования профессиональной и гражданской идентичности современной молодежи. Структуру книги отражает ее многоаспектный характер и многообразие используемых подходов к отбору материала – ценностно-ориентированного, системно-деятельностного, личностно-развивающего, полисубъектного и других.

Книга состоит из предисловия и семи глав. Каждая глава посвящена различным направлениям воспитания и воспитательной деятельности. Ведущими векторами и стратегическими линиями книги выступают: государственная политика реализации задач воспитания детей и молодёжи в современной России; ценностно-культурологическая парадигма воспитания личности в информационном обществе; воспитание и воспитательная деятельность обучающихся средствами цифровой образовательной среды; воспитание патриотизма и социальной ответственности личности в условиях единого культурно-образовательного пространства страны; воспитание и социализация студентов в ходе аудиторной и внеаудиторной деятельности; роль студенческих сообществ и детских объединений в воспитательной и социально-полезной деятельности, инновационные воспитательные практики в системе непрерывного образования.

Особое внимание уделено роли семьи, образовательных организаций, СМИ и общественных движений в воспитании детей и молодёжи. Рассматриваются вопросы раннего детства, молодёжных объединений и студенческих сообществ, активно участвующих в формировании устойчивого интереса к родному краю, истории своей страны и её традициям.

Авторы сборника справедливо подчеркивают, что эффективность воспитания определяется сочетанием научной фундаментальности и прикладной направленности, ценностным отношением к традиционной российской культуре и пониманием отличительных характеристик современных детей и молодежи, учетом их возрастных и индивидуальных особенностей, а также адресной реализацией принципов и стратегий субъект-субъектного взаимодействия. Именно такое сочетание методологии, методик и практики позволяет формировать гармонично развитую личность, способную достойно нести свою миссию служения профессиональному предназначению, обществу и российскому государству.

Выражаю слова благодарности ученым, управленцам, практикам, молодым исследователям, представителям научно-педагогического сообщества страны, всем, кто трудился над созданием концепции и замысла настоящей книги. Коллективный научно-методический труд адресуется широкому кругу читателей: учителям, родителям, педагогам высшей школы, студентам, аспирантам, исследователям и организаторам учебно-воспитательного процесса. Содержание коллективного научно-методического сборника позволит глубже осмыслить роль и миссию воспитания и воспитательной деятельности в укреплении единства нации, сохранении самобытности, культурного, этнического и конфессионального многообразия нашей страны.

Книга приглашает к диалогу, вдохновляет и мотивирует читателя на познание процессов воспитания и социализации современной молодежи с целью укрепления и сбережения историко-культурного наследия, технологического и духовно-нравственного суверенитета нашей великой Родины.

*Президент Российской академии образования
О. Ю. Васильева*

ГЛАВА 1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Гукаленко О. В.

ПРИБВЩЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ТРАДИЦИОННЫМ РОССИЙСКИМ ЦЕННОСТЯМ: ОТ МЕТОДОЛОГИИ К ПРАКТИКЕ

В условиях информационного общества сохранение национальной идентичности приобретает особую значимость. Приобщение студенческой молодежи к традиционным российским ценностям выступает стратегическим фактором укрепления духовно-нравственной и технологической независимости страны. Студенческий возраст является важным этапом формирования мировоззрения, когда молодые люди наиболее восприимчивы к ценностным установкам. Поэтому высшая школа играет решающую роль в передаче историко-культурного наследия и ценностных ориентиров. Однако без системного подхода к этому процессу эффективность воспитательной работы в вузах может быть невысокой [2].

В настоящее время высшая школа всё ещё сталкивается с проблемой отсутствия целостной методологии воспитания студенческой молодежи с опорой на традиционные российские ценности. Воспитание нередко носит фрагментарный характер и не всегда обеспечивает освоение и присвоение студентами традиционных российских ценностей, формирование у них культурной идентичности.

Поэтому столь важно изучить имеющиеся проблемы и недостатки в реализации воспитательной работы в вузе и спроектировать систему методологических подходов и методик их реализации в практической деятельности по приобщению студенческой молодежи к традиционным российским ценностям.

В контексте формирования российской идентичности у студенческой молодежи особую значимость приобретает система базовых ценностей, таких как патриотизм, гражданственность, духовность, соборность, единство народов России, коллективизм и др. Эти ценности выступают в качестве фундаментальных ориентиров, определяющих национальный характер, коллективное самосознание, духовность нации и человека. Совокупность этих ценностей образует ядро национальной идентичности. Необходимо чтобы эти базовые ценности не просто декларировались, но и активно внедрялись в систему

воспитания студентов, формируя их гражданскую ответственность, патриотизм и правовое самосознание. Как справедливо отмечают Царева Н.А. и Черная Е.В, «приоритет духовно-нравственного воспитания понимается как основание для формирования у личности гражданской ответственности, правового самосознания, культуры, самостоятельности; приверженности традиционным ценностям» [9, с.109].

Методологические подходы к реализации задач воспитания в вузе направлены на создание условий, при которых студенты не просто усваивают информацию о ценностях, но и переживают их, осмысливают и принимают ценностные установки, вырабатывая при этом систему отношений и опыт ценностно-ориентированной деятельности. Эффективность приобщения студентов к традиционным российским ценностям зависит от комплекса условий, включающих как формальные, так и неформальные методы и формы воспитания. В результате формируется устойчивая ценностная система, определяющая ценностно-ориентированное поведение, установки и способы деятельности [4].

Конкретные проявления ценностных ориентаций в поведенческих моделях молодежи наблюдаются в их отношении к общественным институтам, выбору профессиональной деятельности и их участию в социальной жизни. Например, патриотизм может выражаться в активном участии в волонтерских проектах, направленных на благо своей страны, или в стремлении к развитию отечественной науки и культуры. Эти действия демонстрируют внутреннюю приверженность ценностям. Мировоззренческие установки молодежи, сформированные на основе традиционных ценностей, проявляются в их этических принципах и моральных суждениях, что неоднократно описывала и обосновывала в своих трудах академик РАО Е.В. Бондаревская. Уважение к старшим, забота о близких, стремление к справедливости и ответственность за свои поступки являются прямыми следствиями усвоенных ценностей [5]. Традиционные ценности служат укреплению преемственности поколений, сохранению культурной идентичности общества. Именно на основе усвоения молодежью традиционных российских ценностей осуществляется межпоколенческий диалог, позволяющий передавать культурные традиции и опыт, обеспечивать преемственность поколений.

В исследованиях учёных отмечается связь между уровнем усвоения традиционных ценностей и показателями социальной сплоченности общества. Данные социологических опросов однозначно свидетельствуют о прямой зависимости между принятием базовых ценностей и степенью интегрированности индивидов в общество. В частности, ценностные установки, связанные с единством и солидарностью, положительно влияют на формирование социальных навыков. Более половины респондентов (64,7 %) оценивают уровень единства народов в России на сегодняшний день как «высокий» – 38,4 % – и «очень высокий» – 26,3 %. Это говорит о том, что более половины студентов считают едиными народы России и не видят в отношениях между ними основы для межнациональных конфликтов [1, с.151]. Данный факт демонстрирует, как усвоение

ценности единства народов России способствует укреплению социальной сплоченности в студенческой среде.

Методологические подходы к воспитательной работе в высших образовательных учреждениях классифицируются по типам и формам взаимодействия. Среди них выделяются информационно-просветительский, деятельностный и средовой подходы, каждый из которых обладает своими особенностями. Информационно-просветительский подход направлен на передачу знаний и формирование мировоззрения через лекции, семинары и дискуссии, самообразование студентов. Деятельностный подход акцентирует внимание на вовлечении студентов в практическую деятельность, способствующую развитию определенных качеств и навыков. Средовой подход предполагает создание благоприятной социокультурной среды, которая опосредованно влияет на ценностные ориентации молодежи. Согласно исследованиям, студенты считают возможным реализовать духовно-нравственное воспитание «на внеаудиторных мероприятиях – 72 % от изученной выборки; в общественной жизни – 50 %; на учебных занятиях – 42 %; во время учебной и производственной практики – 30 %; в научной работе – 17 %» [8, с.35], что демонстрирует многообразие видов деятельности.

Оценка эффективности применяемых методик воспитательной работы со студенческой молодёжью требует анализа их соответствия возрастным особенностям. Важно учитывать психофизиологические и социальные характеристики студентов, чтобы обеспечить максимальную результативность воспитательных усилий. Несоответствие методик возрастным особенностям может привести к их низкой эффективности и отторжению.

При проектировании и реализации задач воспитания студенческой молодёжи необходимо учитывать и тот факт, что в настоящее время глобализационные процессы и цифровая трансформация образования и общества усложняют процесс формирования традиционных ценностей у обучающихся. Информационная перегрузка, доступ к разнородным культурным образцам нередко приводят к размыванию четких ценностных ориентиров. В результате студенческая молодёжь нередко сталкивается с трудностями в идентификации и принятии национально-культурных традиций. Это требует разработки современных методологических подходов к приобщению студенческой молодёжи к традиционным российским ценностям, формированию у них гуманистического мировоззрения, способности противостоять негативным влияниям глобальной массовой культуры [6].

К проблемным вопросам воспитания студентов с опорой на традиционные ценности относится и то, что воспитательные программы в вузах нередко носят фрагментарный характер и не объединены единой ценностно-ориентированной концепцией взаимосвязи теории и практики, учебного процесса и внеаудиторной деятельности. Отсутствие скоординированности между различными дисциплинами и внеаудиторными мероприятиями снижает эффективность приобщения студенческой молодёжи к традиционным российским ценностям. Сегодня университеты всё ещё сталкиваются с проблемой

интеграции ценностного компонента в образовательный процесс. Недостаток взаимодействия между структурными подразделениями университета, в том числе с подразделениями, ответственными за воспитательную работу, приводит к разобщенности в формировании традиционных российских ценностей.

Фрагментарность, несистемный характер воспитания, однообразие воспитательных практик не позволяют обеспечивать комплексное приобщение студентов к традиционным ценностям. Всё это подчёркивает потребность в разработке современной методологии, позволяющей снизить остроту указанных рисков и проблем.

Преобладание теоретических форм работы над практическими затрудняет формирование устойчивых ценностных ориентаций у студентов. Отмечается нехватка методических разработок и инструментов, ориентированных на реализацию студентами традиционных ценностей в повседневной жизни в социально-активных ценностно-ориентированных практиках. Важным направлением совершенствования воспитания студенческой молодёжи на основе историко-культурного наследия и ценностей российского народа является повышение квалификации преподавателей вузов в данной области. Очевидно, что фрагментарные воспитательные инициативы, не достаточная взаимосвязь теоретических мероприятий и практики реализации ценностно-ориентированной деятельности не всегда обеспечивают качество воспитательной работы со студенческой молодёжью. Требуется проектирование целостной воспитательной системы в высшей школе, объединяющей учебный процесс, проектирование содержания, методик образования, внеаудиторной деятельности с опорой на традиционные российские ценности и условия информационной культурно-образовательной среды. Поэтому назрела необходимость в разработке единой системы координации, обеспечивающей целостность и последовательность воспитания студенческой молодёжи в русле методологии ценностно-ориентированного образования культурологического типа [7].

Базовым методологическим принципом целостной концепции приобщения студентов к традиционным российским ценностям призван выступить системно-деятельностный подход, что предполагает интеграцию ценностного компонента в учебные дисциплины, внеаудиторную деятельность и самостоятельную работу студентов в условиях информационной образовательной среды. В рамках учебного процесса российские традиционные ценности призваны органично встраиваться в содержание образовательных программ, что создаст теоретическую основу для понимания студенческой молодёжью историко-культурного наследия страны и его связи с современностью. Внеаудиторная деятельность должна быть организована на основе разнообразных форм, технологий, проектов с целью практического закрепления знаний о традициях, ценностях, истории и культуре российского народа в различных социально-воспитательных практиках. Это могут быть – волонтёрские проекты, дискуссионные клубы, культурные мероприятия, эстафеты и др. формы воспитательной деятельности.

Необходимым элементом системного подхода выступает разработка критериев и инструментов мониторинга эффективности воспитательной работы вуза. Без объективных показателей невозможно оценить реальное воздействие воспитательных практик на студенческую среду.

Оценка эффективности приобщения студенческой молодёжи к традиционным ценностям требует разработки системы показателей. Ключевым среди них может выступать динамика участия в ценностно-ориентированных активностях, таких как тематические семинары, волонтерские проекты, культурные мероприятия и др. Статистический анализ посещаемости и вовлеченности в них позволяет оценить уровень интереса и готовности руководствоваться традиционными ценностями в реальных делах. Другим не менее важным количественным индикатором могут быть результаты тестирования знаний о национальных традициях и культурном наследии, проводимого в начале и конце образовательного цикла.

Значимость традиционных российских ценностей обосновывает необходимость их системного внедрения в студенческую среду. Системно-деятельностный подход является основой разработки методологии приобщения студенческой молодежи к традиционным российским ценностям и служит основой для практической реализации воспитательной работы в вузах.

Философско-антропологический подход служит фундаментальным базисом для осмысления процесса ценностного становления личности в рамках образовательной среды. Он позволяет глубже понять механизмы формирования мировоззрения и моральных ориентиров у студентов. Кроме того, важным аспектом является создание образовательного пространства, способствующего развитию субъектной позиции обучающегося: «Обучение и воспитание студентов возможно лишь в образовательном пространстве, направленном на становление и развитие субъектной позиции обучающегося. Взаимоотношения участников в образовательном пространстве основываются на взаимоуважении, доверии, принятии и сотрудничестве» [3, с.180].

Таким образом, сочетание разнообразных подходов (философско-антропологического, системно-деятельностного, полисубъектного, средового) необходимо для создания не декларативной, а действенной системы воспитания в высшей школе. В результате интеграции этих подходов методология приобретает системный характер, позволяющий эффективно воздействовать на ценностное сознание и поведение студенческой молодежи. Такой подход учитывает динамику социокультурных изменений и необходимость адаптации традиционных ценностей к современным реалиям. Таким образом, формируется целостная картина, где ценности не просто декларируются, но и активно проживаются в повседневной жизни.

Последовательные этапы реализации целостной методологии, способной преодолеть выявленные проблемы и дефициты по приобщению студенческой молодежи к традиционным российским ценностям, обеспечивают системный и целенаправленный процесс перехода от осознания ценностей к их активному усвоению.

Антропологическая ценностно-ориентированная методология, объединяющая полисубъектный, средовой и системно-деятельностный подходы, а также взаимосвязь теории и практики призвана формировать устойчивое мировоззрение студенческой молодёжи, их патриотизм, гражданскую и профессиональную идентичность с опорой на традиционные российские ценности и историко-культурное наследие многонационального народа России.

Литература

1. Алексеёнок А.А., Хатнюк Н.Н. Формирование традиционных ценностей студенческой молодежи: социологический анализ // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – №3. – С. 137-162.

2. Гукаленко О.В. Приобщение обучающихся к традиционным российским ценностям в поликультурной образовательной среде: теория и социальные практики : монография / О.В. Гукаленко – Москва : ФГБНУ «ИСРО РАО»; МАКС Пресс, 2022. – 303 с.

3. Войнова Ж.Е., Березина Т.И., Федорова Е.Н., Шарай Н.А. Воспитательный потенциал образовательного пространства современного вуза // Школа будущего. – 2024. – №4. – С. 170-187.

4. Гукаленко О.В., Сериков В.В. Формирование ценностных ориентаций у обучающихся как стратегическая цель российского образования / Ценностные основы развития российского образования: теория и практика : монография / Под ред. В.П. Борисенкова, М.Л. Левицкого. – Москва : МАКС Пресс, 2023. С. 13-26

5. Бондаревская Е.В. Воспитание как встреча с личностью (Избранные педагогические труды в двух томах). – Т. II. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2006. – 504 с.

6. Кочетова С.А. Формирование гражданской идентичности будущих педагогов в условиях образовательной среды вуза (из опыта работы Донецкого государственного педагогического университета им. В. Шаталова) / Воспитание и наставничество в условиях цифровой трансформации образования: теория и практика : монография / под редакцией О.В. Гукаленко, Л.Ю. Максимовой, И.Ю. Фроленковой. – Москва : МАКС Пресс, 2024. С. 39-44

7. Бермус А.Г. Духовно-нравственные ценности как средство воспитания и развития личности в едином образовательном пространстве страны / Приобщение обучающихся к традиционным российским ценностям: инновационный опыт и успешные воспитательные региональные практики : сборник, отражающий теоретические основы и опыт практической деятельности по приобщению обучающихся к традиционным российским духовно-нравственным ценностям / под ред. О.В. Гукаленко, И.Ю. Фроленковой. – Москва : МАКС Пресс, - 2024. С. 232-238

8. Наумова О.С. Духовно-нравственное воспитание личности студентов в условиях информационно-цифрового общества: проблемы, возможности, перспективы // Учёные записки ЗабГУ. – 2021. – №5. – С. 30-40.

9. Царева Н.А., Черная Е.В. Проблема воспитания в системе высшего образования (обзор научной литературы) // Гуманитарный научный вестник. – 2023. – №11. – С. 106-114.

ПОИСК ЖИЗНЕННЫХ СМЫСЛОВ НА УРОКАХ ГУМАНИТАРНЫХ ПРЕДМЕТОВ В СТАРШИХ КЛАССАХ

Современное общество характеризуется высокой динамикой социальных и технологических изменений, что неизбежно приводит к возрастанию психоэмоциональных нагрузок на подрастающее поколение. В подобных условиях старшеклассники сталкиваются с серьезными вызовами в формировании собственной идентичности и системы ценностей. Поиск жизненных смыслов становится для них не отвлеченным понятием, а критически важным содержанием их духовно-нравственной жизни.

Несмотря на очевидный потенциал гуманитарных дисциплин для стимулирования рефлексии жизненных ценностей, этот ресурс на практике часто остается нереализованным, особенно в тех случаях, когда превалирует монологическая трансляция материала, а художественные образы и исторические события представляются без дискуссий и диалогов о них. В результате обучающиеся не доходят до ценностно-смысловой интерпретации изучаемых событий, что означает нереализованность функций гуманитарного образования. Гражданская идентичность на уроках истории, опыт самопознания на литературе, не формируются, как можно предположить, «автоматически». Уроки по предметам гуманитарного цикла своим содержанием и формами проведения должны, образно говоря, стать нравственно-психологической поддержкой самоопределения старшеклассников.

Целью исследования было выявление и актуализация в образовательном смыслопоисковой активности старшеклассников, направленной на критический анализ их собственного отношения к своим учебным и социальным обязанностям и принятия ценности образования, успех в котором выступает средством самореализации, будущего профессионального роста и общественного признания. В понимании сущности данного вида активности мы опирались на выполненные в данной области исследования, согласно которым «смыслообразующая активность – это отдельный вид активности, которую субъект предпринимает для того, чтобы формировать пространственно-временную линию жизни, ощущать ее осмысленность и включенность в нее, испытывать удовлетворение и ощущать самоидентичность, выстраивать иерархию собственных ценностей, регулировать себя и мотивировать на достижения» [3].

Ключевая идея исследования заключалась в том, чтобы на основе анализа ситуации развития современных старшеклассников разработать и опробовать на практике педагогические ситуации, стимулирующие и поддерживающие ценностное отношение к выбору профессии, к будущей профессионально-трудовой деятельности. Предметной основой для создания таких ситуаций послужили образы и события, изучаемые на уроках литературы и истории. Предполагалось, что через диалоги, направленные на интерпретацию классических

текстов, анализ исторических дилемм и судеб выдающихся личностей и литературных героев, событий, мировоззренческих и нравственных идей, представленных в материале этих предметов, могут быть актуализированы смыслопоисковые переживания старшеклассников переведены в личностно значимые догадки, способствующие принятию этих идей в качестве смысложизненных ориентаций.

Проблематика трансформации ценностей в жизненные смыслы формирующейся личности широко представлена в работах отечественных и зарубежных исследователей И.В. Абакумовой, А.Г. Асмолова, Е.З. Басиной, Е.Г. Беляковой, Б.С. Братуся, В.К. Вилюнаса, Л.С. Выготского, М.Р. Гинзбурга, А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, Е.Е. Насиновской др. Г.П. Щедровицкий предлагает рассматривать «смысл» как «элемент системы деятельности, который может быть задан только через организацию соответствующей системы деятельности» [5]. А.Н. Леонтьев отмечает, что «смысл выступает в сознании человека как то, что непосредственно отражает и несет в себе его собственные жизненные отношения» [4]. Работы В. Франкла раскрывают идею о том, что смысл может быть обнаружен в различных жизненных ситуациях, включая страдания, через отношение к ним и принятие ответственности.

Анализ социальной ситуации развития старшеклассников показывает, что формирующееся категориальное мышление позволяет им абстрагироваться от конкретных ситуаций и рассуждать обобщенно, гипотетически и прогностически. Юношеский возраст характеризуется развитием эмоционального интеллекта и одновременно кризисом идентичности, который побуждает юношей и девушек к интенсивному поиску смыслов – ответов на вопросы о своих жизненных ценностях и приоритетах, назначении, путях завоевания признания окружающих, будущем общественном положении и профессии, образах друга и любимого человека и др.

Как показывает Д. А. Леонтьев, смыслообразование определяется «как процесс распространения смысла от ведущих, смыслообразующих, смысловых структур к частным, производным в конкретной ситуации деятельности личности человека» [5]. Фаза сомнений представляет собой начальный этап формирования личностного смысла, когда старшеклассник начинает критически пересматривать усвоенные ранее ценности. Последующий этап мысленного и практического опробования альтернативных смысловых конструктов позволяет учащимся проверить их жизнеспособность в реальных и воображаемых ситуациях. Принятие смыслового решения завершает процесс личностного смыслообразования, сопровождаясь интеграцией нового опыта в ценностно-мотивационную сферу. Как отмечено К. А. Абульхановой-Славской, смыслообразующая активность – это личностная интерпретация человеком способа жизни, включающая представление о своем месте в обществе, своей состоятельности, жизненную «приземленность» или, наоборот, идеалистичность. Сущность смыслообразующей активности выражается «семантическим интегралом» – уникальной системой притязаний, саморегуляции и удовлетворенности [1].

Для стимулирования такого рода переживаний, как мы предположили, необходима разработка личностно ориентированных проблемных ситуаций, специально сконструированных для выявления в учебном материале коллизий, раскрывающих опыт переживания подобных ситуаций реальными историческими и литературными героями. Процесс «прохождения» старшеклассников через такого рода проблемные ситуации должен был, по нашему замыслу, «спровоцировать» состояния сомнения, мысленного представления самих себя в подобных ситуациях и принятия решения относительно выбора ценности и собственной линии поведения.

Представим фрагменты исследования, проведенного на базе «Шуваловской школы № 1448». Так, для актуализации *ситуации выбора между нравственным долгом и собственным благополучием* на уроке литературы в 10-м классе был организован диалог о нравственных проблемах, поднятых в рассказе М.А. Шолохова «Судьба человека». Представленный Михаилом Александровичем поступок русского солдата вызвал восхищение даже у врагов. Герой рассказа, конечно, мог воспользоваться ситуацией и облегчить свою участь, но его нравственное убеждение оказалось сильнее страха, голода, смерти... Состоявшаяся беседа со старшеклассниками показала, что красота поступка Андрея Соколова и их не оставила равнодушными.

От событий рассказа учитель перешел к сегодняшним жизненно значимым проблемам. «Что представляют собой те ценности, от которых человек не может отступить перед угрозой утраты не только благополучия, но и самой жизни?» Старшеклассникам была предложена гипотетическая ситуация: представьте, что для достижения успеха вам в будущем придется промолчать или исказить правду о несправедливости, свидетелем которой вы стали? И это, к примеру, касается другого, в общем-то постороннего для вас человека? Как бы вы поступили, что было бы определяющим в этом выборе? Учащиеся делились первыми мыслями, а учитель фиксировал ключевые слова: «справедливость», «выгода», «совесть», «будущее», «самосохранение». В ходе обсуждения подчеркивалось, что подобные ситуации, нередко в гораздо более жестких проявлениях, встречались и у исторических личностей, и у литературных персонажей, когда ценностям личного благополучия и сохранения жизни противостояла ценность человеческого достоинства. Не осталась без внимания личность и роль великого мастера М.А. Шолохова в истории нашей страны и мировой литературы, его умение показать нравственные искания человека в условиях исторических потрясений. Постигая глубокий психологизм М.А. Шолохова, учащиеся получили возможность «примерять» на себя модели поведения и ценностные ориентации, анализировать последствия различных нравственных выборов, опробовать альтернативные смысловые конструкты.

На уроке переживались жестокие испытания, встретившиеся на жизненном пути Андрея Соколова: плен, потеря семьи, встреча с Ванюшкой. Были выделены моменты, когда он сталкивался с необходимостью выбирать между простым выживанием и сохранением человеческого достоинства, а также качества, которые помогли ему выстоять, сохранить верность выбранному делу

и даже усыновить мальчика. Судя по высказываниям обучающихся, погружение в момент встречи Соколова с Ванюшкой вызвало особенно сильные эмоции на уроке. Учащиеся написали короткий внутренний монолог Андрея, пытаясь передать его мысли, чувства, сомнения и мотивацию принять ответственность за осиротевшего ребенка. Суждения, представленные в большинстве коротких сочинений, показывали, что школьники сумели прочувствовать силу человеческого духа и понять, как сострадание обретает смысл даже после страшных потерь. В ходе этой работы были также упомянуты и другие суровые реалии Великой Отечественной войны.

На завершающем этапе урока класс был разделен на группы, каждая из которых получила карточку с вопросом, с помощью которого выявлялось ценностно-смысловое отношение обучающихся к моральной ценности, проявляющейся в способности человека оставаться человеком в нечеловеческих условиях, разрешать альтернативу самопожертвования и самосохранения, сохранять надежду и веру в будущее в самых критических условиях. После обсуждения в группах, спикеры поделились тезисами с классом, что позволило выделить особенные способы выражения своей смысловой позиции различными старшеклассниками.

На заключительном этапе принятия смыслового решения каждому ученику было предложено индивидуальное рефлексивное задание: написать эссе-миниатюру «Мой моральный компас», создать свой «Дневник смыслов» или написать «Письмо себе в будущее», которое позволило индивидуально осмыслить пройденный материал и сформулировать личные выводы, что, как мы полагали, особенно ценно на этапе жизненного и профессионального самоопределения старшеклассников. При этом нами акцентировалось внимание на разнообразии эмоционально-вербальных способов передачи своего отношения к той ценности, осмыслению которой был посвящен урок.

Анализ подобных уроков, содержащих ситуации смыслопоисковой деятельности, позволяет увидеть особенности педагогического процесса, способствующего осознанию ценностей. Как показал Ф.Е. Василюк, «переживание – это форма деятельности, направленная на восстановление душевного равновесия и утраченной осмысленности существования, то есть на производство смысла» [2]. Эмоциональное сопереживание литературным персонажам создает условия для глубокой личностной рефлексии.

Приведем также пример реализации предложенного нами ситуационно-смыслового подхода на уроке истории в 11 классе технологического профиля по теме, которую мы назвали: «Человек в жерновах истории: сохранение себя». На уроке была проведена работа, центральная проблема которой, в соответствии с задачей исследования, заключалась в побуждении старшеклассников к проявлению своих внутренних мотивационных факторов в процессе профессионального самоопределения. Особое внимание уделялось анализу экстремальных условий, в которых проявляются наиболее сильные и фундаментальные мотивы. В качестве отправной точки было избрано такое историческое событие, как блокада Ленинграда, где перед лицом мыслимых лишений, голода и угрозы

жизни, мотивация к выживанию, служению Родине, взаимопомощи и сохранению культурного наследия приобретала наивысшую значимость.

Урок начался с проблемной ситуации: «Представьте, что вы в условиях, где ресурсы крайне ограничены, и у вас есть последняя порция еды. Рядом кто-то слабее вас, кто может не выжить без вашей помощи, но, если вы поделитесь, ваши шансы резко снизятся. Как вы поступите? Что будет определяющим – инстинкт самосохранения или сострадание?» Учащиеся неохотно делились ответами, оказавшись перед выбором: ответить «правильно» или честно. Педагог фиксировал все ответы, подчеркивая, что подобные ситуации, пусть и в меньших масштабах, встречаются как в истории, так и в обыденной жизни, когда возникает дилемма личного благополучия и судьбы других людей. На этапе актуализации знаний старшеклассники погрузились в исторический контекст Блокады Ленинграда, вспомнив даты, масштабы и цифры потерь. Использование карт, фотографий и интерактивных материалов помогло создать эмоциональный фон. Было отмечено, что целью исследования были не просто факты, а живые человеческие истории, механизмы сопротивления духа, проявления эмпатии и взаимопомощи, а также трагические последствия дегуманизации. В рамках исторической реконструкции «Дилеммы блокадного Ленинграда» класс был разделен на три группы. Каждая группа получила пакет материалов: отрывки из дневников, воспоминания очевидцев о взаимопомощи и эгоизме, документы о нормах выдачи продуктов и рассказы о сохранении культурных ценностей, о трагических боях на «Невском пункте», об атлантах и колоннах Исаакия, пострадавших от обстрелов.

В ходе дискуссии учащиеся анализировали исторические источники и поступки реальных людей, сопоставляя их с собственными представлениями. При этом каждой группе было предложено изучить материалы и «прожить» условия Блокады, «примерив» на себя трагические условия, с которыми сталкивались жители Ленинграда, и принять решение в одной из типичных для того времени ситуаций.

Задачи были сформулированы так, чтобы вызвать глубокие этические размышления: группа 1-я: «Последний кусок хлеба» – выбор между семьей и умирающим соседом, группа 2-я: «Культура или выживание» – выбор между эвакуацией ценностей и поиском еды, группа 3-я: «Свидетель несправедливости» – выбор между молчанием и вмешательством в аморальный поступок. После обсуждения в группах представители выступили со своими «решениями» и их обоснованиями перед классом.

Следующий этап урока, условно названный нами «Смысл – это ценность для меня», стал кульминацией процесса смыслообразования. Старшеклассникам было предложено письменно ответить на вопросы о сохранении личности в современном мире, угрозах внутренним ценностям, роли поддержки близких, веры, творчества и искусства в преодолении трудностей. Также они размышляли, как осмысление истории блокады Ленинграда может помочь в их жизненном и профессиональном самоопределении, и какие ценности блокадников они хотели бы взять за основу своей жизни. Эти задания, как

свидетельствовали высказывания старшеклассников, помогали им индивидуально осмысливать пройденный материал и сформулировать личные выводы. Подобные исторические экскурсии предоставляли старшеклассникам конкретные примеры морального выбора, демонстрировали неразрывную связь между индивидуальными решениями и их социальными последствиями.

Опыт, таким образом, показал, что целенаправленное создание ситуаций, требующих поиска и вербализации нравственного смысла, могут служить катализатором осмысленного диалога о ценностях через интерпретацию классических текстов и исторических дилемм. Подобные уроки обогащают личный опыт построения выводов из собственных переживаний, выработки представлений о смысле и назначении духовности в жизни человека.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Психология и сознание личности: Избранные психологические труды. М.: МПСИ; Воронеж: НПО МОДЭК, 1999 – 224 с.
2. Василюк, Ф.Е. Психология переживания [Текст] / Ф.Е. Василюк. – М.: МГУ, 1984. – 240с.
3. Гаевская Л.Г. Анализ смыслообразующей активности и ее структурных компонентов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология, 2022. – С. 24 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-smysloobrazuyushey-aktivnosti-i-ee-strukturnyh-komponentov>
4. Леонтьев, Д. А. Психология смысла / Д. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1977. – 278 с.
5. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003. – 486 с.

Борисенков В. П.

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА: ОПЫТ РОССИИ И КИТАЯ

Введение. В информационном обществе ценностные основания становятся ключевым элементом профессиональной идентичности педагога, формируя этико-аксиологические координаты его деятельности и определяя его способность адаптироваться к вызовам международного образовательного пространства. В России и Китае, где национальные образовательные традиции глубоко укоренены в культурном коде народов, аксиологический аспект подготовки будущих педагогов приобретает особую значимость.

Профессиональная идентичность педагога в XXI веке формируется на стыке национальных традиций и глобальных образовательных трендов. Ценности выступают системообразующим фактором, обеспечивающим целостность педагогической культуры в условиях трансформационных процессов.

Их изучение позволяет понять механизмы сохранения культурной уникальности при одновременном восприятии универсальных этических императивов. Это особенно актуально для стран с богатым педагогическим наследием, таких как Россия и Китай, стоящих перед необходимостью гармонизации традиций и инноваций.

Научная и практическая значимость сравнительного анализа российского и китайского опыта подготовки педагогов во многом обусловлена стратегическим партнёрством двух стран в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Подобное сравнительное исследование отвечает вызовам глобальной педагогической практики, обеспечивая устойчивость образовательных систем перед лицом международных интеграционных процессов и позволяя выявить точки соприкосновения и различия, которые могут стать основой для развития межкультурного диалога. Гармонизация педагогических ценностей в рамках международных инициатив способствует повышению качества высшего образования и его лучшей адаптации к современным требованиям.

Ключевая проблема исследования заключается в противоречии между укоренёнными национальными традициями в подготовке учителя и современными требованиями к формированию межкультурной компетентности. С одной стороны, каждая страна стремится сохранить уникальность своей педагогической культуры, основанной на исторических ценностях, но, с другой стороны, глобализация образования диктует необходимость развития у педагогов способности эффективно действовать в международном контексте. Данная проблема должна решаться путём формирования адаптивной профессионально-педагогической культуры.

Целью настоящего исследования является выявление универсальных и уникальных ценностных компонентов в системах педагогического образования России и Китая. Такой анализ позволит разработать научно обоснованные рекомендации по обогащению национальных программ через взаимную аксиологическую интеграцию. Публикации, в которых в сравнительном ключе освещается проблема формирования педагогических ценностей, пока немногочисленны [1, 2, 5] и некоторые др. Однако, в целом, как показывает анализ современной педагогической и гуманитарной литературы, данная тематика весьма актуальна и вызывает интерес исследователей (педагогов, философов, социологов, историков образования) в обеих странах [3, 4, 10, 12].

Наше исследование направлено на поиск баланса между сохранением культурной специфики и формированием гуманистических педагогических ценностей у будущих педагогов. Анализ ценностных основ подготовки педагогов в российской и китайской системах высшего образования будет способствовать оптимизации образовательных программ и подготовке педагогов, способных эффективно действовать как в национальном, так и в международном контекстах.

Основная часть

1. Историко-культурные корни ценностных ориентиров в российской педагогике

На формирование гуманистических ценностей в российском образовании большое влияние оказала православная педагогическая традиция. Религиозные принципы воспитания способствовали развитию духовности и нравственности у подрастающего поколения. В основе этой традиции лежат идеи любви к ближнему, сострадания и служения обществу. Ценностные ориентиры, сформированные под влиянием православия, включали уважение к старшим, почитание семейных традиций и патриотизм. Образование рассматривалось не только как передача знаний, но и как воспитание целостной личности с высокими моральными установками. Данная традиция до сих пор является приоритетной в российском образовании, создавая базис для сохранения и преумножения традиционных российских ценностей [9].

Гуманистические ценности, укорененные в православной традиции, нашли отражение в трудах выдающихся российских педагогов. Так, К.Д. Ушинский подчеркивал, что «воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным» [11].

Советский период привнес существенные изменения в ценностные ориентиры российской педагогики. Акцент сместился на коллективизм и общественную значимость профессии учителя. Образование стало рассматриваться как инструмент построения коммунистического общества. Педагогическая деятельность приобрела ярко выраженную идеологическую направленность, где учитель выступал как проводник партийных установок. В этот период сформировался идеал педагога-гражданина, преданного государственным интересам. Профессиональные ценности включали беззаветное служение делу воспитания молодого поколения строителей коммунизма. Коллективные формы работы и общественная активность стали неотъемлемой частью педагогической практики. Учитель рассматривался как важное звено в системе формирования нового человека. Эта концепция сочеталась с идеей всестороннего развития личности в рамках социалистического общества.

В постсоветский период произошел синтез традиционных и современных ценностей в российской педагогике, для которого характерны возрождение интереса к дореволюционному педагогическому наследию и православным традициям воспитания, и, одновременно, интеграция западных образовательных моделей и ценностей индивидуализма. Этот процесс сопровождался переосмыслением роли учителя в условиях демократизации общества [6].

Современная педагогическая парадигма стремится к гармоничному сочетанию национальных традиций и глобальных тенденций [5]. Ценностные ориентиры включают как уважение к историческому опыту, так и открытость инновациям. Формируется новый образ педагога, который является носителем культурных традиций и одновременно проводником современных образовательных технологий. Этот синтез создает основу для развития поликультурной и поликонфессиональной образовательной среды в России.

В настоящее время Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО) выступают основным нормативным

документом, регламентирующим подготовку педагогов в России. Они закрепляют ценностные основания профессиональной деятельности, включая требования к личностным качествам выпускников. Профессиональный стандарт педагога конкретизирует эти положения, выделяя такие ценности как уважение к личности обучающегося, готовность к сотрудничеству и профессиональному развитию. Данные документы формируют единые подходы к формированию ценностных установок будущих учителей, включая становление гражданской позиции, правовое сознание, способность к толерантному взаимодействию в поликультурной среде.

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России является ключевым документом, определяющим ценностные приоритеты в образовательной сфере. Она устанавливает систему базовых национальных ценностей, таких как патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные религии, искусство, природа, человечество. Данная концепция служит методологической основой для разработки программ воспитательной работы в педагогических вузах. Особое внимание уделяется формированию у будущих учителей способности транслировать духовно-нравственные ценности в профессиональной деятельности. Это предполагает развитие навыков проектирования воспитательной среды и реализации программ, направленных на становление ценностных ориентаций учащихся.

В российских педагогических вузах реализуются различные практики формирования ценностных ориентаций у будущих педагогов, в том числе: проектная деятельность социальной направленности, волонтерские движения, студенческие научные общества, дискуссионные клубы и тренинги личностного роста. Эти формы работы способствуют развитию социальной ответственности, профессиональной этики и коммуникативной культуры студентов. Эффективность формирования ценностей обеспечивается интеграцией учебной и внеучебной деятельности, созданием воспитательной среды вуза.

2. Традиции и инновации в подготовке педагогов в КНР: влияние конфуцианства на формирование ценностей в китайском образовании и трансформация ценностных установок в условиях социалистического развития и глобализации

В китайском образовании этические нормы конфуцианства традиционно выступают в качестве фундаментальной основы профессиональной этики педагога. Принципы «жэнь» (человеколюбие) и «ли» (ритуал) формируют каркас для нравственного воспитания и поведения. «Жэнь» подразумевает гуманность, сострадание и доброжелательность в отношениях между людьми. Принцип «ли» регулирует социальные взаимодействия, предписывая соблюдение этикета, иерархии и ритуалов, что способствует поддержанию порядка и гармонии в обществе. Философия способствует интеллектуальному, нравственному и эстетическому развитию личности будущих профессионалов, воспитанию способности в человеке к широкому, но в то же время глубокому,

сущностному видению профессиональных проблем, их нравственной оценке [7].

Концепция «благородного мужа» (цзюньцзы) является идеальной моделью для педагогического поведения в конфуцианской традиции. Этот образ воплощает в себе совокупность добродетелей, таких как справедливость, мудрость, искренность и самодисциплина. Стремление к соответствию идеалу «цзюньцзы» мотивирует педагогов к постоянному самосовершенствованию и формированию образцового поведения. Конфуций настаивал на необходимости взаимной любви и уважения между учителями и учениками и утверждал в своем учении, что «учитель и ученики растут вместе» [13], [14].

В конфуцианской традиции роль учителя выходит за рамки простой передачи знаний, приобретая статус нравственного авторитета. Педагог воспринимается как наставник, который своим примером демонстрирует правильные этические нормы и ценности. Это накладывает на него высокую социальную ответственность за формирование личности учеников. Учитель должен быть образцом добродетели, способным вдохновлять и направлять своих воспитанников на путь самосовершенствования. Философия конфуцианства помимо концептов этики, онтологии и антропологии включает вопросы образования. Конфуций утверждал, что конечной целью образования является воспитание добродетельного человека в целом, а само образование играет фундаментальную роль в развитии гармоничного общества.

Коллективистские ценности являются неотъемлемой частью конфуцианского мировоззрения и оказывают значительное влияние на систему образования. Приоритет отдается гармонии в обществе и соблюдению интересов группы над индивидуальными устремлениями. Это формирует особый подход к организации учебного процесса. Иерархичность в системе отношений «учитель-ученик» также является ключевым элементом, где уважение к старшим и авторитету педагога считается фундаментальным. Ученики должны проявлять почтение к учителю, а учитель, в свою очередь, несет ответственность за их нравственное и интеллектуальное развитие.

После победы китайского народа в борьбе за национальное освобождение и вступление Китая на путь социалистического развития (1949 г.) система народного образования страны была кардинально реформирована в значительной мере по советскому образцу. Как и в Советском Союзе образование стало рассматриваться прежде всего как орудие построения социализма, а в перспективе – коммунизма. Педагогическая деятельность приобрела ярко выраженную идеологическую направленность. Это сопровождалось тотальным огосударствлением системы образования, ликвидацией всех частных учебных заведений, традиционно игравших важную роль в народном образовании Китая. В условиях строительства государственного социализма, естественно, преобладали коллективные формы работы и поощрялась общественная активность учителей и учащихся, что имело важное значение для успеха проводившейся в Китае огромной работы по индустриализации страны. Большую помощь в её осуществлении оказывал Советский Союз: десятки тысяч китайских

студентов, стажеров, аспирантов учились в лучших советских вузах и других учебных заведениях, тысячи наших специалистов работали в Китае в качестве советников, инженеров, мастеров производственного обучения и др. Были переведены на китайский язык и изданы в Китае многие вузовские учебники и книги по различным отраслям научного знания. В том, что касается подготовки учителей, очень важное значение имело издание книг А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, учебника по педагогике президента Академии педагогических наук РСФСР И.А. Каиров и другой учебной литературы.

Новые идеологические установки в подготовке учителей в Китае накладывались на конфуцианское наследие в этой области. В отличие от Советской России 20-х – 30-х годов, где под флагом политики воинствующего атеизма велась борьба с церковью, в социалистическом Китае конфуцианские традиции пустившие глубокие корни в семейном воспитании и общественном сознании, не подвергались такой дискриминации.

В 60-х годах в связи с «культурной революцией» в Китае наступили трудные времена для развития народного образования в КНР. Достаточно сказать, что на протяжении целого десятилетия (до 1976 г.) не проводились вступительные экзамены в вузы, что очень сильно подорвало подготовку квалифицированных кадров в разных областях, но особенно вредно отразилось на сфере высшего педагогического образования, где последствия этого кризиса ощущаются до сих пор.

Положение в корне изменилось с приходом к власти Дэн Сяопина и начатой по его инициативе политикой экономических реформ и открытости. За короткое по историческим меркам время Китай преобразился и вышел на лидерские позиции в мире в области экономического, научного и культурного развития. Огромные изменения произошли и в системе народного образования: практически ликвидирована неграмотность взрослого населения, завершен переход к всеобщему охвату детей и молодёжи к 9-летнему неполному среднему образованию, достигнуты высокие темпы развития старшей ступени полной 12-летней средней школы и высшего образования.

В XXI веке система подготовки педагогов в Китайской Народной Республике претерпевает значительные изменения, обусловленные масштабными образовательными реформами, которые направлены на пересмотр традиционных педагогических парадигм и адаптацию к современным глобальным вызовам. Образовательные реформы в Китае стимулируют переход от преимущественно трансляционной модели обучения к более интерактивным подходам, ориентированным на развитие критического мышления. Происходит смещение акцентов в ценностных установках педагогов.

Представленный общественности в 2019 году «План модернизации образования Китая до 2035 года» включает мероприятия по созданию систем подготовки высококачественных профессиональных педагогических кадров инновационного типа. Это свидетельствует о стратегическом подходе к формированию нового поколения учителей, готовых работать в коллективе единомышленников и способных отвечать требованиям времени. Однако, в целом,

в китайской образовательной практике нет таких четких образовательных стандартов, которые свойственны российскому высшему образованию, и каждый китайский вуз самостоятельно разрабатывают свою специфическую программу обучения. Лишь в последние годы в Китае прослеживаются тенденции к более четкой стандартизации процесса обучения, что продиктовано намерениями обеспечить конкурентоспособное в глобальном масштабе высшее образование. Таким образом, процессы глобализации и активное межкультурное взаимодействие оказывают существенное влияние на адаптацию конфуцианских ценностей в современной системе образования КНР. В Китае при подготовке педагогов большую роль играет воспитание сознательности и ответственного отношения к выполнению своих обязанностей [8].

Традиционные принципы, такие как уважение к старшим, стремление к гармонии и самосовершенствование, переосмысливаются в контексте новых социальных и экономических реалий. Это позволяет сохранить культурную идентичность, интегрируя при этом элементы западной педагогики. Адаптация конфуцианских ценностей проявляется в стремлении к развитию не только академических знаний, но и морально-нравственных качеств у студентов-педагогов. Эти качества рассматриваются как фундамент для формирования ответственного гражданина и эффективного учителя. При этом особое внимание уделяется развитию способности к критическому мышлению и инновациям. Современная китайская педагогика стремится к синтезу лучших мировых практик с глубоко укорененными национальными традициями. Это позволяет создавать уникальную образовательную модель, которая одновременно конкурентоспособна на глобальном уровне и сохраняет свою культурную самобытность. Таким образом, конфуцианские ценности не отвергаются, а трансформируются и актуализируются. Наблюдается осознанный подход к интеграции традиций и инноваций, где конфуцианская идеология служит основой для модернизации.

3. Общие ценностные доминанты в подготовке педагогов России и Китая

В системах подготовки педагогов России и Китая воспитательная функция рассматривается как фундаментальная составляющая профессиональной деятельности. Педагог выступает не только транслятором знаний, но и носителем общечеловеческих ценностей, что закреплено в нормативных документах обеих стран. Данный подход отражает признание значимости морально-этического компонента в образовательном процессе. Формирование личности обучающегося невозможно без привития базовых этических принципов. Историко-культурные традиции России и Китая подчеркивают роль учителя как морального авторитета и духовного наставника. В российской педагогике эта идея восходит к концепциям К.Д. Ушинского, а в китайской – к конфуцианским канонам. Общим является понимание того, что педагог должен являться образцом нравственности для учащихся. Требования к личным качествам преподавателя в обеих странах включают высокие моральные стандарты. Современные нормативные документы России и КНР прямо

указывают на необходимость формирования у будущих педагогов ценностных ориентаций, ориентированных на общечеловеческие идеалы. Подготовка учителей включает дисциплины, направленные на развитие этической компетентности. Аналогичные тенденции наблюдаются при разработке российских образовательных программ.

Центральное место в подготовке педагогов России и Китая занимает задача нравственного развития личности обучающегося. Основным механизмом выступает формирование гражданской идентичности, которая интегрирует личные и общественные ценности. В российском образовании это реализуется через концепцию патриотического духовно-нравственного воспитания, в китайском – через идеи патриотизма и социалистических ценностей. Обе системы признают необходимость гармоничного сочетания индивидуального и коллективного начал. Гражданско-патриотическое воспитание является обязательным компонентом учебных планов педагогических вузов в обеих странах. В России оно опирается на историко-культурное наследие и концепцию «русской цивилизации», в Китае – на традиции коллективизма и лояльности государству. Общим является акцент на формировании у будущих учителей способности транслировать ценности гражданственности. В обеих странах программы подготовки будущих педагогов включают методики, позволяющие осуществлять нравственное воспитание через предметное содержание.

Особое внимание уделяется формированию у студентов педагогических вузов навыков проектирования воспитательной деятельности. Общей чертой является понимание того, что гражданская идентичность формируется через осознание принадлежности к определенной социокультурной общности. Социальная ответственность и служение обществу рассматриваются в России и Китае как ключевые критерии профессиональной успешности педагога. Эта ценностная доминанта отражает понимание образования как общественного блага. В обеих странах учитель воспринимается как социально значимая фигура, чья деятельность направлена на развитие общества. Подготовка будущих педагогов включает формирование установки на бескорыстное служение своей профессии и социуму.

Российская педагогическая традиция исторически акцентирует творческую автономию педагога, что проявляется в его свободе выбора методов и подходов к обучению. Этот подход подразумевает развитие у учителя способности к самоорганизации и рефлексии. В отличие от этого, китайская модель характеризуется более жёсткой регламентацией педагогической деятельности, где стандарты и предписания играют главную роль. В России компетентный подход в образовании рассматривает человека как целостную личность и самоорганизующееся начало с опорой на развитие индивидуальных качеств. Китайская система, напротив, ориентирована на строгое следование установленным нормам, что в определенной степени ограничивает проявления индивидуальной педагогической инициативы. Одновременно, китайская система образования, глубоко укорененная в конфуцианской философии, делает упор на коллективизм и конфуцианские добродетели. Такие ценности,

как покорность власти и уважение к учителю, предпочтение ненасильственных методов, силы убеждения составляют основу образовательного процесса. Эти принципы способствуют формированию сплоченного коллектива и поддержанию порядка в образовательной среде и общества в целом.

Подходы к оценке успешности педагога в России и Китае также демонстрируют заметный контраст, обусловленный культурными особенностями. В российской системе зачастую ценятся индивидуальные достижения учителя, его авторские методики и вклад в развитие каждого ученика. Это стимулирует педагогов к поиску инновационных решений и проявлению креативности. В китайской модели успешность педагога нередко оценивается через его вклад в коллективный результат и соответствие установленным стандартам. Важным критерием является способность учителя эффективно работать в команде и обеспечивать высокий уровень успеваемости всего класса. Такой подход способствует укреплению коллективной ответственности, но в то же время может вести к единообразию в образовательном процессе.

Заключение.

Сравнительный анализ ценностных оснований подготовки педагогов в России и Китае демонстрирует наличие взаимодополняющих элементов, которые могут быть интегрированы для повышения эффективности образовательных систем. Российская педагогическая традиция исторически акцентирует внимание на развитии творческой самореализации личности, формировании индивидуальности и критического мышления у будущих учителей, что способствует воспитанию педагогов, способных к инновациям и нестандартным решениям в образовательном процессе. В то же время, китайская система подготовки педагогов традиционно делает упор на коллективизм, дисциплину и высокую степень ответственности перед обществом. Эти ценности формируют у педагогов приверженность к строгой методике, системности и коллективной работе, что является важным аспектом для поддержания высокого уровня образовательных стандартов. Сочетание данных подходов позволит, на наш взгляд, создать более сбалансированную модель подготовки будущих педагогов, где индивидуальное развитие гармонично сочетается с социальной ответственностью.

Представляется, что трансфер методик между национальными образовательными системами представляет собой перспективное направление для обогащения подготовки педагогов. Российские гуманитарные подходы, ориентированные на глубокое понимание человеческой природы и культурного контекста, могут быть успешно применены для расширения мировоззрения китайских студентов-педагогов. В свою очередь, китайские структурированные практики, включающие четкие алгоритмы обучения и высокую дисциплину, способны повысить систематичность и эффективность российской педагогической подготовки. Такой обмен методиками способен значительно улучшить качество подготовки педагогов, не приводя при этом к утрате национальной идентичности каждой из систем.

Учреждение российско-китайских экспертных групп является логичным шагом для системного мониторинга интеграционных процессов в сфере

педагогического образования. Такие группы должны включать представителей академического сообщества, практикующих педагогов и администраторов образования. Их задачами станут анализ эффективности внедряемых совместных программ, выявление лучших практик и разработка рекомендаций по их адаптации. Регулярные встречи и совместные исследования обеспечат непрерывность процесса совершенствования образовательных моделей. Экспертные группы могут координировать деятельность по обмену опытом и научно-методическими разработками между образовательными учреждениями двух стран. Мониторинг должен охватывать как краткосрочные результаты, так и долгосрочное влияние на профессиональное развитие педагогов. Это позволит своевременно корректировать стратегию интеграции ценностных ориентиров. Систематическая работа подобных структур создаст основу для устойчивого развития международного сотрудничества в педагогической сфере.

Литература

1. Бао Луси. Педагогические особенности развития профессионально-ценностных ориентаций студентов педагогических вузов России и Китая // Педагогическое образование в России. 2024. №5. С. 309-317.
2. Бао Луси, Донгаузер Е.В., Андреева Е.Е., Савва К.М. Исследование проблемы развития профессионально-ценностных ориентаций студентов педагогических вузов Китая и России // Педагогическое образование в России. 2024. №2. С. 149-156.
3. Би Цюшуан. Особенности развития ценностных основ воспитания обучающихся в социалистическом Китае // Современное педагогическое образование. 2023. № 2. С.102-106.
4. Богуславский М.В. Динамика либеральных и патриотических ценностей идеологии российской образовательной политики в 1991-2022 годы: инновационные циклы и ретроинновационные волны // Историко-педагогический журнал. 2022. №3. С. 31-44.
5. Васильева О.Ю., Басюк В.С., Казакова Е.И. Традиционные ценности современного российского педагогического образования // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2022. №4. С. 4-17.
6. Калимуллин А.М., Жигалова М.П., Ибрашева А.Х., Кобылянская Л.И., Лодатко Е.А., Нурланов Е.Б. Постсоветская идентичность в педагогическом образовании: прошлое, настоящее, будущее // Образование и саморазвитие. 2020. Т. 15. №3. С. 145-163.
7. Ли Ваньли. Философские основания древнекитайской парадигмы образования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. №12. С. 93-96.
8. Линь Юй. Роль консультантов колледжа в воспитании сознательности китайского национального сообщества и изучении пути выполнения своих обязанностей // Управление образованием: теория и практика. 2025. Т. 15. №7-2. С. 253-261. doi:10.25726/i2324-9776-2675-d

9. Медведев С.С. Модель православного воспитания как основа сохранения традиционных ценностей в России //Праксис. 2023. №4 (13). С. 103–114. <https://doi.org/10.31802/PRAXIS.2023.13.4.009>

10. Семенова Н.А., Гельфман Э.Г., Никитин А.А. Ценностно-смысловые основы подготовки будущих педагогов: анализ и обобщение результатов исследований // Социально-политические исследования. 2024. №4. С. 142-160.

11. Ушинский К.Д. «О народности в общественном воспитании» (1857) // К.Д. Ушинский. Собрание сочинений в 11 тт. Т.2. Педагогические статьи 1857–1861 гг. М., 1948. С. 69-166.

12. Ци Минянь. Становление ценностной парадигмы образования в социокультурном пространстве современного Китая: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 09.00.13. Чита, 2011. 25 с.

13. Чжэн Ж. Философия образования в Китае: истоки и основные этапы // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2022. №2. С. 105-112.

14. История педагогики и образования. Под ред. А.И. Пискунова. М., 2001. С.42

Гриншкун В. В., Бондаренко Р. А.

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Введение. Актуальность исследований, посвященных проблемам и путям воспитания и социализации обучающихся на основе использования компонентов и ресурсов цифровой образовательной среды, подтверждается имеющимися статистическими данными. В частности, 24 июня 2025 года Аналитический центр Всероссийского центра исследования общественного мнения представил результаты опроса молодежи о коммуникациях и социальном взаимодействии, который свидетельствует о том, что 69 % респондентов в возрасте от 18 до 24 лет все чаще выбирают выстраивание коммуникации с использованием цифровых телекоммуникационных технологий [17]. Рост роли интернет-ресурсов в жизни молодежи (социальные сети, онлайн-игры, образовательные электронные курсы) повышает риски негативных последствий, таких как кибербуллинг, зависимость от гаджетов и дезинформация. Однако, целенаправленное формирование и развитие цифровых образовательных сред за счет унификации и интеграции разрозненных цифровых ресурсов открывает дополнительные возможности для инклюзивного образования, преодоления географических барьеров, воспитания и развития обучающихся.

Вопросы построения и развития цифровой образовательной среды для разных уровней системы образования рассматривались в научной и учебно-методической литературе (С.Л. Атанасян, Б.С. Ахметов, Е.Ы. Бидайбеков,

С.Г. Григорьев, В.В. Гриншкун, И.Г. Захарова, В.И. Панов, И.М. Реморенко, Е.К. Хеннер и др.) [1, 2, 6]. Содержательные, методические и организационные подходы к информатизации школ и вузов рассмотрены в работах С.А. Бешенкова, Т.А. Бороненко, Л.Л. Босовой, А.М. Кондакова, А.А. Кузнецова, И.В. Левченко, М.П. Лапчика, И.М. Осмоловской, И.В. Роберт, А.Л. Семенова, И.С. Сергеева, Т.Н. Суворовой и др. [5, 14].

Проблематика исследования связана с очевидным дисбалансом: академические достижения в условиях использования ресурсов цифровой образовательной среды часто доминируют над воспитательными аспектами. Отечественные педагоги фиксируют случаи, когда использование подобной цифровой среды усугубляет социальное неравенство («цифровой разрыв») и искажает социальные нормы [9]. Таким образом, возникает необходимость теоретического осмысления и практических рекомендаций по использованию компонент и ресурсов цифровой образовательной среды для полноценного воспитания и социализации обучающихся.

Цель исследования, описываемого в настоящей статье, – за счет анализа теоретико-методологических основ воспитания и социализации в условиях использования цифровой образовательной среды выявить соответствующие эффективные педагогические инструменты и стратегии, оценить проблемы и перспективы их использования, а также предложить направления для дальнейших исследований и практического внедрения.

Методология исследования включает анализ отечественных научно-методических источников и нормативных документов, связанных с воспитанием и социализацией обучающихся в условиях использования компонент и ресурсов цифровой образовательной среды [7, 8, 9]. Используются методы сравнения и обобщения полученных результатов с целью выявления предпосылок и следствий возникновения указанных выше проблем.

Результаты и обсуждение. Воспитание в российской педагогической традиции трактуется как «управляемая социализация», в процессе которой ведущая роль принадлежит образовательным институтам [11]. В рамках использования ресурсов цифровой образовательной среды воспитание может осуществляться через структурированные взаимодействия: трансляцию ценностей через реализацию деятельностной модели, лекции, читаемые с использованием цифровых средств, создание виртуальных сообществ для дебатов и проектной деятельности. Отечественные авторы подчеркивают, что формирование и развитие подобной среды усиливает индивидуализацию и персонализацию обучения и воспитания: использование цифровых систем управления образовательным процессом позволяет отслеживать прогресс и корректировать воспитательные цели, адаптируя контент под личные особенности обучающихся [3].

Теоретические основы соответствующих видов деятельности предусматривают деятельностный подход, при котором воспитание происходит в совместной партнерской деятельности обучающегося с педагогами и сверстниками. При использовании ресурсов цифровой образовательной среды это

проявляется в коллаборации заданий, при которой обучающиеся строят социальные связи, решая реальные проблемы (например, построение и применение виртуальных симуляций этических дилемм).

Не следует забывать, что социализация является комплексным процессом, включающем первичную (семья), вторичную (школа) и третичную (СМИ, интернет-ресурсы) социализацию [10]. В рамках использования ресурсов цифровой образовательной среды акцент может смещаться на социализацию в цифровой среде: формирование навыков взаимодействия в онлайн-пространстве, уважения к «цифровым» границам и критического отношения к поступающей информации.

Отечественные исследования определяют и описывают соответствующие факторы успеха, в числе которых выделены интерактивность, мультимодальность (текст, видео, аудио) и геймификация. Так, например, Т.Н. Суворова отмечает, что формирование и развитие цифровой образовательной среды способствует развитию толерантности через межкультурный обмен в онлайн-форумах [14]. Однако социализацию осложняет асинхронность коммуникации: отсутствие невербальных сигналов приводит к недоразумениям и конфликтам.

В России цифровые образовательные среды развиваются и внедряются в рамках федеральных проектов «Цифровая школа» и «Открытое образование» [15]. По данным Минпросвещения России, опубликованным в 2023 году, более 70 % вузов используют смешанное обучение с применением компонентов и ресурсов таких сред. Эксперименты, проведенные в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете, выявили рост требуемых социальных качеств и навыков у студентов в условиях реализации виртуальных проектов: формирование команд для выполнения кейсов по решению экологических проблем или формированию социальной ответственности [12, 13].

При этом во многих научных трудах подчеркивается, что использование компонент и ресурсов цифровой образовательной среды не заменяет традиционное воспитание, а дополняет его, позволяя моделировать ситуации, недоступные без применения новых технологий. Например, технологии виртуальной реальности могут быть успешно применены для эмпирического обучения эмпатии в социальных ролях [3].

Если говорить про существующие приемы и средства для использования ресурсов цифровой образовательной среды в ходе решения задач воспитания и социализации обучающихся, то можно отметить, что основные соответствующие стратегии включают интеграцию воспитательных целей в учебные планы: разработку модулей по цифровой этике, модулей по развитию социальных и других навыков, а также многих других аналогичных модулей. Педагогам рекомендовано совместное обучение в рамках использования цифровой образовательной среды, при котором акцент на групповую работу способствует формированию у обучающихся лидерства и солидарности.

Эффективность подобных подходов подтверждается эмпирическими данными: в исследованиях по внедрению инновационных практик воспита-

ния в условиях цифровой образовательной среды уровень социализации обучающихся может повышаться на 35% [12, 13, 15].

Очень часто для достижения соответствующих целей используются цифровые платформы для коллаборации, при помощи которых обучающиеся совместно обсуждают актуальную социальную проблематику, активно слушая собеседников, формируя и применяя собственную аргументацию. Примером реализации таких приемов могут быть ролевые онлайн-игры или совместное решение проблем по конфликтологии или социальному взаимодействию.

Компоненты цифровой образовательной среды, предназначенные для управления онлайн-образованием, позволяют создавать электронные учебные курсы со встроенными «воспитательными» модулями. Примерами таких модулей могут быть квесты по патриотическому и гражданскому образованию, в рамках которых обучающиеся анализируют кейсы (например, «Ответственность блогера в телекоммуникационной сети»). Большую эффективность может показать внедрение чат-ботов для обратной связи, функционирующих на базе технологии искусственного интеллекта, что помогает развивать саморефлексию.

В последние годы актуальность приобретают мультимедийные и иммерсивные ресурсы цифровой образовательной среды. В этой связи можно отметить видеоконференции и симуляции на основе технологии виртуальной реальности для ролевых упражнений. Исследование, проведенное в Российском государственном гуманитарном университете в 2022 году, продемонстрировало рост эмпатических навыков у студентов через VR-сценарии помощи нуждающимся. Другие исследования показывают, что коллективная работа школьников на платформе МАХ или в форумах на таких платформах, как «Открытое образование» способствуют неформальной социализации, обмену опытом и формированию коллективной идентичности обучающихся (пример – деятельность клубов по интересам, посвященных волонтерству).

Немаловажным является возможность использования аналитики, формируемой в рамках деятельности цифровой образовательной среды, для выявления рисков и дальнейшей корректировки воспитательного воздействия. Также необходимо учитывать «цифровой разрыв», предоставляя доступ к гаджетам и формируя цифровую грамотность для всех обучающихся, независимо от социального статуса и материального положения.

Необходимо отметить и другие риски. К ним относится отсутствие у педагогов навыков работы с различными системами и ресурсами, входящими в состав цифровой образовательной среды, отсутствие навыка разработки содержательного наполнения цифровых образовательных ресурсов. Переизбыток взаимодействия в цифровой среде снижает качество реальных коммуникаций, оказывает влияние на поведение обучающихся в социальной среде, может привести к нарушению их социальных связей и, как следствие, создать препятствия для дальнейшей социализации.

Будущие тенденции в решении вопросов воспитания и социализации обучающихся с использованием ресурсов цифровой образовательной среды

могут быть основаны на уместном и оправданном применении инструментов на основе технологий искусственного интеллекта для персонализированной социализации. Развитие новых способов связывания ресурсов на базе разных информационных технологий в единые среды может расширить возможности для обучения с применением иммерсивных средств. Кроме того, необходимо отметить, что международное сотрудничество при формировании и развитии цифровой образовательной среды способно усилить глобальную социализацию обучающихся, но требует повышенного внимания к учету культурных ценностей, национально-региональных и других особенностей нашей страны [16].

Заключение. Цифровая образовательная среда при условии применения научно обоснованных подходов к использованию ее ресурсов может представлять собой достаточно эффективный инструмент воспитания и социализации обучающихся, позволяющий формировать компетентных, ответственных и адаптированных к современному миру членов общества. На основе отечественных исследований последовательно выявляются эффективные средства и технологии (коллаборативные платформы, геймификация, технологии виртуальной и дополненной реальности), стратегии и инструменты, а также проблемы (риски дезинформации, неравенство), требующие повышенного внимания.

Значимым являются учет целей воспитания и социализации при построении и развитии цифровой образовательной среды, соблюдение баланса технологий и человеческого фактора, а также обеспечение непрерывного мониторинга. Первостепенным на этом фоне является развитие систем подготовки и переподготовки педагогов к эффективному и уместному использованию компонент и ресурсов цифровой образовательной среды во всех видах образовательной деятельности [4].

Дальнейшие исследования должны фокусироваться теоретическом и эмпирическом изучении факторов повышения эффективности воспитания и социализации обучающихся в различных возрастных и социальных группах в условиях использования компонент и ресурсов цифровой образовательной среды.

Литература

1. Атанасян С.А. Моделирование информационной образовательной среды педагогического вуза. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2008. № 2. С. 17-22.
2. Григорьев, С.Г. «Умная аудитория»: от интеграции технологий к интеграции принципов / С.Г. Григорьев, В.В. Гриншкун, И.М. Реморенко // Информатика и образование. – 2013. – № 10(249). – С. 3-8.
3. Вайндорф-Сысоева М.Е. Цифровое образование: особенности терминологии // Виртуальная реальность современного образования: идеи, результаты, оценки: материалы Международной Интернет-конференции «Виртуальная реальность современного образования. VRME2018», г. Москва, 8-11 октября 2018 г. / под общ. ред. М.Е. Вайндорф-Сысоевой. М.: МПГУ, 2019. 101 с. С. 93–99.

4. Гриншкун, В. В. Особенности подготовки педагогов в области информатизации образования / В. В. Гриншкун // Информатика и образование. – 2011. – № 5(223). – С. 68-72.

5. Иванова Е.О., Осмоловская И.М. Теория обучения в информационном обществе. М.: Просвещение, 2011. 192 с.

6. Как построить цифровую образовательную среду. URL: https://klever-ok.ru/2017/05/24/kushnir_digital_edu/ (Дата обращения: 30.11.2025).

7. Кон И. С. Социализация и воспитание молодежи // Новое педагогическое мышление / Под ред. А. В. Петровского. – Москва: Педагогика, 1989. – С. 191-205.

8. Мудрик А.В., Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В. А. Сластенина. - 5-е изд., доп. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 200 с.

9. Панченко Т.М. Школа как институт социализации [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 1 (январь — февраль). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/1/Panchenko_School-Socialization/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 30.11.2025)

10. Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». URL: http://static.government.ru/media/files/8SiLmMB_gjAN89vZbUUtmuF5lZYfTvOAG.pdf (дата обращения 21.11.2025)

11. Плаксина И.В. Экопсихологический подход к исследованию образовательной среды педагогического института / И.В. Плаксина, В.И. Панов // Теоретическая и экспериментальная психология. 2016. Т. 9, № 1. С. 29-35.

12. Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2020 г. № 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74922819/?ysclid=lu6wmfl1be387249918> (дата обращения 30.11.2025).

13. Семенюк Н.М.. Инновационные практики воспитания в условиях цифровой образовательной среды вуза в РФ. Управление образованием: теория и практика, 14(2-2), 153–161. URL: <https://doi.org/10.25726/o5413-6400-3895-g> (дата обращения: 30.11.2025).

14. Суворова Т.Н. Современная информационно-образовательная среда: терминологический аспект, структура, возможности, функции и перспективы развития / Т.Н. Суворова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2015. № 1. С. 85-99.

15. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (дата обращения 30.11.2025).

16. Филиппов В.М. Трансграничное образование / В.М. Филиппов, Г.А. Краснова, В.В. Гриншкун // Платное образование. 2008. № 6. С. 36-38.

17. Исследование Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс], URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhivushchie-v-seti-ili-mediapotreblenie-sovremennoi-molodezhi?ysclid=mim3i88zgt955043278> (дата запроса: 30.11.2025).

**ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА
И НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ:
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ**

Актуальность данной проблематики обусловлена недостаточной сформированностью у обучающихся и педагогов понимания о сущности национального самосознания и патриотизма; формализованным подходом к организации воспитательной деятельности в целом, и воспитанию национального самосознания и патриотизма в частности; потребностью в современных воспитательных практиках, направленных на формирование ценностных установок и смыслов, необходимых для принятия социально-ответственных решений; отсутствием у молодежи духовной связи со своей малой родиной, родным языком, историей своей страны.

В научно-педагогических исследованиях и содержании нормативных документов последних лет «прослеживается взаимосвязь между воспитанием патриотизма и формированием национального самосознания. Очевидно, что патриотизм выступает ресурсом и механизмом в той самостоятельной работе, которую проделывает личность по отбору и освоению базовых ценностей, смыслов, концептов, лежащих в основе традиционной национальной культуры» [4]. В условиях ротации ценностей-целей, происходящей в современной системе образования «...необходимо ориентировать современную молодежь на ценностное отношение к своему Отечеству. Это поможет сформировать национальное самосознание, сохранить традиционные российские ценности» [5].

Ценности-цели – аксиоматичные ценностные ориентиры, значимые сами по себе и воспринимаемые на веру: человек, семья, Отечество, патриотизм, труд, любовь, добро, счастье, истина, мир, знание, культура, здоровье, природа, красота.

Региональные практики воспитания патриотизма и национального самосознания детей и молодежи в данном аспекте представляют серьёзный интерес в связи с созданием суверенной национальной системы российского образования, в том числе для построения единого воспитательного пространства страны, ориентированного на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Опыт регионов в этой связи обладает высоким потенциалом в сшивании региональных систем образования и выявления наиболее эффективных практик воспитания патриотизма и национального самосознания детей и молодежи [2].

Исследование региональных воспитательных практик в указанном направлении сегодня осуществляется в рамках научно-исследовательской деятельности научно-образовательных центров Российской академии образования; диссертационных исследований; мониторингов, проводимых Министерством просвещения РФ; деятельности федеральных и региональных иннова-

ционных площадок; проектной деятельности педагогов. Результаты исследования находят отражение в публикациях монографий и сборников конференций, региональных планах воспитания детей и молодежи, деятельности созданных общественной инициативой институтов воспитания.

В решение стратегических задач образования в Волгоградской области включены все субъекты системы образования, осуществляющие свою деятельность в условиях сетевого и межведомственного взаимодействия: Областное образование; Волгоградский государственный социально-педагогический университет; Волгоградская государственная академия последиplomного образования; организации всех уровней образования; профессионально-педагогические сообщества и т. д. Соответственно, работа по воспитанию патриотизма и национального самосознания на уровне региона планируется и реализуется с учётом всех субъектов системы образования.

В 2015 г. на базе ВГАПО была открыта научно-исследовательская лаборатория по выявлению и распространению передовых образовательных и воспитательных практик в системе общего образования Волгоградской области. Приоритетными направлениями ее деятельности выступают: поиск эффективных подходов к воспитанию национального самосознания (национальной идентичности) и патриотизма с учетом региональных особенностей; выявление передовых практик воспитания национального самосознания и патриотизма, с последующим их обобщением и распространением в регионе. Внедрение реализуется через содержание дополнительных профессиональных программ, горизонтальные форматы работы с педагогами, методические письма и рекомендации, конкурсы профессионального мастерства, совместные проекты педагогов и воспитанников; взаимодействие с добровольческими молодежными организациями и ветеранским сообществом региона.

Исследование практик воспитания национального самосознания и патриотизма с учетом региональных особенностей осуществляется на базе региональных инновационных площадок (РИП), деятельности регионального и муниципальных методических активов, профессионально-педагогических сообществ классных руководителей и наставников по воспитанию общеобразовательных организаций Волгоградской области с позиции следующих подходов:

- *аксиологический* актуализирует задачи ценностно-смыслового самоопределения обучающихся в системе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, формирования национального самосознания и патриотических чувств на основе региональной истории, традиций и культуры;
- *социокультурный* раскрывает потенциал отечественного и регионального историко-педагогического опыта, акцентируя внимание на патриотизме и национальной идентичности;
- *этнокультурный* интегрирует в содержание патриотического воспитания результаты исследований по истории и традициям многочисленных этносов и национальностей, проживающих в регионе;
- *деятельностный и проектный* погружают участников воспитательного процесса в социально-значимую деятельность, направленную на формиро-

ние социально-ответственной и патриотичной личности, связывающую себя и свое будущее со своей малой Родиной, регионом и Россией.

Данные подходы выступают методологической основой исследования процессов воспитания национального самосознания и патриотизма, результаты которого внедряются посредством сетевого взаимодействия и проектных технологий, позволяющих оценить их эффективность, интегрировать широкий спектр проблемных, поисковых, исследовательских методов, ориентированных на реальный практический результат.

Мы убеждены, что в «отечественной педагогике не только есть на что опереться, но и есть что предъявить миру в деле воспитания патриотизма и национального самосознания. Более того, этот опыт уникален и самобытен, так как базируется на ментальных характеристиках российской нации» [7].

Патриотизм – уникальное явление, окрашенное национальными чертами и исторически обусловленными характеристиками, присущими российскому народу, который отличается единством, верой и трепетным отношением к истории и культуре своей многонациональной страны. Ребенок проходит путь от ценностного отношения к национальным традициям и культуре до осознанной деятельности на благо своей Родины. В. А. Сухомлинский писал о возвышенном и чувственном восприятии своей малой родины так: «Любовь к Отечеству закладывается в детстве», а ее устойчивое закрепление в душе человека «теснейшим образом связано с чувствами, с эмоциональными переживаниями, ибо ребенок, подросток познает мир не только разумом, но и сердцем» [10].

Внимание ученых к патриотизму проявляется в многообразии его формул: «православие – самодержавие – народность» (С. С. Уваров); «духовность – народность – державность» (А. М. Новиков); «духовность – суверенность – самобытность» (Е. А. Фоменко).

Патриотизм русского народа проявляется через характеристики аксиологического порядка: вера в величие своей страны и её светлое будущее; гордость за её прошлое и настоящее, понимание особой роли России в мировой истории; добровольность и жертвенность в годы испытаний; ценностное отношение к объектам патриотизма: семья, малая Родина, Отечество, история и культура народа, традиционные ценности и т.д.; стремление к единству и коллективным форматам взаимодействия [2].

«Национальное самосознание – это сущностная системная характеристика нации, определяющая ее целостность как субъекта историко-цивилизационного процесса» [1]. Применительно к педагогике оно представлено совокупностью идей и характеристик личности. Они отражены в содержании воспитания и проявляются на уровне понимания и чувственно-эмоционального переживания личностью самой себя, осознания и принятия традиционных ценностей, знания истории и культуры своей страны, выстраивания взаимоотношений с другими народами. «В воспитании национального самосознания российских школьников необходимо опираться на ценности, являющиеся аксиологическими доминантами для отечественного образования, к которым

с уверенностью можно отнести семью, религию, природу, фольклор и традиции народной педагогики» [8].

Традиционные духовно-нравственные ценности россиян сформировались под влиянием Крещения Руси и представлены в содержательной основе цели патриотического воспитания, обеспечивающего формирование и устойчивость национального самосознания. Государственная политика в отношении воспитания патриотизма выражается в идеологических основах и задаёт историческую и политическую предметность служению Отечеству как базовому условию устойчивого суверенного развития России и укрепления Русского мира в целом.

В этом аспекте наметившееся в последние годы сближение региональной системы образования с Волгоградской митрополией РПЦ открывает новые возможности для повышения уровня национального самосознания, благодаря приобщению к ценностям и духовному наследию православной культуры. В рамках соглашения, заключённого между Облкомобразованием и Волгоградской Епархией в 2024 г., организуются совместные конференции, конкурсы и фестивали для обучающихся и педагогов. Важную роль представители духовенства играют в реализации модуля «Основы православной культуры» учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в 4-м классе. Новый учебник по ОПК и методические материалы к нему, изданные в 2024 г. под научной редакцией президента РАО О.Ю. Васильевой, были поддержаны Волгоградской епархией и представлены педагогам региона на рабочем совещании, организованном Волгоградской государственной академией последипломного образования (далее ГАУ ДПО «ВГАПО») в рамках указанного соглашения.

Ориентиром для выявления и институционализации эффективных практик воспитания национального самосознания и патриотизма, которых необходимо выстраивать в систему на основе современных технологий, является аксиологическая формула: семейные ценности – традиционные российские ценности – национальный воспитательный идеал – воспитание национального самосознания и патриотизма. В настоящее время наиболее эффективными признаются «проективные методики, театральные постановки, детское самоуправление, музейная работа и экскурсионная деятельность, добровольчество, трудовые отряды, физкультурное движение и пр.» [6].

В ходе исследования установлены ведущие направления в воспитании национального самосознания и патриотизма в регионе: *героико-патриотическое* (воспитание потомков победителей на героических примерах участников Сталинградской битвы и героев СВО); *военно-патриотическое* (воспитание патриота нового поколения, обладающего силой воли, мужеством, смелостью, ответственностью и готовностью встать на защиту своей Родины); *историко-краеведческое* (поисковая, экскурсионная и туристическая деятельность, ориентированная на сохранение исторических мест, памятников и уникальной природы родного края, выдающихся земляках); *духовно-нравственное* (взаимодействие с Волгоградской митрополией Русской православной церкви в форми-

ровании традиционных российских духовно-нравственных ценностей); *этнокультурное* (учет многонациональной и многоконфессиональной специфики региона) [4].

Все указанные выше направления реализуются на уровне дошкольного, общего, среднего и высшего профессионального, дополнительного образования. На базе Волгоградской государственной академии последипломного образования с 2016 года работает ресурсный центр гражданско-патриотического воспитания, объединяющий педагогов, классных руководителей, воспитателей, общественные организации, Волгоградское региональное отделение ВОО «Ассоциация учителей истории и обществознания», интерактивный музей «Россия – моя история» и др.

Региональные особенности проявляются в чувстве причастности детей и молодежи Волгоградской области к истории родного края. Краеугольным моментом здесь выступают события 1942–1943 гг. Системная работа строится на формировании у детей и молодежи Волгоградской области особого ощущения себя потомками победителей в самом кровопролитном и судьбоносном сражении. Духовное наследие Сталинграда оказывает влияние на все направления воспитания, именно благодаря возвышенному чувству гордости за героев Сталинградского сражения. «Победа – это духовно-нравственное состояние общества, которое уверено в своей стратегической и жизненной правоте, сплачивается вокруг выбранных прогрессивных целей и идеалов Образ Победы – центральная тема для всей русской героики» [9].

Девиз «Сталинград – родина Победы» для волгоградских мальчишек и девчонок – не пустые слова. В результате создаваемого образа Победы патриотическое воспитание героико-патриотической направленности выстраивается сегодня не только вокруг героев Сталинградской битвы, а в последние три года – и в отношении героев СВО. Такая преемственность стала возможной благодаря перестройке музейной работы в регионе (всего 446 залов, комнат, уголков боевой и трудовой славы). Большинство школьных музеев посвящены герою или героям Сталинградской битвы, участникам Великой Отечественной войны, частям или дивизиям, защищавшим район, село, хутор. По инициативе активистов школьных музеев и центров детских инициатив стали открываться памятные доски, экспозиции, «парты героя», посвященные героям СВО. Особенностью патриотической работы стала максимальная вовлеченность всего детско-родительского сообщества.

«Уроки Победы» – методическая находка волгоградских педагогов, распространившаяся на всю страну, реализуется в школах региона с 2015 года. Основная цель – воспитание нового поколения победителей на примере ратного и трудового подвига поколения ветеранов Сталинградской битвы, недопущение фальсификации истории и итогов Великой Отечественной войны. Ежегодно в преддверии годовщины разгрома Советской армией немецко-фашистских войск под Сталинградом проводится единый урок Победы «Сталинград, ты в моем сердце навсегда!». По всей области уроки Победы проводятся в даты, когда Волгоград переименовывается в Сталинград (9 раз в году).

Эффективные практики патриотического воспитания и формирования национального самосознания выявляются в условиях организации региональных конкурсов педагогических проектов и методических разработок: «Великие вехи российской истории»; «Растим патриотов!»; «Гражданско-патриотическое воспитание: традиции и инновации»; «Виртуальная экскурсия по школьному музею»; «Учись у героев Отчизну беречь!». Проводятся региональные конкурсы и фестивали для обучающихся 1–11-х классов образовательных организаций Волгоградской области: «Герой войны, достойный Славы, родной наш город Волгоград!»; «Рождественская звездочка»; «История моей семьи в истории России» (номинации: творческая работа «В одном строю»; конкурс проектно-исследовательских работ, выполненных с использованием архивных и семейных документов «Патриотизм – имя собственное!»; конкурс добровольческих инициатив «Своих не бросаем!»); «Красота Божьего мира».

Результаты исследований нашли отражение в монографиях, сборниках материалов конференций и проектов педагогов и воспитателей. Научно-образовательный журнал «Учебный год» (издательство ГАУ ДПО "ВГАПО") транслирует опыт реализации успешных практик воспитания патриотизма и национального самосознания, а также методические рекомендации для педагогов и воспитателей по данной проблематике: рекомендации к проведению в общеобразовательных и в профессиональных образовательных организациях уроков Победы; список произведений российских и волгоградских писателей, посвященных подвигу советского народа в Сталинградской битве и Великой Отечественной войне, рекомендованный к прочтению обучающимися; подборка стихов гражданско-патриотической тематики; рекомендации к организации тематических перемен и озвучиванию «школьного звонка» (подборка музыкальных произведений) [3].

Проанализирована деятельность 15 РИП, в которых воспитание патриотизма и национального самосознания разворачивается в «деятельностном аспекте и в постклассических формах». Например, «социальное проектирование или добровольчество, которое представляет собой деятельность на благо своего региона, страны и соотечественников» [4].

Осуществлена диагностика двух обобщенных групп респондентов на базе 15 образовательных организаций, включенных в инновационную деятельность по воспитанию национального самосознания, гражданственности и патриотизма на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей (школы, детские сады и учреждение инклюзивного образования).

У школьников диагностировались представления о таких понятиях, как Родина и уважительное отношение к своей стране, любовь к родному краю, позитивное отношение к семье, готовность помочь ближнему. Анализ результатов показал преобладание высокого уровня самооценки сформированности данных представлений у большинства обучающихся: 6-е классы – 82 %; 7-е классы – 96 %; 8-е классы – 88 %; 9-е классы – 92 %. Наличие некоторого процента учащихся с низким и средним уровнем самооценки требует внимания и разработки целевых программ по формированию национальной идентич-

ности и с учетом проектного и деятельностного подходов, учитывающих специфику каждого класса.

Также был проведён опрос среди директоров школ, советников директоров по воспитательной работе, учителей, психологов, классных руководителей, педагогов-библиотекарей (всего – 998 человек). Педагоги, работающие в школах РИП и реализующие проекты патриотического воспитания, в ответах на вопросы анкеты отметили:

- повышение роли исторической памяти, преемственности поколений (82 %), служения Отечеству и ответственности за его судьбу (72 %);
- повышение роли учебных курсов «История России» (92 %), «Литература» (63 %) и «Основы безопасности и защиты Родины» (68 %), экскурсий по памятным местам (82 %), внеурочного курса «Разговоры о важном!» (71%), просмотра фильмов/постановок о героях Отечества (66 %). Особо отмечается поддержка участников СВО (56 %);
- сформированность представлений о составе традиционных российских духовно-нравственных ценностей у педагогов (76 %) и обучающихся (97 %);
- на деятельностном уровне патриотизм сформирован у 35 % обучающихся;
- национальное самосознание – это условие приобщения к национальной культуре и традициям (85 %); ощущение чувства гордости за Родину (84 %); ненужное в современном мире качество личности (10 %);
- повышение роли религиозных организаций в формировании духовно-нравственной культуры и готовность к взаимодействию с РПЦ (65 %);
- ответственность за сформированность у ребенка духовности и этических норм несут родители (70 %).

Применение аксиологического, социокультурного, этнокультурного, деятельностного и проектного подходов позволило выявить и распространить эффективные воспитательные практики педагогов Волгоградской области не только в регионе, но и в других субъектах РФ, в том числе новых территориях (в рамках проекта партнерского взаимодействия с педагогами Станично-Луганского района «Мосты дружбы»), а также в Белоруссии и Казахстане.

В последние годы патриотизм вышел на лидирующие позиции по сравнению с другими традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, однако его проявление в большей степени остается на эмоциональном уровне, а не на деятельностном. Повышение роли исторической памяти в воспитании национального самосознания и патриотизма достигается за счет возвращения в аксиологические основы воспитания огромного пласта российской культуры, в том числе духовной, сформированной под влиянием православия и других религий, и применения ретроинновационных воспитательных практик. Глобализация отодвинула понятие малой Родины в сознании молодёжи на задний план, но повысила уровень национального самосознания в аспекте российской идентичности как ответ на внешние идеологические вызовы.

Литература

1. Баринов, К.В. Русское национальное самосознание и выбор исторической судьбы России // Русская культура. Созерцание и осмысление. – М., 2002. – С. 122–129.
2. Куликова, С.В. Региональные практики воспитания патриотизма и национального самосознания: диагностика, выявление и распространение опыта / С. В. Куликова // Управление образованием: теория и практика. – 2025. – № 7-1. – С. 318–326. – DOI 10.25726/w8669-1864-0078-f. – EDN OXUJNY.
3. Куликова, С.В. Проведение мероприятий, посвященных 82-й годовщине разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом, в организациях общего и среднего профессионального образования: методические рекомендации / С. В. Куликова // Учебный год. – 2025. – № 1(79). – С. 5–9. – EDN TMNMPK
4. Куликова, С.В. Воспитательные практики формирования патриотизма и национального самосознания у детей и молодежи: региональный аспект / С.В. Куликова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2024. – № 6(189). – С. 90–97. – EDN YLITOF.
5. Куликова С.В. Воспитание молодежи: аксиологический потенциал категории «Отечество» // Учебный год. 2021. №1(63). С. 3–6.
6. Куликова, С.В. Формирование национального самосознания россиян: от педагогической аксиологии к воспитательным практикам / С.В. Куликова // Проблемы современного образования. – 2018. – № 3. – С. 27–34. – EDN UXEGGS.
7. Куликова, С.В. Воспитание национального самосознания и патриотизма в России: от истории к современности / С.В. Куликова // Известия ВГПУ. 2015. № 3 (98). С. 11–16.
8. Куликова С.В. Воспитание национального самосознания россиянина как историко-педагогическая проблема // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 3. С. 14–17.
9. Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание: от образа победы к духовной идентичности с поколением победителей // Мировоззренческие ориентиры молодежи в условиях интеграции на постсоветском пространстве. 2015. №2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-voospitanie-ot-obraza-pobedy-k-duhovnoy-identichnosti-s-pokoleniem-pobediteley> (дата обращения: 15.06.2025).
10. Сухомлинский, В.А. Родина в сердце / В.А. Сухомлинский; сост.: А.И. Сухомлинская, Л.В. Голованов; фотоочерк А.А. Кулешова. М.: Молодая гвардия, 1978. 175 с.

Фроленкова И. Ю.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Реалии современного мира усиливают риски социализации детей и молодёжи и возвращают нас к необходимости осмысления социализации в самом широком смысле как целостного непрерывного процесса.

Сегодня при формировании ценностных ориентаций студенческой молодёжи важная роль отводится социокультурным факторам и прежде всего это семейные традиции, образовательные практики и социокультурные нормы. Именно они выступают определяющими при адаптации студенческой молодёжи к социальным реалиям общества, что обеспечивает устойчивость их личностного развития.

Важность рассмотрения социокультурных аспектов формирования ценностных ориентаций студенческой молодёжи обусловлено усилением роли высшего образования в достижении технологического и духовно-нравственного суверенитета страны, в развитии ценностных ожиданий будущих специалистов. Как справедливо отмечает Шиндряева Е.В. «Актуальность изучения проблемы, касающейся роли высшего профессионального образования в структуре ценностных ожиданий студенческой молодежи, обусловлена рядом факторов: во-первых, повышением роли высшего образования в общемировом процессе, во-вторых, возрастанием роли, которую должно сыграть высшее образование непосредственно в возрождении российского общества, в-третьих, ростом общественных потребностей в осмыслении изменений функциональной роли высшего образования при определении структуры ценностных ожиданий студенческой молодежи, в-четвертых, необходимостью проведения социологического анализа данного процесса [9, с.352]».

Каким будет процесс социализации студенческой молодёжи, как будет происходить формирование у них ценностных ориентаций и соответствующего выбора образа, целей жизнедеятельности, поведения, поступков в новое время зависит от множества социокультурных факторов.

На формирование ценностных ориентаций у студентов российских вузов особое влияние оказывают такие факторы как семейное воспитание, образовательные практики и культурные традиции [1].

Анализ ценностных ориентаций исследователями осуществляется на трех уровнях: индивидуальном, групповом и институциональном. Индивидуальный уровень фокусируется на личностных структурах ценностей, их формировании и трансформации. Групповой уровень рассматривает ценностные конфигурации, характерные для социальных общностей, включая студенчество. Институциональный уровень охватывает ценностные нормы, закрепленные в социальных институтах, таких как образование и семья. Механизмы трансляции ценностей между уровнями включают процессы социализации, институционального регулирования и межгруппового взаимодействия. Образовательные институты формально транслируют общественно одобряемые ценности через образовательные программы и нормативные акты. Институты гражданского общества и СМИ, осуществляют усвоение ценностей на групповом уровне. Интериоризация ценностей происходит на индивидуальном уровне через личный опыт [5], [6].

Семейная социализация выступает первичным и наиболее устойчивым фактором формирования ценностных ориентаций. Механизмы трансляции ценностей включают как сознательное воспитание, так и неосознаваемое

усвоение поведенческих моделей. Родительские установки и внутрисемейные отношения создают основу для развития стойких ценностных структур личности.

Устойчивые модели поведения, транслируемые в семье, создают фундамент для последующего ценностного развития личности.

Поведения родителей и старших родственников служат наглядными образцами для подражания и способствует осознанному усвоению ценностей младшим поколением.

Семейные традиции и социально-экономический статус семьи оказывают существенное влияние на вариативность ценностных установок студентов. Образовательный уровень родителей коррелирует с приоритетом когнитивных ценностей и академических достижений у молодежи. Высокий доход семьи часто ассоциируется с ориентацией на материальное благополучие и карьерный успех. Состав семьи также является значимым фактором: студенты из полных семей демонстрируют большую приверженность традиционным семейным ценностям.

Семейные традиции демонстрируют устойчивость, сохраняя базовые ценности, что подчеркивает их роль как стабилизирующего элемента в процессе социализации. Вместе с тем, образовательная среда и социальные нормы выступают в качестве динамичных факторов, провоцируя проблемные моменты с адаптацией в социокультурной среде.

Семейные ритуалы и обряды выполняют важную функцию в поддержании коллективных ценностей и обеспечении их устойчивости в молодежной среде. Регулярные совместные семейные события укрепляют чувство принадлежности к ценностям семьи.

Внутрисемейные конфликты ценностей могут приводить к формированию автономных ориентаций у студентов. Противоречия между традиционными установками семьи и индивидуальными устремлениями молодежи создают почву для ценностного пересмотра. Столкновение поколенческих позиций иногда инициирует процесс дистанцирования от семейных норм. В результате студенты могут вырабатывать альтернативные ценностные системы, отражающие их личный опыт и социальный контекст.

Ценностные ориентации, сформированные в семье, сохраняют свою значимость на протяжении всей жизни. Семья создаёт уникальную микросреду для передачи культурных ценностей, закладывает фундамент для последующего ценностного развития личности. Особую роль играет согласованность ценностных установок между членами семьи.

Образовательные институты выступают важным фактором вторичной социализации студенческой молодёжи, дополняя и корректируя влияния семьи на социализацию личности. Посредством реализации образовательных программ, учебно-производственных практик и воспитательных программ, университеты формируют ценностные ориентиры студенческой молодежи. Образовательный процесс нацелен не только на передачу знаний, он также транслирует культурные нормы и социальные модели поведения. Студенче-

ская среда создает условия для взаимного влияния и выработки общих ценностей, здесь происходит интенсивный обмен идеями по формированию коллективных норм поведения. Образовательная среда становится пространством для целенаправленного формирования ценностных ориентаций.

Образовательная среда вуза выступает значимым фактором формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи. Институциональные ценности, выраженные в миссии образовательного учреждения, задают вектор развития личности. Академические нормы и научная среда способствуют усвоению исследовательских и гражданских установок. Данный процесс происходит через формальные и неформальные каналы взаимодействия внутри университета. Миссия высшего учебного заведения отражает его стратегические цели и социальную ответственность. Этот документ содержит базовые принципы, на основе которых строится образовательный процесс. Следование этим принципам формирует у студентов представление о профессиональной этике и общественной значимости своей деятельности. Таким образом, институциональные ценности становятся ориентиром для личностного развития. Научно-образовательная среда университетов воспитывает у молодежи критическое мышление и стремление к познанию. Участие в исследовательских проектах развивает навыки аналитической работы и ответственность за получаемые результаты [4].

Образовательные программы и учебно-производственные практики оказывают существенное влияние на коррекцию ценностных приоритетов студентов. Содержание дисциплин гуманитарного и социального циклов непосредственно затрагивает вопросы этики и мировоззрения. Методики преподавания, включая интерактивные формы обучения, способствуют осмыслению личных и профессиональных ценностей.

Внеаудиторная деятельность и студенческие институты играют важную роль в социализации ценностей. Студенческие объединения, самоуправление и университетские традиции создают пространство для апробации социальных ролей. «Основную роль в процессе социализации обучающегося играет социальный климат образовательного учреждения, присутствие малых групп и возможность выполнения новых социальных ролей [2, с.39]». Через участие в таких структурах молодежь усваивает нормы коллективного взаимодействия и общественной активности.

Развитие внеаудиторной деятельности создает необходимое пространство для ценностного самоопределения студентов. Приоритетными формами внеаудиторной работы являются творческие и молодежные организации, включая клубы по интересам и студенческие театры, конкурсы авторских песен, костюмированные инсценировки и другие, что способствует формированию и осмыслению личного будущего в контексте судьбы своей семьи и своего народа [7].

Социально-культурные факторы, включая региональные особенности, культурные традиции и религиозные установки формируют специфические ценностные профили в различных социальных группах. Профессиональные

субкультуры задают ориентиры, связанные с трудовой этикой и карьерными стратегиями. Современные средства массовой коммуникации ускоряют распространение новых ценностных образцов. В результате ценностные ориентации студенческой молодежи характеризуются динамичностью и плюрализмом.

Социальные нормы и культурные традиции представляют собой формальные и неформальные правила поведения, которые закрепляют коллективные ценности через механизмы институализации. Институты образования и семьи играют ключевую роль в трансляции данных норм, создавая основу для развития гармонично развитой личности. Ожидания общества в отношении соблюдения норм формируют у студентов представления о допустимом и недопустимом поведении [8].

Культурные традиции создают смысловую основу для интерпретации социальной реальности и формируют групповую идентичность. Однако под влиянием социальных изменений традиции подвергаются переосмыслению и адаптации. Адаптация культурных традиций проявляется в избирательном принятии студенчеством тех элементов, которые соответствуют современным реалиям.

Взаимодействие общественных норм и индивидуальных факторов определяет динамику ценностных установок студенческой молодежи. Ситуационные контексты, такие как образовательная среда или профессиональное сообщество, создают условия для переоценки ценностей. Личностные стратегии, включая рефлексию и критическое осмысление, позволяют студентам адаптировать коллективные ценности к индивидуальным потребностям.

В настоящее время имеется противоречие между относительно устойчивыми социокультурными основами, представленными семейными традициями и социальными нормами, и динамичными воздействиями образовательной среды. Эти противоречия порождают внутренние ценностные конфликты у студенческой молодежи, что негативно сказывается на их мотивации к обучению и профессиональной социализации. В результате возникает ситуация, когда традиционные механизмы передачи ценностей не успевают адаптироваться к быстро меняющимся условиям. Данное противоречие усугубляется тем, что образовательные институты, являясь важнейшим фактором социализации, не всегда учитывают влияние возникших изменений на ценностные предпочтения молодежи. Всё это приводит к снижению эффективности воспитательного процесса в вузе.

Вызовы времени чрезвычайно актуализировали проблему приобщения детей и молодёжи к традиционным российским ценностям, что является ведущим условием и механизмом сохранения и укрепления русского мира, сплочения российского общества, обеспечения его жизнестойкости и устойчивого развития нашей страны в современном динамично меняющемся мире. И здесь особая роль отводится семейным традициям, образовательным практикам и социокультурным нормам образуют сложную систему теоретический подходов и практико-ориентированных условий, определяющих ценностное развитие студенческой молодёжи [10].

Выявленные проблемы требуют разработки комплекса рекомендаций, программ, направленных на гармонизацию ценностных ориентаций студенческой молодежи. В этих условиях важным является интеграция культурных традиций в учебные программы, что позволит укрепить связь между образованием и социокультурными основами. Усиление воспитательной компоненты в вузах поспособствует преодолению разрыва между поколениями и обеспечит устойчивое личностное развитие студентов в контексте традиционных российских ценностей

Литература

1. Воспитание и наставничество в условиях цифровой трансформации образования: теория и практика : монография / под редакцией О.В. Гукаленко, Л.Ю. Максимовой, И.Ю. Фроленковой. – Москва : МАКС Пресс, 2024. – 600 с.
2. Болтов Д.А. Теоретико-методологическое изучение процесса социализации в учреждениях образования // Альманах современной науки и образования. – 2009. – №4. – С. 33-39.
3. Иваненков С.П., Кусжанова А.Ж. Семейные отношения в ценностном пространстве современной молодежи // Управленческое консультирование. – 2015. – №6. – С. 150-158.
4. Гукаленко О.В. Социальное образование и социально-образовательные практики в современной России : Монография / О.В. Гукаленко. – Москва : ФГБНУ «ИСРО»; МАКС Пресс, 2023. – 260 с.
5. Кондакова А.А. Ценностные ориентации современной молодежи и их роль в формировании молодежной политики Российской Федерации // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2023. – №2. – С. 116-122.
6. Осокина Ю.Н., Шелегина С.М. Ценностные ориентации современной молодежи в условиях политико-экономических трансформаций // Инновационный потенциал молодежи: патриотизм, образование, профессионализм. – Екатеринбург, 2015. – С. 236-240.
7. Стебляк В.В., Гончар И.Е. Исследование ценностных ориентаций современной российской молодежи // Теории и проблемы политических исследований. – 2023. – №1А. Т.12 – С. 123-130.
8. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи: учебник. – М.: Норма: Инфра-М, 2011. – 336 с.
9. Шиндряева И.В. Высшее профессиональное образование в структуре ценностных экспектаций студенческой молодежи: региональный аспект // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – №4. – С. 352-355.
10. Семейные ценности и ценностное отношение к семье: методология и позитивный опыт : Монография / Под ред. О.В. Гукаленко, И.Ю. Фроленковой. – Москва : МАКС Пресс, 2024. – 680 с.

АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ МОЛОДЁЖИ

Проблема воспитания и стимулирования гражданских инициатив является многоаспектной. Факт наличия гражданского общества в России не вызывает сомнений [15]. Вопрос о его развитии занимает центральное место в теории конституционного права. Этот процесс фундаментально определяет природу взаимодействия личности и государственной власти [12], однако единый научный взгляд на понятие «гражданское общество» как элемента правового государства отсутствует.

Кандидат исторических наук Е.А. Старова в своей научной статье ссылается на работу Н.И. Карчевской, которая предлагает дать определение гражданскому обществу так: «Гражданское общество – это система негосударственных социально активных субъектов, реализующих путем участия в общественных отношениях корпоративные интересы, урегулированная естественным правом, моралью, религией, политическими и корпоративными нормами и, сформулированной на их основе системой позитивного права» [12].

С.А. Углов в своей научной статье цитирует В.Б. Исакова, который дает иное определение гражданскому обществу: «...под гражданским обществом понимается совокупность негосударственных институтов и отношений в экономической, политической, социальной и духовной жизни общества, отражающих интересы и потребности различных групп населения; а также сфера самодетельности и самореализации граждан с целью решения жизненно важных вопросов, защиты своих прав и свобод» [13].

В своих работах исследователи анализируют причины отсутствия единого определения «гражданского общества», подчеркивая тем самым, что в России этот институт лишь начинает формироваться и находится в процессе глубокого изучения. Современное понимание гражданского общества сводится к системе разнообразных, связанных между собой гражданских объединений, которые признают власть государства и его законодательство, полагаясь на защиту собственных прав и сохранение независимости в повседневной жизни. «Гражданское общество, внешне противостоящее государству, имплицитно вытекает из государства, являясь его частью и одним из условий его устойчивого существования» [7]. Главными чертами гражданского общества являются равноправие, взаимопомощь, прозрачность, уважение к личности и общественным нормам, а его зрелость определяется через такие показатели, как качество законодательных актов, присутствие, активность и влияние общественных объединений, неформальные проявления и уровень гражданской активности, уровень собственности на частные ресурсы, а также общее доверие к социальным институтам и их способность эффективно функционировать [11].

«Главными показателями зрелости гражданского общества всегда выступали наличие различных партий, в том числе оппозиционных, свобода слова и информации, соблюдение прав гражданина и – как результат – наличие в обществе определенного консенсуса или компромисса интересов всех слоев, групп, партий и общественных организаций, понимание того, что мирный эволюционный путь развития по своим результатам более продуктивен и эффективен, нежели конфронтационный и революционный» [12]. Научные исследователи определяют структуру гражданского общества как совокупность субъектов состоящих в основном из общественных институтов, социальных движений, политических организаций, инициативных групп, самоорганизующихся сообществ и различных общественных объединений, представляющих негосударственную сферу жизнедеятельности. В перечень подсистем, преследующих социально значимые цели, можно включить некоторые социальные институты:

- нации и национальные движения;
- классы и коалиции классов;
- политические партии, политические движения, массовые общественные движения;
- общественные объединения / общественные слои (студенты, пенсионеры, женщины);
- профсоюзы (добровольные общественные объединения людей, которые связаны общими интересами по роду их деятельности);
- союзы или ассоциации (предпринимателей, промышленников, банкиров) и другие негосударственные экономические структуры;
- органы местного самоуправления;
- религиозные организации/объединения;
- негосударственные образовательные и культурные учреждения, научные ассоциации, спортивные организации;
- общественные объединения (общество спасения на водах, поисково-спасательные группы);
- общества потребителей;
- независимые СМИ;
- адвокатура;
- семья (блок отношений, связанных с продолжением человеческого рода, продлением его жизни, воспитанием детей) и т.п.

Традиционно значимая часть активной деятельности граждан сосредоточена на вопросах, затрагивающих внутренние проблемы страны. Однако все больше внимания уделяется вопросам, выходящим за пределы национальных границ. «Это происходит потому, что проблемы, например, такие, как сохранение мира, изменение климата, пандемии, приобретают глобальный характер». Активная гражданская деятельность охватывает различные сферы, в том числе правовую, экологическую, технологическую и художественную. На этом основании исследователи выделяют некоторые виды активизма, например, правозащитный, экологический, экономический,

цифровой, молодежный, локальный активизм, под которым понимаются коллективные действия горожан, их самоорганизация для участия в городском управлении. Приведенные примеры различных видов гражданского активизма не являются исчерпывающим перечнем, а показывают лишь некоторые сферы общественных действий [9].

Подобные объединения консолидируют общество, способствуют активному обмену информацией и взаимно обогащают граждан, приобщают к значимым гуманитарным и культурным ценностям общества. Под гуманитарной культурой, прежде всего, понимается духовное состояние общества. Высшей ценностью гуманитарной культуры является человек. Это соответствует ценностям, провозглашенным на официальном государственном уровне, так как данное положение закреплено в Конституции РФ («Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [7]. Ценности являются регуляторами социального поведения. Их качественное своеобразие, изменения являются основаниями социальной активности личности [14].

В условиях реформирования современного российского общества пристальное внимание ученых и практиков сосредоточено на изучении социальной активности, факторов и механизмов ее актуализации. Объяснением тому является признание социальной активности личности (группы) в качестве значимого ресурса не только личностного, но и социального развития. Особая роль в этом отводится молодежи как наиболее динамичной, творческой и активной части населения [14]. Возможно, молодежь охотнее проявляет гражданскую активность, если она связана с решением глобальной задачи или с оказанием помощи конкретному человеку или группе людей [8].

Структура гражданской активности является важным феноменом, изучением которого занимается социальная, экономическая и политическая психология. Формирование гражданской активности происходит на протяжении всего периода социализации индивида, включая такие этапы, как детство, юность, зрелость и старость [8]. Поэтому в раскрытии психологического ресурса социальной активности особое значение приобретает ценностная сфера личности (группы) как предельно обобщенный социальный опыт, «приобретаемый» в процессе социального онтогенеза [14].

В современной России наблюдается интерес определенной части населения к различным формам гражданской активности. Все больше людей принимают участие в индивидуальных или коллективных действиях, направленных на выявление и решение конкретных общественно значимых проблем. Это относительно новый феномен в общественно-политической жизни страны, поэтому важным является его всестороннее исследование [1].

Граждане объективно, иногда стихийно, но чаще целенаправленно объединяются по интересам для достижения поставленных перед ними целей и защиты своих прав. Подобная активность граждан характеризуется как способность к самостоятельным осознанным действиям, направленных на изме-

нение, как своего статуса, так и статуса окружающих. Проявление подобной активности рассматривается как гражданская инициатива [7].

Инициатива в широком смысле понимается как внутреннее побуждение к новым формам деятельности. Понятие гражданской инициативы трактуется неоднозначно. Юристы в основном понимают под инициативой возможность граждан формулировать конструктивные предложения и реализовывать их на законодательном уровне. Гражданская инициатива в таком случае, понимается как форма участия граждан в законодательном процессе. Законодательная инициатива граждан (гражданская инициатива) – это форма непосредственного осуществления государственной власти населением, которое вносит законопроект или проект нового закона, законопроект, отменяющий или изменяющий уже принятые законы, с тем, чтобы затем такой нормативный акт был принят законодательным органом соответствующего уровня. Граждане готовят законопроект и собирают подписи, чтобы он был рассмотрен соответствующим государственным органом [3]. При этом в некоторых случаях гражданскую инициативу называют правотворческой инициативой или народным правотворчеством [10]. Мотивируется такой подход конституционным правом участия граждан в прямом, тайном, всеобщем голосовании и правом участия населения в референдуме. Это слишком узкий подход, к тому же он содержит подмену понятия «гражданская инициатива» понятием «законодательная инициатива». Последняя, как известно, принадлежит депутатам Государственной Думы, Правительству, Президенту и представителям органов власти субъектов федерации [7].

Общественные инициативы наряду с гражданским довольно редко используются в юридической доктрине. При этом они получили формальное закрепление в Указе Президента от 7 мая 2012 г. № 601 (Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»). Следует подчеркнуть, что в правилах рассмотрения названных инициатив дано определение «общественных инициатив». Так, общественные инициативы рассматриваются в качестве предложений граждан по определенным вопросам «социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления». В свете вышеизложенного, попытка отождествления понятий «общественных» и «гражданских» инициатив в данном контексте может быть неточной. При этом следует отметить, что в доктрине конституционного права имеются позиции авторов относительно рассмотрения данных категорий в качестве «близких понятий» [2].

Наиболее обобщенными понятиями являются «гражданская инициатива» и «народная инициатива» [2]. Отметим, что данные термины являются собирательными, представляющими собой, как было отмечено ранее, любые инициативы. Народная инициатива как институт права граждан на обращение в органы власти имеет древнюю историю. Она зародилась как стихийное общественное движение и лишь значительно позже получила правовой статус, соответствующий специфическим национальным, политическим и историческим особенностям различных государств [3].

По мнению Д.Л. Кутейникова, «необходимо отметить, что не совсем верным, является употребление термина «народная» инициатива для общегосударственного уровня, так как в отличие от выборов и референдума инициативы могут не быть волей всего (или большинства) многонационального народа Российской Федерации. Напротив, в условиях демократического общества гражданами могут подаваться разные, даже диаметрально противоположные, инициативы. Таким образом, для обозначения законодательных инициатив граждан на уровне Российской Федерации, а также на уровне субъектов Российской Федерации предлагается использовать термин «гражданская законодательная инициатива» [6].

Гражданские инициативы могут исходить от любой по численности группы граждан, например, инициативная группа в конкретном муниципальном образовании (Федеральный закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025 г.) или в субъекте Федерации (Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» № 414-ФЗ от 21.12.2021 г.)), а народные инициативы, преимущественно, связываются с правом многонационального народа в контексте института народовластия, например, инициатива проведения референдума (Федеральный конституционный закон № 5-ФКЗ от 28.06.2004 г. (ред. от 30.12.2021) «О референдуме Российской Федерации».) В части обоснованности рассмотрения понятий «народ» и «граждане России» в качестве синонимов, уточним, что гражданские инициативы в сравнении с народными являются более часто реализуемой формой подобного рода активности [2].

В Российской Федерации нормативное закрепление законодательной народной инициативы впервые произошло только в 1995 году с принятием Федерального закона № 154-ФЗ, ныне Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». «Местное самоуправление в России, с момента зарождения и становления, идет по сложному пути развития, его «взлеты и падения», по мнению ряда экспертов, похожи на «кардиограмму». Многолетнее изучение авторами данного процесса в ходе муниципальных реформ показало точность эпитета Г.В. Барабашева, назвавшего местное самоуправление «трудным дитя России» [5].

Совместная деятельность власти и населения в решении вопросов местного значения, позволяет повысить эффективность муниципального управления, способствовать развитию гражданских инициатив, направленных на повышение уровня социально-экономического развития и имиджа территории города и региона. Внимание к местному самоуправлению было привлечено 21 февраля 2023 г. в ежегодном Послании Президента России. При этом «красной нитью» звучит вопрос о важности совместной деятельности власти и населения, развития гражданских инициатив и лучших муниципальных практик: «Прошу администрацию президента совместно с правительством представить предложения по

созданию инструментов прямой поддержки лучших управленческих команд, практик в крупных, средних и небольших муниципалитетах», – сказал глава государства, Владимир Владимирович Путин, в послании к Федеральному собранию.

Следует отметить, что власти в свою очередь стараются упростить бюрократическую систему отношений между государством и структурами гражданского общества. В частности, была облегчена процедура регистрации и отчетности общественных объединений и некоммерческих организаций, что нашло отражение в принятии поправок в соответствующие федеральные нормативно-правовые акты (Письмо Общественной палаты РФ от 23.06.2009 № 20П-2/1174 Заключение на проект Федерального закона № 217426-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях»; Федеральный закон от 17.07.2009 № 170-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях»») [1]. В 2020 году произошло политически важное событие нашей страны – принятие поправок к Конституции. В частности, в обновленный текст Конституции вошли 11 из 18 предложенных Палатой поправок. Важно отметить 114 статью (Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»), в которой говорится «о поддержке институтов гражданского общества» и обеспечении их участия «в выработке и проведении государственной политики» выступило дополнительной гарантией развития конституционных положений в части реализации прав и свобод человека и гражданина [13].

Следует также отметить, что пока нет законодательного закрепления формы выражения воли граждан в виде гражданской инициативы. Сущность гражданской инициативы – в политической активности масс, в активном включении в социальные процессы в стране и отдельных ее регионах [7]. Все существующие гражданские инициативы в России выполняют две основные миссии: с одной стороны, они компенсируют недостатки системы социальной защиты, помогают незащищенным слоям населения, занимаются просвещением, занимаются в оздоровлении населения, а с другой – являются органичным «противовесом», ограничивающим притязание власти и государства на общественные ресурсы и частную жизнь человека [3, 4].

Как было отмечено ранее, гражданские инициативы представляют собой многоаспектный конституционно-правовой феномен. Они могут быть рассмотрены как в качестве прав граждан (в реализации части 1 и части 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации) и прав на обращения в органы публичной власти (в реализации ст. 33 Конституции Российской Федерации), так и в качестве самостоятельного конституционно-правового института. Д.Л. Кутейников уточняет: «...народные инициативы также следует рассматривать как форму общественного контроля или форму политико-правовой активности граждан» [6]. Не отрицая значимости рассмотрения гражданских / народных инициатив в части самостоятельного института, формы контроля или активности граждан,

полагаем возможным обратить свое внимание именно на рассмотрение гражданских инициатив как права граждан. Полагаем, что гражданские правотворческие инициативы представляют собой одну из наиболее значимых форм реализуемых гражданами прав на свободу слова и коллективных обращений [2].

Одной из ключевых ролей гражданских инициатив выступает активное вмешательство в процессы государственного управления и даже прямое участие в них [7]. Гражданская активность разделяется на два основных подхода: системный и локальный. Системный подход подразумевает глобальное восприятие и урегулирование множества вопросов в различных областях жизни общества, включая политику, социальные, экономические, экологические и бытовые аспекты, под инициативой гражданина или группы граждан конкретного государства. В то время как локальный подход сосредоточивается на конкретных, целевых действиях отдельных граждан или групп, которые выражают свои интересы через определенную структуру, (например, общественные организации, инициативные группы), обладающую четким названием, целями, программами и механизмами работы, с акцентом на решение конкретной проблемы [15]. С целью сотрудничества и сближения участников гражданского общества и представителей государственных органов власти, существуют многочисленные платформы и площадки для трансляции гражданского диалога, на которую надеется не только социально- активное население, но и участники многочисленных инициатив. Примерами таковых могут служить: «Общественная палата Российской Федерации» (ОПРФ), «Российская общественная инициатива» (РОИ), «Открытое правительство», которые систематически участвуют в разнообразных проектах, с привлечением большого внимания власти, общества и СМИ к актуальным общественным проблемам, в том числе с целью финансовой поддержки, закрепленной на законодательном уровне.

При этом сохраняются некоторые сложности в процессе распространения и реализации гражданских инициатив, связанные с историческими и культурными факторами развития нашего общества [1]. Сформирован достаточно широкий спектр инструментов, позволяющих гражданам и их объединениям реализовывать свои инициативы. Можно выделить некоторые, наиболее распространенные форматы инициативной деятельности: массовые акции; гражданский контроль; гражданская экспертиза; участие в социальных заказах; участие в гражданских форумах; законодательная инициатива; использование интернет-ресурсов; письма и обращения в органы государственной власти; информационные и образовательные формы; проекты, получившие гранты в рамках исполнения распоряжений Президента об обеспечении государственной поддержки неправительственных (негосударственных и немunicipальных) некоммерческих организаций, реализующих социально значимые проекты и участвующих в развитии институтов гражданского общества (Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025)).

Отмечается, что население нашей страны практически не осведомлено о деятельности социально-направленных некоммерческих организаций (НКО), так как их услугами пользуется около 15 % населения [13]. В интервью на сессии «НКО без границ: государство и общество» в рамках XII Международного юридического форума в Санкт-Петербурге, 26 июня 2024 г., Генеральный директор Фонда президентских грантов И. Чукалин сказал: «Сейчас в России действует социально ориентированных некоммерческих неправительственных организаций 62 тысячи... При этом из них 17 тысяч созданы за последние шесть лет. За последние шесть лет прекратили деятельность около 5 тысяч (социально ориентированных НКО), а 17 тысяч созданы. Из таких НКО 75 % учтены в реестре Минэкономразвития, 62 % участвовали в конкурсах Фонда президентских грантов, 30 % получали поддержку по линии фонда» [16]. При рассмотрении НКО как одной из важнейших структурных единиц общества важно понимать, что для нас (граждан страны) интерес составляют НКО, занимающиеся решением социальных проблем и развитием гражданского общества [13], следуя принципам сохранения исторического наследия для поддержки социально-культурных ценностей.

Можно подытожить, что государство и гражданское общество в современных условиях реальной жизни Российской Федерации благополучно и тесно сотрудничают: государство сохраняет права и свободы членов общества, защищает общество от преступных элементов, реализует социальные и иные программы, а также решает глобальные проблемы (экологические, сырьевые, энергетические и др.). Гражданское общество посредством деятельности своих элементов способствует формированию оптимальной системы власти и взаимодействия (единые цели, согласованность действий и т.п.) [15]. Юридическое понимание гражданских инициатив сосредоточено на способности и праве граждан выдвигать конкретные законопроектные предложения, которые находят свое отражение в законодательном поле [7]. Что касается гражданской инициативы, то она является базовой составляющей гражданского общества и представляет собой одну из наиболее перспективных форм, помогающих в реализации населения своих прав и решении актуальных проблем на местном, региональном и федеральном уровнях. Гражданской инициативой можно назвать создание общественного блага, участие населения в деятельности добровольных общественных организаций для отстаивания индивидуальных и групповых интересов, социально-политическую активность граждан, совершение гражданских поступков во благо общества.

Таким образом, на сегодняшний день в российском обществе наличествует значительный резерв для усиления влияния общественных инициатив на формирование политической повестки дня. Сама суть этих инициатив заключается в желании граждан способствовать улучшению социального ландшафта страны, причем ключевую роль здесь играют их идеологические предпочтения и ценности. Государственная миссия состоит в культивации общественного настроения на активную позицию каждого участника социума. Необходимо преодолевать индифферентность и пассивность,

осуждая их, а также активно стимулировать гражданскую инициативу и предприимчивость всех слоев общества. Эти меры важны как для самого общественного организма, так и для государства. Без вовлеченности ответственных граждан и поддержки со стороны государственной машины модернизация страны остается недостижимой целью – ведь именно взаимодействие активного гражданства с заботливым государством обеспечивает прогресс в развитии обоих институтов. В данной ситуации актуально создание условий, при которых каждый гражданин, в особенности из среды молодежи, осознает свою значимость и способность влиять на процессы принятия решений.

Литература

1. Авдалян, А. В. Гражданские инициативы в современной России // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. №57. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskie-initsiativy-v-sovremennoy-rossii>
2. Безуглая, А. А. Гражданские инициативы: модели конституционной формализации в странах постсоветского пространства / А. А. Безуглая // Проблемы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14, № 6. – С. 81-86.
3. Бородин, В. В. Институт законодательной инициативы: понятие и содержание / В. В. Бородин // Теория государства и права. – 2024. – № 3-1(39). – С. 37-46. – DOI 10.25839/MATGIP_2024_3-1_39_37.
4. Загурская, Л. А. Гражданская законодательная инициатива осуществления населением государственной власти // Science Time. – 2014. – № 8. (8). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-zakonodatelnaya-initsiativa-osuschestvleniya-naseleniem-gosudarstvennoy-vlasti-1>
5. Капустян, Л. А. О важности развития гражданских инициатив и вовлеченности молодежи в процесс управления местными делами / Л. А. Капустян, В. Г. Лякишева, И. А. Вершинина // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико- методологические и прикладные аспекты : Материалы Всероссийского научно-практического круглого стола (с международным участием), Донецк, 25 мая 2023 года. – Донецк: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет», 2023. – С. 133-135.
6. Кутейников, Д. Л. Понятие, признаки и основные принципы гражданской законодательной инициативы / Д. Л. Кутейников // Проблемы права. – 2014. – № 2(45). – С. 41-46.
7. Макаренко, А. С. Гражданская инициатива как фактор развития гражданского общества // Система ценностей современного общества. 2014. №35. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-initsiativa-kak-faktor-razvitiya-grazhdanskogo-obschestva>
8. Невский, Е. В. Структура гражданской активности молодежи / Е. В. Невский // Страховские Чтения. – 2020. – № 28. – С. 238-242. – eISSN: 2658- 5812.
9. Пырма, Р. В. Содержание современного гражданского активизма / Р. В. Пырма // Власть. – 2021. – Т. 29, № 2. – С. 141-147. – DOI 10.31171/vlast.v29i2.8021 -.ISSN: 2071-5358eISSN: 2071-5366.

10. Рукавишникова, И. В. Гражданская инициатива как инструмент гражданского общества / И. В. Рукавишникова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 3(46). – С. 66-70. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21232712>
11. Савельева, Е. А. Гражданская активность в современной России (возможности концептуализации и эмпирического изучения) : специальность 22.00.01 «Теория, методология и история социологии» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Савельева Евгения Александровна. – Москва, 2015. – 22 с. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005562774?page=5&rotate=0&theme=black>
12. Старова, Е. А. Конституционно-правовые основы гражданского общества в Российской Федерации / Е. А. Старова, Н. И. Карчевская. - Аграрное и земельное право. – 2023. – № 5 (221). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovye-osnovy-grazhdanskogo-obschestva-v-rossiyskoy-federatsii>
13. Углов, С. А. Становление и развитие института гражданского общества в современной России // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-instituta-grazhdanskogo-obschestva-v-sovremennoy-rossii>
14. Шамионов, Р. М. Роль ценностей в приверженности молодежи различным видам социальной активности / Р. М. Шамионов, Е. Е. Бочарова, Е. В. Невский // Социальная психология и общество. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 124-141.
15. Ягодка, Н. Н. Гражданские инициативы как инструмент диалога между властью и гражданским обществом в России // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2015. №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskie-initsiativy-kak-instrument-dialoga-mezhdu-vlastyu-i-grazhdanskim-obschestvom-v-rossii>
16. РИА НОВОСТИ : сетевое издание России : [сайт]. – Москва, 2025 – URL: <https://ria.ru/20240626/nko-1955586270.html>

ГЛАВА 2. ЦЕННОСТНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Байбородова Л. В., Груздев М. В.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В условиях аксиологического кризиса, который характеризуется современными исследователями [3; 4], возрастает роль образовательных организаций, педагогов, которые должны научить детей и подростков жить по правилам нравственности и гуманизма, сохранять и укреплять исторические, культурные и этнические традиции, высшие человеческие ценности [1].

Сегодня в России проводится целенаправленная государственная политика, направленная на решение нравственных проблем воспитания детей и молодежи, что подтверждается появлением ряда новых государственных документов [6; 7]. Задача педагогов – обеспечить реализацию этих документов, что возможно при создании целенаправленной системы воспитания будущих педагогов, которые должны стать образцом нравственного поведения и служения своему Отечеству для обучающихся, носителями и пропагандистами высших нравственных общечеловеческих ценностей, способными формировать эти ценности у подрастающего поколения.

Каждая образовательная программа вуза включает раздел «Воспитательная работа», которая пронизывает все стороны профессиональной подготовки и виды деятельности будущих специалистов. Основу каждой программы составляет концептуальная часть, определяющая ценностные ориентиры и смыслы воспитания молодого человека, идеи, подходы, принципы, отражающие общие государственные документы, а также учитывающие особенности конкретного вуза, профессиональной деятельности молодых специалистов.

Концепция воспитательной деятельности необходима для согласованности, взаимопонимания участников воспитательного процесса и, прежде всего, его организаторов, преподавателей, студенческого актива, которые объединяют свои усилия в достижении намеченных целей и планируемого результата. Однако, концептуальные положения и программа становятся действенным механизмом воспитания, если они присваиваются организаторами и участниками воспитательного процесса, что достигается в процессе проектирования этих документов при активном участии будущих специалистов.

Чтобы целенаправленно и системно выстроить воспитательную работу в вузе, необходимо организовать ее проектирование с участием субъектов образовательной организации, педагогов и организаторов этой деятельности и, в первую очередь, самих студентов, чтобы будущие педагоги не только могли присвоить ценностные ориентиры и смыслы воспитания, приобрести опыт проектирования своей жизнедеятельности в университете, но и могли применить этот опыт в детских коллективах в период педагогической практики и в дальнейшей профессиональной деятельности.

Решение данной проблемы является очень значимой не только для педагогического вуза, но и для развития общеобразовательных и других организаций, куда придут выпускники педагогического университета, а, следовательно, и для развития региональной системы образования в целом. В процессе проектирования разрабатывается концепция, программа развития воспитательного процесса в вузе, которые находят отражение в деятельности факультетов, студенческих групп. Это способствует осуществлению продуктивной совместной деятельности преподавателей, студентов, профессиональных и социальных партнеров, развитию и саморазвитию всех субъектов.

Проектируя воспитательный процесс в вузе, важно руководствоваться **рядом принципов (требований)** [2; 6; 7]:

- проектировать воспитательный процесс на основе результатов прогнозирования, означающего необходимость предвидеть результаты внедрения концептуальных, содержательных и организационных идей, учитывая перспективные изменения в системе образования страны, региона, вуза, которые найдут отражение в характеристике будущих студентов, запросе субъектов, участвующих в подготовке кадров, потребностях и особенностях современной молодежи, пытаясь предвидеть новые проблемы в обучении и воспитании молодого поколения;

- учитывать процессы саморазвития, самоорганизации, саморегуляции, происходящие в вузе; поскольку невозможно предусмотреть и изучить эти процессы, все обстоятельства и непредсказуемые явления, важно создавать такие проекты, которые можно будет корректировать по ходу их реализации, перестраивать, изменять, дополнять;

- формировать положительную мотивацию участия субъектов в процессе проектирования, положительное, заинтересованное отношение субъектов вуза, профессиональных и социальных партнеров к разработке концепции и программы вуза, факультета, каждой студенческой группы, которое проявляется в их добровольном участии в этом процессе, что предполагает использование различных привлекательных стимулов, перспектив при разработке образа будущего своего вуза, факультета, группы;

- обеспечивать субъектную позицию участников проектирования, то есть предоставить возможность каждому высказать свои идеи, свой взгляд на развитие воспитания; только при наличии субъектной позиции у студентов и в целом членов коллектива вуза при проектировании концепции и программы

воспитательной работы осуществляется присвоение ценностных смыслов, ценностей педагогической и совместной деятельности;

- стимулировать развитие взаимодействия участников проектирования, продумывая различные способы совместной деятельности преподавателей и студентов в процессе проектирования, создавая, укрепляя и развивая духовно-нравственные ценности, создавая сообщество заинтересованных единомышленников;

- учитывать влияние различных внутренних и внешних факторов, особенности территориальной, социокультурной среды, что позволит создать оригинальную концепцию, модель, программу развития воспитательной деятельности;

- обеспечить оптимальность создаваемых проектов, то есть наилучших, требующих минимальных затрат для достижения максимальных результатов с учетом конкретных условий университета, учитывая опыт передовых практик, достижения науки, современные вызовы, запросы общества, сосредоточив усилия на поиске ресурсов для развития не только самой организации, но и ее взаимодействия с ближней и дальней социальной средой;

- осуществлять непрерывное, систематичное проектирование воспитательной деятельности, обусловленное постоянными изменениями, которые происходят как в деятельности вуза, так и в обществе, системе образования страны, влиянием внешних и внутренних условий деятельности организации, появлением новых связей и утратой ранее действующих и т.п.; практически невозможно получить абсолютно полную и достоверную информацию и составить максимально точный прогноз развития вуза, а, следовательно, внесение корректив в проекты развития воспитательной работы неизбежно.

Подчеркнем, что проектирование воспитательной деятельности – это непрерывный и систематический процесс, который осуществляется постоянно, через определенные промежутки времени, в зависимости от той воспитательной системы, в которой организуется этот процесс. Например, Концепция и Программа развития образовательной организации, университета являются перспективными проектами, они, как правило, создаются достаточно долго (от 3 до 6 месяцев) и используются от 5 до 10 лет при небольшой ежегодной корректировке. Программа развития студенческой группы может быть разработана на первом курсе на период обучения с возможными и необходимыми текущими изменениями. Все проекты в вузе, на факультете, в студенческих группах взаимосвязаны, представляют определенную целостность, нацелены на достижение как общих, перспективных целей, так частных и промежуточных. Чтобы реализовать идеи перспективных проектов, необходимо выстроить серию промежуточных, при этом организаторы воспитательной деятельности в университете, преподаватели и студенты проходят одни и те же этапы, совершая каждый раз сходные действия. Это подтверждает такую особенность и требование к проектированию как цикличность.

Особо следует выделить такую характеристику проектирования вообще, и в частности, воспитательной деятельности, как **технологичность**, которую

можно рассматривать как алгоритм совместных действий преподавателей, студентов, партнеров, обеспечивающий разработку концепции, модели, программы развития воспитательной работы [5, с. 345–359].

Рассмотрим условно выделенные нами **этапы проектирования** концепции и программы воспитания в Ярославском педагогическом университете имени К. Д. Ушинского на основе анализа опыта такого проектирования с 2005 года, когда были впервые разработаны концепция и программа развития воспитательной работы в вузе. Данный цикл субъекты проектирования прошли еще два раза, последний завершился в 2018 году, при этом отдельные коррективы и дополнения в концепцию и программу были внесены в 2023 году.

1 этап – подготовка преподавателей и студентов к проектированию воспитательной работы. Этот этап начинается с формирования инициативной (рабочей) группы. Мы использовали разные варианты формирования такой группы: 1) спонтанный, когда она создается стихийно, это может быть несколько человек, заинтересованных в системной организации воспитательной деятельности будущих педагогов; 2) преднамеренный, когда один из лидеров, представителей администрации вуза подбирает состав рабочей группы; 3) стихийно-преднамеренный, когда объединение первых членов группы протекает спонтанно, а затем она пополняется теми, кто будет заинтересован, полезен в проектировании.

В состав такой группы целесообразно включить представителей от органов управления образованием в регионе, социальных партнеров, активных выпускников вуза, опытных педагогов-практиков. Чтобы процесс проектирования был профессионально грамотно организован, необходимо подготовиться членам группы к этой деятельности: изучить нормативные документы, опыт передовых вузов в организации воспитательной деятельности, выявить проблемы и трудности, дефициты, достижения и ресурсы, разработать план проектирования, определяя его этапы и сроки их реализации.

2 этап – диагностика состояния воспитательной работы в вузе. Инициативная группа разрабатывает программу мониторинга, то есть определяет критерии и показатели, по которым будет отслеживаться результаты и эффективность воспитательной работы, методы и методики оценки, кто и когда будет их проводить.

Данные мониторинга дополняют и уточняют материалы коллективного анализа, в котором могут участвовать все желающие. Как известно, совместное осмысление результатов, анализа воспитательной работы дает мощный толчок для дальнейших совместных действий преподавателей и студентов. Рабочая группа должна продумать различные способы их участия в обсуждении наиболее важных вопросов организации воспитательной деятельности в университете, факультетах, группах. На этом этапе используются разнообразные методы педагогической диагностики: анкетирование, беседа, фокус-группа, тестирование, метод создания диагностических ситуаций и наблюдение, метод экспертной оценки, метод групповой и индивидуальной самооценки,

социометрия и др. Приведем пример опросника, который был предложен преподавателям и студентам университета:

1. Основные качества, которые должны быть сформированы у молодого человека, выпускника университета
2. Образ педагога, которого ждут дети и родители
3. Основные качества идеального выпускника ЯГПУ
4. Идеи, подходы, принципы, которые обеспечат качественную профессиональную подготовку студентов в процессе воспитательной работы
5. Какие виды деятельности, педагогические средства обеспечат качественную профессиональную подготовку студентов ЯГПУ
6. Какие направления воспитательной работы должны быть приоритетными в ЯГПУ
7. Как обеспечить активность и самореализацию студентов в воспитательной работе
8. Как развивать студенческое самоуправление
9. Как помочь адаптироваться в вузе студентам 1 курса
10. Как учитывать специфику студентов старших курсов при организации воспитательной работы
11. Какие традиции, традиционные мероприятия сохранить в ЯГПУ и на факультетах
12. От чего отказаться, что исключить при организации воспитательной работы в университете
13. Предложения по организации воспитательной работы в общежитии
14. Какова роль наставников в организации воспитательной работы в студенческой группе
15. Какова роль преподавателей в организации воспитательной работы
16. Как стимулировать активность студентов в общественной работе

Результаты были обработаны группой студентов при сопровождении преподавателя и представлены на следующем этапе. На данном этапе решается одна из главных задач – убедительно показать, что полученные результаты опроса выявляют проблемы, которые нужно решать. Таким образом субъекты мотивируются на дальнейшую работу по разработке концепции и программы.

3 этап – коллективный анализ результатов диагностики, внутренних и внешних условий развития воспитательной работы в университете, в ходе которого решаются следующие задачи:

- на основе полученных данных на предыдущем этапе выявить стратегически сильные и слабые стороны воспитательной деятельности вуза, факультетов, студенческих объединений;
- определить основные недостатки и проблемы педагогического обеспечения воспитания студентов, профессиональной деятельности преподавателей;
- выявить воспитательный и образовательный потенциал университета, факультетов, социальных партнеров, окружающей среды, пути и способы его реализации;

– определить возможные перспективы развития воспитательной деятельности, в том числе на основе сотрудничества с партнерами, другими организациями.

Кроме этого в ходе коллективного анализа решается ряд воспитательных и организационных задач: объединить преподавателей и студентов общими ценностными идеями, настроить их на дальнейшую совместную деятельность. На этом этапе рабочая группа выполняет следующие действия: разработка содержания, этапов и методики коллективного анализа; проведение коллективного анализа в студенческих группах, на кафедрах, факультетах и оформление результатов анализа, представление их в рабочую группу; обобщение результатов коллективного анализа рабочей группой и их представление в схематизированном и обобщенном виде всем участникам проектирования; сбор предложений рабочей группой от факультетов на основе обобщения результатов анализа на факультетах; оформление текста анализа инициативной группой.

4 этап – коллективная деятельность по разработке концептуальных, содержательных и организационных идей развития воспитательной работы в вузе. Рабочей группой организуется совместный поиск концептуальных идей развития воспитательного процесса с участием всех желающих преподавателей и студентов. Способом согласования и интеграции мнений субъектов университета является групповая работа, в ходе которой рождаются идеи в процессе поиска путей решения конкретных вопросов или выполнения поисковых творческих заданий.

Тематика продуктивных поисковых работ и групповой творческой деятельности может быть различной, например: а) выявление идей, принципов организации воспитательной деятельности в университете; б) разработка структуры самоуправления в вузе, на факультете, в студенческой группе; в) приоритетные направления воспитательной работы в университете, основные средства, формы организации работы на этих направлениях; г) системообразующие воспитательные средства в университете, факультете, группе и др. В завершении из представителей проектировочных групп создается творческая группа, которой поручается на основе коллективного анализа и обобщения результатов работы групп составить концептуальные положения и представить их через 2–3 недели на обсуждение субъектов проектирования.

На этом же этапе определяются основные направления и проблемы для дальнейшей коллективной разработки, которые найдут отражение в концепции, программе воспитательной работы.

5 этап – разработка и оформление концепции и программы развития воспитательной деятельности в университете. Творческая группа, состоящая из преподавателей и студентов, систематизирует материалы, собранные на предыдущих этапах, опираясь на Указ Президента РФ о формировании традиционных российских духовно-нравственных ценностей [7], другие указы, документы, федеральные и региональные концепции, затрагивающие вопросы воспитания, результаты коллективной работы на предыдущих этапах проектирования, определяет структуру концепции и программы. Один из предста-

вителей группы (чаще всего один из организаторов воспитательной работы в вузе) соединяет части подготовленного материала и предлагает текст к обсуждению и доработке на сборе инициативной группы.

Доработанный и принятый творческой группой вариант рассылается для ознакомления всем факультетам, где преподаватели и студенты обсуждают текст и вносят предложения. Творческая группа собирает и обрабатывает все предложения, в рабочем порядке согласовывая те или иные изменения, и готовит текст концепции и программы на совет университета.

6 этап – обсуждение и утверждение концепции и программы развития воспитательного процесса в университете на расширенном Ученом совете университета с приглашением организаторов воспитательной работы из числа преподавателей (зам. деканов по воспитательной работе, наставников) и студенческого актива. Совет университета проходит как коллективное обсуждение, когда от каждого факультета выступает представитель (представители), давая оценку концепции и программы, высказывая предложения коллектива, который он представляет. По результатам обсуждения принимается решение, при необходимости решением совета вносятся коррективы в концепцию и программу воспитательной работы.

7 этап – коллективная разработка программы воспитательной работы на факультетах на основе утвержденных проектов университетского уровня. Эта деятельность может быть организована творческими группами, состоящими из преподавателей и студентов, в виде создания и защиты проектов по конкретным проблемам или направлениям работы. Рабочая группа факультета обобщает материалы коллективного поиска и оформляет перспективную программу развития воспитательной работы на факультете.

8 этап – обсуждение и утверждение программы воспитательной работы факультета на расширенном Ученом совете факультета, например, по следующим вопросам: соответствие программы воспитательной работы факультета идеям концепции и программе вуза; реальность и перспективность намеченного; что нужно исключить из программы и почему; что целесообразно дополнить, конкретизировать; с решения каких задач, проблем необходимо начать работу в ближайший год; какие разделы программы должны найти отражение в планах ближайшего года и др.

9 этап – составление плана воспитательной работы кафедр и других структур вуза, студенческих групп и объединений на ближайший год с учетом концепции и программы вуза, программы факультета. Каждое подразделение вуза, каждый субъект проектирования определяет характер своего участия в реализации концепции и программы воспитательной работы университета, факультета, составляет свою программу, план работы на год с учетом этих вузовских проектов. Таким образом, на этом этапе создаются программы объединений, кружков, творческих коллективов. При этом организаторам воспитательной деятельности в университете и на факультетах необходимо обеспечить согласованность между положениями концепции, программами, планами воспитательной работы.

10 этап – внедрение концепции и программ, планов воспитательной работы. Организаторы воспитательной работы в вузе, преподаватели, органы самоуправления руководствуются созданными при их участии документами, нацеленными на развитие воспитательной работы. Руководители воспитательной работы, преподаватели продумывают методическое обеспечение реализации проектов воспитания. Создаются проблемные группы, советы дел, творческие группы при проектировании конкретных событий, воспитательных мероприятий и коллективных творческих дел.

11 этап – отслеживание и контроль результатов реализации идей концепции и программ воспитательной работы. Такая деятельность организуется по ходу проведения мероприятий в университете, на факультетах, в студенческих группах, фиксируются и анализируются результаты проведенных дел, состоявшихся событий, определяется их эффективность на основе изучения результатов и влияния используемых педагогических средств. Полученные данные учитываются при подведении итогов в конце учебного года, при проведении совместного коллективного анализа преподавателей и студентов.

12 этап – внесение корректив в концепцию, программы, планы. По ходу организации воспитательной деятельности в университете вносятся коррективы, уточнения, изменения в программу воспитательной работы в вузе, в планы различных структур. Рабочая и оперативная корректировка программ, планов возможна и целесообразна по согласованию с ответственными лицами, по предложению субъектов в течение всего учебного года.

Подчеркнем, что выделение этапов разработки концепции, модели и программы воспитательной деятельности в вузе условно, так как эти этапы взаимосвязаны, в реальной практике часто совмещены. Некоторые этапы можно объединить, но логику действий субъектов проектирования важно соблюдать, при этом каждый этап конкретизируется содержанием, средствами и способами взаимодействия субъектов проектирования.

Мы остановились только на некоторых вопросах проектирования воспитательной работы вуза, за каждым этапом проектирования многогранная и кропотливая работа организаторов воспитательной деятельности будущих педагогов, которые должны приобрести положительный, профессионально грамотный опыт проектирования воспитательного процесса в организации и конкретном коллективе.

Концепция воспитания будущих педагогов является важным ценностным смыслом, который присваивается в процессе совместной деятельности субъектов вуза, а разработка концепции и программы воспитания, анализ их реализации объединяют студентов и преподавателей, помогают стать им единомышленниками, союзниками в решении образовательных и воспитательных задач.

Проектирование развития воспитательной деятельности университета, факультетов, студенческих групп и объединений – это непрерывный, многоуровневый, системный процесс, стимулирующий взаимодействие преподавателей, студентов, партнеров, работодателей, обеспечивающий дальнейшее

плодотворное сотрудничество субъектов воспитания и формирующий у будущих педагогов профессионально важные компетенции, опыт организации воспитательной работы с детьми и подростками.

Литература

1. Багдасарян В.Э. Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения / науч.ред Ю.Ю.Иерусалимский. Ярославль: ООО «СПК», 2022. 256.
2. Байбородова Л.В., Рожков М.И. Воспитательная деятельность: учебник. Москва: КНОРУС, 2023. 402 с.
3. Гукаленко О.В. Воспитание в России: современные тенденции /Россия – Китай: тенденции развития образования в XXI веке /под ред. Борисенкова В.П., Ханьчэна М. Москва: Наука, 2019. С.212-224.
4. Иванова С.В., Иванов О.Б. Аксиологический кризис в современном мире: найти выход // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т.1. С.7 – 29.
5. Педагогические технологии. Проектирование и программирование : учебник и практикум для вузов / под редакцией Л. В. Байбородовой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 219 с. (Высшее образование). URL: <https://urait.ru/bcode/564396> (дата обращения: 05.05.2025).
6. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 № 309 "О национальных целях Российской Федерации на период до 2030 года и перспективу до 2036 года". URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1058493> (дата обращения 12.12.2024).
7. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 12.12.2024).

Мокаева М. А., Башиева Ж. Д.

РАЗВИТИЕ ПОЗИТИВНЫХ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ПРИОРИТЕТОВ ЛИЧНОСТИ

Специфичность и значимость каждого общества и государства, уверенность человека в потенциале своих возможностей, сил, энергии, благополучии обуславливается, прежде всего, устоявшейся системой ценностей и ценностных установок, которые вырабатывались столетиями и являлись необходимым условием существования и развития любого социума. В этом смысле не составляет исключения и российский социум, где на укрепление цивилизационной безопасности особое влияние оказывает духовный суверенитет страны, влекущий за собой укрепление цивилизационной сущности общества, идентификации и развития новой личности, являющейся патриотом и гражданином своей страны [14, с. 122].

Необходимость введения термина «духовный суверенитет» в научный и повседневный оборот в условиях современной российской действительности,

когда духовность поставлена под угрозу, вызванной агрессивным наступлением мультикультурализма, толерантности, многогендерности и т.д., связана с потребностью российского общества в сохранении собственной идентичности. Этот термин получил свое широкое распространение в публикациях известного отечественного исследователя И. Н. Панарина и других ученых, предостерегающих о возможной утрате духовной идентичности, дискредитации ценностей и традиций, разрушении ценностных ориентаций, способных подорвать единство российского общества изнутри в современных условиях жесткого противостояния «коллективному Западу». И в этих условиях сбережение, защита и укрепление духовного суверенитета как стержневого компонента национальной независимости от внешних и внутренних вызовов и угроз – первостепеннейшая задача России в XXI столетии. В свою очередь, усилению духовного суверенитета может способствовать формирование и развитие позитивных смысложизненных приоритетов личности, исходя из чего и проведено эмпирическое исследование [15, с. 87].

Смысложизненной проблематикой, связанной с регулятивным ее потенциалом, занимался такой крупный ученый, как Л. С. Выготский. Он отмечал, что перестройка потребностей и побуждений, переоценка ценностей, а соответственно понимания смысла жизни являются определяющими при переходе от одного этапа жизни к другому, от возраста к возрасту, от одной структуры ценностей к другой [5, с. 227].

В.Э. Чудновским дано определение смысла жизни как идеи, содержащей в себе цель жизни человека, «присвоенная» им и ставшая для него ценностью чрезвычайно высокого порядка [19, с. 15–26]. Мы же, отмечая его как наиболее адекватно отражающее суть данного понятия, считаем необходимым, добавить к нему следующее: *«реализация которой представляется жесткой жизненной установкой»*, что, на наш взгляд, усиливает значимость его не только в плане «освоения», «присвоения», но и реализации, регуляции, указывая не только на динамичность этого понятия, но и на обусловленность им всей духовной сферы [12, с. 64].

Задача осмысления человеком своей индивидуальной жизни начинает решаться в ходе развития личности на подростковом этапе, оставляя свой глубокий след на последующих этапах развития, а потому в рамках исследуемой темы в качестве выборочной совокупности рассматривается группа подростков (307 учащихся старших классов школ Кабардино-Балкарии в возрасте 15–17 лет) [11, с. 17].

Определенное с помощью методики, разработанной Э.В. Чудновским, понимание смысла жизни показало, что в своих размышлениях подростки эволюционируют от понимания смысла жизни как «хорошо учиться, поступить в вуз» до «делать будущее планеты, оставить след на Земле, бороться за экологию, сохранить мир на Земле, творить историю для будущего человечества». Реализация своей созидательной функции, по их мнению, невозможна без познавательной деятельности. «Смысл жизни для меня состоит в познании нового, в экспериментировании, в постоянном поиске, в испытании

новых приборов, чувств, музыки, поэзии, литературы» (мальчик, 17 лет.). «По-моему, смысл жизни – что-то изобретать, проектировать, сочинять» (мальчик, 16 лет) [11, с. 16].

В ответах респондентов проявляется многообразие формирующихся смыслов жизни: от высоких «совершить геройство», «сделать полезное для мира, изменить ход развития страны к лучшему» до очень узких – «престижный автомобиль, деньги, вкусная еда» (мальчик, 16 лет). Особенности строящихся моделей смыслов жизни обуславливаются тем, что учащиеся начинают глубже осознавать основные жизненные проблемы: «Я и общество» (широкие социальные смыслы), «Я и мои близкие» (групповые смыслы), «Я для себя» (индивидуальные смыслы), «Я и мои интериоризованные переживания» (эмоциональные смыслы), «Я и моя когнитивная сфера» (познавательные смыслы). Широкие социальные смыслы – это труд, стремление жить для людей, быть полезным для своей страны, региона, района, рода, фамилии. Групповые смыслы включают такие важные понятия, как семья, дети, общение с друзьями, родственниками, близкими. Индивидуальные смыслы заключаются в «жизни для себя», в желании для себя здоровья, карьеры, благополучия, становлении определенных качеств личности [11, с. 13].

Подростки считают, что наличие смысла жизни имеет большое регулятивное значение для человека. «В отсутствии смысла жизни человек становится равнодушным человеком, ему не к чему стремиться, о чем думать, чего желать» (девочка, 16 лет). Существенную роль в становлении смысла жизни играет пример родителей. Этот фактор оказался на значимом первом месте. «Смысл своей жизни я вижу в том, чтобы стать юристом. Примером для меня является мой дедушка, известный в республике адвокат» (мальчик, 16 лет, сельская школа). На втором месте – общение с друзьями, сверстниками. На последнем месте по значимости в формировании смысла жизни оказались средства массовой информации [12, с. 106].

Опрашиваемые выражают предположения о том, что чем раньше человек начинает стремиться понять и осознает смысл своей жизни, тем более яркую, осмысленную, позитивно определенную жизнь он проживает.

Следует отметить, что среди опрашиваемых примерно десятая часть подростков считают, что смысла жизни как не было, так и нет, и среди таковых проведена диагностика с помощью теста смысловых ориентаций Д. А. Леонтьева [9, с. 6]. Оказалось, что у 87 % значительный недостаток осмысленности целей будущего, что свидетельствует о жизни настоящим и прошлым. Результаты наблюдения и бесед показывают, что низкие показатели по этой шкале выявлены у ребят, не имеющих представления о том, куда они будут поступать учиться, кем работать после окончания школы. Это свидетельствует об отсутствии цели в жизни или ее слабости. Значительно число испытуемых, не удовлетворенных своим сегодняшним положением в жизни, ее эмоциональной насыщенностью и пройденным отрезком жизни.

На следующем этапе было сформировано две группы подростков, каждая из которых состояла из 30 человек: 1 группа – имеющие определенные

проблемы в понимании смысла жизни и не определившиеся с приоритетами; 2 группа – те, у которых проблем с определением смысла жизни не возникало и четко расставлены приоритеты в понимании. Проводилось исследование по выявлению склонности к различным видам девиации, а следовательно, и невоспитанности.

В качестве инструментов измерения применялись методы наблюдения и беседы, а также тест, направленный на выявление склонности к отклоняющемуся поведению (СОП), в соответствии с чем получены данные, занесенные в таблицу.

Процентное соотношение показателей склонности к различным формам девиантного поведения с пониманием смысла жизни подростков

Название шкалы, показатель баллов	Высокие баллы		Средние баллы		Низкие баллы	
Респонденты	1 гр. подростки с проблемами определения смысла жизни	2 гр. подростки, позитивно определяющие смысл жизни	1гр. подростки с проблемами определения смысла жизни	2 гр. подростки, позитивно определяющие смысл жизни	1гр. подростки с проблемами определения смысла жизни	2 гр. подростки, позитивно определяющие смысл жизни
Склонность к аддиктивному поведению	87	0	10	3	3	97
Склонность к делинквентному поведению	9	0	12	0	79	100
Склонность к суициду	6	0	0	0	94	100

Выявлено, что 87 % респондентов первой группы характеризуются склонностью к девиантному поведению, остальные подростки не обнаружили такой склонности. Обнаружено, что по шкале склонности к преодолению норм и правил у них присутствует склонность к неконформизму (65,8 баллов). Они часто противопоставляют собственные нормы и ценности групповым, имеют тенденцию «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть.

Подросткам 2 группы в большей мере присущ конформизм. Они склонны следовать стереотипам и общепринятым нормам поведения. У этого явления можно выделить как положительные, так и отрицательные стороны. Положительными сторонами конформизма являются: формирование единства в кризисных ситуациях, упрощение организации совместной деятельности, уменьшение времени адаптации в новом коллективе, приобретение единого лица группы. К недостаткам конформной позиции относятся: снижение способности самостоятельно ориентироваться в новых условиях, притупление критичности восприятия окружающей среды, некритичная подмена индивидуальных морально-этических норм социальными, развитие предрассудков и предубеждений против меньшинств, снижение способности к оригинальным творческим идеям. Причинами подросткового конформизма может выступать потребность в одобрении и принятии, боязнь быть отверженным, желание быть похожим на сверстников. Обнаружены статистически значимые различия между подростками первой и второй групп ($t_{эмп} = 3,8$, $p \leq 0,01$). По шкале склонности к аддиктивному поведению получены следующие результаты.

У подростков 1 группы склонность к аддиктивному поведению выражена в значимой мере (67,7 баллов), тогда как у респондентов второй группы – 38,8 баллов. Различия значимы ($t_{эмп} = 3,7$, $p \leq 0,01$). Испытуемым 1 группы свойственна предрасположенность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, они склонны к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем. Кроме того, эти результаты свидетельствуют об ориентации на чувственную сторону жизни, о наличии «сенсорной жажды», о гедонистически ориентированных нормах и ценностях.

Аддиктивное поведение подростков провоцируют следующие особенности личности: активная демонстрация превосходства на фоне комплекса неполноценности, склонность ко лжи, комфорт в тяжелых, кризисных ситуациях в сочетании с депрессией и дискомфортом в обычной жизненной рутине, глубинный страх перед стойкими эмоциональными контактами с окружающими в сочетании с активно демонстрируемой социальностью, избегание ответственности, стремление обвинять невиновных окружающих в причиненном вреде, высокая тревожность, зависимое поведение, наличие устойчивых моделей, стереотипов поведения.

Аддиктивное поведение в подростковом возрасте развивается при сочетании перечисленных особенностей со следующими условиями: неблагоприятная социальная среда (невнимание родителей к ребенку, алкоголизм, семейные ссоры, пренебрежение ребенком и его проблемами), неспособность подростка переносить любой дискомфорт в отношениях, низкая адаптация к условиям школы, нестабильность, незрелость личности, неспособность подростка самостоятельно справиться с зависимостью. Кроме того, имеются дополнительные факторы риска, которые повышают вероятность возникновения аддиктивного поведения, однако самостоятельно не могут его вызвать: желание быть особенным, выделяться из серой массы обывателей, азартность, стремление к острым ощущениям, незрелость личности, низкая психологическая устойчивость или

душевная незрелость, трудности с самоидентификацией и самовыражением, чувство одиночества, беззащитности, восприятие своих житейских обстоятельств как трудных, эмоциональная скудность. По шкале склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению у подростков отмечены результаты, немного выходящие за границы нормы.

Негативные тенденции были выявлены у подростков 1 группы (67,4 баллов), которые характеризуются агрессивной направленностью в общении, что говорит о склонности решать проблемы посредством насилия, о тенденции использовать унижение партнера по общению как средство стабилизации самооценки, о наличии садистических тенденций.

Агрессивное поведение определяется влиянием семьи, сверстников, а также средств массовой информации. Подростки учатся агрессивному поведению как посредством прямых подкреплений, так и путем наблюдения агрессивных действий. Обнаружены статистически значимые различия в уровне выраженности агрессивных поведенческих тенденций ($t_{эмп} = 4,7$, $p \leq 0,01$).

В показателях шкалы волевого контроля эмоциональных реакций обнаружены тенденции, когда обе группы подростков характеризуются не-сильным волевым контролем эмоциональной сферы и нежеланием или неспособностью контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций: 67,8 баллов у первой группы и 46,7 – у второй. Кроме того, такой результат свидетельствует об их склонности реализовывать негативные эмоции непосредственно в поведении, без задержки, о несформированности волевого контроля своих потребностей и чувственных влечений.

Делинквентные тенденции выявлены у подростков первой группы, которые определяются двумя группами причин:

1) психологические, которые определяются подростковым нигилизмом, когда в душе при внешней беспристрастности нередко кипят страсти, а за грубостью скрывается робость, а также катастрофическим снижением интеллектуального потенциала;

2) социальные – отражающие недостатки общественного устройства, охватывая противоречия социального и экономического состояния общества.

Склонность к суициду проявлена у 6,6 % подростков из группы с проблемами определения смысла жизни (1 группа) и не выявлена у подростков, позитивно определяющих смысл жизни (2 группа).

Таким образом, первой группой подростков, которыми не осознавался смысл жизни ни в каких показателях, а соответственно не расставлены приоритеты в понимании смысла жизни, продемонстрированы различные виды девиации в поведенческой модели, у них низкий уровень воспитанности, тогда как во второй группе, отмеченной позитивным пониманием смысла жизни и четкой расстановкой определенных приоритетов, тенденция к девиантному поведению не наблюдается.

Итак, понимание смысла жизни современными подростками детерминирует их поведенческую модель. Позитивное осмысление жизни способствует

формированию положительной модели поведения, а следовательно, и высокому уровню воспитанности, а негативное или его отсутствие приводит к девиантной модели поведения и низкому уровню воспитанности. Таким образом, развитие позитивных смысложизненных приоритетов личности является условием как духовного, так и национального суверенитета, обуславливая решение вопросов воспитания и социализации в России.

Литература

1. Асмолов А.Г., Братусь Б.С., Зейгарник Б.В., Петровский В.А., Субботский Е.В., Хараш А.У., Цветкова Л.С. О некоторых перспективах исследования смысловых образований личности // Вопросы психологии. –1979. – № 4. – С. 35-46.
2. Багдасарян В.Э. Россия - Запад: цивилизационная война: монография. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2017. 410 с
3. Байдилов К.Г. Вызовы и угрозы духовному суверенитету современной России // Военный академический журнал. – 2022. – № 1(33). – С. 46–50.
4. Вайзер Г. А. Смысл жизни и возраст // Психолого-педагогические и философские аспекты проблемы смысла жизни / Под ред. В. Э. Чудновского, А. А. Бодалева, Н. Л. Карповой. М.: Психол. ин-т РАО, 1997. С. 91–110.
5. Выготский, Л. С. Педология подростка Вопросы детской (возрастной психологии). Собр. соч. в 6 т. / Л.С. Выготский Т. 2. М., 1984. –269с.
6. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. М.: Сфера, Юрайт-М, 2001. 160 с
7. Кудрявцев И.А. Психологический анализ смыслообразующих факторов делинквентного поведения подростков //Психол. журн. – 1996. – № 5. – С. 76.
8. Лемэр Л.Г., Курицын А.Н., Семеновых К.О., Меликов Э.Э. Информационная война против России. Часть 1. Конструирование образа врага. – М.: Первое экономическое издательство, 2020. 23 с.
9. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций. М.: Смысл, 1992.
10. Леонтьев Д. А. Психология смысла. М.: Смысл, 1999. 486 с.
11. Мокаева М. А. Суждения о смысле жизни. СПб. 2001,45 с.
12. Мокаева М. А. Стремление к пониманию смысла жизни. Самара.2007 -176 с.
13. Мокаева М.А. Понимание смысла жизни и здоровье человека. Лейпциг, 2012-113 с.
14. Осветимская И.И. Государственный суверенитет: содержание и преобразование в условиях глобализации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. № 2 (331). С. 150-167.
15. Панов В.Н. Имперское мышление Запада: история и современность // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 3-5 (8). С. 147-150.
16. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации») // Российская газета. 2021. 2 июля.
17. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р). // Российская газета. 2015. 30 мая.

18. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. – 367 с.
19. Чудновский В. Э. О некоторых прикладных аспектах проблемы смысла жизни // Мир психологии. 2001. - № 2.
20. Langle A. Sinnspuren. Dem Leben antworten. St. Polten: NP-Buchverlag, - 320 с. 2000

Шакирова Е. В., Кузьмин С. В.

ПОНЯТИЕ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ: СМЫСЛОСОДЕРЖАНИЕ ГЛАЗАМИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Во все исторические периоды молодежь выступает активной движущей силой развития общества, стоит в авангарде политических событий и экономических достижений. Современная молодежь оказалась в центре информационной войны за ценности и формирование мировоззрения. Присущие молодым людям, юношам и подросткам активность и стремление к независимости, переменам и самовыражению становятся «крючками», которыми пользуются не только маркетологи и политические деятели, но и мошенники и экстремистские организации [8]. Современные технологии, социальные сети и работа с большими данными позволяют вести целевую работу с молодежной аудиторией, несмотря на ее разнородность. Для этого ведутся исследования по выявлению уровня удовлетворенности, политических предпочтений, протестных настроений в молодежной среде [11], жизненных приоритетов и профорientационных интересов, а значимые ценности выступают индикатором для отслеживания процессов социальных и индивидуальных изменений.

Исследователи относят к молодежи подростков с 14 лет и молодых людей до 35 лет, подчеркивая, что молодежь не является гомогенной группой с единой системой ценностных ориентаций [11]. Интернет-пространство – масштабная информационная площадка для разнообразной, в том числе и скрытой рекламы, влияющая на формирование ценностных ориентаций людей. Как отмечает О.А. Микеева, в современной рекламной индустрии преобладают ценности индивидуализма, удовольствия, престижа, успеха, комфорта, обладания, власти, силы, здоровья [5]. Эти ценности идут вразрез с теми, что перечислены в Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» – коллективизм, приоритет духовного над материальным, справедливость, взаимопомощь и взаимопомощь и другими [7, 9, 10]. Ученые подтверждают, что вопрос об одобрении ценностей российского государства является неоднозначным для понимания молодыми людьми, так как система ценностей за последние десятилетия претерпевала многочисленные изменения [2]. По данным мониторинга ценностных ориентаций современной молодежи за 2022 год, у молодежи

сохраняются представления о «правильных» традиционных ценностях: взаимоотношениях в семье, основах дружбы и любви [4]. При этом в реальной жизни молодежь руководствуется более прагматичными, эгоцентрическими установками. Существует также тенденция особого понимания некоторых ценностей, обусловленная региональными или национальными особенностями, социальной принадлежностью [3, 11].

Среди основных проблем, обозначенных учеными в рамках исследований ценностей и ценностных ориентаций молодежи – несоответствие между декларируемыми государством и реально существующими ценностями в обществе [6]. Отдельную проблему составляет отсутствие единства в определении содержания традиционных ценностей, сущности и форм их проявления, поскольку они претерпевали собственную эволюцию, видоизменялись и дополнялись новыми смыслами и акцентами, соответствующими исторической ситуации [1, 7]. Таким образом, противоречие между важностью укрепления традиционных российских ценностей и размытостью их понимания молодежью позволяет сформулировать проблему исследования: понятия каких традиционных российских ценностей являются наиболее трудными для понимания современной российской молодежью? В рамках решения поставленной проблемы осенью 2024 года было проведено исследование по выявлению специфики понимания традиционных российских духовно-нравственных ценностей старшими подростками – учащимися 10–11 классов. Выборка исследования составила 103 человека в возрасте от 15 до 18 лет. Методом сбора данных послужило анонимное анкетирование с использованием электронных форм, обработка результатов велась посредством количественного и качественного контент-анализа ответов респондентов, которые давали свои определения традиционных российских ценностей. Анализ ответов проводился через дихотомию «коллективизм – индивидуализм», на основе наиболее распространенных ответов и часто употреблявшихся слов составлены обобщенные определения ценностей, отражающие смысл, вкладываемый в их значение старшеклассниками.

Анализ содержания ответов респондентов на вопросы анкеты о традиционных российских ценностях позволил нам определить специфику их понимания современными подростками. Ценность жизни они видят в получении удовольствий и радости, исполнении своих желаний и достижении целей. Обобщённое определение ценности жизни, сформулированное нами на основе ответов школьников, звучит следующим образом: жизнь – это период времени, когда у человека есть возможность, чтобы достигнуть своей цели и почувствовать себя счастливым, испытать яркие эмоции. Главное помнить, что жизнь – одна и это великий дар. Школьники осознают уникальность жизни, считают ее «величайшим даром», «шансом», «возможностью», но смысл и значение жизни для них заключаются в достижении своей индивидуальной цели, позволяющей переживать как можно больше счастливых моментов и эмоций. О труде и значении своей жизни для общества старшеклассники практически не упоминали.

Ценность прав и свобод старшеклассники понимают в возможностях делать то, что они хотят, и государственной защите этих возможностей. Права человека для старшеклассников – это возможности, установленные государством. Свободы человека – это те области деятельности человека, в которые государство не должно вмешиваться, это возможности самостоятельного выбора своего поведения. Молодежь готова принимать от государства права, свободы, возможности и поддержку, но давать что-то взамен или испытывать государственный контроль не готова, считая это нарушением прав. О назначении прав и свобод для регулирования общественных отношений, а также об ответственности, которая следует за правами и свободами, школьники не задумываются. Отдавая приоритет «свободе выбора», в целом они положительно относятся к соблюдению в обществе данной ценности, но в основном соотносят с собой наличие прав и свобод, ответственность же перекалывают на общество, которое должно эти права уважать: «Жизнь общества намного улучшится, каждый сможет уважать чужие права и не осуждать за твои действия и поступки».

Патриотизм школьники понимают как любовь к Родине и готовность встать на ее защиту. Общество с высоким уровнем патриотизма также воспринимается респондентами положительно, они видят в нем источник роста и развития страны, ее стабильности и безопасности, но опасаются перерождения патриотизма в фанатизм, ведущий к повышению воинственности и подчинению личности.

Большинство старшеклассников связывают ценность «Служение Отечеству и ответственность за его судьбу» со службой в армии или участием в боевых действиях. Тем не менее школьники признают возможность проявления ценности не только в армии, но и в мирной жизни, понимают труд и учебу как вклад в развитие страны. Для подростков важно искреннее отношение людей к своей работе, поскольку они допускают и прагматичные смыслы профессиональной и учебной деятельности у отдельных представителей профессий или учеников. Отметим, что у старшеклассников прослеживается стремление провести четкое разделение между Отечеством (государством, страной) и народом (людьми).

Под ценностью «Высокие нравственные идеалы» старшеклассники понимают жертвенность во имя идеи или защиты своих убеждений и страны, приоритет семейных ценностей и положительные качества личности – доброта, отзывчивость. Преобладание среди ответов примеров из произведений искусства говорит о слабой выраженности данной ценности в обществе. Именно поэтому, на наш взгляд, в ответах так мало примеров из реальной жизни и их характер также связан с формальным соблюдением норм поведения или общественной активности – уважать других, уступать старшим, участвовать в волонтерской деятельности, делать пожертвования и т. д.

Ценность «Крепкая семья» вызывает положительное отношение у подростков, они отмечают ее защитную функцию, позволяющую получать помощь, поддержку, любовь и заботу. Основные изменения в обществе с

укреплением семейных ценностей старшеклассники связывают с сокращением количества разводов и увеличением рождаемости, благоприятным экономическим эффектом от демографического подъема, а также улучшением взаимопонимания и психологического климата в обществе, обеспечении эмоционального здоровья детей, которые будут расти в полных семьях.

Ценность «Созидательный труд» понимается старшеклассниками, в основном, в индивидуалистическом ключе. В ответах, ориентированных на ценности индивидуализма, труд выступает как средство зарабатывания денег, достижения каких-то личных целей. Современные старшеклассники определяют ценность созидательного труда в создании чего-то нового для развития и улучшения общества и себя, они видят в труде источник заработка и средство для достижения собственных целей. Интересно, что профессий или примеров конкретной трудовой деятельности в ответах практически не упоминалось. Понятие ценности созидательного труда для современных старшеклассников связано с созданием новых изобретений и прогрессом, ведущим за собой повышение качества жизни, что также показывает индивидуалистическую направленность понимания ценности труда.

Значение ценности «Приоритет духовного над материальным» старшеклассники понимают в отказе от денег и выгоды ради значимых людей или помощи кому-то, а также в удовлетворении духовных и культурных потребностей при отказе от материальных или чувственных удовольствий. Современные подростки отвечали, что считают возможным бесплатно помогать пожилым людям, нуждающимся и своим друзьям и родственникам, особое значение для них имеет тема возврата утерянных вещей и помощи в поисках пропавших людей и животных.

Старшеклассники понимают милосердие как бескорыстный добрый поступок, совершаемый ради помощи кому-то, в том числе из сострадания. Следует отметить абстрактное понимание милосердия респондентами («Помочь бездомным», «Помогать животным»), конкретные примеры милосердных поступков связаны либо с литературными произведениями, либо с деятельностью благотворительных организаций – волонтеров, приютов, фондов и помощью в экстремальных ситуациях. Примеров милосердия в обычной жизни школьники не привели.

Гуманизм предстает как уважение и любовь к людям, но во фрейме индивидуализма это рассматривается как «высшая ценность» и «право», с которым все должны считаться и которое необходимо утверждать. А ответы коллективистского направления рассматривают гуманизм как естественное и самое рациональное поведение человека, облегчающее понимание и жизнь в обществе.

Ценность справедливости в понимании старшеклассников связана с честностью и оценкой по заслугам, но в отдельных случаях дифференцированную оценку они воспринимают как проявление несправедливости, требующее защиты от неравноправия. Ценности справедливости в целом воспринимаются школьниками положительно, с ней они связывают свои

надежды на соблюдение прав и обеспечение порядка, но опасаются «уравниловки» в распределении доходов, утраты некоторых привилегий.

Сложной для понимания оказалась ценность коллективизма. Общее отношение к ней позитивное, но очень противоречивое. Мы выявили следующие проблемы, связанные с пониманием старшекласниками данной ценности:

- коллективизм путают с коллективизацией в СССР на основе схожести слов;

- многие школьники считают коллективизмом обобществление – совместное хозяйство, колхозы, общины;

- коллективизм замещают другими ценностями – взаимопомощью, взаимопомощью, милосердием (не менее важными, но имеющими другое значение);

- под коллективизмом понимают ложное товарищество («дружный класс не будет палить друг друга на контрольной»);

- коллективизм подменяют конформизмом;

- соотнесение интересов личности с интересами коллектива воспринимают как полное подчинение и подавление личности коллективом;

- общие интересы при коллективизме понимают как одинаковые.

Выявленные проблемы в понимании ценности коллективизма школьниками выражаются в их опасении потерять индивидуальность и оказаться подавленными обществом.

Ценность «Взаимопомощь и взаимопомощь» также оказалась сложной для школьников. Верное понимание проявления данной ценности связано с примерами соседских и дружеских отношений, поведения в общественном транспорте. Взаимопомощь в школьной жизни старшекласники подменяют выручателем и помощью в списывании. Кроме того, взаимопомощь и взаимопомощь респонденты подменяют участием в благотворительной деятельности, взаимовыгодным партнёрством, экстренной помощью при несчастных случаях.

Историческая память и преемственность поколений воспринимается молодежью через призму акций, мероприятий и специально организованных событий. Респонденты считают, что знание ошибок прошлого позволит лучше понять предков, сделать общество более образованным и повысить уровень патриотизма.

Старшекласники положительно относятся к ценности единства народов России, дружба с ровесниками разных национальностей является для них естественным проявлением данной ценности. Однако факт отождествления ценности с праздником народного единства и другими организованными массовыми мероприятиями показывает слишком конкретное понимание ценности значительной частью школьников, возможно, связанное с отсутствием ярких примеров проявления единства народов России в обычной жизни.

Как показали результаты анализа ответов старшекласников, наиболее сложными для определения оказались ценности «Гуманизм», «Единство народов

России» и «Справедливость». На вопросы об этих ценностях школьники чаще всего затруднялись дать ответ. Самыми спорными для понимания стали ценности «Созидательный труд» и «Гуманизм». Распределение ответов по данным ценностям носило наиболее равномерный характер, больше всего нейтральных и неопределенных ответов школьники дали на вопросы о ценности жизни, созидательного труда и милосердия. Конкретные примеры из жизни чаще всего приводили, иллюстрируя ценности коллективизма, взаимопомощи и взаимоуважения, единства народов России. Меньше всего примеров из жизни школьники привели по ценностям «Служение Отечеству и ответственность за его судьбу» и «Высокие нравственные идеалы». Объясняя значение этих ценностей, старшеклассники обращались к примерам из литературы и истории.

Наибольшее одобрение и надежду на улучшение жизни общества у школьников вызывают ценности «Права и свободы человека» и «Крепкая семья». Более 80 % респондентов считают, что укрепление этих ценностей приведет к положительным изменениям в обществе. Наименьшей поддержкой пользуются ценности «Коллективизм», а также патриотизм и гражданственность. Только 69 % старшеклассников связывают с ними позитивные изменения в обществе, остальные считают, что уровень патриотизма и коллективизма уже достаточно высок или высказывают опасения о возможных негативных изменениях, которые могут вызвать укрепление данных ценностей (потеря индивидуальности, рост национализма или воинственных настроений).

Наибольшая направленность в сторону индивидуализма отразилась в понимании школьниками ценностей жизни, созидательного труда, прав и свобод человека. Эти ценности старшеклассники воспринимают как возможности для удовлетворения личных потребностей, получения удовольствий.

Несмотря на то, что в целом школьники правильно понимают значение и сущность большинства традиционных российских ценностей, важно вести работу по следующим направлениям:

- просветительская работа по разъяснению значения ценности «Коллективизм», доведение до подростков ее верного содержания, развенчание мифов и опасений о том, что коллективизм может привести к потере индивидуальности и подчинению личности;
- организация работы по демонстрации школьникам конкретных примеров проявления в окружающем мире ценностей милосердия, созидательного труда, взаимопомощи и взаимоуважения, не связанных с организованной деятельностью волонтерских и благотворительных фондов. Это могут быть практические мероприятия, а также беседы, в том числе с применением литературного материала, на котором школьникам покажут, как может выглядеть труд, милосердие, взаимопомощь и взаимоуважение в обычной жизни и общении;
- правовое просвещение подростков, ориентированное на изучение обязанностей и их общественное значение. Формирование у школьников понимания ответственности, которая следует за получением прав и свобод, желания соблюдать их осознанно. Важно организовать мероприятия по разъяснению

школьникам феномена борьбы за права и научить их определять целесообразность такой борьбы, а также отличать ситуации, в которых равноправие может быть лишним и вредным;

- в целях укрепления ценностей «Служение Отечеству и ответственность за его судьбу» и «Высокие нравственные идеалы» важно определить актуальные для школьников примеры, которые позволят им увидеть проявление данных ценностей в обычной жизни, понять их важное значение для всего общества;

- работу по формированию ценностей «Единство народов России» и «Историческая память и преемственность поколений» следует наполнить конкретным содержанием, не связанным с праздниками и торжественными событиями. Важно уходить от формата акций и разовых мероприятий и вести регулярную работу, демонстрируя детям конкретные жизненные примеры дружбы народов и преемственности поколений, включая их в соответствующую деятельность (общение, совместный досуг и труд) с представителями разных народов России или объединяя разные поколения. Развитие исторической памяти также не следует сводить к памятным мероприятиям и акциям. Эта ценность может быть сформирована в научно-исследовательской и поисковой деятельности детей, их самостоятельной работе с информацией (ведение сайтов, работа в архиве, оцифровка исторических документов, сбор сведений и т. д.).

Перечисленные направления работы определены на основе выявленной специфики понимания традиционных российских ценностей современными подростками. Организация работы в соответствии с выводами исследования позволит укрепить наши ценности среди подрастающего поколения, устранить недопонимания, мешающие школьникам приобщаться к традиционным ценностям и противостоять деструктивной идеологии.

Литература

1. Афончиков С. В. Проблемы трактовки традиционных духовно-нравственных ценностей в контексте Указа Президента Российской Федерации «об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Альманах молодого исследователя. 2023. № 14. С. 11–16.

2. Гаврилова Э. Д. Актуальные проблемы определения коллективизма как традиционной духовно-нравственной ценности в правовой политике Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 12-1(87). С. 170–172.

3. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Ручкин А. В., Симачкова Н. Н., Чупина И. П. Жизненные приоритеты и ценности современной молодежи // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Т. 12. № 1А. С. 158–165.

4. Итоги мониторинга ценностных ориентаций молодежи: результаты, выводы, предложения // Институт воспитания РАО: [сайт]. URL: <https://xn--80adrabb4aegksdjbafk0u.xn--p1ai/upload/medialibrary/225/92v94a62ylydo1fr8ldrxixg1sayn5p.pdf> (дата обращения: 15.09.2024)

5. Микеева О. А. Анализ парадигмальных оснований и возможности межпарадигмальной интеграции в социальном познании // Современные проблемы философии и социально-гуманитарных наук: сборник научных статей. 2009. С. 72–77.

6. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. 496 с.

7. Перевезенцев С. В., Пучнина О. Е., Страхов А. Б., Шакирова А. А. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей. М.: Издательство Московского университета, 2021. 304 с. (Серия 18. Социология и политология. №4.)

8. Тихонова С. В. Ценности, формирующие российскую цивилизационную идентичность: риски и угрозы в области традиционных ценностей // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 3. С. 37–40.

9. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/69810> (дата обращения: 06.02.2024).

10. Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 06.09.2024).

11. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования: монография. М.: Издательский дом ГУУ, 2017. 131 с.

Алексеев И. Н.

СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ О ВОСПИТАНИИ

Становление представлений о воспитании человека и конструирование на их основе поведения в том или ином типе общественного устройства характеризуется определённой степенью рассогласования между методологией исследования искомого явления в его историческом ракурсе и нормативами его организации в рамках определенной образовательной практики, основанной на сохранении традиций воспитания. Это связано с наличием двух аспектов организации поиска ответа на вопрос об обеспечении устойчивого характера межличностной передачи традиций в воспитательном процессе. Первый аспект ориентирован на нахождение наиболее оптимальных форм, методов, средств и приемов, позволяющих создавать процессуально-инструктивное обеспечение достижения цели воспитания. Вторая сторона предполагает описание такого образа воспитания, который может быть представлен как безусловный идеал освоения воспитанниками нормативов человеческого общежития.

В этой связи возможно выделение определённых компонентов исследования процесса зарождения идей традиционного типа воспитания, представленных в их социально-философском ракурсе, а также востребованных не только в их современных, но и в проективных условиях образования личности.

Организация процесса воспитания в обществе связана с определением базового понятия, используемого для описания культурно-исторического типа организации поведения человека. В отечественной социофилософской мысли на рубеже XIX–XX веков оформляются представления о сущности развития человека, показанного в целостном виде. Основными линиями, определяющими содержание понятия об организации традиционного типа воспитания, являются: представления, характеризующие инициатора поведения, представления, описывающие импульс к организации действия; представления, указывающие на иерархию нормативов поведения, с позиции которых организуется действие человека.

Учитывая тот факт, что в процессе исследования социально-философских идей об организации традиционного типа организации воспитания в его историко-культурном ракурсе возникает необходимость в учете многозначности понятий, объясняющих те или иные характеристики заявленного процесса. В этом смысле ранее указанные ракурсы процесса оформления представлений социально-философских идей о традиционном типе воспитания могут быть рассмотрены как совокупность личностного, межличностного и общественного характера воспитания. Это, в свою очередь, может быть положено в основу анализа и конструирования условий их использования в современной образовательной реальности.

Так, по первому признаку организации традиционного типа воспитания, личность может самостоятельно определять содержание и структуру поведения на основе традиционных ценностей. Зарождение этих идей представлено у выдающихся философов рубежа XIX–XX веков – И.А. Ильина, Л.М. Лопатина, Н.А. Бердяева и др.

Основой организации поведения личности, по мнению И.А. Ильина, является определенное волевое усилие человека, выступающее как итог адаптации к тем или иным условиям поведения. Логика формирования поведенческого портрета человека осуществляется на основе правила «сначала быть, потом действовать» [5, с. 368].

В этом случае индивидуальное направление организации традиционного типа поведения связано с приспособлением к самому факту бытия, которое осуществляется на основе соблюдения норм поведения. В противном случае это грозит их распадом в случае нарушения.

Позиция Л.М. Лопатина, отражающая самоорганизующееся начало поведения человека, сводится к следующему: на основе наблюдения за своим поведением человек проникает в свой внутренний мир, тем самым определяя степень идентичности и согласованности действия с общепринятыми нормами, что способствует накоплению опыта поведения [9, с. 85–86].

Солидарную позицию с этой идеей проявляет и Бердяев Н.А., который указывает на то, что смысл индивидуальной активности дает ей определенный шанс откликнуться на возможность самоизменения в процессе организации поведения. Основным способом проявления такого характера деятельности человека Бердяев Н.А. считает открытость и откровение человека как перед самим собой, так и перед абсолютном [3, с. 14–15].

Таким образом, традиционный тип организации воспитания отдельной личности предполагает проявление её активности в рамках социально-оправданных нормативов человеческого общежития. В этом смысле – человек свободен в организации своих действий при условии выполнения норм поведения, принятых в обществе.

Второй признак организации поведения человека, основанный на воспроизводстве традиций воспитания, выделяет в качестве источника поведения коллектив. Социально-философский ракурс этой позиции представлен в трудах таких отечественных философов как В.С. Соловьев, Н.О. Лосский, С.А. Алексеев, П.А. Сорокин, В.М. Хвостов и др.

Смысл традиционного типа организации воспитания, основанного на доминанте коллектива, обосновывается исходя из критерия межсубъектного взаимодействия, направленного на формирование качеств согласованности действий, этапов их осуществления, совместного поиска способа включенности в господствующий тип поведения.

Характерными чертами поведения личности в определенном типе коллективного бытия, по мнению В.С. Соловьева, являются следующие из них [11, с. 22–42]:

- непротиворечивость и взаимосвязь сфер самовыражения человека, свидетельствующая о целостности его поведения;
- вынужденность преодоления кризиса поведения, способствующая формированию таких качеств деятельности, которые заставляют личность находить формы и средства действия в зависимости от ситуации;
- общность ценностей, характеризующих четко проявляющуюся социальную направленность действий человека;
- историчность поведения человека, подразумевающая под собой «пересадку, прививку и удобрение» поведения с помощью определенных форм самовыражения.

Подобного рода позицию в отношении логики воспроизводства коллективных ценностей в процессе воспитания выражает Н.О. Лосский. Он полагает, что поведение личности рассматривается как два взаимосвязанных процесса. Первый из них основан на том, что изменяющиеся формы организации поведения вынуждают человека в процессе социального взаимодействия варьировать виды зависимости от других, тем самым заставляя проявлять свои способности по отношению не только к своим поступкам. Второй процесс характеризуется тем, что изменяемые средства организации воспитания личности в коллективе могут сочетаться с устойчивым характером опыта действий конкретного человека. Однако он не должен вступать в противоречие с

социально-оправданными нормативами отражения пространства взаимодействия с другими. Самобытность такой организации поведения личности предполагает отклик на любую ситуацию, требующую реакции [10, с. 34–37].

Доминирующий способ включенности человека в тот или иной культурно-исторический тип организации поведения приводит к пониманию его действий как символической личности [1, с. 47]. Сущностная характеристика символического поведения личности, по мнению С.А. Алексеева, обладает такими свойствами поведения как индивидуальность и неизменность. При этом индивидуальность поведения рассматривается автором как одна из форм организации устойчивого характера действий человека в постоянно меняющихся ситуациях. Неизменность же организации поведения субъекта трактуется С.А. Алексеевым как устойчивый компонент отношения человека к действию. В этом смысле символичность личности учитывает, с одной стороны, постоянные изменения в организации поведения, а с другой стороны, указывает на наличие неизменяемого стержня любого действия.

В русле рассмотрения межсубъектного взаимодействия в процессе освоения человеком норм поведения П.А. Сорокин предложил иное рассмотрение сущности поведения. Согласно авторской позиции, любой акт деятельности дихотомичен по своей сути: поведенческая матрица человека проявляется посредством делания или неделания, необходимости или возможности организации действий. Поведение человека, по мнению П.А. Сорокина, оформляется и рассматривается как необходимое условие воспроизводства норм действий, включаемых в господствующий культурно-исторический тип поведения [12, с.172–175].

Достижение определенного результата межличностного взаимодействия в процессе воспитания характеризуется В.М. Хвостовым как компонент ответственного отношения за те поступки, которые организует конкретный человек. При этом отрицательный результат действий человека изначально может выступить лейтмотивом, на основе которого существующие нормы поведения способствуют появлению нового восприятия человеком акта деятельности. При этом традиция, в понимании В.М. Хвостова, заключается в том, что она становится закрепленной нормой организации поведения человека [14, с. 14–17]. Таким образом, воспитание межличностного взаимодействия основывается на общности ценностей коллектива. Суть указанного ракурса поведения человека раскрывается посредством формирования у него качеств непротиворечивости отдельных действий всему его спектру. Условием выработки такой характеристики действий человека является его непосредственное, обязательное участие в выработке норм поведения.

Третий признак организации поведения, основанный на воспроизводстве традиций, представлен в отечественной социально-философской мысли в трудах С.Л. Франка, М.М. Бахтина, Л. Шестова, В.И. Ленина, Н.К. Михайловского, Е.В. Де-Роберти, К.Д. Каверина, Г.К. Вырубова и др.

Ориентиром для описания организации воспитания, направленного на безусловное соблюдение социально оправданных норм поведения личности,

выступает позиция С.Л. Франка. Автор считал, что самовыражение человека обеспечивается определенными гармоническими средствами: смирением, солидарностью и любовью по отношению к другим людям, обществу в целом. При этом гармония в организации действий человека обеспечивается признанием другого как минимум равным собственным устремлениям [13, с.127–132].

Организация воспитания с позиции признания права другого на собственную интерпретацию норм поведения в рамках их признания как ценности предлагается М. Бахтиным как стратегический путь отражения тех ценностей культурно-исторического типа общества, в которых развивается отдельная личность [2, с. 17–19].

Поиск смысла поведения человека может приводить к возникновению неудовлетворенности человека тем, что традиции в деятельности навязываются другими. В связи с этим принцип организации действий на основе «своего ума» является отражением доминанты именно субъектного рационального начала в формировании оснований для выбора поступка. По мнению Л. Шестова, пространство самовыражения человека, рожденное определенными казуальными связями с обществом не всегда есть истина в предмете и направленности деятельности человека. Это объясняется необходимостью сочетания как индивидуальных, так и социальных нормативов поведения, что служит основанием для оформления почвы, необходимой для совершения тех или иных действий [15, с.19].

Доминирование социальных норм организации поведения человека, рассматриваемое как возможность изменения отношения к реальности, выступает краеугольным камнем взгляда В.И. Ленина на определение сущности поведения человека. При этом на основе признака обязательности достижение результата действий должно быть представлено в практическом ракурсе. Так, выдвигается идея о необходимости постоянного критического анализа имеющегося опыта действий человека, связанного с их направленностью. Характер любого акта действия человека определяется таким показателем как его социально-значимая практическая ориентированность [7, с. 43–44].

Поиск форм, методов, средств и приемов самоорганизации деятельности человека, по мнению Н.К. Михайловского, может приводить к выявлению истины личностных действий. Под истинностью поведения автор понимает [8, с. 33–38]:

- наличие определенной позиции восприятия реальности, согласованной с обществом;
- наличие моральных оснований организации поведения, способствующих наиболее точному пониманию доброго и злого начала в поступке человека;
- наличие определенного состава организаторских и коммуникативных способностей, позволяющих человеку быть свободным в поступках, в границах социально-признанных нормативов человеческого общежития.

В позиции Е.В. Де-Роберти раскрывается сущность истинности поведения, которая постоянно изменяется, что затрудняет фиксирование итогов

поведения человека в его первоначальном представлении. Это указывает на оформление иного признака результативности действия человека: он может претендовать на объективность, если он выражен отношением других субъектов к акту деятельности отдельного человека [4, с. 39–41].

Рассмотрение истинности поведения человека сквозь призму соотнесения индивидуального и социального характера действий субъекта, по мнению К.Д. Каверина, имеет две линии – нижнюю и верхнюю. Нижняя линия организации действий человека исходит из доминанты его возможностей самореализации. Верхняя линия управляет поведением человека за счет обеспечения безусловного влияния общества на формирование требований к выполнению определенных норм поведения, не разрушающих целостность общества [6, с. 36–38].

Опора в организации поведения на постоянное сопоставление собственных действий личности с социальными требованиями раскрывает в себе двойственную природу поступка перед собой и перед обществом. Ответственность за действие оформляется субъектом на основе соотнесенности трех фаз поведения. Первая фаза – это наличие кризиса, в том или ином акте поведения. Вторая фаза – это возникновение импульса к новому восприятию актов деятельности. И, наконец, третья фаза связана с естественным откликом субъекта на ту реальность, в которой он находится, что заставляет его адаптироваться к ней. Таким образом, тип воспитания человека, основанный на воспроизводстве традиций, требует универсального характера восприятия нормы поведения, когда её проявление и оценка обязательны в практической направленности поведения через отношение других к ней.

Подводя итог исследованию процесса возникновения социально-философских идей, характеризующих традиционный тип организации воспитания, возможно выделить ряд базовых оснований, с позиции которых конструируется поведение человека, характерное для указанного типа общества:

1. В традиционном культурно-историческом типе организации поведения существует три признака, определяющих действие человека. Первый из них связан с деятельностью отдельной личности, которой необходимо встраиваться в установленные нормативы человеческого общежития. Вторым признаком определяет социально значимый характер организации поведения, который проявляется в процессе взаимодействия с другими людьми. Третий признак основан на безусловном доминировании требований общества к организации поведения человека.

Организация поведения человека затрагивает определенные грани его самовыражения. Первая грань – индивидуальное понимание сущности действий в уже сложившемся типе культурного бытия. Вторая грань – это наличие двух оснований организации поведения – индивидуально и социально оправданных, позитивно-конструктивно выстроенных и не противоречащих друг другу. Третья грань – уникальность, самобытность, неповторимость организации деятельности человека, отражающей его свободу в рамках общепринятых правил и норм поведения.

2. Смыслы организации поведения человека зарождаются в глубинах индивидуального и социального предназначения существования в культурно-историческом типе бытия. При этом индивидуально и социально значимые смыслы поведения возникают и оформляются, с одной стороны, как каузальная связь (в любом акте действия есть причина и следствие), с другой стороны, как казуальная связь (человек вынужден реагировать на события, которые не зависят от него). Наличие разного рода смыслов ориентирует конструирование действий в рамках того или иного норматива поведения. Препятствия, возникающие в организации поведения человека, задают степень активности человека по их разрешению в рамках существующего социально оправданного горизонта движения личности к соблюдению норм поведения. Любой акт действия, направленный на разрешение противоречия в организации поведения, решается самим человеком, но в рамках общепринятых правил.

3. Регулирование поведения человека, основанного на традиционном типе воспитания, характерно для воспроизводящего конструкта действий субъекта. Сам процесс оформления характера деятельности обеспечивается посредством согласования собственных действий, представленных в их иерархической структуре регулирования, так как она подчинена как индивидуальным, так и социальным смыслам, что обеспечивает устойчивость поведенческой «картины» человека в определенном культурно-историческом типе существования.

При описании характеристик традиционного типа воспитания, выявленных в их социально-философском ракурсе, становится очевидным их востребованность в современности: так, вопросы организации поведения - как и каким образом обеспечивать интеграцию устоявшихся взглядов на поведение человека, как и когда они будут приводить к гарантированному результату, как и каким образом встроить традицию в современность, чтобы она, в свою очередь, выступала не как обыденность, а как неповторимость событийности, вызывающая желание человека в каждом мгновении искать и находить смысл бытия. Поиск ответа на эти вопросы как раз и отражает их безусловную значимость для современных реалий организации воспитания человека.

Литература

1. Алексеев С.А. Сознание, как целое психологическое понятие личности. 1918 Репринт С.47
2. Бахтин М. Философская культура 20 века. С. -Пб 1991г. С. 17-19
3. Бердяев Н.А. Смысл истории Москва 1990 г. С. 14-15
4. Де-Роберти Е.В., Литературная критика. Статьи о русской литературе 19-начала 20 века. Л. С. 39-41
5. Ильин И.А. Путь к очевидности Москва 1993 г С.368
6. Каверин К.Д. Наш умственный строй 1989г. С. 36-38
7. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. т.23. С.43-44
8. Литературная критика. Статьи о русской литературе 19-начала 20 века. Л. С. 33-38
9. Лопатин Л.М. Монизм и плюрализм. М.1913. Репринт С.85-86

10. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. Москва 1995 г. С.34-37
11. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России// Соч. В 2 т. Москва 1989 т. 2 С.22-42
12. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. Москва 1992 г. С.172-175
13. Франк С.Л. Духовные основы общества. Москва 1992 С.127-132
14. Хвостов В.М. Этика человеческого достоинства. Критика пессимизма и оптимизма. Москва 1993 С. 14-17
15. Шестов Л. Апофеоз беспочвенности. Москва 1991 г. С.19.

Севернюк С. А., Иванова М. В.

ОПЫТ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПЕДАГОГОВ ПО ГУМАНИСТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Проблемы воспитания гуманизма возникли не сегодня, этот вопрос волнует человечество на протяжении уже многих веков. Существует преемственность духовной жизни, связь времен, а значит должны переходить от поколения и поколению идеи добра, человечности, справедливости, правды.

При анализе теории данного вопроса мы решили остановиться и глубоко изучить педагогические взгляды на эту проблему К. Д. Ушинского, В. А. Сухомлинского и Ш.А. Амонашвили.

О вопросе формирования гуманных качеств у детей глубоко исследовались выдающимся отечественным педагогом К. Д. Ушинским. Он подчеркивал важность развития у ребенка способности к сопереживанию – умения понять эмоциональное состояние других людей и поставить себя на место того, кто оказался в трудной ситуации. По мнению педагога, именно это дает ребенку основу для выработки устойчивых нравственных ориентиров и способности поступать справедливо в различных жизненных обстоятельствах.

Положительный гуманный опыт обучающихся формируется и проявляется в условиях высоконравственных отношений, складывающихся в учебной деятельности ребенка. К.Д. Ушинский считал, что подлинное нравственное воспитание происходит не через формальные наставления, а через саму жизненную среду, которая постоянно окружает ребенка. Каждый аспект окружающей действительности – отношения в семье, школьная среда, поведение взрослых – все это непрерывно формирует нравственный облик растущего человека.

Нравственные побуждения к гуманности, не воплощенные в поступок, нельзя признать ни хорошими, ни плохими, хотя они бывают сами по себе положительными или отрицательными. К. Д. Ушинский утверждал: «... что и во взрослых людях, ум которых уже занял свое царственное место, от убеждения в

пользе какого-нибудь правила жизни до выполнения его - целая бездна, наполняемая только силой привычки». [1, 32]

Теорией и практикой уже давно доказано, что обучение неотделимо от воспитания: обучая, мы воспитываем и, воспитывая, обучаем. Большой заслугой К. Д. Ушинского является и его утверждения о том, что на обучающихся влияет весь процесс обучения и воспитания в целом, а не его отдельные звенья. Особенно подчеркивая, что постое обучение навыкам чтения и письма или даже более глубокое школьное образование само по себе не формирует нравственные качества. Он утверждал, что без целенаправленного воспитательного подхода, сам учебный процесс – независимо от его уровня и сложности – не способен развить в учениках гуманность. К. Д. Ушинский рассматривал обучение и воспитание как неразрывное целое, где знания должны сочетаться с формированием моральных ценностей.

Взгляды на формирование гуманных представлений детей в К.Д. Ушинского во многом схожи с рассуждениями другого известного педагога – В.А. Сухомлинского. Читая его работы, ещё раз убеждаешься, как необходимо именно в детские годы заложить основы гуманности.

«Утвердить в каждом человеке доброту, сердечность, отзывчивость, готовность прийти другому на помощь, чуткость ко всему живому – элементарная, азбучная истина школьного воспитания, с этой истины должна начинаться школа» [2, с. 117].

Утверждение о том, главной задачей воспитания в школе должно быть формирование у обучающихся эмоциональной отзывчивости и способности к сопереживанию, является обоснованным.

Отсутствие способности к сопереживанию может привести к равнодушию, которое, в свою очередь, способствует развитию эгоизма. Эгоизм же является источником жесткости. Задача педагога заключается в том, чтобы не допустить формирования бессердечности у детей. Необходимо воспитывать обучающихся в духе заботы, тревоги и беспокойства о живом – о растениях, птицах, животных.

Если дети с раннего возраста научатся сопереживать и заботиться о живых существах, например, будут стараться спасти беззащитных птиц в зимнюю стужу, то это станет залогом того, что они не станут жестокими и бессердечными по отношению к людям. И напротив, если дети с раннего возраста проявляют безжалостность и разрушают живое, то можно предположить, что они не будут проявлять доброту и чуткость к окружающим людям.

Особое внимание уделял В. А. Сухомлинский и формированию личных гуманных убеждений. Личные гуманные убеждения, основанные на гуманности, являются ключевым показателем духовного развития человека. Формирование таких убеждений подразумевает, что ребенок учится осознанно относиться к своим желаниям и управлять ими. Например, если ребенку хочется сорвать красивый цветок, его должно останавливать понимание, что такой поступок причинит вред. Со временем мысль об этом может забыться, но останется чувство отвращения к подобным действиям. В следующий раз ребенок

даже не задумается о том, можно ли сорвать цветок – такая мысль просто не придет ему в голову.

В этом и заключается суть гуманных привычек: поведение человека должно определяться сформированными представлениями, и здесь главную роль играет чувство. Гуманная культура – это не просто набор знаний, хранящийся в памяти, а том, что глубоко осмысленно и пережито человеком, оставив след в его душе.

Очень важно также не превращать добрые дела в «показные мероприятия». Не нужно захваливать за доброту, как можно меньше разговоров о сделанном – только придерживаясь таких требований в воспитательной работе, можно получить результат. Самое опасное то, что человеческие поступки ребенок мысленно ставит себе в заслугу, считает чуть ли не доблестью.

В. А. Сухомлинский утверждал, что доброту, как и грамоту, необходимо воспитывать в детях. Для этого нужны уроки, которые преподносит сама жизнь и её обстоятельства. Именно на занятиях учитель может создать условия, соответствующие этому принципу, и достичь положительных результатов в воспитании.

Значимость самостоятельной работы в процессе получения знаний трудно переоценить. Важно, чтобы ребёнок испытывал чувство собственного достоинства в процессе учёбы. В школе В. А. Сухомлинского с самого начала обучения стремились вызвать у детей радость от приобретения новых знаний. Важной частью умственного труда становится эмоциональная оценка достижений. Учитель и ученик разделяют общую цель – познать истину и преодолеть трудности. Когда ученик видит, что учитель радуется его успехам и огорчается из-за неудач, эти эмоции передаются и ему. Так он на практике понимает, что труд по самостоятельному приобретению знаний приносит удовлетворение.

На уроках такого типа ученикам обычно предлагают несколько вариантов заданий для самостоятельной работы, причём каждый вариант имеет свой уровень сложности. Ученики могут свободно выбирать любой из предложенных вариантов и самостоятельно оценивать свои результаты. Дети очень чувствительны к возможности выбора и видят в ней шанс проявить своё достоинство.

Многие задания состоят из двух частей: обязательной и дополнительной, которая является добровольной. Дополнительная часть заданий направлена на стимулирование желания сделать больше, чем требуется, или помочь однокласснику.

Благодаря самостоятельному труду у учеников формируется гуманное отношение к процессу обучения: по собственному желанию они выполняют то, что им интересно и что позволяет им испытать себя. Постепенно стремление выбирать более сложные задания и объективно оценивать свои результаты становится привычкой. Гуманная культура – это, по сути, гуманные привычки, которые становятся эмоциональным регулятором поведения.

Важны для нас высказывания В. А. Сухомлинского и о существенном значении детского чтения в формировании гуманных представлений. Его

взгляды на эти вопросы во многом схожи с мыслями К. Д. Ушинского. К. Д. Ушинский считал, что на гуманное чувство непосредственное влияние должно оказывать само литературное произведение, и что гуманным может считаться литературное произведение, заставляющее полюбить гуманный поступок. В.А. Сухомлинский высказывался о чтении книг как о способе найти путь к сердцу ребёнка. Он подчёркивал важность чтения для достижения духовного единства между воспитателем и воспитанником, отмечая, что без этого невозможно узнать личность воспитанника.

Итак, хочется отметить, что несмотря на различие во времени, в которое жили и работали эти два великих педагога, взгляды их на формирование гуманности у детей схожи во многих вопросах и выше, мы постарались это показать. Что же касается актуальности их точек зрения в наше время, то сейчас, как никогда раньше, остро стоят проблема воспитания гуманной личности. И, естественно, с небольшими изменениями относительно настоящего момента, идеи педагогов-классиков могут быть осуществлены в школьном воспитании и уже применяются именно сейчас. Достаточно вспомнить опыт работы и труды современного педагога-практика Ш. А. Амонашвили.

Между педагогом и детьми сложилась атмосфера доброжелательности и взаимопонимания, сотрудничества. Ш. А. Амонашвили не назидает и не наказывает. Если кто-то провинился, он старается дать ему почувствовать осуждение товарищей, самому пережить огорчение от своего поступка. Если ребенок несет в класс радость или боль, учитель предлагает всем порадоваться вместе рождению сестрички или поволноваться за больного дедушку. Он проводит «секретные совещания» мальчиков и девочек - учит мальчиков помогать девочкам, а девочек заботиться о мальчиках.

В своей работе Ш. А. Амонашвили придерживается ряда заповедей, которыми он делится в своих книгах. Одна из них принадлежит выдающемуся грузинскому педагогу Я. С. Гогебашвили: «Воспитание честных и благородных чувств в сердцах детей нужнее и дороже, нежели обогащение разными знаниями!» [3, с. 11]

В педагогической практике Ш. А. Амонашвили применяет особый подход к преподаванию русского языка, органично сочетающий развитие языковых навыков с нравственным воспитанием. В работе с первоклассниками педагог сознательно подбирает слова и фразы, несущие глубокий воспитательный потенциал. В числе часто используемых лексических единиц – «Родина», «человек», «труд», «чуткость», «сердечность», «вежливость». Характерные примеры предложений включают: «Ты родился человеком», «Спеши творить добро», «Доставь людям радость».

Ш. А. Амонашвили подчеркивает, что при разработке языковых упражнений необходимо учитывать не только их непосредственную обучающую функцию, но и долгосрочное воспитательное воздействие. По его мнению, тщательно подобранный дидактический материал способствует не только формированию речевых навыков, но и становлению личности ребенка, закладывая основы его мировоззрения и системы ценностей.

В своей педагогической практике Ш. А. Амонашвили уделял особое внимание развитию внутреннего мира ребенка. Его методика направлена на то, чтобы помочь детям осознать свои мысли и чувства, представить будущие жизненные ситуации и подготовиться к ним. Педагог создавал специальные условия, позволяющие учащимся воплощать свои благородные устремления в реальных поступках.

Анализ современной речевой среды младших школьников выявляет существенную проблему – широкое распространение грубых форм общения, включая использование бранной лексики в повседневном общении. Наблюдается устойчивая тенденция к снижению культуры речи: дети редко применяют в общении приветливые и ласковые слова, демонстрируют склонность к вербальной агрессии в адрес сверстников.

Как показывает анализ, истоки этого явления кроются в семейном воспитании, особенностях дошкольной социализации, влиянии улицы и средств массовой информации.

Ш. А. Амонашвили обосновывает тесную взаимосвязь между речевым развитием и формированием нравственных качеств, особенно в сензитивный период 6–10 лет. Усвоение неэтичных языковых форм в этом возрасте может привести к деформации ценностных ориентаций, развитию агрессивных поведенческих паттернов и общему огрублению личности.

С 1 класса Ш. А. Амонашвили объяснял детям, как им следует относиться к друг другу, что заслуживает поощрения, а что – строгого порицания. Свои наставления он подкреплял постоянными напоминаниями и требованиями.

Поимом этого, Шалва Александрович проводил уроки вежливости, на которых учил детей правилам речевого этикета, учил их быть приветливыми, чуткими и ласковыми в общении.

Со второго класса уроки вежливости преобразовывались в «школу человечности». Девиз школы – слова В.А. Сухомлинского «Ты человеком родился, но человеком должен стать».

Безусловно, «школа человечности» – это очень интересная находка Ш. А. Амонашвили. Она позволяет давать детям не разрозненные гуманные знания, а систему этих знаний.

В. А. Сухомлинский считал, что в школе должен быть главный предмет – человековедение. Он говорил об этом в широком смысле, подразумевая, что весь процесс обучения и воспитания должен быть направлен на развитие в детях потребности в общении с людьми. Кроме того, он считал, что нужен отдельный предмет, который будет объединять и обобщать усилия школы по воспитанию в детях человечности.

Таким образом, гуманное воспитание младших школьников в процессе обучения только часть обширного процесса гуманного воспитания подрастающего поколения. И значение такого воспитания трудно переоценить. Но в то же время каждый учитель должен помнить, что педагогическое руководство гуманным воспитанием обучающихся – дело непростое. Его трудности обусловлены тем, что по своему характеру гуманное воспитание – это процесс

внутренний, связанный с изменениями в духовном мире личности. Прикосновение же к внутреннему миру человека требует особой чуткости, внимательности, ответственности.

Есть в педагогике термин «учебно-воспитательный процесс», но есть и другой – «воспитывающее обучение». Много споров ведётся сегодня вокруг этой терминологии, но суть, наверное, всё-таки в том, что знание воспитывает. Гуманности научить невозможно, её необходимо воспитывать всей системой обучения. И это одна из важнейших задач, стоящих перед каждым учителем. Педагог должен стремиться возрастить в первую очередь в ученике Человека, а уж потом математика, писателя, строителя, так как только Человек способен достичь вершин мастерства, потому что живёт он не просто среди людей, но и для людей, а это обязывает многому. На уроках часто вместо замечания ученикам звучит: «Если я только для себя, то зачем я?». Во все знания, передаваемые детям, педагог должен закладывать воспитательное начало.

Школьные годы представляют собой не подготовительный этап, а полноценный период жизни ребенка, наполненный яркими переживаниями, волнениями и важными событиями. В этот значимый отрезок времени происходит активное становление личности, что требует особого внимания к гуманистической составляющей образовательного процесса. Такой подход позволяет создать благоприятные условия для гармоничного развития учащегося, способствуя формированию его мировоззрения и системы ценностей.

Например, ещё в 1 классе, когда основным учебником детей является «Азбука», педагог при изучении букв и звуков в каждый элемент урока должен вкладывать воспитательный смысл.

При знакомстве с новыми буквами дети разучивают стихи, в которых эта буква используется чаще других.

Например, «д»:

Дождик, дождик,

Не дожди!

Дождик, дождик,

Подожди.

Дай дойти до дому

Дедушке седому!

Стишок наряду с другими методическими приемами не только помогает запомнить букву, но и позволяет учителю создать проблемную для первоклассников ситуацию: почему дождик может помешать седому дедушке добраться до дома? Почему старым и пожилым людям нужно помогать, уступать место в транспорте? В чем могут первоклассники помогать старикам? Ситуации, подобные этой, моделируются учителем не для того, чтобы школьники автоматически запомнили для себя правила поведения, а для того, чтобы соблюдение этих правил превратилось в жизненную потребность ребенка.

Аналогичным образом при изучении буквы «а» предлагается стихотворение:

А-а-а, – заплакала Аленка.
«На», – сказала ей сестренка.
Алый цветик сорвала
И Аленке подала,
Та рада.

Задаются вопросы: для чего девочке пришлось сорвать цветок? Почему успокоилась Аленка? Что её обрадовало? И вывод: «Как иногда мало надо сделать для того, чтобы доставить радость!»

Учитель должен постоянно воспитывать в детях чувство ответственности за тех, кто рядом. С первых дней пребывания детей в школе нужно обращать их внимание на то, что кто-то долго мучается с пуговицей, а кто-то чем-то огорчен, что цветам плохо в сухой земле...

Подобных примеров можно привести много, в результате не услышишь от учеников грубых слов, не заметишь пренебрежительного отношения друг и другу.

Много общих радостей и печалей приходится переживать детям за 10 лет совместной учебы. И совершенно очевидно, что добрые отношения между одноклассниками зарождаются и развиваются ещё на начальных этапах обучения.

Интересную систему гуманного воспитания осуществляет педагогический коллектив МБОУ «Школа № 144» г. Самары. В данной образовательной организации сложилась целостная система гуманистического воспитания, органично интегрированная в учебно-воспитательный процесс. Особенностью подхода является его возрастная адресность и ориентация на практическое воплощение нравственных принципов в повседневной жизни обучающихся.

Фундаментом системы выступает специально разработанный курс этического воспитания, который реализуется не как формальный предмет, а как живая практика межличностного взаимодействия. Каждый учебный день начинается с особого ритуала – «этического заряда», когда педагог вместе с детьми формирует установки на доброжелательное и уважительное общение. Этот утренний настрой создает эмоциональный фон для всего последующего взаимодействия.

Не менее важным элементом становится завершение учебного дня, когда проводится совместный анализ произошедших событий с акцентом на нравственные аспекты поведения. В ходе таких обсуждений дети учатся распознавать конфликтные ситуации, находить гуманные способы их разрешения, анализировать последствия своих поступков. Особую ценность представляет то, что этот процесс происходит не в форме назидательных бесед, а как живой диалог, где каждый участник имеет возможность высказать свое мнение.

Важное место в системе занимает театрализованная деятельность, где через драматизацию различных ситуаций дети осваивают нормы культурного общения. Театральные постановки, подготовленные самими учащимися, становятся эффективным инструментом формирования нравственных представлений, так как позволяют не только усвоить определенные правила, но и эмоционально пережить их значение.

Систематическое применение таких методов приводит к качественным изменениям в детском коллективе: постепенно формируется устойчивая привычка оценивать свои поступки с позиций добра и справедливости, развивается способность к самоконтролю, складывается атмосфера взаимного уважения. Примечательно, что данный подход оказывает преобразующее влияние не только на учащихся, но и на самих педагогов, побуждая их к постоянному самосовершенствованию и более осознанному выполнению своей профессиональной роли.

Подводя итоги, можно сказать, что опыт отечественных педагогов – К. Д. Ушинского, В. А. Сухомлинского, Ш. А. Амонашвили – демонстрирует целостный подход к формированию гуманных представлений у младших школьников, где нравственное воспитание органично вплетается в учебный процесс. Их идеи, проверенные временем, остаются актуальными и сегодня, предлагая эффективные методы развития ответственности, сопереживания доброжелательности через систему специально-организованных занятий, ежедневных педагогических ритуалов и творческой деятельности. Реализация этих принципов в современной школе подтверждает, что гуманность не преподается как отдельный предмет, а воспитывается всей образовательной средой, где важнейшая роль отводится личности педагога как нравственного образца. Представленные педагогические системы доказывают, что только гармоничное сочетание знаний, эмоционального опыта и практики добрых поступков способно сформировать у ребенка устойчивые нравственные ориентиры, которые станут основой его дальнейшего личностного развития.

Литература

1. Амонашвили Ш.А. Как живете, дети? : Пособие для учителя : [Перевод] / Ш. Амонашвили. - Рига : Звайгзне, 1988. - 172 с.
2. Сухомлинский В.А. – Переиздание. М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2002. – 224 с.
3. Ушинский Е.Д. Собрание сочинений (Гл. ред. А. М. Еголин. - М.-Л.: АПН РСФСР, 1948. - 665 с.

Земляченко Л. В., Широкова А. А.

ШКОЛЬНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ВОСПИТАНИЯ СОЦИАЛЬНО АКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ

Актуальной задачей современного образования является воспитание социально активной ответственной личности гражданина России, неравнодушного к судьбе людей и страны. В соответствии с общественными тенденциями и нормативными требованиями [19, 20], опираясь на многочисленные исследования российских педагогов и психологов, можно с уверенностью утверждать, что формирование такой личности возможно только при условии ее

включения в общественно значимую и полезную деятельность, основанную на началах демократии и ответственности, обязанностей и прав. Несомненно, значительным потенциалом в решении обозначенных задач обладает школьное самоуправление, которое приобретает сегодня новое «звучание».

В свое время еще Я. А. Коменский выдвигал идею создания в стенах школы «своего государства», являющегося отражением уклада взрослой жизни, или «взрослого государства». Педагог-гуманист высказывался о том, что учащиеся, посещая школу, не только получают знания и развивают умения и навыки, но и приобретают качества граждан, достойных своей страны [9].

В отечественной практике неоднократно предпринимались попытки решения проблемы организации самоуправления. Богатейший опыт в этом плане заложен в деятельности А. С. Макаренко, В. Н. Сороки-Росинского, С. Т. Шацкого, М. М. Пистрака и др.

Базовыми в вопросах становления и развития школьного самоуправления, структуры его организация в рамках класса (группы), школы являются работы Н. К. Катович [7], О. Г. Кондратьевой [10], С. С. Кулагиной [12], В. Р. Помелова [22], А. С. Прутченков [23–24], Н. М. Федоровой [32].

Осмысление понятия «организация школьного самоуправления» с разных позиций отразилось в идеях В. А. Караковского [5], Г. В. Никитиной [17], А. М. Новикова [18], А. Л. Свеницкого [27], Л. И. Уманского [29], А. С. Чернышева [33], Р. Ч. Шакурова [34] и других отечественных и зарубежных педагогов и психологов. Процесс взаимодействия органов ученического самоуправления с администрацией общеобразовательного учреждения и законодательное обеспечение их деятельности исследовались А. А. Кочетовой [11], О. П. Лихомановой [14] и др. Анализом внедрения ученического самоуправления в педагогическую практику и разработкой соответствующих методик организации деятельности ученического самоуправления занимались В. И. Бочкарев [1], М. В. Валькова [2], В. Т. Кабуш [4], С. Б. Каткова [6], В. М. Лизинский [13], В. П. Манухин [16], М. И. Рожков [25–26], Е. Н. Степанов [28]. В значительной степени при разработке собственной концепции мы руководствовались опытом, описанным в трудах И. А. Ефимовой [3], М. И. Маленковой [15] и др.

В Большом толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова термин «самоуправление» толкуется как «специальная форма управления, с которой общество, определенная организация, хозяйственная или административная единица и т. п. имеет право самостоятельно решать вопросы внутреннего управления» [30, с. 692].

В Педагогическом словаре под редакцией Б. М. Бим-Бада «самоуправление (ученическое)» представляет собой «форму организации жизнедеятельности коллектива учащихся, обеспечивающую развитие их самостоятельности в принятии и реализации решений для достижения общественно-значимых целей» [21, с. 254].

Л. И. Уманский, анализируя критерий сформированности коллектива, настаивает на видении развития самоуправления как составной части организационного единства [29]. Профессор А. С. Чернышев считает, что самоуправ-

ляемость – это особое свойство, способное охарактеризовать коллектив как организационную систему [33]. Органично связанной с намеченными взглядами кажется позиция Р. Х. Шакурова, считающего процесс развития самоуправления одной из социально-психологических функций управления [34].

Опираясь на очерченный выше вариант восприятия самоуправления, и в силу различных существующих подходов (социологический – когда самоуправление являет собой способ разрешения проблемных ситуаций и налаживания взаимоотношений между членами коллектива; социально-психологический – имеется в виду взгляд на самоуправление как на важнейший фактор развития общности людей; педагогический – при этом подходе самоуправление необходимо для урегулирования задач учебно-воспитательного типа, встающих перед педагогом и коллективом (группой) школьников) будем рассматривать самоуправление в качестве понятия, отличающегося междисциплинарным характером.

М. В. Валькова в статье «Что необходимо при формировании школьного ученического самоуправления» указывает на то, что проявления самоуправления могут иметь различный характер, однако в основе структуры органов самоуправления непременно должен лежать «деятельностный подход» [2, с. 54]. Апеллируя к теме нашего исследования, поясним: в первую очередь, учащихся следует заинтересовать тем или иным общественно важным делом и лишь после этого работать в направлении создания соответствующего органа самоуправления для его организации. Другим вариантом можно считать такой формат, при котором органы ученического самоуправления формируются на основе уже существующих/постоянно существующих задач.

Целесообразнее всего рассматривать школьное самоуправление через призму творчества, когда активно функционирует своеобразное содружество обучающихся и их учителей. Тогда самоуправление становится средством совершенствования умений и навыков управления, значит как особый способ проявления исполнительских и организаторских возможностей и способностей учащихся в рамках отношений, общения, тех или иных видов деятельности.

Чтобы достичь целей, указанных выше, необходимо четкое соблюдение обоснованных требований и правил к организации школьного самоуправления (А. А. Кочетова) [11, с. 29–30].

1. Принцип гуманизма. Фундаментом деятельности органов школьного самоуправления становится уважение интересов и человеческого достоинства личности каждого члена ученического коллектива.

2. Принцип законности требует от органов самоуправления соблюдения всех позиций, обозначенных в нормативных документах, регламентирующих самоуправление в школе.

3. Принцип демократичности, гласности – сочетание свободы и ответственности; кроме того, в своих действиях участники органа учитывают коллегиальность и общественное мнение.

4. Принцип выборности. Те или иные соответствующие полномочия органы самоуправления могут приобрести только по итогу проведения полномочных выборов.

5. Принцип преемственности и обновляемости обязует участников ученического коллектива поддерживать взаимосвязь между работой, проделанной предыдущим составом того или иного органа самоуправления, и деятельностью, осуществляемой последующим составом; кроме того, данный принцип выдвигает и другое требование – периодически обновлять указанный в нормативных документах общеобразовательной организации состав органов самоуправления и руководящий состав.

6. Принцип равноправия. Задействованные в школьном самоуправлении учащиеся наделены равными правами как субъектов учебной жизни в целом, так и правом решающего голоса в ходе принятия конкретного решения внутри коллектива.

7. Принцип целесообразности утверждает обязательную направленность любых действий, совершаемых органами ученического самоуправления, на непосредственную реализацию интересов, возникающих претензий, удовлетворение потребностей остальных обучающихся, их родителей и педагогов.

8. Принцип функционального самоопределения. Следуя названному принципу, ученик, не являясь постоянным членом органа школьного самоуправления, имеет такие же права на участие в его деятельности, как у постоянных членов органа. Выражаясь иначе, учащиеся могут самостоятельно решать, как и когда именно они будут принимать участие в работе школьного самоуправления.

Ученическое/школьное самоуправление имеет богатую историю развития, внушительный опыт практических достижений, в том числе в контексте современной системы образования, и значит собой одну из наиболее продуктивных педагогических идей [11, с. 29–30].

В пособии Н. К. Катович «Ученическое самоуправление: от теории к практике» разработана универсальная структура школьного самоуправления с учетом особенностей различных общеобразовательных организаций [7, с. 45–57].

Зачастую «истинное самоуправление рождается снизу» [4, с. 11], а потому основополагающим уровнем школьного самоуправления в учреждениях, реализующих программы среднего общего образования, становится самоуправление в классе/группе (это первый уровень школьного самоуправления). Органы данного ученического самоуправления выполняют такие функции, как:

- обеспечение комфортной жизнедеятельности своего класса/группы;
- организация деятельности каждого из участников коллектива класса/группы в процессе подготовки классных часов, проектов социальной направленности, творческих дел, мероприятий внеклассного характера и т. п.;
- налаживание и поддержание контактов между учащимися класса/членами группы с иными коллективами (другими классами/группами);

В качестве базовых структурных единиц классного/группового самоуправления (постоянные органы самоуправления) выступают:

- общее собрание обучающихся класса/группы;
- совет класса/группы, в обязательном порядке включающий старосту и наиболее деятельных учащихся, играющих ключевую роль в работе и жизни школьного коллектива (актив);
- бессменные рабочие органы самоуправления классного/группового коллектива, осуществляющие свою деятельность в течение всего периода функционирования школьного самоуправления.

Важно сказать и том, что, наряду с постоянными, в классе действуют также временные органы самоуправления [25]. Подобные группы создаются по причине необходимости организации разного рода акций или, к примеру, для подготовки к мероприятиям. Как правило, срок их деятельности ограничен и равняется времени, которое требуется для решения поставленной перед ними заранее задачи. По вопросу длительности исполнения обучающимися полагающихся обязанностей нет строгих указаний. В большинстве случаев это решается в ходе общего собрания учащихся, так как оно являет собой высший орган классного/группового самоуправления.

Говоря об общем собрании обучающихся класса/группы, следует назвать его характерные особенности. Так, именно оно предоставляет всем ученикам возможность реализации своих прав на участие в управленческой коллективной деятельности. Периодичность общих собраний – 1–2 раза в месяц или 1 раз в четверть. По направленности общие собрания могут быть организационными, то есть предметом для дискуссии на них являются актуальные текущие вопросы, связанные с жизнедеятельностью школы. Нередко собрания бывают тематическими – в рамках таких мероприятий на обсуждение выносятся единственно важная проблема. В случаях, когда от коллектива требуется принятие решение по тому или иному вопросу в максимально короткие сроки, организуются так называемые «оперативные» собрания [7, с. 46].

Подчеркнем, что принятые общим собранием решения обязательны к выполнению для всех учеников класса/группы.

И еще один вопрос необходимо рассмотреть, затрагивая тему общих собраний учащихся. Основные сферы ответственности, так или иначе касающиеся жизнедеятельности коллектива обучающихся класса/группы, в период между общими собраниями находятся в центре внимания создаваемых в общеобразовательных учреждениях советов классов/групп. Совет класса/группы составляют староста и главы (председатели) постоянных рабочих органов самоуправления в классе (группе). Он занимается регулированием возникающих рабочих вопросов и позиционируется как высший исполнительный орган школьного самоуправления [23].

По А. С. Прутченкову и С. А. Павловой, к основным обязанностям совета класса следует относить [24]:

- осуществление решений, принятых общим собранием класса/группы, собраниями и органами школьного самоуправления общеобразовательной организации;
- подготовка и проведение мероприятий внеклассного характера;

- организация дежурства учащихся по классу/группе, питания, самообслуживания;
- обеспечение участия коллектива учащихся класса/группы в проводимых общеобразовательным учреждением мероприятиях и общих школьных делах;
- подготовка и проведение общих собраний учеников класса/группы;
- обеспечение взаимодействия учащихся класса/группы с членами детских и молодежных общественных объединений, осуществляющих свою деятельность в общеобразовательном учреждении.

Сферы деятельности, воспринимаемые обучающимися как наиболее актуальные и интересные в современной школе, заслуживают отдельного освещения. В основном, это здоровье и спорт, учеба, порядок, досуг, труд, контакты с внешним окружением, а также социально значимая деятельность. Отталкиваясь от перечисленного, выделим некоторые постоянные рабочие органы школьного самоуправления [2, с. 55–58].

1. Сектор здоровья и спорта ведет активную целенаправленную работу, итогом которой являются физическое развитие обучающихся, сознательное отношение к собственному здоровью, привычки здорового образа жизни, постоянное участие и самостоятельная организация и проведение спартакиад, дней здоровья, соревнований по различным видам спорта как на уровне своего класса/группы, так и в масштабах всего общеобразовательного учреждения, кроме того, занятость в секторе предполагает членство учащихся в разных спортивных клубах и вовлечение в работу спортивных секций.

2. Сектор профориентации и труда занимается осуществлением деятельности трудового характера. В рамках подобной работы обучающиеся, к примеру, обязуются трудиться на благо коллектива класса/группы (дежурство) и общеобразовательного учреждения в целом. Сюда же относится организация уборочных работ, реализация благоустройства учебных помещений и территории, выполнение мелких ремонтных работ и др. Члены сектора занимаются профориентационной деятельностью (готовят и проводят для остальных обучающихся тематические вечера, классные часы, экскурсии на предприятия, организуют встречи со специалистами по профориентации, представителями конкретных профессий).

3. Сектор учебы и порядка нацелен на формирование у обучающихся школы ответственного отношения в выполняемой учебной деятельности. Здесь поднимаются вопросы повышения уровня качества знаний учеников (к примеру, участники сектора проводят основательную адресную работу со слабоуспевающими и неуспевающими ребятами, определяют обучающихся с выдающимися способностями, то есть всячески поддерживают талантливых и одаренных детей и т. п.).

4. Сектор гражданского и патриотического воспитания занимается разработкой различных мероприятий гражданско-патриотической тематики для учащихся класса/группы, проводит информационные часы; обеспечивает максимальное вовлечение членов коллектива класса/группы в таких меропри-

ятиях как День воинской славы России, День славянской письменности и культуры, День Конституции РФ, День народного единства и других праздниках государственного уровня или уровня общеобразовательного учреждения, посвященных памятным датам. Члены сектора – постоянные активисты и участники акций гражданской и патриотической направленности (к примеру, «Большой этнографический диктант» и т. п.), туристско-краеведческой, поисково-исследовательской (экспедиции и выезды) и иных работ.

5. Сектор волонтерской работы (добровольчества) и общественно значимых инициатив ведет добровольческую работу, нацеленную на оказание безвозмездной помощи нуждающимся категориям лиц (людям с инвалидностью, ветеранам, малоимущим и многодетным семьям и др.); привлечение учащихся к деятельности, связанной с профилактикой вредных привычек, сохранением своего здоровья; охрану окружающей среды, сохранение и популяризация объектов культурного наследия, мест воинских захоронений, мемориальных комплексов; участие обучающихся класса/группы в социальных программах, благотворительных акциях и других мероприятиях города, региона, страны (например, присоединение учащихся к общественному движению «Волонтеры Победы»).

6. Досутовый (культурно-досутовый) сектор занимается подготовкой и проведением праздников, концертов, встреч, вечеров, дискотек, экскурсий для обучающихся класса/группы; отвечает за посещение школьниками музеев, театров и кинотеатров; распределяет обязанности и поручения между учащимися в процессе осуществления деятельности подобного характера; принимает пожелания и заявки от отдельных учащихся и др. Иными словами, всячески организует досуг членов коллектива класса/группы.

7. Информационный сектор (Инфо-сектор/Сектор «Медиа») освещает события жизнедеятельности класса/группы, всего общеобразовательного учреждения в целом (выпускает стенгазеты, оформляет плакаты), а также те события, которые являются актуальными в стране и мире. Организует и проводит информационные линейки, смотры-конкурсы рисунков, отвечает за вовлечение обучающихся в эти мероприятия и последующее участие в их оформлении. Сектор предоставляет сведения о работе органов школьного самоуправления, занимается ведением социальных сетей (сайт/сообщество/ блог класса/группы), готовит информацию для интернет-ресурса общеобразовательного учреждения и СМИ.

8. Сектор взаимодействия осуществляет деятельность по сотрудничеству с представителями детских и молодежных общественных объединений и взаимодействию с семьями и законными представителями обучающихся класса/группы.

Каждый из перечисленных секторов (центров/объединений) имеет во главе выбранного на общем голосовании учащихся класса/группы руководителя (председателя). Количество обучающихся, входящих в состав того или иного сектора отталкивается от нескольких факторов. В первую очередь, оно зависит от численности учеников в конкретном классе, а также от объема

задач, обозначенных и реализуемых каждым сектором. Наиболее оптимальный численный состав – 3–7 человек [6].

Второй уровень школьного самоуправления представлен органами школьного самоуправления всего ученического сообщества общеобразовательного учреждения. Обязанности названных органов имеют сходства с функциями ученического самоуправления на уровне класса/группы. Однако масштаб реализуемой деятельности различен [7]:

- реализация организаторской деятельности на уровне всего ученического коллектива общеобразовательного учреждения (планирование мероприятий и контроль за процессом выполнения поручений в течение конкретного срока, распределение обязанностей и заданий между обучающимися и т. п.);

- формулирование тех целей и задач, которые впоследствии будут выполняться коллективом учащихся всего общеобразовательного учреждения, общее планирование его деятельности;

- помощь в разрешении конфликтных ситуаций, возникающих внутри коллектива обучающихся;

- выборы лидеров;

- контроли анализ деятельности всех структур самоуправления и др.

Чтобы организация работы органов школьного самоуправления была наиболее эффективной на уровне общеобразовательного учреждения, целесообразнее всего сформировать структуру органов ученического самоуправления на базовом уровне так, как это представлено на рис. 1. Из схемы видно, что в структуре ученического самоуправления на уровне общеобразовательного учреждения выделяются: общее собрание (конференция) обучающихся, ученический совет и постоянные исполнительные органы ученического самоуправления.

Анализ специальной литературы позволяет констатировать, что школьное самоуправление представляется через такие процессы, как планирование (выстраивание алгоритма деятельности коллектива), организация (осуществление данной деятельности на практике), подведение итогов (обобщение результатов проделанной работы и принятых на этой основе решений). Это сложный комплекс действий, требующий основательной подготовки и полного включения всех членов коллектива. Анализ образовательной практики показывает, что в некоторых общеобразовательных учреждениях ученическому самоуправлению уделяется недостаточное внимание. К примеру, нередко под ним понимается тематическое мероприятие, проводимое раз в учебный год (по типу «Дня самоуправления» и т. п.), или краткосрочная программа внеурочной деятельности, в рамках которой школьники лишь «играют в демократию». Конечно, подобное отношение к самоуправлению и ученическому самоуправлению в корне неверно. Данная образовательная практика должна являться реалиями всего педагогического процесса в целом и процесса управления, реализуемого в учреждении образования, в частности.

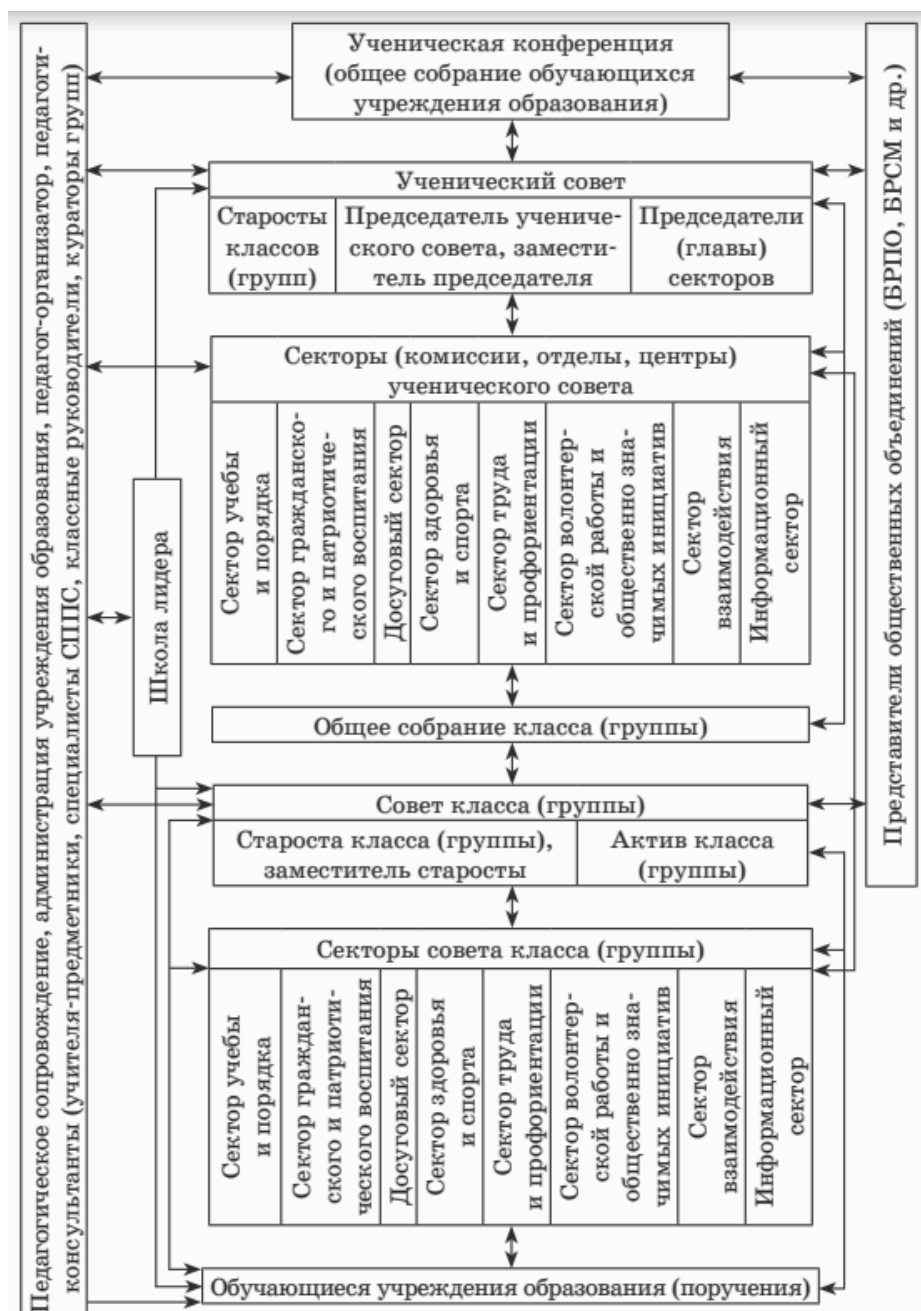

Рис. 1. Примерная структура ученического самоуправления в учреждении образования

В ходе исследования проблемы на площадке Муниципального общеобразовательного учреждения «Гимназия № 23» г. Саранска Республики Мордовия было проведено исследование, нацеленное на выявление специфики организации школьного самоуправления.

Был проведен анализ локальных актов и нормативно-правовых документов МОУ «Гимназия № 23» с целью выявления современного состояния деятельности органов школьного самоуправления. В частности, изучена следующая документация:

1. Программа воспитания Муниципального общеобразовательного учреждения «Гимназия № 23» г. Саранска Республики Мордовия составлена на основе примерной Программы воспитания. Ключевым ее ориентиром является разрешение проблем, связанных с гармоничной интеграцией личности обучающегося в социум, а также в материалах Программы рассмотрены вопросы налаживания ответственных взаимоотношений школьников с окружающими их людьми. Программа воспитания демонстрирует, каким образом члены педагогического коллектива школы (учителя, классные руководители, педагог-психолог, педагог-организатор и т. п.) могут стимулировать, развивать и реализовывать в практической деятельности воспитательный потенциал их совместной с учащимися работы для эффективной трансформации образовательного учреждения традиционного типа в формат воспитывающей организации.

В качестве одного из результатов реализации настоящей Программы указано не столько усвоение обучающимися суммы знаний, но и овладение школьниками культурными ценностями, а также постижение главных типов человеческого сознания, которые отражают этапы его духовного развития: традиционные духовные ценности, нормы и правила поведения в российском обществе. Программа во многом нацелена на достижение гимназистами таких личностных результатов, как мотивация к обучению и познанию; формирование у них основ российской идентичности; ценностно-нравственные установки и социально-значимые качества личности и активное ее участие в деятельности социально-значимого характера.

В материалах Программы воспитания предложена система различных форм и методов, посредством которых в гимназии организуется работа с обучающимися.

Всего в Программе воспитания МОУ «Гимназия № 23» в наличии четыре ключевых раздела:

1. Раздел «Особенности организуемого в школе воспитательного процесса», в рамках которого в сжатом виде представлена характеристика особенностей деятельности учреждения образования в сфере воспитания.

2. Раздел «Цели и задачи воспитания», где с учетом системных общественных ценностей сформулированы цель и задачи, решением которых предстоит заниматься школе для достижения заявленной цели.

3. Раздел «Виды, формы и содержание деятельности». В этом разделе описаны способы, через которые гимназия собирается реализовывать указанные

ранее воспитательные цели и задачи. Данная часть Программы воспитания включает несколько подразделов – модулей (вариативных и инвариантных). В каждом из них запланировано решение той или иной задачи воспитания. Кроме того, все они ориентированы на соответствие конкретному направлению воспитательной работы гимназии. Так, в ряду вариативных модулей отмечены «Ключевые общешкольные дела» и «Школьные медиа». Инвариантные модули – «Школьный урок», «Курсы внеурочной деятельности», «Классное руководство», «Самоуправление», «Работа с родителями», «Профориентация».

Модули Программы воспитания расположены в таком порядке, который напрямую отражает их значимость в контексте всей системы школьной работы по воспитанию. Добавим, что проводимая педагогическими работниками МОУ «Гимназия № 23» работа в соответствии с комплексом обозначенных нами модулей предполагает достижение результатов освоения Основной образовательной программы общего образования.

4. Раздел «Основные направления самоанализа воспитательной работы» располагает информацией о том, как в данной гимназии должен осуществляться самоанализ воспитательной работы, организуемой в ее стенах. В документах приводится перечень главных направлений деятельности по самоанализу.

К Программе воспитания прилагается ежегодный календарный план воспитательной работы.

Итак, Программа воспитания – это не определенный способ или инструмент воспитания, так как воспитывает школьников не документ, а педагогический работник – своими словами, действиями, отношениями. Однако Программа способствует координации своих усилий, на нее педагогические работники МОУ «Гимназия № 23» во многом опираются при осуществлении процесса воспитания обучающихся.

2. Планы воспитательной работы гимназии на 2021/2022, 2022/2023, 2024/2025 учебные годы для 1–11 классов.

Ежегодно план ВР включает в себя различные разделы, такие как: ключевые общешкольные дела, курсы внеурочной деятельности, профориентация, школьные медиа, работа с родителями и, естественно, самоуправление.

В свою очередь, в разделе «Самоуправление» можно выделить такие направления деятельности, как:

- выборы лидеров, актива классов, распределение обязанностей;
- деятельность в соответствии с обязанностями;
- выдвижение кандидатов в члены Президентского совета;
- участие в деятельности Президентского совета;
- отчет перед классом о проведенной работе;
- участие в организации и проведении общешкольных тематических мероприятий и акций;
- участие в проектах и акциях РДДМ;
- деятельность волонтерского отряда «Движение вверх»;

- деятельность отряда юнармейцев «Патриот»;
- организация проведения Дня гимназии и др.

3. Положение о детской общественной организации «Солнечный городок» МОУ «Гимназия № 23» г. Саранска Республики Мордовия – детской общественной организации, первой ступенью школьной детской республики «Простор» в МОУ «Гимназия № 23». «Солнечный городок» – это добровольная, самодеятельная общественная организация.

4. Положение об органе ученического самоуправления «Детская Республика «Простор»» МОУ «Гимназия № 23» г. Саранска Республики Мордовия (далее ДР «Простор») – добровольном, самоуправляемом, общественном, некоммерческом, нерелигиозном, неполитическом объединении обучающихся МОУ «Гимназия № 23» средней и старшей школы, созданная для защиты интересов детей, развития их инициативы и организации свободного времени. Это совместно созданный школьниками и учителями демократический уклад жизнедеятельности школы, педагогическая модель гражданского общества в рамках образовательного пространства гимназии.

Детская республика «Простор» действует на основе Конституции РФ, ФЗ РФ «Об общественных объединениях», ФЗ «Об образовании в РФ», Гражданского кодекса РФ, Конвенции о правах ребенка, законодательстве Республики Мордовия, Уставом школы. Деятельность организации основывается на принципах добровольности, равноправия, самоуправления и законности. ДР «Простор» имеет собственную правовую базу (Конституция, Закон о выборах, Закон о политических партиях, Закон о защите чести и достоинстве и др.), что способствует формированию уровня правовой грамотности учащихся и повышению их правовой культуры.

МОУ «Гимназия № 23» имеет экономико-правовую направленность, в свою очередь Детская республика «Простор» – важнейшая форма реализации гражданского образования, становления гражданина. Современному Российскому обществу нужны граждане, уважающие принципы демократии, мира, свободы и равенства, права человека, способные вести себя независимо, критично, заинтересовано. Однако существовавшая система правового образования в рамках классического урока не позволяла ребятам освоить практические навыки гражданского общества. Чтобы восполнить этот пробел, в гимназии № 23 была проведена значительная работа по созданию хорошо отлаженной системы гражданского образования. Данная система была разработана Советом гимназии, в который входят ученики, учителя, родители. Среди старшеклассников и родителей провели работу по изучению мнения через анкетирование, тестирование чтобы они хотели изменить в жизни гимназии. Все это позволило выяснить истинную картину. На основе анализа полученных данных были выделены проблемы и пути их решения. Так возникла проблема приобщения учащихся гимназии к демократическим ценностям через уроки права и граждановедения.

Такое обучение включает в себя развитие чувства любви к Родине, интереса к истории своего народа, к законам государства, воспитание у ребят

чувства ответственности за свои поступки, за судьбу страны, формирование способности к гражданской активности.

Таким образом, через уроки обществознания и права сформировалась главная цель системы гражданского образования гимназии – воспитание гражданина с активной жизненной позицией. Современная школа, прежде всего, должна готовить учащихся к осмысленной жизни и деятельности в гражданском обществе. А для этого в школе нужно создать особый демократический климат и совершенствования самой школьной жизни.

В гимназии создано и функционирует правовое и воспитательное пространство – педагогическая модель гражданского общества – это совместно созданный школьниками и учителями демократический уклад жизнедеятельности школы, здесь созданы все условия для самовыражения, самоутверждения и реализации каждой личности через представление широкого выбора направлений и видов деятельности, приобщение личности к общечеловеческим ценностям, а также усвоение личностью социальных норм через участие в общественной жизни гимназии.

Основой воспитательной системы является орган школьного самоуправления – Детская республика «Простор», которая существует с 1996 года. Все дети с 5 по 11 класс являются ее гражданами, согласно «Закону о гражданстве», что удостоверяется паспортом. Название детской республики ребята придумали сами. Каждая буква в нем значима:

П – «правовое пространство»;

Р – «радость»;

О – «общение»;

С – «самоуправление»;

Т – «творчество»;

О – «отдых»;

Р – «работа».

Детская республика «Простор» – это модель государства со всеми присущими ему институтами (президент, парламент, правительство), которые способствуют социализации личности, помогая ученикам ориентироваться в российской действительности.

В гимназии действует собственная правовая база Детской республики (Конституция, закон о выборах, закон о политических партиях, закон о защите чести и достоинстве и др.), что способствует формированию уровня правовой грамотности учащихся и повышение их правовой культуры.

В гимназии проведена работа по разработке атрибутики и нормативных документов (положение о флаге, значке, клятва гимназиста, гимн гимназии, паспорт гражданина). В процессе этой деятельности ученики начинают видеть в школе не только место, где они должны учиться, но и возможность для интересной жизни со своими друзьями, одноклассниками и педагогами.

Высшим исполнительным органом самоуправления является президентский совет, в который входят: Президент, премьер-министр, министр

внешних отношений, министр культуры, экологии, юстиции, экономики, труда, образования, спорта.

Основные направления деятельности Президентского совета:

1. Юридическое – подготовка нормативной базы ДР «Простор».
2. Контроль за соблюдением основополагающих законов и норм Конституции.
3. Социологическое – изучение общественного мнения (анкетирование, тестирование).
4. Милосердие – организация благотворительных акций.
5. Информационное – информирование учащихся о жизни в республике, выпуск газеты.
6. Досуговое – разработка, организация и проведение различных мероприятий, вечеров, интеллектуальных игр, диспутов, КВН, дискотек.

Президентский совет самостоятельно определяет свой регламент работы. Один раз в четверть проводит открытое заседание, на которое может прийти любой гражданин республики «Простор».

В республике существует свой представительный и законодательный орган – Дума Детской республики (ДДР). От каждой параллели выбирается один депутат на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Работой Думы руководит Спикер, который выбирается на первом заседании.

К ведению Детской Думы относится:

- 1) применение законов;
- 2) утверждение премьер-министра, министров;
- 3) назначение председателя избирательной комиссии;
- 4) контроль за деятельностью правительства.

В ходе исследования была проведена диагностика уровня готовности обучающихся к участию в школьном самоуправлении. Получены следующие результаты (рис. 2).

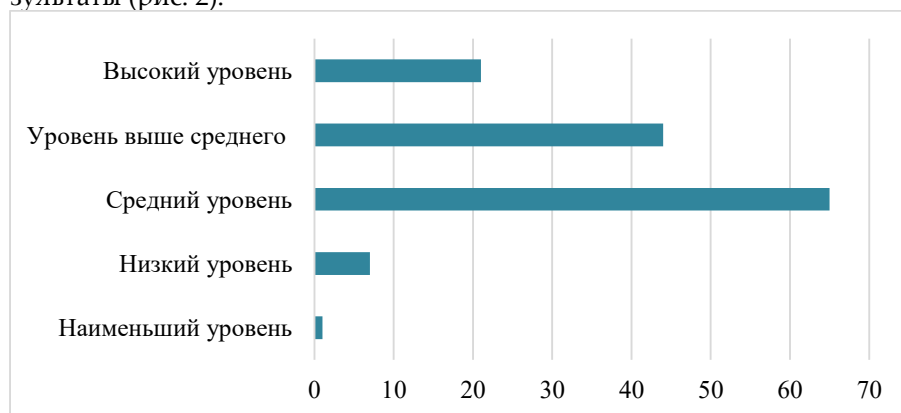

Рис. 2. Уровень готовности обучающихся к участию в школьном самоуправлении

Всего в диагностировании было задействовано 138 обучающихся гимназии разных классов.

Высоким уровнем школьной мотивации обладают 21 опрошенный ученик, что составляет 15,2 %. У них также высокий уровень познавательной активности, высокая степень участия в школьном самоуправлении. Такие ученики чётко следуют всем указаниям учителя, добросовестны и ответственны. Для них участие в школьной жизни очень важный компонент обучения в школе в целом. Это учащиеся, которым интересно общаться в школе со сверстниками, с учителями.

Уровнем мотивации выше среднего обладают 44 опрошенных учащихся, что составляет 32 %. Такой мотивацией к участию в школьном самоуправлении обладают большинство учащихся, успешно справляющихся с учебной деятельностью, так как для них не сложно уделить время активистской деятельности без вреда учебе.

Средний уровень мотивации у 65 опрошенных учеников, что составляет 47,1 %, по отношению к школе у таких учащихся положительное. Познавательные интересы у них развиты мало, так же, как и интересы к активистской деятельности.

Низкая мотивация к участию в школьном самоуправлении обнаружилась у 7 учащихся, это составляет 5 %. Учащиеся ходят в школу без желания, иногда пропускают занятия. Такие учащиеся испытывают серьёзные затруднения в учебной деятельности, им трудно адаптироваться к школьному обучению, и тем более к участию в школьном самоуправлении.

Один учащийся имеет наименьший показатель, что составляет 0,7 %. Проявляет негативное отношение к школе, к школьному самоуправлению, школьная дезадаптация.

Проведя общий анализ результатов исследования, можно обозначить ключевые векторы в решении проблемы школьного самоуправления:

– решение проблемы недостаточно активного функционирования школьного самоуправления, причины которой заключаются в нехватке действительно заинтересованных обучающихся, большом количестве «мертвых душ», тех, кто только на бумаге хочет быть участниками детской республики; ошибочном восприятии деятельности школьного самоуправления как группы массовиков-затейников или команды КВН; отсутствии понимания значимости и необходимости организации специальных условий для осуществления школьного самоуправления. Пути преодоления: поиск способов мотивации и популяризации школьного самоуправления; постепенное и добровольное введение процесса по организации школьного самоуправления в общеобразовательной организации; создание максимально комфортных условий, в которых та или иная модель школьного самоуправления будет выращиваться «естественным» путем; предоставление органам самоуправления школы и их представителям более серьёзных обязанностей и полномочий, в том числе включение последних в решение вопросов организации образовательного процесса;

- обновление нормативной базы школьного самоуправления (Устава школы, Положения о школьном самоуправлении и др.), внесение изменений регламентирующих документов в части ответственности и отчетности органов самоуправления; разработка и принятие дополнительных локальных актов;
- активизация взаимодействия с детскими общественными организациями и потенциальными партнерами, в сотрудничестве с которыми возможно проводить различные мероприятия;
- совершенствование подготовки педагогического коллектива к ведению работы по самоуправлению на уровне класса и школы, в частности, формирование объединения организаторов и консультантов по ученическому самоуправлению, включающее педагогов и учащихся гимназии, обеспечение возможности повышения квалификации педагогов по данной тематике систематически как в стенах гимназии, так и за ее пределами;

Литература

1. Бочкарев, В. И. Директору школы о самоуправлении : пособие для руководителей общеобразовательных школ / В. И. Бочкарев. – Москва : ВЛАДОС, 2001. – 190 с. – ISBN 5-691-00692-4. – Текст : непосредственный.
2. Валькова, М. В. Что необходимо при формировании школьного ученического самоуправления / М. В. Валькова. – Текст : непосредственный // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2013. – № 6. – С. 51–58.
3. Ефимова, И. А. Диагностика и мониторинг ученического самоуправления и социализации школьников : методическое пособие / И. А. Ефимова, С. В. Котисова, В. В. Титов, М. Г. Филиппова ; под ред. А. А. Кочетовой. – Санкт-Петербург : КультИнформПресс, 2017. – 105 с. – Текст : непосредственный.
4. Кабуш, В. Т. Самоуправление учащихся: учеб. пособие / В. Т. Кабуш. – Минск : АПО, 2009. – 187 с. – Текст : непосредственный.
5. Караковский, В. А. Воспитательная система школы как объект педагогического управления : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Караковский Владимир Абрамович ; АПН СССР. НИИ общ. педагогики. – Москва, 1989. – 37 с. – Текст : непосредственный.
6. Каткова, С. Б. Планируем и организуем вместе / С. Б. Каткова. – Текст : электронный // Классное руководство и воспитание школьников. – 2009. – № 17. – URL: https://ruk.1sept.ru/view_article.php?ID=200901707. – Дата публикации: 17.07.2009.
7. Катович, Н. К. Ученическое самоуправление: от теории к практике : пособие для педагогов / Н. К. Катович, Ю. В. Емельяненко, М. Е. Минова [и др.] ; под ред. Н. К. Катович. – Минск : Национальный институт образования, 2021. – 224 с. – ISBN 978-985-594-787-6. – Текст : непосредственный.
8. Коллектив. Личность. Общение [Текст] : словарь социально-психологических понятий / В. С. Агеев, С. П. Безносов, В. А. Богданов [и др.] ; под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семенова. – Ленинград : Лениздат, 1987. – 143 с. – Текст : непосредственный.

9. Коменский, Я. А. Избранные педагогические сочинения : в 2 т. Т. 1. / Я. А. Коменский ; под ред. А. И. Пискунова (отв. ред.) [и др.]. – Москва : Педагогика, 1982. – 656 с. – Текст : непосредственный.

10. Кондратьева, О. Г. Отечественный опыт становления ученического самоуправления в XX веке / О. Г. Кондратьева. – Текст : непосредственный // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 6. – С. 147–158.

11. Кочетова, А. А. Как организовать ученическое самоуправление? Практическое руководство к действию : учебно-методическое пособие / А. А. Кочетова. – Санкт-Петербург : КультИнформПресс, 2017. – 144 с. – Текст : непосредственный.

12. Кулагина, С. С. Развитие идеи ученического самоуправления в педагогическом наследии А. С. Макаренко : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Кулагина Светлана Степановна ; Воен. ун-т МО РФ. – Москва, 2013. – 25 с. – Текст : непосредственный.

13. Лизинский, В. М. Педагогическое, родительское и ученическое самоуправление / В. М. Лизинский. – Москва : Педагогический поиск, 2005. – 160 с. – Текст : непосредственный.

14. Лихоманова, О. П. Специфика ученического самоуправления / О. П. Лихоманова. – Текст : электронный // МКОУ “СОШ” : официальный сайт. – URL: <https://40424s003.edusite.ru/p45aa1.html> (дата обращения: 21.10.2022).

15. Маленкова, М. И. Коллективно-творческое дело: идеи и способы организации / М. И. Маленкова. – Текст : непосредственный // Народное образование. – 2018. – № 8. – С. 92–93.

16. Манухин, В. П. Самоуправление в образовательном учреждении : учебно-методическое пособие / В. П. Манухин. – Москва : АРКТИ, 2005. – 184 с. – ISBN 5-89415-420-0. – Текст : непосредственный.

17. Никитина, Г. В. Школьное самоуправления как средство развития потенциала обучающихся / Г. В. Никитина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 4 (190). – С. 204–207.

18. Новиков, А. М. Педагогика: словарь системы основных понятий / А. М. Новиков. – Москва : ИЭТ, 2013. – 268 с. – Текст : непосредственный.

19. О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2030 года : Указ № 309 : [утвержден Указом Президента РФ 07.05.2024]. – Текст : электронный. – URL: <http://government.ru/docs/all/128943/>.

20. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ : [принят Государственной Думой 29 декабря 2012 года (ред. от 02.07.2021 г.)]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : официальный сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 24.09.2022).

21. Педагогический энциклопедический словарь / под ред. Б. М. Бим-Бад. – Москва : Большая рос. энцикл., 2002. – 527 с. – ISBN 5-85270-230-7. – Текст : непосредственный.

22. Помелов, В. Р. Учитель В. Н. Сорока-Росинский и его педагогическое наследие / В. Р. Помелов. – Текст : непосредственный // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 4. – С. 19–22.

23. Прутченков, А. С. Основные сферы ответственности ученического совета в современной школе, или чем может и должен заниматься совет обучающихся / А. С. Прутченков, С. А. Павлова. – Текст : непосредственный // Школьные технологии. – 2017. – № 5. – С. 38–49.

24. Прутченков, А. С. Ученическое самоуправление: организационно-правовые основы, система деятельности : учебно-методическое пособие / А. С. Прутченков, И. С. Фатов. – Москва : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. – 112 с. – ISBN 978-5-98079-925-0. – Текст : непосредственный.

25. Рожков, М. И. Развитие самоуправления в детских коллективах : учебно-методическое пособие / М. И. Рожков – Москва : ВЛАДОС, 2002. – 160 с. – ISBN 5-691-00816-1. – Текст : непосредственный.

26. Рожков, М. И. Теория и методика воспитания : учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / М. И. Рожков, Л. В. Байбородова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2012. – 415 с. – Текст : непосредственный.

27. Свенцицкий, А. Л. Социальная психология : учеб. для студентов вузов / А. Л. Свенцицкий. – Москва : Проспект, 2005. – 332 с. – ISBN 5-482-00060-5. – Текст : непосредственный.

28. Степанов, Е. Н. Самоуправление в коллективе класса: теоретические основы / Е. Н. Степанов. – Текст : непосредственный // Воспитание школьников. – 2006. – № 1. – С. 2–6.

29. Уманский, Л. И. Психология организаторской деятельности школьников : учеб. пособие для пед. ин-тов / Л. И. Уманский. – Москва : Просвещение, 1980. – 160 с. – Текст : непосредственный.

30. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва : Дом Славянской кн., 2008. – 959 с. – ISBN 978-5-903036-99-8. – Текст : непосредственный.

31. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : Приказ № 287 [утвержден приказом Минпросвещения России от 31 мая 2021 г.]. – Текст : электронный – URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/238eb2e61e443460b65a83a2242abd57.pdf>.

32. Федорова, Н. М. Самоуправление в советской школе (20-е – 30-е годы XX века) / Н. М. Федорова. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 52. – С. 109–116.

33. Чернышев, А. С. Практикум по решению конфликтных педагогических ситуаций / А. С. Чернышев. – Москва : Педагогическое общество России, 1999. – 185 с. – ISBN 5-93134-032-7. – Текст : непосредственный.

34. Шакуров, Р. Х. Социально-психологические основы управления: руководитель и педагогический коллектив / Р. Х. Шакуров. – Москва : Просвещение, 1990. – 206 с. – ISBN 5-09-002851-6. – Текст : непосредственный.

**КОНЦЕПЦИЯ «СВОБОДНОГО ВОСПИТАНИЯ»
В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ
В СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ РУБЕЖА XIX–НАЧАЛА XX В.**

Уже с эпохи Античности человечество стремилось сформулировать возможности и условия реализации свободы человека в обществе. В эпоху Возрождения с появлением гуманизма возросло внимание к понятию свободы, которое является центром гуманистической идеи. На протяжении истории последних столетий педагогов, родителей, государственных мужей волновал вопрос какую систему воспитания применить, чтобы воспитать в ребенке свободную и всесторонне развитую личность.

В современной России стратегические ориентиры воспитания были сформулированы Президентом РФ В. В. Путиным: «Формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России – зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом» [цит. по: 15]. В настоящее время вопросам свободы в развитии личности в процессе воспитания уделяется внимание в законодательной базе образования. Так, в поправках к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» (2020) дано определение понятия воспитания как «деятельности, направленной на развитие личности, создание условий для *самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей* (выделено нами – В.В., С.С.)» [34]. Воспитание на государственном уровне на современном этапе заключается в развитии индивидуальных способностей гражданина в целях достижения личного и государственного блага. Существовавшая в отечественной педагогике предреволюционного периода педагогическая система «свободного воспитания» способствовала тому, что свободное творчество и личная ответственность граждан стала нормой жизни.

В российской исторической науке в последнее десятилетие уделяется существенное внимание истории концепции «свободного воспитания» и его практического педагогического применения в дореволюционном школьном образовании. Отметим работы, прослеживающие преемственность, от М. Монтеня и Ж. Руссо до российских педагогов и мыслителей К.Н. Вентцеля и Л.Н. Толстого [3–4, 18, 26, 30–31]. История применения «свободного воспитания» в петербургских и региональных школах – Ясной Поляне и Баку стала предметом исследования публикаций, обогащающих науку новыми фактами по истории педагогики [16, 24, 35].

По мнению историков педагогики, зачинателем идеи «свободного воспитания» стал древнегреческий философ Сократ (469–399 гг. до н.э.), ключевой постулат которой был сформулирован тезисом «В каждом человеке есть

солнце. Только дайте ему светить» [цит. по: 17, с. 101]. Целью воспитания должно было стать не изучение природы вещей, а познание самого себя, совершенствование человеческой нравственности [14, с. 14].

В эпоху Просвещения французским философом Ж.Ж. Руссо была разработана воспитательная система, которая стала определяющей для дальнейшего развития педагогики. Мировоззрение об идеальном обществе сводилось к необходимости естественного воспитания, а его средством была свобода. Природа детства должна сама направить ребенка, по мнению просветителя, необходимо создать условия ему заниматься тем, чем он хочет, и этот прекрасный «цветок» распустится в свое время, в необходимом и индивидуальном воплощении [29, с. 45, 49].

В пореформенный период в Российской империи появляется и постепенно занимает существенное место группа «новых идейных родителей» и педагогов, ставивших целью воспитание из своих детей свободных, гармоничных личностей, граждан своей страны. В этот период выразителем идей приоритетности воспитания над обучением в школе стал выдающийся русский педагог К.Д. Ушинский: «Учение есть могущественнейший орган воспитания, и воспитатель, лишенный этого органа, потеряет главнейшее и действительнейшее средство иметь влияние на воспитанников» [33, с. 53].

Русский ученый и великий медик Н.И. Пирогов призывал формировать в ребенке «внутреннего человека», способного к самостоятельному и сознательному принятию любых решений, был сторонником концепции нравственно, физически и умственно развитой личности [23, с. 36–37]. В условиях невозможности доверить подобную миссию чужим людям, «новые родители» понимали необходимость наибольшего участия их в воспитании своих детей, проводя с ними по несколько часов в день, руководя играми, ведя беседы, проверяя уроки и т. д. [5–6].

Великий русский писатель Л.Н. Толстой был сторонником «свободного воспитания», в своей усадьбе в Ясной Поляне (Тульская губерния) он открыл частную школу для крестьянских детей, в основе образовательной системы лежал опыт естественного взаимодействия детей и педагогов, превращающий школу в лабораторию жизни. Педагогическая система состояла в необходимости поддерживать интерес у детей к получению знаний, давать им широкий круг знаний, всесторонне развивать их творческие силы. Толстой отрицал заранее установленные министерские программы, учебное расписание, считал, что содержание учебных занятий в школе должно определяться интересами и потребностями детей. Учеба должна быть ответом на вопрос, поставленный самой жизнью, а основным методом обучения является опыт практической жизни, не скованной и не искаженной любого рода схемами, моделями и системами, учение должно быть плодом общения двух людей – учителя и ученика [11, с. 11].

Российская общественность того времени критиковала государственные учреждения среднего образования обвиняла их в том, что они нравственно разлагают молодежь: «<...> средняя школа, вследствие многих серьезных

недостатков прививает крупные нравственные недостатки детям, как то лживость, равнодушие к умственным занятиям, апатичность, беспринципность, лень, слабость воли, невежественное самомнение, теоретичность и беспочвенность мировоззрения и проч. <...>» [37, с. 117].

Школа второй половины XIX века развращала душу ребенка, мало заботилась о физическом здоровье и развитии учащихся, ее питомцы выпускались, по мнению последователя Л.Н. Толстого писателя и педагога И.И. Горбунова-Посадова «<...> комками нервов с атрофированными руками, паразитами человечества, не умеющими посадить дерево, развести себе огород, запрячь лошадь, затопить печь, починить сапог, сварить себе поест, не умеющими даже убраться за собой (выделено нами – В.В., С.С.)» [10, с. 9].

В начале XX века назрели реформы в области школьного образования, однако пространство империи и традиционность общества не позволяли моментально провести необходимые изменения. Школу по новым принципам строили энтузиасты-педагоги на деньги продвинутых родителей, а дети становились участниками процесса обновления системы воспитания юношества.

К концу XIX века среди просвещенных педагогов и обеспокоенных родителей окончательно сформировался тот идеал школы, который передовые педагоги и руководство школой стремились создать, а продвинутые родители хотели получить. Они рассматривали создаваемую новую школу не как далекое светлое будущее, а как вполне осуществимое и своевременное явление жизни [12, с. 83].

В основу идеала воспитания была положена идея «свободного воспитания», предполагавшая создание условий для природного саморазвития личности ребенка, не мешающая раскрытию заложенных в нем дарований [9, с. 185]. Обучение должно было подготовить «не специалистов, а просвещенных людей (выделено нами – В.В., С.С.)» [25, с. 30–31].

Воспитательный подход предполагал формирование граждан, активных участников общественной и политической жизни. Поставленные задачи «новых идейных родителей» и передовых педагогов оказывались равнозначными, что являлось безусловным гарантом еще одного педагогического принципа – «единство семьи и школы». Новая школа должна была способствовать включению школьников и молодежи в самоуправление и политическую деятельность по совершенствованию государственного устройства» [19, с. 49].

Модернизационные процессы, проходившие в Российской империи во второй половине XIX в., все более глубоко проникали в жизнь. Отказ от сословных привилегий оценивался сторонниками теории свободного воспитания как важный шаг по пути к мирному переходу к новому обществу. Российские педагоги и авторы научно-научно-популярных книг и статей К.Н. Вентцель, С.Т. Шацкий, В.Н. Шацкая, С.Н. Дурылин и другие в своих работах неустанно говорили о том, что при условии правильного воспитания возможно осуществить мирное переустройство российской жизни, преодолеть грани между различными социальными стратами, осуществить кооперацию всех классов общества [9, с. 184–185]. В итоге педагогические идеалы на

практике не дали «нужные плоды», а ученики радикально встретили отрицание казенной системы воспитания, радикализовали свое отношение к жизни в стране.

Новые школы, ориентированные на «единение» общества на деле сразу оказывались элитными, так как высокие требования к организации образования, с одной стороны, и отсутствие государственного финансирования, с другой, предполагали значительную стоимость обучения.

Существовавшая в 1900–1918 гг. школа Е.С. Левицкой (Царское Село, Петербургская губерния) – одна из первых средних школ с совместным обучением мальчиков и девочек – сразу заявила о себе как об учебном заведении «продвинутого типа», предназначенном для узкого круга детей «новых родителей». В данном учебном заведении создали условия для свободы ребенка, возможности диалога учителей и родителей, хорошее образование. Плата за обучение в размере 820 р. была очень высокой, а приходящие ученики должны были вносить 300 р., причем в эту сумму не входили уроки музыки, латинского языка и танцев [7, с. 63–67].

Элитность школы закреплялась не только стоимостью, но и условиями поступления, официальные требования к поступающим в подобные школы были значительно выше, чем в казенные. Вокруг них быстро формировался кружок заинтересованных лиц, в который входили друзья, родственники и знакомые учащихся, для детей которых возможны были определенные финансовые поблажки и облегченное вступительное испытание с точки зрения уровня первоначальных знаний. Вступительный экзамен в Стоюнинскую гимназию для девочки О. Яфы, мать которой уже несколько лет до этого была в дружеских отношениях с хозяйкой учебного заведения ярко свидетельствует о таких отношениях. Сама владелица – М.Н. Стоюнина, как вспоминала впоследствии Яфа «<...> обласкав, самолично проэкзаменовала меня по русскому языку, арифметике и Закону Божию (письменно – в классе, устно – в учительской) и найдя мои знания и навыки вполне удовлетворительными (какие-то недочеты, впрочем обнаружили в приемах устного счета, которые мама обещала восполнить за лето), – сказала, что зачислит меня в список учениц будущего I класса» [20, л. 90].

Значительно сложнее было найти подходящее учебное заведение родителям, которые проживали в городах и селах необъятных пространств империи и не могли переселиться в крупные города, но и не хотели отдавать ребенка в пансион, а уж тем более селить его на квартире чужих людей. Они были готовы отдать своих детей в государственные средние учебные заведения, но последователи педагогической системы «свободного воспитания» относились к таким идеям крайне отрицательно. Передовым учителям и заинтересованным родителям пришла идея по решению проблемы, предложить «новым родителям» открыть школу для своих детей: «Если нет такой школы, какую *вы* хотите для своих детей, т.е. конечно, *лучшую* школу, то ее надо создать, и создать именно *вам*, не дожидаясь того далекого времени, когда у всех будет самая лучшая школа <...> (выделено в источнике – В.В., С.С.)» [13, с. 100].

Передовые педагоги, как и обеспеченные родители, не считали эту мысль утопичной, о родительской мотивации в отношении получении образования наглядно свидетельствуют списки учеников первого набора учебных заведений, например школы Е.С. Левицкой, в нем обязательно присутствуют фамилии содержателей учебного заведения [36].

Женская гимназия М.Н. Стоюниной (Санкт-Петербург), действовавшая в 1881–1918 гг., была открыта согласно идеям передовых родителей и педагогов. Мысль об открытии средней школы для девочек впервые появилась у Марии Николаевны в 1879 г., а через три года, когда ее старшая дочь Лина достигла возраста первоначального обучения, для своего любимого ребенка родители открыли младший приготовительный класс, положивший начало будущему учебному заведению. Стоюнина, как и все «новые идейные родители», хотела: «<...> сделать из наших родных детей, и из их сверстников «людей» – *настоящих, честных и работоспособных граждан своей Родины* (выделено нами – В.В., С.С.)» [22, л. 3-4].

Основная мысль по открытию передовых школ строилась на основе неведения в возможность развития существующей образовательной системы, отсутствие воспитания «настоящих граждан своей Родины» заложило оппозиционный характер элитных учебных заведений, как с точки зрения внешней организации учебного процесса, так установки воспитательного процесса.

Особенностью организации учебного процесса в Стоюнинской гимназии, как и в других подобных школах, было отсутствие воспитательниц – классных дам, а процессом воспитания занимались педагоги-предметники. Отметок не существовало, главным считалось, по воспоминаниям О. Яфы «<...> прививать детям интерес и любовь к знанию, которые в таком случае и будут достаточным и гораздо более благородным стимулом к учебной работе» [21, л. 9–9об.].

Этими же принципами руководствовались содержатели элитного учебного заведения Тенишевского училища (Санкт-Петербург), основанного в 1898 г., которое намеревалось искоренить порядки старой школы, в нем был полностью изменен учебный план и программы, не было характерных баллов, наград и системы наказаний, чтобы свобода породила интерес к науке [32, с. 23].

Передовые педагоги и педагогические коллективы, используя в работе с детьми концепцию «свободного воспитания», сохраняли базовый элемент – принцип соблюдения прав личности, предоставляли детям полную свободу движений, шума и иных нарушений тишины и порядка. Учителя надеялись, что постепенно все эксцессы сами собой исчезнут, но на практике ребята воспринимали свободу как естественные условия для развития небрежности и разгильдяйства, совершали асоциальные поступки [2, с. 47].

В женской гимназии А.А. Оболенской (Санкт-Петербург, 1888–1918), которую окончила с золотой медалью Н.К. Крупская, произошла показательная история с ученицей Н.И. Гаген-Торн. К моменту прихода в эту школу девочка уже получила нравственные ориентиры в гимназии Стоюниной, особенно привычку к полной свободе. В гимназии Оболенской учительница прочла

вслух в классе сочинение школьницы, иронически выделяла перед классом все его неровности: «Класс хохотал. Я не была уязвлена или обижена, нет, я взбунтовалась. Распахнув двери, я закричала: – Бэби, кататься! И толстая Бэби (девочка) с топотом прискакала ко мне. Размахивая мечом-линейкой, я вскочила к ней на спину, и мы помчались по залу. Конечно, вскоре нас поймали и отправили в директорскую», – вспоминала И.И. Гаген-Торн [8, с. 24].

По этому поводу был создан педагогический совет, но решалась не судьба девочек, а судьба учительницы, которая посмеялась над свободным творчеством ученицы, так как передовые педагоги, сочувствующие раскрытию творческих способностей, боялись идти против них. По решению совета учительницу заставили публично извиниться перед школьницей. Описывая этот случай, имея социальный опыт, мемуаристка не смогла однозначно оценить этот педагогический опыт, где она вышла победительницей над учительницей: «Я не была ни избалованной, ни злой, но во мне жила абсолютная уверенность в своей свободе» [8, с. 25].

Вместе с тем передовые школы не отрицали необходимость воспитания самостоятельности и ответственности. Достичь этого, как явствует из протокола заседаний педагогического совета гимназии М.Н. Стоюниной, можно было следующими действиями: утром дежурный мочит губку, раздаёт доски, смотрит у всех ли наточены грифеля, он должен в течение дня вытереть классную доску и посмотреть, чтобы счеты стояли на месте. Затем он должен позаботиться, чтобы был мел и стул для учительницы, вначале уроков прочитать молитву, целый день соблюдать порядок в классе [22, л. 6]. В качестве дополнительной формы воздействия применялось активное участие учеников во внеклассной работе: устройство кружков, спектакли, вечера, организация городских и загородных экскурсий, игры на свежем воздухе, организацией этой деятельности занимались ученики, выбранные классом из своей среды [28, л. 8].

Апологеты свободного воспитания были убеждены, что если предлагаемых мер оказывается недостаточно и дисциплина «расстраивается», то виноват в этом исключительно наплыв в новую школу учеников, уже имевших опыт обучения в казенных учебных заведениях, которые как отмечалось, например, в протоколе заседания Педагогического совета гимназии К. Мая за 1908–1909 гг., приходят «<...>с очень слабой подготовкой, а главное, казенными привычками: они не слушают на уроках, не занимаются дома и вносят в класс нежелательное настроение» [27, л. 33].

Принцип оппозиционности становился важным фактором при приеме в штат учителей передовых школ. Участник политических волнений начала XX века, историк-медиевист О.А. Добиащ-Рождественская легко стала членом коллектива, формируя общественную позицию школьниц не только в ходе уроков, но и на занятиях литературного кружка. Ее ученица Е.Н. Чехова вспоминала: «<...>Женщина в русской литературе». Мы начали с княжны Марьи в «Войне и мире» Толстого, через «Что делать?» Чернышевского перешли к Герцену и женщинам-революционеркам в «Андрее Кожухове» Степняка-

Кравчинского <...> Мы собирались в гимназии вечером через субботу с таким интересом и радостью, точно это был праздник» [33, л. 56].

Концепция «свободного воспитания», имея благие намерения в теоретико-педагогическом измерении, должна была направить учителей и родителей по пути гармонично развитой личности, но школьный опыт в столичных школах Санкт-Петербурга и столичной губернии – Царского Села начала XX в. не оказался столь положительным. Педагогическая система и способствовала укоренению в образованной городской среде особой интеллигентской оппозиционности, принимающей, а то и поддерживающей все средства в борьбе граждан за «свободу», но обладая значительным интеллектуальным, материальным и информационным багажом, эта группа родителей и педагогов распространяла свое влияние и на образованное население, и даже на министерство народного просвещения, которое в угоду передовой педагогике допускало внедрение отдельных идей «свободного воспитания» в среднюю школу. Практика преподавания, идейная установка педагогов и отторжение от постулатов обычной школы учеников стали важными факторами революционизации российской молодежи в начале XX в.

Положительные идеи, заложенные в концепции «свободного воспитания», – поощрение инициативы и раскрытие творческих способностей, умение самостоятельно мыслить, равноправный диалог учителя и ученика, приобретение ребенком собственного опыта востребованы в современной российской педагогике.

Педагогическая концепция «свободного воспитания», обогащенная идеями патриотизма и гражданственности, в современных российских условиях может дать существенный теоретический фундамент для развития современной школы и выпуска не узко развитых учеников, зацикленных на областях знаний, а патриотов страны.

Литература

1. Беленцов С.И. Воспитать гражданина: осмысление исторического опыта русской педагогики и школы (конец XIX – начало XX вв.) // Проблемы современного образования. 2014. №1. С. 51-62.
2. Беленцов С.И. Юношеское самоуправление: укрепление дисциплины или формирование сознательности (исторический аспект) // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2013. №4 (31) С. 40-49.
3. Васильченко К.П. История развития свободного воспитания // Проблемы и перспективы развития образования в России. Сборник материалов XLVI Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией С.С. Чернова. 2017. С. 10-17.
4. Верemenko В.А. Выращивание революционера: концепция «свободного воспитания» в элитных школах России конца XIX - начала XX века // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 1(22). С. 165-171.
5. Верemenko В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX вв.). Изд. 2-е, испр. и дополн. СПб.: Изд-во «Европейский дом», 2009. 684 с.

6. Веретенко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX–начало XX вв.). СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. 204 с.
7. Веретенко В.А. Проблемы среднего совместного образования в России (школа Е.С. Левицкой в Царском Селе) // 300 лет Царскому селу. Сб. научных статей / Отв. ред. В.А. Веретенко. СПб., 2010. С. 63–67.
8. Гаген-Торн, Нина Ивановна. Мемория: воспоминания, рассказы / [публ. и сост. Г. Гаген-Торн]. - М. : Возвращение, 2009. - 400 с.
9. Ганина С.А. Концепция свободного воспитания: опыт социально-философской рефлексии феномена детства // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. №1. С. 183-186.
10. Горбунов-Посадов И. Несколько вступительных слов // Свободное воспитание. 1907/8. № 1. С.3- 9.
11. Грохольская О.Г. Лев Николаевич Толстой и его педагогика свободного воспитания // История и педагогика естествознания. 2024. № 2. С. 9-15.
12. Дурылин С. Из книги и жизни // Свободное воспитание. 1907/8. № 1. С. 80-83.
13. Дурылин С. Общественное педагогическое творчество // Свободное воспитание. 1907/8. № 9. С.100- 101.
14. История педагогики: учебник для студентов пед. ин-тов / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, М.Ф. Шабаева. - 5-е изд., доп. и перераб. - М.: Просвещение, 1982. 447 с.
15. Комаров И. Стратегическое воспитание. В России разработана Стратегия развития воспитания до 2025 года // Газета.Ru (Gazeta.Ru). URL: <https://www.gazeta.ru/social/2014/12/23/6356353.shtml> (дата обращения: 20.05.2025)
16. Кудрина Е.В. М. Горький и практика свободного воспитания в "Школе шалунов" А.И. Радченко (1907 - 1910). // Рязановские чтения (Восьмые) материалы научной конференции. М., 2023. С. 33-41.
17. МаксUTOва Л.А. Свободное воспитание как научная проблема и направление в образовательной практике // Альманах современной науки и образования. 2009. - №4-2. С. 100-109.
18. Милованов, А. В. Свободное воспитание в отечественной педагогике конца XIX века // Гуманитарная парадигма. 2025. № 1 (32). С. 63–69.
19. Надеина К.Е., Гвоздева Н.А. Развитие идей гражданственности и гражданского воспитания в отечественной педагогической мысли второй половины XIX – начала XX в. // Интеграция образования. 2010. №3 С. 47-51.
20. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 163 (Второвы). Д. 314.
21. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее - ОР РНБ). Ф. 163 (Второвы). Д. 316.
22. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки Ф. 163 (Второвы). Д. 347
23. Пирогов Н.И. Вопросы жизни // Избранные педагогические сочинения. М., 1985. 496 с.

24. Пономарев Е.В. Сходство теоретических и практических взглядов сторонников экспериментальной педагогики столицы в поздний пореформенный период (на примере гимназии Стоюниной и училища Тенишева). // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2021. № 2 (71). С. 46-55
25. Попов Е. Письма о воспитании // Свободное воспитание. 1907/8. № 8. С. 30–31.
26. Попова А.В., Пожарский Д.В. Концепция "свободной школы" К. В. Вентцеля и В. Н. Чехова: к вопросу об использовании дореволюционного и советского опыта в современных российских реалиях // Вопросы истории. 2023. № 7-2. С. 12-21.
27. Протоколы заседаний Педагогического совета, Совета классных наставников и Хозяйственного комитета, 1908-1909 // ЦГИА СПб. Ф. 144. Оп. 1. Д. 41.
28. Протоколы заседаний Совета воспитателей, 1915-1916 // Центральный государственный исторический архив (далее - ЦГИА СПб). Ф. 144. Оп. 1. Д. 77.
29. Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения: В 2-х т./ под ред Г.Н. Джибладзе, сост. А.Н. Джурицкий. М.: Педагогика, 1981. Т. 1. 653 с.
30. Селиверстова А.И. Основные принципы свободного воспитания и их реализация в педагогическом процессе // Новая наука: гипотезы, взгляды и факты. Сборник научных трудов. Под общей редакцией С.В. Кузьмина. Казань, 2017. С. 229-233
31. Сергеева Т.С., Нестерова И.Н. К вопросу о развитии идей свободного воспитания в истории образования // Теория и практика современного воспитания и обучения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием /науч. редактор А.Н. Махинин. Воронеж, 2022. С. 286-290.
32. Соломин Е. Физическое воспитание и развитие самостоятельности учащихся в Тенишевском училище (в СПб) // Свободное воспитание. 1909/10. № 4. С. 20-23
33. Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 11 т. М., 1948. Т.2. Педагогические статьи 1857–1861 гг. 656 с.
34. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся. URL.: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788>(дата обращения: 20.05.2025)
35. Чмелёва Е.В. Две школы свободного воспитания детей: Яснополянская и вальдорфская // Аксиологические проблемы педагогики. 2019. № 10. С. 212-220.
36. Школа Е.С. Левицкой в Царском селе. Программа для поступающих. СПб., 1903. 22 с.
37. Senex К дефектам средней школы // Русская школа. 1905. №5/6. С. 113-117.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОЗНАКОМЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ С ПРОФЕССИЯМИ

Ранняя профориентация дошкольников является важнейшей задачей современной психологии образования. Ключевым направлением реализации профориентационной работы с дошкольниками служит поиск и апробация эффективных психолого-педагогических технологий, направленных на диагностику и формирование профессионального самоопределения.

В современной действительности возникает вопрос воспитания активной, целеустремленной успешной личности, начиная с дошкольного возраста, формирование положительного отношения и уважения к труду, профессиональной деятельности взрослых. Значительную роль в ранней профориентации выполняют педагоги, родители, социальные партнеры дошкольной образовательной организации.

Дошкольник, находясь в образовательной организации, знакомится с различными видами трудовой деятельности, представителями той или иной профессии, в дошкольной организации реализуются проекты по робототехнике, лего-конструированию, агрообразованию, интерактивной педагогике и т. д.

Отметим, что ранняя профессиональная ориентация дошкольников включает в себя профессиональное воспитание (трудолюбие, уважительное отношение к труду) и профессиональное информирование (знакомство дошкольников со спектром профессий, их содержательной стороной) [7].

Профориентационные занятия с дошкольниками направлены, прежде всего, на формирование устойчивых и системных представлений о профессиях, и положительно-эмоциональной установки к труду [4].

Профориентационные мероприятия способствуют развитию коммуникативных навыков, лидерских и организаторских способностей, познавательных способностей дошкольников, формированию интереса к различным видам будущей профессиональной деятельности.

Ранняя профориентация способствует формированию способности конструктивного диалога при общении со сверстниками, педагогами, умению сопереживать неудачам и радоваться успехам других [6].

Профориентационные занятия с дошкольниками должны быть направлены, прежде всего, на развитие интереса детей к миру профессий, его многообразию на примерах ближайшего окружения детей (родители, сотрудники дошкольной образовательной организации, социальные партнеры), знакомство с местом работы, условиями труда, инструментами для выполнения тех или иных видов профессиональной деятельности, результатами труда в интерактивном формате, формирование умения отражать свои профессиональные представления в процессе игровой и образовательно-продуктивной деятельности, знаний о современных профессиях, их особенностях, обращение к

опыту взаимодействия с представителями той или иной профессии (например, педагог, врач, полицейский, продавец и т. д.) [2].

Реализация психолого-педагогических технологий по ранней профориентации имеет важнейшую особенность – она направлена на формирование ценности и культуры труда [1].

В процессе ранней профориентации дошкольников используются такие приемы, как чтение художественных произведений, профориентационные встречи с представителями различных отраслей и сфер жизни, организация выставок творчества (рисунки, тематические аппликации и т. д.) [3].

Значительную роль в реализации ранней профориентации занимает взаимодействие с родителями, так как семья и дошкольная образовательная организация представляют «собой ведущие базисы позитивной социализации ребенка» [5].

Для реализации ранней профориентации дошкольников в условиях образовательного центра «Пеликан» при МГПУ имени М. Е. Евсевьева нами была разработана и реализована образовательная программа профориентационной направленности «Мир профессий». Количество занятий – 18, количество участников – 42 дошкольника.

Содержание программы включало в себя профориентационные квесты, профориентационную пластилинографию, профориентационную мультипликацию, сказкотерапию, изотерапию, музыкотерапию, анализ мульт-кейсов, куклотерапию.

Основными направлениями ранней профориентации являлись формирование первоначальных представлений о мире профессий (исторические и современные аспекты профессиональной деятельности человека), развитие позитивного отношения к труду, формирование мотивации к самостоятельности, инициативности.

Ранняя профориентация способствовала развитию коммуникативной успешности дошкольников, мотивированию ребенка к выражению своих мыслей, стимулировала интерес к выбору будущей профессиональной деятельности.

На занятиях использовались такие упражнения, как «Изучаем транспорт», лексическая тема «Космос», «Мы знаем ПДД», «Конструирование из строительного материала», «Книги – лучшие друзья», «Собери картинку», «Дирижирование», «Удивительная астрономия», «Экологические знаки», «Стихи про овощи» и т. д.

До и после реализации образовательной программы профориентационной направленности нами был проведен ряд диагностических методик.

Первоначально мы провели диагностику представлений дошкольников о труде взрослых (методика Г. А. Урунтаевой и Т. И. Гризик «Представления о труде взрослых»), результаты представлены на рис. 1.

Тематика занятий позволила на 11,9 % увеличить количество дошкольников с высоким уровнем представлений о труде взрослых, со средним уровнем – на 9,6 %.

В данном случае у дошкольников отмечаются устойчивые представления о профессиях, предметах профессиональной деятельности взрослых, сформировано понимание содержания той или иной профессии (например, педагог, агроном, водитель, врач), умение отличать представителей профессий друг от друга.

Более подробно изучить представления дошкольников о профессиях удалось при помощи теста «Знаешь ли ты профессии», динамика представлена на рис. 2.

На 4,8 % увеличилось количество дошкольников с высоким уровнем осведомленности о профессиях, со средним уровнем – на 12 %.

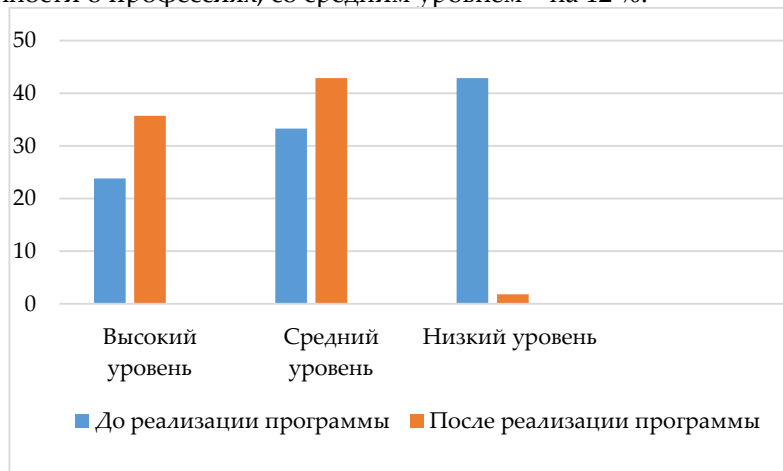

Рис. 1. Динамика представлений дошкольников о труде взрослых

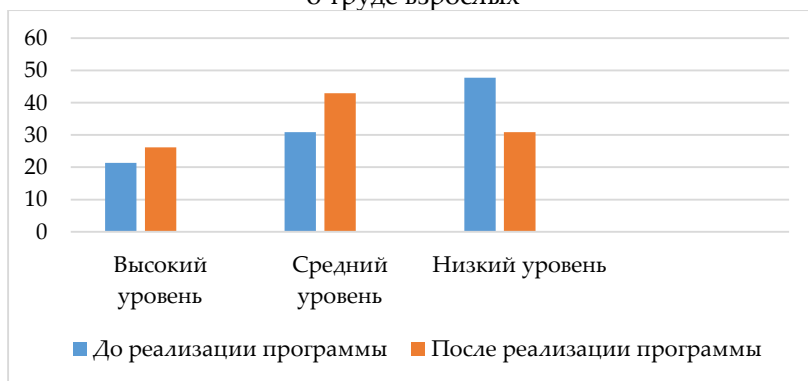

Рис. 2. Динамика осведомленности дошкольников о профессиях

Дошкольники в процессе занятий подробно изучили карту профессий, учились соотносить представителей профессий с предметами их труда, обозначили важность профессий, познакомились с профессиями будущего.

Диагностика отношения дошкольников к труду и к профессиям (методика «Незавершенные предложения») представлена на рис. 3.

Рис. 3. Отношение дошкольников к труду и профессиям

Тематические профориентационные занятия позволили на 4,8 % увеличить количество дошкольников с высоким уровнем осведомленности о профессиях, со средним уровнем на – 9,6 %.

Реализованные занятия позволили сформировать позитивное отношение к труду, познакомить дошкольников с понятием «культура труда», сформировать уважительное отношение к труду взрослых, ценностное отношение к профессиональной деятельности, самостоятельность, инициативность дошкольников в процессе игровой, образовательной и продуктивной деятельности.

Результаты диагностики знаний дошкольников о видах профессиональной деятельности взрослых (методика «Профессиональная деятельность взрослых» (Л. В. Куцакова)) представлены на рис. 4.

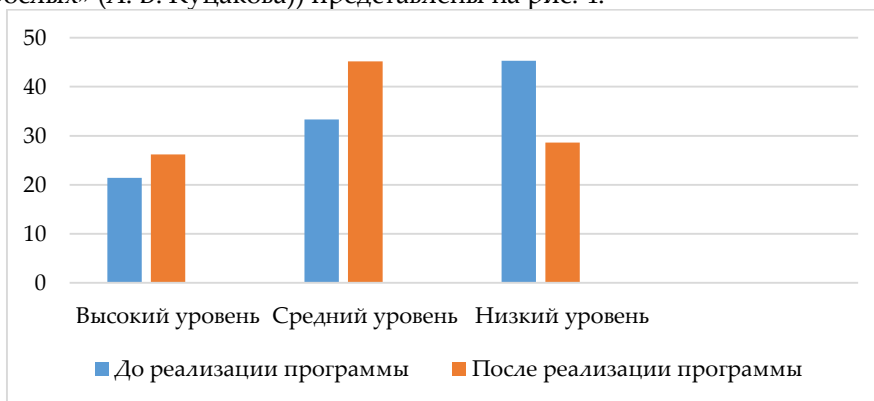

Рис. 4. Динамика знаний дошкольников о видах профессиональной деятельности взрослых

Используемые нами психолого-педагогические технологии позволили на 4,8 % увеличить количество дошкольников с высоким уровнем осведомленности о профессиях, со средним уровнем на – 11,9 %.

Образовательная программа профориентационной направленности способствовала формированию представлений о видах производственного труда, умения систематизировать содержание и инструменты профессиональной деятельности взрослых.

Исходя из всего изложенного выше, можно прийти к выводу, что занятия программы способствовали формированию положительного отношения дошкольников к миру профессий, труду, профессиональной деятельности взрослых, развитию представлений о возможном выборе будущей профессии.

Литература

1. Гончарова, И. И. Организация ранней профориентации детей старшего дошкольного возраста в ходе проектной деятельности / И. И. Гончарова, М. И. Васильева // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 5(96). – С. 100-104. – DOI 10.24412/1991-5497-2022-596-100-104. – EDN UMYJOZ.
2. Грайворонская, О. И. Ранняя профориентация детей дошкольного возраста / О. И. Грайворонская, О. Ф. Горбунова, Н. В. Подгорная // Интерактивная наука. – 2022. – № 7(72). – С. 47-48. – EDN KVFAVN.
3. Гришанова, Н. Ю. Приобщение детей дошкольного возраста к творческим профессиям на основе взаимодействия педагогического коллектива ДОО с социальными партнерами / Н. Ю. Гришанова, С. В. Варенова, Р. М. Муннирова // Образование и воспитание дошкольников, школьников, молодежи: теория и практика. – 2022. – № 2. – С. 61-67. – EDN BXYKDZ.
4. Догадина, И. Б. Взаимодействие с родителями в дошкольном образовательном учреждении в рамках профориентационной деятельности / И. Б. Догадина // Образование от «А» до «Я». – 2023. – № 4. – С. 37-42. – EDN AITLAN.
5. Долинова, Е. В. Формирование ответственности у старших дошкольников во взаимодействии семьи и образовательной организации / Е. В. Долинова // Гуманитарные науки и образование. – 2024. – Т. 15, № 4(60). – С. 37-41. – DOI 10.51609/2079-3499_2024_15_04_37. – EDN FTLLRZ.
6. Макарова, Н. А. Ранняя профориентация дошкольников / Н. А. Макарова, Н. В. Максимова // Наука, образование и культура. – 2022. – № 1(61). – С. 54-56. – EDN WXPCYC.
7. Прадун, И. В. Знакомство старших дошкольников с миром профессий посредством использования интерактивной технологии «воркшоп» / И. В. Прадун // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Психолого-педагогические науки». – Вып. 19. – Псков : Псковский государственный университет, 2023. – С. 90–94.

ГЛАВА 3. ВОСПИТАНИЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ УНИВЕРСИТЕТА

Левицкий М. А., Заславская О. Ю.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ К ВНЕДРЕНИЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ВОСПИТАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ У ШКОЛЬНИКОВ

Значение воспитания и формирования ценностей в современную цифровую эпоху трудно переоценить [1, 5, 10, 13]. Перед нами стоит серьезный вызов: как сохранить традиционный фундамент человеческих ценностей в стремительно меняющемся мире высоких технологий? Раньше задачей воспитания было передать ребенку базовые понятия добра и зла, уважение к старшему поколению, любовь к Родине и семье. Но теперь, в условиях глобализации и массового проникновения цифровых технологий, эта задача усложняется. Ведь современный ребенок живет в совершенно иной реальности.

Справедливо замечание о том, что «реформирование невозможно через голову учителя», особое внимание обращается на качество подготовки педагогов. В нормативных документах педагогического образования отмечено, что «ведущая роль в содействии развитию личности по-прежнему принадлежит учителю» [4, 6–9, 11, 12]. Именно он как личность и профессионал обеспечивает вхождение подрастающего поколения в мир культуры, социальных отношений, приобщает детей к духовному наследию прошлого и новейшим достижениям человеческой цивилизации.

Сегодняшняя реальность показывает, насколько важно подготовить школьников к жизни, используя современные информационные и телекоммуникационные технологии [2, 3]. Именно поэтому сейчас профессиональное развитие педагогов, поиск баланса между развитием технологических навыков и сохранением ценностей становится актуальным вопросом, так как непосредственно связано с передачей традиционных ценностей следующему поколению. Переход к «цифровой эпохе» приносит с собой целый комплекс проблем, с которыми ежедневно сталкиваются как педагоги, так и родители и школьники. Школьники подвергаются множеству рисков: угрозы конфиденциальности личной информации, доступ к нежелательному контенту,

опасности интернет-мошенников и манипуляторов. Задача педагогов – научить детей ответственно относиться к своим действиям в Сети, избегать потенциально вредных контактов и соблюдать правила безопасности при использовании цифровыми ресурсами. Эти направления подготовки позволят педагогам успешно справляться с вызовами современной эпохи, интегрируя технологии в учебный процесс и заботясь о всестороннем развитии личности школьника.

Традиционные ценности, обозначены в указах Президента Российской Федерации [14–16]. К ним относятся: достоинство, права и свободы человека; патриотизм, гражданственность, нравственные идеалы; семья; Созидательный труд; Гуманизм, милосердие, справедливость; Взаимопомощь и взаимоуважение; Историческая память и преемственность поколений; Единство народов России. Рассмотрим, как информационные и цифровые технологии могут повлиять на формирование ценностной позиции будущего педагога.

Воспитание и формирование ценностей у школьников в условиях цифровизации – сложный и многоуровневый процесс, требующий особого мастерства от педагогов. Современные технологии значительно расширяют арсенал методов и приемов, позволяющих достичь желаемого результата.

Особо отметим ценность, раскрывающую понимание учителем значения и смысла целей собственной профессионально-педагогической деятельности, способность реализовать свой потенциал в условиях современного общества. Именно такой учитель своим примером, своим профессиональным ростом, развитием будет не только демонстрировать результаты своего интеллектуального труда, собственного удовлетворения потребности в общественном признании, но также наглядно формировать ценностное отношение к педагогической профессии у школьников. Такое участие расширяют горизонты, позволяют переосмыслить личный опыт и обрести новые профессиональные возможности

Педагогам необходимо не только свободно ориентироваться в устройствах, уметь создавать и пользоваться цифровыми материалами (видео-, аудиороликами, презентациями) [17], но и контролировать качество предоставляемого контента, вовремя выявлять некорректную или устаревшую информацию и корректировать используемые материалы согласно возрасту и уровню развития учащихся.

Востребован учитель, который знает способы и методы формирования ценностей у учеников, способность учителя найти пути и способы интеграции современных педагогических и информационных технологий и демонстрацию путей их осмысленного внедрения в образовательный процесс, требует глубокого знания психологии, детской психики, адаптирующейся к новым условиям. Современному учителю важно уметь сочетать традиционные методики воспитания с возможностями современных технологий, создавая комфортные условия для самовыражения и проявления талантов учащихся.

Компетенции, которыми должны обладать педагоги, включают владение техническими навыками, умение разбираться в особенностях восприятия информации детьми в цифровом формате и готовность постоянно учиться новому. Это крайне важная составляющая профессионализма, поскольку дети воспринимают мир иначе, чем раньше, и взаимодействие с ними тоже нуждается в новом уровне понимания. Педагог, способный осуществлять процесс обучения и воспитания на основе исследования социокультурной среды города, с одной стороны, как образовательной среды, а с другой – осуществлять проектирование средств обучения с использованием ресурсов города, сможет формировать и развивать гражданственность, любовь к Родине, родному краю, бережному отношению к историческому и культурному наследию, уважению к культуре и традициям других народов.

Итак, использование современных технологий и методов воспитания помогает не только развить у школьников познавательные навыки, но и закрепить правильные ценности. Главное преимущество таких подходов – возможность создавать яркие впечатления, мотивирующие детей и привлекающие их внимание. Эти инструменты призваны дополнить и обогатить традиционную педагогику, сделать процесс обучения интересным и полезным для каждого ребёнка.

Представленные примеры – только часть возможных подходов к развитию ценностной позиции педагога с применением информационных технологий, формирующих: личную заинтересованность, потребность в сотрудничестве, активные действия, связанные с планированием, обсуждением, самоконтролем, желанием воспроизводить жизненные ситуации, исследование возможностей применения иммерсивных технологий и технологий искусственного интеллекта в воспитании и формировании ценностей – все это будет способствовать компетенции учителя в области подготовки учащихся не приспосабливаться к ситуациям социальных перемен, а активно осваивать их. Ключевая цель цифровизации состоит не только в том, чтобы «перейти на цифровые технологии», а в повышении ценности и эффективности обучения с помощью современных технологий.

Дальнейшие усилия педагогов должны быть направлены на укрепление взаимосвязи между обществом, семьёй и школой, повышение престижа профессии учителя и улучшение доступности качественных образовательных ресурсов. Новые технологии открывают большие возможности для совместного творчества, вдохновения и созидания, обеспечивая условия для появления ярких, талантливых и патриотичных представителей нового поколения.

Таким образом, можно сделать вывод что, педагог – ключевая фигура образовательного процесса, поскольку именно от него зависят ценностные ориентации детей. В настоящее время очень важно выделить систему педагогических ценностей, потому что они играют важную роль в формировании личности педагога, выступают в качестве высшего уровня регуляции поведения человека, выражают интересы и присущие ему установки и мотивацию в сфере педагогической деятельности.

Литература

1. Гукаленко, О. В. Анализ потенциала общеобразовательных организаций в приобщении обучающихся к традиционным российским духовно-нравственным ценностям / О. В. Гукаленко, И. Ш. Мухаметзянов, К. Ю. Милованов // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2025. – Т. 1, № 1(103). – С. 71-81.
2. Заславская, О. Ю. Влияние глобальных процессов информатизации на развитие современной системы образования в условиях цифровой экономики / О. Ю. Заславская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2018. – Т. 15, № 3. – С. 271-281.
3. Заславская, О. Ю. Педагог в эпоху цифровизации: основные аспекты персонализации подготовки и алгоритмы машинного обучения / О. Ю. Заславская, Т. В. Побединская // Continuum. Математика. Информатика. Образование. – 2024. – № 4(36). – С. 80-87.
4. Конституция РФ от 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. - Текст: непосредственный // Информационно-правовой портал Гарант: сайт. - URL: <https://www.garant.ru/doc/constitution/> (дата посещения: 10.02.2025).
5. Левицкий, М. А. Тенденции и особенности современного этапа информатизации высшей школы / М. А. Левицкий, В. В. Гриншкун, О. Ю. Заславская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2022. – Т. 19, № 4. – С. 285-299
6. Новый ФГОС третьего поколения: изменения стандартов. - Текст: электронный // МКОУ ХМР СОШ П. Краснотенинский: [сайт]. - URL: <http://oukrasnoleninskajahr.ru/storage/app/media/fgos/novyuy-fgos-tretego-pokoleniya.pdf>.
7. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (с изм. от 14.07. 2022). - Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.
8. Об утверждении основ государственной политики по сохранению и соблюдению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 23.08.2024).
9. Об утверждении Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 г.: распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р [Электронный ресурс] // Гарант.ру. <https://base.garant.ru/71057260>.
10. Скопа, В. А. Ценностные ориентиры подростков как основа формирования гражданственности и гражданской позиции / В. А. Скопа // Педагогическое образование. – 2024. – Т. 5, № 10. – С. 266-270.
11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 02.04.2024)
12. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года N 996-р. - Текст: электронный // Консорциум Кодекс:

Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/420277810>.

13. Ценностные основы развития российского образования: теория и практика: 80-летию Российской академии образования посвящается: монография / О. Ю. Васильева, В. П. Борисенков, М. Л. Левицкий [и др.] ; Российская академия образования. – Москва: ООО "МАКС Пресс", 2023. – 542 с. – ISBN 978-5-317-07081-6. – DOI 10.29003/m3622.978-5-317-07081-6. – EDN FACZPX.

14. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". - Текст непосредственный // Информационно-правовой портал Гарант: сайт. - URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата посещения: 12.02.2025).

15. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года". - Текст непосредственный // Информационно-правовой портал Гарант: сайт. - URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1717715/> (дата посещения: 12.02.2025)

16. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «О сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей»

17. Organization of Educational and Project Activities of Students to Create Chat Bots as a Condition to Train Future Teachers / E. A. Mamaeva, E. K. Gerasimova, O. Yu. Zaslavskaya, L. A. Shunina // European Journal of Contemporary Education. – 2022. – Vol. 11, No. 3. – P. 817-830.

Бермус А. Г.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ УНИВЕРСИТЕТА

Становление профессиональной идентичности обучающихся в системе высшего образования начинается с момента поступления в вуз и продолжается непрерывно вплоть до окончания университета. Данный процесс происходит под действием множества разнородных факторов – поэтапного формирования профессиональных (предметных) компетенций, развития системы ценностных установок, влияния ближайшего окружения студентов и, в первую очередь, социально-культурной среды образовательной организации, которая осуществляет процесс профессиональной подготовки.

Классический университет обладает широким потенциалом возможностей, способствующих развитию профессиональной идентичности студентов. В рамках настоящего исследования мы будем говорить о формировании профессиональной идентичности будущих педагогов.

Следует отметить, что тематика исследований профессиональной идентичности обучающихся пока недостаточно исследована. Имеется ряд публи-

каций, в которых освещаются проблемы формирования профессиональной идентичности уже работающих педагогов [1, 3, 4]. Однако практикам развития профессиональной идентичности студентов уделяется значительно меньше внимания [2], что подтверждают результаты социологических исследований [5]. Между тем начальный этап формирования профессиональной идентичности является во многом определяющим как в окончательном утверждении правильности выбора профессии, так и в процессе последующей социализации выпускников вузов и их мотивации к профессиональной деятельности.

В системе отечественного высшего образования наблюдается видимое противоречие, заключающееся, с одной стороны, в подготовке компетентных креативно настроенных специалистов, идентифицирующих себя с выбранной профессией, а, с другой стороны, в настоящее время не разработаны методологические основы исследования процессов становления профессиональной идентичности обучающихся в системе высшего образования. В связи с этим необходима разработка диагностического инструментария, необходимого для выявления уровня сформированности профессиональной идентичности и идентификации будущих педагогов в различных предметных областях.

Задача классического университета – готовить высоко мотивированных специалистов, способных компетентно и уверенно действовать в условиях рисков и неопределенности, характерных для информационного общества. Очевидно, что развитие исключительно специальных (педагогических) компетенций не может охватить весь спектр проблем, которые охватывает тематика развития профессиональной идентичности будущих учителей. Здесь необходим полипарадигмальный подход, в рамках которого происходит интеграция идей, концепций, образовательной и внеаудиторной практики. Последняя в значительной мере способствует повышению уровня мотивации студентов к профессиональной деятельности. Третья – социокультурная – миссия университета заключается в приобретении социального и культурно опыта студентами педагогических направлений в процессе вовлечения обучающихся в широкую систему коммуникативных практик, исследовательских проб, культурных и просветительских мероприятия. Особую роль в становлении профессиональной идентичности будущих учителей играет педагогическая практика, организуемая вузом. Также для самоидентификации обучающихся в педагогической профессии важен обмен опытом и дискуссии с уже работающими педагогами, выпускниками и молодыми специалистами педагогического профиля, а также с учеными, занимающимися научно-педагогическими исследованиями. Широкое поле профессионального взаимодействия в данном контексте открывает вовлечение обучающихся в конференционную деятельность (научные и научно-практические конференции, форумы, симпозиумы, вебинары); практики научного и исследовательского волонтерства (например, эковолонтерство для будущих преподавателей естественнонаучных дисциплин); различные групповые исследовательские проекты и т.д. Все эти практики позволяют студентам приобрести начальный опыт профессиональной и

исследовательской деятельности, который впоследствии станет основой профессиональной социализации.

Исследовательский компонент в изучении и разработке методологии формирования профессиональной идентичности будущих педагогов предполагает взаимодействие ряда значимых факторов, таких как философия образования, выполнение профессиональных ролей, профессионально-ориентированное поведение личности, расширение учебной и профессиональной коммуникации, повышение престижа педагогической профессии в обществе. Данные факторы тесно взаимосвязаны и их реализация невозможна вне реализации университетских традиций и использования всех потенциальных (социальных, культурных, образовательных и технологических) возможностей информационно-образовательного пространства современного университета как социального института.

Для того, чтобы будущий педагог осознал ценности и социальную педагогической профессии, необходимо сочетание начальной профессиональной подготовки (например, в рамках курсов «Введение в специальность», «Введение в педагогическую деятельность»), глубокое изучение специальных педагогических (общая педагогика, возрастная педагогика, теория педагогики, история и философия образования и пр.) и предметных дисциплин с широкой совокупностью социально-культурных и исследовательских практик, включающих вовлечение студентов в грантовую деятельность, организацию конкурсов педагогического мастерства на базе вузов, создание школ вожатского мастерства, проведение специализированных олимпиад, направленных на выявление профессионально-ориентированных знаний и умений; проведение анкетных опросов для выяснения отношения обучающихся к педагогической деятельности и статусу педагога, выявления ценностей личности; осуществление психологической диагностики уровня мотивации к профессиональной подготовке в вузе и т.д. Большую роль в становлении профессиональной идентичности студентов-педагогов играет вовлечение обучающихся в деятельность научно-педагогических школ, функционирующих на базе университетов и обладающих сформированными традициями проектно-исследовательской и академической деятельности. В этих условиях уже не первых курсах вуза обучающиеся приобретают навыки самообразования и саморазвития, укрепляют стремление к карьерному росту и достижению педагогического мастерства.

Большое значение в контексте формирования профессиональной идентичности имеет потенциал предметного обучения. Так, будущие педагоги-словесники имеют возможность совершенствоваться в будущей специальности путем участия в творческих конкурсах, выполнение исследовательских проектов лингвистической и филологической направленности, а также в практиках проведения социокультурных библиотечных мероприятий, способствующих привлечению в профессиональную деятельность огромного массива произведений художественной литературы, театра и кино, в которых описываются представители педагогической профессии. Широкими возможностями в данном аспекте обладают информационные и цифровые технологии, обеспечивающие

деятельность виртуальных музеев, виртуальных библиотек и другие цифровые ресурсы. Если же говорить об исследовательской деятельности будущих педагогов, то в этом плане классический университет предоставляет возможность вовлечения студентов-гуманитариев в серьезные исследовательские проекты, использующие лингвистические методы исследований, анализ дискурса, текстологический анализ и т.д.

Таким образом, классический университет создает социально-культурное пространство взаимодействия всех субъектов образовательного процесса, что способствует становлению профессиональной идентичности обучающихся на всех уровнях профессиональной подготовки.

Литература

1. Берберян А.С., Богданова Т.В., Сильченкова С.В., Ермолаева Е.Б., Вардanian Н.Т. Международное исследование профессиональной идентичности педагога // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. № 19 (3). С. 306–319.

2. Беркутова Д.И., Громова Е.М., Горшкова Т.А. Исследование ценностных аспектов становления профессиональной идентичности будущих педагогов // Самарский научный вестник. 2019. № 8 (3(28)). С. 261–264.

3. Бермус А.Г. Методологические проблемы исследования профессиональной идентичности педагога // Высшее образование сегодня. 2025. № 4. С. 4–9. DOI: 10.18137/RNU.NET.25.04.P.004

4. Ковшова Е.С. Методика исследования личностной идентичности педагогов в аспекте морального сознания // Вестник Пермского государственного гуманитарно- педагогического университета. 2013. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. № 2. С. 155–167.

5. Селиванова С.С. Формирование профессиональной идентичности студентов в вузе: социологический анализ // Теория и практика общественного развития. 2020. №12 (154). С. 25-28.

Аксенова М. А., Ермолаева А. В., Рубинова Н. А.

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Согласно Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, воспитание детей рассматривается как стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий различных институтов гражданского общества и ведомств на федеральном, региональном и муниципальном уровнях [8]. Для достижения поставленной в Стратегии цели представлены актуальные задачи: создание условий для консолидации усилий социальных институтов по воспитанию подрастающего поколения; обеспечение поддержки семейного воспитания, содействие формированию ответственного отношения родителей или законных представителей к

воспитанию детей; повышение эффективности воспитательной деятельности в системе образования, физической культуры и спорта, культуры и уровня психолого-педагогической поддержки социализации детей; создание условий для повышения ресурсного, организационного, методического обеспечения воспитательной деятельности и ответственности за ее результаты; формирование социокультурной инфраструктуры, содействующей успешной социализации детей и интегрирующей воспитательные возможности образовательных, культурных, спортивных, научных, экскурсионно-туристических и других организаций; обеспечение условий для повышения социальной, коммуникативной и педагогической компетентности родителей [8].

Приоритетами государственной политики в области воспитания являются: создание условий для воспитания здоровой, счастливой, свободной, ориентированной на труд личности; формирование у детей высокого уровня духовно-нравственного развития, чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России, сохранение, укрепление и развитие культуры семейного воспитания детей на основе традиционных семейных и духовно-нравственных ценностей, популяризация лучшего педагогического опыта воспитания детей в семьях, в том числе многодетных и приёмных [8].

Развитие воспитания связано напрямую с обновлением содержания и сущности воспитания, внедрением инновационных форм и методов, основанных на лучшем педагогическом опыте в сфере воспитания и способствующих эффективной реализации воспитательного компонента федеральных государственных образовательных стандартов. Приоритетной задачей в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины [8]. В указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» отмечается, что традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению [10].

Ключевую роль в укреплении национального суверенитета России играет воспитание личности будущих граждан России. Воспитание формирует ценностные ориентиры, гражданскую идентичность и ответственность личности, что способствует единству и устойчивости государства, развивает чувство патриотизма и гордость за свою страну. Под ценностными ориентирами мы понимаем отражение в сознании отдельного человека, прежде всего, ценностей общества, культуры и религии, которые он признает в качестве основных жизненных приоритетов, а также общих мировоззренческих ориентиров. Через воспитание передаются важнейшие ценности – уважение к государству, труду, семье, культуре и духовному наследию, что создает основу для единства и стабильности современного российского общества. В России эти ценности

включают уважение к историческому наследию, любовь к Родине, семейные традиции, духовные и культурные принципы, а также ответственность за будущее страны.

Переход к устойчивому развитию системы приобщения обучающихся к традиционным российским ценностям должен быть комплексно обеспечен, глубоко проработан на содержательном уровне, осуществляться поступательно, на основе обеспечения преемственности в предпринимаемых мерах – так, чтобы каждая общеобразовательная организация и система общего образования в целом постепенно наращивали свой потенциал в формировании у обучающихся традиционных российских ценностей и успешно осуществляли его полноценную реализацию [2].

Достижению этих целей способствуют технологии формирования ценностных ориентиров обучающихся, такие как создание определенной ценностно-воспитательной среды; личность педагога, который эффективно и искренне будет передавать ценности, в которые верит сам; ценностное общение, имеющее целью научиться делать свой выбор ценностей из множества других, на основании которого формируются карьерные ориентации молодежи [7]; создание проблемных ситуаций с целью развития рефлексии и проживания ситуации осознания.

К инновационным технологиям относим эффективные методы и методики, такие как обучение в сотрудничестве; проектная деятельность; ситуативное и проблемное обучение, информационно-коммуникативные технологии, арт-технологии, позитивное обучение, технологии портфолио, web-технологии, web-квесты, игровые технологии, различные флешмобы, стартапы, кванториумы для развития детских предпринимательских инициатив и др. [1]. В целях воспитания и социализации личности активно применяются: тренинги общения; диалоговые технологии (диспуты, дискуссии, дебаты), коллективная творческая деятельность; создание банка идей, сайтов, видеосюжетов, медиатеки; интеллектуальный марафон; импровизация, дни науки и культуры; социальное проектирование (развитие и формирование имиджа, улучшение социальной и экологической ситуации, уменьшение социальной напряжённости и др.).

С 2022 г. по инициативе Министерства просвещения в школах нашей страны успешно был реализован масштабный проект «Разговоры о важном» с целью укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, патриотического воспитания, активной гражданской позиции личности, повышение общей культуры обучающихся. Проект реализуется в формате внеурочных занятий – классных часов, где педагоги проводят занятия на темы различных государственных праздников и исторически значимых дат, а также занятия, посвященные Дню героев Отечества, Дню учителя, Дню российского студенчества. Также на «Разговорах о важном» поднимаются темы нравственности, текущей социально-политической ситуации в стране и мире, обсуждаются их исторические предпосылки и последствия. Таким образом, у классных руководителей появилась уникальная возможность обсуждать с

детьми сложные, но важные вопросы, которые способствуют формированию у детей уважительного отношения к людям, их труду, истории и культуре своей страны, ее многообразию и ее достижениям. Кроме этого, занятия проходят в формате диалога, где дети высказывают свое мнение, обмениваются знаниями, а педагог не только передает свои знания, но и делится своим личным опытом, поддерживает позиции детей или наоборот не соглашается с ними. Во время таких дискуссий школьники учатся рассуждать, слышать мнение другого, находить компромисс, отрабатывают навыки выступлений.

Кроме этого, сегодня активно развивается «Движение Первых», содействующее проведению государственной политики в интересах детей и молодежи, их патриотическому воспитанию, организации досуга детей и подростков, а также созданию равных возможностей для всестороннего развития и самореализации каждого ребенка. В этой детской общественной организации существует 11 направлений деятельности, среди которых спорт, медицина, международные отношения, дипломатия, патриотизм и другие. Данные направления успешно реализуются в таких проектах, как «Юннаты Первых», «Первые в профессии», «Хранители истории», «Школьная классика» и др.

Не менее значимым является военно-патриотическое движение «Юнармия» как самая масштабная инициатива Министерства обороны Российской Федерации, цель которой – повышение привлекательности государственной службы и военной карьеры среди молодежи, а также гражданское и патриотическое воспитание школьников.

Военно-патриотическое воспитание сегодня – неотъемлемая часть образовательного процесса на всех уровнях образования и важнейший инструмент формирования, развития и социализации личности. Через школьные уроки, социальные и культурные проекты, взаимодействие с героями, ветеранами и защитниками Отечества дети учатся честно и профессионально служить своей стране и гордиться ее достижениями. В результате формируется гражданская позиция, которая способствует укреплению суверенитета, стабильности и единства общества. Условия формирования гражданской позиции включают несколько ключевых факторов, которые способствуют развитию у граждан ответственности, патриотизма и активной гражданской позиции [4].

Качественное образование и просвещение, включающее изучение истории, права, культуры и традиций страны, формирует понимание гражданских обязанностей и ценностей. Воспитательные программы и лекции способствуют развитию гражданской сознательности. Свободные и объективные СМИ предоставляют школьникам информацию о государственных делах, правах и обязанностях, что способствует формированию осознанного отношения к стране и ее развитию.

Современные детские общественные движения и объединения активно используют накопленный годами опыт пионерской и комсомольской организации, основанный на системе воспитания, для которой характерны гражданское, патриотическое, духовно-нравственное развитие каждого ребенка или подростка.

Важной формой вовлечения детей и подростков в социальную активность является волонёрское движение, которое способствует адаптации и социализации личности, предоставляет возможность детям и учащейся молодежи, а также их родителям реализовать себя в общественной жизни, что способствует укреплению семейных взаимоотношений, формированию позитивных моделей поведения детей [6], чувства ответственности и личной приверженности национальным интересам своей страны, воспитанию и формированию любви к Родине, уважению к закону и обществу.

Особый интерес приобретает технология «семейное волонтерство» как направление социально-педагогической работы в школе, в основе которой лежит работа с семьей. Семейное волонтерство характеризуется активным и добровольным вовлечением родителей в школьную жизнедеятельность. Дети, видя личный пример родителей, учителей и других значимых взрослых, учатся оказывать помощь пожилым и больным людям, фронту, животным, окружающей природе. В результате у них формируются нравственные качества, такие как доброта, любовь и сострадание к ближнему, что является фундаментом человеческого бытия в России!

На протяжении многих веков в России всегда семейные ценности были в основе благополучия страны, ее настоящего и будущего. Именно в кругу семьи через ее традиции и ценности формируется отношение ко всему, что ее окружает: к ближнему, семье, своей стране, своей Родине, ответственности за свои поступки. Семейные традиции и ценности сегодня играют одну из главных ролей в воспитании молодежи и способствуют эмоциональному и нравственному развитию личности ребенка. С помощью семейных традиций ребенок усваивает очень важные и жизненные уроки: любовь, забота о ближнем и уважение к нему, честность, благородство, доброта. Так, принятая в семье традиция благотворительности учит ребенка альтруизму, бескорыстию, добру и состраданию, позволяет активно участвовать в социальной жизни. Взаимопомощь в семье развивает ответственность, организованность, коммуникативность и умение работать в команде.

Семейные разговоры за общим столом развивают навыки коммуникации, укрепляют семейные отношения, создают атмосферу тепла и уюта, формируют чувства защищенности и безопасности, которые являются базовыми в детском и подростковом возрасте. К распространенным семейным традициям относят совместные приёмы пищи; просмотр фильмов и их обсуждение, семейные поездки и путешествия, настольные игры, занятия спортом, посещение музеев или театров, чтение книг, ведение семейного альбома и др.

Отсутствие семейных традиций и ценностей негативно сказывается не только на воспитании, социализации, но и на развитии личности ребенка, формирует в нем чувство неуверенности, размывает границы ценностей и привязанностей, приводит к негативным последствиям в его социальном и нравственном формировании.

К традиционным семейным ценностям относятся любовь; доброта; дружба, свобода ребенка; его безопасность; положительный пример родите-

лей; совместный труд и общий досуг; искусство и культура. Формирование и развитие семейных традиций и ценностей – залог гармоничного и здорового развития нового поколения. Семейные традиции дают ребенку ощущение безопасности, формируют уважение к старшим, формируют навыки к труду и порядку, объединяют родных и самое главное – позволяют ребенку чувствовать себя неотъемлемой частью семьи, рода, общества, страны.

Таким образом, приобщение детей и молодежи к гражданским, духовно-нравственным традиционным ценностям и нормам культуры, народным традициям выступает важнейшей предпосылкой сохранения российской государственности, национального суверенитета, силы и территориальной целостности России. Формированию ценностных ориентиров способствуют традиционные (технологии создания ценностно-воспитательной среды; ценностное общение; создание проблемных ситуаций с целью развития рефлексии) и инновационные технологии (обучение в сотрудничестве; проектная деятельность; семейное волонтерство; информационно-коммуникационные и др.), позволяющие достичь таких оптимальных личностных качеств развития детей и молодежи, как духовно-нравственные смысловые ориентиры, гражданственность, просоциальное поведение.

Литература

1. Аксенова М.А. Кванториум - инновационная форма дополнительного образования детей и молодёжи // Воспитание детей - инвестиции в будущее!: Сборник статей III Всероссийского форума, Владимир, 03–04 сентября 2018 года / Ответственный редактор А.А. Сергеенко. – Владимир: ООО «Диона», 2018. – С. 35-38.

2. Гукаленко О.В. Формирование у обучающихся общеобразовательной организации традиционных российских ценностей: тенденции, проблемы, условия / О. В. Гукаленко, И.В. Вагнер, В.В. Сериков // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2025. – Т. 1, № 2(104). – С. 63-74. Дугарова Т.Ц. Воспитание ценностного отношения к труду на основе взаимодействия семьи и школы / Т.Ц. Дугарова, И.Ю. Фроленкова // Ценности и смыслы. – 2024. – № 6(94). – С. 60-72.

3. Дугарова Т.Ц. Гражданская идентичность: теоретические подходы, факторы развития: учебно-методическое пособие – М.: Московский педагогический государственный университет, 2021. – 64 с.

4. Дугарова Т.Ц. Психолого-педагогические аспекты воспитания экологической культуры у студентов высших учебных заведений / Т.Ц. Дугарова, М. А. Аксенова // Роль, традиции и потенциалы социальных и психологических дисциплин в формировании экогородов и экотерриторий в российских регионах: Материалы научно-практической конференции с международным участием: тематический сборник статей, Иркутск, 11 марта 2025 года. – Иркутск: ООО "Типография "Иркут", 2025. – С. 217-221. – EDN REMOGJ.

5. Егорова У.Г. Паттерны поведения детей как результат семейного воспитания // Наука в высшей школе: проблемы интеграции и инновации. 2013. №4. С. 15-18.

6. Егорова У.Г. Профориентация: изучение интересов и склонностей учащихся: практикум. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2024. – 88 с.

7. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. N 996-р».

8. Тихомирова Е.В., Самохвалова А.Г., Кирпичник А.Г., Долотова Д.А. Современные технологии воспитания: опорные точки дискуссии // Сибирский педагогический журнал. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-vospitaniya-opornye-tochki-diskussii> (дата обращения: 07.07.2025).

9. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Мазуренко О. В.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

На современном этапе развития нашей страны наблюдаются проблемы, связанные с потерей преемственности опыта поколений, нарушением моральных и нравственных ориентиров, преобладанием материальных ценностей над духовными. Современная система образования нацелена на воспитание достойных граждан своей страны, хорошо знающих традиционные духовные и нравственные ценности, уважающих и любящих свою Родину, живущих и трудящихся на благо своего народа, почитающих национальные интересы и культуру.

Такие исследователи, как Н. В. Антонова, Н. М. Белянкова, О. В. Власкова, А. Я. Данилюк, Т. Ц. Дугарова, Д. К. Жансуева, Н. А. Иванищева, Т. В. Кочкина, Д. С. Лашкова, О. А. Коряковцева, А. Н. Печенюк, С. В. Рыбакова, Е. А. Степанова, Е. А. Тебенькова, М. И. Тихонович, И. В. Хаирова, М. М. Шорникова, в своих работах выявляли сущность основных понятий теории формирования гражданской идентичности у младших школьников и предлагали соответствующие методические наработки.

Рассмотрим ключевые понятия термина «гражданская идентичность». Так, понятие гражданственности характеризует социальное положение индивидуума, складывающееся из его принадлежности к какому-либо государству с установленными в нем законами и данными правами [2]. Человек, обладающий гражданственностью, вправе воспользоваться своими правами на защиту, образование, медицинскую помощь, участие в выборах, а также обязан соблюдать законы своей страны, например, уважать права и свободы других лиц, охранять окружающую среду, выполнять налоговые обязательства. Чаще всего человек обретает гражданственность с рождения, однако она может

возникать в связи с изменением семейного положения (вступлением в брак), процессом натурализации (добровольного получения определенного гражданства) или иным способом, предусмотренным законами соответствующего государства. В соответствии со словарем педагогических терминов гражданственность означает человеческое качество, проявляющееся при стремлении трудиться на благо национальных интересов, добросовестно пользоваться своими правами и нести обязанности [8]. По мнению Е. Н. Землянской, гражданственность предполагает наличие духовно-нравственных качеств человека, проявляющихся в любви к Родине, четком понимании правил и устоев страны, в которой он живет, участии в общественной деятельности, имеющей важное значение для общества, а также в равнодушном и ответственном отношении к политической системе государства [7]. И. И. Горлова определяет гражданственность как качество личности, основанное на взаимосвязи и единстве гражданского общества и характеризующих ее составляющих [4, с. 3].

Возникновение понятия «идентичность» связывают с именем Э. Эриксона, который определил ее как набор взглядов, ориентаций и норм поведения, определяющих принадлежность индивидуума к некой группе [14]. Гражданская идентичность означает понимание человеком своей принадлежности к гражданской общине отдельного государства, наличие у него стремления и возможности пользоваться предоставленными данным государством правами, исполнять установленные обязательства, осуществлять различные виды деятельности в интересах нации и занимать активную гражданскую позицию [9]. Обладать гражданской идентичностью означает принимать себя частью своего народа, стремящегося жить в соответствии с принципами справедливости, равенства и свободы, быть готовым действовать в национальных интересах, участвовать в жизни и развитии государства.

В структуру гражданской идентичности с психолого-педагогической точки зрения можно включить когнитивно-смысловой, эмоционально-ценностный и деятельностный критерии.

Когнитивно-смысловой критерий гражданской идентичности предполагает осознание своей принадлежности к определенной общности людей, что дает возможность быть солидарным с ее культурой, идеалами и нормами. Сформированность у личности данного критерия характеризуется наличием представлений о своей гражданской общности, ее идентифицирующих признаках, принципах и основах, моделях взаимодействия граждан внутри данной общности. Другими словами, когнитивно-смысловой критерий создает образ государства, расположенного на определенной территории, в котором проживают одна или несколько этнических групп, являющихся носителями своих традиций, ценностей, языковых особенностей.

Эмоционально-ценностный критерий гражданской идентичности означает влияние принадлежности к определенному социуму на чувственно-эмоциональную сферу личности. Факт такой принадлежности может вызвать как позитивные, так и негативные эмоции, в результате чего личность может принимать или не принимать себя частью гражданского общества. Высокий

уровень эмоционально-ценностного критерия характеризуется наличием чувств любви к своей Родине, гордости за достижения своего народа и своих предков, уважения к многовековой истории своей страны, к ее культурному наследию, удовлетворения от осознания себя частью большой и крепкой нации.

Деятельностный критерий гражданской идентичности определяет тип поведения субъекта гражданского сообщества, обусловленного знаниями о своей принадлежности к данному сообществу и эмоционально-чувственному отношению к такой принадлежности. Деятельностный критерий проявляется в активной гражданской позиции гражданина, его участии в общественно значимых делах и событиях, противостоянии асоциальным явлениям, соблюдении общепринятых правил поведения [11]. Примерами социально значимых действий и поступков, из которых складывается деятельностный критерий гражданской идентичности, являются: участие в шествиях и митингах, социальных акциях, субботниках, благоустройстве придомовой территории.

Таким образом, в рамках настоящего исследования под гражданской идентичностью понимается наличие у личности осознания своей принадлежности к сообществу граждан отдельного государства, эмоционально-чувственного отношения к своему гражданскому состоянию, стремления реализовывать права и исполнять обязанности, связанные с наличием гражданства, осуществлять социально значимую деятельность во благо государства. Основоположающим принципом гражданской идентичности является понимание отдельным гражданином его значения в устройстве общества, основанного на традиционных для нашего народа мировоззренческих ориентирах, а также наличие чувства долга и ответственности за его благополучие.

В соответствии с ФГОС формирование гражданской идентичности является одним из личностных результатов образовательной деятельности. Это значит, что в процессе обучения учащиеся должны овладеть знаниями о прошлом своего народа, научиться следовать устоявшимся в ходе многовековой истории поведенческим нормам и принципам, осознать смысл своего существования и стремления трудиться на благо общества и страны. Процесс формирования гражданской идентичности у младших школьников предполагает осознание своей принадлежности к своему народу и стремление найти свое достойное место в обществе [3].

Формирование гражданской идентичности осуществляется в ходе гражданско-патриотического воспитания, которое, по мнению А. В. Станкевич, означает деятельность, нацеленную на побуждение человека к ответственному и активному отношению к жизни своей страны, на формирование у него осознанного отношения к Родине, его истории, народу, на развитие национального самосознания [1]. Как считает Л. В. Кузнецова, гражданско-патриотическое воспитание – это целенаправленный процесс освоения обучающимися навыков и умений самостоятельно и ответственно решать проблемы жизнеобеспечения сообщества, принадлежность к которому они признают, учитывая при этом духовно-нравственные начала, законопорядок, национальные

интересы, свободу политического выбора, социальное благополучие всех аспектов общественной жизни [10].

Гражданско-патриотическое воспитание младших школьников нацелено, в первую очередь, на формирование у детей чувства любви к месту, в котором они родились и проживают, к родным и близким людям, уважения к окружающему их социуму, к национальной культуре, традициям и ценностям, осознания своей этнокультурной принадлежности и связанных с ней прав и обязанностей, ответственности за свое поведение и поступки. В процессе гражданско-патриотического воспитания дети приобщаются к культурному наследию, начинают испытывать гордость за свою страну, за свой народ, за достижения и подвиги своих предков, проявляют чувство уважения к важнейшим историческим событиям, национальным символам, соотечественникам, внесшим неоспоримый значимый вклад в развитие своего государства.

Гражданско-патриотическое воспитание должно осуществляться поэтапно, его задачи должны выполняться последовательно. Так, при поступлении в школу первоклассникам прививают начальные представления о Родине как месте, где они родились и живут. Учитель рассказывает о родном крае так, чтобы вызвать чувства любви и уважения ко всему, что с ним связано: к истории, достопримечательностям, растительному и животному миру. На втором году обучения с детьми проводятся беседы о самых родных и близких людях, о таких основополагающих ценностях, как семья и дружба. Детям объясняют, что быть патриотом – это значит любить свой родной дом, уважать своих близких, ценить друзей, оказывать поддержку и взаимопомощь, нести ответственность за свои поступки в отношении членов семьи и своих товарищей. В третьем классе гражданско-патриотическое воспитание нацелено на привитие уважения к окружающим, труду других людей, бережного отношения к природной среде. В это время у детей формируется культура поведения, которая порождает важнейшее социально-нравственное чувство – уважение к людям и законам, принятым в обществе. В четвертом классе дети глубже изучают историю и культуру своей страны, подвиги своих предков, чувствуют сопричастность к прошлому, настоящему и будущему своего народа [6].

Развитие устойчивого интереса детей к культуре и традициям своего народа, формирование национального сознания являются основополагающими целями гражданско-патриотического воспитания в современной школе [5]. М. М. Шорникова считает, что для эффективного формирования у детей младшего школьного возраста основ гражданской идентичности учителю необходимо учитывать индивидуальные особенности детей, находиться с ними в отношениях, основанных на доверии и взаимопонимании, являться для них примером ответственности и гражданственности [17]. С. Л. Рубинштейн также отводил ведущую роль педагогу в деле формирования гражданской идентичности у детей младшего школьного возраста. Ученый считал, что ребенку нужна поддержка педагога, который будет действовать с учетом индивидуальных особенностей и интересов ребенка. Это позволит ребенку преодолеть замкнутость и недоверие к окружающему миру, обрести себя, свою

идентичность [15]. При этом важно осознать именно свою принадлежность к конкретной социально-этнической общности, проживающей на территории страны, имеющей свои отличительные особенности и традиции.

Работа педагога должна включать различные методы и приемы, которые могут использоваться как в урочное, так и во внеурочное время для формирования гражданской идентичности у младших школьников, такие как проектная и краеведческая деятельность, участие в социально значимых мероприятиях и празднованиях важнейших исторических событий, экскурсии по достопримечательностям и объектам культурного наследия.

Таким образом, психологические особенности младшего школьного возраста делают его максимально благоприятным для развития большинства личностных качеств. Поэтому и гражданская идентичность начинает активно формироваться именно в период обучения в начальной школе. Гражданская идентичность младшего школьника предполагает осознание и признание себя частью конкретного национального сообщества, а также стремление совершать поступки и осуществлять какую-либо общественно полезную деятельность в интересах своей страны и своего народа. Младший школьник, обладающий гражданской идентичностью, знает свою принадлежность к гражданскому обществу, имеет представления о ее символах и атрибутах, об истории, культуре, традициях своего народа, положительно относится к своему национальному самосознанию, испытывает чувство патриотизма, гордости за свою страну, проживающий в ней народ, уважает свою семью, своих друзей, бережно относится к родной природе, желает принимать активное участие в общественно полезной деятельности, трудиться на благо своей Родины.

Языковое образование в психолого-педагогической литературе рассматривается как важнейший фактор становления и развития личности, поскольку язык играет главенствующую роль в развитии высших психических функций [13]. Языковое образование – целенаправленный процесс и результат познавательной деятельности, в ходе которой осуществляется не только формирование культуры речи, но и овладение культурой народа – носителя языка. Абсолютно закономерно, что лишь грамотно выстроенный процесс изучения родного языка может содействовать воспитанию духовно-нравственных качеств у школьников, их гражданскому становлению. [12]. К основным учебным предметам в системе начального языкового образования, в рамках изучения которых может происходить формирование гражданской идентичности младших школьников, относятся такие предметы, как русский язык и литературное чтение.

Русский язык как школьная дисциплина выполняет важнейшие познавательные функции: учит бережно и с любовью относиться к родному языку и культуре, формирует национальное самосознание обучающихся. Для формирования у младших школьников гражданской идентичности в процессе изучения русского языка могут применяться разнообразные средства обучения: задания и упражнения по теме, различные виды диктантов (словарные, тематические, творческие, по памяти), изложения и сочинения, которые содержат

понятия, связанные с общественно-политической сферой (*президент, герб, гражданин, флаг, столица, депутат, Конституция*), патриотическую лексику (*Родина, патриот, армия, герой, подвиг, мужество, преданность, единство*), топонимическую лексику (*Россия, Кремль, Крымский мост*).

При написании сочинений можно использовать следующие темы: «Символы России», «Слово о России», «Великий подвиг героев войны», «Я читаю книги о войне» и другие. В ходе написания учебных диктантов и изложений следует подбирать тексты на тему патриотизма и гражданственности. Анализируя такие тексты, необходимо обсуждать их основную мысль, находить слова и предложения, передающие чувства, которые испытывает автор: любовь к своей родине, гордость за свой народ, подвиги героев.

Словарная работа позволяет в полной степени повысить языковую культуру, воспитать любовь и интерес к родному языку, способствует формированию гражданственности. Различают следующие тематические группы слов, работа с которыми способствует формированию гражданской идентичности:

- понятия, связанные с общественно-политической сферой: *страна, столица, символ, гимн, герб, закон, права, обязанности*;
- слова, описывающие личностные качества гражданина: *патриот, активная гражданская позиция, преданный, чувство гражданского долга*;
- слова, характеризующие армию и солдат: *герой, подвиг, бригада, воин, доблестный, мужество, сражаться, защищать*;
- слова, характеризующие народ, нацию: *этнос, религия, цивилизация, государство, доброжелательные, миролюбивые, единство*;
- слова, связанные с родным краем, семьей, дружбой: *Отечество, край, родственник, предки, потомки, товарищ, приятель, взаимопомощь, взаимоподдержка, верность, надежность, лад*.

Данные группы слов можно использовать при составлении заданий и упражнений, написании сочинений-миниатюр, оформлении тематических словарей, осуществлении проектной деятельности.

Уроки литературного чтения в начальных классах также обладают широким потенциалом для развития у обучающихся основ гражданской идентичности. Знакомясь с творчеством зарубежных и отечественных авторов, обучающиеся учатся видеть сходства и различия быта разных этнических групп, узнают о культуре и традициях жителей разных стран. Это развивает у них чувства интернационализма, гуманизма, социальной активности, патриотизма, толерантности и культуры межнациональных отношений. При прочтении литературных произведений обучающиеся анализируют и оценивают личностные качества и поступки героев, узнают о таких нравственных ценностях, как честность, верность, уважение к другим людям, дружба, справедливость, трудолюбие, патриотизм и т. д.

Огромное воспитательное влияние в младшем школьном возрасте оказывают сказки, которые передают многовековые установки и нормы предыдущих поколений и учат защищать слабых, помогать нуждающимся, уважать старших. Сказки развивают самые добрые чувства у детей, учат их ценить

положительные качества и порицать отрицательные, приобщаться к тому лучшему, что культивирует наш народ на протяжении столетий. Народные сказки характеризуются победой добра над злом, правды над ложью, преданностью над предательством. Они открывают детям основные важнейшие истины о том, что дружба и любовь помогает преодолеть любые преграды, что добро и справедливость обязательно восторжествуют, что люди должны относиться друг к другу с уважением и доверием.

Формирование гражданской идентичности невозможно без обращения к героическим событиям прошлого, к истории России. Это достигается путем изучения былин и летописей, которые содержат исторические сведения, значимые события, описывают национальных героев (богатырей). По своему содержанию былины и летописи являются благодатным материалом для воспитания чувства любви к своей Родине, для формирования национального самосознания детей, уважения к истории своей страны, пробуждения желания почитать тех, кто вставал на защиту Родины, когда она была в опасности.

Немаловажное значение в воспитании гражданской идентичности имеют пословицы и поговорки, которые широко используются авторами современных учебников для начальной школы в качестве дидактического материала при изучении всех тем по предметам русского языка и литературного чтения. Пословицы и поговорки хранят в себе житейский опыт народа и являются неким народным сводом норм и правил. Использование в учебном процессе пословиц и поговорок способствует формированию:

- духовно-нравственных основ личности: «Неуважение к предкам есть первый признак безнравственности», «Береги платье снову, а честь смолоду», «Не хвали себя сам, пусть тебя народ похвалит»;
- любовь к родине и готовность выступить на ее защиту: «Человек без родины, что соловей без песни»; «Родина – мать, умей за неё постоять»;
- уважение к окружающим: «Кто сам себя не уважает, того и другие уважать не будут» [16].

Таким образом, уроки русского языка и литературного чтения в системе начального языкового образования обладают широкими возможностями с точки зрения гражданского становления личности. В ходе выполнения заданий и упражнений, содержащих тематические группы слов, а также при работе с тематическими текстами, у детей формируются базовые знания о стране, в которой они родились и проживают, об основных аспектах ее общественно-политической жизни, символике, качествах истинного патриота, правах и обязанностях гражданина России. Такая работа способствует воспитанию гражданского самосознания, осознанию и принятию младшими школьниками своей принадлежности к своей нации, формированию ответственного отношения к своим поступкам, которые могут повлиять на судьбу других людей, на будущее родного государства. Употребление слов, описывающих общественно-политическую сферу, на уроках русского языка повышает познавательный интерес учащихся при изучении разных тем, обогащает лексикон,

расширяет знания об истории и культурном наследии своего народа, прививает основы гражданской идентичности.

Литература

1. Артамонов, Г. А. Современные методологические подходы к определению сущности понятия «гражданская идентичность» / Г. А. Артамонов, В. В. Маландин// Преподаватель XXI век. – 2024. – № 1-2. – С. 377-385.
2. Бабанский, Ю. К. Развитие гражданской идентичности / Ю. К. Бабанский. – Москва : ВЛАДОС, 2003. – 136 с.
3. Белянкова, Н. М. Формирование гражданской идентичности у младших школьников / Н. М. Белянкова// Начальная школа. – 2021. – № 9. – С. 56-61.
4. Горлова, И. И. Тематизация понятия «гражданская идентичность» в современном социально-гуманитарном познании / И. И. Горлова, А. Л. Зорин// Культурологический журнал. – 2021. – № 3 (45). – С. 3-8.
5. Дугарова, Т. Ц. Гражданская идентичность: теоретические подходы, факторы развития : учебно-методическое пособие / Т. Ц. Дугарова. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2021. – 64 с.
6. Жансуева, Д. К. Формирование гражданской идентичности младших школьников / Д. К. Жансуева// Перспектива – 2023 : материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. – Нальчик : Кабардино-Балкарский государственный университет, 2023. – С. 328-332.
7. Землянская, Е. Н. Теория и методика воспитания младших школьников / Е. Н. Землянская. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 507 с.
8. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь: для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – Москва : Издательский центр «Академия», 2022. – 176 с.
9. Кочкина, Т. В. Формирование гражданской идентичности младших школьников / Т. В. Кочкина// Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». – 2021. – № 2 (10). – С. 62-71.
10. Кузнецова, Л. В. Становление и развитие гражданского воспитания школьников в России: автореф. дисс. канд. пед. наук / Л. В. Кузнецова. – Москва, 2007. – 32 с.
11. Лашкова, Д. С. Диагностика гражданской идентичности младших школьников / Д. С. Лашкова// Вестник магистратуры. – 2023. – № 9-2 (144). – С. 75-76.
12. Мишанова, О. Г. Первоначальное языковое воспитание и обучение: проблемы, опыт и перспективы / О. Г. Мишанова// Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2020. – № 7. – С. 86-91.
13. Плотникова, С. В. Теория и технология начального языкового образования : учебное пособие для студентов Института педагогики и психологии детства / С. В. Плотникова, В. А. Шуритенкова ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2014. – 277 с.
14. Проблемы гражданской и региональной идентичности в современной России : сборник научных трудов / Ульян. гос. техн. ун-т. – Ульяновск : УлГТУ, 2015 – 343 с.

15. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Азбука, 2000. – 712 с.

16. Степанова, Е. А. Формирование гражданской идентичности на уроках русского языка и литературы / Е. А. Степанова// Актуальные вопросы современной педагогики : материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Самара, август 2015 г.). – Самара : ООО «Издательство АСГАРД», 2015. – С. 107-110.

17. Шорникова, М. М. Воспитание патриотизма у младших школьников / М. М. Шорникова// NovaUm.Ru. – 2022. – № 35. – С. 78-81.

Храбрая Е. Ю.

МОДЕЛИ ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ

Цифровая трансформация экономики и глобальные кризисы стремительно меняют ландшафт рынка труда, порождая беспрецедентный уровень неопределенности в требованиях к профессиям и компетенциям будущего. Это находит непосредственное выражение в расплывчатости траекторий карьерного роста, размывании границ традиционных профессий и формировании принципиально новых требований к гибкости и адаптивности сотрудников.

В связи с этим актуализируется необходимость пересмотра образовательных парадигм в сторону формирования у учащихся способности к непрерывному обучению (lifelong learning) и конструированию нелинейных профессиональных траекторий. По мнению Г.М. Коджаспировой, для системы образования определена задача учить жить человека в условиях неопределенности, быть толерантным к неопределенности, уметь самостоятельно принимать осознанные и ответственные решения в ситуациях неопределенности, проявлять разумную активность и креативность, т. е. формировать людей с низким уровнем избегания неопределенности [3].

Важно подчеркнуть, что процесс профессионального самоопределения, осуществленный без учета интересов личности, рынка труда, приводит к неудовлетворенности студентов при обучении и к неопределенным перспективам трудоустройства выпускников вуза [7].

Таким образом, в условиях нарастающей турбулентности формируется устойчивый социальный запрос на осознанное профессиональное самоопределение молодежи. Данный процесс перестает быть единовременным актом выбора вуза, трансформируясь в непрерывную практику рефлексии, проектирования и корректировки индивидуальной образовательно-профессиональной траектории. Ключевым элементом здесь становится развитие способности к ценностно-смысловой оценке различных вариантов профессионального будущего, что предполагает глубокое самопознание и анализ соответствия личностных

характеристик запросам меняющихся профессиональных сред. Следовательно, на институты образования ложится ответственность за формирование у учащихся не только конкретных навыков, но и психологической готовности к управлению собственной карьерой в перманентно меняющемся мире.

В свете обозначенных вызовов и формирования нового социального запроса, ключевая роль в подготовке конкурентоспособных кадров отводится системе предпрофессионального образования. Однако его эффективность не может быть оценена исключительно через призму академических достижений или успешности поступления в вуз. Необходим более глубокий анализ того, как различные институциональные модели предпрофессиональной подготовки влияют на внутренние, ценностно-смысловые аспекты профессионального становления личности.

Цель представленной статьи заключается в выявлении специфики трансформации профессиональных ориентаций у подростков, участвующих в разных моделях предпрофессионального образования.

Ценностно-смысловая сфера личности по теории А.Н. Леонтьева – это система личностных установок по отношению к существующим в обществе материальным и духовным ценностям, а также система смысловых образований, обеспечивающих смысловую регуляцию жизнедеятельности субъекта.

Леонтьев считал, что ключевую роль в принятии общественных ценностей играет деятельность. Формирование личности — это процесс изменения системы отношений и приоритетов, которые определяют смысл жизни человека, в результате взаимодействия с окружающим миром и активной деятельности [4]. Ценностные и смысловые образования динамичны и неустойчивы. Они модифицируются и адаптируются под влиянием внешних условий, окружающего социума, условий деятельности.

В частности, образовательная среда выступает одним из ключевых факторов такой трансформации [8].

Ценностные установки подростков, погруженных в специфическую среду предпрофессионального образования, закономерно смещаются в сторону доминирующих в этой среде приоритетов – будь то ценности академического обучения, технологического предпринимательства или социального служения. Таким образом, проектируя определенные форматы деятельности (проектные группы, стажировки, взаимодействие с профессионалами), образовательные институты целенаправленно влияют на перестройку внутренней ценностно-смысловой иерархии учащихся, формируя новые смыслы и карьерные ориентации.

В рамках сравнительного анализа рассмотрим ключевые модели предпрофессионального образования, получившие распространение в современной российской образовательной практике.

1. Московский стандарт предпрофессионального образования представляет собой системный государственный проект, реализуемый в рамках столичной системы общего образования. Данная модель характеризуется высокой степенью институционализации и ориентирована на формирование у

старшеклассников практико-ориентированных компетенций в конкретных отраслях, таких как инженерия, медицина и академическая наука [5]. Ключевым механизмом является интеграция ресурсов школ, профильных вузов и промышленных предприятий, что создает единое образовательно-производственное пространство. Ценностный вектор модели направлен на формирование ориентации «профессиональная компетентность» и «служение» через призму конкретной профессиональной сферы.

2. Модель инновационной частной школы (на примере школы «Сколка») реализует принципиально иной, экосистемный подход. В ее основе лежит концепция *complex learning*, предполагающая обучение через решение междисциплинарных реальных задач [9]. Образовательная модель школы спроектирована с учетом глобальных трендов и сфокусирована на четырех индустриях будущего: биотех, ИТ/ИИ, креативные индустрии и космос. Проектная деятельность и погружение в инновационную среду способствуют формированию у учащихся таких ценностных ориентаций, как «автономия», «предпринимательство» и «инновационность», готовя их к роли создателей новых продуктов и технологий.

3. Сетевая модель дополнительного образования (на примере детских технопарков «Кванториум») функционирует как распределенная инфраструктура, дополняющая основную школьную программу. Ее отличительной чертой является доступ к высокотехнологичному оборудованию (лазерные технологии, нейротехнологии, беспилотная авиация) и обучение в формате интенсивных практико-ориентированных курсов [3].

Московский стандарт предпрофессионального образования представляет собой систему специализированных учебных курсов, направленных на формирование компетенций, соответствующих актуальным потребностям экономики города Москвы и перспективам профессионального роста школьников. Каждый проект стандарта отличается уникальной структурой, содержанием и конечными целями подготовки учащихся.

Дифференциация подходов проявляется в фокусировке на конкретных отраслях и дисциплинах, начиная от естественных наук («медицинские классы») и заканчивая техническими («инженерные классы»), информационно-технологическими («ИТ-классы»), творческими («медиа-классы») и экономическими («предпринимательские классы») [6]. Такая диверсификация обусловлена необходимостью удовлетворения спроса современного рынка труда, повышения качества школьного образования и раннего профессионального самоопределения учеников. Проекты направлены на развитие не только предметных знаний, но и важных надпредметных компетенций, таких как критическое мышление, способность к решению проблем, инновационное проектирование и эффективная коммуникация.

Проанализируем содержательное ядро и ценностно-смысловую ориентацию каждого проекта, представленные в таблице.

Направления проекта
«Предпрофессиональные классы в московской школе»

Название проекта	Ядро проекта	Портрет выпускника	Ценностно-смысловая ориентация
Медицинский класс	Подготовка специалистов в области превентивной медицины, генетики, медицинской инженерии и сверхточной диагностики	Глубокие знания химии и биологии, владение методами проведения научных исследований, работа на лабораторном оборудовании, представление проектов в формате научных публикаций	Профессиональная компетентность, служение
Инженерный класс	Углубленное изучение математики, физики, информатики и химии, интегрированное с проектно-исследовательской деятельностью	Владение навыками работы с научным и инженерным оборудованием, проведение полных циклов исследований, разработка и презентация прикладных проектов	Технологическая компетентность, инновационность
ИТ-класс	Формирование специалистов, способных решать задачи в сфере информационных технологий, анализа данных и прикладного программирования	Прочные предметные знания, цифровая грамотность, опыт исследовательской и проектной деятельности, базовые профессиональные компетенции	Технологическое лидерство, инновационность
Медиакласс	Подготовка специалистов для медиаиндустрии и сферы массовых коммуникаций, интеграция гуманитарной подготовки с освоением медиатехнологий	Навыки создания медиапродуктов, верификация информации, отслеживание тенденций в развитии медиа, понимание принципов функционирования медиаиндустрии	Информационная ответственность, креативность

Предпринимательский класс	Формирование новых поколений бизнес-лидеров, сочетание экономических знаний с практическими навыками	Понимание социальной сущности предпринимательства, навыки генерации и оценки бизнес-идей, финансовый анализ, практика в разработке бизнес-моделей	Инновационность, проактивность, социальная ответственность
Новый педагогический класс	Подготовка квалифицированных педагогов, владеющих современными образовательными методиками и цифровизацией учебного процесса, способствующих развитию цифрового образовательного пространства	Овладение углубленными знаниями по русскому языку, литературе, иностранным языкам, истории, математике, биологии; навыки анализа исторических процессов, правового взаимодействия, коммуникативные способности	Педагогическая культура, профессиональная ответственность

Далее исследуем модель частного образовательного учреждения, а именно школы «Сколка». Проведём идентификацию профилей обучения и проанализируем формируемые ими ценностно-смысловые ориентации учащихся.

Анализ концепции школы «Сколка» выявляет четыре ключевых направления обучения, каждое из которых формирует собственную ценностно-смысловую ориентацию.

Космос. Обучение направлено на исследование космической отрасли, изучение методов доставки грузов на орбиту, разработки орбитальных систем и обработки данных с использованием искусственного интеллекта. Ценностно-смысловая ориентация связана с развитием технологического прогресса, экологичностью и глобальным сотрудничеством в исследовании Вселенной.

Искусственный интеллект / Информационные технологии (ИИ/ИТ). Профильное образование сосредоточено на изучении больших языковых моделей, нейроинтерфейсов, виртуальной реальности и распределённых вычислений. Формируемая ценностно-смысловая ориентация направлена на содействие цифровизации и информационной безопасности, адаптацию к новым технологиям и развитие человеческого капитала в эпоху автоматизации.

Креатив. Направлено на воспитание творческих навыков и умения нестандартно подходить к решению задач. Основу составляют дисциплины искусства, дизайна и игровой графики. Целью является подготовка специалиста,

способного развивать творческие инициативы и формировать конкурентоспособные рыночные предложения в условиях креативной экономики.

Биотехнологии (Биотех). Основной упор делается на изучении биоинженерии, пищевых технологий и экологии. Выработанная ценностно-смысловая ориентация предполагает развитие устойчивого образа жизни, сохранение окружающей среды и внедрение экологически чистых технологий в промышленность и сельское хозяйство.

Каждое из направлений обучения создаёт условия для интеграции теории и практики, позволяя учащимся приобретать важные профессиональные навыки и формировать глубокие смыслы и убеждения, необходимые для активной жизненной позиции и успешной адаптации в мире профессий будущего.

Анализ модели детских технопарков «Кванториум» позволяет выделить ее как уникальный формат дополнительного образования, ориентированный на формирование нового поколения инженерно-технических кадров. Ядро обучения в «Кванториуме» составляет проектная деятельность в рамках специализированных направлений (квантумов), таких как робототехника, нанотехнологии, аэрокосмическая инженерия и биоинформатика. Образовательный процесс построен на решении реальных технологических кейсов, предоставленных промышленными партнерами, что обеспечивает высокую степень практической ориентированности. Ключевой особенностью является работа учащихся на современном высокотехнологичном оборудовании (3D-принтеры, лазерные станки, нейроинтерфейсы) под руководством наставников-практиков, что моделирует среду реального научно-производственного процесса.

Данная образовательная модель целенаправленно формирует у учащихся специфический комплекс ценностно-смысловых ориентаций. Прежде всего, это ориентация на технологическое лидерство и инновационность, поскольку деятельность в «Кванториуме» поощряет не просто усвоение знаний, а создание новых решений и продуктов. Во-вторых, систематическая работа над проектами в команде формирует ценность коллаборации и междисциплинарного подхода, что соответствует современным требованиям к решению сложных инженерных задач. Наконец, фокус на решении прикладных задач, значимых для реального сектора экономики, способствует формированию ориентации на прагматизм и практическую реализацию идей, а также на социальную ответственность через осознание вклада в технологический суверенитет страны.

Таким образом, «Кванториум» выступает не просто образовательной площадкой, а социальным институтом, конструирующим особую технологическую культуру. Через погружение в среду «опережающего» образования у подростков формируется идентичность инноватора и создателя, а ценности технологического творчества и практической реализации становятся центральными элементами их профессионального самоопределения. Это обеспечивает достижение системной задачи проекта – построения национально-ориентированного кадрового резерва для наукоемких отраслей экономики [1].

Проведенный сравнительный анализ моделей предпрофессионального образования позволяет выявить системные закономерности в их ценностно-ориентационном воздействии на учащихся. Несмотря на институциональные различия – государственный стандарт (Московские классы), частная образовательная экосистема («Сколка») и сетевая модель дополнительного образования («Кванториум») – все они демонстрируют единую тенденцию: смещение фокуса с трансляции узкопредметных знаний на целенаправленное формирование ценностно-смысловых ориентаций, выступающих основой профессиональной идентичности.

Ключевым дифференцирующим признаком выступает специфика формируемых ценностных профилей. Московский стандарт, обладая высокой степенью структурированности, воспроизводит логику отраслевого запроса, культивируя ориентации на «профессиональную компетентность» и «служение» в конкретных сферах (медицина, инженерия, педагогика). В противоположность этому, модель «Сколки» и «Кванториума» формируют установки на «инновационность», «автономию» и «технологическое лидерство», поощряя не столько адаптацию к существующим профессиональным нишам, сколько создание новых продуктов и рынков.

Таким образом, современные модели предпрофессионального образования выполняют функцию важнейшего социального института, опосредующего взаимодействие между личностью и быстро меняющимся рынком труда. Через проектирование специфических образовательных сред они не просто передают актуальные компетенции, а активно конструируют ценностно-смысловые матрицы профессионального самоопределения нового поколения, что в стратегической перспективе определяет траекторию формирования человеческого капитала для экономики будущего.

Литература

1. Беспалова О.В. Детский технопарк «Кванториум» как современная модель дополнительного образования... // Вестник науки. — 2023. — №1 (58), том 2. — С. 101—105.
2. Кванториум : сайт. URL: <https://kvantorium.ru/1/tehnopark> (дата обращения: 29.11.2025).
3. Коджаспирова Г.М. Фактор неопределенности в процессе подготовки учителя // Человеческий капитал. — 2021. — №1 (145). — С. 131—140.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. — Москва, 1975. — 304 с.
5. Московская школа : сайт. URL: <https://shkolamoskva.ru/predprof/#what> (дата обращения: 29.11.2025).
6. Приказ Департамента образования и науки города Москвы от 02.09.2024 № 01-12-873/24 «Об утверждении стандартов проектов предпрофессионального образования в государственных образовательных организациях, подведомственных Департаменту образования и науки города Москвы»
7. Ситникова И.В. Процесс профессионального самоопределения молодежи: школа – вуз – рынок труда (на примере Нижегородского региона) :

диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04. — Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского. — Нижний Новгород, 2022.

8. Хасьянов В.Б., Погодаева М.В. Влияние образовательной среды на становление ценностно-смысловой сферы старшеклассников // Вестник ТГПУ. — 2019. — №8 (205).

9. Школа «Сколка»: сайт. URL: <https://skolca.ru> (дата обращения: 29.11.2025).

Пронина И. В.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО УЧЁНОГО

Современный ученый должен обладать высокими профессиональными навыками и развиваться в научной области, соблюдать педагогическую этику и принимать ответственность в качестве основного компонента своей профессиональной деятельности. В настоящих условиях развития образования и повышенных требований к его качеству, а также ввиду происходящих событий и акцента на человеческие ценности, росту роли личностно-нравственных качеств, исследуемая тема приобретает все большую актуальность и требует теоретической разработки.

В контексте педагогической этики рассматривается система норм поведения, которые характерны для людей, выбравших педагогику своей профессией. Для педагога необходимо определить те качества личности, которые являются целесообразными с педагогической точки зрения и обязательными при установлении профессионального контакта с участниками образовательного процесса. Развитие педагогической этики происходит в результате выделения педагогической деятельности в виде отдельной формы социальной активности, которая изменяется в соответствии с моралью текущей эпохи [11, с. 61–62].

При анализе различных аспектов можно определить педагогическую этику в качестве научной области, которая изучает проявления основных принципов этики и морали в сфере педагогического труда. В рамках взаимодействия в системе «педагог – обучающийся – педагог» вырабатываются и соблюдаются нормы и правила педагогической деятельности, закреплённые в этических кодексах в целях содействия укреплению авторитета педагогических работников, обеспечения единых правил их поведения и установления ответственности за нарушение [2].

Образ современного ученого невозможно представить без элементов педагогической этики ввиду того, что именно она подчеркивает его готовность к проявлению этических и моральных принципов в своей работе с учениками, являясь основой его профессионализма. Истинный профессионализм должен

всегда сопровождаться этическим подходом к работе, ценностными установками и культурными мотивами, способствующими достижению высоких результатов и качества в профессиональной деятельности современного ученого. Только так он может быть образцом для нравственного развития и вдохновляющим примером для своих учеников.

В основе педагогической этики заложены принципы, которые являются ориентиром для современного ученого, помогая создать этические и моральные основы для качественного образования и воспитания. Выделяют ряд фундаментальных этических принципов, на которых строится профессиональная деятельность педагога (рис. 1).

Рис. 1. Этические принципы педагогической деятельности
Источник: составлено автором по данным А. П. Ильковой [5].

Представленные на рис. 1 принципы педагогической этики являются основой для этически правильного и профессионального поведения ученых, педагогов, наставников, научных руководителей, одновременно способствуя созданию благоприятной образовательной среды для развития учеников.

Следуя этическим принципам, ученый выстраивает доверительные отношения, мотивирует учащихся, формирует их этическое мышление и ценности. Отсюда следует, что педагогическая этика занимает центральное место в современном образовании, поскольку она служит фундаментом для этичного поведения современного ученого и создания благоприятной обучающей среды.

На рис. 2 представим основные причины, подчеркивающие значение педагогической этики в современном образовании.

Рис. 2. Основные причины, отражающие значимость педагогической этики в образовании

Источник: составлено автором самостоятельно

Во-первых, необходимо отметить, что педагогическая этика способствует обеспечению высоких стандартов качества образования путем установления моральных норм и ценностей, которые направляют деятельность учителей и других образовательных работников [8].

Во-вторых, рассмотренные этические принципы педагогической деятельности подчеркивают:

- уважение к индивидуальности каждого ученика, их правам, потребностям и различиям, что способствует созданию инклюзивной образовательной среды, где каждый ученик может чувствовать себя уважаемым и принятым;
- обладание знаниями, навыками и способностями, соответствующими профессиональным требованиям, что позволяет ученому качественно применять утвержденные методики на основе образования и опыта;
- личную ответственность за свои действия и решения в сфере образования и их последствия;
- искренность, прямоту и доверительное отношение в профессиональных взаимодействиях, которые выражаются в честных отношениях с учениками, коллегами и администрацией;
- стремление к постоянному совершенствованию и обновлению знаний и компетенций в области образования, рефлексия над своей практикой;
- соответствие высоким моральным стандартам, избегание коррупции, мошенничества и нарушений этических норм в профессиональной деятельности.

Следует также отметить, что на личном примере педагогическая этика помогает формировать моральные ценности и навыки у учеников, обучая их этическим принципам и практикам, таким как честность, уважение к другим и социальная ответственность. В частности, она способствует созданию доверительных отношений между учителями, учениками, их родителями и другими участниками образовательного процесса, что позволяет эффективно сотрудничать в решении образовательных задач и достижении общих целей.

В настоящее время проблема ответственности повышает свою актуальность в обществе, в силу того, что современными ценностями стали призывы

«брать от жизни все», «жить моментом», которые способствуют росту преступной активности, коррупции, мошенничества и иных не менее опасных проявлений [10, с. 336]. А. В. Рукавишникова, рассматривала ответственность как основное условие сохранения современной цивилизации [9, с. 225].

Ответственное поведение в науке включает в себя честность в проведении исследований, уважение к коллегам, соблюдение научных стандартов и норм этики, а также деловую этику в отношениях с финансовыми и иными заинтересованными сторонами. В образовании ответственность включает в себя обязанность обеспечивать качество обучения, справедливое оценивание учащихся, поддержку их развития, а также создание безопасной и поддерживающей учебной среды.

В статье 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ указано, что воспитание ответственности является одним из главных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования [1].

В этой связи развитие чувства ответственности и соответствующего образа поведения у личности в значительной степени зависит от качества образовательного и педагогического процесса. К. Поланьи отмечает, что образование способствует повышению уровня осознанности и, прежде всего, ответственности – начиная с самого себя, а затем перед обществом в целом [4, с. 52]. Соответственно, в современной науке и образовании ответственность рассматривается в качестве итогового результата процесса развития личности, проявления успешной работы педагогов на всех уровнях образовательной системы в Российской Федерации. Быть ответственным означает демонстрировать уважение к самому себе, окружающим людям, исполнению служебных обязанностей, осознавать свои действия и их последствия, понимать и верно оценивать критичность ситуаций, а также служить примером для других.

Одним из основных вопросов в рамках педагогической этики и ответственности у современных ученых являются идеи о связи между профессиональной этикой и ответственностью. Н.Б. Итунина и Ж.А. Новикова отмечают, что в современных профессиональных сообществах преобладает концепция адаптивной ответственности, которая реагирует на события, произошедшие или происходящие в настоящем, в то время как профессиональная этика, являясь фундаментом гуманизации социальных отношений и обеспечения ответственности перед обществом, стимулирует усилия по внедрению неадаптивной ответственности. Основным смыслом неадаптивной ответственности заключается в предотвращении и профилактике произошедших событий [3, с.16].

Сегодня особое значение приобретает понятие ответственности на уровне индивида, группы людей и общества в целом, а также сохранение экосистемы нашей планеты. Концепция ответственности пронизывает все сферы общественной жизни, в том числе нравственную, политическую, правовую, экологическую и другие ее формы. Ответственность возникает там, где люди связаны обязанностями друг перед другом. Человек активно взаимодействует с окружающей средой для собственного существования в контексте социума, а

участники общественных процессов несут ответственность за выполнение своих обязанностей, что приводит к формированию новых отношений, основанных на ответственной взаимосвязи, которые закрепляются в нравственных установках. В рамках коллективной деятельности возникают различные уровни ответственности, в том числе области повышенной ответственности, определяющиеся значимостью конкретной задачи для общего результата, возрастая сложностью и значимостью технических решений, степенью риска и возможными материальными потерями, которые могут возникнуть при непредвиденных ситуациях или сбоях в работе системы [6, с. 138].

Концепция ответственности делится на две основные категории: внешнюю и внутреннюю. Внешняя ответственность проявляется во взаимодействии науки с обществом, и ее обычно называют социальной ответственностью, в то время как внутренняя ответственность связана с профессиональной этикой ученого в научном сообществе.

А. Кун подчеркивал, что вопросы ответственности ученых тесно связаны с аспектами личной свободы и нравственного выбора. В своих исследованиях он обращал внимание на основные стандарты профессиональной этики ученого, в том числе запрет на плагиат и искажение результатов научных исследований, поиск и защиту объективной правды, а также обсуждал вопросы свободы научных исследований, социальной ответственности исследователя и другие аспекты [7, с. 189].

Н. А. Минкина полагает, что для того, чтобы действовать ответственно, современный ученый должен:

1. Понимать свои обязанности, знать способы и средства оптимального выполнения задач с учетом социальных последствий.
2. Быть способным устанавливать реальные цели с полной ответственностью, прилагать усилия для их достижения и завершения.
3. Применять знания на практике и действовать в соответствии с ними [6, с.139].

Современный ученый представляет собой высококвалифицированного специалиста, который не только занимается научными исследованиями, но и активно взаимодействует с обществом и вносит свой вклад в научный и образовательный прогресс. В этой связи зоны ответственности можно представить следующим образом (рис. 3).

Исходя из этого, современный ученый обязан: стремиться к созданию новых знаний, развитию науки и прогресса общества; обеспечить качественное образование, развивать у учащихся критическое мышление, способствовать их интеллектуальному и этическому развитию; уважать мнения и достижения коллег, сотрудничать с ними в духе взаимовыгодного партнерства и содействовать развитию научного сообщества.

Современные ученые сталкиваются с рядом вызовов в XXI веке, которые подчеркивают необходимость соблюдения этических норм в научной деятельности:

1. Интеграция технологий, что требует от ученых необходимости внедрения инновационных цифровых инструментов в образование, обеспечивая его качество, безопасность и доступность, особенно в условиях онлайн-обучения.

Рис. 3. Зона ответственности современного ученого

Источник: составлено автором.

2. Необходимость разработки специализированных программ, чтобы обеспечить равные образовательные возможности для всех учащихся с учетом их индивидуальных особенностей.

3. Востребованность подготовки учащихся к жизни в условиях климатических, социальных и политических изменений, способствуя формированию гражданской ответственности.

4. Необходимость предоставления защиты учеными прав учащихся, соблюдения конфиденциальности и проявления уважения к личности.

5. Быстрые изменения требуют от ученого непрерывного профессионального роста и изучения новых педагогических подходов.

6. Необходимость учета культурных различий, проявление толерантности и предотвращение конфликтов в многонациональной среде.

Соответственно, ответственность ученого в науке и образовании принимает непосредственное участие в формировании будущего поколения.

Отметим, что в России влияние педагогической этики сложилось на основании исторических, культурных и институциональных факторов, сформированных за многие годы. Стремительное развитие образования и богатое историческое наследие в этой сфере создали исключительные особенности педагогической этики. Традиции, ценности и нравственные принципы, заложенные в прошлом, повлияли на поведение ученых и на их взаимодействие в образовательной среде. Древняя практика воспитания в России под руководством наставников способствовала укреплению традиционного уважения к авторитету педагога – научного руководителя. Педагогическая этика акцентирует необходимость проявления уважения к студентам, коллегам и руководителям в научной сфере, что формирует профессиональное поведение ученого.

Российская система образования организована с установкой на присутствие ученого-наставника, который направляет молодых исследователей и предоставляет им педагогическое руководство. Педагогическая этика направляет современных ученых в работе с учащимися, обеспечивая высокое качество обучения и стимулируя развитие научных навыков. Следует отметить, что действующие в России научные стандарты и этические нормы выполняют особую функцию в регулировании профессиональной деятельности современных ученых. Они устанавливают правила поведения в научном сообществе, в том числе нормы честности и ясности в исследованиях, защиту прав и интересов всех участников исследований, а также соблюдение принципов академической честности.

Современные российские ученые активно участвуют в международных научных проектах и исследовательских программах. Педагогическая этика направляет их взаимодействие с зарубежными коллегами, учитывая различия в культуре и соблюдая международные стандарты научной этики. Российские ученые также несут высокую ответственность за результаты своих исследований и их влияние на общество в условиях глобальных вызовов. Педагогическая этика напоминает им о необходимости внесения положительного социального вклада через разработку инноваций, решение экологических проблем и улучшение жизни людей.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить, что педагогическая этика – практическая наука, которая выполняет функции нравственного воспитания и просветительства, способствуя улучшению профессиональной деятельности в области психологии и педагогики. Под педагогической этикой понимается система норм, принципов и ценностей, регулирующих поведение ученого-педагога в процессе обучения, взаимодействия с учащимися, коллегами и обществом в целом.

В процессе своей профессиональной деятельности ученый руководствуется множеством принципов, которые дополняются правилами труда и отражены в различных профессиональных документах, предписаниях и кодексах поведения. Они служат основой для этически правильного и профессионального поведения учителей и способствуют созданию благоприятной образовательной среды для развития учеников.

Педагогическая этика является фундаментальным аспектом современного образования, способствует созданию этически ориентированного образовательного пространства. Она помогает развивать личность и влияет на успешность обучения всех участников образовательного процесса.

В современной науке и образовании ответственность рассматривается в качестве итогового результата процесса развития личности, проявления успешной работы педагогов на всех уровнях образовательной системы в Российской Федерации. Быть ответственным означает демонстрировать уважение к самому себе, окружающим людям, исполнению служебных обязанностей, осознавать свои действия и их последствия, понимать и верно оценивать критичность ситуаций, а также служить примером для других.

В России педагогическая этика оказывает значительное влияние на работу современного ученого, формируя его профессиональное поведение, отношения с коллегами и студентами, а также отношение к общественной ответственности и международному сотрудничеству.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023) / Собрание законодательства Российской Федерации, № 53 (ч.1), 31.12.2012, ст.7598
2. Добровольская, Д.С. Педагогическая этика как профессиональная этика [Электронный ресурс] / Д.С. Добровольская. – URL: <https://tribune-scientists.ru/media/pdf/062020.pdf#page=608> (Дата обращения: 20.06.2025)
3. Жалмурзин, Р. Б. Профессиональная этика как предмет педагогической рефлексии / Р. Б. Жалмурзин // Воспитание в современном культурно-образовательном пространстве : сборник статей VIII всероссийской научно-практической конференции, Самара, 26 ноября 2020 года / отв. ред. О.К.Позднякова. Том 8. – Самара; Москва: Самарский государственный социально-педагогический университет, Московский психолого-социальный университет, 2020. – С. 14-18.
4. Желтухин Д.Н. Содержание понятия ответственности в современной педагогике // Ведомости УИС, 2022. - №5 (240). – С. 50-59.
5. Илькова, А.П. Профессиональная этика в психолого-педагогической деятельности / А.П. Илькова; ГОУ «Приднестр. гос ун-т им. Т.Г. Шеченко», Пед. фак. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2020. – 206 с.
6. Минкина Н.А. Этика и наука. Ответственность ученого / Н.А. Минкина, Э.А. Леонова // Вестник НИЦ «Строительство», 2021. - 31(4). – С. 134-141.
7. Мясоедов, А. И. За пределами плагиата: научная этика и другие её аспекты // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства : сборник статей и материалов. – Челябинск : Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского, 2020. – С. 188-192.
8. Полунина Л.И. Этика в профессиональной компетенции педагога / Л.И. Полунина, Г.А. Баудер // Наука и образование, 2023. - №1. [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-v-professionalnoy-kompetentsii-pedagoga> (дата обращения: 22.06.2025).
9. Рукавишников, А. В. Социальная ответственность личности как глобальная проблема человечества // Категория "социального" в современной педагогике и психологии / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2019. – С. 223-227.
10. Смоленцев, И. О. Социальная ответственность педагога в современных условиях // Сборник научных статей XIV международной научно-практической конференции / Под общ. ред. В. В. Косухина. Том Часть 1. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. – С. 336-341.
11. Ямщикова Е.Г. Педагогическая этика в системе научного знания и профессиональной практики // ЧиО, 2021. - №1 (66). – С.61-65.

ГЛАВА 4. ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЕДИНОГО КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СТРАНЫ

Богуславский М. В.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ – СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ГАРМОНИЧНОЙ СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Дискурс ценностных оснований воспитания гармоничной, социально-ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей в российском историко-культурном и педагогическом наследии был закономерным явлением развития отечественной педагогической мысли. Он пролегал от восприятия общечеловеческих идей эпохи Просвещения (XVIII – начало XIX веков) – через овладение ценностями западноевропейской педагогики (перв. половина XIX века) – к убеждению в необходимости опоры на отечественные педагогические традиции русской школы (со второй половины XIX века) [1].

Синтезируя взгляды ученых-педагогов в данном аспекте, можно дать следующую интерпретацию основных дефиниций исследуемой проблемы. *Общечеловеческие образовательные ценности* воспитания гармоничной, социально-ответственной личности – базовые нравственно-интеллектуальные императивы, основывающиеся на идентичности антропологического развития человека и специфично проявляющие себя в разные исторические эпохи, так или иначе определяющие генезис образовательной деятельности в конкретных регионах мира.

Под «*национальными образовательными ценностями*» воспитания гармоничной, социально-ответственной личности понималась такая аксиологическая направленность целей и содержания образования, его форм и методов, которая опосредуется природно-средовыми, социокультурными и этнографическими доминантами, а также менталитетом и традициями, обуславливающими ведущие ценности российского суперэтноса.

Наиболее значимыми аспектами данной проблематики в историко-культурном и педагогическом наследии у различных, находившихся на альтернативных концептуальных позициях педагогов, занимавшихся теоретическими проблемами воспитания, выступали:

- обоснование приоритетности общечеловеческих или национальных ценностей образования, пути их органичной взаимосвязи;
- определение исходных принципов, которые могут быть положены в основу осуществления «национального образования» и «народной школы»;
- установление критериев отбора содержания воспитания; обоснование форм и технологий его осуществления, соответствующих «русскому духу» [2].

На развитии теории и практики воспитания гармоничной, социально-ответственной личности постоянно сказывалась специфика российской цивилизации, ее протяженная евроазиатская территориальная расположенность, которой традиционно определялась важнейшая роль государства в сохранении России как единой державы. Это обусловило своеобразие российского суперэтносоциального феномена, в котором доминировала идея *соборности* – мистического всеединства православных независимо от их коренной национальности.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что фундаментальную основу развития ценностных оснований воспитания гармоничной, социально-ответственной личности в историко-культурном и педагогическом наследии **определял архетип российской педагогической цивилизации**. Складывание ментального ядра историко-культурного и педагогического наследия российской педагогической цивилизации происходило под воздействием трех доминирующих социально-воспитательных факторов: традиции славянской народной педагогики; педагогические детерминанты православия; инокультурные западноевропейские педагогические воздействия, преимущественно шведско-германского, а затем и англо-американского характера.

Сложившийся архетипичный синтез воспитания гармоничной, социально-ответственной личности в историко-культурном и педагогическом наследии представлял собой противоречивую картину.

Это идущее от *славянского мира* особое отношение к воспитательной системе крестьянской сельской школы как хранительнице социокода российской цивилизации, традиционно противопоставляемой наднациональной городской школе. Это продуцированные от *православия* примат веры над знанием, воспитания над обучением, установка на коллективные, а не индивидуальные формы воспитательного процесса. И как бы диаметрально противостоящий данным архетипическим представлениям, идущий от *немецкой педагогики* акцент на знаниевый характер учебно-воспитательной деятельности, во многом противостоящий современной образовательной парадигме, акцентирующей внимание на социализаторской направленности воспитательного процесса, его компетентностном содержании [3].

Таким образом, в истории отечественной теории воспитания гармоничной, социально-ответственной личности в историко-культурном и педагогическом наследии, равно как и в современной российской педагогике переплетаются три архетипа: славянский, православный и западный. Их одновременное присутствие и задает сложный, полифоничный и вариативный характер развития процессов воспитания гармоничной, социально-ответственной личности в нашей стране, особенно на различных этапах развития.

Другим важнейшим комплексом *архетипических представлений в сфере* воспитания гармоничной, социально-ответственной личности в историко-культурном и педагогическом наследии является **педагогическое сознание российского учительства**. Здесь опять же под влиянием православия, а также более широкого комплекса геополитических и социокультурных цивилизационных факторов складывается свой круг устойчивых архетипических представлений. Среди них имеющая в своей основе общечеловеческий Архетип Учителя *несомненная сакральная составляющая учительского труда, а также особый акцент на призвание, избранность и праведность, даже жертвенность, подвижничество и служение русского учительства, его особую миссию* [4].

Специфика современного российского периода воспитания гармоничной, социально-ответственной личности как раз и состоит в том, что **педагогическое сознание включает в себя сразу все исторически сложившиеся архетипические педагогические представления**. Это и создает основу для одновременного существования и реализации различных концепций воспитания, базирующихся на достаточно противоположных проявлениях коллективного бессознательного, на диаметральных универсальных моделях бессознательной психической активности, спонтанно определяющих мышление и поведение субъектов воспитательной деятельности. Но эта же ситуация одновременно и существенно затрудняет общее динамичное развитие отечественной теории воспитания гармоничной, социально-ответственной личности.

Дело в том, что динамику ценностных оснований теории воспитания гармоничной, социально-ответственной личности во многом обуславливает смена культурно-педагогических типов. В качестве доминирующих культурно-педагогических типов (циклов) в историко-культурном и педагогическом наследии можно выделить (положив в качестве системообразующего критерия смену преобладающего идеала человека) следующие:

1. *Традиция*. Славянское общество дохристианского мира: идеал воспитания — человек, который следует традициям и ритуалам. Причем под традицией понимались все обычаи, церемонии и формы участия в институциональной жизни, совершаемые не механически, а осознанно.

2. *Религия*. Киевская и Московская Русь XI–XVII веков, где обучение и воспитание было подчинено религиозной цели. Это было вполне естественно, поскольку религия играла первостепенную роль по отношению к другим общественным явлениям. Именно христианство сформировало и консолидировало новый этнос и стало главным инструментом создания русского государства.

3. *Отечество*. Имперская Россия XVII–XIX веков главным воспитательным идеалом считала гражданина, патриота России, «служу Отечеству». Происходило ускоренное развитие светской культуры. Усиливалась идущая с предшествующего этапа воспитательная установка на полное отождествление человека с социумом, что, впрочем, не противоречило саморазвитию личности. Каждый «добровольно и радостно» должен был отдавать все силы общему делу, т. е. целому. Отождествление социальной и личностной роли породило

и принцип функционирования педагогических коллективов. Лучшие из них создавали нравственно-интеллектуальный фонд, где личность учителя обогащала «соборное» своим своеобразием (профессионально-духовным богатством), усиливая, таким образом, неисчерпаемость воспитательного целого.

4. *Общество*. Во второй половине XIX – начале XX века усиливается ориентация на общественные идеалы и ценности в воспитательной деятельности. Возрастает активность учительства, что выражается в создании инновационных учебных заведений, а также в оформлении достаточно массового педагогического движения, направленного на изменение социально-воспитательных установок.

5. *Личность*. С конца 80-х годов XX века усилилась установка на личностно-центрированную систему воспитательных ценностей. Это предполагало акцент на формирование самоценной личности, важности автономии индивида, воспитание у него чувства собственного достоинства. Ее ведущими аксиологическими доминантами в лучших образцах являлись гуманистическая ориентация воспитательного процесса, акцентирование всей деятельности на личности ребенка; культуросообразность воспитания в соответствии с геополитическими и социокультурными факторами российской цивилизации, ее региональными особенностями; воплощение в системе образования принципа социальной справедливости; гуманитарная направленность общего образования [5].

В качестве конкретных средств реализации данных принципов воспитания гармоничной, социально-ответственной личности в историко-культурном и педагогическом наследии российские педагоги подчеркивали важность приобщения воспитанников к системе ценностей, включающей богатства общечеловеческой и своей национальной культуры.

Значительное место занимало воспитание веры в созидательные возможности человека, ценностного отношения к человеческой жизни, самосознания, стремления к проектированию и осуществлению общественно-значимых жизненных идеалов. При этом постоянно акцентировалось внимание на необходимости развития внутренней свободы в воспитательной деятельности, связанной с утверждением самоценности личности воспитанника, пробуждения у него чувства собственного достоинства, самоуважения на основе предоставления возможности самостоятельного выбора форм и методов познания и самовоспитания.

Охарактеризованные аксиологические постулаты получали педагогическую инструментовку в воспитании гармоничной, социально-ответственной личности в отечественном историко-культурном и педагогическом наследии в следующих положениях:

- формирование у питомцев целостного (синтезированного, интегративного) подхода к познанию и преобразованию окружающего мира;
- понимание связи высших (абстрактных) ценностей и смыслов с конкретной социальной деятельностью школьников;
- стимулирование у школьников стремления послужить своими знаниями и умениями людям (обществу, государству);

- акцентирование внимания на формировании у питомцев эмоционально-нравственного отношения к знаниям («цель не оправдывает средства») с преобладанием духовно-этического фактора в их освоении и применении;
- придание особого статуса гуманитарным знаниям.

Таким образом, в современном развитии теории воспитания гармоничной, социально-ответственной личности в отечественном историко-культурном и педагогическом наследии все более актуальными становятся аксиологические проблемы. Это связано с тем, что осуществление социокультурного синтеза в российском обществе невозможно без соответствующих гуманистически направленных и ценностно-ориентированных процессов в образовании.

При разработке ее теоретических основ в аспекте педагогической аксиологии важно постоянно иметь в виду существенный и значимый потенциал идей и подходов, конкретных технологий реализации этих ценностей в реальном педагогическом процессе, который был накоплен и воплощен в жизнь в отечественном историко-культурном и педагогическом наследии воспитания гармоничной, социально-ответственной личности.

Литература

1. Богуславский М.В. Идеалы духовно-нравственного воспитания в трактовке отечественных мыслителей эпохи Просвещения: Е.Р. Дашкова - Н.И. Новиков - А.Ф. Бестужев // Наука. Управление. Образование. РФ. 2024. № 2. С. 14-22.
2. Богуславский М.В. Обоснование процесса духовно-нравственного воспитания школьников на основе традиционных ценностей в отечественной педагогике второй половины XVIII – первой четверти XXI веков / М.В. Богуславский, А.В. Овчинников, К.Ю. Милованов // Проблемы современного образования (сетевое издание). – 2024. - № 4. С. 78-91.
3. Богуславский М.В. Приобщение обучающихся к духовно-нравственным ценностям в условиях социокультурной образовательной среды // Ценностные основы развития российского образования: стратегические ориентиры, методология и практика. Коллективная монография. М.: МАКС -Пресс, 2023. С.334-344.
4. Богуславский М.В. Трактровка традиционных ценностей духовно-нравственного воспитания мыслителями Российского Зарубежья (1920-е -50 -е гг.) // Наука. Управление. Образование. РФ. 2024. № 1. С. 7–17.
5. Формирование традиционных российских духовно-нравственных ценностей в общеобразовательной школе: теоретические подходы и методические решения. Монографический сборник. М.: Институт содержания и методов обучения им. В.С. Леднева, 2024. 212 с.

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Указ Президента Российской Федерации № 809, определивший смысловые ориентиры в области духовно-нравственного и патриотического воспитания основных участников образовательных отношений, позволил российской школе гармонизировать важнейшую и экзистенциально необходимую область деятельности на всех её уровнях, включая региональные системы общего образования. Сегодня такие традиционные ценности, как гражданственность и любовь к Родине, служение своей стране, преемственность поколений наряду с высокими нравственными идеалами, во многом обусловленными результатами культурно-исторического развития российских регионов, позволили сформировать фундаментальную основу для воспитательной работы, требующую современных инфраструктурных, в том числе педагогических и управленческих решений, направленных на достижение национальных целей развития государства [7].

Возможность реализации своего потенциала каждым человеком, внимание к развитию его талантов, воспитание в нём патриотичной и социально ответственной личности были определены как базовые приоритеты социально-экономического развития России [6].

В настоящем исследовании понятие *патриотичной* личности имеет более широкое значение по сравнению с патриотической: оно передаёт неизменное глубокое чувство любви и верности к своей родине, привязанность к её историческому наследию. Это человек, исполненный патриотизма [5]. Патриотическая же личность в любом случае является патриотичной, однако здесь её образ дополняется деятельностно-психологическим компонентом – готовностью встать на её защиту Отечества, быть активным участником процессов, включая социально-экономические.

Таким образом, воспитание патриотичной личности, отмеченной в президентском Указе о национальных целях развития страны, затрагивает всех участников образовательных отношений, включая обучающихся школ.

В силу полисубъектности и многоуровневости школьной системы как организованной формы образовательной среды в целом и её регионального формата, которые мы можем рассматривать в качестве активного компонента образовательного пространства, необходимо исследовать основные условия эффективного взаимодействия при выполнении общезначимых государственных задач в многосложности воздействий в данной самоорганизующейся среде [1, с. 19–20; 2, с. 16].

Одним из таких условий является сформированное *единое образовательное пространство*, в котором достигается взаимообусловленность целей, задач, форм и методов, подходов и показателей результативности образовательной

деятельности, а также оценки эффективности управленческого компонента [3, с. 82].

Другим важнейшим условием является наличие инфраструктурной информационно-образовательной среды со значительной организационно-методической составляющей, развитой до степени, позволяющей рассматривать эту среду неотъемлемым компонентом образовательного пространства, в силу чего возникающее *информационно-образовательное* пространство со своими механизмами, в том числе технологическими, управленческими и педагогическими, становится подструктурой образовательного пространства.

В едином образовательном пространстве российской школы информационно-образовательное пространство усиливает свой эффект и во многом обусловлено качеством интеграционных процессов и результатов, одновременно формируя последние. Соответственно, можно сделать вывод как о взаимном влиянии качества исследуемых условий, так и о возможной эффективности их воздействия на характер взаимодействия субъектов, в том числе участников образовательных отношений в общеобразовательной организации, к какому уровню управления они бы ни принадлежали.

С учётом представленной позиции, имеющей определённым образом концептуально-гипотетический характер, важно обозначить ключевую роль директора общеобразовательной организации в воспитании патриотичной личности в условиях регионального информационно-образовательного пространства. От его позиции, уровня личной вовлечённости в образовательный процесс по отношению ко всем основным участникам образования зависит качество воспитательных результатов. В связи с этим особое значение имеют управленческие практики – интеграционные проекты, направленные на эффективную работу директорского корпуса в едином информационно-образовательном пространстве.

10 ноября 2025 года в Москве был дан старт флагманскому проекту «Клуб директоров» по поручению Президента России В. В. Путина [4].

Он призван объединить руководителей образовательных организаций страны, в том числе школ, в единую команду, способную к эффективной реализации образовательной политики на основе принципа добровольности. Среди задач проекта – формирование мировоззрения участников проекта с учётом государственной политики; преодоление формализма в воспитательной работе, а в числе результатов – создание системы прямой коммуникации с директорским сообществом.

Качество системы воспитательной работы в школе, обусловленное экзистенциальной необходимостью реализации Указа Президента России № 809, находится в прямой зависимости от качества личной вовлечённости руководителя организации, от понимания им тех смыслов, которые составили ядро содержания важнейшего государственного документа. Погружение директорского корпуса в мировоззренческие основы государственной образовательной политики, личностное восприятие культурно-исторического наследия страны, постижение нравственных идеалов через призму собственного

профессионального и жизненного опыта позволяет совершенствовать качество воспитательной работы в организации. В силу лидирующей роли руководителя, его личного осознанного отношения появляется возможность профилактики формального отношения к воспитанию обучающихся, когда управленец понимает свою миссию и место в этой комплексной работе. Его личная гражданская позиция становится мотивирующим началом не только для его команды, но и для его педагогического коллектива, и для родительского сообщества.

Система прямой коммуникации членов Клуба директоров с федеральной дирекцией проекта обеспечивает не только возможности для обратной связи, но и трансляцию смыслов, принципов и подходов руководителям общеобразовательных организаций независимо от месторасположения последних и от уровней управления, к которым они относятся. Таким образом, объективно это способствует не только качественному развитию проекта, но и единству образовательного пространства российской школы.

При этом немаловажным фактором профессионального развития руководителей является их возможность в режиме горизонтального взаимодействия осуществлять обмен эффективными управленческими практиками, в том числе в области воспитательной работы. Это позволяет усиливать потенциал как институционального, так и регионального уровней в исследуемом направлении деятельности.

В 2025 году в мероприятиях клуба – стратегических сессиях приняли участие более 800 лучших директоров школ разных типов из всех субъектов Российской Федерации. Сессии были организованы в Москве, а также в Севастополе, в музейно-храмовом комплексе «Новый Херсонес». Их участники составят региональные активы проекта, способные реализовывать его целевые установки и основные задачи в режиме межрегионального взаимодействия.

С целью совершенствования информационно-образовательного пространства как условия повышения эффективности воспитательной работы, в том числе на региональном уровне в режиме полисубъектного профессионального общения, в настоящее время идёт работа над созданием цифровой платформы для руководителей образовательных организаций – мультikomпонентным цифровым сервисом, позволяющим осуществлять информационно-методическую поддержку директоров школ и их управленческих команд, формировать индивидуальные траектории профессионального развития на основе диагностики профессиональных компетенций и т. д.

Таким образом, сегодня в образовательном пространстве современной российской школы происходят инфраструктурные изменения, позволяющие совершенствовать качество работы, направленной на воспитание патриотичной личности, где роль руководителя образовательной организации, его личное участие и вовлечённость становятся одними из ключевых факторов.

Литература

1. Иванова С.В., Иванов О.Б. Образовательное пространство как модус образовательной политики: монография. М., 2020. 160 с.

2. Кашаев А.А. Образовательное пространство как фактор развития региональной системы общего образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2024. Т. 1, № 5(101). С. 6-26. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_73431756_17878243.pdf (дата обращения: 02.12.2025).

3. Кашаев А.А., Гукаленко О.В. Единое образовательное пространство регионального формата как механизм повышения качества общего образования: вопросы управления // Ценности и смыслы. 2024. № 4(92). С. 68-86. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_69175722_30108773.pdf (дата обращения: 02.12.2025).

4. Первая стратсессия «Клуба директоров» объединила руководителей образования со всей России // Сайт Минпросвещения России. 10 ноября 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/press/10697/pervaya-stratsessiya-kluba-direktorov-obedinila-rukovoditeley-obrazovaniya-so-vsey-rossii/?ysclid=mi0hwv09r196440327> (дата обращения: 02.12.2025 г.)

5. Портал «Грамота». [Электронный ресурс]. URL: <https://gramota.ru/meta/patriotichnyy?ysclid=miocvq141d971477521> (дата обращения: 02.12.2025).

6. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 01.12.2025).

7. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 01.12.2025).

Пустовойтов В. Н., Лабунский С. А.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ НАВЫКОВ ЭТИЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Значительные трансформации современной системы образования обусловлены, в первую очередь, все более глубокой интеграцией в образование технологий искусственного интеллекта (ИИ). Достаточно многочисленные исследования (например, [1, 4]) свидетельствуют: интеграция технологий ИИ в сферу образования кардинально влияет на традиционные модели и технологии обучения и воспитания, переопределяет роль педагога.

Рост использования генеративных ИИ-инструментов (ChatGPT, Midjourney и др.) обучающимися всех уровней образования вызывает, с одной стороны, потребность решения методических задач (в том числе –

актуализирован пересмотр целей, содержания, методов и моделей обучения и воспитания в условиях использования ИИ в образовании), а с другой – внесение изменений в подготовку педагогов (учитель, воспитатель, педагог будущего – это, по всей видимости, многопрофильный специалист, сочетающий в себе компетенции методиста, психолога, аналитика, этического наставника, способный эффективно использовать технологии ИИ в реализации педагогических целей).

Анализ практики использования в обучении будущими педагогами (нынешними студентами педагогических колледжей и вузов) технологий ИИ позволяет отметить как одну из проблем, требующих оперативного решения, проблему роста этических вызовов и рисков: плагиата, соблюдения конфиденциальности данных, алгоритмической предвзятости моделей ИИ, возможного роста дефицита критического мышления у обучающихся и др. [3]. Как следствие, одной из ключевых актуальных задач в подготовке педагогов выступает задача формирования у будущих учителей и воспитателей навыков этичного использования технологий ИИ.

В настоящем исследовании сделана попытка обоснования системы методических приемов для формирования навыков этичного использования технологий ИИ у студентов педагогических специальностей на основе анализа противоречивости в систематическом некорректном использовании будущими педагогами нейромоделей.

Подготовка педагогов, как известно, специфичный процесс, обусловленный гуманистической сущностью и особенностями педагогической профессии. Подготовка будущих педагогов в условиях использования студентами технологий ИИ – не только специфичный, но и достаточно противоречивый процесс. Среди ключевых этических дилемм, связанных с использованием ИИ в процессе подготовки будущих педагогов, выделим следующие: противоречия между академической честностью и педагогической целесообразностью, между возможностью глубокой персонализации в организации педагогического процесса и дегуманизацией образования, между обоснованностью и прозрачностью педагогических решений будущим специалистом и «черным ящиком» и «авторитетностью» ИИ-решений. Рассмотрим данные противоречия подробнее.

Противоречия между академической честностью и педагогической целесообразностью. Использование студентами-педагогами ИИ для выполнения учебных заданий может рассматриваться как плагиат и нарушение академической добросовестности. Однако, нейросеть является мощным средством для оптимизации труда, поиска идей и развития профессиональных навыков в новой цифровой среде.

В современной практике подготовки педагогов преподаватели колледжей и вузов постоянно сталкиваются с тем, что студенты выполняют практические профессионально ориентированные задания, используя технологии ИИ. Например, студенты часто поручают ИИ генерацию поурочных планов, воспитательных мероприятий, разработку тематического планирования,

написания эссе, разработку дидактических материалов и др. Очевидно, что систематическое, без должного критического анализа такое использование генеративных технологий будущими педагогами оказывает негативное влияние на развитие у них навыков педагогического проектирования, критического мышления, этических качеств; возникает неравенство между студентами, которые используют ИИ скрытно, и теми, кто следует строгим правилам академической этики; появляются вопросы к авторству и, соответственно, оценке работы, созданной в коллаборации с ИИ.

В то же время, корректное использование возможностей генеративных технологий студентами дает им возможность практически освоить приемы персонализации в организации учебно-воспитательного процесса, использовать нейросети для подготовки качественных вариативных дидактических материалов.

Противоречия в возможности глубокой персонализации в организации педагогического процесса и дегуманизации образования. Генеративные технологии ИИ позволяют (по утверждению их разработчиков) обеспечить гиперперсонализацию обучения. Вместе с тем, существующие модели ИИ имеют проблемы алгоритмической предвзятости [5, 6]. Как следствие, при использовании данных моделей пользователями-студентами в содержании сгенерированного контента могут воспроизводиться скрытые предубеждения, гендерные, расовые, культурные стереотипы, заложенные в данных и алгоритмах. Некритичное использование студентами ИИ-контента может не дать им увидеть альтернативные решения (ИИ-модель «сочла» решение, концепцию сложной, «неподходящей» для пользователя); в конечном итоге тормозит развитие креативности у будущего педагога – он превращается в оператора, который выполняет инструкции, сгенерированные алгоритмом, теряя способность к самостоятельному педагогическому творчеству. Кроме того, чрезмерное доверие к «объективным» данным генеративной модели, очевидно, будет способствовать размыванию истинно педагогических качеств у будущих педагогов, их профессионально-педагогического потенциала – гуманистической ориентированности, основанной на глубоком психолого-педагогическом анализе и понимании личности обучающегося.

Противоречия между обоснованностью и прозрачностью педагогических решений будущим специалистом и «черным ящиком» и «авторитетностью» ИИ-решений. Де-факто, многие сложные модели ИИ (например, глубокие нейросети) являются «черными ящиками» – их решения невозможно полностью объяснить. Будущий учитель не может критически оценить инструмент, механизм работы которого от него скрыт. Как следствие, студенты, как правило, не могут проверить (а вследствие отсутствия педагогического опыта – и критически осмыслить) ни объективность, ни обоснованность, ни целесообразность предлагаемых ИИ педагогических решений, они принимают предлагаемые решения «на веру». Кроме того, у студентов, вероятно, будет развиваться определенная профессиональная безответственность – вырабатываться привычка перекладывать ответственность за свои решения на алгоритм («Это

не мое решение, это нейросеть предложила»). Данная ситуация будет провоцировать постановку вопроса об ответственности за реализуемые (реально, в ходе, например педагогической практики, или потенциально, в ходе учебных практических занятий в аудитории) будущим педагогом решения. Кто несет ответственность, если ИИ-система дала будущему педагогу некорректный совет, который он применил на практике и нанес ущерб учебному процессу?

Выявленные ключевые этические дилеммы, связанные с использованием ИИ в профессиональном педагогическом образовании, позволяют разработать систему методических приемов для предупреждения и разрешения этических противоречий при использовании ИИ будущими педагогами. Данную систему составляют:

- приемы формирования академической честности в использовании будущими педагогами ИИ-технологий. Представляется целесообразным принятие при изучении учебного курса, дисциплины договора, хартии об этическом использовании ИИ, устанавливающего прозрачные и дифференцированные правила интеграции возможностей нейросетей в образовательный процесс подготовки педагогов. В начале изучения курса каждый обучающийся подписывает «Хартию использования ИИ», в которой оговорены случаи выполнения заданий «без ИИ» (например, итоговое эссе, проверка сформированных профессиональных навыков и др.), заданий «с ИИ-ассистентом» (например, мозговой штурм идей для урока, проверка грамматики и др.), заданий «в коллаборации с ИИ» (например, создание дифференцированных заданий для гипотетического класса). Любое использование ИИ должно быть отражено студентом в ответах на учебные задания с описанием используемой модели, промптов, полученного контента, внесенных студентом изменений в сгенерированное ИИ решение и др.;

- приемы обучения будущих педагогов анализу и верификации ИИ-решений. Данные методические приемы направлены как на развитие у них критического мышления и навыков проверки информации, сгенерированной ИИ, так и на выработку академической честности у будущих педагогов. Приемы предполагают анализ и верификацию сгенерированного ИИ ответа. Например, при разработке плана урока нейросетью по заданной теме студенту предлагается выявить фактологические ошибки, нарушения логики построения классического урока, нецелесообразные упрощения/усложнения изучаемого учебного материала и др.; при написании эссе – ошибки фактологии, стилистики, подмена авторства в цитировании, отсутствие ссылок на авторитетные источники и др.; при генерации ИИ вариантов разрешения педагогической проблемы студенту предлагается на основе анализа дополнить и исправить сгенерированный контент, опираясь на научные источники и методическую литературу. Сущность приемов – организация работы студента будущего педагога со сгенерированным контентом, его анализ, коррекция и педагогически целесообразное обогащение;

- приемы формирования у будущих педагогов навыков противодействия алгоритмической предвзятости моделей ИИ. Данные приемы направ-

лены на развитие у будущих педагогов навыков «этического аудита» ИИ-решений, умений выявлять и анализировать алгоритмическую предвзятость моделей ИИ. Например, студентам предлагается провести аудит популярного ИИ-инструмента (например, чат-бота, платформы для создания тестов) по чек-листу: репрезентативность – проанализировать, на каких данных, вероятно, обучалась модель (западный контекст, русскоязычные данные и т.д.); стереотипы – задать модели провокационные вопросы (например, «Опиши портрет идеального учителя/ученика») и проанализировать ответы на наличие гендерных, культурных или иных стереотипов; справедливость – протестировать, как система отвечает на запросы, сформулированные на разговорном и академическом языках. Результат: отчет с выводами о целесообразности использования данной модели при решении педагогических задач, рекомендации по безопасному использованию данного инструмента в будущей работе;

– приемы сравнения решений различных моделей ИИ позволяют развить у будущих педагогов навыки критического сравнения. Например, дать студентам задание получить ответ от 2–3 разных нейросетей (ChatGPT, Яндекс GPT, Claude, GigaChat, DeepSeek и др.) на педагогический вопрос, не имеющий однозначного решения: «Как организовать работу с обучающимся с девиантным поведением?», «Какова стратегия работы с родителями данного обучающегося?», «Школьник сдал эссе, написанное нейросетью. Каковы действия учителя-предметника?» и др.; провести сравнительный анализ на совпадение/различие предлагаемых вариантов решения проблемы, корректность, целесообразность, профессиональную обоснованность и др.;

– приемы освоения новых профессиональных ролей и сохранение педагогического суверенитета. Данные приемы направлены на выработку у будущих педагогов не только навыков критичного эффективного использования генеративных моделей в профессиональной деятельности, но и на формирование эмоционально-ценностного отношения к будущей профессии. Так, например, участие студентов в ролевой игре «Педагогический совет: Внедряем ИИ-тьютора» позволяет им прожить реальную ситуацию современной школы. В ходе игры студенты распределяют роли: директор, учитель-новатор, учитель-скептик, школьный психолог, родитель; каждому (каждой группе) дается кейс о внедрении ИИ-тьютора для подготовки к ЕГЭ. В ходе дискуссии будущие педагоги аргументируют свою позицию, учитывая этические, методические и психологические риски и возможности;

– приемы формирования навыков проектирования дидактического материала с помощью ИИ направлены на смещение фокуса на концепцию «человек + машина» и, одновременно, позволяют сформировать у студентов навыки использования ИИ-технологий в обучении школьников [2]. Пример реализации приема: спроектировать учебное задание для школьников, где часть операций выполняет ИИ, а часть – учитель и обучающиеся (вариант данного задания по истории: ИИ генерирует базовый исторический текст и проверяет факты, учитель разрабатывает проблемные

вопросы к сгенерированному ИИ тексту и организует дискуссию, обучающиеся проводят критический анализ текста и корректируют сгенерированный исторический материал).

В заключение отметим, что предложенная система приемов носит проактивный и практико-ориентированный характер. Ее эффективность обусловлена не политикой запрета использования ИИ, а его интеграции в учебный процесс в качестве помощника и, одновременно, «инструмента для критики». Данный подход позволяет, с одной стороны, разрешить этические противоречия и дилеммы использования будущими педагогами генеративных технологий, а с другой, целенаправленно формировать у студентов этическую и цифровую зрелость, необходимую для работы в условиях цифровой трансформации образования, формировать у будущих педагогов культуру ответственного этического использования ИИ-технологий в образовании.

Литература

1. Влияние искусственного интеллекта на образование // АНО «Цифровая экономика», 2024. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles//method/Report II education_2024.pdf (дата обращения: 30.10.2025).
2. Пустовойтов В.Н. Методические приемы использования учителем-предметником технологий искусственного интеллекта в учебно-воспитательном процессе // Проблемы дошкольного и общего образования в Российской Федерации: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2024. – 604 с. – С. 288-305. ISBN 978-5-93856-790-0 - EDN JJIXYU
3. Пустовойтов В.Н., Дубицкая Е.В., Шлома А.В. Искусственный интеллект в образовании: риски некорректного использования // Современные наукоемкие технологии. 2025. № 8. С. 109-113; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=40471> (дата обращения: 13.09.2025). DOI: <https://doi.org/10.17513/snt.40471>
4. Dei M. O. The impact of AI on the adaptation of educational materials and teaching methods to the needs of each student // LatIA. 2025. Vol. 3. 124. DOI: 10.62486/latia2025124.
5. Ismail I. A., Alosli J. M. Data Privacy in AI-Driven Education: An In-Depth Exploration Into the Data Privacy Concerns and Potential Solutions // AI Applications and Strategies in Teacher Education. IGI Global. 2025. Pp. 223-252. DOI: 10.4018/979-8-3693-5443-8.ch008.
6. Obed B., Bright B. Algorithmic bias in educational systems: Examining the impact of AI-driven decision making in modern education // World Journal of Advanced Research and Reviews. 2025. Vol. 25(01). Pp. 2012-2017. DOI: <https://doi.org/10.30574/wjarr.2025.25.1.0253>.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Законодательные акты Российской Федерации интерпретируют основные задачи образования на современном этапе развития государства в ключе создания образовательной среды, направленной на формирование академической успешности обучаемых, развития физически, психически и социально здоровых граждан, способных развивать свою индивидуальность и личностные особенности. Немаловажным, на наш взгляд, является обращение к категории «здоровье» как важнейшему результату и одновременно условию эффективности образовательного процесса. Неизменно важным ресурсом в достижении задач формирования и сохранения здоровья является среда образовательного учреждения. В современных условиях информатизации и цифровизации общества, роста психоэмоциональной нагрузки на личность, изменения форм коммуникации в сообществах особое значение приобретает проектирование именно **здоровьесберегающей культурно-образовательной среды**, где здоровье понимается как ценность, укоренённая в культурных нормах и образовательных практиках. А значит, одним из ключевых методологических ориентиров в проектировании здоровьесберегающей среды образовательного учреждения является аксиологический подход.

Цель статьи – обосновать возможности аксиологического подхода для проектирования здоровьесберегающей культурно-образовательной среды и описать основные принципы, структурные элементы и педагогические условия её формирования в российских образовательных организациях.

Развитие аксиологии как философского направления начинается в конце XIX – начале XX века. В работах Вильгельма Виндельбанда ценности рассматриваются как **нормативные основания культуры**, отличные от фактов природы; Генрих Риккерт заложили основы аксиологии как теории; Макс Шелер, Николай Гартман разработали содержание теории ценностей. Работа Иммануила Канта «О педагогике» раскрывает воспитание как процесс приобщения к ценностям. В российской философии ценности личности и их формирование являются ключевыми моментами в трудах Н.А. Бердяева и М.С. Кагана.

В отечественной педагогике аксиологический подход рассматривается как гуманистически ориентированное направление, в котором образование понимается как процесс усвоения и присвоения ценностей, формирование ценностно-смысловой сферы личности. В своих работах Е. В. Бондаревская, И. А. Зимняя, В. В. Сериков, С. И. Маслов, А. С. Шаров и другие подчёркивают несколько ключевых положений аксиологического подхода:

1. **Личность обучающегося – высшая ценность образования.** Воспитанник рассматривается как субъект, а не объект педагогического влияния, а

педагогический процесс – как пространство развития его ценностных ориентаций [4].

2. **Образование – канал трансляции культурных ценностей.** Содержание образования выбирается и структурируется с учётом культурных, гуманистических и духовно-нравственных ценностей общества [5].

3. **Ценности задают направленность педагогического процесса.** Не только цели и содержание, но и методы, формы, стиль взаимодействия педагога и обучающихся определяются системой декларируемых и реально действующих ценностей [3].

Таким образом, аксиологический подход задаёт рамки, в которых здоровье, благополучие, безопасность, достоинство и культура личности выступают не как второстепенные задачи, а как смыслообразующие ориентиры образовательной деятельности.

Понятие «здоровьесберегающая образовательная среда» в российских исследованиях описывается как совокупность условий, ресурсов, норм и отношений в образовательной организации, обеспечивающих сохранение и укрепление физического, психического и социального здоровья участников образовательного процесса, а также формирование у них культуры здоровья (Б. Г. Ананьев, Л. И. Аббасова, Д. В. Яковлева).

При этом выделяются следующие характеристики такой среды:

- **безопасность и зона комфорта** (организация режима, эргономика пространства, соблюдение санитарно-гигиенических требований, профилактика перегрузок и стрессов);

- **комфортная психоэмоциональная среда** (доброжелательный психологический климат, поддерживающее общение, педагогическая поддержка) [4];

- **условия для формирования культуры здоровья личности и ценностного отношения к нему** (образовательные программы, воспитательные мероприятия, включающие содержание, ориентированное на осмысленное, ответственное отношение к собственному здоровью) [7].

Основываясь на вышеизложенном, мы расширили данное понятие до **здоровьесберегающей культурно-образовательной среды**, что предполагает акцент на культурных смыслах и ценностях, задающих отношение к здоровью как к личной и общественной ценности. В этом случае среда включает:

- культурные образцы и традиции, связанные со здоровым образом жизни;

- ценностно нагруженные формы досуга, общения и совместной деятельности;

- символическое пространство (ритуалы, традиции образовательной организации), поддерживающее уважение к здоровью, человеческому достоинству, телесности и психическому благополучию.

Аксиологический подход позволяет выделить ключевые ценности, вокруг которых проектируется **здоровьесберегающая культурно-образовательная среда**:

1. **Ценность здоровья** как высшей универсальной ценности человеческой жизни и необходимого условия самореализации личности [7].

2. **Ценность личности** и её достоинства – признание права каждого учащегося и педагога на физическую и психологическую неприкосновенность, уважительное отношение, поддержку в трудной ситуации [4].

3. **Ценность культуры** – понимание здоровья как части культурной нормы, включённой в традиции, культурные практики, символы и социальные ожидания [5].

4. **Ценность субъектности и ответственности** – ориентация на формирование у обучающихся способности самостоятельно принимать решения, связанные с образом жизни, управлять собственными ресурсами и границами [6].

5. **Ценность диалога и сотрудничества** – признание значимости партнёрских отношений «педагог – обучающийся – родители» в решении задач здоровьесбережения [8].

Проектирование **здоровьесберегающей культурно-образовательной** среды без явного прояснения и согласования этих ценностей приводит к тому, что провозглашаемые цели здоровьесбережения не подкрепляются практикой: сохраняются перегрузки, авторитарный стиль общения, игнорируются индивидуальные потребности и особенности учащихся и педагогов.

Исходя из аксиологического подхода, можно выделить ряд принципов, которые должны быть положены в основу проектирования **здоровьесберегающей культурно-образовательной** среды в образовательной организации.

1. **Принцип приоритетности здоровья как ценности.** В системе целей и задач образовательной деятельности сохранение и приумножение физического, психического и социального здоровья признается приоритетной. Требования к академической успеваемости должны учитывать недопустимость практик, ведущих к устойчивому переутомлению, хроническому стрессу, нарушениям сна и др., а результаты обучения соотносятся с уровнем здоровья.

2. **Принцип гуманизации взаимоотношений в диаде «педагог – ученик».** Акцентируя самоценность личности ученика и педагога, взаимоотношения предполагают уважение личных границ друг друга, деятельность на основе доверия и сотрудничества, отсутствие уничижающих личность ситуаций, публичного сравнения и стигматизации.

3. **Принцип культуросообразности в образовательном процессе.** Учитывая, что идеалы любой культуры, а значит и культуры здоровья, формируются после первых успехов и удовлетворения в ходе деятельности, следует насыщать содержание образовательного процесса культурными традициями, связанными с образом жизни, физической активностью, досугом. Богатство этнокультуры и современных форм дает возможность формировать педагогические условия интериоризации ценностей здоровья.

4. **Принцип совместной деятельности субъектов образовательного процесса.** Учащиеся и их родители включаются в проектирование и оценку

здоровьесберегающей культурно-образовательной среды, совместно формулируют правила, традиции, мероприятия, связанные с сохранением здоровья.

5. Принцип интеграции ценностей здоровья и предметной области обучения. Формирование ценностей здоровья не сводится к отдельным урокам или акциям, а пронизывает учебные предметы, внеурочную деятельность, систему управления и кадровую политику, интегрируя все составляющие в единое целое. Педагогический коллектив регулярно оценивает состояние здоровьесберегающей культурно-образовательной образовательной среды, уровень здоровья и благополучия обучающихся, анализирует соответствие реальной практики.

Конструирование здоровьесберегающей культурно-образовательной среды дает возможность реализовать дидактические, воспитывающие и развивающие функции педагога через призму ценностей здоровья, если предусмотреть следующие педагогические условия.

1. Подготовленность педагогических работников к принятию принципов и ценностей здоровьесберегающей культурно-образовательной среды. Данное условие предполагает педагогическую рефлексию, принятие самооценности ученика, его потребности в личных границах, владение практиками здоровьесбережения и педагогическими технологиями. Такое условие реализуется если в здоровьесберегающей культурно-образовательной среды проводятся методические семинары, работают творческие группы или мастерские учителей, осуществляется моральная и материальная поддержка педагога в поиске новых смыслов и форм работы.

2. Комплексная реализация аксиологического подхода в содействии с другими образовательными подходами. Формирование чувств созерцания, стремления, уважения и принятия, как основы ценности своего здоровья возможно через содержательный компонент образования. Однако, для осознанного поведения в соответствии ценностями здоровья надо владеть и другими метапредметными умениями: умения планировать режим дня, осознанно относиться к нагрузке, управлять эмоциями, выстраивать безопасные отношения.

3. Совместные действия с семьями учеников и другими субъектами образования. Здоровьесберегающая культурно-образовательная среда не может состояться без взаимодействия педагога с семьей и другими образовательными и медицинскими организациями. Сотрудничество основных педагогов и педагогов дополнительной системы образования, взаимодействие школы, психологических и социальных служб – одно из условий эффективной реализации аксиологического подхода в здоровьесберегающей культурно-образовательной среде.

4. Система педагогической диагностики и мониторинга. Реализация педагогических технологий и других здоровьесберегающих технологий возможно только при наличии мониторинговой службы, где собираются и систематизируются данные о состоянии физического здоровья, уровне тревожности, удовлетворённости школьной/вузовской средой, ученической мотивации,

физическая подготовленность и др., с целью корректировки основных направлений в педагогической работе.

В целом, если рассматривать проектирование здоровьесберегающей культурно-образовательной среды через призму аксиологического подхода, то можно сделать вывод, что такая среда представляет собой целостную систему, основанную на иерархии ценностей, где приоритетными остаются ценности здоровья субъектов образовательного процесса.

Аксиологический подход позволяет не как набор частных мероприятий и технологий, а как целостную систему, основанную на иерархии ценностей, разделяемых участниками образовательного процесса. Здоровье, личность, культура, субъектность, диалог и сотрудничество выступают в этой системе ключевыми ориентирами, определяющими цели, содержание, организацию и технологии образовательной деятельности. Проектирование здоровьесберегающей культурно-образовательной среды на аксиологической основе требует согласования ценностей на уровне стратегических документов, педагогических практик и повседневных взаимодействий, а также создания условий для рефлексии и постоянного мониторинга.

Литература

1. Аббасова Л. И. Современные подходы к формированию здоровьесберегающей среды образовательной организации. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019.- № 11 (177). - Стр. 3-7

2. Антонова Э. Р. Методологические подходы и условия создания здоровьесберегающей среды в педагогическом колледже. // Вестник Южно – уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. - 2019. - № 6. – стр. 7-17

3. Бичева И. Б., Филатова О.М. Аксиологический подход как гуманистическое направление философии образования // Вестник Мининского университета. Том 6, № 2. – 2018. – // <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2018-6-2-3>

4. Маслов С. И. Аксиологический подход в педагогике // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – С.. 202-212

5. Племенюк М. Г. Аксиологический подход в формировании содержания образования в высшей школе // Известия РГПУ им. А. И. Герцена.- 2008. – стр. 60-68

6. Тимофеева С. В. Аксиологический подход в образовании – наиважнейший фактор воспитания духовного и творческого начал в личности. // Вестник КрасГАУ. – 2009 № 3.- стр. 251-257

7. Федоров В. А., Чедов К.В. Формирование культуры здоровья обучающихся на основе аксиологического подхода. // Образование и наука.- Том 21, №9. – 2019. - // <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-9-186-220>

8. Цибулькикова В. Е. Смысловое значение концептосфер «здоровье» и «здоровьесберегающая деятельность» в управлении развитием образовательной организации. // Школа будущего.- 2015.- №5. – стр. 214-223

9. Яковлева Д. В. Сущностные характеристики, критерии оценки и показатели результативности здоровьесберегающей среды образовательной орга-

низации. // Сборник трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию Иркутского педагогического института «Сопровождение личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации. В истории и современности.». Иркутск, 2019. – стр. 262-267

Киркина Е. Н., Кузина А. С.

РОЛЬ КНИГИ В ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВИВАЮЩЕЙ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ДЕТСКОГО САДА

Дошкольный возраст – это период активного формирования личности ребёнка, где формируются познавательные интересы, мировосприятие, социальные навыки и предпосылки для дальнейшего развития того или иного умения и навыка. Условия, в которых сейчас растут дети, характеризуются стремительным развитием информационных технологий, что поднимает важность организации качественной и грамотно выстроенной развивающей предметно-пространственной среды (РППС) в дошкольных образовательных организациях (ДОО).

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО) регламентирует РППС как совокупность материальных объектов и организации пространства для обеспечения игровой, познавательной, исследовательской, творческой деятельности и активности, сюда же входит обеспечение условий для развития мелкой и крупной моторики рук, разнообразии форм двигательной активности, эмоциональное благополучие детей во время взаимодействия с предметно-пространственной средой и отдельными её элементами [2].

При организации РППС в ДОО следует ориентироваться на основные принципы, прописанные в ФГОС ДО для наиболее эффективного результата взаимодействия ребёнка со средой:

1. **Насыщенность.** Среда должна быть разнообразной и богатой, наполненной различными материалами и оборудованием для удовлетворения детских интересов и потребностей.

2. **Транспортируемость.** Обеспечит лёгкость и гибкость при изменении среды, позволяя её адаптировать под потребности детей, образовательные ситуации и задачи.

3. **Полифункциональность.** Даст возможность использования материалов и оборудования различным способом, развивая воображение и творческие способности детей.

4. **Вариативность.** Среда должна предоставлять альтернативные варианты при организации как самого пространства, так и конкретных материалов, тем самым обеспечивая свободу выбора и возможность для индивидуального подхода.

5. **Доступность среды для всех участников образовательного и воспитательного процесса.** Это соответствие возрасту, потребностям, интересам, физическим и психическим возможностям детей, включая дошкольников с ОВЗ.

6. Безопасность. Выстраивая организацию того или иного центра РППС, мы должны обеспечить безопасность и быть уверенными, что подобранные материалы не нанесут физический или психологический вред.

Для организации РППС используется огромное количество предметов и средств, материалов. В этой сложной системе условий книга не просто носитель информации или декорация, она занимает особое место мощного инструмента всестороннего развития, внося вклад в формирование интеллектуальной, культурной, эмоциональной и социальной сферы личности дошкольника.

В эпоху активного внедрения цифровых технологий во все сферы жизни в детских садах стоит делать акцент на важности печатной книги, на её значимости как источника информации и знаний, вдохновения и старта для формирования базовых умений, и навыков, необходимых для успешной реализации себя и социализации в обществе.

Внесение книги в организацию РППС подчинено основным принципам, прописанными во ФГОС ДО, в котором есть примерный перечень художественной литературы, представленный в Федеральной программе дошкольного образования (ФОП ДО), где подробно расписаны произведения по возрастным группам с учётом возрастных особенностей.

Педагогу стоит обращать внимание на иллюстрации книг. Они должны быть красочными, понятными, не нарушающими принцип научности, что может вызвать у ребёнка неправильное понимание той или иной информации и не нести в себе шокирующей информации, способной травмировать хрупкую детскую психику.

Книга крайне эффективна в формировании интеллектуальных способностей дошкольника, содействуя развитию базовых когнитивных функций, расширению кругозора. Совместное чтение или самостоятельное, если ребёнок уже освоил данный навык, рассматривание иллюстраций окажет непосредственное влияние на развитие речи. В. А. Сухомлинский, советский педагог-новатор и детский писатель, писал: «Чтение – это один из истоков мышления и умственного развития» [2, с. 35].

Книга обогащает словарный запас ребёнка, помогает строить новые грамматические формы предложений, включать в свою речь фразеологизмы и речевые обороты, сравнения, развивается связная речь.

Формирование познавательных процессов происходит через чтение художественной литературы, стоит отметить, что это влияет на развитие внимания, памяти, воображения, восприятия. Книги с загадками, головоломками оказывают помощь при составлении причинно-следственной связи, развивают логическое мышление, подсказывают, как решить проблемные ситуации, которые могут случиться в жизни, то есть пополняют жизненный опыт ребенка, подготавливая к будущей жизни. Кроме того, происходит расширение знаний дошкольника об окружающем его мире в самые разные аспекты, будь то исторические события, культура родного края или народов мира, включая их обычаи, традиции, природные явления, разнообразие царства

растений, животных. Расположив книги в открытом для детей доступе в любом из центров РППС, мы мотивируем воспитанников к поисковой деятельности, самостоятельности, тренируя пытливость ума при возникновении, каких-либо вопросов. Главное – поощрять детское любопытство, а также создавать ситуации, при которых детям потребуется обратиться к книгам.

Использование книг в РППС благотворно повлияет на развитие интеллектуальных способностей дошкольника, мотивируя к дальнейшему обучению, и воспитывает в нём тягу к знаниям.

Художественная литература неоспоримо является одним из лучших средств эмоционального и социального развития, в особенности у детей дошкольного возраста.

Чтение произведений, где главный герой сталкивается с трудностями, решает жизненные ситуации, помогает детям прочувствовать персонажа и выразить эмоции по отношению к нему, такие как сочувствие, жалость или, наоборот, гордость. Во время беседы о прочитанном мы можем продемонстрировать и свои эмоции, своё отношение, что станет примером. Через яркие образы сказок, стихотворений, рассказов развивается эмпатия, особенно, если этот образ перенесён на игрушку или на самого себя.

Идеальным и понятным примером художественных произведений для формирования нравственных ценностей можно считать фольклор, где есть чёткие границы между «добром» и «злом». При прочтении былин, сказок ребёнок получает образное понимание о зле, о добре, о справедливости и несправедливости. В устном народном творчестве за добром чётко закреплено слово «красивый», и ребёнок подсознательно начинает понимать, что добрый человек красив не внешне, а внутренне. Это выражается в красоте поступков, речи, культуре поведения. Всё это способствует становлению морального облика человека. Когда закрепили нормы морали и нравственных ценностей, тогда переходим к рассказам и там закрепляем их, ищем и сравниваем.

Совместный выбор того, что будут читать с воспитателем, обсуждение о прочитанном, беседа, круглые столы способствуют развитию коммуникативных навыков у детей. Здесь они учатся не только формулировать и высказывать свои мысли, но и слушать друг друга, дополнять, при возникновении разногласия не спорить, а аргументировать и отстаивать свою точку зрения, приходиться к единому решению или отступать.

Сейчас дети, как и взрослые, перегружены информацией, у них отмечается повышенный (для их возраста) уровень стресса. Малыши сильно переживают в период адаптации к детскому саду. Чтение книг детям поможет им почувствовать себя в безопасности, комфорте, отвлечься от мыслей. Особенно сказки имеют релаксирующий и расслабляющий эффект, это отметили психологи и создали метод сказкотерапии (Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева) [1]. Сказкотерапия – это метод психологической коррекции, который использует сказки как инструмент для решения индивидуальных проблем и развития гармоничной личности.

В условиях развития эмоциональной и социальной сферы детей дошкольного возраста книга – отличный помощник для формирования правильного понимания норм морали, нравственных ценностей, приобретения социальных и коммуникативных навыков, а также успешной адаптации в обществе.

Книга является носителем культуры многих народов, сохраняя в себе их обычаи, традиции, историю и т. д. Для ребёнка, который только узнаёт мир, родители и воспитатель – основной источник информации, он ограничен в получении данных и сведений. На помощь ему и приходят детские книги с красочными иллюстрациями и понятным описанием. Что он может подчерпнуть со страниц энциклопедий или сказок, былин, песен, потешек или прибауток, в сборниках пословиц и поговорок? Очень многое, например, познакомиться с традициями, привычками, образом мысли и моральными установками своего народа или другого, тем самым расширив свой кругозор и воспитывая в себе уважение ко всем национальностям через детское любопытство.

Знакомя с историей своей страны или нации, мы обеспечиваем связь поколений и сохранение памяти предков. Главная задача при этом – воспитание любви к своей родине, формирование таких чувств, как патриотизм, уважение к культурному наследию своего народа и государства.

Человек может назвать себя культурным, если он не только соблюдает правила приличия, этикет, воспитанно ведёт себя и не использует грубых выражений в своей речи, но и если интересуется различными видами искусства, такими как музыка, живопись, литература и т. д. Имеется большое количество литературы, адаптированной для детей, где ребёнок может познакомиться с репродукциями картин, рассмотреть подробно скульптуры и красивейшие здания, памятники культурного наследия. С их помощью дошкольник не только расширит свои познания о мире, но и сформирует эстетический вкус.

Расположив книги в центрах, реализуемых в групповой комнате в рамках РППС, мы способствуем приобщению детей к культурным ценностям, развитию интереса к чтению, формированию культурного самосознания, воспитанию достойного гражданина своего государства.

Положительный эффект от книжной зоны в РППС будет только в том случае, если она правильно организована. Требования к организации книжного уголка подробно прописаны в ФГОС ДО:

1. Удобное расположение книжной зоны в групповой комнате. Место расположения должно быть тихим и спокойным, не иметь раздражающих факторов. Предоставляет возможность для уединения и обеспечивает концентрацию внимания.

2. Достаточное освещение пространства, света должно быть достаточно для предотвращения возможности снижения зрения. Освещение должно быть обеспечено как естественное, так и искусственное. При выборе средств освещения и расположения стоит также учитывать особенности детского зрения.

3. Мебель должна не только сохранять эстетический вид комнаты, но и быть удобной, поскольку доказано, что дискомфорт мешает концентрации и

снижает эффективность обучения. Также она обеспечит уют и позволит детям чувствовать себя в безопасности.

4. Доступность при расположении книг достигается с помощью открытых и невысоких полок, до которых дети с лёгкостью смогут дотягиваться и выбирать книги, так формируется их читательский интерес.

5. Разнообразие книжного ассортимента. Книги должны отличаться по жанру, оформлению, уровню сложности (в рамках зоны актуального развития и ближайшего развития). Это нужно для удовлетворения различных интересов детей.

6. Регулярное обновление книжного фонда – одно из важных требований. Следует идти за современными тенденциями в детской литературе и новыми образовательными задачами.

7. Большое внимание уделяется оформлению книжного уголка, поскольку от этого зависит решение не только эстетической, но и других не менее важных задач. Одна из них – привлечение детского внимания. Дошкольников нужно сначала заинтересовать, чтобы им был интересен новый объект в группе, коим выступает книжный уголок, тогда они потянутся и будут его изучать. Другая немаловажная задача – это отражение тематики, которой посвящён уголок в тот или иной период. Соответствие тематике поможет ребёнку выстроить ассоциативную связь по содержанию книг и закрепить полученные данные.

8. Привлечение родителей к созданию книжного уголка для укрепления связи между семьёй дошкольника и детским садом, между ребёнком и родителями. Поскольку большинство родителей не имеют педагогического образования, для них это будет интерактивная консультация по темам «Как внести книгу в жизнь ребёнка?», «Что читать на ночь?», «Как выбрать книгу, подходящую по возрасту?» и др. Родительский коллектив можно привлечь для оформления уголка, пополнения книжного фонда, починки книг, организации тематических выставок или мероприятий, связанных с чтением.

Методические рекомендации, выверенные нами для повышения эффективности использования книг, направлены на формирование устойчивого интереса к чтению и литературе, развитие речевых навыков, расширение кругозора и повышение уровня знаний.

Поскольку исследователи отмечают, что только 13,2 % дошкольников умеют читать и основная часть – это дети старшего дошкольного возраста (6 лет), то актуальным является чтение воспитателем вслух. Это важно и для читающих дошкольников, поскольку они слышат правильное произношение слов, интонации, логические ударения, способы передачи настроения героев и событий. Если педагог отлично владеет данными способностями при чтении, то получит эмоциональный отклик от детей и заинтересует их.

Рассматривание иллюстраций – занимательное занятие, если они подобраны правильно, красочные, понятные и соответствуют возрасту и действительности. Сам процесс помогает детям лучше понять текст, более точно визуализировать услышанное. Также это развивает воображение и эстетический вкус, даёт представление о мире.

Проведение беседы о прочитанном позволяет получить обратную связь, услышать мнения детей, их мысли, поговорить о том, что они чувствовали по отношению к тому или иному герою. У педагога появляется возможность познакомиться с внутренним миром ребёнка. Дети учатся составлять полные предложения, не лишённые смысла, отвечать на вопросы педагога, а также задавать ему вопросы, развивать коммуникативные навыки и критическое мышление. В арсенале педагогов имеется большое количество вариантов проведения беседы о прочитанном, например, такие как аналитическая беседа (проводится после прочтения, дети с воспитателем дают оценку поступкам героев и рассуждают о событиях, произошедших в произведении), беседа по двум произведениям (берутся два произведения, с которыми ранее познакомились дети, и с педагогом они ищут общие черты или различия между ними), обобщённая беседа о прочитанном (проводится после прочтения книг и актуализирует знания детей). Есть замечательный приём, когда педагог специально не дочитывает произведение и даёт возможность для самостоятельного придумывания концовки, что развивает в детях фантазию, творческие способности и воображение.

Драматизация как один из видов деятельности дошкольников строится по уже знакомым им книгам, рассказам и сказкам. Перенесение на себя образа героя помогает дошкольникам не только развивать актёрские навыки и умение выражать эмоции, но закрепляет содержание произведения в ходе подготовки к выступлению, помогает обрести уверенность в себе, уменьшает риск появления страха перед сценой.

Организуйте работу по созданию собственной книги вместе с детьми. Разделите роли между всеми участниками процесса, кто-то будет продумывать сюжет, кто-то рисовать иллюстрации, кто-то подготовит фигурные страницы и оформит обложку, педагог сошьёт всё воедино. Это позволит дошкольникам проявить себя в самых разных видах деятельности, укрепить детский коллектив и продемонстрировать или открыть в себе свои сильные стороны.

Стоит отметить важность организации тематических выставок для знакомства детей с самыми разными аспектами и явлениями жизни, начиная от писателей и поэтов, заканчивая временами года и праздниками. Выставки послужат наглядностью, которая так важна для дошколят, они получают устойчивый зрительный образ, закреплённый совместным чтением с педагогом и рассматриванием иллюстраций.

Подводя итоги нашего исследования, мы можем сказать, что в современном мире книги до сих пор являются неоспоримо эффективным инструментом развития и воспитания детей дошкольного возраста в любой возрастной группе. Они являются основой для формирования эмоциональной и социальной, интеллектуальной и культурной сферы жизни, способствуют развитию интереса к литературе и дальнейшему изучению мира, развивают познавательные процессы, эмпатию, дают первичные понимания нравственных норм и моральных ценностей. Встраивая книгу в РППС, при правильной организации мы получаем возможность гармонично развивать личность ребёнка, способную социализироваться и реализовывать себя в мире.

Литература

1. Зинкевич–Евстигнеева, Т.Д. Практикум по сказкотерапии. – Санкт–Петербург: Издательство «Речь», 2000. – 310 с. – ISBN 5–9268–0022–6. Текст: электронный.
2. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям. – Киев: Радянська школа, 1974. – 288 с. – Текст: электронный.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО): Приказ Минобрнауки России от 17 октября 2013 года №1155 (в ред. от 08.11.2023) / М-во просвещения Рос. Федерации. – Москва : Просвещение, 2013.

Васильева Е. В., Лейфа А. В.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ У БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В УНИВЕРСИТЕТЕ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЕЙС-ЗАДАНИЙ

В современных условиях социальная политика государства направлена на оказание комплексной помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Как отметил В.В. Путин в Послании Федеральному собранию в 2023 году, ключевой задачей является создание условий для полноценной жизни всего населения страны, включая наиболее уязвимые категории [1]. Социальные работники взаимодействуют с разными категориями населения, каждая из которых имеет специфические потребности, например:

- ветераны боевых действий – сталкиваются с комплексом медицинских, психологических и социальных проблем. Среди наиболее распространенных трудностей можно выделить последствия боевых травм, посттравматические стрессовые расстройства, сложности адаптации к мирной жизни;
- граждане с ограниченными возможностями здоровья – для них характерны потребности в создании доступной среды, профессиональной реабилитации и психологической поддержке. Многие из них сталкиваются с барьерами при трудоустройстве и социальной интеграции;
- лица пожилого возраста – основные проблемы этой группы связаны с возрастными изменениями здоровья, одиночеством, материальными затруднениями. Они часто нуждаются не только в медицинском уходе, но и в социальном сопровождении.

Решение социальных проблем каждой из перечисленных групп требует от социального работника сформированности профессиональных компетенций. Например, при взаимодействии с ветеранами важны умение оказывать поддержку при посттравматических расстройствах, навыки правового консультирования и др., с инвалидами – понимание особенностей различных заболеваний, терпение, способность мотивировать к социальной активности [2].

Таким образом, одной из важных задач в процессе профессиональной подготовки будущих социальных работников является формирование у них профессионально-личностных качеств.

Цель исследования – разработать, внедрить и проверить эффективность кейс-заданий, направленных на формирование профессионально-личностных качеств у будущих социальных работников в университете.

Задачи:

1. Изучить научную литературу и нормативные документы, закрепляющие профессионально-личностные качества социального работника.
2. Выявить профессионально-личностные качества, необходимые для работы с различными категориями клиентов социальной работы.
3. Разработать и внедрить кейс-задания в учебный процесс.
4. Оценить эффективность кейс-метода в формировании профессионально-личностных качеств.

Методы исследования: теоретический анализ научной литературы и нормативных документов (Профессиональный стандарт, этический кодекс социального работника, профессиограмма); педагогический эксперимент, диагностический инструментарий для оценки уровня сформированности профессионально-личностных качеств, методы математической статистики.

Профессионально-личностные качества, необходимые социальному работнику при работе с ветеранами боевых действий, можно классифицировать по следующим группам [4; 5]:

– эмоционально-волевые качества – эмпатия и способность к эмоциональному сопереживанию, эмоциональная устойчивость и стрессоустойчивость, способность работать в условиях неопределенности. Для ветеранов боевых действий данные характеристики приобретают особую значимость в силу специфики их психоэмоционального состояния. Способность к сопереживанию помогает установить доверительный контакт с клиентами, пережившими травматический опыт. Эмоциональная стабильность специалиста позволяет сохранять профессиональное отношение при работе с проявлениями посттравматического синдрома;

– коммуникативные качества – навыки консультирования, владение техниками активного слушания, способность к межведомственной коммуникации: в работе с инвалидами коммуникативная гибкость проявляется в способности адаптировать стиль общения под физические и когнитивные особенности клиента. Это особенно важно при взаимодействии с людьми, имеющими нарушения слуха, зрения или речи;

– профессионально-этические характеристики – понимание границ профессиональной компетенции, соблюдение принципов конфиденциальности, умение работать с этическими дилеммами: в работе с пожилыми соблюдение этических принципов защищает клиентов от возможных злоупотреблений их уязвимым положением. Особое значение приобретает принцип «не навреди» при принятии решений за клиента;

– когнитивно-аналитические способности – навыки комплексной оценки социальной ситуации клиента, способность к системному мышлению: для ветеранов аналитические навыки позволяют комплексно оценить ситуацию, учитывая как правовые аспекты (положенные льготы), так и психологические последствия службы. Это способствует разработке индивидуального плана поддержки.

Как показывают исследования (Е.И. Холостова; Л.В. Мардахаев), этот комплекс качеств определяет не только эффективность социального сопровождения различных категорий клиентов социальной работы, но и является важным фактором профилактики профессионального выгорания специалистов. При этом традиционные методы обучения (лекции и т.д.) не направлены на формирование профессионально-личностных качеств, что может приводить к низкой эффективности социальной помощи, профессиональному выгоранию специалистов, формальному подходу – оказанию услуг «для галочки» [3].

Интерактивным методом в профессиональной подготовке социальных работников, в том числе при формировании у них профессионально-личностных качеств выступает кейс-задание. Кейс-задание – это специально разработанное учебное задание, основанное на реальной или смоделированной профессиональной ситуации. Оно представляет собой подробное описание конкретной проблемы, с которой может столкнуться специалист в своей работе, и требует от обучающихся: анализа ситуации, выявления ключевых проблем, поиска решений выявленных проблем [3]. Кейс-задание обладает следующим дидактическим потенциалом:

- обучающие возможности – моделирование реальных профессиональных ситуаций, развитие навыков ситуационного анализа, формирование способности к многовариантному решению социальных проблем различных групп клиентов социальной работы;

- воспитательные возможности – развитие профессиональной рефлексии, формирование ценностных ориентаций, становление профессиональной идентичности;

- практическая направленность – отработка конкретных профессиональных навыков, развитие способности к междисциплинарному взаимодействию, формирование готовности к работе в нестандартных ситуациях [3].

В рамках опытно-экспериментальной работы мы создали комплекс кейс-заданий, направленный на формирование профессионально-личностных качеств. Структура кейс-задания включает в себя:

1. Детальное описание жизненной ситуации, в которой находится клиент.
2. Вопросы и задания к кейсу, направленные на практическое применение знаний и ориентированные на развитие профессионально-личностных качеств.

Кейс-задания разрабатывали на основе следующих принципов:

1. Реалистичность: описание реальных ситуаций из практики социальной работы с различными клиентами.

2. Проблемность: наличие социальной проблемы клиента, требующей решения.

3. Комплексность: сочетание теоретических знаний и практических навыков [3].

Для выявления эффективности разработанных кейс-заданий нами был проведен педагогический эксперимент, который включал в себя три этапа: 1) диагностику уровня сформированности у будущих социальных работников профессионально-личностных качеств на начало эксперимента; 2) разработку и внедрение в профессиональную подготовку кейс-заданий, направленных на формирование у студентов профессионально-личностных качеств; 3) диагностику уровня сформированности у будущих социальных работников профессионально-личностных качеств по результатам проведенного эксперимента.

Для оценки уровня сформированности у будущих социальных работников профессионально-личностных качеств нами применялись: опросник для диагностики способности к эмпатии (А. Мехрабиена и Н. Эпштейна); методика диагностики уровня сформированности толерантности; опросник «Оценка коммуникативных навыков»; диагностика личностной установки «альтруизм – эгоизм».

К профессионально-личностным качествам, согласно этическому кодексу социального работника, относятся: толерантность; социальная справедливость, гуманизм; социальная активность, мобильность и гибкость; эмпатия; коммуникативно-информационные качества; ответственность [5]. Также в кодексе дана характеристика каждого вышеперечисленного профессионально-личностного качества. В соответствии с данными характеристиками нами были разработаны кейс-задания по формированию у будущих социальных работников профессионально-личностных качеств, необходимых при работе с различными группами клиентов социальной работы.

Пример кейс-задания, направленного на формирование у будущих социальных работников профессионально-личностных характеристик, необходимых при оказании социальной поддержки ветеранам боевых действий, используемый на 1 курсе в рамках дисциплины «Профессионально-этические основы социальной работы» при изучении темы «Морально-нравственная регуляция социальной работы».

Ветеран боевых действий – мужчина 54 лет, перенес боевую травму. После травмы возникли проблемы со здоровьем (сложности в передвижении по квартире и улице). Несмотря на возникшие трудности, ветеран боевых действий желает оставаться независимым, но время от времени у него возникает потребность в помощи: например, в покупке продуктов питания. Ветеран боевых действий испытывает следующие проблемы: социальную изоляцию; физические ограничения.

Задания:

1. Предложите способ как можно улучшить социальную ситуацию ветерана боевых действий без нарушения его желания быть независимым (*организация досуга; адаптация жилья под физические возможности и т.д.*). Цель задания – сформировать у студентов понимание важности при оказании социальной поддержки учитывать желание ветеранов боевых действий.

2. Составьте перечень ресурсов и услуг для ветеранов боевых действий. Какие из этих услуг и ресурсов могут помочь в данной социальной ситуации (*социальные центры; реабилитационные центры и т.д.*). Цель задания – сформировать у студентов понимание важности комплексно подходить к решению социальных проблем ветеранов боевых действий.

Для определения уровня сформированности у будущих социальных работников эмпатии нами применялся *опросник для диагностики способности к эмпатии* (А. Мехрабиена и Н. Эпштейна). Средний показатель сформированности у будущих социальных работников эмпатии в обеих группах на начало эксперимента находился на нижней границе среднего уровня ($24,2 \pm 2,6$ балла (при $p < 0,05$)). По итогам педагогического эксперимента в экспериментальной группе средний балл эмпатии составил $29,1 \pm 2,5$ балла (при $p < 0,05$), что соответствует верхней границе среднего уровня. В контрольной группе средний балл эмпатии также возрос и составляет $25,2 \pm 2,4$ балла (при $p > 0,05$).

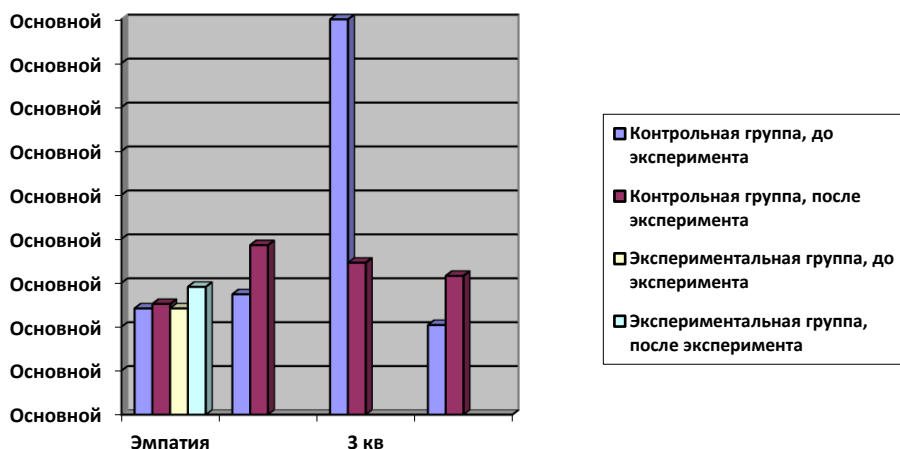
Для определения уровня сформированности у будущих социальных работников толерантности мы применяли *методику диагностики уровня сформированности толерантности*. В начале констатирующего педагогического эксперимента средний показатель сформированности у будущих социальных работников толерантности в контрольной и экспериментальной группах находился на нижней границе невысокого уровня толерантности (средний балл – $16,9 \pm 4,3$ балла (при $p < 0,05$)). По итогам формирующего педагогического эксперимента в экспериментальной группе средний показатель толерантности значительно возрос и составил $47,2 \pm 5,5$ балла (при $p < 0,05$), что соответствует высокому уровню толерантности. В контрольной группе средний балл толерантности также возрос, но остался на невысоком уровне – $32,5 \pm 3,6$ балла (при $p > 0,05$).

По *опроснику «Оценка коммуникативных навыков»* средний показатель развития у будущих социальных работников коммуникативных навыков на начало педагогического эксперимента находился на нижней границе среднего уровня (средний балл – $42,9 \pm 2,4$ балла (при $p < 0,05$)). По итогам формирующего педагогического эксперимента в экспериментальной группе средний показатель сформированности коммуникативных навыков повысился до высокого уровня – $63,4 \pm 6,7$ балла (при $p < 0,05$). В контрольной группе средние показатели коммуникативных качеств также повысились, но остались на среднем уровне – $53,6 \pm 4,6$ балла (при $p > 0,05$).

По *диагностике личностной установки «альтруизм-эгоизм»* средний показатель у будущих социальных работников на момент констатирующего педагогического эксперимента находился на нижней границе альтруизма (средний балл – $10,5 \pm 0,7$ балла (при $p < 0,05$)). В экспериментальной группе средние показатели альтруизма увеличились до $16,4 \pm 1,7$ балла (при $p < 0,05$), в контрольной – до $14,2 \pm 1,5$ балла (при $p > 0,05$).

Показатели уровня сформированности у будущих социальных работников профессионально-личностных качеств, необходимых при работе с различ-

ными группами клиентов социальной работы по итогам формирующего педагогического эксперимента представлены на рисунке.

Изменение уровня сформированности у студентов профессионально-личностных качеств, необходимых при работе с различными группами клиентов социальной работы по результатам формирующего педагогического эксперимента

Таким образом, динамика изменения показателей уровня сформированности профессионально-личностных качеств в экспериментальной группе выше, чем в контрольной. Положительная динамика, по нашему мнению, *связана*:

Во-первых, изучением общепрофессиональных и специальных дисциплин по направлению подготовки «Социальная работа» с использованием кейс-заданий. За счет использования на учебных занятиях кейс-заданий студенты получали возможность применить полученные знания на практике при решении социальных проблем клиентов социальной работы. При решении кейс-заданий студенты сталкивались с социальными проблемами клиентов социальной работы, которые ежедневно решают социальные работники (инвалидность; трудности в адаптации; оформление необходимых документов и т.д.), тем самым у будущих социальных работников формировались представления о социальной значимости выбранной ими профессии, за счет чего формировались ценности и профессионально-личностные качества, необходимые при оказании социальной поддержки клиентам социальной работы.

Во-вторых, включение в профессиональную подготовку будущих социальных работников кейс-заданий, направленных на формирование у студен-

тов профессионально-личностных качеств необходимых социальным работникам при оказании социальной поддержки клиентам социальной работы (эмпатии, толерантности, ответственности, социальной активности и т.д.). По мере формирования профессионально-личностных качеств у студентов формировалось представление об их значимости в решении социальных проблем клиентов социальной работы. Сформированные профессионально-личностные качества студенты смогли закрепить во время учебной практики (ознакомительной практики).

В рамках учебной практики (ознакомительной практики) будущие социальные работники оказывали содействие в реализации надомного социального обслуживания клиентов социальной работы, утративших способность к самообслуживанию в результате инвалидности, возраста и т.д. (покупали продукты и лекарственные средства, помогали с уборкой дома). При выполнении данных трудовых функций будущие социальные работники смогли закрепить такие профессионально-личностные качества, как эмпатия (проявляя заботу к клиентам социальной работы, студенты пытались понять их эмоциональное состояние и потребности); терпимость и понимание (студенты осознавали и принимали во внимание индивидуальные особенности каждого клиента социальной работы); самоорганизация и ответственность (при оказании социальной поддержки специалисту важно уметь планировать свою деятельность и быть ответственным за выполнение поставленных задач). При оказании содействия в реализации надомного социального обслуживания студенты на практике осознали, что их усилия приносят пользу клиентам социальной работы.

Таким образом, при использовании кейс-заданий в профессиональной подготовке будущих социальных работников к оказанию социальной поддержки клиентам социальной работы студенты сталкивались с реальными социальными проблемами клиентов, которые ежедневно решают специалисты, что способствовало лучшему пониманию специфики профессиональной деятельности социального работника, а также студенты обучались применять полученные теоретические знания на практике при оказании социальной поддержки клиентам социальной работы. В результате у студентов сформировалась уверенность в своих знаниях и умениях по решению социальных проблем клиентов, как следствие у них повысилась мотивация к профессиональной деятельности социального работника и сформировались профессионально-личностные качества.

Литература

1. Министерство труда и социальной защиты населения РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://mintrud.gov.ru/> (дата обращения: 20.06.2025).

2. Организация работы с участниками специальной военной операции и членами их семей на базе учреждений социального обслуживания населения: методическое пособие для специалистов учреждений социального обслуживания населения / автор-составитель И.В. Цыба. – Красноярск КГКУ «Ресурсно-методический центр системы социальной защиты населения», 2023. – 112 с.

3. Сазонова, О.С. Применение кейс-технологии для формирования естественнонаучной грамотности при обучении биологии / О.С. Сазонова, С.А. Рахманинов // Проблемы биологического и экологического образования школьников и студентов. Сборник статей Всероссийских с международным участием студенческих Герценовских чтений, посвященных 100-летию кафедры методики обучения биологии и экологии РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб., 2022. – С. 139-142.

4. Щербакова, М.В. Профессиограмма как средство профессионального самовоспитания будущего педагога [Электронный ресурс] / М.В. Щербакова // Известия ВГПУ. – 2011. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professiogramma-kak-sredstvo-professionalnogo-samovospitaniya-buduschego-pedagoga> (дата обращения: 28.10.2024).

5. Этический кодекс социального работника [Электронный ресурс]. – URL: https://csorudnya.ru/images/kodex_soc_pabotnika.pdf?ysclid=lu5eceiv438931-565 (дата обращения: 19.03.2025).

Орешкина А.К.

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ ДИНАСТИЙ

В современных условиях социально-экономического развития актуализируется рассмотрение эффективных подходов к проблеме семейного воспитания и профессионального самоопределения учащихся и молодежи. Данная проблематика традиционно освещается во множестве научных работ по профессиональной ориентации и профессиональном самоопределении личности в условиях институционального образования и семейного воспитания (С. Н. Чистякова, Н. С. Блинов В. И. Пряжников, И. С. Сергеев, Н.Ф. Родичев и др.). Особую личностную и социокультурную значимость в достижении целей семейного воспитания и профессионального самоопределения имеет Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 года № 2233-р, Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 01.06.2023 года «О ранней профориентации» и иных документов, определяющих стратегическое развитие страны и сохранение ее суверенитета.

С позиции актуальных задач представляется социально и личностно значимым фактор развития династийности. Трудовая (рабочая) династия как понятие зародилось в советский период. В это время пристальное внимание уделялось воспитанию уважения к труду и популяризации рабочих профессий,

развитию основ морально-нравственной и этической династийности [1–2]. Идеология строительства государства рабочих и крестьян являлась неотъемлемой составляющей повседневной жизни. Прославление и поддержание семейных производственных династий основывалось на реальной практике развития заводских династий на одном предприятии.

Актуальность развития династийности в современных условиях согласуется с высокой конкуренцией среди работодателей за специалистов, востребованных рынком труда. В контексте высокой конкуренции трудовые династии являются одним из механизмов привлечения в отрасль компетентного специалиста, особенно если эта отрасль характеризуется высокой социальной значимостью (медицинская сфера и образование, новые высокотехнологичные отрасли, др.).

В теоретическом аспекте рассмотрение критериев трудовых династий позволяет отметить, что категория династийности соотносится с близкородственными отношениями, что закреплено в статье 14 Семейного кодекса Российской Федерации:

1) родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушка, бабушка и внуки);

2) полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сёстры [1].

Целесообразно учитывать, что рассмотрение социальной категории «семья» в теоретических исследованиях имеет как позитивные характеристики трудовых династий, так и риски. К позитивным факторам отнесена не только передача опыта, но и подготовка личности к профессиональным трудностям и способам их решения. А. Д. Иванова отмечает, что положение человека как профессионала поддерживают внутренние практики сохранения династии; профессиональная династия создаёт социальную инфраструктуру, которая способствует её эффективному существованию [1]. Данный процесс включает в себя профессиональное общение с последователями и единомышленниками, налаженные связи в профессиональной среде, а также контакты, которые могут обеспечить покровительство, успешный профессиональный старт, продвижение по карьерной лестнице и получение выгодных предложений в сфере труда.

Таким образом создаётся эффективный общественный механизм для организации социального лифта внутри системы профессионального образования, основанной на ценностях отраслевой преемственности. Обращение к проблемным вопросам позволяет отметить необходимость отношения к определённым типам риска, к которым относится возможное давление со стороны семьи на профессиональный выбор и, следовательно, отсутствие субъектного выбора со стороны личности. Также в качестве значимого фактора актуально рассматривать динамику развития профессий и квалификаций: трудовые династии могут исчезать из-за невостребованности профессий или несформированности династийности в новых высокотехнологичных отраслях.

С позиции ряда исследователей самоопределение в семье рассматривается в качестве ситуации самоопределения как конкретной личности, так и других, с этой личностью связанных и с нею взаимодействующих. Во многом выбор профессионального направления – это еще и выбор образа жизненной стратегии [8]. Вследствие этого необходимо выявление позитивных характеристик трудовых династий, положительно влияющих на психологическое благополучие семьи, с одной стороны, и на развитие личности, определение ее жизненного и профессионального будущего, с другой. Особую значимость при этом имеют воспитательные практики внутри семьи и ее ценностные ориентиры, транслируемые родителями и влияющие на формирование мотивов и проектирование карьеры. Ключевым аспектом семейной жизни и проектирования профессиональных интересов личности является общность ценностных оснований родителей, значимых близких, самоактуализация и притязание на признание общности интересов и ведущих мотивов личности. При этом возникновение возможных проблем в семье может компенсироваться успехами в другой сфере, например, в карьере, и наоборот [8].

Актуальным аспектом профессионального самоопределения в семье является передача ценностных ориентиров созидательного труда. Как отмечается в исследованиях, только часть семей передает важность созидательного труда как ценность, в значимой части семей этого не происходит [11]. В этом усматривается определенная проблема семейного воспитания. Важно отметить, что риски в воспитании в части созидательного труда и созидательной личности требуют активизации деятельности семьи, системы образования и общественных институтов [10]. Именно аспект передачи отношения к трудовой созидательной деятельности (совокупно со знакомством с профессиональной отраслью) определяется в качестве приоритетного.

Рассматривая ценности крепкой семьи, преемственности поколений и созидательный труд, высокие нравственные идеалы, приоритет духовного над материальным как основания семейного воспитания, целесообразно сосредоточиться на решении задачи системной организации процесса взаимодействия «семья – образовательная организация – социальное пространство развития личности». Теоретико-методологические основы, согласно позиции академика Российской академии образования А. М. Новикова, актуально представить с позиции методологии образования как учения об организации деятельности [4–5]. Это означает упорядочение деятельности по ценностным основам семейного воспитания с учетом особенностей характеристики данного вида деятельности, построения ее логической структуры, форм, методов и средств [6]. Формирование ценностно значимых и необходимых в современных условиях постиндустриальной действительности свойств личности (сформированность самосознания, самооценки субъективных оснований в выборе ценностных жизненных и профессиональных стратегий, включающих социально и личностно значимые уровни самореализации, самоактуализации, сформированности гражданской идентичности) находит свое выражение в

развитии социальных представлений о современной постиндустриальной реальности и представлений о ценностно-смысловых основах семьи.

Литература

1. Иванова Е.Ю. Профессиональная династия в парадигме конфликта интересов: опыт самосохранения // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. №6. -v-paradigme-konflikta-interesov-opyt-samosokhraneniya (дата обращения: 04.06.2025)
2. Казанцева Г.А., Шиловская Н.С., Кислова О.Н. Трудовая и профессиональная династия как объект научно-педагогического исследования // Проблемы современного педагогического образования. 2024. №84-1.
3. Кравченко А.И. Профессиональное приращение и трудовые династии // Социально-гуманитарные знания. 2023. №7.
4. Новиков А.М. Методология образования.-М.: Эгвес, 2008.
5. Новиков А.М. Постиндустриальное образование.- М.:Эгвес, 2006.
6. Орешкина А.К. Педагогика постиндустриального этапа: теоретико-методологические основания развития. - Саранск: РИЦ МГПУ, 2023.
7. Профессиональная ориентация молодежи / [А. Д. Сазонов, С. В. Еловских, Н. И. Калутин и др.]. - Москва: Высш. шк., 1989. – 27.
8. Пряжников Н.С., Камнева Е.В., Кузнецов К.Г., Полевая М.В., Полима-тиди А.А. Семейная карьера: сущность, основания для типологии и методы помощи в профессиональном и семейном самоопределении // Организаци-онная психология. 2024. №4.
9. Семейные ценности и ценностное отношение к семье: методология и позитивный опыт: Монография /Под ред. О.В. Гукаленко, И.Ю. Фроленко-вой.- Москва: МАКС Пресс, 2024.
10. Сергеев И.С. влияние социокультурного уклада семьи на профессио-нальное самоопределение детей и подростков /Профессиональное образова-ние и рынок труда. – 2022. – № 1(44).
11. Фроленкова И. Ю., Кузнецов К.Г., Ермолаева А.В. Профориентацион-ная деятельность как фактор повышения значимости созидательного труда в системе ценностных ориентиров школьников // Профессиональное образова-ние и рынок труда. 2024. Т. 12. № 4. С. 29–41.

ГЛАВА 5. ВОСПИТАНИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ В ХОДЕ АУДИТОРНОЙ И ВНЕАУДИТОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Писарева С. А.

ВОСПИТАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ УНИВЕРСИТЕТА (на материале практик В РГПУ им. А. И. Герцена)

Современная система высшего педагогического образования претерпевает постоянные изменения, обусловленные как внешними по отношению к ней, так и внутренними вызовами к качеству подготовки педагогов. Общество знаний, или информационное общество, в котором сегодня развивается система образования, предъявляет особенные требования к владению информационными и коммуникативными компетенциями всеми субъектами образования и, в первую очередь, педагогами. В этой связи нельзя не согласиться с Н.В. Бутенко и А.А. Богатыревым в том, что «мир профессий характеризуется исключительной интеллектуализацией, динамичностью, универсальностью и совмещением различных видов деятельности человека в рамках одной профессии значительно повышает требования к педагогам образовательных организаций: высокая информационная насыщенность, продуктивность, творческий подход к своим функциональным обязанностям; актуализируется роль свободной творческой деятельности педагога и способность осваивать большой поток информации для организации работы с обучающимися, которых необходимо подготовить к жизни средствами медиаобразования» [2, с. 23–24].

И если еще 5–10 лет назад речь шла в первую очередь о готовности педагогов к работе с информационными технологиями и сервисами, то период пандемии стимулировал стремительное расширение дистанционного образования, что стало, в свою очередь, источником для множества проблем познавательного и этического характера. В настоящее время такую же роль катализатора изменений играет искусственный интеллект. Буквально ежедневно в новостных образовательных интернет-каналах появляются дискусионные, зачастую полярные, точки зрения и новости об использовании ИИ для написания работ студентами, выполнения домашних заданий учениками. Развивающаяся практика использования ИИ в образовании актуализирует проблему поиска различных условий, педагогических средств и механизмов

формирования информационно-коммуникативной культуры будущих педагогов.

Для достижения этой цели существенным изменениям подвергается образовательная среда вуза. В первую очередь формируется ее электронная компонента, которая обеспечивает выполнение требований образовательных стандартов (постоянный доступ обучающихся к электронной информационно-образовательной среде – ЭИОС). Эта среда одинаково доступна как для студентов, так и для преподавателей, и эффективность коммуникации в такой среде зависит от обоих субъектов, взаимодействие которых в ЭИОС постепенно формирует свои правила общения и закрепляется в локальных нормативных актах. Такие акты есть сегодня во всех вузах в соответствии с требованиями Закона «Об образовании в РФ» и, как правило, включают рекомендации по работе с платформами, идентификацию пользователей и интеграцию с государственными системами.

На наш взгляд, сложившуюся практику можно отнести к базовому этапу создания среды формирования информационно-коммуникативной культуры ее субъектов, поскольку наличие регламентированной ЭИОС можно отнести к инструментам воспитания информационно-коммуникативной культуры субъектов образования. Студент, которому необходимо работать в электронном учебном курсе, пользоваться электронными библиотечными системами, базами данных, личным кабинетом или вести цифровое портфолио, осваивает такие ценности и нормы взаимодействия в ЭИОС, как честность в предоставлении данных, ответственность за свои действия, цифровая гигиена, верификация информации, создание качественного контента и т. п.

Но поскольку «информационная культура ... не формируется стихийно, а только в процессе системной, целенаправленной работы, профессиональной подготовки и самообразования педагогов в условиях реализации целостного образовательного процесса» [2, с. 25], вуз начинает поиск и разработку инструментов для ее развития. В результате складываются различные практики, которые при сочетании с систематическими учебными дисциплинами информационно-коммуникационной направленности и самообразованием студентов могут оказать существенное влияние на формирование информационно-коммуникативной культуры будущих выпускников.

Так, например, в Высшей школе экономики реализуется проект обучения работе с данными «Data Culture» [11], в Университете ИТМО (Санкт-Петербург) работает Высшая школа цифровой культуры [3]. Практико-ориентированные медиапроекты реализуют крупные вузы: медиапроект «Include» в КФУ [8], федеральный образовательный проект «Поколение медиа» в РЭУ им. Плеханова совместно с Минобрнауки [10]. Более детальное ознакомление с этими практиками позволяет сделать вывод об их взаимосвязи с профилями подготовки и будущей профессиональной деятельностью выпускников.

Во всех педагогических вузах Российской Федерации, подведомственных Министерству просвещения РФ, созданы технопарки универсальных педагогических компетенций и кванториумы, деятельность которых направлена на

формирование современных коммуникативных и информационных компетенций будущих педагогов. Исследование, проведенное в РГПУ им. А. И. Герцена в рамках внутреннего гранта [7], показало, что опыт работы технопарка, формирующийся в университете на протяжении нескольких лет, может быть признан в качестве успешной практики формирования актуальных коммуникативных и информационных компетенций будущих педагогов. Авторы исследования отмечают, что «в университете формируется положительный локальный опыт решения выявленных проблем продуктивности деятельности субъектов и установления взаимодействий в технологически насыщенной образовательной среде, который специфичен для разных подразделений в силу их возможностей и ресурсов» [7, с. 52].

Что мы будем понимать под практикой в высшем образовании? Собственно создание различных практик в сфере высшего образования связано с развитием идей социального конструктивизма и практика понимается как «социально декларируемые регулярно повторяющиеся образы действий» [4]. Мы поддерживаем идею Н. В. Примчук [9] о характеристиках таких практик применительно к работе со студентами вуза:

- регулярная повторяемость определенных действий, которая реализуется в процессе решения студентами профессиональных задач;
- разделение регулярно воспроизводимого способа действия сообществом, что реализуется в коммуникации с представителями профессионального сообщества;
- наличие смыслового основания, «ядра» практик, личностного смысла для каждого студента, объясняющего тот способ, благодаря которому осваиваются и «присваиваются» эти практики будущим педагогом.

В контексте данных характеристик рассмотрим практики воспитания информационно-коммуникативной культуры будущих педагогов, складывающиеся в старейшем педагогическом вузе нашей страны – РГПУ им. А.И. Герцена. Регулярность воспроизводимости практики и системность в воспитании информационно-коммуникативной культуры может быть обеспечена путем создания в вузе сообществ единомышленников, объединенных решением общей фундаментальной проблемы. В университете таким форматом объединения можно с уверенностью назвать создание лабораторий на общественных началах.

Так, на кафедре образовательных технологий в филологии несколько лет назад была создана творческая лаборатория «Медиа-Профи» [6]. Содержание деятельности лаборатории составляет разработка и реализация научно-образовательных проектов по развитию медиаграмотности и медиапедагогики школьных и вузовских медиапедагогов, руководителей школьных медиацентров, студентов и школьников. По инициативе лаборатории при поддержке северо-западного регионального координационного центра «Ассоциированные школы ЮНЕСКО», а также при информационной поддержке научно-практического журнала *Magister* [5] в университете ежегодно проводится Всероссийский конкурс «Медиа-профи». Этот конкурс объединяет всех заинтересованных педагогов и будущих педагогов, работающих в медиасреде.

Интересен опыт деятельности научно-исследовательской лаборатории педагогических проблем применения интернет-технологий в образовании, созданной в институте педагогики Герценовского университета. На протяжении нового века лаборатория создает в институте педагогики виртуальный педагогический институт, который образует новое пространство для взаимодействия (первоначально дистанционного, а в настоящее время – онлайн). Последние 10 лет это взаимодействие организуется в виртуальной педагогической студии «Гостиная Штоля», которая представляет собой трехмерное виртуальное пространство в башне на 14 этажах. Это иммерсивная образовательная среда, в которой работают как преподаватели, так и будущие педагоги над конкретными научными и образовательными проектами. Инструментом лекционной работы педагога в виртуальной педагогической студии выступает виртуальная лекционная композиция [1]. Причем такие композиции создают как преподаватели, так и студенты, осваивая при этом новые компетенции, востребованные в современной информационной среде.

Глубинное изучение особенностей воспитания информационно-коммуникативной культуры будущих педагогов в современных условиях формирования информационно-насыщенной образовательной среды – дело будущего. Но сегодня со всей очевидностью можно сказать, что практики, развиваемые вузами с использованием новых возможностей и ресурсов, способствуют формированию актуальных коммуникативных и информационных компетенций будущих педагогов.

Литература

1. Ахаян А.А. Виртуальная лекционная композиция: включение элементов виртуальной реальности в образовательный процесс // Письма в Эмиссия.Оффлайн: электронный научный журнал. 2018. №4 (апрель). ART 2604. URL: <http://emissia.org/offline/2018/2604.htm>
2. Бутенко, Н. В. Информационно-коммуникационная культура педагога в системе связи педагогической науки и практики / Н. В. Бутенко, А. А. Богатырев // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2018. – № 5. – С. 22-38.
3. Высшая школа цифровой культуры. Доступ: https://itmo.ru/ru/viewdepartment/477/vysshaya_shkola_cifrovoy_kultury.htm (дата обращения 30.11.2025)
4. Дьяков А. А. Практики как предмет социально-философского дискурса» // Вестник ПАГС, 2011. С. 208–213.
5. Измайлова, Е. А. Всероссийский конкурс «Медиапрофи»: награждение лучших / Е. А. Измайлова // Magister. – 2023. – № 1. – С. 50-51.
6. Измайлова, Е. А. Проекты Герценовского университета - школьным медиацентрам / Е. А. Измайлова, А. Н. Кулешова, Е. К. Мякишева // Magister. – 2023. – № 4. – С. 36-40.
7. Инновационные ресурсы современного технопарка в общепрофессиональной подготовке будущих учителей / С. В. Аранова, Л. К. Боровик, Л. Р.

Вахитова [и др.]. – Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. – 152 с.

8. Молодежный медиапроект «Include». Доступ: <https://students.kpfu.ru/node/165> (дата обращения 30.11.2025)

9. Примчук, Н. В. Новые формы практик студентов - будущих учителей на основе коммуникационного подхода / Н. В. Примчук // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2016. – № 181. – С. 76-80.

10. Проект «Поколение медиа». Доступ: <https://mgutm.ru/2025/08/06/proekt-pokolenie-media/> (дата обращения 30.11.2025).

11. Data Culture. Доступ: <https://www.hse.ru/dataculture/> (дата обращения 30.11.2025).

Малыгин А. А., Смирнова И. Н.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНИМАНИЯ ЦЕННОСТИ СЕМЬИ В СОЗНАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Студенческая молодежь представляет собой ключевую социально-демографическую группу, чьи установки и планы в отношении семьи и родительства во многом определяют демографическую траекторию общества на ближайшие десятилетия. В условиях современных демографических вызовов актуализируется задача глубокого изучения факторов, влияющих на формирование семейных ценностей в возрастной группе 18–24 лет. Цель настоящей работы заключается в анализе структуры родительских и семейных установок студенческой молодежи, выявлении основных препятствий на пути создания семьи и рождения детей, а также в определении потенциально эффективных мер поддержки студентов, готовых к созданию семьи в период обучения в университете.

Осмысление семейных ценностей в студенческой среде невозможно без учета современных мировоззренческих тенденций. Молодежь по данным социологических исследований [1, 3, 6] демонстрирует вариант отложенного родительства, заявляя одновременно о приоритетной для себя ценности семьи. Это приводит к ситуации, когда личностный смысл и содержание установки не совпадают, порождая разрыв между декларацией и действием. Современные студенты ориентированы на модель быстрого отклика на актуальные инфоповоды, что создает как сложность, так и возможность. Вузы способны и должны создавать грамотные информационные поводы для поддержания содержательного диалога о смысле семьи и брака, переоткрывая классические педагогические максимы в новом контексте. Задача преподавателя и наставника в этом процессе выходит за рамки профессионального стандарта, поскольку предполагает влияние на формирование ценностного отношения к семье и родительству. Именно на ценностном фундаменте, а не только на

системе внешних поощрений, складываются условия для позитивных демографических сдвигов, когда семья становится модной и осознанной практикой.

Эмпирическую базу исследования составили данные всероссийского студенческого опроса «Семейные ценности и родительские установки», проведенного в марте 2025 года на исследовательско-коммуникационной платформе «Неравнодушный человек» [2]. Выборка включила 189 953 респондента – студентов российских вузов. Для обеспечения репрезентативности выводов и анализа общих тенденций полученные данные были сопоставлены с результатами опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) за 2025 год [5]. Такой сравнительный подход позволяет выявить как общероссийские тренды, так и специфику студенческой среды.

Опрос показал, что абстрактная ценность семьи остается незыблемой для подавляющего большинства студентов. Так, 68 % респондентов считают ее создание важной или необходимой целью жизни. Идеальный возраст для вступления в брак, по мнению 56 % опрошенных, – период 25–29 лет, что коррелирует с этапом завершения образования и становления профессиональной карьеры. Однако реальная практика существенно расходится с этими установками: лишь 5 % респондентов из числа опрошенных состояли в законном браке на момент опроса, а 56 % не находились в каких-либо постоянных отношениях. Это свидетельствует о выраженном откладывании брачных и семейных планов, формирующем устойчивый тренд отложенного жизненного сценария.

Сравнение с данными ВЦИОМ показывает, что в оценках россиян всех возрастов семья также сохраняет высокий ценностный статус, однако акцент смещается с прагматичных и рациональных подходов, характерных для молодежи, на качество отношений и их эмоциональную составляющую. Примечательно, что модель брака становится более контекстуальной: развод перестает восприниматься как девиация и все чаще рассматривается как допустимый выход из неудавшихся отношений.

Выявленный разрыв между ценностями и практикой обусловлен комплексом взаимосвязанных препятствий. Согласно результатам опроса, основными барьерами для вступления в брак студенты называют материально-бытовые и экономические факторы: отсутствие отдельного жилья (45 %), а также личные финансовые трудности (39 %). Личностные и социальные факторы также занимают значимые позиции: отсутствие подходящего партнера фиксируют 43 % опрошенных студентов, а психологическая неготовность характерна для 38 % респондентов.

Эти же факторы напрямую влияют на репродуктивные планы, которые также носят выраженный отложенный характер. Исследование показало, что 95 % студентов на момент опроса не имели детей. Хотя планируемое число детей для большинства (41 %) – двое; при этом каждый пятый респондент затруднился с ответом, а 8 % не планируют детей вообще. В структуре мотивов отказа от родительства или его отсрочки доминируют личностно-ориентированные установки: «желание пожить для себя» (60 %), психологическая

неготовность (46 %) и карьерные амбиции (46 %). Социально-экономические факторы, такие как отсутствие жилья и нестабильность, сохраняют высокую значимость, формируя так называемый репродуктивный разрыв – устойчивое расхождение между желаемым и ожидаемым числом детей.

Запрос студенческой молодежи на государственную и университетскую поддержку является конкретным и выраженным. Наиболее востребованными мерами студенты называют прямую финансовую поддержку (55 %), системную помощь в решении жилищного вопроса (53 %), целевую материальную помощь (40 %). При этом почти половина (48 %) респондентов впервые слышат о мерах поддержки в рамках национального проекта «Семья», а 42 % считают существующую помощь недостаточной. Это указывает на серьезную проблему в восприятии информации целевой аудиторией.

Ожидания студентов полностью укладываются в рамки необходимого комплексного подхода, который, по данным исследований, должен включать не только материальные меры, но и развитие сервисной инфраструктуры, пропаганду семейных ценностей и вовлеченного отцовства, создание гибких сценариев совмещения учебы, карьеры и родительства. В этом контексте полезен опыт отдельных университетов, таких как Томский государственный университет, где еще в 2008 году было создано студенческое Агентство поддержки молодой семьи «Семейный университет», впоследствии ставшее региональной общественной организацией [4].

Важной задачей исследования являлось и изучение восприятия семейных ролей. Установки студентов на распределение ролей в семье демонстрируют синтез традиционных и современных представлений. С одной стороны, 84 % респондентов согласны, что семья – это не только родители и дети, но и «расширенная родня» (бабушки, дедушки, внуки), а 66 % уверены, что в семье должны быть дети. С другой стороны, наблюдается твердый запрос на равенство ролей в семье: 84 % поддерживают равное распределение прав и обязанностей между супругами. При этом сохраняется определенная амбивалентность: модель с главенством мужчины пользуется большей поддержкой (44 %), чем модель с главенством женщины (12 %). Подобная сложная картина установок распространяется и на отношение к нерасторжимости брака: лишь 19 % считают его таковым, тогда как 57 % допускают развод в случае нерешаемых проблем.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что студенческая молодежь отражает общероссийские тренды: высокую абстрактную ценность семьи, эгалитарные установки в сочетании с традиционными взглядами на семью и брак, устойчивый репродуктивный разрыв и конкретный запрос на поддержку со стороны государства и вуза. Специфика этой группы выражена в большей неопределенности планов, прагматичном откладывании сроков создания семьи и акценте на личностные барьеры (самореализация, психологическая неготовность) наряду с материальными.

Для формирования просемейной среды в университетах и снижения противоречия между ценностями и возможностями их реализации необходим

системный, комплексный подход, включающий не только экономическую и материальную поддержку (например, специальная надбавка к стипендии при рождении ребенка, помощь в приобретении жилья через льготные ипотечные программы для молодых студенческих семей, а также повышение размеров государственных пособий), но и развитие инфраструктуры в вузах (создание системы семейных общежитий, комнат матери и ребенка, групп кратковременного пребывания для детей). Эффективным может стать формат «Единого окна» для консолидированной поддержки студенческих семей. Также важным направлением остается доступное информирование о существующих мерах государственной и университетской поддержки. Важную роль играют организация лекций и тренингов по вопросам семейной жизни, партнерских отношений и осознанного родительства, а также переосмысление классических педагогических идей в современном контексте.

Реализация этих мер, основанная на понимании конкретных барьеров и запросов студенческой молодежи, способна не только уменьшить разрыв между декларируемыми ценностями и жизненными практиками, но и заложить основу для позитивных долгосрочных демографических изменений. Понимание и поддержка студенческой семьи становится общим вызовом и задачей для государства, университетов и всего общества.

Литература

1. Наберушкина, Э. К. Семья и семейные ценности в представлениях молодого поколения / Э. К. Наберушкина, О. В. Бессчетнова, О. А. Судоргин // Журнал исследований социальной политики. – 2024. – Т. 22, № 4. – С. 697-714. – DOI 10.17323/727-0634-2024-22-3-697-714. – EDN ZIBQVB.

2. Платформа «Неравнодушный человек». Режим доступа: <https://we-joined.ru/> (Дата обращения: 03.12.2025)

3. Студенческая семья в России: барьеры и возможности благополучия / Т. К. Ростовская, Е. Н. Васильева, О. Н. Калачикова [и др.]. – Иваново : Ивановский государственный университет, 2024. – 448 с. – ISBN 978-5-7807-1456-9. – EDN NIKQQJ.

4. Студенческое Агентство поддержки молодой семьи ТГУ «Семейный университет» стало победителем конкурса «Семейный интерес», 2028. Режим доступа: <https://obzor.city/news/245383> (Дата обращения 03.12.2025).

5. Федоров В. Семья – это модноЮ 2025. Режим доступа: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/semja-eh-to-modno> (Дата обращения: 05.12.2025)

6. Якименко, А. К. Феномен отложенного родительства у современной российской молодежи / А. К. Якименко // Учитель и время. – 2025. – № 20. – С. 138-146. – EDN FNEYYL.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ: ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ

В настоящее время динамично меняющаяся политическая, социально-экономическая ситуация в нашей стране и в мире в целом, научно-технический прогресс, усиление глобализации и ускорение преобразований во всех сферах жизни общества привели к размыванию ориентиров, необходимых для личностного и профессионального самоопределения, и к возникновению глобального кризиса идентичности современного человека. Перестройка социальных систем, трансформации на рынке труда, переоценка содержания и значимости многих профессий, критериев профессионализма, стремительное развитие искусственного интеллекта и автоматизации производственных процессов, разрушение отдельных отраслей производства и неадекватная оплата труда в разных секторах экономики формируют ситуацию непредсказуемости, лишают человека ощущения стабильности, возможности контроля и планирования собственного профессионального пути [5], что усугубляет кризис профессиональной идентичности. Современному человеку приходится вырабатывать собственную позицию и самоопределяться в профессии в условиях высокой степени неопределенности.

Между тем профессиональное самоопределение – это важный этап в жизни каждого человека, который во многом определяет его будущее. Профессиональное самоопределение не ограничивается выбором профессии. Большинство авторов, исследовавших различные аспекты профессионального самоопределения, сходятся во мнении о том, что профессиональное самоопределение – это активный и долговременный процесс выбора профессии на основе внутренних психологических оснований личности и оценки внешних детерминант и результат этого процесса (Н. С. Пряжников, Е. А. Климов, Э. Ф. Зеер, Т. В. Кудрявцев, И. С. Кон, К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн и др.). Это сложный и многогранный процесс, который включает в себя осознание своих способностей, интересов, ценностей и целей (самоанализ и самооценка), а также их соотнесение с требованиями профессии и рынка труда, построение карьерной траектории, развитие профессиональных компетенций и способности адаптироваться к изменяющимся условиям труда и тенденциям социально-экономической ситуации в стране и в мире.

Для студентов этот процесс особенно актуален, так как именно в период профессиональной подготовки в силу возрастных особенностей и закономерностей развития личности, характеризующегося потребностью в самоидентификации, автономности и социализации, а также за счет приобщения к основам и особенностям профессиональной деятельности происходит формирование профессиональной идентичности будущих специалистов, осуществляется выбор карьерного пути, оценка и осознание собственного потенциала и

возможностей, выстраивание жизненной перспективы на основе отождествления себя с определенным профессиональным сообществом, принятия его норм и ценностей, осознания преимуществ и ограничений выбранной профессии.

Однако в процессе формирования собственной профессиональной идентичности студенты сталкиваются со множеством трудностей, обусловленных внутренними сомнениями, неустойчивостью собственной личностной и социальной позиции, социальным давлением и отсутствием четкого понимания собственных жизненных и профессиональных целей, личностных и профессиональных ценностей, что, в свою очередь, создает предпосылки для возникновения кризисов профессионального самоопределения на разных этапах обучения и освоения профессии, которые могут проявляться в виде эмоционального дискомфорта, апатии, страха перед будущим, чувства потерянности, неудовлетворенности своим профессиональным выбором, снижения мотивации к учебной деятельности, потери интереса к профессиональной деятельности и желания самореализовываться в выбранной специальности.

Кризис профессионального самоопределения может стать серьезным вызовом для личности, поскольку профессиональное самоопределение является одной из центральных составляющих целостного личностного самоопределения [9, 4, 3] и оказывает сильнейшее влияние на становление личности, ее самоидентификацию и самопозиционирование в социуме. При негативном сценарии развития кризисы усиливают последующие периоды нестабильности и могут приводить к профессиональной стагнации или деградации личности [1]. Именно поэтому крайне важно вовремя распознать проблему, понять причины ее возникновения и определить оптимальные способы и средства ее разрешения для облегчения процесса адаптации студентов к учебно-профессиональной деятельности и формирования их профессиональной идентичности.

Целями данной статьи является уточнение понятия «кризис профессионального самоопределения студентов», обобщение факторов, детерминирующих возникновение кризисов профессионального самоопределения у студентов, а также выявление способов их преодоления.

Актуальность рассматриваемой проблематики обусловлена остротой проблемы профессионального самоопределения личности в условиях современного развития общества, продиктованной несоответствием существующей системы профессиональной подготовки будущих специалистов динамике рынка труда и запросам общества.

Профессиональное самоопределение личности, конечной целью и результатом которого является достигнутая и устойчивая профессиональная идентичность, – это важнейший фактор психологического благополучия человека, обеспечивающий «психэкологический баланс» – ощущение стабильности окружающего мира и уверенности в своих силах [2]. Под профессиональной идентичностью авторы понимают осознанное соотнесение себя с определенным профессиональным сообществом [9, 14], принятие профессии

как способа самореализации и самоактуализации [6]. *Кризис профессиональной идентичности*, в свою очередь, определяется как нарушение тождественности личности в профессиональной сфере и отсутствие понимания собственной профессиональной эффективности и ценности, выражающийся в утрате позитивного образа «профессионального Я» [14].

Иными словами, кризис профессионального самоопределения – это состояние внутриличностного конфликта, связанного с неуверенностью в выборе профессии, разочарованием в ранее сделанном выборе, отсутствием четкого понимания своих профессиональных целей и интересов. У студентов, переживающих кризис профессионального самоопределения, можно наблюдать снижение интереса и мотивации к учебной деятельности и как следствие – снижение академической успеваемости, обостренное чувство тревоги, сомнений, навязчивое желание сменить специальность или бросить учебу, неуверенность в собственных силах, возникновение конфликтов с преподавателями и одногруппниками.

Причинами возникновения внутриличностных конфликтов, провоцирующих кризисы профессионального самоопределения, можно назвать следующие факторы:

- *несформированность ценностных ориентиров* (молодые люди часто сталкиваются с неопределенностью в отношении своих жизненных приоритетов, ценностных ориентаций, что затрудняет выбор профессионального пути);

- *несоответствие между ожиданиями и реальностью* (многие студенты поступают в вузы, руководствуясь поверхностными или романтизированными представлениями о будущей профессии, однако в ходе обучения они сталкиваются с рутинной учебной работой, сложностями и реальными условиями будущей профессиональной деятельности и понимают, что реальность отличается от их ожиданий, это может привести к разочарованию и потере мотивации);

- *социальное давление* (часто студенты выбирают профессию под влиянием внешних факторов: мнения родителей, престижа специальности или стереотипов. Ожидания родителей, общества и образовательной системы могут создавать дополнительные барьеры для свободного выбора профессии. Однако в процессе обучения они понимают, что выбранная сфера не соответствует их личным интересам или способностям, что вызывает внутренний конфликт);

- *личностные особенности* (вопросы самопознания и самоидентификации, личностный кризис идентичности, низкая самооценка, неуверенность в своих силах, склонность к перфекционизму и страх потерпеть неудачу – сделать неправильный выбор и потратить годы на освоение неподходящей профессии – могут создавать условия для внутриличностного конфликта);

- *недостаток информации о профессии и практического опыта* (недостаточное понимание специфики будущей профессии, её требований и перспектив может привести к ошибочному выбору. Студенты могут чувствовать себя неподготовленными или несоответствующими выбранному пути. Теоретические знания, получаемые в университете, не всегда дают полное представление о реальной работе. Отсутствие практики может вызвать сомнения в правильности выбора);

— *страх перед будущим* (быстро меняющийся рынок труда, появление новых профессий, форматов и условий трудовой деятельности, возрастание требований к специалистам — все это создает ситуацию неопределенности и порождает страх не найти работу по специальности или не реализовать свой потенциал, что вызывает тревогу и способствует возникновению кризиса).

Рассматривая кризисы профессионального самоопределения студентов как педагогическую проблему, важно отметить, что для их успешного преодоления и воспитания специалистов, осознанно выбирающих свою специальность и готовых к выходу на рынок труда и осуществлению профессиональной деятельности, профессиональным образовательным учреждениям необходимо использовать комплексный подход к решению существующей проблемы с применением эффективных стратегий, включающих как работу с внутренними установками учащихся, так и организацию различных мероприятий профессиональной направленности, способствующих становлению их профессиональной идентичности.

Одним из наиболее эффективных способов воздействия на формирование профессионального самоопределения студентов, по мнению многих авторов (Н. С. Пряжников [9], И. С. Сергеев, Н. Ф. Родичев [10], Э. Ф. Зеер [3], Ю. П. Поваренков [8] и др.), является внедрение в образовательный процесс вуза программ педагогического сопровождения, направленных на активизацию самопознания и саморефлексии учащихся, осознание личностного и профессионального ресурса, создание положительного настроения, укрепление самооценки, развитие гибкости мышления и адаптивности, формирование системы ценностей и смыслов профессиональной деятельности, развитие навыков саморегуляции и самоконтроля, а также адекватного целеполагания.

Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения личности определяется в научной литературе как особая сфера деятельности педагогов, ориентированная на взаимодействие с учащимися с целью оказания им поддержки в личном и профессиональном росте, адаптации, принятии решений о выборе специализации, построении проекта дальнейшего профессионального пути и последующего самоутверждения в профессиональной деятельности (С. Н. Чистякова [13]); как стратегия и тактика воспитательной работы, направленной на создание условий для ценностного профессионального выбора профессии, поддержки в самореализации в различных видах деятельности и общения, связанных с будущей профессиональной деятельностью (Н. М. Новичкова, Н. Н. Дементьева [7]).

Основной задачей такого вида педагогического взаимодействия является создание ценностно-ориентированной среды, в которой обучающиеся могут открыто обсуждать свои интересы, ценности и профессиональные устремления, делиться трудностями и совместно находить пути их разрешения, в которой каждый индивид имеет право выбора для себя комфортной, персональной, эффективной образовательной и впоследствии профессиональной ниши [11]. При этом важно анализировать со студентами не только карьерные перспективы, но и смысл труда, его влияние на общество и личное

развитие. Это можно обсудить посредством групповых дискуссий, тренингов, тестовых диагностик, рефлексии, анализа кейсов, ролевых игр, индивидуальных консультаций, вовлечения студентов в социально значимые проекты, привлечения к взаимодействию действующих представителей профессии. Участие обучающихся в различных видах деятельности профессиональной направленности активизирует их самосознание: расширяет горизонты познания, развивает критическое мышление и гибкость, помогает увидеть альтернативы и перспективы профессионального развития, восстановить мотивацию и упорядочить систему ценностных ориентаций, что, в свою очередь, ведет к более успешному и гармоничному профессиональному самоопределению.

Кроме того, вузы могут способствовать практическому знакомству студентов с профессией, организуя различные мероприятия карьерной направленности. Курсы по профориентации, встречи с экспертами, профессионалами, мастер-классы, семинары, стажировки, практики, волонтерская деятельность, участие в проектах – все это позволяет учащимся получить реальный опыт, «примерить на себя» различные роли, скорректировать ожидания и сформировать реалистичное представление о будущей профессии.

Формирование профессиональной идентичности требует целенаправленной работы, включающей осознание своих профессиональных возможностей, принятие себя в профессии и определение путей профессионального роста. Возникающие на этом пути кризисы профессионального самоопределения студентов обусловлены различными факторами и являются естественной частью процесса взросления и формирования личности. Однако их преодоление требует активной работы как со стороны самих студентов, так и со стороны образовательных учреждений, что требует обновления фундаментальных аспектов теории и методики профессионального образования [12], расширения инструментария педагогического взаимодействия. Развитие самопознания, поддержка личностного роста и формирование гибкости мышления, получение практического опыта – все это помогает студентам найти свой путь и реализовать свой потенциал. В конечном итоге успешное преодоление кризиса профессионального самоопределения открывает перед молодыми людьми новые горизонты и позволяет им стать уверенными в себе профессионалами, готовыми к вызовам современного мира. Внедрение в образовательный процесс технологий педагогического сопровождения может сыграть в этом положительную роль за счет предоставления студентам ресурсов и знаний, необходимых для их успешного профессионального самоопределения.

Литература

1. Востокова Ю.И. Возможности метода проектов в профилактике кризиса профессиональной идентичности студентов вуза // МНИЖ. 2020. №9-2 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-metoda-proektov-v-profilaktike-krizisa-professionalnoy-identichnosti-studentov-vuza> (дата обращения: 25.02.2025).

2. Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность (статья первая) // Психологический журнал. 2001. Т.22, №4. С. 51-59.
3. Зеер Э.Ф. Психология профессий : учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб., доп. Москва: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 336 с.
4. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2010. 304 с.
5. Майер С.В, Серый А.В., Яницкий М.С. Смысловые и темпоральные характеристики кризиса профессиональной идентичности в среднем возрасте // Психология человека в образовании. 2023. №4. С. 594-606.
6. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2009. 352 с.
7. Новичкова Н.М., Дементьева Н.Н. Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения будущих педагогов // МНКО. 2019. №4 (77). С. 197-200.
8. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. М.: Изд- во УРАО, 2002. 160 с.
9. Пряжников Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. Москва : Академия, 2008. 345 с.
10. Сергеев И.С., Родичев Н.Ф., Сикорская-Деканова М.А. Профессиональное самоопределение и его сопровождение в постиндустриальном мире: попытка прогноза // Профессиональное образование и рынок труда. 2018. № 4. С. 39–50.
11. Фоминых Н.Ю., Койкова Э.И., Бубенчикова А.В. Образовательная среда как экосистема // МНКО. 2021. №3 (88). С. 292-294/
12. Фоминых Н.Ю. Сущность иноязычной профессиональной подготовки будущих специалистов в области информатики и вычислительной техники как педагогического процесса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 5(100). С. 69–74.
13. Чистякова С.Н. и др. Педагогическая поддержка профессионального самоопределения старшеклассников. – М.: Новая школа, 2004. 112 с.
14. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: Учебное пособие. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2004. – 600 с.

Байханов И. Б.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

В современном мире невозможно переоценить роль учителя – центральной фигуры в системе образования. От его знаний, умений, отношения к собственной работе зависит то, каким будет будущее народа, кем и какими

вырастут наши дети. Поэтому особое значение в вузах, осуществляющих подготовку педагогов, имеет профессиональное воспитание, формирующее духовно-нравственный базис, гражданскую позицию, патриотические чувства и профессиональную идентичность будущего учителя. Слова первого президента Чеченской республики, героя России Ахмата-Хаджи Абдулхамидовича Кадырова «Учитель создает нацию» подчеркивают гуманитарную и цивилизационную миссию педагогического образования. И данный тезис, как никакой другой, отражает важность профессионального воспитания будущего педагога.

Долгие годы в сфере высшего профессионального педагогического образования оставалась недооцененной роль профессионального воспитания будущего педагога. Сегодня эта ситуация меняется. В Концепции подготовки педагогических кадров в качестве одной из задач обозначено «обеспечение единых подходов к процессу воспитания и результатам формирования социальной ответственности личности, гуманитарных, духовно-нравственных и гражданско-патриотических ценностей педагогического образования, а также к процессу подготовки педагога к осуществлению воспитательной деятельности, поддержки образовательно-воспитательного потенциала семьи» [8]. Решение данной задачи невозможно без реализации педагогическими университетами функции профессионального воспитания будущего учителя.

О профессиональном воспитании в методологии профессионального образования говорят с середины XX века, но активное обсуждение его сущности, содержания и особенностей, характерных для разных отраслей высшего образования. В самом общем виде профессиональное воспитание трактуется как «последовательное движение личности студента к добровольно выбранной им цели, а результат этого самодвижения – обретение системы профессиональных ценностей и идеалов будущим специалистом, расширение его духовных потребностей и интересов, мотивов, ценных в социальном плане, обогащение эмоциональной сферы, нравственных и эстетических чувств, эмпатических способностей, освоение прикладных умений, навыков, привычек, опыта саморефлексии» [4, с. 183].

Сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что профессиональное воспитание наиболее тесно связано со спецификой будущей профессиональной деятельности выпускника вуза и зависит от содержания образовательной программы, направления и профиля подготовки студентов. Относительно будущих педагогов специфика проявляется в том, что профессиональное воспитание решает две сущностные задачи: собственно воспитание гражданина и профессионала, а также приобретение студентами опыта участия в воспитательной деятельности, который они смогут в дальнейшем взять за основу построения собственных воспитательных практик уже по отношению к своим ученикам.

В педагогической науке профессиональное воспитание трактуется по-разному: в широком смысле, описывая подготовку будущих специалистов к

жизни и труду, и в узком – как специально организованный и контролируемый процесс приобщения студента к профессиональным ценностям. При этом профессиональное воспитание является сложно структурированным воздействием на личность, оно охватывает всю совокупность элементов трудовой подготовки, работая, как минимум, в трёх векторах: профессиональное мастерство, профессиональные профессиональных отношений.

По мнению Т.А. Ромм, использование определения «профессиональное» по отношению к категории «воспитание» отражает «специфику развития человека как профессионала, т. е. с достижением профессиональности как реализованной способности человека взаимодействовать в мире профессии с учетом норм, требований, которые предъявляет этот профессиональный мир, реализуя при этом субъектность в профессиональном самоопределении» [12, с. 66]. Интересной представляется позиция данного автора о том, что профессиональное воспитание трактуется как часть педагогического сопровождения студента на этапе его входа в профессиональный мир с учетом соотношения его личных потребностей и требований трудовых функций, которые ему надо будет выполнять.

Наиболее полно сущность профессионального воспитания раскрыта в работах Э.Ф. Зеера через формирование профессиональной направленности, компетентности, социально значимых и профессионально важных качеств личности [6]. Данное определение дополняется спецификой компетентностного подхода, лежащего в основе высшего педагогического образования. Ю.Г. Татур и В.Е. Медведев в своем исследовании «Подготовка преподавателя высшей школы: компетентностный подход» уже в 2007 году фиксировали: «В условиях новой образовательной парадигмы, получившей название компетентностного подхода, меняется специфика, сущность деятельности преподавателя, содержание его подготовки» [15].

В своих исследованиях в качестве одной из задач профессионального воспитания будущего педагога мы постулируем формирование «сквозных компетентностей» как совокупности возможностей и готовности, благодаря которым выпускники педагогического вуза могут быть включены в современные процессы жизнедеятельности различного характера благодаря наличию специфических форм мышления, деятельности, коммуникации и сотрудничества. Это компетентности, которые необходимы любому человеку в любой форме деятельности на любом этапе его жизни, но педагогу они нужны ещё и для решения профессиональных задач любого порядка. Сюда входят и личностные качества, и различные виды грамотности, и разные уровни готовности к каким-либо действиям – все то, что позволяет человеку включаться в социальные процессы, самореализоваться как профессионалу и личности [2]. На наш взгляд, именно сквозные компетентности являются значимыми факторами становления и развития образовательной среды, возникающей и проявляющейся в активной профессионально субъектной позиции будущего учителя, в его взаимодействиях и отношениях, учебных и социальных практиках.

Профессиональное воспитание, строящееся на основе компетентностного подхода, представляет собой педагогическое сопровождение будущего специалиста на пути целенаправленного движения к будущей профессии. В становлении педагога профессиональное воспитание имеет двойное значение: и в плане воспитания будущего учителя как носителя профессиональных и социальных ценностей, и в плане формирования важнейшей педагогической компетенции – способности организовывать воспитательный процесс в отношении будущих учеников. И в инструментальном плане формирование данной компетенции начинается уже в вузе, посредством реализации университетской среды.

На современном этапе обобщенной целью профессионального воспитания можно назвать формирование профессионального мировоззрения, включающего национальные духовно-нравственные, гражданские, социальные и профессиональные ценности. В соответствии с данной целью можно выделить три обязательных для всех направлений и профилей подготовки вида профессионального воспитания: гражданско-патриотическое, социокультурное и ценностно-смысловое. Рассмотрим данные виды воспитания с точки зрения специфики профессиональной подготовки педагогических кадров.

Гражданско-патриотическое воспитание – это «целенаправленный процесс формирования гражданственности молодежи: любви к своей Родине, воспитание чувства гордости за героическое прошлое своего народа, готовности отстаивать честь и достоинство своей большой и малой родины, быть готовым беззаветно служить на благо своей страны, преумножая ее величие и славу» [16, с. 171].

Ещё в XX веке И.Н. Руссу определил гражданственность как взаимосвязь трех аспектов: «рационального (совокупность качеств, с помощью которых личность осознает свое положение в обществе); чувственно-эмоционального (представляющего собой оценку этого положения, прав и обязанностей гражданина, выражающегося в чувстве любви и преданности государству и обществу); практического (преломление в практических отношениях своего осознанного положения гражданина)» [13, с. 29]. Среди множества современных определений гражданственности в контексте вышеобозначенной цели профессионального воспитания наиболее полным представляется определение, данное в статье М.К. Акимовой и С.В. Персиянцева: «нравственная позиция, побуждающая человека ощущать себя частью гражданского общества, выражающаяся в наличии у человека системы социально-значимых нравственных ориентиров, определяющих его чувство долга и ответственность перед обществом, его готовность активно отстаивать и защищать его права и интересы и потому действовать на пользу народу, обществу» [1, с. 7]. Такая трактовка позволяет рассматривать гражданственность как выражение объективной, разумной стороны лояльности к стране. Но такая позиция не будет определять нравственный выбор личности, если она не будет подпитываться патриотизмом как эмоциональной составляющей – переживаниями, обусловленными личностной привязанностью к Родине, этническим

самосознанием и желанием защиты национальных интересов. И в связи с этим гражданственность и патриотизм в плане воспитания следует рассматривать в совокупности.

Особенностью гражданско-патриотического воспитания является «непосредственная его связь с социальной практикой формирования у человека таких качеств, как духовность, нравственность, честность, отвага, усердие ко всякому доброму делу, самодисциплина, вежливость, ответственность за свою личную судьбу, судьбу сограждан, судьбу страны и общества» [11, с. 165]. Центральной идеей гражданско-патриотического воспитания сегодня является «идея о человеке как источнике всех социальных трансформаций» [10, с. 138]. Для решения задач профессионального воспитания будущих педагогов данная идея важна, потому что они выступают в роли трансляторов ключевых ценностей последующим поколениям. Именно в этом виде воспитания происходит формирование осознания студентами принадлежности к социуму и развитие личностной ответственности за судьбу государства, формируется опыт переживания позитивных эмоций и устойчивых переживаний, связанных с чувством любви к Отечеству, уважения к историческому наследию и культурной самобытности народа, формируются нравственные качества личности (честность, добросовестность, справедливость) и готовности отстаивать государственные интересы.

В современных педагогических вузах гражданско-патриотическое воспитание студентов включает ознакомление с законами государства, особенно с правами и обязанностями гражданина России, с функциями и правовыми основами деятельности образовательных организаций, формирование и развитие у них качеств гражданина и патриота, уверенного профессионала и высоконравственной личности, осознание ответственности за влияние на мировоззрение своих учеников. Но можно выделить и новые тенденции: сочетание религиозного и светского воспитания в формировании системы гражданских и патриотических ценностей учительства; усиление роли проектной деятельности, направленной на усиление активной жизненной позиции будущих учителей посредством системного формирования и развития их гражданско-патриотических чувств через деятельность и эмоциональную вовлеченность; профилактика деструктивного и экстремистского влияния цифровой среды и интернета: развитие умений выявлять фейковые новости, критическое отношение к деятельности лиц, признанных иноагентами, этика цифровой коммуникации.

Интегрируя данные представления о гражданско-патриотическом воспитании студентов – будущих учителей, можно сформулировать алгоритм формирования их гражданственности и патриотизма, предусматривающий три этапа:

- 1) на подготовительном этапе происходит развитие эмоционального и мотивационного компонентов гражданственности, индивидуальных качеств и способностей, патриотических чувств (1 курс обучения): выявляются уровень сформированности гражданской и патриотической позиций студентов, их

вовлеченность в общественную деятельность вуза и институтов гражданского общества, теоретическую осведомленность в современных гражданских проблемах; студенты осваивают элементы гражданского образования в рамках социально-гуманитарного модуля и включаются в мероприятия по гражданскому и патриотическому воспитанию (в том числе в рамках проекта «Разговоры о важном»;

2) на основном этапе (2–3 курсы) предусматривается приобретение профессиональных знаний о гражданско-патриотическом воспитании школьников, становление активной профессиональной патриотической позиции и формирование профессионального стиля жизни и навыков реализации гражданской позиции в профессиональной деятельности;

– на заключительном этапе (4–5 курс) у студентов формируется гражданско-ориентированная профессиональная стратегия, которая реализуется в квазипрофессиональной деятельности в рамках педагогической практики и работы в школе.

Для эффективного гражданско-патриотического воспитания студентов педагогического вуза могут стать актуальными следующие направления деятельности:

– формирование профессиональной идентичности: осознание важности миссии учителя, понимание значения педагогической деятельности в формировании гражданственности и патриотизма у детей и подростков;

– методическая подготовка: изучение способов интеграции гражданско-патриотических тем в учебный процесс, разработка уроков и внеклассных мероприятий, способствующих воспитанию гражданственности и патриотизма;

– опыт воспитательной деятельности: проведение в ходе практики классных часов, бесед, проектов, направленных на развитие патриотических чувств и гражданственности у младших поколений;

– саморазвитие в сфере гражданско-патриотического воспитания: самостоятельное обучение современным методикам воспитания, чтение специальной литературы, посещение мастер-классов и конференций, посвящённых проблемам патриотического воспитания;

– участие в общественной жизни университета и опыт её организации: планирование и реализация мероприятий патриотического характера, проведение лекториев в рамках гражданского образования, реализация проектов соответствующей направленности, организация памятных событий к датам российской истории и др.

Социокультурное воспитание студентов педагогического вуза представляет собой комплексную систему целенаправленного накопления и интериоризации социально значимых культурных компетенций, обеспечивающих эффективную передачу культурно-исторического опыта подрастающему поколению, развитие способности к конструктивному взаимодействию в условиях полиэтнической образовательной среды и подготовку к работе в динамично меняющемся социально-культурном реализм. Ключевыми компо-

ненты данного вида воспитания как правило являются: знакомство с образцами национальной и мировой культуры, изучение выдающихся достижений искусства, литературы, науки, развитие понимания различий между культурами и уважительного отношения к этническим и религиозным традициям, формирование осознания значимости сохранения национального и мирового культурного наследия. Согласимся с Ф. М. Сулеймановой и её соавторами в том, что интегративная функция социокультурного воспитания будущих педагогов направлена на обеспечение необходимого уровня их компетенций, которые будут способствовать адекватной межкультурной коммуникации в межличностном и профессиональном общении и обеспечит воспитание подрастающего поколения в духе взаимопонимания и взаимоуважения к иным культурам, что позволит сохранить единое социокультурное пространство своей страны и мира в целом [14].

Безусловно, идеей гордости за культурные и научные достижения страны в самых различных областях знаний должно быть пронизано обучение студентов всех профилей подготовки, но именно для будущих педагогов это направление является профессионально образующим. Именно в результате социокультурного воспитания происходит осознание и корректировка значимых для педагогической деятельности потребностей, мотивов, норм, привычек поведения и развитие общественно значимых качеств личности. Имеющийся в педагогической практике опыт формирования у будущих учителей социокультурной компетенции можно охарактеризовать чертами творчества, проблемности, возможностями для самоопределения и богатого социального взаимодействия [7]. Уникальным потенциалом в данном направлении обладает проектная деятельность как ресурс развития социальной активности и субъектности студентов педагогического вуза.

Ценностно-смысловое воспитание – это развитие у будущего педагога профессионально-смысловых способностей, заключающихся в освоении ценностей и смыслов педагогической деятельности, профессии, культурных качеств, ответственном, что обретении проявляется гуманистическом, профессионально в осознанном, профессионально нравственном отношении к педагогической деятельности [9, с. 93].

Педагогические ценности являются предметом изучения наук об образовании на протяжении всего периода из существования. На сегодняшний день накоплено множество подходов к их определению. В самом общем виде под педагогическими ценностями понимают совокупность нормативных ориентиров и регуляторов профессиональной деятельности педагогических работников. Они формируют комплекс теоретико-методологических установок и практических процедур, выступающих в роли медиатора и интеграционного звена между господствующими социокультурными представлениями относительно целей и содержания образовательного процесса и непосредственной практикой реализации педагогической деятельности учителем. При этом очень важно сопряжение профессиональных ценностей с базовыми национальными, что подтверждается результатами исследования, проведенного

И.Ю. Фроленковой и Т.Ц. Дугаровой, и приведшего авторов к выводу об интегративном существовании базовых традиционных ценностей и уникальных личностных ценностей [17].

Но помимо собственно педагогических ценностей в научном дискурсе присутствует понятие «ценности педагогического образования», акцентирующее задачи воспитания будущих учителей на этапе профессиональной подготовки. Нам близко понимание ценностей педагогического образования, данное представителями ярославской научно-педагогической школы: «характеристики взаимодействия субъектов педагогического образования, имеющие положительную значимость на уровне государства, общества и образовательного процесса, определяющие взаимоотношения участников педагогического процесса, его цели и результаты в соответствии с индивидуальными представлениями педагогов о процессе воспитания в широком понимании» [5, с. 8].

Ценности педагогического образования, исследуемые через призму аксиологии, являются исторически сложившимися важнейшими характеристиками образовательного процесса, концепциями и явлениями, направленными на развитие профессионального мастерства педагогов и повышение результативности работы образовательных учреждений. Эти ценности входят в общую научную систему образовательных ориентиров, подчеркивая значимость ключевых социально-профессиональных качеств учителей, играющих определяющую роль в жизни общества.

Выделенные виды профессионального воспитания педагога являются основополагающими, определяющим гуманистическую суть и социальную направленность профессиональной педагогической деятельности, но перечень данных видов воспитания, безусловно, не конечен. Современные реалии ставят перед системой педагогического образования новые вызовы и новые задачи. В своих исследованиях мы определяем ещё один важный сегодня вид профессионального воспитания – электоральное воспитание будущего учителя [3]. То, насколько политически и электорально активным будет молодой человек, зависит от политической активности педагога, который занимается его обучением и воспитанием. Политически индифферентный учитель, не обладающий достаточным уровнем электоральной культуры, не владеющий умениями и навыками ее трансляции молодому поколению, не сможет способствовать формированию личности политически активных граждан страны, владеющих электоральной культурой и способных сделать выбор, обеспечивающий благоприятное будущее для своей страны. Поэтому, на наш взгляд, электоральное воспитание будущего педагога становится неотъемлемой частью воспитательной работы педагогического вуза.

Таким образом, воспитание студента педагогического университета представляет собой бинарный процесс, который включает профессионализацию будущих учителей с целью их личностного развития и получение ими профессионально важного опыта воспитательной деятельности. Приоритетную роль в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов целесообразно отводить инструментам, отбор которых осуществляется

согласно следующим педагогическим принципам: признание студента в качестве полноценного субъекта образовательного пространства; учет индивидуального психолого-педагогического потенциала и субъективного жизненного опыта обучающихся в качестве базисных ориентиров педагогического воздействия; внедрение педагогических технологий, ориентированных на успешную социальную адаптацию и профессиональное самоопределение начинающих учителей посредством формирования профессионально значимых компетенций и личностных характеристик. Приоритетной технологической единицей для организации электорального воспитания студентов может быть специальная ситуация, которая воспринимается студентами как событие. Для каждого вида профессионального воспитания и организации коллективной социальной значимости необходимо применять идею субъектности обучающихся, принципы студенческого самоуправления. При таких условиях студенты сами станут организаторами воспитательного процесса, носителями и пропагандистами профессионально-педагогических ценностей.

Литература

1. Акимова М. К. Факторы формирования гражданственности у российской молодёжи / М. К. Акимова, С. В. Персиянцева // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73-8.
2. Байханов И. Б. Сквозные компетенции в системе компетенций современного педагога // Педагогическое образование в России. 2022. №5. С. 17-25.
3. Байханов И.Б. Формирование электоральной культуры будущего педагога: от ценностей к технологиям // Ярославский педагогический вестник. 2023. №2 (131). С. 17-26.
4. Воспитательная среда университета : традиции и инновации : монография / А. В. Пономарев [и др.]. 143 Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 408 с.
5. Данилова Л.Н. Ценности педагогического образования: сущность и генезис / Л.Н. Данилова, Т.В. Ледовская, Н.Э. Солянин, А.М. Ходырев // Ценности и смыслы. 2019. № 4 (62). С.6–22.
6. Зеер Э. Ф. Социально-профессиональное воспитание в вузе : монография / Э. Ф. Зеер, И. И. Хасанова ; Рос. гос. проф. пед. ун-т.- Екатеринбург : Издательство РГППУ, 2003.- 157 с.
7. Кисляков П. А. Социально-образовательное проектирование в духовно-нравственном становлении будущего педагога/ П.А. Кисляков, Е.А. Шмелева // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. №. 10 (54). С. 163-169.
8. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г . (утверждена Распоряжением Правительства от 24 .06 .2022 № 1688) .
9. Лопаткин Е. В. Ценностно-смысловые основания подготовки будущих педагогов // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2017. № 2. С. 92-97.

10. Николина В.В. Современное гражданское воспитание учащихся / Николина В.В., Повshedная Ф.В., Трушина Ю.Х., Лебедева И.В., Клочкова Н.В. // Инновации и инвестиции. 2013. №8. С. 137-141.

11. Портнова О.А. К вопросу о гражданском воспитании // Наука и школа. 2014. №4. с. 164-168.

12. Ромм Т. А. Общественная миссия воспитания: взгляд издадека : к юбилею К. Д. Ушинского // Педагогический профессионализм в современном образовании : сборник научных трудов XV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 200-летию со дня рождения выдающегося российского педагога Константина Дмитриевича Ушинского (г. Новосибирска, 21-22 февраля 2022 г.) / под редакцией Е. В. Андриенко, Л. П. Жуйковой ; редакционная коллегия: Б. О. Майер, Е. В. Андриенко, Л. П. Жуйкова ; Новосибирский государственный педагогический университет. Новосибирск : НГПУ, 2022. С. 65-69.

13. Руссу И.Н. Воспитание гражданственности у учащихся общеобразовательной школы / Под ред. д-ра пед. наук, проф. И. С. Марьенко. Кишинев : Штиинца, 1976. 192 с.

14. Сулейманова Ф. М. Формирование социокультурной компетенции будущих педагогов / Сулейманова Ф. М., Фатыхова А. Л., Юмадилов А. Р. // Вестник университета. 2015. №. 7. С. 300-302.

15. Татур Ю.Г., Подготовка преподавателя высшей школы: компетентностный подход / Ю.Г. Татур, В.Е. Медведев // Высшее образование в России, 2007. №11. С. 46–56.

16. Федорова О.Ф. Педагогические возможности проектной деятельности как средства гражданско-патриотического воспитания будущих педагогов в процессе профессионального образования / О.Ф. Федорова, В.П. Игнатъев // Современный ученый. 2022. № 3 с. 171-176.

17. Фроленкова И.Ю. Аксиологический потенциал личности: психосемантическое исследование ценностей / И. Ю. Фроленкова, Т. Ц. Дугарова // Развитие личности. – 2024. – № 3. – С. 8-23.

Шустова И. Ю.

СИТУАТИВНЫЙ ПОДХОД В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-ВОСПИТАТЕЛЯ

В настоящее время очень быстрых изменений и информационной пресыщенности жизни педагог должен в первую очередь ориентироваться на актуальные проблемы и задачи для ребенка, его запросы, его интересы и ценности, он должен выстраивать педагогический процесс «здесь и сейчас», ориентируясь на настоящее современных детей. Следовательно, он должен владеть методом работы с педагогической ситуацией. По определению в словаре, педагогическая ситуация – совокупность условий и обстоятельств, специально

задаваемых педагогом или возникающих спонтанно в педагогическом процессе; кратковременное взаимодействие педагога и воспитанника (группы) на основе противоположных норм, ценностей и интересов, сопровождающееся значительными эмоциональными проявлениями и направленное на перестройку сложившихся взаимоотношений. Из этого определения важно понимать, что педагогическая ситуация – это всегда взаимодействие педагога и воспитанников, что она возникает через столкновение различных позиций участников (интересов, норм и ценностей) во взаимодействии, связана с эмоциональным переживанием данной ситуации и дальнейшим изменением взаимоотношений. Такие ситуации могут быть как запланированными, так и спонтанными, и они играют ключевую роль в формировании личности ученика и его учебного опыта. Классики педагогики подчеркивали важность учета индивидуальных особенностей учащихся. Например, К. Д. Ушинский писал: «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях».

По определению Н.А. Селивановой, педагогическая ситуация – это ограниченная во времени и пространстве совокупность обстоятельств, побуждающих включенного в нее ребенка демонстрировать, подтверждать или изменять собственное поведение [9]. Совокупность обстоятельств – это и есть характер взаимодействия в определенной среде, в определенных условиях, важно, что данные условия личностно затрагивают воспитанника и стимулируют его осознанные действия, проявление им определенной реакции на данные обстоятельства. Обстоятельствами может быть: характер отношений с другими (конфликт или наоборот сильная симпатия), просьба или требования к нему окружающих, равнодушие и отторжение одноклассниками или педагогом, новые условия для самореализации и новый опыт и пр. По сути, ситуация и возникает, когда она личностно затрагивает человека (воспитанника), его нормы и ценности, его представление о себе и о мире, стимулирует их переосмысление и возможно изменение, дает новый опыт.

Анализ научной литературы показал, что в основном педагогами-исследователями используется понятие «педагогическая ситуация». В исследованиях Н. В. Бочкиной, А. А. Вербицкого, В. С. Ильина, В. А. Павлова, Н. К. Сергеева, В. В. Серикова педагогическая ситуация понимается как часть учебно-воспитательного процесса, позволяющая раскрыть жизнедеятельность человека во всей ее целостности и гармоничности; как своего рода взаимосвязь, скоординированность различных компонентов воспитательного процесса (В. А. Павлов, Н. К. Сергеев); как определенный этап развития педагогического процесса, стимулирующий активные состояния формируемого качества личности (Т. Е. Исаева). В фундаментальных исследованиях Н. М. Борытко, Е. А. Крюковой, В. А. Павлова, В. В. Серикова рассматривается как педагогическая ситуация, так и ее сущностные характеристики. Согласно выводам В.В. Серикова, в самом общем виде технология конструирования педагогической ситуации включает в себя два момента: трансформацию культурных объектов из предметной в социально-коммуникативную, организационно-

деятельностную, диалогическую или какую-либо иную форму, в которой они могут быть адекватно присвоены воспитанником; создание условий для субъективации (присвоения) воспитанником некоторой социальной нормы, что предполагает определенную логику развития ситуации от внешнего к внутреннему диалогу.

В рамках теории личностно ориентированного образования нам важна позиция В. В. Серикова, утверждающего, что в педагогической ситуации воспитанник должен находиться в позиции субъекта преодоления собственной «недостаточности», проявления «усилия над собой», «самопреодоления». Предметом приоритетного внимания педагога в этой ситуации становятся: сфера ценностей и смыслов совершаемых человеком поступков, а не внешние атрибуты и регламентация его деятельности; побуждение воспитанника к проявлению отношения к другому человеку как самоценности; упражнение его способности к самоотдаче, к свободно избираемому нравственному поступку; включение воспитанника в творческую созидательную жизнь с постоянной рефлексией ее целей и смыслов; идентификация, отождествление воспитанником себя с некоторой референтной группой, отнесение себя к какому-то типу людей – носителей определенного образа жизни; побуждение воспитанника к проявлению напряжения, стремления жить «по своему плану», к духовно-нравственному усилию, не позволяющему ему свернуть на поверхностно-развлекательный путь, к «легкому» малоответственному образу жизни; преимущественная ориентация внимания педагогов не на процесс и результат деятельности, а на те изменения, которые происходят в сознании и поведении воспитанника, или хотя бы возможность их; наличие коллизионной ситуации-события, ставящей воспитанника перед необходимостью проявления избирательности, рефлексии, смыслоопределения, произвольности, ответственности, волевой саморегуляции, творчества, свободы [10].

Опираясь на результаты исследований перечисленных выше ученых и проанализировав различные точки зрения, мы пришли к выводу, что ситуация – это способ педагогического взаимодействия, направленный на помощь воспитаннику, совместное созидание педагогом и воспитанником общего ценностно-смыслового пространства через построение внешнего и внутреннего диалога.

Для более детального раскрытия проблем работы с педагогической ситуацией был проведен опрос у школьников (8–11 класс) и педагогов.

Вопрос для педагогов: что такое педагогическая ситуация?. Нужно было выбрать из следующих позиций: ситуация, которую моделирует педагог; ситуация, которая происходит в реальности, а педагог ее фиксирует для детей; ситуация взаимодействия с детьми в реальности; ситуация-образец, через которую педагог демонстрирует значимые ценности и нормы поведения; ситуация, в которой проявляются общечеловеческие ценности; ситуация, побуждающая ребенка измениться, стать лучше; ситуация провокации, когда педагог провоцирует самостоятельную позицию и действия воспитанника. Ответы распределились следующим образом: ситуация-образец, через которую

педагог демонстрирует значимые ценности и нормы поведения, – 20,6 %; ситуация, которая происходит в реальности, а педагог ее фиксирует для детей – 15,6 %; ситуация провокации, когда педагог провоцирует самостоятельную позицию и действия воспитанника, – 14,9 %; ситуация, которую моделирует педагог, – 13,5 %; ситуация взаимодействия с детьми в реальности – 12,8 %.

Получается, что для педагогов педагогическая ситуация – это всегда взаимодействие в реальности, это ситуация-образец, когда педагог демонстрирует значимые ценности и нормы поведения для воспитанников. Отдельно отметим ответ, что это ситуация провокации, когда педагог провоцирует самостоятельную позицию и действия воспитанника. Действительно, часто педагог моделирует ситуацию через провокацию.

В литературе описаны различные типы и виды педагогических ситуаций: ситуация авансирования доверием, свободного выбора, непринужденной принудительности, эмоционального заражения, конфликтные ситуации, ситуации успеха или неудачи, проблемные ситуации, требующие творческого подхода, или ситуации сотрудничества. Каждая из них требует от педагога гибкости, эмпатии и профессиональной компетентности. Важно, чтобы педагог видел по какому сценарию идет развитие ситуации. А.С. Макаренко отмечал: «Воспитание есть процесс социальный в самом широком смысле. Воспитывает все: люди, вещи, явления, но прежде всего и больше всего – люди».

Каждая ли ситуация сможет стать педагогической? Педагогическая ситуация всегда лично затрагивает воспитанника. Ситуация становится педагогической и приобретает развивающий потенциал для личности, когда она создает условия для осмысления, саморефлексии и личностного роста. Как отмечал Л.С. Выготский, «обучение только тогда хорошо, когда оно идет впереди развития». Это означает, что педагогическая ситуация должна быть направлена на зону ближайшего развития личности, где человек, сталкиваясь с новыми вызовами, может преодолеть свои текущие ограничения с помощью поддержки, опыта или взаимодействия с другими.

Педагогическая ситуация также предполагает наличие диалога, в котором происходит обмен ценностями, идеями и опытом. По словам М. М. Бахтина, «только в общении, во взаимодействии человека с человеком раскрывается и человек в человеке». Таким образом, развивающий потенциал ситуации заключается в ее способности пробуждать внутренние ресурсы личности, стимулировать критическое мышление и способствовать формированию новых смыслов [4].

Кроме того, важным аспектом педагогической ситуации является ее проблемный характер. Как подчеркивал А. Н. Леонтьев, «личность рождается в проблемной ситуации». Именно в условиях противоречия, неопределенности или конфликта человек начинает искать новые пути решения, развивает креативность и учится адаптироваться к изменяющимся условиям.

Таким образом, ситуация будет педагогической и несет развивающий потенциал, если она: создает условия для выхода за пределы текущих возможностей личности, создает новые возможности; стимулирует диалог и взаимо-

действие с другими; содержит проблемный компонент, требующий осмысления и поиска решений, осмысления своих целей и возможностей.

Есть еще один вопрос: какая ситуация является значимой? Может быть, пока ситуация педагога и воспитанников эмоционально волнует и удерживает, они в ней живут – она живая, а если стало не интересно, уже в прошлом, ситуация перестает быть живой. Следовательно, значимая – это актуальная, требующая эмоционального и деятельностного включения. У ситуации может быть разный срок существования, она может длиться год, час или даже миг. Пока она удерживается всеми и педагог удерживает ее для решения педагогической задачи, она живая. Ситуация может уходить на второй план и вновь в некоторые моменты жизни проявляться как наиболее значимая. В любом случае, даже если живая ситуация ушла в прошлое, совместный опыт, полученный в ней, и личный опыт каждого важны, к ним можно обращаться, использовать в других ситуациях.

Следующий вопрос: какие ситуации имеют особое значение в жизни человека?. Необходимо было выбрать из следующих позиций: ситуации выбора, когда нужно на что-то решиться; проблемные ситуации, когда не знаешь, что делать; ситуации успеха, победы и личных достижений; ситуации горя, потери; ситуации разрыва, ссоры с другим человеком; ситуации неожиданной встречи с интересным и глубоким человеком; ситуация провокации; ситуации ностальгии, воспоминание прошлого; ситуации большого и интересного дела с другими; ситуации общего переживания с другими (как болельщики на поле за свою команду); ситуация приятного и активного развлечения.

Из ответов школьников: ситуации выбора, когда нужно на что-то решиться, – 19,4 %; ситуации успеха, победы и личных достижений – 15,1 %; ситуации горя, потери – 14,7 %; проблемные ситуации, когда не знаешь, что делать, – 12,2 %. У педагогов: ситуации выбора, когда нужно на что-то решиться, – 20,4 %; ситуации успеха, победы и личных достижений – 16,3 %; ситуации большого и интересного дела с другими – 16,3 %; ситуации горя, потери – 13,8 %. Первая и вторая позиции совпадают, действительно, наиболее значимые ситуации – это ситуации выбора и ситуации успеха. Конечно, в жизни важны моменты выбора, когда человек стоит на распутье и должен принять решение, которое определит его будущее. Как говорил Жан-Поль Сартр, «человек – это его выбор». Именно в такие моменты мы понимаем, что наша жизнь – это результат наших решений, и каждый шаг имеет значение.

И, конечно, моменты успеха, ощущение счастья – те мгновения, когда мы чувствуем себя по-настоящему живыми, способными на результат, на достижение новых вершин. Ситуации счастья – это не только победы, но и встреча с любимыми, достижение цели или просто тихий вечер в кругу семьи. Как писал Александр Солженицын, «счастье – это когда тебя понимают». Эти моменты напоминают нам, ради чего стоит жить.

Жизнь человека наполнена множеством событий, но лишь некоторые из них приобретают особое значение, оставляя глубокий след в памяти и формируя личность. Эти ситуации часто становятся поворотными моментами,

которые определяют дальнейший путь, ценности и мировоззрение. Одной из таких ситуаций является рождение ребенка. Это не только начало новой жизни, но и момент, когда человек осознает свою ответственность за другого. По словам Антуана де Сент-Экзюпери, мы в ответе за тех, кого приручили. Рождение ребенка меняет приоритеты, учит безусловной любви и терпению. Другой важный момент – потеря близких (не случайно данная позиция встречается и у школьников и у педагогов). Это тяжелое испытание, которое заставляет задуматься о ценности жизни и хрупкости человеческого существования. Как писал Лев Толстой, «смерть – это напоминание о том, что жизнь имеет смысл только тогда, когда она прожита для других». Потеря учит нас ценить каждый момент, проведенный с дорогими людьми. Не менее важны ситуации преодоления трудностей. Именно они закаляют характер, учат нас быть сильными и не сдаваться. Преодолевая препятствия, человек открывает в себе новые силы и возможности. Значит, каждая из ситуаций – будь то радость или горе, выбор или испытание – формирует нас, делая жизнь глубокой и осмысленной. Как говорил Сократ, «неосмысленная жизнь не стоит того, чтобы быть прожитой». Именно через эти переживания мы познаем себя и находим свое место в мире.

Следующий вопрос: что должно произойти, чтобы ситуация стала образовательной, сформировала новые качества, новые способности, стала потенциалом для развития? Варианты ответов: она должна быть значимой, затрагивать личные ценности и смыслы; она должна помочь человеку открыть для себя новые цели и способы их достижения; это должна быть ситуация провокации, которая стимулирует размышления и выбор; она должна разрушить стереотипы; она должна дать знакомство с новыми людьми; она должна дать новый опыт; она должна вывести человека на осмысление своей жизни; она должна подтолкнуть его к действию; она должна показать сильные стороны личности; она должна открыть новые горизонты; она должна дать новый опыт; она должна быть значимой, затрагивать личные ценности и смыслы; она должна помочь открыть для себя новые цели и способы их достижения; она должна показать сильные стороны своей личности.

Из ответов школьников: она должна дать новый опыт – 17,9 %; она должна быть значимой, затрагивать личные ценности и смыслы – 16,8 %; она должна вывести на осмысление своей жизни – 11,9 %; она должна помочь открыть для себя новые цели и способы их достижения – 11,9 %; она должна показать сильные стороны своей личности – 9,8 %. У педагогов: она должна быть значимой, затрагивать его личные ценности и смыслы – 24,1 %; она должна помочь ему открыть для себя новые цели и способы их достижения – 19 %; она должна дать ему новый опыт – 15,4 %; она должна вывести его на осмысление своей жизни – 10,3 %. Вновь видим очень близкие позиции у взрослых и школьников: это ситуации, которые дают новый опыт, затрагивают личные ценности и смыслы, помогают осознать жизнь и ставить новые цели.

Отдельный вопрос: когда возникает педагогическая ситуация, что ее рождает? Если ситуация педагогическая, то логично предположить, что она идет

от педагога? Или он ее просто фиксирует, улавливает то, что происходит у ребят, чтобы на этой базе выстроить процесс воспитывающего взаимодействия? Есть масса сил, которые организуют ситуацию, и они не всегда задаются ее участниками. Условно говоря, есть разные внешние и внутренние силы, порождающие ситуацию. Внутренние – это те, которые идут от участников ситуации (педагог, дети), от взаимодействия. Другое дело, если ситуация задается извне, внешними требованиями и указаниями. Здесь два возможных сценария. Если мы не участвуем в этой ситуации, она мертвая для нас, мы в нее не включаемся, а формально отчитываемся. Иногда, в силу обстоятельств (известных всем педагогам), мы вынуждены ситуацию как-то оживить, реанимировать, что-то с ней сделать. Всякий раз это разные ситуации, и с ними надо по-разному работать.

Большое значение имеют внешние педагогические средства, которые использует педагог, образовательный материал, который он берет. Сюда причисляется все, что применяет педагог для моделирования и проявления образовательной со-бытийной ситуации: условия среды (музеи, культурные центры, лес и пр.); совместная творческая деятельность, которая определяется значимой целью для всех, выводит в ценностно-смысловое пространство; фильм, спектакль, книга, статья, интернет ресурсы, любая информация в любой форме, то, что становится общим пространством со-мыслия, актуализирует важные для всех вопросы и размышления; «встреча» с интересным и значимым человеком, которая стимулирует жизненное самоопределение, оставляет след в жизни школьников как значимое событие; разовые акции, игрушки, подарки и т.д. Педагогические средства должны пробудить интерес воспитанников, задавать ценностно-смысловое содержание ситуации, использоваться как внешний стержень (общий предмет), вокруг которого разворачивается ценностно-смысловое взаимодействие, переходя в со-бытие.

Следующий вопрос только для педагогов касался воспитывающего потенциала педагогической ситуации. Необходимо было выбрать из следующих вариантов ответа: создать условия для получения значимого опыта деятельности и отношений; ситуация – образец деятельности и отношений; развитие эмоциональной сферы личности; развитие когнитивных процессов; условия, где ребенок учится чему-то новому; условия для осознания личных ценностей и смыслов; условия, стимулирующие взаимодействие с другими людьми, формирующие навыки сотрудничества и взаимопонимания; вывод ситуации в образовательную через решение значимых для ребенка проблем и задач.

Ответы педагогов: на первом месте – создать условия для получения значимого опыта деятельности и отношений – 20,2 %; условия, стимулирующие взаимодействие с другими людьми, формирующие навыки сотрудничества и взаимопонимания – 19,7 %; условия для осознания личных ценностей и смыслов – 17 %; условия, где ребенок учится чему-то новому, – 11 %. Остальные позиции – меньше 10%.

Соответственно, воспитывающий потенциал педагогической ситуации заключается в её способности создавать условия для нового значимого опыта,

влиять на личностное развитие ребенка, на развитие социальных навыков взаимодействия с другими людьми, на формирование его ценностей и смыслов, нравственных установок и способности к саморефлексии. Педагогическая ситуация становится воспитывающей, когда она не только передает знания, но обращается к внутреннему миру человека, его эмоциям, переживаниям и ценностям.

Обращение к ценности в педагогической ситуации предполагает актуализацию значимых для личности и общества идеалов, норм и принципов. Это может быть связано с обсуждением моральных дилемм, анализом поступков героев литературных произведений или реальных жизненных ситуаций. Важно, чтобы ребенок не просто узнавал о ценностях, но и осознавал их значимость для себя лично, учился соотносить свои действия с этими ценностями.

Еще один вопрос: какова роль рефлексии в работе педагога с ситуацией? Предложены следующие варианты ответа: позволяет установить причинно-следственные связи, что вызвало ситуацию и к чему она привела; позволяет взглянуть на ситуацию со стороны, увидеть ее целостно; позволяет выделить значимые ценности и смыслы, проявившиеся в ситуации; позволяет найти пути выхода из проблемной, сложной ситуации; позволяет преобразовать проблему в задачу деятельности; позволяет выделить значимые элементы ситуации; позволяет не заикливаться на ситуации и идти дальше.

На первое место выходят следующие позиции: позволяет установить причинно-следственные связи, что вызвало ситуацию и к чему она привела – 27,2 %; позволяет взглянуть на ситуацию со стороны, увидеть ее целостно – 23,1 %; позволяет выделить значимые ценности и смыслы, проявившиеся в ситуации, – 19 %.

Рефлексивность как компонент воспитывающего потенциала предполагает способность ученика анализировать свои действия, мысли и эмоции, переосмысливать их в контексте полученного опыта. Рефлексия позволяет ученику не только понять свои ошибки, но и увидеть пути их исправления, а также осознать, как его действия влияют на окружающих. Это важный этап личностного роста, который способствует формированию ответственности и самоконтроля. Переосмысление своих действий и отношения – это процесс, который происходит благодаря рефлексии. Ученик начинает видеть себя со стороны, оценивать свои поступки с точки зрения их последствий и соответствия своим ценностям. Это может привести к изменению поведения, коррекции отношения к себе и другим, а также к более осознанному выбору в будущем.

В любом случае работа педагога с живой ситуацией может проходить в рефлексивном контексте деятельности как педагога, так и воспитанников. Рефлексия выступает системообразующим фактором между мыслительным процессом и регуляцией содержания деятельности.

При этом рефлексивное знание специфично. Получаемое из анализа прошлого опыта, оно уменьшает разрыв между знанием как таковым и его применением в различных практических ситуациях. Такое знание имеет двухплоскостной характер (Н.Г. Алексеев): онтологическую плоскость (плоскость

видения и понимания) и организационно-деятельностную плоскость (плоскость организации индивидуального и коллективного действия). Именно в такой двухплоскостной логике и должен педагог выстраивать воспитательное взаимодействие с воспитанниками в рамках ситуации: где схватывается новое (порождаемое ситуацией) и общее (гуманистические ценности, культурные образцы деятельности и т. д.), где возникает общий опыт осознанной жизнедеятельности.

Рефлексивный акт позволяет вывести педагога и воспитанников из погруженности в сам процесс взаимодействия, дает им возможность взглянуть на него со стороны (определить свои приоритеты, ценности, позиции), определить задачи, которые каждый из них может решить в данном взаимодействии, найти общие ценности и смыслы, пересечения всех в общем.

Таким образом, воспитывающий потенциал педагогической ситуации реализуется через обращение к ценностям, через развитие рефлексивности и способности к переосмыслению, что в совокупности способствует личностному росту и формированию нравственной зрелости ученика.

Образовательная ситуация для ребенка зачастую начинается с ситуации трудности, где у него нет готового решения, а возникает интересная задача для размышления, поиска, пробных действий. Можно представить, что образовательная ситуация – это единица образовательного процесса, в которой ребенок с помощью педагога обнаруживает значимую для себя задачу деятельности, осознает и выстраивает (через пробные действия) способы решения данной задачи, оценивает результат, видит его значимость для себя.

Возникновение образовательной ситуации для ребенка идет от эмоционального и деятельностного включения в ситуацию (интерес, общие переживания, удивление). Повторимся, что такое включение возможно в ситуации трудности, неопределенности, своеобразного риска, что выводит участников ситуации в эмоционально-смысловое поле: «Что происходит?», «Что делать?», стимулирует деятельностное включение участников взаимодействия «Что мы хотим?», «Что делаю я (делаем мы) и зачем?», «Как можно действовать?».

В педагогическом взаимодействии, анализируя ситуацию трудности (сложную, проблемную, неопределенную), педагог и ребенок (группа детей) трансформируют ее в интересную задачу, которую интересно увидеть и можно пробовать решать. Решать можно вместе (вместе с педагогом, в парах или малых группах детей), а можно и самостоятельно, при необходимости запрашивая поддержку педагога. Педагогу важно удерживать самостоятельные попытки ребенка, через вопросы на уточнение и прояснение самой задачи, способов ее решения, помочь ребенку увеличить горизонт видения условий задачи, найти уже имеющиеся в опыте способы решения или попытаться выйти на новые способы. Основным способом работы педагога будет стимулирование рефлексивных процессов ребенка, его способности видеть и анализировать свой прошлый опыт, мысленно проектировать свои действия и предвидеть их ожидаемые результаты. При работе с группой детей это актуализация общих рефлексивных процессов (обобщения и систематизации

прошлых знаний и опыта), творческих процессов мышления, целеполагания и проектирования, коммуникативных навыков детей. В процессе взаимодействия в рефлексивном поле, проблема (трудность) теряет свой угрожающий потенциал, вызывающий страх и неуверенность в своих силах и преобразуется в интересную задачу, где можно попробовать испытать себя, приобрести новый опыт, увлечься новыми интересными действиями (самому или вместе с другими).

В процессе взаимодействия, обозначая себе задачу, исследуя ее, ребенок совершает разнообразные пробные (учебные) действия, позволяющие ему решать поставленную им задачу и получить значимый для своего развития опыт деятельности. В ходе данных пробных действий, ребенок переводит ситуацию из внешней (задаваемой педагогом) во внутреннюю (рождается свой мотив деятельности), из проблемной (препятствующей его самореализации) в образовательную для себя, стимулирующую развитие (дающую новый опыт и новые знания о себе и о мире).

Ситуация становится предпосылкой для целенаправленного изменения самого себя. В ходе ситуации, при поддержке педагога, у ребенка формируется образ себя как субъекта осознанных действий:

- самостоятельно иницилируемых – «хочу»;
- моделируемых – понимаю, что «хочу» и каким способом «могу» (или почему «не могу» этого достичь);
- реализуемых – действую с поддержкой педагога или сам, для достижения своего «хочу», в реализации своего «могу», преобразовании своего «не могу» в «могу»;
- рефлексируемых – что я понял, какой опыт я приобрел, в чем мои сильные и слабые стороны, каков мой результат и пр.

Образовательная ситуация – это ситуация внутреннего роста для ребенка, открытия им своей субъектности, задаваемая внешними педагогическими условиями. Субъектность – способность человека проявлять качества субъекта в организации и осознании своих действий, через понимание себя как субъекта деятельности, ответственного за ее цель, действия и результат. Образовывает ребенка опыт самостоятельных действий (деятельности) и их осознание.

Образовательная ситуация устанавливается каждый раз заново, в каждом новом взаимодействии. Это персонификация под конкретного ребенка, здесь не может идти речи «вообще», а только «в частности», это педагогика частного случая, которая зависит от исключительности каждой ситуации, от уникальности ее условий, от полученного опыта деятельности конкретным ребенком. У педагога может быть лишь самый общий, вариативный сценарий разворачивания ситуации, он ориентируется на активность и самостоятельность самого ребенка, пробуждает и поддерживает его стремления и усилия, его субъектность.

Почему сложно, но очень важно уметь педагогу работать с ситуацией? Ребенок живет настоящим, то, что происходит здесь и теперь, его по-настоящему волнует и важно поддержать полноценное проживание той или иной

ситуации в настоящем. Завтра это потеряет для него смысл, будет другая ситуация и другое настроение. В определенные моменты педагог просто не может остаться в стороне. И он видит серьезный воспитательный потенциал ситуации, разворачивает ее и берет на себя ответственность за ситуацию, управляет ей. Если этого не происходит и он пускает ее на самотек, он, по сути, изменяет своей профессии.

Педагог должен уметь работать с ситуацией и в процессе обучения, и в процессе воспитания. Такую педагогику условно назовем ситуативной педагогикой.

В заключение выделим задачи педагога при работе с ситуацией:

- видеть каждого и удерживать целое, выйти на развивающий контекст ситуации для каждого ее субъекта;
- удерживать поле напряжения, процессы обособления и отождествления (организовывать взаимодействие и выводить его в позиционное), включение каждого в ситуацию и проявление им субъектности, личной позиции, стимулировать обратную связь между участниками;
- поддерживать безопасную атмосферу, общее эмоциональное переживание, открытость и доверие друг к другу, стимулировать формирование эмоционально-психологических связей;
- направлять и поддерживать выход в общее ценностно-смысловое пространство как пересечение и взаимообогащение ценностей, норм и правил участников, задавать культурные ориентиры деятельности и общения;
- вывести ситуацию из проблемной, препятствующей развитию ребенка в образовательную, в качестве задачи деятельности в ситуации и способов решения ее;
- создавать рефлексивное пространство, актуализировать индивидуальную и коллективную рефлексию во взаимодействии.

Метод педагогической ситуации предполагает умение педагога понимать реальность детей, их интересы и ценности в настоящем, его умения моделировать и выстраивать взаимодействие с воспитанниками как со-бытийные ситуации. Такое взаимодействие формирует образовательную ситуацию, стимулируя и поддерживая у воспитанников рождение новых личных смыслов. Метод педагогической ситуации – это создание образовательной ситуации, в которой воспитанник находит человеческий образ в себе, открывает новые (лучшие) качества и черты в себе, принимает это ощущение и понимание как личную ценность.

Литература

1. Богачинская Ю.С. Метод как система регулятивов обучения гуманитарно-художественным предметам в школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Волгоград, 1994.
2. Борытко Н.М. В пространстве воспитательной деятельности: монография/ науч.ред. Н.К.Сергеев-Волгград: Перемена, 2001
3. Гребенюк О. С., Гребенюк Т. Б. Основы педагогики индивидуальности. – Калининград, 2000.

4. Демакова И.Д. Януш Корчак: живая педагогика изменяющегося мира. М.: АНО «ЦНПРО», 2013.
5. Караковский В.А. Воспитание для всех. М.: НИИ школьных технологий, 2008.
6. Макаренко А.С. Методика организации воспитательного процесса. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1950.
7. Новикова, Л.И. Педагогика воспитания: Избранные педагогические труды / под ред. Н. Л. Селивановой, А. В. Мудрика; сост. Е.И. Соколова. – Москва: ООО «ПЕР СЭ», 2010.
8. Поляков С.Д. От прошлого к будущему. Психолого-педагогические очерки о социокультурном контексте развития отечественной школы. – М.: ФИРО, 2016.
9. Селиванова Н.Л. Воспитание в современной школе: от теории к практике / Н.Л. Селиванова – М.: ИТИП РАО, 2010.
10. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1999.
11. Слободчиков В.И. Очерки психологии образования. 2-е изд. – Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2005.
12. Шустова И.Ю. Моделирование образовательной ситуации в пространстве со-бытийности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10. № 1 (37). С. 4-11.

Алексеева Л. Л.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В современном социокультурном образовательном пространстве вопросы эстетического воспитания молодого поколения не теряют своей значимости. Это связано не только с имеющимися многолетними отечественными традициями приобщения обучающихся разного возраста к творчеству по законам красоты. В контексте цифровизации всей системы образования, включая и высшую школу, изменениям подверглись также формы, содержание и методы. Кроме того, сдвиг обучения и воспитания в иные реальности (виртуальную, дополненную, смешанную) в изрядной мере трансформировал характер восприятия молодыми людьми знаний, во многом модифицировал обобщенное представление о красоте в окружающей жизни и восприятие прекрасного в действительности. Вряд ли обратимый процесс развития цифровых технологий и далее будет оказывать воздействие на сложившиеся традиции эстетического воспитания учащейся молодежи. Поэтому видится важным выделить самое ценное в отечественном историко-культурном наследии, без чего процесс и результат эстетического воспитания в цифровой образовательной среде будет трудно осуществимым.

В отечественной педагогической науке накоплены значительные достижения в области теории и практики эстетического воспитания молодого поколения [1, 11, 17]. В фундаментальном историко-теоретическом наследии, сложившихся традиционных подходах эстетического освоения обучающимися окружающего мира, обширных методических знаниях и новаторском опыте, сосредоточены немалые воспитательные ресурсы для организации разных сфер жизни и деятельности обучающихся с эстетических позиций. Выделим особое развивающее влияние эстетического творчества на процесс эстетического воспитания [5, с.141–142]; обозначим теснейшую взаимосвязь «ощущения красоты», «радости жизни» и творчества, подчеркнем мысль о «высшем регулирующем начале» прекрасного [4, с.124–125]; напомним и о том, что «прекрасное как единство идеи и образа, ... есть цель стремления искусства..., цель всякой практической деятельности человека» [19, с. 91].

Исторически установившейся традицией российской системы образования является эстетическое воспитание на основе, через и с помощью разных видов искусства (театральное, изобразительное, хореографическое, музыкальное экранное и др.). В высшей школе роль и значимость эстетического воспитания через искусство неоспорима. Универсальный образный язык и специфические методы эстетического познания искусства как одной из форм общественного сознания ничем не заменимы в обогащении духовного мира, формировании устойчивых ценностных ориентаций и нравственности личности, культуры проявления чувств и эмоций, эстетических предпочтений молодых людей. Именно искусство «с самых древних времен рассматривалось как часть и средство воспитания, то есть известного длительного изменения нашего поведения и нашего организма» [6, с. 287]. Такая ни с чем не сравнимая значимость искусства заключается в *«целостном духовном возвышении»* (курсив авт. – Л.А.), «в единстве мыслей, чувств, воли, воображения, вкусов, в единстве ... эстетического, нравственного, гражданственно-политического отношения к миру, в единстве его сознания и самосознания» [11, с. 306].

В культурно-историческом наследии российской системы образования имеется немало архивных источников, документальных и иных материалов, предопределяющих подходы к реализации содержания и организации учебной деятельности по достижению целей и задач эстетического воспитания молодого поколения. Один из таких документов – «Устав среднеучебных заведений, подведомственных университетам» – в некоторой мере демонстрирует посыл для реализации преемственности в воспитании на разных уровнях образования через расширение знаний об эстетике. Так, в соответствии с этим Уставом от 5 ноября 1804 г. в названных заведениях, «среднеучебных», в качестве предмета будущего университетского курса изучалась «Эстетика» [13, с. 6].

Предуготовленность российского образования в эстетико-воспитательном контексте не явно, но все же просматривается и на примере Устава 1862 г. для низших и средних учебных заведений с заявленной целью именно «воспитания человека» [13, с. 65]. По данному Уставу в гимназических старших (реальных) классах «для желающих» предполагалось «Рисование», обязательным «для

всех» являлось «Пение». Обучение старшекласников (хотя и не всеобщее) по данным предметам в контексте «воспитательной цели», получит свое полное воплощение далее, после 1917 года. Примером тому является раздел «Эстетическое воспитание» и программы по изобразительным искусствам, музыке (пению), драматизации, в том числе и импровизации и др. [15, с.309–346; 2, с.29–33, 104–126]. Еще пример из «Положения о средней общеобразовательной трудовой политехнической школы с производственным обучением» от 29 декабря 1959 г., где очевидно решение целей и задач эстетического воспитания в IX–XI классах через «уроки литературы и другие учебные предметы», и с помощью обучения в рамках «факультативных курсов по разным видам Искусства» [14, с. 207].

Данные примеры не претендуют на полное и всестороннее освещение вопроса, но все же демонстрируют некоторые исходные «точки опоры» преемственности, что является крайне важным для процесса и необходимого результата эстетического воспитания в высшей школе. При том показывают основные организационно-содержательные ресурсы: *непосредственное изучение соответствующего курса («Эстетика») на разных уровнях образования (общее – высшее); обязательное и/или «по выбору» освоение разных учебных предметов искусства на уровне общего образования; реализация необходимых эстетико-ориентированных целей и задач посредством включения в содержание разных учебных предметов в общем образовании; изучение многообразия видов искусства в рамках дополнительного образования.*

Образцом реализации системного подхода в достижении поставленных целей и задач является широкомасштабная деятельность Проблемного совета (далее – Совета) по эстетическому воспитанию при Президиуме Академии педагогических наук СССР. Совет, созданный в октябре 1969 г., возглавил Д. Б. Кабалаевский, доктор искусствоведения, общественный деятель, композитор и педагог, член-корреспондент АПН СССР [7, ф. 10049, оп. 1А]. В рамках работы Совета по координации научных исследований и внедрению полученных результатов в широкую образовательную практику осуществлялась сверхзадача *всеобщего эстетического воспитания школьников* [2, с. 33–37]. В контексте рассмотрения обратим внимание на предпринимаемые меры во взаимосвязи организационно-содержательных аспектов многогранной деятельности, что видится актуальным и для высшей школы в настоящее время.

Объединение учреждений, организаций и обществ стало важным шагом на пути к достижению заявленной сверхзадачи. Реальные и перспективные планы деятельности Совета обсуждались и согласовывались с Центральным Комитетом ВЛКСМ, Комитетом радиовещания и Комитетом телевидения, Всероссийским театральным обществом. Головным учреждением Проблемного совета стал Институт художественного воспитания АПН СССР. Под председательством Д.Б. Кабалаевского в работе Совета участвовали виднейшие отечественные деятели искусства, культуры и образования, в том числе В.Н. Шацкая и М.В. Нечкина, С.В. Михалков и Б.М. Неменский, Г.Н. Джигладзе, Г.Г. Эрнесакс и Г.А. Рошаль, К.Я. Шах-Азизов и мн. др. Из архивных материалов

известно о подготовке объединенного пленума творческих союзов СССР совместно с ЦК ВЛКСМ и Министерством Культуры СССР «Об участии творческих союзов в эстетическом воспитании детей и молодежи» (1977 г.) для координации усилий различных министерств, ведомств, общественных организаций по проведению в жизнь страны единой системы эстетического воспитания [7].

Поучительны материалы IV сессии Совета (8–9 февраля 1972 г.), на которой вице-президент АПН СССР, доктор физико-математических наук, профессор А.И. Маркушевич представил доклад «Наука и искусство в культуре человека». Алексей Иванович упомянул и общие задачи эстетического воспитания обучающихся: «Мы должны заботиться о воспитании художественного чувства, понимания искусства в высоком смысле этого слова с самого рождения ребенка. Задачу эту должны решать и детские сады, и начальные классы школы, и семья, и вся среда, вся общественность» [7, ф. 10049, оп.1А, № 1932]. В рамках работы Совета отметим регулярное и тесное взаимодействие с крупнейшими издательствами страны, где публиковались труды научного и просветительского характера («Педагогика», «Просвещение», «Детская литература»). Обозначим ряд периодических печатных изданий с публикациями соответствующей тематики (журналы «Народное образование», «Семья и школа», газета «Советская культура», «Учительская газета»). Напомним об инициативе Союза композиторов СССР и трансляциях с 1968 г. «Музыкальных вечеров для юношества» Д. Б. Кабалевского из Колонного зала Дома Союзов ВЦСПС, книге «Ровесники. Беседы о музыке для юношества».

Подчеркнем важность предпринятой работы по содержанию эстетического воспитания, исследования состояния дел не только в сельских школах, но и профессионально-технических училищах, чему была посвящена VI сессия Совета в 1976 г. [7]. В архивных материалах упоминаются публикации в рамках тематики этой сессии и в таких журналах, как «Театр», «Искусство кино», «Советская педагогика», газете «Комсомольская правда», «Литературной газете». Скажем о подготовке и повышению квалификации педагогических кадров, включая не только учителей, но и преподавателей высшей школы, специальной разработке таковых программ, а также учебных планов и программ по эстетике, разным видам искусства. В период 1980–1985 гг. деятельность Совета концентрировалась в области эстетической культуры педагогов, изданий программ, сборников материалов сессий, книг для учителей и т.д. В газете «Советская культура» открывается рубрика «Уроки эстетики» с ведущим С. А. Герасимовым, появляются публикации из опыта эстетического воспитания и др. По целому ряду причин середины 1980-х гг. и начала 1990-х гг., общеизвестных и пока еще досконально не изученных, деятельность Совета приостановилась, «охват» эстетическим воспитанием учащейся молодежи в рамках высшего образования не состоялся в то время. Возможно, осуществится в будущем.

Цифровая трансформация всех сфер жизни и деятельности человека, динамичное развитие технологий, включая искусственный интеллект (далее –

ИИ), во многом кардинально изменила, и, если пока еще не заменила, то в изрядной мере сместила процесс эстетического воспитания в иную среду, цифровую, с ее преимуществами и угрозами. Цифровой образовательной среде присущ целый ряд неоспоримых достоинств в части оперативной коммуникации, поиска и обмена необходимыми данными, скорости обработки информации самого разного рода, быстрого доступа к базам данных, электронным образовательным ресурсам не только в масштабах разных учреждений высшего образования одного региона, но и всей нашей страны и т.д. Известны также немалые риски, связанные с применением цифровых технологий, в том числе ИИ, в системе образования. Наряду с этим прикладным характером цифровизации не первый год соответствующим «цифровым» изменениям подвергаются области научного знания, включая гуманитарное. Не один год и достаточно активно идет процесс теоретического осмысления, обсуждения в научных публикациях специфики цифровой эстетики и цифрового воспитания, цифрового искусства и др. [8, 20 и др.].

Так, учеными фиксируется усложнение проблем воспитания в связи с применением цифровых технологий, говорится о «разрыве» в имеющемся педагогическом, традиционно-методическом арсенале, суть которого сводится к «слабой воспроизводимости» в современном цифровом воспитательном пространстве, заостряется вопрос сочетания вечных ценностей традиционной и цифровой культуры с неперменной задачей «удержания» воспитывающей среды, включая виртуальную [16, с. 360, 362]. Решение проблем «от цифры» в воспитании молодого поколения видится авторами также и в согласованности имеющегося цифрового контента с «базовыми ценностями» образования и воспитания [16, с. 363]. В одной из научных статей актуализируется задача диагностики уровня эстетического воспитания на разных этапах взросления, подчеркивается необходимость оперативной корректировки воспитательной работы по итогам диагностических процедур, обозначается важность системной, планомерной и последовательной деятельности коллектива педагогов в этом направлении [10, с.116].

В современных работах очевиден научный интерес к развитию духовной культуры во взаимосвязи с эстетическим воспитанием взрослеющего человека [18]; показательно внимание к цифровизации высшей школы и констатация необходимости создания качественно новой системы эстетического воспитания студентов [3]. Авторами приводятся примеры организации целого ряда проектов, где важная роль отводится разным видам искусства (кино, театр, литература, музыка и др.) и продуктивной творческой деятельности (конкурсы, концерты и т.д.), в том числе в виртуальной среде. Это, по словам ученых, наполняет истинными культурными ценностями и обогащает эстетически организованную цифровую образовательную среду учреждения высшего образования, способствует непосредственному включению обучающихся в «сферу общечеловеческих ценностей» [3].

Вместе с тем многие формы, методы и приемы эстетического воспитания, разработанные педагогические технологии, зарекомендовавшие себя в

течение предшествующих десятилетий, находят свое воплощение и в современных инициативах в виде различных художественно-эстетических практик для юношества и учащейся молодежи [9, 12, 18, 21]. При этом в высшей школе, равно как в среднем профессиональном и среднем общем образовании, эффективность эстетического воспитания предопределяется не только за счет реализации дополнительных профессиональных программ в области искусств, но и преемственностью, предшествующим обязательным освоением предметной области «Искусство» в начальном и основном общем образовании, приобщением к искусству и художественному творчеству на уровне дошкольного образования. Благодаря наличию у детей и юношества опыта соприкосновения с искусством и творчеством в дошкольных учреждениях, углублению представлений об искусстве в процессе обучения в общеобразовательной школе, многие молодые люди сохраняют в дальнейшем неподдельный интерес к искусству.

Наглядным и убедительным примером является активность обучающихся, участников многочисленных и разнообразных студий, коллективов в учреждениях высшего образования страны. Скажем о пятнадцати творческих коллективах Культурного центра Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Выделим масштабную деятельность (свыше восьмисот концертов за годы существования) Камерного хора «Гаудеамус» Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана. Отметим наличие двадцати трех творческих коллективов по многим видам искусства в Центре культуры Новосибирского государственного технического университета (ансамбль скрипачей, академический хор, ансамбль народных инструментов, театр-студия, джаз-оркестр и др.). Отметим разнообразие коллективов при Международном культурном центре Томского политехнического университета и т. д. Современное студенчество не только получает высшее образование, но и развивает творческие способности в культурных центрах, продолжает осваивать в высоком смысле *школу эстетизации* жизни и творческой деятельности в разных областях. Однако *всеобщей* такую школу эстетического воспитания учащейся молодежи все же назвать затруднительно.

Длительная и славная история развития отечественной педагогической мысли убедительно показывает действенность и эффективность эстетического воспитания нашей учащейся молодежи на основе приобщения к творчеству по законам красоты, вдумчивого, осмысленного и глубокого постижения разных видов искусства. И вряд ли требует неопровержимых доказательств тот факт, что эффективность процесса и результата эстетического воспитания в современном высшем образовании непосредственно и тесно связана с предшествующим опытом детей и юношей, с их включенностью в освоение окружающего мира через разные виды искусства и творческую деятельность. С уверенностью подчеркнем наличие *прямой зависимости* между уровнем эстетического воспитания в высшей школе и имеющимся у юношей и девушек эстетическим опытом от предшествующего (-их) уровня (-ей) образования.

Современному отечественному научно-педагогическому сообществу еще предстоит глубокое изучение специфики цифрового эстетического воспитания и/или эстетического воспитания в цифровой образовательной среде, выявление основных закономерностей и принципов эстетического воспитания молодого поколения в цифровой эпохе и др. Очевидно, с подобным вызовом со стороны цифровизации система эстетического воспитания через искусство ранее не сталкивалась, хотя и преодолевала ранее разного рода историко-культурные коллизии. Самое ценное из отечественного исторического опыта, что есть и должно оставаться незыблемой фундаментальной опорой в условиях цифровизации высшей школы – приоритет содержательной сущности и наших традиционных смыслов эстетического воспитания молодого поколения в цифровой реальности при безусловном соподчинении технологий от «цифры» главному – *человеку и непрерывному формированию его восприятия прекрасного в жизни, профессиональной деятельности, многогранному творчеству*. Одним из перспективных решений проблем преемственности и всеобщности «охвата» эстетическим воспитанием системы современного и будущего образования, включая высшую школу, является преподавание если и не всех, то большинства учебных предметов, курсов, дисциплин в контексте основных эстетических категорий. Задел для этого имеется в научно-педагогических трудах Д. Б. Кабалевского.

Даже на не столь многочисленных примерах из архивных источников трудно переоценить плодотворность деятельности Проблемного совета в части системного решения задач всеобщего эстетического воспитания. Эта проблема, обозначенная в то время во взаимосвязи с развитием духовной и нравственной культуры народа, идеологией и экономическим развитием всего общества, не теряет актуальности и для современной высшей школы. Поэтому в настоящее время координация деятельности и инициатив на разных уровнях и между многими заинтересованными ведомствами, общественными, государственными учреждениями, творческими союзами, коммерческими и некоммерческими организациями в решении проблем *всеобщего эстетического воспитания в высшей школе* остается столь же важной и необходимой. Тем более, что имеющийся историко-культурный опыт деятельности Проблемного совета по эстетическому воспитанию учащихся при Президиуме АПН СССР видится необычайно востребованным в современных цифровых реалиях.

Литература

1. Академик В.Н. Шацкая. Жизнь и творчество в документах, исследованиях, воспоминаниях: научное издание / Сост., подг. текста, предисл. и прим. В.И. Адищева. – Санкт-Петербург: Лань: Планета музыки, 2022. – 680 с.
2. Алексеева Л.Л. Образование, искусство и современность: монография / Л.Л. Алексеева. – Москва: Творческий центр «Сфера», 2018. – 267 с.
3. Андреева Г.Б., Никитина О.А. Эстетическое воспитание студентов вузов: опыт института академии ФСИН России / Г.Б. Андреева, О.А. Никитина. – Текст: непосредственный // Современные проблемы науки и образования. –

2020. – №5. – URL: <https://science-education.ru/article/view?id=30175> (дата обращения: 19.05.2025).

4. Бакушинский А.В. Исследования и статьи: избранные искусствоведческие труды / А.В. Бакушинский; [авт. вступит. статьи: И.А. Либерфорт и др.]. – Москва: Советский художник, 1981. – 351 с.

5. Блонский П.П. Из книги «Трудовая школа» / П.П. Блонский // Избр. пед. и психол. произведения: В 2-х т.; Под ред. А.В. Петровского; Сост.: М.Г. Данильченко, А.А. Никольская. – Москва: Изд-во «Педагогика», 1979. – (АПН СССР. Серия «Педагогическая библиотека»). – Т.1. – С. 141–153, 164.

6. Выготский Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – Минск: Современное слово, 1998. – 474 с.

7. Государственный Архив Российской Федерации, ф. 10049, оп. 1А, №1664, № 1932, № 2509, № 2825, № 3067, № 3272, № 3462.

8. Деникин А.А. «Постцифровая эстетика» в художественных практиках цифрового искусства / А.А. Деникин // Наука телевидения. – 2017. – №13.2. – С. 106–123.

9. Дзюбенко Р.Г. Эстетизация современного образовательного процесса: вызовы современности / Р.Г. Дзюбенко // Манускрипт. – 2019. – Том 12. – Выпуск 3. – С. 80–84. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.3.15>.

10. Емелина Т.В., Касаткина Н.Э. Эстетическое воспитание обучающихся в современных условиях / Т.В. Емелина, Н.Э. Касаткина // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – №4 (24). – С. 113–116.

11. Каган М.С. Эстетика как философская наука: Унив. курс лекций / М.С. Каган; С.-Петерб. гос. ун-т, Акад. гуманитар. наук. – Санкт-Петербург: ТК «Петрополис», 1997. – 543 с.

12. Калинина Л.Ю. Эстетическое воспитание учащихся в XXI веке: к постановке проблемы / Л.Ю. Калинина // Национальный агрегатор открытых репозиторий российских университетов (НОРА). – URL: <https://www.openrepository.ru/article?id=153200> (дата обращения: 06.05.2025).

13. Мусин-Пушкин А.А. Среднеобразовательная школа в России и ее значение / А.А. Мусин-Пушкин. – Петроград: тип. Гл. упр. уделов, 1915. – 163 с.

14. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. Сост. А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. – Москва: Педагогика, 1974. – 560 с. – С. 203–210.

15. Программы для первой и второй ступени семилетней Единой трудовой школы. – Москва: Госиздат, 1921. – 358 с.

16. Ромм Т.А., Ромм М.В. Воспитание в цифровую эпоху / Т.А. Ромм, М.В. Ромм // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2021. – Т. 10, вып. 4 (40). – С. 360–366. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-4-360-366>.

17. Современные концепции эстетического воспитания (теория и практика) / Отв. ред. Н.И. Киященко. – Москва: Ин-т филос. РАН, 1998. – 302 с.

18. Уколова Л.И., Сокерина И.В., Цзян Шанжун. Эстетическое воспитание как генеральное условие развития духовной культуры растущего человека /

Л.И. Уколова, И.В. Сокерина, Цзян Шанжун // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 1 (56). – С. 213–216.

19. Чернышевский Н.Г. Эстетические отношения искусства к действительности / Н.Г. Чернышевский // Электронное научное издание: сайт. –URL: <https://ngchernyshevsky.ru/texts/books/15-2/The-Aesthetic-Relations-of-Art-to-Reality/4311-text/> (дата обращения: 26.05.2025).

20. Шаронин Ю.В. «Цифровое воспитание» в современном образовании / Ю.В. Шаронин // Вестник РМАТ. – 2023. – №1. – С. 42–51.

21. Шмырева Н.А. Эстетическое воспитание студентов в воспитательно-образовательном процессе вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Кемер. гос. ун-т. – Кемерово, 2000. – 26 с.

Алдошина М. И.

ФОРМИРОВАНИЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ВОСПИТАТЕЛЕЙ В УНИВЕРСИТЕТЕ НА ОСНОВЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Бурно развивающийся современный мир исследователями определяется разными эпитетами: изменчивый, непредсказуемый, быстро изменяющийся и т. п. При всем разнообразии векторов и ускорителей развития экономики, культуры, массмедиа, образования важнейшей чертой выступает быстрая изменяемость под воздействием факторов обновления. Инновационность выступает чертой трансформации современной социокультурной ситуации, ведь «трансформация образования представляет собой системное и синергичное обновление базовых элементов образовательного процесса: от результатов образовательной деятельности и содержания образования до организации учебного процесса и оценки его результатов» [4, с. 153]. Этот тренд подчеркивает не только комплексность обновления, но безусловность и ускорение в университетском образовании осознания сохранения фундаментальности и традиционных черт содержания университетского образования всех направлений подготовки. Современное образование не может быть нефундаментальным, скорее, изменяются трактовки фундаментальности в современном содержании образования, подразумевая изменение «сущности и форматов взаимодействия профессионального образования с наукой» [3, с.6].

Важнейшей проблемой формирования в университете готовности будущих педагогов к профессионально-педагогической деятельности, гарантом сохранения традиционных черт университетского знания и культуротворческой миссии университетов (М.В. Богуславский, Л.П.Будева, С.В.Дармодехин, И.А.Ильин, М.В.Захарченко, Г.В.Мухаметзянова, Н.Н.Павелко, А.С.Панарин, В.К.Трофимов) выступает профессиональное воспитание. Представители педагогической науки, прогрессивной общественности, государства, образовательных сообществ и средств массовой информации в последние десятилетия

все чаще поднимают проблему духовности (восстановления значимости, сохранения функционала, базы сущностного понимания общественной роли) будущего педагога, ее значения в современном социокультурном пространстве. Во многом это связано с «пониманием того, что в период реформирования экономической системы решить проблему социокультурного кризиса возможно лишь путем возрождения значимости духовно-нравственных ценностей» [1, с.136]. Проблема заключается не только в выработке, актуализации и провозглашении системы ценностей современного российского общества, но и в понимании этапности формирования личностной аксиосферы, преемственности процессов воспитания в университетском образовании с учетом его специфики и пролонгированности в воспитании детей (смена субъектно-объектного положения подчас происходит довольно критически), т. е. интериоризации аксиосферы воспитания и перехода ее в сферу профессиональной деятельности.

Культура личности будущего педагога, современного интеллигента, сегодняшнего студента, а завтра – подготовленного специалиста разных профилей с арсеналом высокотехнологичных образовательных средств, который профессионально предназначен для общения и выполнения профессиональных функций в конгломератах коммуникантов (коллег, родителей, обучающихся) в зависимости от контекста конкретной ситуации, демонстрирует уровень профессиональной компетентности и личностной культуры, готовности нести следующему поколению не только знания, но и отношение, вкусы, идеалы, переживания и эмоциональный опыт (Л.П. Буева, С.В. Дармодехин, И.А. Ильин, М.В. Захарченко, М.В. Кларин, Г.В. Мухаметзянова, Н.Н. Павелко, А.С. Панарин, В.В. Сериков, В.К. Трофимов). Традиционно педагог соотносится с трансляцией системы общественных ценностей и реализацией эталонной роли в сообществе и профессиональной деятельности, реализуя функцию не только образования и просвещения, но и культуротворчества и формирования сообщества личностей с высоким уровнем культуры.

Современный период развития уже не требует дополнительной детерминации воспитательной функции современного педагога. Система воспитания в Российской Федерации регулируется набором нормативно-правовых актов, в числе которых Конституция РФ, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ), Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» (от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ), Постановление Правительства РФ «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях» (от 24 июля 2000 г. № 551), Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» (от 21 июля 2020 г. № 474), Указ Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (от 02 июля 2021 г. № 400), Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (от 09 ноября 2022 № 809) и т. д. Важнейшую роль для воспитания подростков играет действующий в рамках национального проекта «Образование»

федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», в рамках которого проводятся дела патриотической направленности в образовательных организациях общего и профессионального образования. Особое внимание к проблеме демонстрирует Президент РФ В. В. Путин, провозгласивший 2025 Годом защитника Отечества со словами: «В следующем году мы будем отмечать 80-летие Великой Победы. В связи с этим предлагаю объявить 2025 год Годом защитника Отечества. В честь наших героев и участников специальной военной операции и в память о подвигах всех наших предков, сражавшихся в разные исторические периоды за Родину. Во славу наших отцов, дедов, прадедов, сокрушивших фашизм» [15].

Однако тенденции реализации социального заказа на профессиональное образование не только педагога предметной области, но и воспитателя основываются на пересечении совокупности общественно-педагогических тенденций, обеспечивающих гармонизацию исходных аксиологических оснований:

- ориентация на приоритеты личностного развития (Личность, Знание, Истина, Добро, Красота, Труд, Исследование и т. п.);

- согласование рассогласованных ценностных групп и локусов поведения современной молодежи (превалирование гражданских и патриотических ценностей в воспитании растущей личности, задачи надпредметного решения по осмыслению принятия ценности «другого» как данности, а не «потому что он такой-то», целесообразности перераспределения приоритетов);

- расширенное понимание личной ответственности и индивидуального образовательного потенциала, неизмеримости образовательного результата, который невозможно свести только к учебным измеряемым достижениям, персонализация траектории личностного самостроительства;

- вариативный потенциал и веерность развития системы ценностей и формируемых новообразований личности в образовательной организации при использовании групповых и массовых средств и технологий образовательного воздействия, четкое выстраивание взаимно опосредованного влияния индивидуализации и социализации, внутриколлективной системы отношений и индивидуальной неповторимости и ценности «Я».

Основу формирования будущего воспитателя в профессионально-педагогическом образовании составляет отношение будущего профессионала к патриотическим ценностям (К.А. Абульханова-Славская, Н.А. Астахова, Б.С. Гершунский, В.И. Гинецинский, О.В. Гукаленко, В.П. Зинченко, И.Ф. Исаев, Б.Т. Лихачев, Н.Д. Никандров, З.И. Равкин, В.А. Сластенин, И.Л. Федотенко, Е.Н. Шиянов, Н.Е. Щуркова и др.), ведь «...есть несколько фундаментальных вещей, которые нас объединяют, и главная из них – это любовь к Родине, своему Отечеству...» (В.В. Путин).

«Патриотизм (греч. πατριώτης – «соотечественник», πατρίς – «родина», «отечество») – принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. В Толковом словаре Владимира Даля указывается, что патриот – «любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или

отчизник» [7, с. 5]. «Патриотизм, как сплав памяти поколений, выступает базой духовности как характеристики личности. Воспитание любви к родному ландшафту, развитие способности созерцать красоту родной земли, овладение поэтическими формами родного языка через многочисленные произведения русского фольклора помогает проникнуть в глубины красоты родной земли, формирует способность отзываться на нее словом, песней, что расценивается как начало пробуждения духовной силы человека (А.С. Хомяков, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков и др.)» [2, с.107].

«Организация воспитательной деятельности педагогических работников в современной образовательной организации позволяет формировать универсальные компетенции и личностные качества будущего специалиста, такие как российская гражданско-патриотическая идентичность; уважение к государственным символам; своему народу; гордость за свой край, свою многонациональную Родину» [5, с.7].

Опираясь на ценностное ядро профессионально-педагогического образования, мы определяем тенденции профессионального воспитания: содержательную, институциональную, стратификационную, технологическую.

Краеугольной является *содержательная* тенденция профессионально-педагогического образования, определяющая приоритетные, сущностные ценности содержания профессионального образования педагогов и в его структуре – воспитания с четкой коннотацией иерархии: педагогического – дидактического – методического – предметного; методологического – теоретического – прикладного; государственного – регионального – местного; коллективного – группового – личного и т. п.

Институциональная тенденция отражает значение ответа в плоскости «основное – дополнительное» через обязательность признания полноценной профессионально-педагогической аттестации в университете или допуск возможности ее получения как дополнительной квалификации, второго профиля, переподготовки.

Ведомственная тенденция сложилась как двунаправленный способ решения проблемы нехватки педагогов в стране в разных ведомствах (министерствах) на разных уровнях (аспирантура – ВО – СПО), что в ожидании окончания пилотного проекта по уровневому высшему образованию в РФ представляется еще менее определенным.

Стратификационная тенденция – это выделение в качестве идеала и аксиологического основания педагогической цели профессионально-педагогической деятельности, поддерживаемой и подтверждаемой на государственном уровне (Год педагога и наставника, экономические регуляторы поддержки молодых педагогов, государственная программа «Земский учитель», поддержка психолого-педагогических профильных классов и т. п.) и не имеющий широкого распространения и высокого имиджа реальный срез оценки педагогической деятельности выпускниками школ в различных регионах.

Технологическая тенденция отражает не только недостаточный уровень владения основной массой педагогов современным технологическим инстру-

ментарием (мобильными, иммерсивными, облачными, интерактивными, проектными технологиями и т.п.) и применения его потенциала в воспитании, но и отставание технической и технологической оснащенности школ, кабинетов, инфраструктуры (спортивной, художественно-эстетической, научно-исследовательской и т.п.) от потребностей и интересов современной молодежи.

Современная ситуация развития отечественного профессионально-педагогического образования демонстрирует важность для будущего педагога критического отношения к проблемам и быстро меняющимся ориентирам развития. Еще большую важность критичность мышления приобретает в формировании ценностей и ценностных ориентаций растущей личности. Современный мир противоречив, а ценности не только интериоризируются, но и проходят процесс личностного отбора, оценки привлекательности и необходимости конкретному человеку для эффективного их применения в будущей профессиональной деятельности.

Критичность мышления выступает не только его характеристикой, но и описывает личностный потенциал аналитической деятельности, гипотетирование и продуцирование вариантов решения и их разбор, аргументацию оценки. Интерпретация выбранного решения основывается на качестве оценки недостатка и достаточности оснований, выступая саморегулятором профессионального поведения и профессиональных действий в конкретной ситуации. Мы принимаем позицию В. И. Кузнецовой и М. Г. Сергеевой [11, с. 41], которые относят критическое мышление в профессиональной сфере деятельности педагога к переносимым навыкам, ведь характеристики адаптивности в новых, изменяющихся условиях, при детальном анализе составляющих сложившейся ситуации более отражают особенности профессионально-педагогической деятельности и признаков *transferable skills*.

Критическое мышление востребовано и проявляется при формировании проектной компетенции в профессионально-педагогическом образовании.

Формирование проектной компетенции выступает универсальным требованием к результативности профессиональных образовательных программ в современном университетском образовании. Не вдаваясь в детальный дискурс понимания дефиниции компетенции (в западной и российской педагогической полемике), мы ориентируемся на классическое понимание компетентности И. А. Зимней, которая последнюю детерминирует знаниями и опытом социальной и профессиональной деятельности [9], и А. К. Марковой в понимании индивида обладающим способностями и умениями ответственно и самостоятельно выполнять определенные трудовые функции в соответствии с требованиями профессии [12]. Особый интерес представляют работы В. Н. Кузьминой, считающей «важнейшей чертой компетентности роль субъекта в социальных преобразованиях и усовершенствование его способностей для понимания динамики процессов развития и продуктивного воздействия на их ход» [8, с.164]. Н.В. Матяш проектную деятельность рассматривает с двух

сторон: «...с одной стороны, как способ организации образовательного пространства, в котором роль педагога-психолога определяется функциями управления и коррекции деятельности и личностных изменений субъектов образовательного процесса, с другой, как средство развития собственных профессиональных качеств и реализации профессиональных планов» [13, с. 86].

Научную дефиницию проекта и проектирования мы актуализируем на основе точки зрения И. А. Колесниковой и М. П. Горчаковой-Сибирской, в трудах которых под проектированием понимается «процесс создания проекта, т. е. прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта, состояния, предшествующего воплощению задуманного в реальном продукте», педагогическое проектирование понимается как «практико-ориентированная деятельность, целью которой является разработка новых, не существующих в практике образовательных систем и видов педагогической деятельности» [10, с. 21–22].

Использование приемов критического мышления будущих педагогов активно применяется преподавателями разных учебных дисциплин в университете по направлениям подготовки 44.03.01 и 44.03.05 Педагогическое образование. Наиболее ярко потенциал *transferable skills* проявляется при их применении в дисциплинах психолого-педагогического блока, выступающих базовыми для формируемого профессионализма будущих педагогов разных предметных областей и выполняемых профессионально-педагогических функций.

Профессионально-образовательный потенциал *transferable skills* можно рассмотреть на примере использования приема *fishbone* в рамках проектной сессии на конкурсе научно-исследовательских и творческих работ студентов «Ценности Победы», организованного в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева» и приуроченного к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и Году Защитника Отечества (приказ № 252 от 28 февраля 2025 г.). В рамках дистанционного этапа конкурса «От героев прошлого — к героям сегодняшних дней!» была проведена проектная сессия анализа аксиологического багажа и совокупности патриотических ценностей представленных жюри проектов. Студенческое жюри конкурса – студенты выпускных курсов педагогических профилей университета, не представляющие на конкурс свои проекты, но являющиеся волонтерами Победы и победителями других, ранее проводимых конкурсов патриотической направленности. Аналитическая работа студенческого жюри была организована с применением приемов критического мышления *fishbone* с целью демонстрации своих *transferable skills*. Проектная сессия проводилась дистанционно, что позволило еще четче соблюсти параметры честности, открытости, личностной и профессиональной компетентности, ведь «процесс цифровой трансформации образования инициирует совершенствование всей системы образования: обновление, модификацию всех учебных материалов, в том числе, содержание и структуру различных образовательных программ, компетенций, средств оценки учебных достижений,

организацию научно-исследовательской, экспериментальной деятельности обучающихся, структуру и организацию подготовки педагогических кадров» [14, с. 9].

Прием fishbone (название в переводе означает «рыбий скелет») основывается на работе в логике заполнения схемы, имитирующей рыбный скелет (см. табл.).

Схема реализации педагогического приема fishbone
для развития критического мышления

Проблема	Причины	Выводы
	факты	

Методика работы с применением приема fishbone предполагает поэтапное заполнение предложенной схемы студенческим жюри (возможны варианты личностного подключения и предложения отдельных частей, работу в группе и вынесение решения команды, а также перекрестное заполнение, поступательное (по очереди), внесение варианта решения ведущим после коллективных дебатов участников и т. п.) и расположение вопроса, отражающего предмет аналитики проектной сессии в голове схемы. Модератор проектной сессии (преподаватель, эксперт) может предложить вначале заполнение полей ПРИЧИНЫ, а затем ФАКТЫ. Возможен вариант заполнения без определенной последовательности, важно помнить, что наиболее значимые из них, по мнению участников проектной сессии, лучше располагать в непосредственной близости к «голове», а второстепенные – к «хвосту» рыбьего скелета. Данные методические особенности детерминируются спецификой профессионализации участников, уровнем их подготовленности, успеваемости, навыками участия в онлайн-форматах проектирования и решения аксиологических задач.

Студентам для анализа были предложены кейсы заданий.

Теоретический: Что такое ценности Победы? Каково их наполнение, характеристика места в наборе патриотических ценностей? Какие ценности Победы вы можете назвать? Какие ценности Победы в Великой Отечественной войне можно выделить? Почему?

Привлекайте для аргументации данные словарей, учебников.

Опишите нормативно-правовую базу решения проблемы ценностей Победы в нашей стране.

Практический: Определите, отвечает ли представленный на конкурс проект параметрам, указанным в Положении конкурса. Можно ли говорить, что в проекте рассмотрены ценности современного человека и его отношение к Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.? Можно ли предлагаемый проект считать патриотическим?

Дополнительное задание: В приведенном ниже стихотворении (четверостишии) поэтессы, участницы Великой Отечественной войны Юлии Друниной описаны ее впечатления от конкретного боя:

«Я только раз видала рукопашный,
Раз – наяву и сотни раз – во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне».

Являются эти слова выражением авторского отношения к войне, к миру, к ценностям Победы, самоценностью отражения видения современником ценностей человека, аксиосферы мира и значения Победы для потомков?

Каково место ценностной устойчивости в профессиограмме педагога? Должен ли современный педагог иметь устойчивую ценностную базу и сформированные ценностные ориентиры в профессиональной деятельности?

Общая удовлетворенность онлайн-проектной сессией с развитием критического мышления средствами кейсов с аксиологическим содержанием продемонстрирована 57,1 % слушателей. Интерес продолжить на практике формирование навыков критического мышления в том же формате продемонстрировали 33,4 %, а отсутствие интереса или отсутствие ответа на поставленные вопросы продемонстрировали около 10 % слушателей. Исследование выявило высокую степень удовлетворенности. Слушатели качественно высоко и профессионально компетентно оценили потенциал кейсов, важность аксиологических проблем для личностного и профессионального становления будущих педагогов, и продемонстрировали рост заинтересованности и включенности в образовательную деятельность.

В результате отметим, что значимым приоритетом современного профессионально-педагогического воспитания, формирования ценностной основы профессионального поведения будущих педагогов выступает разработка и обоснование системы профессиональных ценностей для детерминации ценностно-выверенного профессионального поведения с учетом влияния выделенных тенденций профессионально-педагогического воспитания в университете. В качестве примера применения приемов формирования профессиональной компетентности будущих педагогов рассмотрен прием fishbone в дистанционном проектировании обсуждения результатов студенческих конкурсов научно-исследовательских и творческих работ, что получило теоретическое и экспериментальное подтверждение респондентами и педагогическим сообществом.

Литература

1. Алдошина, М. И. Университетское образование в современном цифровом обществе / М. И. Алдошина // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2020. – № 1(86). – С. 134-138. – EDN DSCPEX.
2. Алдошина, М. И. Этнокультурные ценности и формирование эстетической культуры студентов / М. И. Алдошина // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 105-110. – EDN TLFAQN.
3. Брызгалина, Е.В. Фундаментальное образование в современном университете как ответ на современные вызовы / Е.В. Брызгалина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия. Проблемы высшего образования. – 2021. – № 1. – С. 5-8.

4. Воног, В.В. Цифровая трансформация системы иноязычной подготовки в процессе обучения студентов инженерного профиля / В.В. Воног // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2024. – № 2. – С. 150–162.
5. Гукаленко, О. В. Методология воспитания патриотизма и социальной ответственности обучающихся на основе приобщения к традиционным российским ценностям / О. В. Гукаленко // Высшее образование сегодня. – 2024. – № 4. – С. 2-9. – DOI 10.18137/RNU.NET.24.04.P.002. – EDN YHTKOU
6. Гукаленко, О. В. Формирование гражданско-патриотической идентичности будущих педагогов в классическом университете / О. В. Гукаленко, В. В. Сериков // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование – 2024. – 22(1). – С. 205–221. – <https://doi.org/10.55959/LPEJ-24-10>
7. Демин, И. В. Патриотизм: понятие и виды / И. В. Демин, Е. С. Долгина // Вестник магистратуры. – 2015. – №11-2 (50). – С. 4–6.
8. Ермоленко, В. С. Нелинейная организация сопровождения развития проектной компетентности руководителя профессиональной образовательной организации / В. С. Ермоленко // Человек и образование. – 2022. – № 4 (73). – С. 161-168.
9. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно - целевая основа компетентностного подхода в образовании / И. А. Зимняя. - М.: Исслед. центр. пробл. качества подгот. специалистов, 2004. - 38 с.
10. Колесникова, И. А. Педагогическое проектирование: учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И. А. Колесникова, М. П. ГорчаковаСибирская. – М.: Академия, 2005. – 288 с.
11. Кузнецова, В. И. Формирование soft, hard, meta и transferable skills как ключевых навыков будущего менеджера / В. И. Кузнецова, М.Г. Сергеева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2024. – № 4. – С. 40-45.
12. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. - М.: Междунар. гуманитар, фонд «Знание», 1996. - 308 с.
13. Матяш, Н. В. Подготовка профессионала XXI века: теоретические поиски и эффективные практики: монография / Н. В. Матяш, С. Л. Мельников, М. В. Ретивых. – Москва-Брянск: Московский психолого-социальный университет, Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, 2020. – С. 80-87.
14. Новые дидактические решения для общего образования в условиях цифровой трансформации : сборник научно-методических материалов / И. М. Осмоловская, И. Ю. Тарханова, Е. В. Андриенко [и др.]. – Москва : ФГБУ "Российская академия образования", 2024. – 168 с. – ISBN 978-5-605-20002-4. – EDN LLRRVP
15. Президент России: официальный сайт. Заседание государственного совета URL: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/75918> (дата обращения 04.02.2025).

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕЙ ПОЗИЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОПОРОЙ НА ПРИМЕРЫ ВЗРОСЛЫХ

Национальная доктрина образования в РФ до 2025 года предусматривает «развитие высших учебных заведений как центров образования, культуры, науки и новых технологий» [7]. Высшие учебные заведения, следуя своей исторической миссии, реализуют «задачу обеспечения личностно-профессионального развития будущего специалиста» [9]. Основными задачами выступают развитие у обучающихся чувства сопричастности с гражданами страны, ее государственно-территориальным пространством, ее нормами и ценностями; развитие представления о государстве, обществе, стране как целостного образа «Мы», развитие ответственности за ситуацию в государстве [3–4].

В условиях построения единого образовательного пространства возрастает роль преподавателя: речь идет о формировании гражданской позиции студенческой молодежи на основе системы базисных ценностей Российского государства. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809, одним из основных направлений по сохранению и укреплению традиционных ценностей выступает совершенствование форм и методов воспитания и образования молодежи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

Для эффективного решения проблем воспитания в высшей школе необходимо соблюдение следующих психолого-педагогических условий: учет индивидуальных и возрастных особенностей психического и личностного развития обучающихся; демонстрирование культурно-исторических образцов, раскрывающих базовые нравственные ориентации; обеспечение условий интериоризации нравственных ценностей во внутренние ценностные ориентиры посредством включения обучающихся в деятельность, побуждающую действовать сообразно ценностям.

Одним из основных условий эффективной воспитательной деятельности в вузе выступает деятельность преподавателя, который выстраивает субъектно-субъектное взаимодействие, ценностно-смысловую деятельность, тем самым становится значимым взрослым для обучающихся [1]. Приоритеты образовательной политики преобразуют роль преподавателя, акцентируют наставническую деятельность наряду с традиционной передачей знаний. Современный преподаватель должен не столько обучать, сколько помогать студентам учиться, организовывать учебный процесс, поддерживать мотивацию, выявлять их сильные стороны и таланты. Безусловно, его работу существенно упрощают современные технологии: они повышают эффективность его занятий и освобождают преподавателя от рутинных задач. Однако, чтобы пользоваться новыми технологиями, педагог должен быть открыт всему новому и готов оперативно адаптироваться к изменениям. Кроме этого, преподаватель,

являясь основным связующим звеном между научными знаниями и процессом их освоения, выступает в роли духовно-нравственного наставника студента в процессе формирования внутренней и гражданской позиции и является образцом для подражания [12].

Сегодня преподавателям вуза необходимо решать следующие задачи: систематически повышать качество образования и воспитания студентов; обеспечивать более высокий научный уровень преподавания своего предмета, добиваться прочного овладения научно-исследовательской деятельностью, усовершенствовать нравственное, эстетическое и физическое воспитание будущих специалистов, разрабатывать новые учебные планы и программы, учебники и учебные пособия, применять современные, эффективные методы обучения и воспитания и одновременно устранять чрезмерную усложненность учебного материала и перегрузку обучаемых; в преподаваемых дисциплинах усилить политехническую, практическую направленность.

Исследователи в области проблем воспитания в высшей школе отмечают ряд трудностей, с которыми сталкиваются преподаватели: проблема адаптации традиционных средств воспитания к современным реалиям обучения и воспитания, недостаточное знание психологических особенностей современной молодежи, недостаточный уровень владения цифровыми технологиями, систематическое увеличение учебной нагрузки преподавателя и др. В условиях поликультурного российского общества обостряется потребность в психологической помощи и поддержке студентов – представителей разных культур со стороны значимого взрослого – преподавателя из-за культурно-ценностных различий, профессиональных и жизненных кризисов. Роль значимого взрослого в социально-психологическом сопровождении обучающихся с учетом этнопсихологических особенностей остается одной из актуальных научных проблем субъектно-субъектного взаимодействия. В условиях трансформации общества, столкновения ценностей студенческая молодежь может оказаться под идеологическим влиянием деструктивных субкультур, увлечься «мифологией экстремизма».

Актуальность субъектно-субъектного взаимодействия в системе «преподаватель как значимый взрослый – студент» определяют результаты опроса ВЦИОМ: более половины опрошенных указывают необходимость воспитательной работы с молодежью, другая часть опрошенных (37 %) считают, что в настоящее время «безусловно, надо» создать аналог прежнего комсомола, и 42 % опрошенных выбрали ответ «скорее, надо». Только 17 % респондентов считают, что России не нужна такая организация, которая бы занималась идеологическим воспитанием современной молодежи. Согласно результатам исследования, студенческая молодежь испытывает потребность в духовно-нравственном развитии, приобретении мировоззренческой позиции [2;10].

Субъектно-субъектное взаимодействие в системе «преподаватель как значимый взрослый – студент» предполагает созидательную социально-направленную деятельность с ориентирами на стратегические ценности: ценности диалога и общения, ценности внутренних опор – гражданской идентичности,

внутренней позиции гражданина. Процесс воспитания в высшей школе предусматривает курс «Основы российской гражданственности», преподавание предметов и ведение факультативов правового, гражданского и духовно-нравственного воспитания, проведение дней родного и русского языка, активизацию исследовательских и проектных работ, медиапроектов и др.

Сейчас в вузах нашей страны учатся молодые люди, которые формировались и развивались в новых исторических условиях, в непростых исторических периодах, когда менялась политическая, социальная и экономическая система страны. Согласно результатам проведенных исследований, большая часть современных студентов бакалавриата, специалитета и магистратуры отличаются постоянно возрастающим уровнем владения цифровыми технологиями. Большинство (74 %) студентов умеют работать с информацией в цифровом формате на базовом уровне и более высоком уровне и обладают цифровыми коммуникациями на высоком и базовом уровне [6].

Современная студенческая молодежь стремится, в первую очередь, к комфорту, росту личного благополучия, власти и личностной самореализации. Сегодня как никогда актуальна задача достижения личностного результата студента как сформировавшейся системы ценностных отношений к себе, другим, образовательному процессу и его результатам, которые проявляются во внутренней личностной позиции, смыслах и установках. Здесь актуальность приобретает вопрос воспитания интеллигентности как особом типе культурной идентичности и особом качестве личности, которое свидетельствует о высоком уровне культуры и интеллекта, воспитанности и образованности, а также внутренней мировоззренческой позиции. Конечно, интеллигентность человеку дают не диплом и статус выпускника вуза, а именно внутренняя культура его личности, определяющая его поведение и отношение к другим. Таким образом, интеллигентность, гражданская идентичность, патриотизм, ответственность, высокие духовно-нравственные качества личности должны стать отличительными особенностями современного выпускника системы высшего образования и формироваться они должны в период получения профессии. Результаты исследований, проведенных Высшей школой экономики, выявили некоторые особенности отношения студентов к обучению: ценят независимость, выбирают для себя наиболее комфортные и эффективные методы обучения, например, онлайн-курсы и самостоятельное обучение. Студенты предпочитают активные методы и технологии обучения, в которых которой упор делается на творческую и командную работу; кейс-стади; дискуссии и проектную деятельность; разработка и реализация стартапов, то есть они заинтересованы в получении «мягких навыков» и практического опыта, которые позволяют им получить будущую работу и реализовать в ней свои личные интересы и предпочтения. Для достижения своих целей обучающиеся ориентированы на применение в своем образовании современных и передовых технологий; ресурсов виртуальной реальности и платформ для онлайн-обучения. С другой стороны, современные студенты обеспокоены политическими, социальными и экологическими проблемами страны и предполагают,

что получение ими высшего образования позволит им положительно их решить. Они готовы непрерывно продолжать свое образование, вести здоровый образ жизни, укреплять и сохранять здоровье; активно участвовать в решении всех значимых для страны вопросов. Большинство студентов испытывают гордость за свою страну, считают себя патриотами, признают важность патриотического воспитания. Однако немалая часть студентов предпочитает пассивные способы участия в жизни страны, не понимают и не проявляют желания нести ответственность за свои поступки перед обществом; предпочитают активно не выражать собственную гражданскую позицию. Все эти данные вызывают беспокойство у учёных, преподавателей, общественных и политических деятелей страны, которые стараются привлечь внимание общества к проблемам молодёжи.

Сегодня только формируется качественно новая концептуальная модель воспитания студентов и новая стратегия взаимоотношений между преподавателями и студентами, где в основе лежат идеи сотрудничества и партнерства, наставничества. Ее основными условиями являются формы социальной активности студенчества: вовлечение учащейся молодежи в деятельность объединённых советов, в процесс повышения качества образования, в проектную деятельность, привлечение к волонтерской деятельности и к участию в работе федеральных площадок и форумов (Школа самоуправления, молодёжные форумы, и др.) и проблемного подхода в решении социальных и государственных проблем путем активного участия студентов в значимых проектах, профессиональных ассоциациях, общественно-государственных инициативах. Ценность участия в такого рода профессиональных проектах заключается, прежде всего, в решении личных и профессиональных проблем, в приобретении бесценного жизненного и профессионального опыта работы с людьми различных сфер и областей деятельности (профессиональной, культурной и др.).

Результаты проведённых исследований показывают, что в образовательном процессе высшей школы целесообразно использовать стратегии персонализированного воспитания, которые обоснованы сегодня в психолого-педагогической литературе и активно распространяются в педагогической практике: изучать личность каждого обучающего и формировать его внутреннюю позицию; стимулировать желания студента заниматься самопознанием и самосовершенствованием, помогать в освоении и применении новых знаний, умений, навыков; содействовать развитию и проявлению активности, инициативности, самостоятельности, креативности, гражданских и нравственных ценностей; поддерживать стремления молодежи заниматься деятельностью в соответствии со своими интересами, потребностями и способностями; устанавливать и поддерживать социальные контакты со значимыми взрослыми своих воспитанников, включая родных и близких.

Таким образом, в настоящее время в воспитательной системе высшей школы происходит объективное смещение акцента с активного воздействия на личность на стратегии ее самовоспитания, самоформирования и саморазвития, что является отражением современных демократических процессов в

обществе, либерализации экономики и способствуют вовлечению будущих специалистов в новые социальные условия. Инновационные технологии и методы воспитания молодежи должны создавать условия для обучения и воспитания граждан новой России, формирование их внутренней позиции, оказание им максимальной помощи в самореализации потенциальных возможностей и ресурсов, способствовать тому, чтобы они достигали собственных вершин, были ориентированы не только на знание, но и на освоение культуры и истории. При этом акцент делается на особенности того общества, в котором происходит процесс воспитания, на формирование гражданской и этнокультурной идентичности. Основным является выделение в качестве идеальной цели формирование студента, умеющего прожить свою жизнь на основе сделанного им экзистенциального выбора, осознающего ее смысл и реализующего себя в соответствии с этим выбором [5].

Решением возникающих проблем в формировании воспитательной системы может стать развитие партнерских отношений в образовательной среде между студентами и преподавателями. Безусловно, современный преподаватель осознает необходимость изменения формата взаимоотношений со студентами, построенных на принципах гуманизма, сотрудничества и партнерства, и применение элементов стратегии партнерства и сотрудничества с целью повышения эффективности образовательного процесса, мотивации, интереса и в целом их успеваемости.

Следовательно, целостная работа в современной высшей школе организации создаёт условия для становления, совершенствования и развития внутренней позиции и гражданской идентичности студентов. Успешность реализации субъектно-субъектного взаимодействия в системе «преподаватель как значимый взрослый – студент» зависит от позиции самого преподавателя, его социальной ответственности, гражданской идентичности, способности воздействовать на становление внутренней позиции студента.

Литература

1. Басюк, В. С. Значимый взрослый в развитии личности / В. С. Басюк, Е. Ю. Илалтдинова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2024. № 213. С. 130-141.
2. Воспитательная среда университета: традиции и инновации: монография / А.В. Пономарев [и др.]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 408 с.
3. Дугарова Т.Ц. Модификации этнического самосознания: профилактика экстремизма в студенческой среде // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2015. №5. С. 61–65.
4. Дугарова, Т.Ц. Гражданская идентичность: теоретические подходы, факторы развития: учебное пособие. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2024. 112 с.
5. Есаулова, М.Б. Развитие высшего профессионально-педагогического образования: аспект персонификации. // Академический вестник Института педагогического образования и образования взрослых РАО «Человек и образование». 2012. № 4 (33). С. 29

6. Индикаторы образования: 2024: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 416 с.

7. Национальная доктрина образования в Российской Федерации Введение Правительство РФ Постановление от 4 октября 2000 г. N 751.

8. Орешкина, А. К. Научно-методические основы организации учебной деятельности в образовательном процессе высшего образования / А. К. Орешкина. – Саранск: Мордовский государственный педагогический университет, 2023. – 56 с.

9. Примерная программа воспитания в образовательной организации высшего образования / О. Ю. Васильева, В. С. Басюк, Н. Л. Селиванова [и др.]. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2023. – 36 с.

10. Россияне за массовое возрождение комсомола//Советская Россия. 2021. 16 августа. URL: <https://www.sovross.ru/numbers/2159> (дата обращения: 20.03.2022).

11. Современные студенты: кто они? URL: https://www.hse.ru/teaching_skills/students.

12. Яруллин И.Ф. Формирование гражданской ответственности студентов педагогических вузов: монография. Казань: Татарское Республиканское издательство «Хэтер», 2011. - 183 с.

Яшкова А. Н.

ПРОЯВЛЕНИЕ УВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Одним из важных качеств зрелой личности считается асертивность, она рассматривается как уверенность человека в себе. В процессе социализации данное качество помогает быть самодостаточным в индивидуальном или коллективном поле деятельности. Асертивность, как и все личностные образования, проходит свои этапы закладки и первого опыта выражения в детском возрасте, в частности в период подросткового взросления. В это время дети имеют широкое поле разных форм активности и самостоятельного принятия решений, которые создают условия для осознания, корректировки и опыта асертивности в поведении.

Рассмотрим подробнее понимание асертивности.

В настоящее время, согласно современным научным исследованиям в области отечественной (Г. Г. Вербина [3], Н. М. Зеленина [4], И. В. Лебедева [6] и др.) и зарубежной (С. Бишоп [2], Г. Линденфилд [7] и др.) психологии асертивность личности – это сложное образование, включающее в себя психологические и поведенческие акты.

В своем исследовании Н. М. Зеленина отмечает, что понятие «асертивность» было впервые сформулировано в середине XX века и описывалось как

умение человека защищать свои интересы и права, не прибегая к агрессии и соблюдая при этом уважение к другим людям. Исходя из этого, ассертивность рассматривается как важный компонент эффективного общения и межличностных отношений в целом [4].

Г. Г. Вербина утверждает, что ассертивность является личностной чертой лидеров, которая формируется на основе их уникальных особенностей, таких как темперамент, характер, стиль поведения и даже группа крови [3].

Г. Линденфилд говорит о том, что термин «ассертивность» имеет английское происхождение от слова «assert», что в переводе означает «утверждать» или «заявлять». Согласно ее точке зрения, это такой тип поведения, который позволяет человеку уверенно и ясно выражать свои желания, потребности и чувства, уважая, при этом права других. Ассертивность можно рассматривать в качестве здоровой альтернативы таким типам поведения, как пассивность (человек не выражает свои желания), агрессивность (человек навязывает свои интересы другим), и манипуляция (человек пытается влиять на других для достижения своих целей с помощью хитрости или лукавства) [7].

Ассертивность подразумевает способность человека уверенно и настойчиво выражать свои мысли и чувства, не проявляя агрессии, избегая манипуляций со стороны других, самостоятельно принимать решение, выдержанно идти к цели, включая осознание себя, своих убеждений, мотивов, окружающей среды. По мнению С. Бишоп, ассертивные люди умеют слушать других и учитывать их потребности, не забывая о своих интересах и принципах. Для этого необходимы развитые коммуникативные навыки, способность контролировать стресс, эффективно решать конфликты и находить общий язык с трудными собеседниками [1].

Можно сказать, что ассертивность – это качество личности, позволяющее уверенно и ясно выражать свои мысли, чувства, потребности, действия при конструктивном взаимодействии с окружающими людьми.

Рассмотрим особенности уверенного поведения подростков.

Ребенок, переходя в подростковый возраст, начинает проявлять стремление к социальной активности, самоутверждению, а также осознавать реальные возможности и цели. Опыт ошибок позволяет ему корректировать свои ценности, потребности, цели и поведение, особенно при контакте с другим человеком. В итоге можно увидеть как настойчивого, так и нерешительного и пассивного подростка.

Наблюдения за обучающимися среднего звена школы показывают, что большинство данного контингента вдруг (после перехода из начальной школы) становятся смелыми в обсуждении требований с педагогами, напористыми в отстаивании своих позиций, упрямыми в общении с родителями и др. Возможно, это признаки в том числе созревания и выражения ассертивности при взаимодействии со средой, так как защита своего мнения или решения не может быть без уверенности в том, что ты прав в данный момент. Особенно такую открытость проявляют подростки, когда касается ситуация их чувства «взрослости» и «справедливости».

Отметим, что при гармоничном развитии самосознания асертивность может помочь подросткам эффективно общаться, отстаивать свои убеждения, разрешать конфликты, избегать манипуляций и принимать более осознанные решения, что создает фундамент для построения конструктивных отношений. Самосознание на протяжении всего подросткового возраста постоянно меняется, отражаясь на неустойчивости интересов, намерений, самооценки, позиций личности [5]. Полученный опыт собственных сомнений, критики со стороны, а также успешных решений тренирует асертивность подростков.

Таким образом, уверенное поведение – это сложное личностное образование, которое включает в себя совокупность интеллектуальных (мышление, внимание, память), волевых (настойчивость, самостоятельность, целенаправленность), мотивационных (потребности, цели, интересы) и коммуникативных (навыки пассивного и активного собеседника) поведенческих действий. Приобретение данного качества требует длительного времени и зрелости ряда психических процессов и свойств, которые продолжают развиваться в подростковом возрасте. Асертивность подростков – это опыт их ошибок и успешных решений при взаимодействии со средой.

С целью определения уровня выражения асертивности подростков был проведен опрос с помощью диагностических методик. Он проводился в письменной форме с группой подростков 13–14 лет (22 человека, которые вошли в экспериментальную группу).

Задачи экспериментального этапа исследования состояли в следующем:

1. Эмпирически изучить уровни выражения асертивности в подростковой среде.
2. Эмпирически оценить уровень самооценки подростков.
3. Рассмотреть выражение асертивности при разном уровне самооценки подростков.

Среди диагностических методик были подобраны аналогичные тесты «Асертивны ли вы?» (В. Каппони, Т. Новак) и тест на асертивность (В. Каппони, Т. Новак, адаптация А. Агаркова). Первый позволяет определить качественную сторону уверенности в поведении по двум шкалам: шкале А – «самостоятельность в принятии решений», шкале Б – «внутренняя уверенность».

Для оценки уровня самооценки подростков подобран тест-опросник «Определение уровня самооценки» (С. В. Ковалев), данные которого сопоставлялись с выявленными особенностями уровней развития асертивности в подростковом возрасте.

Для достоверности полученных эмпирических данных применялся метод математической обработки Крускала–Уоллеса.

Эмпирической гипотезой стало два предположения:

- в подростковом возрасте уверенность в себе выражается на высоком уровне;
- существуют различия асертивности при разном уровне самооценки в подростковом возрасте.

При соблюдении конфиденциальности было получено согласие у родителей обучающихся на их опрос, в котором подростки участвовали добровольно.

Сначала рассмотрим полученные результаты по тесту «Ассертивны ли вы?» (В. Каппони, Т. Новак), которые представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты распределения подростков по уровням ассертивности

Шкала ассертивности	Уровни ассертивности		
	Низкий	Средний	Высокий
Самостоятельность в принятии решений	32,0 % (7 чел.)	63,5 % (14 чел.)	4,5 % (1 чел.)
Внутренняя уверенность	14,0 % (3 чел.)	45,0 % (10 чел.)	41,0 % (9 чел.)

Данные, отраженные в табл. 1, свидетельствуют о том, что по шкале А (самостоятельность в принятии решений) у большинства респондентов преобладает средний уровень – 63,5 % (14 чел.). Подростки могут действовать самостоятельно, учитывая при этом мнения других. К своим действиям они подходят рационально, пользуются своими ресурсами для принятия решения.

Анализируя шкалу Б (внутренняя уверенность), можно отметить близкие друг к другу показатели на среднем (45 %) и высоком (41 %) уровнях. Это может означать, что большая часть подростков (на среднем уровне) чувствуют себя уверенно и способны проявлять настойчивость только в привычных для них условиях. Другая (на высоком уровне) часть контингента внутренне очень уверена в своем мнении, принятом решении, сделанных действиях. Все это может объяснять открытость и непосредственность в высказываниях и в поведении некоторых современных подростков, их демонстративность, смелость публичного выступления.

Тест на ассертивность (В. Каппони, Т. Новак, адаптация А. Агаркова) позволил определить общий уровень ассертивности подростков экспериментальной группы. Полученные результаты представлены на рис. 1.

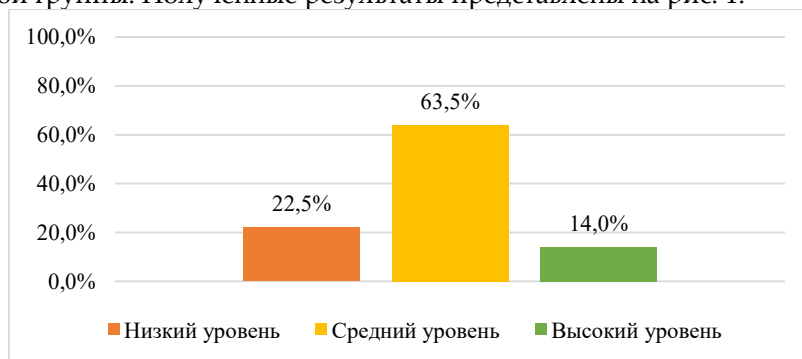

Рис. 1. Результаты распределения подростков по общему уровню ассертивности

Данные, отраженные на рис. 1, свидетельствуют о том, что у большинства (63,5 %) выявлен средний уровень асертивности. Подростки способны уверенно выражать свои мысли и чувства, учитывая мнения окружающих, а также отстаивать свои права, не нарушая границы других. Они практикуют активное слушание и конструктивно взаимодействуют с окружающими.

У пятой (22,5 %) части опрошенных определен низкий уровень асертивности, который говорит о наличии трудностей при выражении своих мыслей и желаний, они часто избегают длительных контактов и не могут отстоять свое мнение на публике. При взаимодействии с людьми чувствуют неуверенность и могут поддаваться их давлению. Кроме того, они склонны к пассивному поведению, что может привести к недовольству как собой, так и окружающими.

Меньшая (14 %) часть респондентов демонстрирует высокий уровень асертивности, что возможно связано со сложностями самостоятельности принятия решений (рис. 1). Подростки четко и прямо выражают потребности, мысли и чувства, не опасаясь при этом осуждения, но многие из них они выражают спонтанно и хаотично, а не как результат рационального и целенаправленного самостоятельного умозаключения.

Полученные результаты теста-опросника «Определение уровня самооценки» (С. В. Ковалев) представлены на рис. 2.

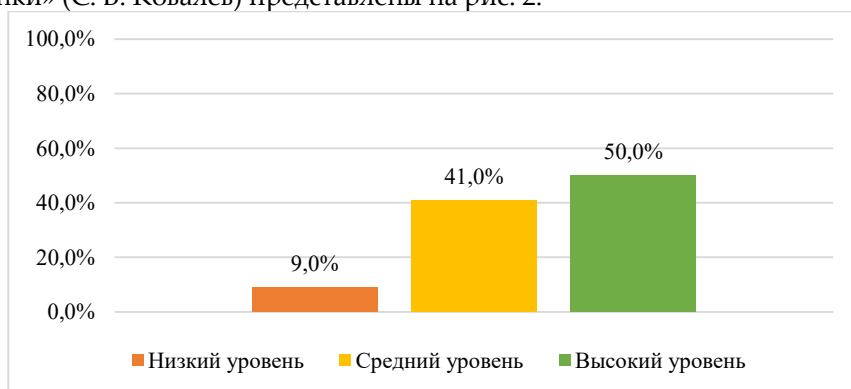

Рис. 2. Результаты распределения подростков по уровням самооценки

Данные, отраженные на рис. 2, показывают нам, что у большинства (50,0 %) респондентов выявлен высокий уровень самооценки. У таких подростков отсутствует «комплекс неполноценности». Они дают своим действиям высокую оценку, при критике видят в себе только положительную сторону и подчеркивают свои достоинства.

При этом у 41,0 % определен средний уровень самооценки, который говорит о наличии критического мышления в оценке своих действий, адекватной реакции на полученный результат и проявленные способности. Им свойственна гибкость поведения, подстраиваемость под мнения других, особенно в социальных ситуациях.

В меньшей степени (9 %) подростки себя недооценили. Они постоянно сомневаются в себе и переживают за результаты. Могут не верить в свои способности и возможности. Им нужна постоянно поддержка и стимулирование для принятия себя и в уверенности в себе.

Для качественной характеристики выражения ассертивности в подростковом возрасте осуществлялось сопоставление эмпирических данных уровней и шкал уверенного поведения с уровнями развития самооценки респондентов экспериментальной группы. При этом применялся метод математической обработки эмпирических данных Крускала–Уоллеса.

Результаты определения различий выражения ассертивности по шкале «Самостоятельность в принятии решений» (шкала А) теста «Ассертивны ли вы?» (В. Каппони, Т. Новак) при разном уровне самооценки по тесту-опроснику «Определение уровня самооценки» (С. В. Ковалев) в подростковом возрасте представлены в табл. 2.

Таблица 2

Различия выраженности ассертивности по шкале «Самостоятельность в принятии решений» при разном уровне самооценки (по тесту «Ассертивны ли вы?» В. Каппони, Т. Новак)

Уровень ассертивности по шкале А (самостоятельность в принятии решений)	Уровни самооценки			Н _{эмп}
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	
Низкий уровень	–	9,0 % (2 чел.)	23,0 % (5 чел.)	0,009*
Средний уровень	4,5 % (1 чел.)	32,0 % (7 чел.)	27,0 % (6 чел.)	
Высокий уровень	4,5 % (1 чел.)	–	–	

Примечание: Н_{кр}= 0,002* при $p \leq 0,05$; Н_{кр}= 0,113** при $p \leq 0,01$.

Основываясь на результатах математической обработки эмпирических данных с помощью метода Крускала–Уоллеса, установлены статистические различия по выражению ассертивности шкалы А (самостоятельность в принятии решений) при разном уровне самооценки (Н_{эмп}= 0,009) на 5 % уровне значимости ($p \leq 0,05$). Данные показывают (табл. 2), что подростки с высоким уровнем самооценки не всегда самостоятельны в принятии решения, а напротив, могут иметь низкую (23 %) ассертивность. Самооценка для них выступает, скорее всего, как защитный механизм, чтобы окружающие не заметили неуверенность и сомнение в собственных силах. Это может происходить из-за того, что подростки, сталкиваясь с внутренним чувством неспособности менять своими ресурсами какую-либо ситуацию, пытаются компенсировать это через

самооценку и обрести контроль над ситуацией. Такое можно наблюдать и при средней самооценке, где наблюдаются респонденты и с низкой (9 %) ассертивностью и со средним (32 %) уровнем ее выраженности. Подростки же со средней самооценкой отличаются хорошим опытом самостоятельности в принятии решений, в отличие от подростков, демонстрирующих низкий и высокий уровень самооценки.

Наличие различий выражения ассертивности по шкале «Внутренняя уверенность» (шкала Б) теста «Ассертивны ли вы?» (В. Каппони, Т. Новак) при разном уровне самооценки по тесту-опроснику «Определение уровня самооценки» (С. В. Ковалев) по критерию Н (метод Краскала–Уоллеса) представлены в табл. 3.

Таблица 3

Различия выраженности показателей ассертивности по шкале «Внутренняя уверенность» при разном уровне самооценки (по тесту «Ассертивны ли вы?» В. Каппони, Т. Новак)

Уровень ассертивности по шкале Б (внутренняя уверенность)	Уровни самооценки			Н _{эмп}
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	
Низкий уровень	4,5 % (1 чел.)	4,5 % (1 чел.)	4,5 % (1 чел.)	0,127**
Средний уровень	4,5 % (1 чел.)	18,0 % (4 чел.)	23 % (5 чел.)	
Высокий уровень	–	18,0 % (4 чел.)	23 % (5 чел.)	

Примечание: Н_{кр}= 0,002* при $p \leq 0,05$; Н_{кр}= 0,113** при $p \leq 0,01$.

Основываясь на результатах табл. 3, можно выделить различия по выраженности ассертивности шкалы Б (внутренняя уверенность) при разном уровне самооценки (Н_{эмп}= 0,127) на 1 % уровне значимости ($p \leq 0,01$). Но означает это, что при высокой самооценке подростки имеют высокую и среднюю (по 23 %) выраженность ассертивности, пятая часть (по 18 %) респондентов при средней самооценке – высокий и средний уровень внутренней уверенности. Большинство респондентов с высокой и средней самооценкой уверены в себе, четко понимают свои цели и принимают решения, опираясь на собственные силы.

Выявлены различия общего уровня ассертивности по методике «Тест на ассертивность» (В. Каппони, Т. Новак, адаптация А. Агаркова) при разном уровне самооценки по тесту-опроснику «Определение уровня самооценки» (С. В. Ковалев) в подростковом возрасте. Они представлены в табл. 4.

Таблица 4

**Различия выраженности общего уровня асертивности
при разном уровне самооценки (по методике «Тест на асертивность»
В. Капони, Т. Новак, адаптация А. Агаркова)**

Общий уровень асертивности	Уровни самооценки			Н _{эмп}
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	
Низкий уровень	4,5 % (1 чел.)	4,5 % (1 чел.)	14,0 % (3 чел.)	0,673**
Средний уровень	4,5 % (1 чел.)	32,0 % (7 чел.)	27,0 % (6 чел.)	
Высокий уровень	–	4,5 % (1 чел.)	9,0 % (2 чел.)	

Примечание: Н_{кр}= 0,002* при $p \leq 0,05$; Н_{кр}= 0,113** при $p \leq 0,01$.

По табл. 4 видны статистические различия общего уровня асертивности при разном уровне самооценки на 1 % уровне значимости ($p \leq 0,01$). Лишь 14 % респондентов характеризуются низким уровнем асертивности при высоком уровне самооценки, выявлены единичные случаи с другим уровнем самооценки. Со средним уровнем выраженности асертивности преобладает (32 %) такой же уровень самооценки, хотя среди таких уверенных подростков есть и респонденты с высокой самооценкой (27 %). С высокой асертивностью не обнаружено подростков с низкой самооценкой, как это было при анализе шкалы А (табл. 2). Данное обстоятельство более реалистично и объективно показывает тенденцию к уверенному поведению при адекватной самооценке.

Таким образом, определяя уровень асертивности подростков, можно сказать, что большинство из них способны уверенно выражать свои мысли и чувства, учитывая мнения окружающих, а также отстаивать свои права, не нарушая границ других. Принимая решения, подростки действуют независимо, а также реально воспринимают свои возможности. Но асертивность у них выражена больше на среднем (63,5 %) уровне, чем на высоком (14 %), что подтверждает эмпирическую гипотезу частично.

Вторая гипотеза исследования подтвердилась полностью, т.е. существуют различия асертивности при разном уровне самооценки в подростковом возрасте:

- при низкой самооценке наблюдаются единичные случаи с низким и средним уровнем выраженности уверенности в себе;
- при средней самооценке преобладает средняя выраженность асертивности;
- при высокой самооценке выявляется тенденция к средней и высокой асертивности.

Полученные эмпирические и статистические данные объясняют некоторое поведение подростков. Так, подростки часто не воспринимают критику в свой

адрес, избегают ответственности за неудачи, объясняя их внешними факторами и не видят низкую самостоятельность в принятии решений (23 %) при высокой самооценке, хотя большинство (63,5 %) имеют ее на возрастном уровне развития. Однако другая часть (41 %) подростков может быть целенаправленными и напористыми, что объясняется высоким уровнем внутренней уверенности.

Быть уверенной личностью – значит быть твердым в своих решениях и достижениях цели. При положительной направленности развития в подростковом возрасте ассертивность позволяет стать самодостаточным и активным человеком как в личной жизни так и общественной.

Исследование проводилось в рамках научного студенческого общества факультета психологии и дефектологии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева. Благодарим педагога-психолога МОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 32» Елену Валентиновну Шкунову за содействие в реализации эмпирического этапа исследования.

Литература

1.Баринова, Е. Н. К вопросу о теоретических подходах к пониманию ассертивности как структурного качества личности / Е. Н. Баринова, Э. А. Баранова. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2023. – № 3 (450). – С. 45–46. – URL: <https://moluch.ru/archive/450/99047/>.

2.Бишоп, С. Как делать все по-своему / С. Бишоп ; перевод с английского О. В. Чумичева. – Санкт-Петербург : Питер, 2022. – 160 с. – ISBN 978-5-94723-061-5. – Текст : непосредственный.

3.Вербина, Г. Г. Ассертивность и конгруэнтность – важнейшие свойства зрелой личности / Г. Г. Вербина. – Текст : электронный // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2020. – № 4 (91). – С. 30–32. – URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/4/2019/№04/dddde44d-47e6-48f1-9c41-7c27096694bb>.

4.Зеленина, Н. М. Ассертивность: проблема определения понятия / Н. М. Зеленина. – Текст : электронный // Universum: психология и образование. – 2022. – № 6 (96). – С. 39–41. – URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/13865>

5.Зеленина, Н. М. Критерии ассертивного поведения подростков / Н. М. Зеленина. – Текст : непосредственный // Вестник педагогических наук. – 2022. – № 7. – С. 217–220.

6.Лебедева, И. В. Мотивационные и ценностно-смысловые детерминанты ассертивности личности / И. В. Лебедева. – Текст : электронный // Современные исследования социальных проблем. – 2023. – № 4. – С. 1–6. – URL: <http://www.journal-s.org/index.php/sisp/article/view/4201315>.

7.Линденфилд, Г. Теория и практика ассертивности или как быть открытым, деятельным и естественным / Г. Линденфилд ; перевод с английского А. Ф. Зиновьев. – Минск : Попурри, 2023.– 144 с. – ISBN 985-483-033-0. – Текст : непосредственный.

ЖУРНАЛИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ВРАЧА

Вопросы воспитания студентов во внеурочное время в вузах Донецкой Народной Республики начали активно обсуждаться после событий 2014 года, по всей территории Российской Федерации – после начала специальной военной операции. В предыдущие 13 лет педагоги российских университетов заново переосмысливали сущность воспитательной деятельности для студентов (Б.М. Борлакова, С.А. Герасимов, М.М. Мишина, И.З. Сковородкина, В.А. Сластенин, Г.И. Чижакова), классифицировали педагогические средства воспитания студентов (Т. М. Назаренко-Матвеева, С. В. Павлова, Д. М. Черняев), описывали свои методики создания воспитательной среды в вузах (П.Н. Демин, С.В. Попова), анализировали готовность педагогов высшей школы к ведению воспитательной работы со студентами (С.К. Карабахян, Т.В. Михайлова), изучали роль медиа в жизни современных студентов и особенности их медиапотребления (Н.М. Москаленко, Ц. Юе), разрабатывали критерии проверки сформированности духовно-нравственных качеств молодёжи (М.Х. Далаков). В отдельную категорию мы относим вопрос воспитания личности будущего врача в связи с тем, что данная профессия предполагает основу профессионализма – развитое духовно-нравственное начало личности. Вопросы воспитания личности студентов медицинских образовательных учреждений изучались Н.В. Маяковской, О.В. Парахиной, Е.В. Шаталовой, Е.А. Косенковой-Дудник, О.В. Партасом, И.С. Еромянц

Проанализировав определения термина «воспитание» Б.М. Борлаковой, М.М. Мишиной, С.В. Поповой, приходим к выводу, что авторы сошлись в едином мнении. Под «воспитанием» они подразумевают формирование личности студента согласно некоему идеалу посредством развития лучших качеств студента, включая творческое начало. Обратим внимание, что слово «формирование» имеет мягкую окраску и подразумевает некую партнёрскую работу со студентом (взаимодействие) в отличие от слова «воздействие» («воздействие на психику студентов и их деятельность с целью формирования личностных свойств и качеств» – Б.М. Борлакова), которое подразумевает некий безэмоциональный подход к студентам. Идеал личности, к которому необходимо стремиться, прописан в Указе Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Кроме того, реализация воспитательной деятельности в вузах регламентируется рабочими программами воспитания, созданными согласно Методическим рекомендациям по разработке рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы образовательной организации высшего образования Минобрнауки РФ от 29.12.2023 г.

Исследователи выделяют такие средства гражданско-патриотического воспитания личности студентов в вузах, как гимн страны, фильмы, биографии национальных героев, памятные места; фестивали, форумы, олимпиады как формы организации работы и средства воспитания гражданственности. В целом под средствами воспитания современные педагоги понимают «объекты материальной и духовной культуры, предназначенные для организации и осуществления воспитательного процесса», а в «широком контексте к средствам воспитания могут быть отнесены методы воспитания и формы организации воспитательной деятельности функции развития учащихся, а также разнообразная деятельность, в которую включаются воспитанники» [10, с. 662].

Для воспитания студентов в вузе создаётся воспитательно-образовательная среда. Однако какой бы развитой не являлась инфраструктура вуза и сколько бы направлений деятельности не было бы открыто для студентов, последние в вакууме университета находиться не будут. Одно из средств доступа к информации вне вуза – это медиа. К медиа относятся как традиционные каналы СМИ (печатная периодическая пресса, радио, телевидение), так и «новые медиа», в числе которых аналоги периодической прессы в социальных сетях, выпуски видеопрограмм, размещаемые на видеохостингах (например, Rutube) и в социальных сетях (например, ВКонтакте). Пропагандируемые нормы и правила поведения в СМИ также влияют на формирование личности студентов. Более того, транслируемые в социальных сетях и телевидением модели поведения бессознательно могут быть переняты обучающимися университетов. Также медиа формирует картину мира человека. Подобное утверждение ранее озвучила в своём исследовании «Роль и место СМИ в патриотическом воспитании молодёжи» Н.М. Москаленко. Исходя из указанного утверждения Н.М. Москаленко, авторы данного исследования сформулировали гипотезу исследования: внеурочная журналистская деятельность студентов-медиков в редколлегии профсоюзного комитета студентов способствует формированию у них патриотических чувств.

ФГБОУ ВО «ДонГМУ» Минздрава России в своей воспитательной деятельности студентов стремится к формированию гражданина России с активной гражданской позицией, защитника Отечества, осознающего свою идентичность; деятельно выражающего неприятие дискриминации в обществе по социальным, национальным, религиозным признакам, экстремизма, терроризма, коррупции, антигосударственной деятельности; демонстрирующего приверженность традиционным духовно-нравственным ценностям, культуре народов России, принципам честности, порядочности, открытости и стремящегося к дальнейшему своему личностному и профессиональному развитию. Особенностью медицинского профессионализма является то, что «его совершенствование стимулируется моральными мотивами (милосердием, альтруизмом, заботой о человеке, стремлением спасти и сохранить жизнь и т. д.)» [6, с. 153].

Один из модулей рабочей программы воспитания называется «Медиакоммуникационное воспитание». Для его реализации после длительного

дистанционного обучения по всей Донецкой Народной Республике в 2024 г. на базе отдела по молодёжной политике и воспитательной деятельности ДонГМУ была воссоздана работа редакционной коллегии студентов вуза, которая является проводником ценностей и смыслов молодёжной политики и воспитательной деятельности. Редколлегию возглавляет председатель, избранный из числа студентов вуза. Деятельность редколлегии курирует проректор по молодёжной политике и воспитательной деятельности. Наставником редколлегии является ведущий специалист отдела, журналист по образованию с педагогическим опытом работы в высшей школе. В состав редакции вошли студенты-медики, которых привлекает журналистская деятельность, но в силу различных причин профессионально они ею заниматься не стали. За 1,5 года работы студенты ДонГМУ опубликовали 539 авторских материала. Информационная деятельность ведётся в социальной сети «ВКонтакте» – в официальной группе отдела по молодёжной политике и воспитательной деятельности. Здесь размещается информация о предстоящих всероссийских конкурсах, фестивалях; освещаются внутривузовские мероприятия (лекции Российского общества «Знание», студенческий музыкально-поэтический вечер, смотр-конкурс среди студентов, проживающих в общежитиях, и т.п.); проходят съёмки социальной рекламы по инклюзии (работа «На равных» заняла III место в номинации «Видеоролик социальной направленности» в VIII международном конкурсе социальной рекламы «Мир один для всех»). Кроме того, публикуются выпуски студенческой программы «Векторы молодёжной политики ДонГМУ», интервью с преподавателями и демобилизованными студентами вуза, ролики на патриотические темы (например, работа «В огне войны закалённые» заняла I место в конкурсе видеороликов «Герой живёт в каждой семье» в номинации «Судьбы участников боевых действий разных времён» в рамках XI Международного форума студенческих и педагогических инициатив «Здоровое поколение – богатство страны»); материалы для патриотических всероссийских проектов (например, проект «Улицы в лицах»). Также участники редакционной коллегии готовят ряд тематических публикаций, приуроченных к ежегодным памятным датам, государственным праздникам, и ведут авторские рубрики «История праздника», «Vita brevis, ars longa» («Жизнь коротка, искусство вечно»), «Scientia potentia est» («Знание – сила»).

Еженедельно редколлегия проводит организационные заседания, на которых формируется медиаплан на неделю, продумывается концепция студенческой программы для дальнейшего написания сценарного плана и организации съёмок, формируется съёмочная группа из числа желающих студентов. В съёмках студенты принимают участие по собственному желанию, исходя из текущей загруженности в обучении и заинтересованности в разрабатываемой теме. В процессе внеурочной журналистской деятельности студенты приобретают навыки наблюдения, коммуникации с преподавателями и студентами по различным темам: участие в СВО, любовь к Родине, участие в ликвидации аварии на ЧАЭС, подвиг студентов и сотрудников Донецкого медицинского института в годы Великой Отечественной войны, развитие студенческой

науки, деятельность культурно-массовой комиссии, становление и развитие вузовской команды КВН и т.д.; поиска архивной информации, оформления сценарного плана, организации съёмочного процесса, монтажа.

Считаем важным подчеркнуть, что не сразу студенты были готовы работать с представленной повесткой. Особую сложность у них вызывали темы инклюзии и патриотизма. Студенты не могли представить себе формат медиа-продукта вследствие отсутствия в современных медиа наглядных примеров. Кроме того, у них присутствовал страх работы по данным темам. Однако регулярное обсуждение наставника с участниками редакционной коллегии профкома студентов возможных вариантов публикаций, сюжетов, роликов, опросов по указанным темам поспособствовало преодолению барьера, а после – проявлению инициативы со стороны студентов и готовности работы над патриотическим контентом.

В итоге такого сотрудничества без назидательного воздействия студенты заняли призовые места в конкурсах, что в свою очередь, вновь мотивировало студентов на продолжение работы и дальнейшее развитие их инициативы. В процессе работы над различными проектами для участия во всероссийских акциях и конкурсах студенты ДонГМУ получают дополнительные знания об истории университета и людях, к нему причастных; врачах, способствовавших развитию медицины в Донбассе; Героях Советского Союза и СВО, именами которых названы улицы и площади Донецка; о прожитых жизненных и военных перипетиях преподавателей и однокурсников. Дополнительные сведения пробуждают в них и гражданскую сознательность, и уважение к коллегам. Одна из студенток по собственной инициативе уже разрабатывает концепцию подкаста на патриотическую тему.

До этого мы описывали положительные моменты воспитания личности студентов – участников редакционной коллегии. Однако на данном этапе можно возразить, что описанная практика не охватывает полное количество студентов ФГБОУ ВО «ДонГМУ» Минздрава России. По данному вопросу отметим, что количество подписчиков официальной группы отдела по молодёжной политике и воспитательной деятельности составляет 4311 человек.

Н.М. Москаленко приписывает современным медиа функции духовного возрождения и формирования у граждан высокого патриотического сознания, а также воспитательную. В связи с малым количеством программ с указанными функциями при университетах активно создаются студенческие телецентры, медиацентры, целью которых и является консолидация студентов вуза и формирование у них необходимых государству и обществу качеств. Замечено, что реципиенты (подписчики группы) активно реагируют (читают, пересылают одноклассникам, ставят лайки) на ту медиапродукцию, в создании которой участие приняли студенты университета, а не сотрудники отдела вуза либо иных государственных структур. Поэтому считаем, что охват студентов происходит в максимально возможной мере.

Таким образом, можно сделать вывод, что внеурочная журналистская деятельность студентов-медиков способствует формированию личности будущих

врачей в необходимом государству и российскому обществу направлении, исходя из современной ситуации, как у активных участников редакции, так и у реципиентов. Вместе с этим необходимо отметить, что данная деятельность студентов – это одно из педагогических средств, которое требует применения в совокупности с другими: кураторский час, студенческие дебаты, музыкальные вечера и т.д.

Литература

1. Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 19.05.2025)

2. Борлакова, Б. М. Социально-воспитательная работа в высшей школе: проблемы и перспективы / Б. М. Борлакова // Известия Чеченского государственного педагогического института. – 2012. – № 1(6). – С. 18-30.

3. Далаков, М.Х. Имитационное моделирование духовно-нравственных качеств современной молодежи - Управление образованием: теория и практика, Том 12 (2022). №6. – URL: <https://www.mendeley.com/search/?page=1&query=социализация%20студента&sortBy=relevance> (дата обращения: 26.05.2025)

4. Демин, П.Н. Современные методы и формы социализации подростков и молодёжи за рубежом – Автореферат – Москва, 2022. – 30 с. - URL: [https://vak.minobrnauki.gov.ru/az/server/php/filer_new.php?table=att_case&fld=autoref&key\[\]=100070810](https://vak.minobrnauki.gov.ru/az/server/php/filer_new.php?table=att_case&fld=autoref&key[]=100070810) (дата обращения: 23.05.2025)

5. Карабхация, С.К. Педагогическое сопровождение развития социально-профессиональной мобильности студентов в образовательном пространстве вуза – Автореферат – Армавир, 2023 - URL: [https://vak.minobrnauki.gov.ru/az/server/php/filer_new.php?table=att_case&fld=autoref&key\[\]=100071215](https://vak.minobrnauki.gov.ru/az/server/php/filer_new.php?table=att_case&fld=autoref&key[]=100071215) (дата обращения: 23.05.2025)

6. Косенкова-Дудник, Е.А., Партас, О.В., Еромянц, И.С. Роль деканата в реализации компетентностного подхода при формировании личности будущего выпускника - URL: <https://www.mendeley.com/search/?page=1&query=воспитание%20студента%20студента&sortBy=relevance> (дата обращения: 15.05.2025)

7. Маяковская, Н.В. Профессиональное воспитание будущего врача в вузе - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-vospitanie-buduschego-vracha-v-vuze/viewer> (дата обращения: 15.05.2025)

8. Михайлова, Т. В. Модель процесса формирования профессиональных ценностных ориентаций молодых преподавателей вузов / Т. В. Михайлова // Казанская наука. – 2012. – № 10. – С. 252-254.

9. Мишина, М. М. Важнейшие вопросы воспитания личности студента в ситуации нестабильности / М. М. Мишина // Возрождение традиций: Сборник статей по материалам научной конференции, Москва, 23–25 ноября 2022 года / Отв. редактор Н.В. Мазурова. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2023. – С. 9-13.

10. Москаленко, Н. М. Роль и место СМИ в патриотическом воспитании молодежи / Н. М. Москаленко // Историческая память о Великой Победе как основа духовного единства Донбасса и России (в рамках празднования 75-летия Великой Победы): Материалы Международной научно-практической конференции, Донецк, 01 декабря 2020 года / Под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2020. – С. 306-309.

11. Назаренко-Матвеева, Т. М. Педагогические средства воспитания в образовательном процессе профессионального образования / Т. М. Назаренко-Матвеева, О. И. Нагель // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2016. – № 2. – С. 661-666.

12. Павлова, С. В. Патриотическое воспитание студентов средствами учебных дисциплин гуманитарного цикла / С. В. Павлова, Е. А. Молодых // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2014. – № 4(4). – С. 189-193.

13. Парахина, О.В., Шталова, Е.В. Проблемы и опыт профессионального воспитания будущего медицинского работника в образовательном учреждении – Электронный научный журнал «INNOVA» №4 (1) 2015 - URL: https://fulltext.kurskmed.com/fulltext/Publications_KGMU/2015/problemny.pdf (дата обращения: 16.05.2025)

ГЛАВА 6. РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ И ДЕТСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛЕЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Максимова А. Ю.

ИЗ ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПАНСИОНЕ ВОСПИТАННИЦ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Изменение мирового образовательного пространства сегодня является одной из глобальных социальных трансформаций, и что принципиально важно, происходит перестройка образования в сторону его масштабной цифровизации. Современный этап развития российского общества, в условиях, когда «объективно возрастает роль устойчивых образцов культуры, транслируемых в процессе обучения и воспитания молодежи» [4, с. 69], характеризуется возрождением традиционных российских духовно-нравственных ценностей, патриотизма, формированием уважительного отношения к истории России. Вопросы воспитания в связи с этим встают перед педагогической наукой и практикой особенно остро.

Воспитание всегда связано с установлением координат идентичности личности. Цифровое пространство, заведомо не имеющее границ, создает множественность образцов для идентификации. Подростки как наиболее активные цифровые пользователи, при этом в силу возрастных особенностей еще не обладающие сложившейся системой жизненных ценностей и нравственных ориентиров, оказываются в группе риска формирования идентичности.

Работа педагогического коллектива ФГКОУ «Московский кадетский корпус «Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации» нацелена на формирование целостной картины мира обучающихся, основанной на устойчивой системе отечественных духовно-нравственных ценностей [3, 5]. Одна из ключевых, определяющих портрет воспитанницы как результат воспитания, – **гражданская идентичность**, которую мы понимаем как сложное, интегративное, развивающееся качество личности обучающегося, которое проявляется в его гражданском мировоззрении, ценностном отношении к истории и культуре страны и народа, готовности и способности ответственно исполнять гражданские права и обязанности, соотносить задачи и способы самореализации с гражданскими инициативами.

Разработка механизмов, годных для формирования гражданской идентичности личности, ведется в общеобразовательных организациях Министерства обороны России уже продолжительное время. В настоящее время под эгидой военного ведомства функционирует более тридцати общеобразовательных организаций Министерства обороны, в каждой из которых реализуются комплексные программы воспитания [2].

В пансионе воспитанниц действует теоретически обоснованная **педагогическая система формирования гражданской идентичности** [3, с. 78–86]. Она представляет собой совокупность взаимосвязанных компонентов: *прогностическо-целевого, содержательно-функционального, процессуально-технологического и результативно-мониторингового*. С компонентами этой педагогической системы соотнесены модули **целевой педагогической программы формирования гражданской идентичности обучающихся**, которая разработана и реализуется в пансионе.

Программа основана на понимании педагогической сущности процесса формирования гражданской идентичности воспитанников как интеграции традиционных гражданских ценностей в содержание предметного обучения и создание условий для самореализации гражданской позиции каждого обучающегося; детализированного *содержания процесса* – включающего знания, отношения, мотивы и способы самореализации и социального поведения, формируемые на учебных занятиях и во внеурочной деятельности, обеспечивающие целенаправленное и преднамеренное влияние на мировоззрение, переживание и поведение растущей личности воспитанника, а также качество отношений между всеми субъектами образования; систематизированной *структуры процесса*, определяющей *цель* формирования гражданской идентичности – развитие качеств гражданственности и патриотизма, выражающихся в осознанной активной гражданской позиции, ценностных ориентациях, чувстве гордости за свою страну и причастности к ее процветанию; задач формирования гражданской идентичности, которые соотносятся с компонентами такой идентичности: формирование системы гражданских знаний; развития позитивного отношения к гражданской общности и мотивации к самореализации в правовом, нравственном и культурном пространствах; формирования осознанной активной позиции, проявляющегося в отношении к учебе и добровольному участию в общественно-полезных инициативах; выявленных *закономерностей* педагогического процесса, среди которых активно задаваемые педагогом идентификационные образцы гражданственности интериоризируются при субъектной активности обучающегося (закономерность единства внешней и внутренней деятельности); развития гражданской идентичности влияет на развитие личности в целом, а личностная зрелость способствует развитию и дифференциации идентичности (закономерность развития личности в педагогическом процессе); формирования гражданской идентичности, которое имеет поступательный характер и прогрессия которого определяется возрастными и

индивидуальными особенностями обучающегося, а также качеством образовательной среды и характером воспитательного воздействия (закономерность динамики педагогического процесса); *педагогических принципов* прогностического мониторинга и культурно-обогащенной образовательной (в том числе и цифровой) среды, определяющих основополагающие требования к образовательному процессу, необходимые для эффективного формирования гражданской идентичности обучающихся; *результатов* сформированности гражданской идентичности обучающихся, к числу которых относятся: гражданское мировоззрение; ценностное отношение к отечественной истории и культуре, чувство гордости за свою страну и причастности к ее развитию; гражданственность и патриотизм, готовность и способность ответственно исполнять гражданские права и обязанности, соотносить задачи и способы самореализации с гражданскими инициативами.

В рамках реализации вышеописанной программы разработана и экспериментально проверена **модульная целевая педагогическая программа совершенствования системы формирования гражданской идентичности обучающихся общеобразовательных организаций Минобороны России**, включающая в себя четыре модуля: *профессиональный, учебный, воспитательный и контекстный*.

Предложенная система **критериев и показателей** оценки педагогического процесса и сформированности гражданской идентичности обучающихся соотносится с личностными результатами освоения основной образовательной программы основного и среднего общего образования, а также компонентами гражданской идентичности:

- *когнитивный* критерий представлен такими показателями, как знание основных исторических событий развития государственности и общества; знание истории и географии России и края; ориентация в правовом пространстве государственно-общественных отношений, сформированность правового сознания; освоение общекультурного наследия России, общемирового культурного наследия и национальных традиций;

- *эмоционально-ценностный* – ценностная сфера личности; содержательные характеристики идентичности личности, сформированность самооценки и морального сознания; переживание социальной роли ученика; представления гражданской направленности, чувство патриотизма и гордости за свою страну;

- *деятельностный* – нормативность и готовность личности выступать в качестве члена группы; участие в школьном самоуправлении, общественных организациях просоциального характера и благотворительных акциях, активная жизненная позиция; умение вести диалог на основе равноправных отношений и взаимного уважения; умение конструктивно разрешать конфликты; реализация установок здорового образа жизни.

В условиях цифровизации, наряду с традиционными методами воспитания, особенно значимым оказывается внедрение инновационных сквозных образовательных технологий в реализацию учебно-воспитательного процесса

образовательной организации (в учебной и внеучебной деятельности, в том числе в цифровом формате).

Традиционные педагогические и психолого-педагогические технологии (здоровьесберегающие технологии, игровые технологии, технологии личностно-ориентированного обучения, технологии развивающего и проблемного обучения, кейс-технологии, информационно-коммуникационные технологии, проектные технологии), а также классические формы воспитательной работы (классные часы, экскурсии, фестивали, тематические вечера, походы, студии, выставки, ученическое самоуправление) активно используются в образовательных организациях Минобороны России для решения задач гражданского воспитания и формирования гражданской идентичности у обучающихся. Однако современная образовательная ситуация, накопленный опыт и его научно-педагогический анализ позволяют поставить вопрос о необходимости дополнения традиционных методов и форм воспитательной работы новыми инструментами профессиональной деятельности воспитателя.

Среди таких дополненных технологических решений, отработанных на базе пансиона воспитанниц, следующие:

- сквозные образовательные технологии взаимодействия общего и профессионального образования (профильные классы, школы профессий, летняя практика),
- технологии комплексного дополнительного образования, предполагающие выбор нескольких направлений развития (творческого, физического, эстетического, коммуникативного, интеллектуального),
- цифровые образовательные технологии, сопряжение задач цифровизации образования и гражданского воспитания.

Как уже говорилось, «в условиях масштабной цифровизации всех сфер социального развития личностные компетенции обучающихся не могут быть сформированы только посредством традиционных методов. Реализация развития таких компетенций предполагает конвергенцию традиционного и цифрового формата» [5, с. 34]. Современные пути совершенствования образования играют ключевую роль в воспитании всесторонне развитого поколения и развитии человеческого капитала государства.

Литература

1. Андрюшков А.А. Формирование российской идентичности как задача образования: мировоззрение, создающее будущее // Вопросы образования, – 2011. – №3;
2. Максимова Л.Ю. Педагогическая система и процесс формирования гражданской идентичности обучающихся общеобразовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации / Л.Ю. Максимова // Новое в психолого-педагогических исследованиях: теоретические и практические проблемы психологии и педагогики. – 2021. – №2 (62);
3. Максимова Л.Ю. Проблема оценки эффективности гражданского воспитания в Пансионе воспитанниц Министерства обороны РФ // Мир образования – образование в мире. – 2019. - №3 (75). – С. 61-67;

4. Максимова Л.Ю. Социокультурные аспекты гражданского воспитания / Л.Ю. Максимова // Традиции и инновации гражданского воспитания в современном образовательном пространстве: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. / Под науч.-метод. рук. Л.Ю. Максимовой. – М.: Московский институт психоанализа; Когито-Центр, 2019. – С.65-73;

5. Максимова Л.Ю. Формирование гражданской идентичности и ценностных ориентаций у обучающихся общеобразовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации. – М.: 2019;

6. Селиванова Н.Л. Системный подход в воспитании: развитие во времени и пространстве // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. – №4. – Т. 1. – С. 6-9;

7. Шакурова М.В. Российская гражданская идентичность как личностный результат: значение воспитания // Воспитание: региональный аспект. Проблемы, пути решения, опыт. Материалы III научно-практической конференции. Под редакцией Н.В. Калининой, Е.А. Никитиной, Е.Л. Федотовой. – Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2023.

Александрова Е. А.

СОЗДАНИЕ ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ СРЕДЫ В УНИВЕРСИТЕТЕ С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ

В последнее время вопрос о стратегиях создания воспитывающей образовательной среды, которая будет способствовать формированию у нашей молодёжи такой значимой и базовой духовно-нравственной ценности, как крепкая семья, становится все более актуальным. Это связано с реальной ситуацией в нашей стране, подчеркнуто и в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

В институтах и университетах России для того, чтобы молодые люди создавали свои семьи, делалось и делается очень много. Система мероприятий, назовем их «помогающими», включает в себя и материальную поддержку, и психологическое сопровождение, и всемерную пропаганду семейных ценностей. Воспитательная система вуза также включает в себя множество мероприятий, прямо или косвенно влияющих на формирование этой духовно-нравственной ценности.

Однако то, что этот вопрос до сих пор стоит на повестке дня на государственном уровне, означает, что в образовательной среде наших организаций существуют определенные ресурсы, причем не только материального плана, но и концептуальные, стратегические, воспитывающие [см., например, 1–3].

Исследования, которые мы проводим в рамках научного направления «Эффективные практики взаимодействия родителей и молодых педагогов в образовательной организации» (Саратовский научный Центр РАО в СГУ имени Н.Г. Чернышевского) показали, что в качестве таких ресурсов следует заявить в числе прочих стратегические линии создания воспитывающей среды для формирования у студенческой молодежи ценности крепкой семьи.

Приведем в качестве примера процесс профессиональной подготовки будущих педагогов. Напрямую вести разговоры с молодыми людьми о семейных ценностях возможно, но эффективнее это делать опосредованно, опираясь на средовой подход и принцип фоновое воспитания.

Первая стратегическая линия касается повышения воспитывающей функции учебных занятий, таких как лекций, семинаров, коллоквиумов, а также педагогической практики, как учебной, так и профессиональной. Об этом напрямую заявлено в методических рекомендациях по разработке рабочих программ воспитания на основе Примерной программы воспитания в образовательной организации высшего образования [4, 5].

Так, беседы со студентами позволили нам убедиться, что второй по значимости причиной ухода молодых педагогов из школы является их неумение взаимодействовать с родителями учеников. Действительно, анализ учебных планов показывает, что зачастую этому аспекту профессиональной подготовки мы уделяем мало внимания по сравнению с методической предметной подготовкой. В результате, когда наши студенты оказываются «один на один» с родителями, они тушуются, не могут отреагировать на некоторые реплики и запросы современных родителей и т. д.

Оставим в стороне проблемы именно профессиональной подготовки. В данном случае нам важен иной момент.

Если будущий педагог предметно готовится к тому, чтобы взаимодействовать с родителями и убеждать их в ответственности по отношению к ребенку, к бережному отношению к детству, к семейным ценностям и традициям, то у него у самого будет формироваться эта ценностная установка.

То есть ключевая цитата первой стратегической линии такова: «убеждая другого, убеждаешь себя». Используя соответствующие профессиональные культурные практики, мы сможем создать условия формирования у молодежи этой базовой для нашей страны ценности, как минимум, заложить ее основы.

Так, вначале целесообразно предложить студентам наблюдать за поведением родителей на улице, в художественном фильме, на практике на родительском собрании, – где он только может. Далее обсуждать эти эпизоды на занятиях или в чате группы: если бы ты был на месте этого родителя, ты бы так поступил или иначе и почему? Таким образом возможно формирование эмоционально-ценностного и смыслового отношения к данной ситуации, которую увидел будущий педагог, но пока как наблюдатель.

Второй шаг – создание коллекции подобных ситуаций, своих реакций на них в качестве элементов самостоятельной работы.

Третье – на занятиях уже в институте проигрывание ситуационных, прецедентных моментов, то есть проживание ролей «я реагирую как педагог, я реагирую как родитель», возможна и примерка роли ребенка.

Четвертое – в ходе учебных педагогических практик совершаются попытки реагирования, попытки информационного взаимодействия с родителями.

И наконец, уже на летней вожатской практике, на практиках на старших курсах, осуществляется конструктивное ситуационное взаимодействие с родителями. Конкретные примеры, вопросы и задания представлены в статье Е. А. Александровой «Новые форматы подготовки будущих педагогов к взаимодействию с родителями школьников и дошкольников» [6].

Таким образом, в образовательной среде акцентируется процессуальная составляющая и повышается ее воспитывающая функция. Такова вкратце первая стратегическая линия, суть которой состоит в повышении воспитывающей функции учебного занятия [7].

Вторая стратегическая линия – это, собственно, модернизация визуально-информационной составляющей образовательной среды, влияющей на эмоциональную сферу будущего педагога. Речь идет о всемерном использовании средового подхода и принципа фоновой воспитания и обучения, реализация которых позволит опосредованно влиять на эмоционально-ценностное отношение молодого поколения к процессу создания крепкой семьи.

В данном случае осуществляется идея «дома и стены помогают», поскольку мы можем использовать их в качестве площадки-сцены для «наглядной агитации». Однако в отличие от традиционной наглядной агитации, которую вывешивают однажды и надолго, современная агитация должна быть обязательно «сменной» и вызывать у будущих педагогов желание найти новые ее элементы. Например, это могут быть фразы из стихов, аффирмации, QR-коды на фильмы или эпизоды, в которых преподносится крепкая семья как ценность.

Также эффективно зарекомендовали себя модернизированные дискуссии и разнообразные молодёжные акции. Заметим, что традиционно такие мероприятия проводят среди сверстников, в одновозрастных стабильно существующих студенческих группах.

Чтобы повысить их эффективность, необходимо организовывать их как разновозрастные события. Чтобы ценность крепкой семьи была сформирована, молодому поколению мало знать мнение сверстников, поскольку у молодежи иные модели семей. Не всегда есть опыт крепкой семьи и у их родителей. Поэтому им лучше увидеть самые разнообразные модели крепких семей и у представителей среднего поколения, и у старшего, поскольку они смогут выбрать что-то своё и увидеть плюсы и минусы в каждой из точек зрения.

Подобные разновозрастные дискуссии следует усилить, приглашая студентов из разных студенческих групп. Этот вывод нами сделан на основе многолетнего опыта организации внеаудиторных мероприятий для будущих и молодых педагогов в СГУ имени Н.Г. Чернышевского, в основу которых

«... положена идея полилогового разновозрастного взаимодействия участников в сменных группах» [7, с. 177].

Это новая для наших кураторов форма работы – организация встреч студентов из разных групп, сменного состава. Назовем их «разностуденческие встречи», на которых встречаются люди, не знающие друг друга. Такой способ организации воспитывающей акции создает эффект «вагонного разговора» с незнакомым человеком, которому можно больше довериться, открыть свои мысли, чем человеку, с которым тебе дальше в этой студенческой группе учиться.

Таким образом, к возможным стратегиям создания воспитывающей среды для формирования у студенческой молодежи ценности крепкой семьи мы относим усиление воспитывающей функции всех видов аудиторной и внеаудиторной работы студентов, включая прохождение ими практики, и создание соответствующей визуально-информационной среды как средства формирования сознания молодого поколения россиян.

Литература

1. Хрусталева Е.С., Писаренко И.А. Профессиональное развитие воспитателей в области взаимодействия с родителями // В сборнике: Педагогическое образование: вызовы XXI века. материалы XV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося ученого - педагога, академика В.А. Сластёнина. Москва, 2024. С. 231-234.
2. Хрусталева Е.С., Писаренко И.А. Подготовка будущих воспитателей к психолого-педагогической поддержке семьи дошкольника //В сборнике: Ананьевские чтения - 2024. Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию общей психологии в Санкт-Петербургском государственном университете. Нижний Новгород, 2024. С. 466.
3. Коробкова В.В. Система подготовки специалистов социально-педагогической сферы к работе с семьей в открытом образовательном пространстве (на примере Пермского края) //Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1 (74). С. 93-95.
4. Примерная программа воспитания в образовательной организации высшего образования / О. Ю. Васильева [и др.]. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2023. – 36 с.
5. Методические рекомендации по разработке рабочих программ воспитания на основе Примерной программы воспитания в образовательной организации высшего образования / Н. Л. Селиванова [и др.]. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2023. – 84 с.
6. Александрова Е.А. Новые форматы подготовки будущих педагогов к взаимодействию с родителями школьников и дошкольников//Сибирский педагогический журнал. 2023. № 6. С. 52-59.
7. Александрова Е.А. Повышение воспитывающей функции подготовки педагогов в саратовском государственном университете //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14. № 2 (54). С. 174-182.

**ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Темпы развития информационно-технологического пространства ставят новые задачи перед системой образования. Образовательные учреждения столкнулись с необходимостью существенного обновления содержания и форм учебно-воспитательной деятельности. Проблема социализации подрастающего поколения в информационном пространстве общества актуальна как для наук об образовании, так и для общества в целом. В настоящих условиях особое место занимает проблема воспитания и воспитательной деятельности по формированию ценностных ориентаций обучающихся в условиях единого образовательного пространства Российской Федерации. Становится особенно актуальной проблематика саморазвития, осознанной саморегуляции, поиска средств оптимизации управления и самоуправления в современном мире [1, 2].

Формирование и развитие образовательной среды оказывает влияние и на обучающихся, на формирование их личности и учебные достижения, и на педагогов – посредством приобретения определенного образовательного опыта, создаваемого в конкретной среде. Формирование образовательной среды способствует развитию инновационных процессов в системе образования, создает условия для внедрения современных дидактических подходов. Если использовать при введении инновационных направлений, подходов методологические основания, связанные с проработкой вопросов организации образовательной среды, с учетом качественных характеристик, уровней, факторов, а также мотивов и потребностей субъектов, то проектирование современной образовательной среды будет эффективным [3].

При формировании образовательной среды необходимо исходить из принципа единства федерального образовательного пространства и одновременно защиты национальных и региональных культурных традиций. Законом об образовании утверждены следующие принципы: единство образовательного пространства на территории Российской Федерации, защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства [4]. В этой связи немаловажным является вопрос проектирования национально-регионального компонента содержания образования. Концептуальный подход к определению понятия национально-регионального компонента профессионального образования требует рассмотрения проблемы в двух аспектах: первый связан с анализом социокультурного статуса российского общества в целом, второй – с его проявлением на конкретной территории субъекта Российской Федерации.

Проблема сохранения и развития единого образовательного пространства актуальна для Дагестана и Северо-Кавказского региона в целом. Актуальность темы обусловлена задачами модернизации экономики, культуры и образования в регионе и обеспечения стабильного развития Северного Кавказа.

Новейшая доктрина российской образовательной политики ориентирована на восстановление духовно-нравственного компонента в воспитании детей и подростков, в том числе и на основе религиозных традиций. Одной из основных целей образования является формирование знаний, умений и навыков, приобщение человека к культуре, духовно-нравственная ориентация личности, социализация в обществе. Политика российского государства направлена на сохранение и укрепление традиционных ценностей, исконно национальных, не противоречащих религиозным канонам и общечеловеческим ценностям [2]. Обращение к необходимости сохранения традиционных ценностей обусловлено рядом факторов, как явно, так и потенциально несущих угрозу национальной безопасности страны в целом и духовному развитию личности в частности. Целевая установка данной политики – передача традиционных ценностей от поколения к поколению, формирование образа России как хранителя и защитника традиционных ценностей, формирование высоко-нравственной личности, воспитанной в духе уважения к традиционным ценностям, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Отечества.

В условиях глобализации современного мира, все возрастающей роли цифровых технологий проблемам формирования идентичности личности и влияния на этот процесс неформальных структур, профилактике социальных рисков необходимо уделять повышенное внимание. Сетевое общество способствует формированию культуры человека, когда преобразуются духовная сфера, социальное взаимодействие, возникают новые информационные технологии. Именно поэтому информационные технологии становятся фактором, формирующим ценностные ориентации и влияющим на социализацию личности. Обучение и воспитание личности, адаптированной в цифровом мире, является одной из актуальных задач.

Рассматривая проблемы социализации в современном обществе необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- изменение системы ценностей;
- изменение социальной структуры общества;
- ослабление системы формального и неформального социального контроля.

Зачастую молодежь получает ответы на наиболее злободневные жизненные вопросы вне вузовской или школьной аудитории. При этом источниками информации становятся публикации различных неформальных организаций. Высшая и средняя школа оказались вне социокультурного пространства, в рамках которого сегодня формируется определенная часть современных россиян. Кроме того, актуальной проблемой учителей-практиков и ученых

педагогов является анализ причин возникновения подобных ситуаций, выявление новых методов и средств воздействия на социализацию современного человека, ориентации и установки учащейся молодежи [5].

На протяжении всей жизни человек формирует, корректирует ценностные системы в зависимости от опыта общения или общественных отношений. На формирование системы ценностей влияют основные социальные институты: семья, школа, профессиональный коллектив и т.д. С появлением цифровых информационных ресурсов сформировался еще один социальный институт, виртуальные социальные сети, который оказывает влияние на развитие, формирование и изменение ценностей. Анализ исследования показал, что количество часов, проводимых молодежью в этой новой социальной сфере, во много раз превышает время, проводимое молодежью в общении с традиционными социальными институтами. И в этой новой среде формируются ценности. Нравственная социализация молодого поколения - сложный и многофункциональный процесс, на формирование которого уходят годы. Процесс приобщения к социальным ценностям должен формироваться с раннего детства и контролироваться обществом.

В этих условиях особую значимость приобретает создание ценностно-ориентированного воспитательного пространства университета – системной среды, обеспечивающей:

- усвоение гуманистических ценностей;
- развитие профессиональной этики;
- формирование социальной ответственности;
- становление цифровой культуры личности.

Сотрудниками Дагестанского научного центра РАО ДГУ проводились как теоретические, так и экспериментальные исследования, ориентированные на подготовку социально-педагогических проектов, нацеленных на формирование у населения социально-позитивных форм поведения. Особое значение уделялось проблемам формирования сознания личности в целях профилактики деструктивного поведения. Определенную тревогу вызывают проявления деструктивного поведения в молодежной среде. Для гуманитарных практик (включая образование) важно знать основные мотивационные (ценностно-целевые) тенденции той или иной социальной группы людей с тем, чтобы определить правильное направление проведения социальной политики в том или ином регионе страны.

В настоящее время реализации возможностей цифровых технологий, в частности технологий искусственного интеллекта (ИИ) уделяется значительное внимание во всех сферах современного общества, в том числе и в системе образования [6–11]. К основным направлениям создания и развития цифровых сервисов можно отнести обеспечение коммуникации и взаимодействия, системы управления обучением, управление деятельностью образовательной организации, управление цифровым образовательным пространством, научная и проектная деятельность. Высокие темпы научно-технического прогресса приводят к быстрому устареванию знаний специалистов, что обуславливает

необходимость продолжения образовательного процесса на протяжении всего активного периода жизни. На сегодняшний день виртуальная среда предоставляет разнообразные платформы для построения обучающих курсов с неограниченными возможностями, предполагающими создание высокоэффективных систем, отвечающих самым строгим запросам в вопросах обучения. Интерактивные виртуальные технологии способствуют повышению эффективности обучения, а современные средства сбора, хранения и анализа информации способствуют эффективному контролю над процессом обучения. Такие формы способствуют развитию навыков самостоятельного обучения и самоконтроля, что приводит к демократизации и гуманизации учебного процесса.

Использование электронного обучения диктует трансформацию образовательных целей, средств, форм, методов обучения. Технологии смешанного, гибридного или полностью дистанционного обучения находят свое применение в образовательном процессе. Все шире внедряются элементы продвинутого обучения 4.0: обучение по требованию, обучение в виртуальных сетевых профессиональных сообществах, самостоятельное обучение в режиме «время и место», мобильное обучение, самоорганизованное и самоответственное обучение, сочетание различных методов и сред обучения. В процессе образования все шире применяются технологии искусственного интеллекта. Например, с помощью систем непрерывного обучения, использующих методы ИИ, которые могут сопровождать и поддерживать учащихся на протяжении всего обучения в школе и за ее пределами; новые формы оценивания в режиме реального времени. Большое распространение получило применение нейросетей, представленных в виде чат-бота с искусственным интеллектом, который способен работать в диалоговом режиме, поддерживающим запросы на естественных языках (GigaChat, ChatGPT, DeepSeek). Использование данной программы в рамках обучения помогает облегчить работу не только обучающимся, но и преподавателям за счет автоматизации процесса обучения и подготовки к занятиям, применения систем анализа, рекомендательных сервисов; возможности составлять персонализированные учебные планы, что способствуют повышению эффективности обучения. Сервисы научились быстро генерировать текст, создавать визуальные образы и добавлять эффекты к видео. В меню GigaChat доступен «Калькулятор вузов» для оказания помощи в поиске идеального университета при поступлении в вуз. Генеративная нейросеть YandexGPT умеет тезисно пересказывать текст, генерирует тексты в режиме реального времени и форматирует их. На технологической платформе «Яндекс.Учебник» построена образовательная нейросеть на базе YandexGPT. Реализация возможностей нейросети («ИИ-помощник») позволяет «подстраиваться» под уровень подготовленности ученика.

Развитие информационно-технических средств коммуникаций, а также накопление опыта в данной сфере приводит к изменениям в научной, профессиональной и образовательных сферах. Использование учебных и профессиональных веб-ресурсов в процессе самообразования приводит к формированию информационной персонально ориентированной образовательной

среды. В условиях организации гибкого обучения для обеспечения компетентно-ориентированного подхода можно рекомендовать участие в виртуальных сетевых профессиональных сообществах. Под «профессиональным сетевым сообществом» можно понимать форму деятельности, предполагающую взаимный обмен знаниями между людьми с одинаковыми профессиональными интересами. Мотивом для участия в таком сообществе может быть желание улучшить навыки и умения в своей профессиональной области.

Так, например, группы профессионалов объединяются в профессиональные сетевые сообщества, что позволяет специалистам, находящимся различных уголках света или страны, решать профессиональные проблемы и повышать свой уровень через сетевое общение. В основе таких сообществ, как правило, лежат следующие цели:

- формирование единого информационного пространства, доступного всем участникам группы;
- налаживание профессионального взаимодействия по формальным и неформальным темам;
- организация сетевого взаимодействия для последующего переноса общения за пределы интернета;
- обмен опытом и популяризация успешных практик;
- согласование и поддержка различных инициатив.

Опыт общения в профессиональных сетевых сообществах позволяет участникам развивать критическое мышление, приобрести умения, формирующиеся при взаимодействии с другими участниками общения:

- совместное мышление, которое является результатом коллективной познавательной деятельности, способствующей осознанию необходимости перехода от эгоцентричной позиции к признанию значимости мнения других людей;
- толерантность и критичность мышления как способность воспринимать чужую точку зрения и пересматривать свои взгляды на проблему;
- готовность к расширению спектра общения с людьми из различных слоёв;
- освоение децентрализованных моделей, поскольку отсутствует необходимость для решения проблемы собираться в одном месте.

Социальные, культурные, технологические изменения, вызванные информационной революцией, требуют существенных перемен в образовании. Ускоренные темпы развития технологий требуют повышения фундаментальности в сфере образования, изучение подходов к прогнозированию развития техники и технологий, интеграции фундаментальных научных исследований и высшего образования. Компетенции педагога на современном этапе развития общества должны соответствовать требованиям применения цифровых технологий для решения учебных задач. Преподаватель выступает в роли наставника, поощряет обучающихся к автономии и гибкости в рамках образовательной траектории. В настоящих условиях особое место занимает проблема воспитания устойчивой, нравственной, компетентной личности, способной решать сложные нестандартные задачи, принимать ответственные

решения в ситуации выбора, где учитываются мобильность, конструктивность, динамичность, готовность нести ответственность за принятые решения.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023)

2. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>

3. Иванова С.В. Образовательное пространство и образовательная среда: в поисках отличий. Ценности и смыслы. № 6(40). 2015 г. ISSN Печатный: 2071-6427

4. Омарова, Н. О. Развитие системы образования в регионах России в условиях цифровой трансформации / Н. О. Омарова, О. А. Омаров // Информационная безопасность личности субъектов образовательного процесса в цифровой информационно-образовательной среде : сборник научных статей. – Москва : Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2021. – С. 124-134. – EDN VUJMIT.

5. Омарова Н. О. Проблемы социализации человека в цифровом обществе / Н. О. Омарова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2025. – Т. 19, № 1. – С. 83-93. – DOI 10.57015/issn1998-5320.2025.19.1.7. – EDN BUMPLY.

6. Omarova, N. O. Design and Implementation of Pedagogical Innovations Based on Digital Technologies / N. O. Omarova, O. A. Omarov, A. O. Osmanova // Springer Proceedings in Business and Economics : 8th, Athens, 01–02 декабря 2019 года. – Athens, 2021. – P. 371-378. – DOI 10.1007/978-3-030-57065-1_37. – EDN VVGHTN.

7. Искусственный интеллект в образовании / Н. В. Герова, М. В. Карелина, В. А. Касторнова [и др.]. – Москва : Институт содержания и методов обучения, Издательство АЛЕФ, 2024. – 304 с. – ISBN 978-5-605-05586-0. – EDN GSZXPP.

8. Омарова, Н. О. Технологии искусственного интеллекта в современном мире / Н. О. Омарова, Г. О. Османов // Технологии искусственного интеллекта в современном мире : коллективная монография. – Махачкала : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2023. – С. 11-40.

9. Омарова Н. О. Моделирование процесса создания электронного курса в виртуальной обучающей среде Moodle / Н. О. Омарова // Педагогическая информатика. – 2023. – № 3. – С. 307-318. – EDN ATHEZS.

10. Омаров, О. А. Современные инновационные технологии в высшем профессиональном образовании / О. А. Омаров, Н. О. Омарова, Е. В. Иванова // Ученые записки ИИО РАО. – 2013. – № 47. – С. 25-31. – EDN QBQLPF.

11. Актуальные проблемы современного информационного общества / М. В. Полевая, Н. О. Омарова, Е. В. Камнева [и др.]. – Москва : ООО «Парнас», 2025. – 316 с. – ISBN 978-5-4326-0155-1. – EDN OGMLEZ.

ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ

Профилактика деструктивного поведения подростков – вопрос особенно актуальный в условиях современного общества, которое отличается цифровизацией всех сфер жизни. Сегодня каждый ученик с начальных классов становится активным пользователем гаджетов, которые, как правило, имеют свободный доступ в интернет. Качество информации, ее истинность и безопасность зачастую вызывают большие опасения у педагогов образовательных организаций и родителей учащихся. Именно поэтому особенно значимым становится воспитание подрастающего поколения как неотъемлемой части организации образовательного процесса. Вместе с тем проектирование и реализация возможностей школьной среды сталкиваются с определенными трудностями. Как отмечает В. А. Ясвин, «можно констатировать противоречие между необходимостью целенаправленной педагогической организации лично-ностно развивающих школьных сред как средства достижения личностных образовательных результатов обучающихся и недостаточной разработанностью на основе единой методологии соответствующего экспертного и проектного инструментария, а также неподготовленностью педагогов к реализации средового подхода в образовательной практике» [8].

Р. А. Войко в статье «Культурно-образовательная среда: к определению понятия и педагогического значения среды» отмечает, что «в педагогику термин “культурно-образовательная среда” вошел относительно недавно, в 1999 году, и используется в настоящее время для осмысления многих образовательных проблем. Его появление связывается с именем Е.П. Белозерцева, который подчеркнул гносеологическое значение понятия, используемого с целью педагогического понимания реальных жизненных процессов» [3].

Образование существует в пространстве современного быстро меняющегося социально-культурного мира, в эпоху повсеместной цифровизации образовательного процесса. Как отмечает И. В. Дубровина в статье «Культурно-образовательная среда школы как условие воспитания», «образование взаимосвязано с культурой: культура определяет смысл, ценность и содержание образования, образование, осуществляя историческую преемственность поколений, сохраняет культуру, развивает и передает ее из века в век. <...> Культура должна выступать для школьников ориентиром в развитии смыслов жизни и стратегий поведения в обществе». Овладевая культурой, ребенок одновременно овладевает собой и своим поведением: «культура как бы предоставляет человеку инструментарий, соответствующее материальное оснащение и духовное оборудование для его поведения и деятельности» [6].

Образование и культура неразрывно связаны и дополняют друг друга. Образование на всех возрастных этапах должно создавать условия для формирования и развития культурных потребностей человека, помогать развивать те

качества личности, которые в будущем помогут устанавливать коммуникацию с окружающими, выстраивать позитивные взаимоотношения с другими членами общества.

Важно отметить, что огромное значение предметно-развивающей среды проявляется еще в дошкольном детстве. Иначе говоря, речь идет о том, что окружает малыша с ранних лет жизни. Именно специально организованное пространство с разнообразными игрушками, пособиями, оборудованием способствует всестороннему развитию личности ребенка, помогает развивать интерес к окружающему миру, стимулирует к познанию и новым открытиям [2, 4]. Кроме того, грамотно организованная пространственная среда благоприятно влияет на развитие физических навыков, способствует стимулированию умственных процессов, эмоционального благополучия и социальной адаптации.

В период школьного обучения ребенка меняется и предметно-развивающая среда. Теперь она строится с учетом требований образовательной программы и направлена на обеспечение ее успешного освоения. Современная школьная среда, как и весь образовательный процесс, переживает период цифровой трансформации, что открывает как новые возможности, так и новые риски. Отдельно отмечается вариативность использования пространства и его трансформация с учетом возраста и текущих потребностей обучающихся. Особое значение и важность в данном вопросе отводится безопасности. Все, что окружает детей, должно в первую очередь сберечь здоровье и быть комфортным для использования. Изменяется и содержательное наполнение среды: она насыщена разнообразными пособиями, материалами, которые не только побуждают учащихся к исследовательской деятельности, но и становятся источником новой для них информации; среда наполнена событиями, общением с педагогами и сверстниками, культурными мероприятиями. В эффективно функционирующей школьной среде созданы разнообразные условия для творчества – познавательного, художественного, спортивного. Важнейший показатель эффективности среды – это наличие ресурсов для коллективного творчества, детского самоуправления, символики, отражающей историю нашей Родины, героизм ее защитников. Школьная среда – фактор обеспечения безопасности и здоровья ребенка, защиты его от вредоносной информации, от проявлений экстремизма, пропаганды деструктивного поведения.

Что же представляет из себя культурно-образовательная среда школы? Какие компоненты в нее входят, чем она принципиально отличается от описанных выше? Рассмотрим термин подробнее. Как отмечает Е.П. Белозерцев в статье «Культурно-образовательная среда: методологическая неизбежность современного отечественного педагогического знания», «использование понятия "педагогический потенциал культурно-образовательной среды" позволяет расширить границы интересов педагогики, включая в нее окружающую действительность в качестве источника, движущей силы развития и педагогического средства личности. Педагогический потенциал культурно-образовательной среды

правомерно рассматривать при выделении единой функциональной системы «человек – составляющие среды» [1].

Культурно-образовательную среду школы логичнее всего рассматривать с точки зрения взаимодействия субъектов воспитательно-образовательного процесса (классных руководителей, педагогов-психологов, учителей-предметников и управленческой команды школы) с учащимися и их родителями (законными представителями). Успешность взаимодействия во многом зависит от той среды, которая создана в школе, т. е. от психологического комфорта в образовательной организации, основанного на взаимном уважении друг к другу, позитивном межличностном общении всех участников образовательных отношений. Нельзя говорить об эффективности работы по профилактике деструктивного поведения подростков, проводимой в школе, если среда, в которой они находятся в течение дня, не располагает к психологическому комфорту, чувству безопасности, уверенности в том, что рядом есть значимый взрослый, который может поддержать и словом, и делом.

Как эффективно организовать профилактику деструктивного поведения в школе? На что обратить особое внимание? На эти вопросы поможет ответить модель системы работы школы по профилактике деструктивного поведения подростков. Она выполняет несколько функций: раскрывает цели «проектных команд», входящих в систему профилактической деятельности школы; методику диагностики и мониторинга деструктивных отклонений подростков, обучающихся в школе; стратегии работы с подростками, проявляющими склонности к рискованным поступкам, демонстрирующими различную степень и уровень «деструктивности»; содержательные и процессуальные характеристики системы непрерывного внутришкольного обучения педагогов технологиям предупреждения и преодоления деструктивного поведения подростков; критерии эффективности профилактической деятельности, в соответствии с которыми создается школьная база данных о наилучших профилактических и корректирующих практиках.

Модель – это многоцелевая система, которая выполняет следующие функции: общепедагогические, социально-профилактические, методические, информационно-просветительские, координационно-сетевые.

Модель профилактической деятельности школы описывает командно-проектный принцип управления системой профилактики деструктивного поведения, что предполагает создание с участием учителей школы, родительской общественности, педагогов дополнительного образования и учащихся старших классов «проектных команд», за каждой из которых закреплена одна из указанных функций и деятельность которых координируется администрацией школы.

Остановлюсь подробнее на том, каким образом культурно-образовательная среда школы вписывается в указанную выше модель профилактической деятельности.

Все, что окружает в течение учебного дня, можно отнести к средствам культурно-образовательной среды школы [7]: учебники, ручки и карандаши,

карты и демонстрационные материалы, компьютеры, лабораторное оборудование и даже мебель – всё это материально-технические средства.

В ходе ведения урока педагог использует различные дидактические материалы, пособия, объясняя с помощью письменной и устной речи, системы условных обозначений, например, в химии и физике, новый материал, – всё это относится к нематериальным, педагогическим средствам. Как писал Л.С. Выготский, «создание культурно-образовательной среды, которая являла бы собой социальную ситуацию культурного развития школьника, предполагает не только серьезное владение учителем предметом, который он преподаёт, и новыми приемами технической оснащенности педагогического процесса, но и реализацию в учебно-воспитательной деятельности ряда общих для всего педагогического коллектива сложнейших профессионально-личностных принципов работы со школьниками, ясное понимание и принятие общих культурно-нравственных профессионально-личностных позиций» [5].

К социально-психологическим условиям относят как раз благоприятную психологическую атмосферу в школе, которая способствует комфортной организации учебного процесса, различные мероприятия и активности, способствующие сплочению детского коллектива (викторины, мастер-классы, дни самоуправления и др.).

Отдельное место в данной системе координат отводится административным и управленческим компонентам. Как и в любой организации, в школе есть правила и требования, которые обязательны для выполнения всеми участниками образовательных отношений. К ним относятся и административные решения, принимаемые управленческими командами школ в рамках решаемых вопросов.

Таким образом, «союзником» в профилактике деструктивного поведения подростков становится всё то, что окружает их каждый день, будь то просветительское школьное мероприятие или учебник, главное здесь – это умелое управление данным процессом, внимательное отношение взрослых к трудностям и проблемам учеников, равнодушное отношение к решению даже самых незначительных вопросов. Как показывает практика, личный пример взрослого, внимательное отношение помогают на раннем этапе выявить и скорректировать отклонения в поведении учащихся.

Литература

1. Белозерцев Е.П. «Культурно-образовательная среда: методологическая неизбежность современного отечественного педагогического знания». Интернет-источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-obrazovatel'naya-sreda-metodologicheskaya-neizbezhnost-sovremennogo-otechestvennogo-pedagogicheskogo-znaniya/viewer>. Дата обращения: 03.12.2025
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб., 2008.
3. Войко Р.А. «Культурно-образовательная среда: к определению понятия и педагогического значения среды». Интернет-источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-obrazovatel'naya-sreda-k-opredeleniyu->

[ponyatiya-i-pedagogicheskogo-znacheniya-sredy/viewer](#). Дата обращения: 03.12.2025

4. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л. Выготский; под ред. В.В. Давыдова. М., 2005. С. 394.

5. Выготский Л.С. Собр.соч. – М., Педагогика, 1983. Т. 3.

6. Дубровина И.В., Культурно-образовательная среда школы как условие воспитания. Интернет-источник: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2018_n1/bppe_2018_n1_Dubrovina.pdf. Дата обращения: 03.12.2025

7. Культурно-образовательная среда: история, современность, перспективы, развития: Сборник материалов научно-практической конференции вузов России // Серия «Concordia discors». - Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002. - 199 с.

8. Ясвин В.А. Школьная среда как предмет измерения: экспертиза, проектирование, управление / В.А. Ясвин. — М.: Народное образование, 2019, С.14

Жмайло М. В.

О СТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ДУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевой задачей при подготовке современных инженерных кадров для высокотехнологичных предприятий становится не просто развитие профессиональных компетенций, способствующих осуществлению профессиональной деятельности в сфере «высоких рисков и ответственности», но и формирование профессиональной идентичности, основанной на морально-волевых установках и духовно-нравственных ценностях.

Понятие «профессиональная идентичность», согласно существующим концепциям, определяется как «многоуровневая личностная динамическая структура, которая формируется на протяжении всей карьеры и претерпевает непрерывные изменения под влиянием различных факторов» [1]. Е. П. Ермолаева рассматривает профессиональную идентичность как «осознание своей принадлежности к конкретному профессиональному сообществу, что неразрывно связано с принятием ценностных ориентиров и общепринятых норм этой группы» [2]. Н. Л. Иванова отмечает, что профессиональная идентичность – это интегративное понятие, в котором выражается взаимосвязь когнитивных, мотивационных и ценностных характеристик личности, обеспечивающих ориентацию в мире профессий, профессиональном сообществе и широким социальном окружении, позволяющих более полно реализовывать личностный потенциал в профессиональной деятельности, а также прогнозировать возможные последствия профессионального выбора и намечать перспективы собственного развития [3;4].

В структуре профессиональной идентичности можно выделить следующие компоненты: профессиональное самосознание, опирающееся на систему внешних и внутренних мотиваций; систематизированный массив профессиональных компетенций, воплощающийся в автоматизированных действиях, основанных на опыте и позволяющих эффективно решать поставленные задачи [5]; представления о профессиональной роли, ценностях и нормах, выступающих в качестве регуляторов профессионального поведения; профессиональную самооценку как понимание того, кем человек является как профессионал, каковы его обязанности, ответственность и миссия. В исследовании О. Р. Тучной и Л. С. Бурлаченко [6], охватившем 440 человек и рассматривающем профессиональную идентичность современного инженера через призму субъектного подхода, отмечается, что к наиболее значимым чертам образа инженера респонденты отнесли качества личности, связанные с дисциплиной и ответственностью, интеллектуальным лидерством, коммуникабельностью, целеустремленностью и творческим (новаторским) началом. Важно отметить, что в эпоху масштабных трансформаций, связанных с использованием природоподобных технологий и генеративного искусственного интеллекта, ключевым качеством инженера нового поколения становится его ответственность и приверженность принципам безопасности, экологичности, коэволюции, устойчивого развития и оптимального использования ресурсов. Морально-волевые установки, основанные на духовно-нравственных ценностях и лежащие в основе профессиональной идентичности, играют решающую роль. В парадигме инженерной деятельности как системы, направленной на решение проблем человека и общества путем преобразования природной и социальной реальности техническими средствами, подчеркивается профессиональная роль инженера как носителя опережающего и ответственного мышления [7].

Одним из возможных вариантов решения проблемы становления профессиональной идентичности будущих инженеров через мотивированную интеграцию в профессиональную деятельность может стать дуальное обучение, сочетающее теоретическую подготовку в образовательной организации и практическую на производственном партнерском предприятии [8] и предполагающее равную ответственность учебных заведений и предприятий-партнеров за качество подготовки кадров [9]. К числу актуальных разработок в области современного дуального образования относится создание единой распределенной цифровой образовательной среды «обучающийся – вуз – предприятие», основанной на принципах непрерывности и последовательности образовательного процесса и обеспечения его мобильности и сетевой открытости. Ключевым элементом данной среды, способствующим становлению профессиональной идентичности будущих инженеров, может стать комплекс производственно-ситуационных личностно-развивающих задач, разработанных совместно вузом и предприятием-партнером. Такие задачи соотносятся с направлениями и уровнями подготовки студентов, соответствуют их будущей профессиональной деятельности и ориентированы на актуальные научно-технические проекты предприятия. В то же время они моделируют

«острые» проблемно-ориентированные ситуации, зачастую ситуации выбора применительно к отдельным аспектам профессиональной деятельности, задавая будущим инженерам импульс на непрерывную самоидентификацию, самооценку и саморегуляцию в контексте их профессиональной социализации и контролируемого процесса становления образа их «Я» как профессионалов [10]. Такие ситуации создают предпосылки для диалога, рефлексии, трансформации личностных качеств, формированию ценностного и осмысленного отношения будущих инженеров к трудовой деятельности, ответственности за качество своей работы, гордости за свою страну, умения работать в коллективе. В эпоху цифровизации и интеллектуализации науки и производства профессиональная идентичность будущих инженеров опирается на их осознанность, критичность, мотивированность, готовность к созидательному труду. Предприятиям и вузам при разработке дуальных образовательных программ необходимо предусмотреть внедрение таких образовательных моделей и контента, которые будут способствовать формированию профессиональной идентичности инженера как носителя знаний и компетенций «высоких рисков и ответственности» и ликвидации гуманитарно-этических «дефицитов» при реализации инженерной деятельности.

Литература

1. Опетенок Н.Г Структурные компоненты профессиональной идентичности: теоретический анализ // Universum: психология и образование. 2025. №10 (136). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-komponenty-professionalnoy-identichnosti-teoreticheskiy-analiz> (дата обращения: 01.12.2025).
2. Ермолаева Е. П. Профессиональная идентичность и субъективное профессиональное пространство / Е. П. Ермолаева. – Москва : Московский психолого-социальный институт, 2008. – 416 с.
3. Иванова Н.Л. Самоопределение личности в бизнесе: Монография. М.-Ярославль: Изд-во: МАПН – «Аверс-Плюс», 2007. 204 с.
4. Иванова Н.Л. Профессиональная идентичность в современных исследованиях // Вопросы психологии. 2008. № 1. С. 89–101.
5. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования : учебник для студентов вузов / Э. Ф. Зеер. – Москва : Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2009. – 211 с
6. Тучина О. Р., Бурлаченко Л. С. Профессиональная идентичность современного инженера: субъектный подход // АНИ: педагогика и психология. 2020. №3 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identichnost-sovremennogo-inzhenera-subektnyy-podhod> (дата обращения: 01.12.2025).
7. Шейнбаум В. С., Никольский В. С. Инженерная деятельность и инженерное мышление в контексте экспансии искусственного интеллекта // Высшее образование в России. 2024. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inzhenernaya-deyatelnost-i-inzhenernoe-myshlenie-v-kontekste-ekspansii-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 05.05.2025).

8. Землянский В.В. Теоретические аспекты дуальной целевой подготовки специалистов / В. В. Землянский, Я. В. Канакин // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. — 2012. — № 1. — С. 104–110

9. Серкова Г.Г. Дуальное обучение: проблемы, перспективы // Инновационное развитие профессионального образования. 2016. №4 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dualnoe-obuchenie-problemy-perspektivy> (дата обращения: 05.04.2025).

10. Перинская Н. А. Профессиональная идентичность // Знание. Понимание. Умение. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identichnost> (дата обращения: 01.12.2025).

Терова А. А.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

В условиях глобализации и трансформации ценностных ориентиров особую актуальность приобретает проблема формирования патриотизма у молодого поколения. Историко-культурное наследие, включающее памятники истории, искусства, традиции, язык и символику, выступает важнейшим ресурсом воспитания гражданской идентичности и чувства принадлежности к своей стране. При этом ключевую роль в актуализации этого наследия играют не только государственные институты, но и активные общественные организации, которые выступают посредниками между академическим знанием и молодёжной аудиторией.

Современная молодёжь живёт в информационно насыщенной среде, где зачастую доминируют глобальные тренды и стандарты. В этой ситуации обращение к национальному культурному коду, исторической памяти и традициям становится условием сохранения духовной преемственности и формирования осознанного патриотизма. Патриотизм в данном контексте понимается не только как эмоциональная привязанность к Родине, но и как активная гражданская позиция, готовность к созидательной деятельности на благо общества. Именно общественные инициативы, такие как деятельность Российского военно-исторического общества (РВИО), лектория «Достоевский» и Клуба любителей русской истории, демонстрируют эффективные форматы вовлечения молодёжи в живой диалог с прошлым, выходя за рамки традиционного школьного урока.

Однако эффективное использование историко-культурного наследия в воспитательных целях сталкивается с рядом противоречий.

С одной стороны, на государственном уровне приняты стратегические документы, подчеркивающие важность патриотического воспитания и сохранения культурного наследия (например, государственная программа

«Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», национальный проект «Культура»). С другой стороны, в практической деятельности образовательных организаций не всегда присутствуют системные методики, позволяющие интегрировать наследие в повседневный образовательный процесс и молодёжную политику.

Цифровые технологии открывают новые возможности для популяризации культурного наследия через виртуальные музеи, архивы, интерактивные платформы. Вместе с тем, наблюдается определённый разрыв между цифровыми репрезентациями наследия и его эмоционально-ценностным восприятием, что требует специальной педагогической работы по «оживлению» исторического контекста. Здесь опыт общественных лекториев, организующих встречи с историками, реконструкторами и писателями, оказывается бесценным.

С одной стороны, существует широкий спектр форм работы с наследием (экскурсии, квесты, волонтёрские акции по сохранению памятников). С другой стороны, их эффективность часто ограничивается событийным характером, без формирования устойчивой системы ценностей и глубинного понимания исторических процессов. Деятельность клубов по интересам, напротив, предполагает долгосрочное погружение и построение сообщества единомышленников.

Вклад общественных организаций в формирование исторического сознания молодежи. Анализ современных практик позволяет выделить значительный вклад таких организаций, как Военно-историческое общество, лекторий «Достоевский» и Клуб любителей русской истории. Их деятельность успешно компенсирует некоторые из выявленных системных противоречий:

Российское военно-историческое общество реализует масштабные проекты по восстановлению военно-мемориальных объектов, организацию исторических реконструкций и поисковых экспедиций. Эти проекты носят выраженный деятельностный характер, переводя молодого человека из позиции наблюдателя в позицию участника. Волонтёры РВИО не просто узнают о истории Великой Отечественной войны, а непосредственно участвуют в сохранении памяти, что формирует глубоко личное, эмоциональное отношение к прошлому;

Лекторий «Достоевский» (и подобные ему интеллектуальные площадки) выполняет роль смыслового и ценностного медиатора. Приглашая ведущих историков, философов, литературоведов, лекторий создает пространство для открытой дискуссии о сложных и замалчиваемых страницах истории, о национальной идентичности, о творчестве русских классиков как отражении «проклятых вопросов» российской действительности. Это способствует развитию у молодежи критического исторического мышления и самостоятельного осмысления культурного кода, выходя за рамки упрощённых трактовок;

Клуб любителей русской истории представляет формат длительной культурной и интеллектуальной социализации. Регулярные заседания, обсуждения книг, совместные исследовательские мини-проекты создают устойчивую

среду для обмена мнениями и формирования исторического кругозора. Такой клуб становится местом рождения не только знаний, но и гражданских инициатив, связывая изучение прошлого с осмыслением современности.

В настоящей статье осуществляется анализ современных образовательных и воспитательных практик, направленных на использование историко-культурного наследия в работе с молодёжью. Исследование опирается на нормативные документы в сфере образования и культуры, а также на научные публикации и анализ открытых информационных источников (сайты образовательных и общественных организаций, медиаматериалы, отчеты о проектах, публикации в педагогических и исторических интернет-изданиях), посвящённых проблемам патриотического воспитания и культурной памяти.

Анализ образовательных стандартов и программ показывает, что, несмотря на наличие историко-культурного компонента, его потенциал зачастую раскрывается недостаточно. В трудах таких исследователей, как А. Г. Асмолов, В. А. Тишков, подчёркивается необходимость перехода от простой трансляции знаний о наследии к формированию личностного отношения к нему, развития способности к диалогу с прошлым.

Вопросы формирования гражданской идентичности через призму культурного наследия рассматриваются в работах И. М. Бабуна, С. К. Бондыревой, Д. В. Колесова. Они отмечают, что эффективность воспитательного воздействия наследия зависит от его включённости в жизненный мир молодого человека, от создания ситуаций личной сопричастности к истории.

Особое внимание в контексте патриотического воспитания уделяется проблеме интерпретации исторического наследия. Исследователи Е. А. Князева, В. К. Левашов, Н. А. Сидорова указывают на риски политизации истории и необходимость формирования у молодёжи критического мышления, умения анализировать разные точки зрения, отделяя исторические факты от их идеологических трактовок.

Важным направлением является использование потенциала местного (локального) историко-культурного наследия. Работы Л. В. Баемой, М. В. Захарченко, А. В. Кислова демонстрируют, что изучение истории «малой родины» – родного города, села, улицы – способствует формированию эмоциональной связи с территорией, чувства ответственности за её сохранение и развитие.

Результаты анализа открытых информационных источников

Проведённый анализ открытых информационных источников (официальных сайтов образовательных учреждений, публичных отчетов НКО, материалов педагогических и исторических интернет-СМИ, видеоконтента и публикаций в социальных сетях) позволил выявить ключевые тенденции, характеризующие состояние и потенциал использования историко-культурного наследия в патриотическом воспитании современной молодёжи.

1. Диагностика текущего состояния. Анализ контента школьных сайтов и региональных образовательных порталов показывает, что работа с историко-культурным наследием в большинстве образовательных организаций по-прежнему носит преимущественно событийный и репродуктивный характер.

В новостных разделах преобладают сообщения о тематических классных часах, разовых экскурсиях и праздничных концертах, приуроченных к государственным датам. Данные формы, безусловно, имеют определённую ценность, однако их описание в открытых источниках редко отражает глубину рефлексии или личностной вовлеченности учащихся. Косвенным признаком преобладания пассивно-созерцательного восприятия наследия может служить характер публикуемых ученических работ (презентации, рефераты), которые зачастую носят компилятивный характер, не демонстрируя личной интерпретации или связи с современным контекстом.

2. Выявление эффективных практик. В то же время, анализ цифрового следа успешных проектов позволяет идентифицировать ряд успешных региональных и институциональных практик, которые демонстрируют переход к деятельностной и ценностно-ориентированной модели. Особый интерес представляют практики, инициированные или активно освещаемые общественными организациями:

- долгосрочные образовательно-волонтерские проекты, такие как «Школа музейного волонтера», подробно документируемые на сайтах РВИО и региональных музеев. Публикуемые фото- и видеотчеты, интервью с участниками-подростками демонстрируют формирование не только знаний, но и чувства ответственности, личного вклада в сохранение наследия;
- публичные лекции и дискуссионные клубы, аналогичные формату лектория «Достоевский». Их популярность подтверждается количеством просмотров и активной дискуссией в комментариях на YouTube-каналах и в социальных сетях, что свидетельствует о востребованности у молодежи формата открытого диалога и осмысления сложных исторических тем;
- партисипаторные музейные программы и клубная работа. Деятельность Клубов любителей истории, молодёжных советов музеев активно отражается на их страницах в социальных сетях (ВКонтакте, Telegram), где публикуются анонсы встреч, результаты мини-исследований, что указывает на формирование устойчивого сообщества и активной гражданской позиции участников.

Анализ кадрового потенциала и сетевого взаимодействия. Изучение программ повышения квалификации педагогов и материалов профессиональных педагогических интернет-сообществ (форумы, профессиональные группы в соцсетях) указывает на сохраняющийся дефицит методических разработок для системной работы с наследием в новом ключе. При этом в открытом доступе фиксируется рост числа сообщений о партнёрстве школ с общественными организациями (РВИО, историческими клубами). Пресс-релизы о таких совместных событиях, публикуемые на сайтах обеих сторон, свидетельствуют, что подобное сотрудничество становится ресурсом обогащения образовательной среды и профессионального развития педагогов через знакомство с экспертными практиками.

4. Оценка цифрового контекста. Анализ существующего цифрового контента (виртуальные туры по музеям, онлайн-архивы, исторические паблики)

подтверждает его обилие, но также выявляет методический разрыв. Большинство ресурсов предлагает готовый продукт для пассивного потребления. Однако опыт исторических сообществ и продвинутых образовательных проектов, которые организуют на основе этого контента онлайн-викторины, челленджи по поиску информации, создание собственных цифровых гидов силами учащихся, опубликованные в виде инструкций и отчетов, указывает на возможные пути преодоления этого разрыва и превращения цифрового наследия в инструмент деятельности.

5. Верификация предложенной модели на основе анализа успешных кейсов. Контент-анализ публикаций, отчетов и медиаматериалов, посвященных конкретным проектам (например, волонтерским лагерям РВИО, сезонам работы лектория «Достоевский», деятельности исторических клубов при библиотеках), позволяет верифицировать предложенную интегративную модель. Анализ показывает, что наиболее успешные практики органично сочетают в себе:

- ценностно-смысловое погружение (дискуссии, встречи с экспертами, чтение и обсуждение источников);
- деятельностный подход (волонтерство, исследовательские задачи, создание контента);
- сетевое партнёрство (кооперация образовательных, общественных и культурных институтов).

Наличие подробных отчетов, отзывов участников и итоговых продуктов таких проектов в открытом доступе служит подтверждением их эффективности в формировании осознанной гражданской идентичности, мотивации к самостоятельной деятельности и углубленного понимания истории.

На основе анализа существующих практик и теоретических подходов, с учётом результатов контент-анализа открытых источников, можно предложить модель интеграции историко-культурного наследия в систему патриотического воспитания молодёжи, которая может включать следующие направления:

- ценностно-смысловое погружение: создание в образовательном процессе ситуаций, требующих от молодых людей личностного осмысления исторических событий и культурных феноменов, выявления их связи с современностью и собственными жизненными ориентирами. Этому способствует привлечение форматов публичных лекций и дискуссий, аналогичных работе лектория «Достоевский»;
- деятельностный подход: вовлечение молодёжи в проекты по изучению, сохранению и популяризации наследия (архивная и поисковая работа, экскурсоведение, создание цифрового контента, волонтерство в музеях и на памятниках) по образцу успешных программ РВИО и исторических клубов;
- междисциплинарность и сетевое партнёрство: интеграция тем, связанных с наследием, не только в предметы гуманитарного цикла, но и в естественнонаучные и технические дисциплины. Ключевым условием является развитие системного взаимодействия образовательных организаций с музеями,

архивами, библиотеками и, что особенно важно, с общественными организациями историко-культурного профиля для создания единого воспитательного пространства;

– подготовка педагогических кадров: формирование у педагогов компетенций, позволяющих эффективно работать с темой наследия, использовать современные методики и цифровые инструменты, а также устанавливать партнёрские связи с носителями экспертного исторического знания вне стен школы.

Таким образом, историко-культурное наследие представляет собой мощный фактор формирования патриотизма у современной молодёжи. Его эффективное использование требует перехода от формально-событийной парадигмы к деятельностно-ценностной, где молодой человек становится активным субъектом, интерпретатором и хранителем наследия. Деятельность таких организаций, как Военно-историческое общество, лекторий «Достоевский» и Клуб любителей русской истории, наглядно демонстрирует эффективность этого подхода, предлагая модели живого, осмысленного и ответственного взаимодействия с прошлым. Системная интеграция их опыта в образовательный процесс, основанная на сетевом партнёрстве, способна значительно усилить воспитательный потенциал историко-культурного наследия, способствуя укреплению гражданской идентичности, развитию чувства преемственности поколений и ответственности за будущее страны.

Литература

1. Асмолов А.Г. (2022). Историческая память и вызовы современности: психолого-педагогический аспект. Вопросы психологии, 3(1), 15-28.
2. Бабун И.М. (2023). Патриотическое воспитание в контексте культурного наследия. Педагогика, 4(2), 34-45.
3. Баева Л.В. (2024). Локальная история как ресурс гражданского становления молодёжи. Образование и наука, 1(1), 56-65
4. Бондырева С.К. (2023). Ценностные основания патриотизма в молодёжной среде. Психологическая наука и образование, 2(3), 25-34
5. Голованов В.П. (2023). Региональные практики патриотического воспитания на основе культурного наследия. Народное образование, 5(2), 88-97.
6. Дейкова М.И. (2024). Цифровые инструменты в интерпретации исторического наследия для молодёжи. Информатизация образования и науки, 1(3), 102-111.
7. Захарченко М.В. (2022). Воспитание гражданина: от наследия к ответственности. Человек и образование, 3(2), 48-59.
8. Казакова Е.И. (2022). От события к системе: проектирование воспитательной работы в школе. Воспитание школьников, 4(1), 15-24.
9. Кислов А.В. (2024). Проектная деятельность молодёжи по сохранению культурного наследия. Управление образованием, 1(2), 18-27.
10. Князева Е.А. (2023). Интерпретация исторического наследия в образовании: риски и возможности. Высшее образование в России, 2(1), 76-85.
11. Колесов Д.В. (2022). Патриотизм: система, сущность, регуляция. М.: Издательство МПСУ.

12. Левашов В.К. (2024). Гражданская идентичность и историческая память в глобальном мире. Социологические исследования, 3(1), 38-49.
13. Мудрик А.В. (2023). Социализация человека в меняющемся мире. М.: МПГУ.
14. Поляков С.Д. (2024). Технологии организации молодёжных проектов гражданско-патриотической направленности. Дополнительное образование и воспитание, 2(4), 3-12.
15. Ромм Т.А., Ромм М.В. (2023). Диалог с прошлым: методики педагогической медиации историко-культурного наследия. Педагогика, 6(3), 45-55.
16. Сидорова Н.А. (2023). Культурное наследие в цифровую эпоху: новые форматы патриотического воспитания. Педагогика и психология, 4(2), 96-105.
17. Тишков В.А. (2022). Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука.
18. Федотова Н.Л. (2022). Патриотизм как социокультурный феномен: диагностика и развитие. Социологические исследования, 8(1), 70-79.
19. Шемякина Т.В. (2024). Эмоциональное восприятие историко-культурного наследия как основа патриотизма. Мир психологии, 1(2), 106-115.
20. Официальный сайт Российского военно-исторического общества (РВИО) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rvio.histrf.ru> (дата обращения: 15.10.2024).
21. Программа лектория «Достоевский»: исторический дискурс и современность (2023). // Сборник материалов круглого стола. – М.: Изд-во «Исторический лекторий». – 120 с.

Лантеева С. А.

СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Современное высшее образование в России переживает период переосмысления своей роли в подготовке профессионалов, способных не только решать профессиональные задачи, но и активно участвовать в общественной жизни. Федеральные нормативные акты, в том числе Федеральный закон об образовании в Российской Федерации (№ 273-ФЗ) и Концепция молодежной политики до 2030 года закрепляют задачу развития гражданского самосознания молодежи [10, с. 12].

Студенческое самоуправление находится на пересечении двух важнейших процессов современного высшего образования: профессионализации и гражданского воспитания. По мнению Е.Н. Полянской, студенческое самоуправление выступает «стратегическим ресурсом совокупного процесса трансформации высшего образования, в котором синтезируются образовательные, воспитательные и организационные задачи» [9, с. 1–2]. Однако

возникает критическое противоречие: несмотря на признание важности студенческого самоуправления в стратегических документах, реальная практика часто демонстрирует низкий статус активности студентов и недостаточную мотивацию к участию в управлении общественной жизнью [8, с. 23–24].

Актуальность исследования определяется следующими факторами. Во-первых, в условиях социально-политических трансформаций вузы должны целенаправленно формировать у студентов гражданское самосознание и профессиональную идентичность. Во-вторых, студенческое самоуправление, при надлежащей организации, становится не просто формальным институтом, а действенным инструментом воспитания. В-третьих, недостаточно исследована связь между структурной организацией самоуправления и его влиянием на развитие профессиональной идентичности будущих специалистов.

Проблема студенческого самоуправления в отечественной педагогической науке исследуется многими авторами с различных позиций. В. М. Зуев разработал методологические подходы к организации студенческого самоуправления, выделив системный, деятельностный и личностно-ориентированный подходы [3, с. 148]. Авторы аргументированно доказывают, что систематическая организация самоуправления на основе этих подходов способствует развитию мотивационной готовности студентов к будущей профессиональной деятельности.

И. П. Шишковская провела сравнительное исследование педагогических возможностей студенческого самоуправления в формировании социальной зрелости бакалавров. Она обосновала, что социальная концепция самоуправления рассматривает его как ресурс образовательной работы, ориентированной на развитие социальной активности и гражданского самосознания [11, с. 174–175]. Однако автор отмечает критическую лауну: в реальной практике педагогические возможности самоуправления остаются недостаточно актуализированными из-за отсутствия целенаправленной поддержки со стороны администрации.

Ш.М. Мосинян рассмотрел место студенческого самоуправления в системе управления вузом. Его анализ показал, что студенческое самоуправление часто остается инструментом, подчиненным административным решениям, вместо того чтобы стать институтом развития самоактивности молодежи [7, с. 1–2], что указывает на глубокое противоречие между нормативным признанием важности самоуправления и его фактической роль в организационной иерархии вуза.

Е.В. Кудряшова исследовала студенческое самоуправление как фактор повышения уровня патриотизма студентов профессиональных образовательных организаций. Она выявила, что систематическая работа структур самоуправления по организации социально-значимых инициатив способствует развитию гражданского самосознания, но требует специальной подготовки студенческого лидерства [5, с. 3–23].

Т.А. Шульгина сосредоточила внимание на поддержке социальных инициатив обучающейся молодежи как приоритетной задаче деятельности студенческого самоуправления медицинского вуза. Авторы представили эмпи-

рические данные, свидетельствующие о том, что 73,9 % студентов мотивированы участвовать в общественных организациях, однако их интерес остается нереализованным из-за отсутствия целенаправленной поддержки [12, с. 4–41].

Критический анализ показывает, что существует значительный разрыв между теоретическим пониманием потенциала студенческого самоуправления и его практической реализацией. Более того, остаются недостаточно разработанными вопросы о том, каким образом структуры самоуправления должны быть организованы для целенаправленного формирования профессиональной идентичности, а не просто решения организационных задач.

Профессиональная идентичность студента – это процесс осознания им своей принадлежности к профессиональному сообществу, интериоризации его ценностей, норм и стилей мышления. Г.В. Гарбузова определяет студенческое самоуправление как средство формирования профессиональной идентичности, подчеркивая, что участие в управленческих структурах позволяет студентам практически осваивать профессиональные роли [2, с. 56].

Деятельностный подход, развиваемый на основе идей Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева, позволяет рассматривать самоуправление не как пассивное восприятие норм, а как активное включение в деятельность, в которой формируются профессиональные качества. Через участие в деятельности студенческих органов молодые люди практикуют организаторские, коммуникативные и лидерские компетенции, необходимые в профессиональной деятельности.

Личностно ориентированный подход, обоснованный в работах Е.В. Бондаревской, предполагает, что формирование идентичности происходит через признание уникальности студента, развитие его способностей к самодетерминации и самореализации. Самоуправление в этом контексте становится пространством, где студент может проявить свою индивидуальность, одновременно осознавая себя членом профессионального сообщества.

Однако критический анализ показывает, что указанные подходы часто применяются в отрыве друг от друга. Так, деятельностный подход может привести к технократизму (студент просто выполняет функции), если не дополняется личностной ориентированностью. Аналогично, личностная ориентированность без деятельностного компонента может остаться субъективно значимой, но не сформировать реальных профессиональных компетенций [4, с. 3–11].

Х.-А.С. Халадов полагает, что воспитывающая среда вуза, в которой органично интегрированы структуры студенческого самоуправления, создает условия для формирования гражданской идентичности молодежи. Авторы выделяют следующие механизмы этого процесса: участие в принятии решений, организация социально-значимых мероприятий, развитие лидерских компетенций [10, с. 188–195]. О.А. Мосина раскрыла проблему формирования социальной зрелости студенческой молодежи через волонтерство и студенческое самоуправление, показав, что социальная зрелость включает в себя компонент гражданского сознания, то есть способность видеть социальные проблемы и предлагать решения [6, с. 2]. Опыт участия студентов в решении социальных проблем становится основой для формирования профессиональной идентичности, так

как студент начинает воспринимать себя не только как учащегося, но и как агента социального изменения. Л.Г. Пак описала опыт организации студенческого самоуправления в вузе, подчеркнув, что современные форматы самоуправления должны включать: структурные органы (студенческий совет, профсоюз), проектные команды, волонтерские центры, клубы и творческие объединения. Многоуровневая система позволяет студентам выбирать формы участия, соответствующие их интересам и способностям, что способствует более глубокому включению в процесс формирования профессиональной идентичности [8, с. 23–27]. Г. Агаева исследовала современные форматы студенческих мероприятий, показав, что переход от традиционных форм к инновационным (кейс-чемпионатам, хакатонам, социальным проектам) позволяет интегрировать профессиональную подготовку с воспитанием гражданской позиции [1].

Однако необходимо отметить, что механизмы эти не действуют автоматически, требуется целенаправленная педагогическая работа: подготовка студенческих лидеров, наставничество со стороны преподавателей, четкое определение целей и ожидаемых результатов.

Несмотря на признание значимости студенческого самоуправления, его внедрение встречает существенные препятствия. Одна из проблем – низкий статус студенческой активности. Л.Г. Пак отмечает, что «недостаточная мотивация к участию в управлении общественной жизнью, фрагментированность чувства причастности к жизни университета и общества препятствуют вовлечению студентов в структуры самоуправления» [8, с. 24].

Вторая проблема – несогласованность между административными интересами вуза и подлинными интересами студентов. Ш.М. Мосинян отмечает, что студенческое самоуправление часто превращается в инструмент реализации администрацией своих задач, вместо того чтобы служить пространством самоактивности молодежи [7, с. 7–9].

Т. А. Шульгина выявила, что несмотря на высокий интерес студентов (73,9 % хотели бы участвовать), реальное участие значительно ниже из-за отсутствия достаточной информационной, организационной и материальной поддержки [12, с. 96–97].

Условия, необходимые для эффективной реализации студенческого самоуправления как средства формирования профессиональной идентичности и гражданственности, включают:

1. Нормативно-правовое обеспечение – четкое законодательное закрепление прав и обязанностей студентов в управлении, в соответствии с Федеральным законом об образовании и молодежной политики [10, с. 13].

2. Педагогическое сопровождение – специальная подготовка студенческих лидеров, наставничество со стороны преподавателей и опытных студентов.

3. Материально-техническое оснащение – создание пространств для встреч, проведения мероприятий, развития проектов.

4. Интеграция с образовательным процессом – признание опыта самоуправления как формы учебной деятельности, возможность включения этого опыта в портфолио компетенций.

5. Поддержка социальных инициатив – целенаправленное финансирование и организационная помощь в реализации проектов, инициированных студентами.

Проведенный анализ показывает, что студенческое самоуправление, при надлежащей организации, является эффективным средством формирования профессиональной идентичности и гражданской ответственности студенческой молодежи [4, с 3–11; 11, с. 174–181]. Механизмы этого воздействия работают на уровне: 1) практического освоения профессиональных ролей через деятельность; 2) развития социальной зрелости посредством включения в решение реальных социальных проблем; 3) формирования гражданского сознания через понимание своей ответственности перед университетским сообществом и обществом в целом.

Однако реализация этого потенциала требует существенных изменений в подходах к организации самоуправления: структуры самоуправления часто рассматриваются как инструменты решения административных задач, а не как пространства воспитания и самореализации студентов, что ведет к маргинализации самоуправления в глазах студентов и снижению его эффективности.

Для решения выявленных проблем необходимо: 1) переосмыслить роль студенческого самоуправления в системе вуза – от вспомогательного инструмента к полноценному субъекту воспитательной работы; 2) обеспечить многоуровневость и вариативность форм участия студентов; 3) создать условия для подлинного влияния студентов на принятие решений, касающихся их жизни в вузе; 4) интегрировать опыт самоуправления в образовательный процесс.

Развитие студенческого самоуправления на основе изложенных принципов позволит сформировать у молодежи подлинное чувство гражданской ответственности, осознание своей профессиональной принадлежности и готовность к активному участию в общественной жизни, что, в свою очередь, будет способствовать подготовке специалистов нового типа – не только компетентных в своей сфере, но и готовых нести ответственность за развитие общества.

Литература

1. Агаева, Г. Современные форматы студенческих мероприятий: от традиций к инновациям // Символ науки. 2025. № 2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-formaty-studencheskih-meropriyatiy-ot-traditsiy-k-innovatsiyam> (дата обращения: 01.12.2025).
2. Гарбузова, Г.В. Студенческое самоуправление как средство формирования профессиональной идентичности будущих специалистов // Педагогическая психология. 2009. С. 56.
3. Зуев, В.М., Никишина, Ю.В., Клейменова, М.Н. Методологические подходы к организации студенческого самоуправления в высших учебных заведениях // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-1. С. 148–150.
4. Коджаспирова, Г.М. Инновации в образовательном процессе высшей школы // Современные векторы образования: теория и практика : Материалы

Всероссийской научно-практической конференции. Коломна, 2020. С. 3–11. – EDN VQTTXU.

5. Кудряшова, Е.В., Переродина, Ю.Б. Студенческое самоуправление как фактор повышения уровня патриотизма студентов профессиональных образовательных организаций // Инновационное развитие профессионального образования. 2019. № 3 (23). С. 3–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskoe-samoupravlenie-kak-faktor-povysheniya-urovnya-patriotizma-studentov-professionalnyh-obrazovatelnyh-organizatsiy> (дата обращения: 01.12.2025).

6. Мосина, О.А., Халилов, Т.А. Проблема формирования социальной зрелости студенческой молодежи: волонтерство и студенческое самоуправление // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2025. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-sotsialnoy-zrelosti-studencheskoy-molodezhi-volonterstvo-i-studencheskoe-samoupravlenie> (дата обращения: 01.12.2025).

7. Мосинян, Ш.М., Геворкян, П.О. Место студенческого самоуправления в системе управления вузом // Universum: психология и образование. 2023. № 1 (103). С. 7–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-studencheskogo-samoupravleniya-v-sisteme-upravleniya-vuzom> (дата обращения: 01.12.2025).

8. Пак, Л.Г. Опыт организации студенческого самоуправления в вузе: содержательный аспект // Вестник ОГУ. 2025. № 3 (247). С. 23–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-organizatsii-studencheskogo-samoupravleniya-v-vuze-soderzhatelnyy-aspekt> (дата обращения: 01.12.2025).

9. Полянская, Е.Н., Бабаев, Т.М.О., Каргина, Н.В. Студенческое самоуправление в трансформации высшего образования // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-1. С. 1–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskoe-samoupravlenie-v-transformatsii-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 01.12.2025).

10. Халадов, Х.-А.С., Леонов, В.В. Создание воспитывающей среды вуза в целях формирования гражданской идентичности молодежи // Известия ВГПУ. 2024. № 5 (188). С. 188–195. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-vospityvayushey-sredy-vuza-v-tselyah-formirovaniya-grazhdanskoy-identichnosti-molodezhi> (дата обращения: 01.12.2025).

11. Шишковская, И.П. Педагогические возможности студенческого самоуправления в формировании социальной зрелости бакалавра // Вестник ШГПУ. 2024. № 2 (62). С. 174–181. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-vozmozhnosti-studencheskogo-samoupravleniya-v-formirovanii-sotsialnoy-zrelosti-bakalavra> (дата обращения: 01.12.2025).

Шульгина, Т.А., Кетова, Н.А., Никулин, Е.А. Поддержка социальных инициатив обучающейся молодежи как приоритетная задача деятельности студенческого самоуправления медицинского вуза // Коллекция гуманитарных исследований. 2024. № 4 (41). С. 96–97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podderzhka-sotsialnyh-initsiativ-obuchayusheysya-molodezhi-kak-prioritetnaya-zadacha-deyatelnosti-studencheskogo-samoupravleniya> (дата обращения: 01.12.2025).

ГЛАВА 7. ИННОВАЦИОННЫЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИЗ ОПЫТА УНИВЕРСИТЕТОВ И ШКОЛ

*Ермаков П. Н., Шипитько О. Ю.,
Егорова В. А., Егоров И. Н.*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОЙ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЙ ПОЗИЦИИ ПЕДАГОГОВ

Проблема профилактики идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде стоит достаточно остро в современной психологической науке и практике. Вопросы профилактики тесно связаны с пониманием важности формирования и поддержания мировоззренческого суверенитета нашего общества на государственном уровне. Устойчивая позиция относительно этого вопроса требует планомерных и комплексных действий со стороны специалистов разных областей знания, в особенности педагогов и психологов. Перед профессиональным сообществом стоит важнейшая задача, связанная с формированием понимания важности национального суверенитета у молодого поколения. Трудно переоценить значение национального суверенитета в контексте обеспечения национальной безопасности страны в целом [12]. С психологической точки зрения суверенитет позволяет осознать принципиальные жизненные ценности, сохранить идентичность личности, понимать и уважать свою культуру и традиции. Следовательно, иметь внутреннюю психологическую опору, которая так важна на всех этапах жизни и развития человека. Педагоги, работающие с молодыми людьми, являются акторами, способствующими становлению личностной и затем профессиональной идентичности. Именно они во многом способствуют формированию устойчивой жизненной позиции и базовых ценностей личности. Во взаимодействии с обучающимися раскрываются все аспекты совместной деятельности, опосредующие развитие мышления, посредством постоянной рефлексии событий, происходящих не только в пределах учебного класса, но и в обществе в целом. Вместе с этим молодые люди, обладая определенной психической сензитивностью, опосредованной возрастными особенностями развития психики открыты любому новому опыту, не только позитивному. Этот опыт сегодня можно получить разными способами, в том числе посредством информационного поля, которое многообразно и не

всегда отличается необходимым пределом информационной безопасности для молодежи. Таким образом, актуальность разработки специальных образовательных программ для педагогов, направленных на профилактику экстремистской и террористической идеологии и различных проявлений экстремизма и терроризма в учебных заведениях очевидна. Разработка и апробация подобных программ требует научных и академических оснований, этому посвящено данное исследование, так как в обществе, наполненном трансцендентными вызовами и угрозами дефицит подобных инструментов, ощущается на уровне сознания каждого отдельного человека.

Деятельность современного педагога уже давно вышла за рамки преподаваемого предмета. Педагог играет ключевую роль в формировании сознания своих учеников. Во многом это обусловлено развитием системы наставничества и тьюторства в общеобразовательных учреждениях, профессиональным мастерством специалистов по работе с молодежью и тех, кто эмоционально отзывчив к вопросам развития личности. Педагог – референтный участник социально-психологического взаимодействия в классе, своеобразный архитектор мышления молодежи. Благодаря ему обучающиеся формируют навыки критического и аналитического мышления, учатся работать с информацией и масштабными проблемами сложного мира, осознавая гражданскую ответственность за принятые решения. Кроме этого, педагог ответственен за нравственные ориентиры обучающихся, их способность ставить цели и делать осознанный выбор в пользу развития общества.

Именно школе, и, в частности, педагогу, наше общество отводит роль одного из ключевых институтов, обеспечивающих социализацию человека [3,6]. Значимость социализирующей роли школы определяется возможностью оказывать воздействие на молодых людей на протяжении длительного времени, тем самым постепенно формируя необходимые навыки качества и ценности в сензитивные для их развития периоды. Общеобразовательное учреждение становится пространством, помогающим передавать молодому поколению единые для нашего государства ценности и смыслы, формировать единые моральные и этические нормы, формировать единую общероссийскую гражданскую идентичность. При этом основным актором происходящих с обучающимися изменений является педагог [11,1]. Во-первых, педагог может выступать как образец для подражания и проводник определённых ценностей и смыслов, моральных и этических норм. Социальные смыслы, как наследуемые единицы общественной природы человека, отвечающие за общее между людьми, но представляющие собой основу для культурных различий [2], не могут передаваться через их называние и обозначение, прямое обсуждение или передачу через готовую интерпретацию событий и явлений. Ассимиляция социальных смыслов, формирование ценностно-смысловой сферы, морали и этики у обучающихся возможно лишь через их узнавание, интерес к ним и лишь потом их принятие. Для этого перед глазами школьников должен быть значимый взрослый, вызывающий доверие и интерес, способный личным примером побудить их к самоизменениям. Во-вторых, педагог может

выступать в роли фасилитатора изменений, призывая и приглашая школьников в конкретных ситуациях называть и осознавать свои ценности. В-третьих, педагог является создателем и организатором образовательного пространства, которое будет либо способствовать, либо препятствовать формированию тех или иных ценностей и смыслов у обучающихся. Таким образом, необходимо осуществлять не просто предметную подготовку специалистов в области образования, но и работать с их личностным и профессиональным развитием, поддерживая национальную и профессиональную идентичность, что является стратегической задачей в части укрепления национального суверенитета нашей страны.

Принимая во внимания эти серьезные основания, в 2023 году авторы разработали и апробировали дополнительную образовательную программу (ДПО) «Основы профилактики экстремистской и террористической идеологии и проявлений экстремизма и терроризма в учебных заведениях». Целью программы явилось развитие у будущих педагогов психологической устойчивости к вовлечению в экстремистские и террористические движения.

Основной категорией слушателей ДПО выступили обучающиеся бакалавриата, специалитета и магистратуры направлений подготовки укрупненной группы 44.00.00 «Образование и педагогические науки» в количестве 238 человек. Целевая аудитория программы, состоящая преимущественно из педагогов, была выбрана по причине их активного участия в формировании у обучающихся школ как наиболее уязвимой для вовлечения в деструктивные течения категории психологической устойчивости к распространяемым онлайн- и офлайн-угрозам.

Именно педагог, обладающий не только профессиональными знаниями, но и понимающий закономерности и механизмы вовлечения молодежи в идеологию экстремизма и терроризма, способен обучить своих подопечных противостоять вовлечению в деструктивные движения. Большую роль в данном процессе играют и сами психологические характеристики педагога. Только личный пример учителя как истинного наставника и образца для подражания способен повлечь за собой глубинные изменения в сознании обучающихся и замотивировать их к самоизменениям.

Содержание, предлагаемой авторами образовательной программы, формировалась с опорой на проведенное ранее эмпирическое исследование [5]. Тематическое наполнение программы представлено в таблице.

Первый и второй модули образовательной программы предполагают формирование у будущих педагогов умения выявлять признаки, причины и условия возникновения и роста терроризма, а также готовят педагогов не только к пониманию основ национальной и региональной безопасности в условиях роста террористических угроз, но и к проявлению активной позиции в идеологическом противостоянии терроризму, нахождению своей роли и места в противодействии распространению идеологии и практики насилия. Третий модуль образовательной программы был посвящен как выработке устойчивых представлений о включенности отдельной личности и общества в

идеологическое противостояние терроризму, так и формированию ряда личностных характеристик и навыков, составляющих психологическую устойчивость к вовлечению в экстремистские и террористические движения.

Содержание дополнительной образовательной программы «Основы профилактики экстремистской и террористической идеологии и проявлений экстремизма и терроризма в учебных заведениях»

№ п/п	Тема занятия и рассматриваемые вопросы	Формат проведения занятия
Модуль 1. Теоретические и правовые аспекты экстремистской и террористической идеологии и деятельности		
1.1.	Категориально-понятийный анализ радикальной и иной деструктивной идеологии. Понятие «радикализм», «идеология». Свойства идеологии и ее функции. Политическая и религиозная идеологии. Понятие «деструктивная идеология». Понятие «девиантное поведение». Теории девиантного поведения. Понятие «экстремизм». Основные черты современного экстремизма. Индикаторы экстремистской идеологии. Понятие «терроризм». Терроризм как явление. Понятие «фанатизм». Понятие «ксенофобия».	Информационная интерактивная лекция; самостоятельное изучение материалов с их последующим обсуждением
1.2.	Радикальная и иная деструктивная идеология и его разновидности. Основные черты радикализма. Виды экстремизма. Формы проявления экстремизма в молодежной среде. Деструктивные неформальные объединения.	Информационная интерактивная лекция; самостоятельное изучение материалов с их последующим обсуждением
1.3.	Закономерности зарождения, функционирования и развития деструктивных идеологий. Теоретические источники деструктивных идеологий. Социальные, политические и экономические причины возникновения и развития деструктивных идеологий. Основные закономерности и этапы развития деструктивных идеологий.	Информационная интерактивная лекция; самостоятельное изучение материалов с их последующим обсуждением

1.4.	Нормативно-правовое обеспечение в области профилактики и противодействия экстремизму и терроризму. Основные НПА в области противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации. Борьба с терроризмом и экстремизмом в стратегии национальной безопасности РФ. Стратегия противодействия терроризму в Российской Федерации. Международные нормативно-правовые акты противодействия экстремизму и терроризму.	Информационная интерактивная лекция; самостоятельное изучение материалов с их последующим обсуждением
1.5.	Индивидуально-групповая солидарность и построение гражданского общества в контексте противодействия радикальным идеологиям. Понятие «гражданское общество». Признаки гражданского общества. Функция и структура гражданского общества. Солидарность в современной России. Роль гражданского общества и солидарности в противодействии экстремистской и террористической идеологии. Формирование государственной антитеррористической идеологии борьбы с феноменом терроризма.	Информационная интерактивная лекция; самостоятельное изучение материалов с их последующим обсуждением
Модуль 2. Психолого-педагогические основы профилактики экстремистской и террористической идеологии в учебных заведениях		
2.1.	Экстремизм в контексте неформальных молодежных группировок. Неформальные молодежные объединения экстремистской направленности. Место и роль деструктивных неформальных молодежных объединений в формировании мышления экстремистского и террористического типов. Факторы вовлечения в группы деструктивной направленности. Идеология молодежных объединениях экстремистской направленности. Профилактические меры вовлечения в группы деструктивной направленности.	Информационная интерактивная лекция; проектное занятие
2.2.	Конструктивная и деструктивная агрессия и их проявления. Конфликт, его разрешение и влияние на формирование экстремистского и террористического мышления. Понятие, сущность, виды и структура конфликта. Формирование экстремистского и террористического мышления в условиях эскалации внутрилличностных, межличностных конфликтов и конфлик-	Информационная интерактивная лекция; проектное занятие

	тов типа «личность – группа». Экстремистские и террористические действия как форма деструктивного разрешения внутриличностного конфликта и конфликтов «личность – группа». Ксенофобия как часть идеологии экстремизма и терроризма. Толерантность в конфликтной ситуации и вне её.	
Модуль 3. Личность педагога в контексте противостояния радикальным деструктивным идеологиям		
3.1.	Толерантность как элемент профессионального профиля педагога. Толерантность как черта личности будущего педагога. Вопросы этнической толерантности в профессиональной деятельности педагога. Социальная толерантность в контексте профессиональной деятельности педагога. Педагогическая толерантность как элемент общекультурного уровня педагога.	Информационная интерактивная лекция; социально-психологический тренинг
3.2.	Психологический профиль педагога в контексте противодействия идеологии экстремизма и терроризма. Позитивная агрессивность. Негативная агрессивность. Формирование конструктивной агрессивности и работа с ней. Смыслоразнонаправленные ориентации педагога-профессионала. Эмоциональный интеллект в работе педагога. Педагогическая рефлексия.	Информационная интерактивная лекция; социально-психологический тренинг
3.3.	Практические основы личной безопасности при угрозе террористического акта. Правила безопасности при угрозе террористического акта. Рекомендации по правилам поведения при захвате и удержании заложников. Правила безопасности при обнаружении подозрительных предметов. Эвакуация. Поведение в толпе. Личная и групповая безопасность в условиях стрельбы в помещениях и на улице.	Социально-психологический тренинг с элементами моделирования экстремальной ситуации

Первый и второй модули образовательной программы предполагают формирование у будущих педагогов умения выявлять признаки, причины и условия возникновения и роста терроризма, а также готовят педагогов не только к пониманию основ национальной и региональной безопасности в условиях роста террористических угроз, но и к проявлению активной позиции в идеологическом противостоянии терроризму, нахождению своей роли и места в противодействии распространению идеологии и практики насилия. Третий модуль образовательной программы был посвящен как выработке устойчивых представлений о включенности отдельной личности и общества в

идеологическое противостояние терроризму, так и формированию ряда личностных характеристик и навыков, составляющих психологическую устойчивость к вовлечению в экстремистские и террористические движения.

Личностные характеристики и навыки, включенные в программу, были отобраны согласно результатам проведенного ранее эмпирического исследования, посвященного изучению предикторов склонности молодежи к вовлечению в насильственный экстремизм [4]. Такими психологическими характеристиками выступали толерантность (как черта личности, этническая, социальная и общая толерантность) [10], агрессивность (негативная и позитивная агрессивность) [7], смысложизненные ориентации (общая осмысленность жизни) [8] и общий уровень эмоционального интеллекта [9] обучающихся. Таким образом, третий модуль программы предполагал проведение проектных занятий для формирования устойчивой личностной позиции, а также ряд тренинговых занятий по формированию вышеуказанных психологических характеристик.

Исходя из результатов сравнения, проведенных до и после проведения образовательной программы замеров личностных характеристик, можно констатировать наличие статистически значимых изменений в ряде ключевых аспектов. Так, наблюдается статистически значимое повышение таких характеристик, как толерантность как черта личности ($M_{до} = -0,50$, $M_{после} = 0,30$, $t = 5,33$ при $p < 0,05$) и этническая толерантность ($M_{до} = -0,12$, $M_{после} = 0,48$, $t = 3,71$ при $p < 0,05$), которые отрицательно взаимосвязаны со склонностью к насильственному экстремизму. Эти изменения могут свидетельствовать о позитивном влиянии программы на формирование ряда психологических установок, снижающих склонность педагогов к вовлечению в насильственный экстремизм. Программа способствует развитию эмпатии, понимания и уважения к различиям между людьми и социальными группами, что снижает воздействие предрассудков и предубеждений, лежащих в основе экстремистских идеологий.

Помимо изменений в выраженности толерантности обучающихся наблюдается положительная динамика в развитии такой личностной характеристики как позитивная агрессивность ($M_{до} = 0,21$, $M_{после} = 0,80$, $t = 5,33$ при $p < 0,05$), а также происходит снижение негативной агрессивности ($M_{до} = 0,50$, $M_{после} = -0,55$, $t = 5,0$ при $p < 0,05$). Полученные результаты означают, что образовательная программа способствовала формированию у обучающихся более конструктивных стратегий поведения, направленных на здоровое отстаивание своих личных границ и интересов. При этом не было зафиксировано изменений в общем уровне осмысленности жизни ($M_{до} = 0,12$, $M_{после} = 0,32$, $t = 1,33$ при $p > 0,05$), и наблюдались лишь незначительные изменения в уровне эмоционального интеллекта ($M_{до} = -0,05$, $M_{после} = 0,15$, $t = 2,17$ при $p < 0,05$) будущих педагогов.

В целом полученные результаты свидетельствуют о потенциале программы в качестве эффективного инструмента профилактики склонности обучающихся к насильственному экстремизму. Однако для достижения максимального эффекта необходимо адаптировать программу к конкретным

социокультурным контекстам и обеспечивать ее интеграцию с другими профилактическими мерами. Будущие исследования могут быть направлены на изучение влияния программы на различные группы населения, а также на разработку новых подходов и методов профилактики насильственного экстремизма.

Литература

1. Абакумова И. В., Косикова Л. В. Особенности смысловой сферы подростков в условиях включенного обучения // Российский психологический журнал. 2009. № 5. С. 7-14.
2. Борзых С. В. Социальные смыслы: монография. Москва: ИНФРА-М, 2020. 123 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1036510> (дата обращения: 30.06.2025).
3. Бурганова И.Н., Вороньжев А.С. Школа как институт социализации: от теории к практике // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2025. № 03 (104). Режим доступа: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/shkola-kak-institut-sotsializatsii-ot-teorii-k-praktike.html> (Дата обращения: 31.03.2025)
4. Давыдов Д. Г., Хломов К. Д. Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма // Психологическая диагностика. 2017. № 1. С. 78-97.
5. Егоров И. Н., Егорова В. А. Уровень выраженности экстремистских склонностей у ростовских школьников // Педагогическое образование. 2023. Т. 4, № 2. С. 162-165.
6. Закурдаева Л. Г. Социализирующее пространство школы // Актуальные вопросы современной науки. 2010. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializiruyuschee-prostranstvo-shkoly> (дата обращения: 30.06.2025).
7. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2011.
8. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.
9. Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭИИ // Психологическая диагностика. 2006. № 4.
10. Солдатова Г. У. Психодиагностика толерантности личности. М.: Смысл, 2008.
11. Шипилова Н. В. Роль педагога в формировании ценностных ориентаций школьника в общеобразовательных учреждениях // Развитие личности как стратегия современной системы образования. 2016. С. 213-214.
12. Hogg M. A. From uncertainty to extremism: Social categorization and identity processes // Current Directions in Psychological Science. 2014. Vol. 23, № 5. P. 338-342.

**ПРОЕКТ «ДИЗАЙН-ЭКСПЕДИЦИЯ:
ОТ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
К КРЕАТИВНОМУ ПРОДУКТУ»
(на примере разработки графической продукции
для музея В. А. Русанова)**

Система образования не только является источником передачи знаний, но и влияет на формирование личности, нравственных ориентиров и чувства принадлежности к своей культуре. В нашей стране интеграция историко-культурного наследия и традиционных духовно-нравственных ценностей в воспитательные практики становится ключевым инструментом для укрепления национальной идентичности, моральной целостности и социального единства.

Богатое наследие России – от классики Л. Толстого и Ф. Достоевского до героических страниц Великой Отечественной войны, от шедевров русской живописи И. Репина и В. Васнецова до архитектурных ансамблей Санкт-Петербурга и Москвы – служит фундаментом для воспитания гордости и преемственности поколений. Особое место в этом наследии занимают музеи, которые становятся живыми хранителями памяти и проводниками между прошлым и будущим. Они, как литература и искусство, превращают абстрактное наследие в осязаемый опыт, через эмоции и личные истории формируют гражданскую позицию людей, которые гордятся прошлым, критически осмысливают настоящее и выстраивают будущее.

Музеи России служат не только собранием артефактов, но и пространством диалога. Для современных подростков важно, чтобы история «говорила» на их языке. Особую роль в этом процессе играют современные подходы, такие как разработка графической продукции для музеев, которая превращает прошлое в живой диалог с молодежью.

Например, для музея имени А. В. Русанова (г. Орёл), посвященного легендарному полярному исследователю, возможно использование плакатов, инфографики или комиксов, которые через яркие визуальные образы смогут донести идеи научного подвига, стойкости в экстремальных условиях и уважения к природе. Такие материалы превращают сухие исторические факты в эмоциональные истории, пробуждая интерес к национальным героям и их вкладу в освоении Севера, способных проиллюстрировать нравственные ценности через призму жизни исследователя: солидарность (инфографика о командной работе в арктических экспедициях); ответственность перед будущим (плакаты с цитатами Русанова об экологии Севера); уважение к знаниям (комиксы о научных открытиях, адаптированные для школьников). Данные материалы позволяют не просто сохранить память, но и сделать абстрактные ценности осязаемыми, связывая их с реальными поступками и людьми.

Актуальный аспект воспитательной практики выражен тем, что в условиях глобализации и цифровизации, сохранение историко-культурного наследия и традиционных духовно-нравственных ценностей становится ключевой задачей воспитания в высшей школе. Личность В. А. Русанова – выдающегося полярного исследователя, ученого и патриота – служит идеальной основой для формирования у студентов гражданской идентичности, научной ответственности и уважения к культурным традициям. Данный проект объединяет этнографию, дизайн и педагогику, трансформируя историческое наследие в актуальные воспитательные практики.

Создание модели воспитательной деятельности, интегрирующей историко-культурное наследие и традиционные ценности через изучение личности В. А. Русанова и проектирование креативных графических продуктов, ориентированных на популяризацию музея является главной целью воспитательной практики.

Перечислим основные задачи воспитательной практики:

- изучение биографии В. А. Русанова, как показательный пример служения Отечеству;
- разработка ситуационных заданий «Этнокейсы по мотивам наследия В. А. Русанова: графика с душой Севера»;
- формирование у студентов навыков критического мышления, командной работы и креативного проектирования;
- внедрение в образовательный процесс практик, основанных на междисциплинарном синтезе, например, история, дизайн, цифровые технологии и др.

Приведем несколько теоретико-методологических аспектов воспитательной практики:

- аксиологический подход (опора на традиционные ценности – патриотизм, коллективизм, ответственность, уважение к наследию, в соответствии с «Основами государственной политики по сохранению традиционных ценностей»);
- педагогика сотворчества (студенты становятся соавторами процесса – от исследования к продукту, а также использование методов дизайн-мышления для решения социально-культурных задач);
- этнографическая парадигма (полевые исследования – анализ артефактов, интервью с носителями культурных традиций; визуальная антропология – фото, видеофиксация культурных практик).

Структура проекта состоит из следующих модулей:

1. Теоретико-исторический модуль:

- лекционный курс «В. А. Русанов: Личность и Эпоха», который включает в себя научные открытия и вклад в освоение Арктики, анализ дневников В. А. Русанова (этика исследователя, отношение к природе и людям);
- семинары-дискуссии на темы: «Героизм в науке: актуален ли сегодня подход В.А. Русанова?», «Традиционные ценности и современные вызовы: уроки арктических экспедиций» и др.

2. Этнографический модуль (экспедиция – реальная/виртуальная):
– полевые исследования (изучение поморского быта, орнаментов, технологий судостроения; сбор устных историй от потомков поморов и жителей арктических регионов);

– лаборатория анализа (расшифровка символов, например, поморские «обережные» узоры);

– сопоставление культурных практик прошлого и настоящего.

3. Дизайн-трансформационный модуль:

– креативные мастерские (создание продуктов на основе этноданных – коллекция одежды с арктической символикой, арт-объекты из переработанных материалов (экологическая повестка); цифровые продукты (мобильное приложение с AR-гидом по маршрутам В. А. Русанова, документальный веб-сериял); социальные проекты (фестиваль «Арктика: Наследие и Будущее», мастер-классы для студентов по традиционным ремеслам);

– интеграция ценностей (проект сопровождается эссе-обоснованием, как он отражает ценности В. А. Русанова, например, уважение к природе через экодизайн).

4. Рефлексивно-оценочный модуль:

– публичная защита проектов (оценка экспертами – историками, дизайнерами, представители НКО);

– рефлексия студентов (написание эссе «Как В. А. Русанов изменил мой взгляд на профессию?», создание «Карты личностного роста» с акцентом на усвоенные ценности)

В результате мы ожидаем, что у студентов будут сформированы компетенции в области междисциплинарных исследований и проектной работы, укреплены эмоциональные связи с национальным наследием путем популяризации наследия В. А. Русанова через выставки, медиапродукты и образовательные инициативы, а также вовлечение местных сообществ в сохранение культурных традиций. Все это находит свое распространение в публикациях статей и методичек по интеграции историко-культурного наследия в воспитательный процесс.

Эта воспитательная практика адаптирована под специфику вуза, идет акцент на инженерные решения экспедиций (судостроение, навигация), углубление в культурную антропологию и этнографию, разработка арт-инсталляций и перформансов на тему арктического наследия.

Проект «Дизайн-экспедиция» демонстрирует то, как наследие прошлого может стать инструментом воспитания современных специалистов – не только профессионалов, но и граждан, осознающих свою роль в сохранении культурной памяти. Через исследование и творчество студенты вузов учатся видеть в истории не набор фактов, а источник вдохновения и нравственных ориентиров.

Перспективы использования практики мы видим в интеграции модулей проекта в учебные курсы по истории, дизайну, культурологии, педагогике; создании межвузовских программ, объединяющих исследовательскую и

проектную деятельность; реализации аналогичных проектов, посвященных другим историческим личностям или культурным феноменам (например, наследию Сибири, Дальнего Востока); разработка туристических маршрутов и образовательных квестов на основе материалов экспедиций; масштабировании цифровых продуктов (AR/VR-приложений, онлайн-курсов) для удаленных регионов и международной аудитории; создании открытой базы этнографических данных для исследователей и дизайнеров; формировании студенческих клубов и сообществ, ориентированных на сохранение исторической памяти; проведении ежегодных фестивалей или хакатонов по тематике наследия.

Воспитательная практика имеет адаптацию под разные регионы, например, замена культурного контекста – изучение наследия казачества на Юге России или традиций коренных народов Сахалина. Использование локальных исторических фигур рассматривается как символ ценностей (ученые, путешественники, меценаты). Междисциплинарная гибкость проявляется в том, что можно делать акцент на технические вузы (реконструкция исторических технологий, разработка современных аналогов), творческие (создание арт-резиденций, театральных постановок, медиапродуктов).

Сетевыми форматами взаимодействия являются организация всероссийских конкурсов студенческих проектов по аналогичной методологии, партнерство с федеральными программами («Таврида.АРТ», «Россия – страна возможностей» и др).

Цифровое тиражирование происходит через размещение методических материалов на образовательных платформах (например, «Открытое образование», Stepik); проведение вебинаров и онлайн-мастер-классов для преподавателей из разных регионов.

Создание франшизы проекта с типовым пакетом документов (программа, шаблоны для исследований, критерии оценки) и привлечение грантовой поддержки (Фонд президентских грантов, Росмолодежь) для масштабирования делает модель воспитательной практики наиболее устойчивой.

Проект «Дизайн-экспедиция: от этнографического исследования к креативному продукту (на примере разработки графической продукции для музея В. А. Русанова)» обладает высоким потенциалом тиражирования благодаря гибкой структуре, междисциплинарности и акценту на цифровые инструменты.

Его можно адаптировать под любую историко-культурную тему, сохраняя ядро – связь исследования, творчества и воспитания ценностей. Это не только воспитательно-образовательная практика, но и модель гражданско-патриотического становления, актуальная для всей России.

Современные воспитательные практики, основанные на наследии, способны снижать риски социального раскола. Музейная графика, как в случае с музеем В. А. Русанова, становится мостом между поколениями и регионами.

Эти проекты, показывают, что культура не является архивным экспонатом, а живым инструментом воспитания. Например, наследие В.А. Русанова

объединяет жителей Архангельска, Ямала и Красноярска, напоминая об общем вкладе в освоение Севера.

Ключевая задача заключается в сохранении баланса между традицией и новаторством, не впадая в крайности. Разработка графики для музеев требует сочетания исторической достоверности и творческой смелости.

Музей В.А. Русанова решает эту задачу, избегая стереотипов вроде «сурового Севера», делая акцент на гуманизме науки, например, в иллюстрациях, где он взаимодействует с коренными народами. Важным шагом становится вовлечение молодежи в создание контента (конкурсы для юных дизайнеров или мастер-классы по созданию комиксов превращают музей в площадку соучастия), где традиции переосмысливаются через призму современного искусства.

Интеграция историко-культурного наследия и традиционных ценностей в образование служит не возвратом в прошлое, а шагом в будущее. Опыт музея имени А. В. Русанова доказывает, что даже «консервативные» институты могут стать центрами инноваций. Графическая продукция, цифровые инструменты и интерактивные форматы превращают воспитание в живой диалог, где история становится источником вдохновения для личного роста и служения обществу.

Такие практики учат молодежь видеть в наследии не набор дат, а систему ценностей, которая помогает ориентироваться в глобальном мире, сохраняя национальные корни. Через уважение к прошлому, творческий подход к настоящему и ответственность за будущее Россия воспитывает граждан, способных чтить традиции и создавать новое.

Литература

1. Белов М. И. По следам полярных экспедиций / М.И. Белов. - Ленинград : Гидрометеиздат, 1977. - 142 с.

2. Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века / М. И. Белов ; Под ред. Я. Я. Гаккеля и др. – М. : Речной транспорт, 1956. - 591 с.

3. Бернштам Т. А. Поморы: Формирование группы и система хозяйства. – Л.: Наука, 1978. – 176 с.

4. Бондаревская Е. В. «Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания» // Педагогика. – 2003. – № 4. – С. 17-24.

5. Браун Т. Дизайн-мышление в бизнесе: от разработки новых продуктов до проектирования бизнес-моделей / Тим Браун ; пер. с англ. Владимира Хозинского. - 3-е изд. - М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018 - 256 с.

6. Визе В. Ю. Моря Российской Арктики: История открытий. – СПб.: Паульсен, - Т. 1. - 2008. - 339 с.

7. Визе В. Ю. Моря Российской Арктики: История открытий. – СПб.: Паульсен, 2016.- Т. 2. - 2008. - 311 с.

8. Иванов А. В. Арктический дизайн: Символика и функциональность // Дизайн и культура. – 2022. – № 3. – С. 45–58.

9. Ильичёва Ирина Михайловна, Белоус Е. Н. Особенности питания современных студентов: психосоциальный аспект // Гигиена и санитария. 2018. №4.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pitaniya-sovremennyh-studentov-psihosotsialnyy-aspekt> (дата обращения: 24.03.2025).

10. Маркова В. Н. «Этнодизайн: Традиции в современном прочтении». – М.: Инфра-М, 2019. – 160 с.

11. Смирнова О. Н. Традиционные ценности в современном образовательном пространстве // Высшее образование в России. – 2021. – № 8. – С. 112-120.

Сайфулина А. Г., Лейфа А. В., Плутенко А. Д.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВУЗА

Национальная безопасность Российской Федерации является фундаментом стабильного развития страны и защиты интересов государства и его граждан. В современном мире, характеризующемся глобализацией и активным межгосударственным взаимодействием, особое внимание необходимо уделять приграничным территориям, где происходят интенсивные экономические, культурные и социальные обмены. Эффективное сотрудничество с соседними странами-партнерами в различных сферах, включая образование, становится важным инструментом укрепления национальной безопасности и продвижения российских ценностей на международной арене.

Приграничные регионы, в частности Дальний Восток России, сталкиваются с вызовами, связанными с интеграцией в международное пространство и обеспечением безопасности в условиях активного взаимодействия с соседними государствами. Город Благовещенск, расположенный непосредственно на границе с Китаем, в настоящее время является центром развития международных отношений в различных сферах: экономике, культуре, науке, образовании и т. д. Согласно стратегии социально-экономического развития Амурской области на период до 2035 года, уникальное географическое положение города Благовещенска определяет его миссию и главную стратегическую цель: стать центром российско-китайского делового сотрудничества и туризма. Эта цель реализуется посредством множества проектов региона: строительство международного автомобильного моста, трансграничной пассажирской канатной дороги, международного многофункционального общественного центра и международного студенческого кампуса; развитие трансграничной агломерации Благовещенск–Хэйхэ [11]. Всё это открывает возможности для развития не только экономики региона, но и межкультурного взаимодействия, проведения международных культурных и спортивных мероприятий, реализации совместных научных и образовательных проектов, что, несомненно, привлекает студентов из Китая.

Однако увеличение числа китайских студентов, поступающих в университеты Благовещенска, требует разработки эффективных механизмов их адаптации и интеграции в российскую языковую, социокультурную и образовательную среду. Важно искать способы вовлечения учащихся из Китая в русскую культуру, продвигать российские национальные ценности и интересы, что напрямую влияет на формирование положительного восприятия региона и России в целом, а также способствует укреплению национальной безопасности.

Цель данной статьи – рассмотреть формирование страноведческой компетенции у китайских учащихся подготовительного отделения университета как фактор укрепления национальной безопасности РФ.

Национальная безопасность России – это комплекс мер и стратегий, направленных на защиту суверенитета, территориальной целостности, а также обеспечение социально-экономической и культурной стабильности. Особое внимание уделяется приграничным территориям, где взаимодействие с соседними странами оказывает непосредственное влияние на безопасность и развитие регионов [10]. Так, Амурская область и её административный центр – город Благовещенск являются геостратегическими регионами РФ и имеют существенное значение для обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития страны [6], поскольку здесь осуществляется международное взаимодействие в различных сферах. Одним из направлений международного сотрудничества является сфера образования, развитие которой осуществляется посредством специальных фондов и организаций, национальных и федеральных проектов, таких как фонд «Русский мир», проекты «Образование» и «Экспорт образования» и т. д. В задачи таких проектов входит развитие международного образовательного обмена, привлечение иностранных студентов в вузы Российской Федерации, повышение конкурентоспособности российской системы образования на мировом рынке, продвижение русского языка и русской национальной культуры [5].

Знакомство иностранных учащихся с Россией происходит, как правило, на подготовительных отделениях и факультетах, где они осваивают русский язык, общеобразовательные дисциплины, впервые сталкиваются с культурой и традициями, с особенностями менталитета и образа жизни. Важным компонентом данного этапа является формирование у иностранных учащихся страноведческой компетенции, так как именно с ее помощью закладываются основы их восприятия русской культуры, языка, национальных ценностей и в целом представления о стране.

Для формирования страноведческой компетенции иностранных учащихся подготовительного отделения Амурского государственного университета (г. Благовещенск) нами была разработана педагогическая структурно-функциональная модель, которая основана на результатах теоретического анализа нормативных документов, фундаментальных и современных работ в области педагогики, методики обучения иностранных граждан, а также на результатах эмпирического исследования. При разработке педагогической

модели мы опирались на принципы педагогического моделирования, выделенные А. Н. Дахиным, среди которых: целостность, системность, научная обоснованность, последовательность и др. [3]. Разработанную модель можно представить в виде комплекса взаимосвязанных блоков:

1) целевого, обусловленного внешними факторами, такими как государственная политика, социальный заказ, нормативно-правовые акты;

2) методологического, который включает теоретические подходы, позволяющие определить место страноведческой компетенции в обучении иностранных граждан, её структуру, содержательное наполнение, пути формирования данной компетенции (компетентностный, коммуникативный, социокультурный, междисциплинарный и страноведческий подходы);

3) содержательного, представляющего собой совокупность страноведческих знаний, умений и навыков, составляющих страноведческую компетенцию;

4) технологического, включающего используемые формы, методы и средства, а также педагогические условия, необходимые для формирования страноведческой компетенции;

5) диагностико-контролирующего, который состоит из критериев, уровней и инструментов оценки степени сформированности страноведческой компетенции [9].

Разработанная нами структурно-функциональная модель получила практическую реализацию в ходе естественного педагогического эксперимента по внедрению в учебный процесс педагогических условий, которые были выделены в соответствии с теоретическими основами формирования страноведческой компетенции [1, 2, 4, 7], а также на основании результатов опроса экспертов (преподавателей подготовительных отделений университетов страны), тестирования и анкетирования иностранных учащихся [8].

Обратимся к педагогическим условиям формирования страноведческой компетенции.

1. Усиление роли русского языка в системе ценностей иностранных учащихся подготовительного отделения. Русский язык занимает важное место в системе ценностей иностранных учащихся, так как выступает и объектом, и средством познания, и инструментом для коммуникации, и элементом культуры (см. рис.).

Усиление роли русского языка в системе ценностей реализовывалось с помощью тематических практических занятий по русскому языку и литературе, проведения тренингов по речевой культуре и внеаудиторных мероприятий, которые позволяют учащимся осознать важность языка как ключевого инструмента для общения и понимания культуры России, улучшить мотивацию к изучению русского языка.

2. Обогащение содержания страноведческой компетенции иностранных учащихся подготовительного отделения вуза междисциплинарными связями и дидактическими единицами, отражающими культурно-исторические, географические и национальные особенности приграничья Дальнего Востока.

Данное условие позволило задействовать в формировании страноведческой компетенции все учебные предметы гуманитарного профиля, более полно отразить страноведческую информацию, а также создать контекст, в котором учащиеся могут увидеть практическое применение своих знаний и углубить понимание культурного разнообразия (табл. 1).

Роль русского языка в системе ценностей иностранных учащихся подготовительного отделения

Таблица 1

Дидактические единицы страноведческой компетенции иностранных учащихся подготовительного отделения в рамках дисциплин гуманитарного профиля

Дисциплины	Тематические блоки страноведческой компетенции			
	Культурно-исторический	Географический	Национальный характер	Региональный
«Обществознание»	религия, наука и образование, искусство	природа и общество, природа и человек	этнос, межнациональные отношения	коренные малочисленные народы приграничья
«Литература»	русский фольклор; древнерусская и русская литература;	образ русской природы в литературных произведениях	русский национальный характер в	литература дальневосточных писателей и поэтов

	русские писатели		литературных произведений	
«История»	исторические периоды, ключевые события в истории России	история освоения территории России	влияние исторических событий на русский национальный характер	история развития международных отношений России и Китая

3. Активизация теоретической и практической деятельности иностранных учащихся подготовительного отделения вуза в условиях приграничья путём разработки и применения учебных заданий, основанных на страноведческих и региональных материалах. Освоение и закрепление страноведческой информации производилось путем выполнения учащимися разработанных нами учебных заданий, охватывающих культуру, историю, традиции, географию России в целом и г. Благовещенска.

4. Организация творческой познавательной деятельности иностранных учащихся подготовительного отделения гуманитарного профиля вуза в условиях приграничья в процессе интеграции аудиторной и внеаудиторной работы. Данное условие позволяет учащимся погрузиться в изучаемую культуру, что делает образовательный процесс более увлекательным и эффективным.

В рамках педагогического формирующего эксперимента по внедрению указанных условий в учебный процесс участвовали 40 китайских студентов подготовительного отделения, которые были разделены на контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ) группы. Итоги исследования показывают положительную тенденцию в развитии страноведческой компетенции. В табл. 2 представлены показатели компонентов страноведческой компетенции контрольной и экспериментальной групп, а также интегральный показатель сформированности компетенции.

Таблица 2

Изменение уровня сформированности страноведческой компетенции иностранных учащихся подготовительного отделения (формирующий эксперимент)

Компонент компетенции	а	До эксперимента	После эксперимента	р
		$M \pm m$	$M \pm m$	
Информационный	КГ	$2,9 \pm 0,5$	$3,2 \pm 0,6$	

	ЭГ	2,9 ± 0,5	4,3 ± 0,6	
Операционально-деятельностный	КГ	3,0 ± 0,3	3,2 ± 0,3	
	ЭГ	3,0 ± 0,3	4,3 ± 0,6	
Мотивационно-ценностный	КГ	3,5 ± 0,5	3,8 ± 0,5	
	ЭГ	3,5 ± 0,5	4,6 ± 0,5	
Интегральный показатель	КГ	3,1 ± 0,3	3,4 ± 0,3	
	ЭГ	3,1 ± 0,3	4,4 ± 0,05	
Уровень компетенции	КГ	Критический	Критический	
	ЭГ	Критический	Допустимый	

Представленные данные были получены путём оценки каждого компонента страноведческой компетенции с использованием специально разработанного диагностического инструментария: оценка информационного компонента (страноведческих знаний) проводилась посредством тестирования; оценка операционно-деятельностного компонента (страноведческих умений и навыков) осуществлялась с помощью разработанных упражнений, направленных на применение страноведческих знаний в моделируемых ситуациях; для оценки мотивационно-ценностного компонента нами была разработана шкала на основе метода семантического дифференциала, позволяющая определить отношение, ценности и мотивацию иностранных учащихся.

В результате проведенного исследования повысились показатели уровня страноведческих знаний иностранных учащихся, их умений использовать полученные знания в различных коммуникативных ситуациях, повысилась мотивация к обучению, поиску дополнительной информации о России, появился интерес к русской культуре, национальным обычаям и традициям, особенностям национального характера. Это свидетельствует о развитии страноведческой компетенции, играющей важную роль в понимании нашей культуры.

Таким образом, формирование страноведческой компетенции иностранных учащихся напрямую связано с национальной безопасностью РФ, поскольку способствует укреплению взаимопонимания, уважения и интеграции

иностранных граждан в российское общество, помогает предотвращать культурные и информационные конфликты, снижать риски внутренней нестабильности и поддерживать социальную гармонию. Кроме того, знание истории, культуры и ценностей России способствует укреплению национальной идентичности и сохранению духовно-нравственных традиций, что является важным элементом защиты национальных интересов и суверенитета страны. Так, развитие страноведческой компетенции иностранных учащихся способствует устойчивому развитию общества и укреплению национальной безопасности.

Литература

1. Азимов, Э.Г., Шукин, А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Электронный ресурс]. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с. – Режим доступа : <http://learnteachweb.ru/articles/azimov.pdf> – 21.06.2025.
2. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М, 1980.
3. Дахин, А.Н. Педагогическое моделирование: монография / А. Н. Дахин. – Новосибирск, 2005. – 230 с.
4. Машбиц, Я. Г. Комплексное страноведение. – Смоленск: Изд-во СГУ, 1998. – 238 с.
5. Правительство России: офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://government.ru/info/27864/>. – 31.05.2025.
6. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 N 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/. – 31.05.2025.
7. Рыкова, Е.Б. Пути формирования страноведческой компетенции при обучении русскому языку как иностранному / Е.Б. Рыкова // Актуальные проблемы языкознания. – 2019. – Т. 1. – С. 288-296.
8. Сайфулина А.Г. Основы формирования страноведческой компетенции иностранных учащихся подготовительного отделения вуза / А.Г. Сайфулина // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4 (53). С. 42-48. DOI: 10.37386/2413-4481-2022-4-42-48.
9. Сайфулина А.Г. Педагогическое моделирование формирования страноведческой компетенции иностранных учащихся подготовительного отделения вуза / А.Г. Сайфулина, А.В. Лейфа // Педагогика и психология образования. – 2022. – № 1. С. 211-223. DOI: 10.31862/2500-297X-2022-1-211-223.
10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 02 июля 2021 г. [Электронный ресурс]. – офиц. сайт. – Режим доступа : https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/. – 31.05.2025.
11. Стратегия социально-экономического развития Амурской области на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – офиц. сайт. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/406643139>. – 31.05.2025.

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ ЧЕРЕЗ ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ (на примере Судбищенской битвы)

Патриотическое воспитание современной молодежи невозможно без знания своей истории. Нередко кажется, будто историческая наука давно разгадала все загадки: даты установлены, события восстановлены по часам, причины и следствия выверены до мелочей. Остаётся лишь шлифовать детали. Но чем глубже погружаешься в, казалось бы, исхоженную вдоль и поперёк толщу прошлого, тем яснее понимаешь, что каждая находка – чудо. И вот чудо случилось.

Речь идет о Судбищенской битве, которая почти затерялась в череде многочисленных, происходивших на протяжении двух десятилетий сражений с крымскими татарами. Да и точного места битвы было не найти, так как летописи не давали каких-то более или менее точных привязок и ориентиров. Село Судбищи Орловской области, существующее и поныне, по умолчанию стало «местом памяти», где в 1995 году местными энтузиастами был возведен мемориал, а битва, как считалось, произошла «где-то поблизости». Оказалось, что она произошла буквально в нескольких десятках километров от мемориала. В апреле 2021 года орловские дайверы тренировались на речушке Гоголь на границе Тульской и Орловской областей и обнаружили на дне множество наконечников стрел, копий и детали конской упряжи. Когда показали находки археологам, те вынесли вердикт: именно здесь была Судбищенская битва!

А ведь Судбищенская битва из таких сражений, которые и по масштабам, и по значению мало уступают общеизвестным битвам. Произошла она 3–4 июля 1555 года у деревни Судбищи (теперь Судбище) на территории современной Орловской области. В тот день на поле боя сошлись русское войско численностью около 7500 человек и 60-тысячный татарский отряд. Хотя численность татар может быть несколько преувеличена. Но в любом случае противник превосходил русскую рать числом в несколько раз. Надо сказать, что по меркам того времени это были внушительные армии. Например, в знаменитой битве при Азенкуре в 1415 году 6000 англичан сражались с 25000 французов. Таким образом, битва при Судбищах по масштабам даже превосходит сражения Столетней войны!

Поэтому необходимо донести до современной молодежи как саму историю сражения, так и невероятно удачное стечение обстоятельств, поспособствовавшее нахождению реликвий Судбищенской битвы.

Цель воспитательной практики – формирование у студентов системы духовно-нравственных ценностей (патриотизм, мужество, единство) через изучение и осмысление подвига русских воинов в Судбищенской битве 1555 года, а также сохранение исторической памяти как основы гражданской идентичности.

Для этого необходимо предоставлять информацию на понятном и доступном языке.

Структура практики:

1. *Историко-культурный контекст*

Лекция-диалог:

- значение битвы в контексте обороны южных рубежей России от крымско-татарских набегов;
- анализ тактики И. Шереметева, использование «гуляй-города» (мобильных укреплений) и сплочение войска после ранения воеводы. Акцент на нравственных качествах – стойкости, самопожертвовании, ответственности за Отечество.

Интерактив: обсуждение цитат из Никоновской летописи и миниатюр Лицевого свода Ивана Грозного.

2. *Археология как инструмент памяти*

Виртуальная экскурсия:

- демонстрация находок с места битвы: наконечники стрел, монеты Ивана Грозного, детали конской упряжи и элементы огнестрельного оружия;
- объяснение методов работы археологов (геодезическая съёмка, металлодетекторный поиск, работа в архивах, стратиграфия). Актуальность проблемы «чёрных копателей» и обсуждение методов борьбы с данным явлением.

Мастер-класс: реконструкция предметов XVI века (например, создание реплик керамической посуды, плетенных или тканых элементов костюма).

3. *Мемориализация подвига*

Проектная деятельность:

- разработка эскиза памятника или мемориальной доски с использованием символики битвы (например, образ «гуляй-города»);
- создание карты-схемы сражения с отметкой ключевых этапов битвы и мест находок артефактов.

Дискуссия: обсуждение роли музеев (например, Орловского краеведческого музея) в сохранении памяти.

4. *Связь с современностью*

Квест «Судбищенский рубеж» – решение задач, основанных на исторических событиях. Например, расчёт соотношения сил, анализ стратегии в условиях неравенства, а также моделирование обороны лагеря А. Басманова и С. Сидорова (как сплочённость помогла выстоять).

Встречи с поисковиками: Выступление членов клуба «Диво», обнаруживших артефакты в реке Гоголь. История о том, как любительская инициатива стала частью науки.

5. *Творческое осмысление*

Литературная мастерская: эссе на тему: «Что значит "стоять насмерть" в XXI веке?».

Творческая мастерская: создание рисованных историй, графических, живописных, скульптурных работ по мотивам битвы.

Историческая реконструкция: постановка мини-спектакля о ключевых моментах сражения с использованием реплик доспехов и оружия (совместно с клубами реконструкции).

Для сохранения исторической памяти, патриотического воспитания молодежи и практико-ориентированного образования предполагается создание несколько площадок, посвящённых битве.

Первой становится краеведческий музей, где собрана и продолжает пополняться археологическая экспозиция. И чтобы заинтересовать современных подростков, рассказать об исторических событиях на близком им языке, экспозиция должна сопровождаться плакатами и инфографикой, интерактивными экранами с демонстрацией виртуальных исторических персонажей, представителей разных видов войск, созданных при помощи 3D графики, которых можно поворачивать для осмотра со всех сторон, что даст большое количество информации о том, как выглядели люди того периода, как одевались, чем были вооружены. Необходимо создать виртуальную демонстрацию истории сражения, что поможет «оживить» историю в глазах подростков, сделает ее более близкой и понятной, сохраняя историко-культурное наследие и воспитывая в них традиционные духовно-нравственные ценности.

Вторая площадка – в самом центре города Орла, на месте слияния рек Ока и Орлик, где сейчас претворяется в жизнь эскизный проект парка «Судбищенская битва». Для ознакомления и сохранения культурных традиций ее можно задействовать как место для проведения мастер-классов, знакомящих подростков с различными ремеслами периода правления Ивана IV Грозного (ткачество, плетение, резьба по дереву, керамика), разнообразных концертных, тематических мероприятий и праздников.

Третья площадка – это само место Судбищенской битвы, которую можно использовать для прохождения студентами археологических практик. Изучение и разбор найденных артефактов с последующими лекциями и дискуссиями об обнаруженных объектах и их применении, проведение выездных фестивалей реконструкторов с демонстрацией костюмов и походного быта помогут молодежи лучше узнать эпоху правления Ивана IV Грозного, а реконструкция сражений станет «ожившей историей».

Ожидаемые результаты воспитательной практики:

1. Укрепление чувства сопричастности к истории через личное участие в проектах.
2. Формирование навыков критического мышления: анализ источников, отличие мифа от факта (например, миф о «малозначительности» битвы до 2021 г.).
3. Развитие гражданской ответственности: участие в охране археологических памятников (акция «Сохраним поле битвы»).

Для комплексной поддержки данной воспитательной практики необходимы следующие ресурсы:

– организационные (партнёрская сеть): музей-заповедник «Куликово поле», Орловский краеведческий музей, клубы исторической реконструкции;

- технологические: 3D-модель поля битвы, созданная при поддержке концерна «Калашников»;
- информационно-образовательные: документальный фильм о раскопках, альбомы с миниатюрами Лицевого свода;
- человеческие: волонтеры, историки-консультанты, педагоги;
- финансовые: гранты, краудфандинг, спонсорская поддержка;
- инфраструктурные ресурсы: транспорт для экспедиций, оборудование для мастер-классов.

Оценка эффективности воспитательной практики позволяет определить, насколько реализованные мероприятия достигают поставленных целей, и скорректировать их для повышения результативности. В контексте проектов, связанных с исторической памятью (на примере Судбищенской битвы), оценка помогает понять, как участие в практиках влияет на формирование ценностей, знаний и поведения молодежи. Для этого необходимо организовать анкетирование до и после практики (вопросы о знании битвы, отношении к исторической памяти); защиту проектов с участием экспертов (историки, археологи); публикацию лучших статей, написанных по итогам прохождения практики, в сборнике студенческих исследований; проведение выставок творческих работ участников практики. Особое внимание стоит уделить долгосрочному мониторингу. Необходимо проводить отслеживание пост-эффектов (участие выпускников программ в краеведческих проектах, поступление в исторические вузы, волонтерство в музеях) и социальных сетей (анализ пользовательского контента (посты, хештеги, упоминания) для оценки вовлеченности и интереса). Оценка эффективности превращает воспитательную практику из набора мероприятий в осмысленную систему, где каждый шаг ведёт к конкретным изменениям в сознании и действиях новых поколений.

Данная воспитательная практика превращает Судбищенскую битву из страницы учебника в живой пример нравственного выбора, демонстрируя, как прошлое влияет на настоящее через память и преемственность ценностей; помогает провести параллели с современной историей и показать современникам, что в разные времена и эпохи у нас были одинаковые цели и задачи по защите своих земель; развивает аналитическое и критическое мышление, а также мотивирует молодежь на раскрытие своих творческих способностей в литературе, изобразительном и декоративно-прикладном искусстве.

Литература

1. Беликов Д. Уроки истории. Судбищенская битва: неизвестная и грандиозная. Как сражение русских с крымцами стало одним из главных в русской истории URL: <https://armystandard.ru/news/202212121417-72OW6.html> (дата обращения: 22.05.2025).
2. В поисках Судбищ. Как архивы подтвердили главное открытие года? // РИА Новости. 10.01.2022.
3. Куликов С. А. Потерянная битва // Вопросы подводной археологии. - 2021. - № 12. - С. 46-53.

4. Белов Н. В. Сражение при Судьбищах в июне 1555 года в оценках русских летописцев и историописателей XVI-XVII вв. // Золотоордынское обозрение. - 2022. - Т. 10, № 3. - С. 653-671.

5. Бурцев И. Г., Воронцов А. М., Крухмаль А. И., Дедук А. В., Радюш О. А. Сражение 1555 г. у Судбищ: опыт комплексного исследования // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Сборник материалов XII Международной конференции (11-15 сентября 2023 г., Москва, Россия). Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». - М.: Индрик, 2023. - С. 176-178.

Сычева М. А.

БАЛ ПОБЕДЫ В ЗЕРКАЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ

Представление о настоящем празднике у каждого человека, воспитанного на добрых детских сказках и романах, связано с балом – бал Золушки, свадебный бал Белоснежки, бал Щелкунчика, первый бал Наташи Ростовской... Именно бал является символом перехода от тревожного или неясного прошлого к полному надеждами будущему. Побывав на балу, главный герой как бы расстается со своим детством и переходит во взрослую жизнь. Причем у всех главных героев в этот вечер вслед за изменениями духовного состояния происходят новые судьбоносные события.

Почему именно бал, а не концерт, не встреча, не праздничное застолье? Возможно, через коллективный танец пробуждается наша генетическая память, и танцевальные движения становятся проводниками к пробуждению опыта наших предков. Может быть, торжественность мероприятия создает возвышенный настрой души. Но бал творит волшебство творчества. «Танец – это мать всех искусств. Музыка и поэзия существуют во времени; живопись и архитектура – в пространстве. А танец живет одновременно во времени и в пространстве. Творец и творение ... являются одним и тем же» [2, с. 3].

Для Донского педагогического колледжа бал – это не новая форма мероприятия, причем мероприятия не столько эстетического, сколько духовного и гражданско-патриотического. Студенческий бал, начавшийся как культурно-патриотический проект в 2006 году для средних специальных учебных заведений сначала Ростова-на-Дону, а потом и Ростовской области, ежегодно объединяет молодежь и представителей администрации колледжей и техникумов разных специальностей. Мы встречаемся на Пушкинских балах, и на правах организатора, режиссера-постановщика и ведущей бала я приветствую гостей из, как правило, 13–15 учебных заведений: «Милостивые государи и милостивые государыни, рада видеть вас на летнем званом балу "Блистанье Пушкинской эпохи"»! Пафосно? Да, но культурная инсценировка среды требует целостности, а она предполагает и аутентичное воссоздание предметов и реквизитов культуры той эпохи, которая реконструируется, и изменение форм мышления, образов восприятия, поэтому в период подготовки к балу внимание уделяется всем деталям – от пригласительного билета и словесных конструкций до манеры поведения и

сценарной продуманности. На наших балах нет родителей студентов – они видят только видеоленту бала, сами участники в этот день – дамы и кавалеры, взрослые учтивые люди.

Казалось бы, сама форма ретромероприятия может вызывать дискомфорт у современных студентов, вынужденных оставлять рваные джинсы и разрисованные майки даже на репетициях. Однако, наблюдая за их преображением во время подготовки к балу, я убедилась, что классическая музыка, интеллигентное поведение, красивое слово рожают богатые и светлые эмоции, чувства, мысли и увлекают новых и новых студентов. В роскошном зале Ростовского общественного собрания, декорированном вековыми барельефами, не звучат скабрезности, не звонят мобильники, не витает пивной дух. Здесь чувствуется русский дух, одержавший победу в войне 1812 года, листаются страницы истории государства Российского, проводятся викторины и конкурсы по творчеству А. С. Пушкина и знаменательным событиям российской культуры. Эксклюзивность этого события подчеркивается пышными белыми платьями прекрасных барышень, прическами *a la Natali* и черными фраками галантных кавалеров. Почетные гости бала тоже перемещаются в век девятнадцатый (дресс-код для всех обязателен!), напутствуя студентов и делясь впечатлениями, отмечают выдержанный стиль, политес бальной игры и патриотизм его участников, ведь на балу дамы и кавалеры пушкинской эпохи.

Поверившие в реальность сказки девушки и юноши с восхищением смотрят друг на друга, обнаружив наивность и чистоту, деликатность и изящество. Реставрируя бальную традицию, хочется стать волшебницей и исполнить мечту молодых людей о красивом обществе и потребность представить себя в таком обществе в наилучшем свете: хорошим собеседником, танцором, музыкантом-исполнителем. Бал дает уникальную возможность признания и поддержки. Как когда-то заметили известнейшие футурологи и «бескомпромиссные оптимисты» Джон Несбитт и Патриция Эбурдин, «если мы хотим, чтобы у нас жизнь в городе была привлекательна, чтобы люди хотели приезжать и селиться здесь – симфонический оркестр нужен не меньше, чем аэропорт» [1, с. 75]. И, действительно, многое зависит от наших стремлений.

Бал называется балом только тогда, когда все его участники умеют танцевать классические танцы. А это условие заставляет готовиться к серьезному театрализованному действию, вникая в культурные традиции русского бала и разучивая обязательную танцевальную программу, состоящую из различных вальсов и полек, падеграса и полонеза, хоровода и галопа – двадцати историко-бытовых танцев. Важно, что это является сотворчеством со студентами, не имеющими хореографической подготовки!

Любой бал всегда украшают концертные номера, которые не только дают передохнуть танцорам, но и поддерживают тематическую линию бального действия – «Сказка о царе Салтане», «Бородино», «Война 1812 года», «Любовная лирика А. С. Пушкина», «Царскосельский лицей». Классический вокал, концертные танцевальные композиции и, конечно, стихи Александра Сергеевича Пушкина.

2025 год объявлен Годом защитника Отечества, и вся страна готовится к празднованию 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Министерство просвещения Российской Федерации предложило проект «Бал Победы 2025» для всех образовательных организаций среднего профессионального образования России, а Минобразования Ростовской области в целях патриотического воспитания молодёжи и сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне приняло решение о проведении большого регионального праздника для наших студентов.

Поскольку сегодня самая сокровенная мысль каждого россиянина связана с Победой, то главный праздник – Бал Победы – посредством прекрасных танцев, новых знакомств, ярких впечатлений призван вдохновлять молодых людей на новые свершения. Сохраняя память о героях Великой Отечественной войны и ее жертвах, мы напоминаем нынешним и будущим поколениям, как хрупок мир и как важно его беречь. А главное, как силен духом наш единый народ. «Деды победили, и мы победим!» – новая тема Бала Победы 2025.

Пластинки 40-х и 50-х поют голосами Клавдии Шульженко и Леонида Утесова, а современные пары кружатся в такт эпохи их прадедушек и прабабушек. И, кажется, нет разрыва между временами, как неразделимы семейные связи и истории судеб, опаленных самой страшной войной XX века. Сейчас, когда вся страна переживает и гордится победами наших воинов на фронтах СВО, чувства и мысли правнуков резонируют на одной волне с прадедами. Сейчас, как и тогда, на лучших образцах российской и советской культуры происходит таинство воспитания гражданина России.

Понимая краткосрочность и эстетическую ценность действия, его герои – будущие педагоги и экономисты, строители и знатоки рекламы и сервиса, автодорожники и модельеры негромко восклицают: «Мне здесь так нравится!» Нравится не только красивое танцевальное мероприятие. В это «нравится» вкладывается больше смысла! Ребята из разных учебных заведений знакомятся во время подготовки, общаются, находят новых друзей. И в отличие от убогой «эстетики» подъездной и клубной культуры расширяют свой кругозор и чувствуют себя достойной сменой своих соотечественников, отвоевавших и сражающихся за право причастности к Великой русской истории и культуре. Кроме того, любое дело, которое серьезно и профессионально осваивает молодой человек, связано сегодня с высокими технологиями, а они, как и высокое искусство, основаны на главном ресурсе человека – его индивидуальности и интеллекте, творческих способностях и воображении. Если эстетические идеалы человека находятся на высоком уровне, то и весь образ жизни задает высокие требования к личности. Как только планка общей культуры повышается, изменяется и модель поведения, интересы и потребности – от «мыльной» оперы к опере классической.

Завтра наши студенты будут изучать сложные материи в своих колледжах, чтобы в дальнейшем развивать экономику, промышленность, сохранять традиции страны, а сегодня во исполнение патриотических и романтических чувств их кружит бал. И как символ Победы и возрождения в спускающейся

темноте города Ростова-на-Дону горят бенгальские огни и летит известная песня Александра Добронравова: «Мое Отечество, где горек дым, но нет его дороже...»

Литература

1. Джон Несбитт, Патриция Эбурдин. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000. - М., «Республика», 1992.
2. Curt Sachs, W.W. Norton. World history of dance, 2012.

Амелина О. Ю., Сошнев Н. Н.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЗДАНИЯ НАБОРА ОТКРЫТОК «МОЙ ГОРОД...» (на примере открыток для города Орел)

Воспитание в высшей школе – это не только передача профессиональных знаний, но и формирование личности, ориентированной на духовно-нравственные идеалы, уважение к истории и культуре своей страны. В условиях глобализации обращение к историко-культурному наследию становится инструментом сохранения национальной идентичности и укрепления гражданской позиции личности, а также базовым элементом подготовки специалистов, которые будут не только профессионалами, но и носителями культуры, хранителями памяти и созидателями будущего России.

Традиционные российские ценности – патриотизм, семья, труд, милосердие, уважение к прошлому – являются основой для построения воспитательной системы. Их интеграция в образовательный процесс позволяет развивать у студентов критическое мышление через анализ культурных и исторических контекстов; воспитывать ответственность за сохранение и преумножение культурного наследия; а также сформировать у студентов чувство сопричастности к истории страны в целом и малой родины в частности. Этот уникальный культурно-исторический контекст позволяет не только изучать ценности в теории, но и воплощать их в конкретных проектах, где теория становится практикой популяризации конкретного региона (через акцентирование его исторических, литературных, архитектурных особенностей), его культурного наследия (визуализация памятников, событий и персоналий, которые отражают уникальность места и его вклад в национальную историю) и традиционных духовно-нравственных ориентиров (формирование образа малой родины как символа общероссийских ценностей).

Примером такой интеграции может стать разработка набора открыток «Мой город...». Этот проект объединяет академическое знание с творческой практикой, превращая абстрактные идеи патриотизма, духовности и уважения к наследию в осязаемые образы. Каждая открытка становится «окном» в историю города или региона: памятники архитектуры напоминают о трудовой доблести предков, мемориалы воинской славы – о жертвах ради мира, а литературные цитаты – о вечных нравственных идеалах.

Рассмотрим, как описанные принципы реализуются на примере города Орла, города, где история, литература и воинская доблесть сплетаются в единый культурный код. Здесь каждая улица и памятник – это страница летописи, говорящая о ценностях, которые мы стремимся передать через проект открыток «Мой город...».

Задачи данной воспитательной практики:

1. Углубление знаний о региональном историко-культурном наследии;
2. Развитие эмоционально-ценностного отношения к малой родине;
3. Создание набора открыток «Мой город...» как синтеза знаний из истории, дизайна, филологии и педагогики.
4. Формирование практических навыков социально-значимой деятельности
5. Стимулирование рефлексии и критического мышления
6. Укрепление связи между поколениями
7. Оценка эффективности воспитательного воздействия

Данная воспитательная практика реализуется в несколько этапов.

1. *Исследовательский этап:*

- Студенты совместно с преподавателями анализируют исторические материалы, архивные данные, литературные произведения, связанные с городом - изучение наследия.

Работа с документами Орловского краеведческого музея и государственного архива, например, изучение писем фронтовиков 1943 года, фотографий довоенного города или метрических книг орловских церквей. Экскурсии к памятникам архитектуры (Троицкий храм, здание Орловской банковской школы), изучение мемориалов (Кривцовский мемориал) и литературных мест («Дворянское гнездо»).

- Акцент на событиях и личностях, отражающих традиционные ценности города – выявление ценностей.

Анализ роли Орла в Великой Отечественной войне (освобождение города в 1943 г.) через истории героев-орловцев. Изучение биографий орловских священнослужителей и их вклада в сохранение веры в годы гонений. Исследование истории орловского купечества и промышленности (Орловский сталепрокатный завод). Работа с семейными архивами горожан, где фотографии и письма XIX–XX вв. раскрывают традиции воспитания и быта.

2. *Творческий этап:*

- Создание эскизов открыток, где может быть только изображение или изображение с кратким текстом, раскрывающим его ценностный смысл – художественное воплощение.

Дизайнеры и художники создают визуальные концепции, экспериментируют с техниками (акварель, цифровая графика, коллаж).

На изображениях могут быть, например, «Дворянское гнездо», Троицкий храм, памятник И.С. Тургеневу.

- Привлечение студентов разных направлений (история, педагогика, филология) для комплексной работы – междисциплинарность.

Историки и краеведы предоставляют архивные материалы, проверяют историческую достоверность. Филологи подбирают цитаты из произведений

И.С. Тургенева, Н. С. Лескова, И. А. Бунина, адаптируют их для современной аудитории.

Выстраивается логическая цепочка: ценности → их носители (писатели, памятники) → инструмент их передачи (открытки) → воспитательный результат (конкретные действия).

Воспитательный результат представляет собой систему личностных, социальных, профессиональных и культурных компетенций, формирующихся у студентов через осмысление традиционных ценностей и их воплощение в практической деятельности. На личностном уровне это проявляется в эмоционально-ценностном отношении к малой родине – гордости за историю Орла, сопереживании его героям, эстетическом восприятии архитектурных памятников, таких как «Дворянское гнездо» или Троицкий храм. Студенты обретают осознанную идентичность, понимая себя не только наследниками культурного наследия, но и творцами его будущего, способными вдохнуть новую жизнь в исторические символы.

Социальный уровень выражается в готовности к социально-значимой деятельности: участию в волонтерских проектах по сохранению памятников, просветительских акциях для школьников, краеведческих исследованиях. Например, восстановление «Кривцовского мемориала» становится для них не просто работой, а вкладом в общенациональное достояние, что формирует гражданскую ответственность – осознание, что каждый элемент наследия, будь то реставрация храма или изучение фронтовых писем, укрепляет связь поколений.

На профессиональном уровне студенты развивают навыки кросс-культурной коммуникации, учась транслировать ценности через ориентиры профессиональной принадлежности, например, дизайн открыток, тексты экскурсий или публичные выступления. Они осваивают критическое мышление, анализируя исторические события, такие как роль Орла в Великой Отечественной войне, через призму нравственных уроков – жертвенности, единства, стойкости.

Культурный уровень завершает эту систему, превращая абстрактные идеи в конкретные «продукты памяти». Открытки, цифровые архивы, квест-маршруты по литературным местам становятся инструментами передачи ценностей новым поколениям. Проект «Мой город...» выходит за рамки локального контекста, формируя культурный бренд Орла как символа русской литературы, духовности и исторической стойкости. Город перестаёт быть точкой на карте – он превращается в живой нарратив, где памятник Лескову напоминает о силе слова, а улица Тургенева – о вечных поисках истины.

Пример интеграции ценностей в набор открыток «Мой город Орел»:

- *духовность. Изображение храмов Орла с цитатами из произведений местных священнослужителей или церковных летописей.*
- *патриотизм. Фотографии мемориалов воинской славы с историями о героях-орловцах.*
- *культура диалога. Литературные места города, иллюстрирующие идеи толерантности и гуманизма в творчестве писателей-орловцев.*

- семья и преемственность поколений. Живописные изображения усадьбы «Дворянское гнездо» или семейные фотографии из фондов Орловского краеведческого музея.

После создания набора открыток «Мой город...» проект переходит в заключительный этап, где каждая открытка становится «посланием» культурных ценностей и исторической памяти. Эти маленькие артефакты напоминают жителям и гостям Орла, что за каждым памятником, улицей, именем стоит живая история — уроки патриотизма, трудолюбия и духовности.

3. Социально-агитационный этап:

- проведение круглых столов, где студенты обсуждают, как наследие Орла связано с общечеловеческими и российскими ценностями;
- распространение открыток в школах, музеях, библиотеках с проведением мини-лекций о значимости сохранения памяти;
- организация поисковых отрядов школьников для работы с военными архивами;
- организация арт-челленджа «Нарисуй свой город Орёл» с размещением работ на городских билбордах;
- организация уличных квестов «Тропой орловских писателей» с заданиями, связанными с литературными памятниками;
- мини-реконструкции событий Великой Отечественной войны у памятника «Кривцовский мемориал» с участием студентов в роли экскурсоводов;
- видеоролики и подкасты о наследии, создание коротких видеоинтервью с краеведами, ветеранами или потомками знаменитых орловцев.

Таким образом, Орёл как город с уникальным наследием позволяет трансформировать ценности в конкретные визуальные нарративы. Проект открыток — это не только популяризация региона, но и диалог поколений: через образы и тексты студенты учатся видеть в родном городе не просто географию, а живую систему смыслов, которые воспитывают гордость, ответственность и связь с историей России.

Разработка набора открыток «Мой город...» демонстрирует, как историко-культурное наследие может стать основой для воспитания в высшей школе. Такой проект не только сохраняет память о прошлом, но и формирует у студентов осознанную гражданскую позицию, опирающуюся на традиционные ценности. Воспитание через культуру и историю — это путь к гармоничному развитию личности, способной ценить наследие предков и создавать будущее. Так малая родина становится частью большого воспитательного процесса.

Данная воспитательная практика эффективна для любого города России по ряду причин. Во-первых, фокус на конкретном городе — будь то Тула, Казань, Владивосток или Новосибирск — позволяет связать ценности с локальными особенностями, создавая эмоционально близкий и понятный контекст. Во-вторых, каждый город как микрокосм российской истории обладает уникальными «носителями» ценностей. Например, литературные и исторические фигуры (Л. Толстой для Тулы, Г. Державин для Казани, В. Беринг для

Петропавловска-Камчатского) добавляют узнаваемость и глубину, превращая патриотизм в личный диалог с наследием. А объекты-символы – кремлёвские стены в Москве или памятник «Родина-мать» в Волгограде – делают ценности осязаемыми. Даже такие небольшие города, как Елец или Углич, могут раскрыть свою уникальность через старинные храмы, купеческие дома или мемориалы. В-третьих, воспитательный эффект достигается через вовлечение в деятельность: школьники Твери, создавая открытки с видами Волги, изучают её роль в торговых путях и экосистеме, осознавая ответственность за природное наследие; студенты Владивостока, разрабатывая квест по фортам Владивостокской крепости, превращают историю в приключение, где каждый участник – хранитель памяти.

Такой подход превращает воспитание не в лекцию о ценностях, а в живой процесс, где город становится соавтором, а его наследие – учебником, написанным поколениями.

Литература

1. Волосовец Т. В. Стратегические приоритеты развития воспитания детей и молодежи / Воспитание и социализация: развитие социальной активности детей и молодежи: сборник научных статей / под редакцией И. В. Вагнер. – М.: Изд-во Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2018. С. 12-21.

2. Малиновская С. М. Гражданское воспитание средствами краеведения в поликультурной школе города Томска // Концепт. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-vospitanie-sredstvami-kraevedeniya-v-polikulturnoy-shkole-goroda-tomska> (дата обращения: 17.02.2025).

3. Малиновская С. М. К истокам формирования этнокультурного компонента в образовательной практике региона: из истории просвещения томских татар // Наука молодым. XXI век: материалы Все-рос. науч-практ. конф. Ч. 1. – Томск: Томский ЦНТИ, 2014. – С. 97-102

4. Милованов К. М. Ценностные ориентиры гражданского воспитания и духовный потенциал российского общества // Развитие педагогического знания в науке и образовании: материалы XXVII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки РАО / под ред. М. В. Богуславского, Т. Б. Игнатьевой. – М.; Тверь: Научная книга, 2011. – С. 57-60.

Быстрой Е. Б., Скоробренко И. А., Цилицкий В. С.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ТРЕНИНГ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАМКАХ РОССИЙСКО-АФРИКАНСКОГО ДИАЛОГА

Толерантность является неотъемлемым элементом системы моральных норм каждого современного человека. Понятие «толерантность» развивается,

приобретая новые значения. Данное понятие не является ценностно нейтральным, а, напротив, рассматривается и используется преимущественно в аксиологическом контексте, поскольку предполагает признание ценности того факта, что все люди – разные, а каждый человек – личность с присущими ей качествами, особенностями, чаяниями и взглядами. Кроме того, толерантность предполагает уважение многополярности и плюрализма мнений, взглядов, точек зрения. На сегодняшний день толерантность рассматривается как один из действенных инструментов межкультурного диалога, позволяющих достигать согласия на паритетной основе, без навязывания какой-либо позиции или идеологии как единственно верной.

А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова рассматривают толерантность как принятие другого на основе проявления сочувствия и сострадания [2]. Данное определение достаточно точно отражает сущность понятия толерантности. Однако анализ дефиниций понятия «толерантность» в разных языках позволяет установить его более широкий семантический спектр. Так, в английском языке под толерантностью понимают способность безапелляционно принять кого-либо или что-либо, во французском языке – признание автономности каждого человека и его позиции, в китайском языке – проявление нравственности по отношению к другому человеку, на арабском – умение проявлять сострадание и терпение, на персидском – терпеливость, снисходительность, выносливость.

В российской педагогической науке толерантность рассматривается как качество, способствующее установлению конструктивного диалога между коммуникантами, отличающимися по социальному, культурному, конфессиональному или какому-либо иному признаку, потребностям, интересам и мировоззрению, базирующееся на их активной морально-нравственной позиции и детерминированное психологической готовностью к построению такого диалога.

В Декларации принципов толерантности, закрепленной в документах ЮНЕСКО, отмечается, что толерантность – это гармония в многообразии. В 1995 году в «Декларации» принципов терпимости ООН были обозначены и зафиксированы принципы человеческого единения в современном и будущем мире. Толерантность рассматривается в данном документе как центральное понятие человеческих взаимоотношений, как уважение, принятие и правильное понимание всего многообразия культур, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Толерантности способствуют знания, открытость, общение и свобода мыслей, совести, убеждений. Она является не только моральным долгом, но и политической, а также правовой потребностью. В документе также провозглашается, что толерантность не является уступкой, снисхождением или потворством, а прежде всего, активным отношением к действительности, формируемым на основе признания универсальных прав и свобод человека [4].

Так, И. Белецкая дефинирует толерантность как общение людей, основанное на принципах уважения, взаимопонимания и равноправия [3]. Кроме того, данное понятие включает и такие составляющие, как неиспользование

давления на других людей, так как они имеют отличные от других чаяния и идеи, то есть квинтэссенцией межличностного общения является терпимое отношение к людям, имеющим отличные от тебя взгляды.

Д.А. Нерознак, Г.А. Сунгурова и Н.И. Элиасберг утверждают, что понятие толерантности синонимично способности члена общества быть терпимым к отличному от своего мнению других; готовности и способности бесконфликтного сосуществования в социуме и умению признавать его поликультурность. Таким образом, в условиях многополярного мира толерантность является залогом мирного сосуществования государств и народов, бесконфликтного признания различий в традициях и обычаях различных этносов. [10].

Согласно В.А. Тишкову, люди, обладающие толерантностью как личностным качеством, руководствуются пониманием многомерности и многополярности современного мира и признанием факта того, что представители этого мира могут иметь различные точки зрения на многие вопросы, касающиеся развития социума и толерантные люди не должны стремиться сводить разные точки зрения к единому взгляду на явления и процессы [8].

Г.М. Коджаспирова акцентирует тот факт, что люди, обладающие толерантностью, в состоянии эффективно организовать свою жизнь и деятельность, абстрагируясь от различного рода жизненных перипетий, не совпадающих с их мировосприятием, что является базисом мирного сосуществования людей с различными точками зрения [6].

Таким образом, толерантность соединяет в себе два полюса: личностный и общественный. Первый позволяет человеку конфронтировать с различного рода трудностями без утраты психологического баланса. Второй полюс позволяет ему понимать многомерность мироздания, многообразие культур и их проявления в аспекте полиэтнической структуры общества.

Обратимся к рассмотрению содержания понятия «толерантность» в ретроспективном аспекте. Изначально понятие «толерантность» использовалось в религиозных учениях и практике. В трактовке, близкой сегодняшнему научному видению данного понятия, оно появилось в эпоху Просвещения и было изначально использовано в произведении известного английского педагога и философа Дж. Локка «Письмо о терпимости» [7].

В русской философии и педагогике понятие толерантности в первую очередь связано с именем великого русского писателя Л. Н. Толстого. Его известный принцип «непротивления злу насилием» является рефреном всей его педагогической деятельности. Он полагал, что истинное сострадание начинается только тогда, когда, поставив себя в воображении на место страдающего, испытываешь действительно сострадание [9].

В настоящее время выделяют два принципа толерантности. Первый принцип – негативный, который экстериоризируется в индифферентном отношении к другим взглядам, то есть, давая внутреннюю негативную оценку поступкам, умозаключениям, человек не выражает данного отношения открыто. О таких проявлениях толерантности известный английский писатель Сомерсет Моэм писал, что это является маркером безразличного и равнодуш-

ного отношения говорящего к происходящему. Позитивный принцип заключается в том, что какие-либо различия другого человека в одежде, манере поведения, коммуникации воспринимаются априори терпимо, когда руководствуются принципом, что каждый человек является самостью [5].

Обратимся к рассмотрению толерантности в минималистском и максималистском планах. В минималистском плане под толерантностью понимается желание и стремление к уничтожению первопричины непонимания. Как правило, толерантность в минималистском варианте зиждется на таких качествах личности, как ненависть, желание отомстить и др. В максималистском плане толерантность ассоциируется со стремлением к нахождению все же общих положительных точек зрения, результатом чего является сотрудничество во имя достижения взаимопонимания, дружбы и сочувствия.

Проблема толерантности является мегаактуальной в настоящий период развития мирового сообщества. Глобализационные процессы, охватившие многие сферы человеческой жизнедеятельности, такие как экономика, экология, медицина и др., делают очевидным тот факт, что только совместными усилиями всех членов сегодняшнего социума могут быть решены проблемы, возникающие в вышеперечисленных сферах [1]. Кроме того, следует отметить, что в последнее десятилетие усилилось неприятие государствами иных точек зрения, жизненных установок, что приводит к межэтническим и межгосударственным военным конфликтам. Единственный путь преодоления вышеперечисленных проблем – это формирование чувства толерантности подрастающего поколения, ведь именно от его ценностных установок, терпимости, доброго отношения к иным проявлениям культур, поведению представителей разных этносов будет зависеть мир на планете Земля и ее процветание.

В настоящее время сотрудничество со странами африканского континента является одной из доминант внешней политики Российской Федерации. Данное сотрудничество касается не только политико-экономической сферы, но и сфер культуры и образования. Возрастает количество студентов из стран африканского континента, обучающихся в российских вузах, а также количество лиц из стран Африки, интересующихся культурой и жизнью в российском социуме.

В силу вышеизложенного особую значимость приобретает проблема формирования толерантности у российских и африканских студентов. В частности, на занятиях со студентами из России реализуется цикл межкультурных тренингов. Приведем примеры некоторых приемов, используемых в группах российских студентов с целью формирования у них толерантного отношения к другим культурам и их представителям.

Любой тренинг начинается с упражнений для «разогрева». В их рамках студентам даются короткие интерактивные задания, которые могут быть успешно выполнены только в процессе общения между собой, объединения в группы и т. д. Данные упражнения способствуют снятию напряженности и неуверенности в своих действиях.

Одним из примеров упражнений для разогрева является упражнение «Образум цепочку». Преподаватель предлагает группе построить последо-

вательную цепочку, основанную на датах рождения студентов. При этом запрещается вербально общаться между собой, используя только мимические и пантомимические средства. Далее студенты под руководством преподавателя стараются объяснить, почему возникли некоторые ошибки в построении. При этом возможно акцентировать тот факт, что, например, в России число «три» показывается тремя согнутыми пальцами, а в других европейских странах – тремя распрямленными пальцами.

Упражнение «В аэропорту» способствует формированию чувства толерантности у обучающихся, а также нивелированию чувства неуверенности и напряжения при показе приветствия. В игре участвуют 12 студентов. Разговаривать во время игры не разрешается. Каждому выдается карточка, которую он никому не показывает, в которой написано, каким образом он должен приветствовать своего делового партнера, сойдя с трапа самолета. Например, в тексте карточки отмечено: «Вы являетесь представителем культуры Маори. Ваше приветствие: три раза потереться носом о нос партнера» или «Вы являетесь представителем японской культуры. Ваше приветствие: держа руки по швам, сделать легкий поклон (наклон туловища под углом 45 градусов в сторону партнера) и замереть на 2 секунды» и т. д. Студенты могут выполнять это упражнение, стоя в кругу. После проведения данного упражнения преподаватель может провести беседу в группе, узнавая у студентов, какие чувства они испытывали при его выполнении, не посещало ли их чувство неуверенности или напряжения при показе приветствия.

Одним из приемов межкультурного тренинга является анализ пословиц представителей африканской культуры, в частности, Республики Мали. Группа студентов делится на малые подгруппы по 3–5 человек, каждый из которых получает ряд популярных пословиц Республики Мали. Работая в малых группах, обучающиеся должны понять смысл пословицы, интерпретировать его и найти похожий эквивалент в российской фразеологии. Данный элемент межкультурного тренинга способствует более глубокому проникновению российских студентов в мир африканской культуры, а в итоге – формированию у них чувства толерантности к ее проявлениям.

Приведем примеры некоторых пословиц Республики Мали, которые в силу специфики жизни данной республики связаны с сельским хозяйством, с семьей, с отношениями между людьми и животными. «Когда лев спит, крыса думает, что она храбрая». Данная пословица подчёркивает важность уважения к старшим и к тем, кто сильнее тебя, даже если кажется, что у тебя есть возможность воспользоваться чужой слабостью. «Если ты не знаешь, куда идешь, то любая дорога приведет тебя туда». В данной пословице акцентируется важность цели и планирования путей ее достижения в реальной жизни. «У одного пальца не получится поднять камень». В данной пословице подчеркивается важность сотрудничества и коллективного труда. «Крокодил не ловит рыбу, когда ее много». В данной пословице акцентируется мысль о том, что в жизни необходимо быть осмотрительным и не злоупотреблять имеющимися на сегодняшний день возможностями. «Корова не помнит, кто ее доил». Эта пословица напоминает всем о том, что каждый должен помнить о

тех, кто ранее помогал тебе, абстрагируясь от того факта, что сегодня он не нуждается уже в этой помощи. «Когда вода в колодце высохла, все начинают ценить воду». Данная поговорка апеллирует к людям по поводу того, что нужно ценить то, что они имеют в данный момент времени.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что межкультурный тренинг является эффективным средством формирования толерантности обучающихся в рамках российско-африканского диалога.

Исследование выполнено при поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках государственного задания ЮУрГГПУ на выполнение НИР «"Знакомимся с Россией: история и современность": цифровая образовательная среда изучения русского языка как иностранного (на примере стран Мали и Сенегал) (SITN-2025-0014)», № государственной регистрации темы 1024040700002-0-5.3.1

Литература

1. Арутюнян К. Мультикультурализм как социокультурный феномен полиэтнического общества / К. Арутюнян. – Текст: непосредственный // Вопросы философии. – 2018. – № 8. – С. 26-33.

2. Асмолов, А. Г. О смыслах понятия «толерантность» / А. Г. Асмолов, Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова. – Текст: непосредственный // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. – 2001. – № 1-2. – С. 8-18.

3. Белецкая, И. Толерантная личность / И. Белецкая. – Текст: непосредственный // Психолог. – 2006. – № 23-24. – С. 215-216.

4. Декларация принципов толерантности: утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. – URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (дата обращения: 16.05.2025). – Текст : электронный.

5. Демирхан, С. Основные концептуальные подходы к формированию толерантности в межкультурной среде. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2017. – № 27. – С. 26-33.

6. Коджаспирова, Г. М. Словарь по педагогике (междисциплинарный): для учащихся, студентов, аспирантов, учителей и преподавателей вузов / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – Москва, Ростов-на-Дону: Март, 2005. – 448 с. – Текст : непосредственный.

7. Локк, Д. Сочинения в трёх томах: Т. 3 / Д. Локк. – Москва: Мысль, 1988. – 668 с. – Текст : непосредственный.

8. Тишков, В. А. Российский народ. История и смысл национального самосознания / В. А. Тишков. – Москва: Наука, 2013. – 650 с. – Текст : непосредственный.

9. Толстой, Л. Н. Педагогические сочинения / Л. Н. Толстой. – Москва: Педагогика, 1989. – 542 с. – Текст : непосредственный.

10. Элиасберг, Н. И. К толерантности – шаг за шагом: учебное пособие для учащихся основной школы / Н. И. Элиасберг, Г. А. Сунгурова, Д. А. Нерознак. – Санкт-Петербург: Перспектива. Союз, 2008. – 203 с. – Текст : непосредственный.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Адасова Яна Борисовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 3 Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова г. Москва, Россия.

Аксенова Марина Анатольевна, ведущий аналитик Центра воспитания и развития личности РАО, г. Москва, Россия.

Аксенова Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, ведущий аналитик Центра воспитания и развития личности Российской академии образования, Россия, г. Москва, Россия.

Алдошина Марина Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им.И. С. Тургенева, г. Орёл, Россия.

Александрова Е.А., доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой методологии образования ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Алексеева Лариса Леонидовна, доктор педагогических наук, доцент, эксперт, Научный центр Российской академии образования на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», Московская область, г. Химки, Россия.

Алексеев Иван Николаевич, доктор философских наук, кандидат педагогических наук, почетный работник СПО РФ, заместитель директора по учебно-производственной работе ГБПОУ РО «Донской педагогический колледж», г. Ростов-на-Дону, Россия.

Амелина Ольга Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры графики и дизайна художественно-графического факультета ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», г. Орёл, Россия.

Байбородова Людмила Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия.

Байханов Исмаил Баутдинович, доктор педагогических наук, кандидат политических наук, доцент, ректор, Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Россия.

Башиева Жансурат Дугуевна, кандидат педагогических наук, доцент Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия.

Бермус Александр Григорьевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой образования и педагогических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия.

Богуславский Михаил Викторович, главный научный сотрудник лаборатории сравнительного образования и истории педагогики ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения имени В. С. Леднева» МП РФ, доктор педагогических

наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, почетный работник науки и высоких технологий РФ, почетный работник образования, Председатель Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО.

Бондаренко Роман Александрович, Российская академия образования, Москва, Россия.

Борисенков Владимир Пантелеймонович, академик РАО, профессор, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой истории и философии образования МГУ имени М.В. Ломоносова; г. Москва, Россия.

Быстрой Елена Борисовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики иностранных языков ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск, Россия.

Васильева Елена Владимировна, аспирант, Амурский государственный университет, Амурский Научный центр РАО., г. Благовещенск, Россия.

Верременко Валентина Александровна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина; г. Санкт-Петербург; Россия.

Гринишкун Вадим Валерьевич, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента информатизации образования МГПУ, Москва, Россия.

Груздев Михаил Вадимович, доктор педагогических наук, профессор, ректор Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия.

Гукаленко Ольга Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, научный руководитель лаборатории Центра воспитания и развития личности РАО, заведующая кафедрой управления образовательными системами ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», директор Центра педагогического образования Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне.

Дугарова Туяна Цыреновна, д-р психол. наук, профессор, заместитель руководителя Центра воспитания и развития личности Российской академии образования, г. Москва, Россия.

Егоров Илья Николаевич, старший лейтенант полиции Южного федерального округа Войск национальной гвардии, инспектор отдела государственного контроля Управления Росгвардии по Ростовской области.

Егорова Валерия Александровна, преподаватель кафедры психологии управления и юридической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия.

Ермаков Павел Николаевич, доктор биологических наук, профессор, академик РАО, научный руководитель направления «Психология и педагогика», зав.кафедрой психофизиологии и клинической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия.

Ермолаева Анжелла Владимировна, главный специалист Центра воспитания и развития личности РАО, г. Москва, Россия.

Жиляев Руслан Александрович, к. мед. н., доцент, проректор по молодёжной политике и воспитательной деятельности ФГБОУ ВО «Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького» Минздрава России, г. Донецк, ДНР, Россия.

Жмайло Милана Вадимовна, соискатель лаборатории дидактики общего и профессионального образования, ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения», г. Москва, Россия.

Заславская Ольга Юрьевна, доктор педагогических наук, профессор, ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет», Москва, Россия.

Земляченко Людмила Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и начального образования МГПУ имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Иванова Мария Витальевна, ассистент кафедры психологии и социальной педагогики ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» г. Самара, Россия.

Каиаев Андрей Анатольевич, канд. пед. наук, доцент, руководитель Дирекции Клуба Директоров Фонда Гуманитарных проектов.

Кечина Марина Александровна, старший преподаватель кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия.

Киркина Е.Н., кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры дошкольного и начального образования, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Колоколов Даниил Игоревич, аспирант, Институт естествознания и спортивных технологий, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Колоколова Инна Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Коротков Александр Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО. ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», Волгоград, Россия.

Кузина Алиса Сергеевна, студент 5 курса, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия.

Кузьмин Сергей Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой непрерывного психолого-педагогического образования Ивановского государственного университета (ИвГУ), г. Иваново.

Куликова Светлана Вячеславовна, доктор педагогических наук, профессор, профессор РАО, ректор ГАУ ДПО «Волгоградская государственная академия последипломного образования», профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», Волгоград, Россия.

Лабунский С. А., соискатель, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва, Россия.

Лаптева Светлана Александровна, аспирантка ФПО МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Левцкий Михаил Львович, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, академик-секретарь РАО, Москва, Россия.

Лейфа Андрей Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Амурский государственный университет, руководитель Амурского научного центра РАО, г. Благовещенск, Россия.

Лемак Виктория Валериевна, ведущий специалист отдела по молодёжной политике и воспитательной деятельности ФГБОУ ВО «Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького» Минздрава России, г. Донецк, ДНР, Россия.

Мазуренко Оксана Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия.

Максимова Л. Ю., член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доцент, начальник ФГКОУ «МКК "Пансион воспитанниц МО РФ"», Народный учитель России.

Малыгин Алексей Александрович – ректор Ивановского государственного университета, руководитель Ивановского научного центра Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор РАО, г. Иваново, Россия.

Мокаева Маржан Абукаевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия.

Омарова Н. О., Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия.

Орешкина Анна Константиновна, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией Центра воспитания и развития личности РАО, г. Москва, Россия.

Писарева Светлана Анатольевна, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, директор регионального научного центра РАО в Северо-Западном федеральном округе.

Плутенко Андрей Долиевич, доктор техн. наук, профессор Амурский государственный университет, Амурский научный центр РАО, г. Благовещенск, Россия.

Пронина Ирина Валерьевна, старший преподаватель, аспирант ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Пустовойтов В. Н., доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва; ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», Брянск, Россия.

Рубинова Нина Александровна, заместитель руководителя Центра воспитания и развития личности РАО, г. Москва, Россия.

Садовникова Жанна Витальевна, доктор педагогических наук, заместитель президента ФГБУ «Российская академия образования», Москва, Россия.

Сайфулина Анна Геннадьевна, канд. пед. наук, ассистент, Амурский государственный университет, Амурский научный центр РАО, г. Благовещенск, Россия.

Севенюк Светлана Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и социальной педагогики ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» г. Самара, Россия.

Сериков Владислав Владиславович, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Москва, Россия.

Скоробренко Иван Александрович, ассистент кафедры теории и практики иностранных языков ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск, Россия.

Смирнова Инна Николаевна – кандидат социологических наук, доцент, проректор по исследовательской и проектной деятельности Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия.

Собканюк Елена Геннадьевна, магистрант кафедры живописи художественно-графического факультета ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», г. Орёл, Россия.

Сошнев Николай Николаевич, доцент кафедры графики и дизайна художественно-графического факультета ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», г. Орёл, Россия.

Степанов Станислав Вячеславович, кандидат филологических наук, заведующий, научно-образовательный центр краеведческих исследований, доцент кафедры истории России, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина; г. Санкт-Петербург; Россия; kptloorg@yandex.ru.

Сычева Марина Александровна, кандидат философских наук, заместитель директора по ВСР ГБПОУ РО «Донской педагогический колледж», г. Ростов-на-Дону, Россия.

Терова Антонина Андреевна, аспирантка РАО, Москва, Россия.

Тюрина М. А., аспирант 1-го года обучения факультета педагогического образования МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Уварина Наталья Викторовна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск, Россия.

Фроленкова Ирина Юрьевна, кандидат философских наук, директор Центра воспитания развития личности РАО.

Храбрая Елена Юрьевна, аспирант 2-го года обучения, МГУ им. Ломоносова, ОАНО «Сколка».

Цилицкий Виталий Сергеевич, кандидат педагогических наук, доцент, начальник управления научной работы, доцент кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск, Россия.

Шакирова Елена Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования Ивановского государственного университета (ИвГУ), г. Иваново, Россия.

Шеменева Анастасия Сергеевна, председатель Первичной профсоюзной организации студентов ФГБОУ ВО ДонГМУ Минздрава России Профсоюза работников здравоохранения РФ ФГБОУ ВО «Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького» Минздрава России, г. Донецк, ДНР, Россия.

Шипитько Олеся Юрьевна, кандидат психологических наук, зав. кафедрой психологии управления и юридической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия.

Широкова Анастасия Алексеевна, учитель технологии МОУ «Гимназия № 23» г. Саранск, Россия.

Шнайдер Ирина Робертовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет», г. Раменское, Московская область, Россия.

Шустова Инна Юрьевна, ведущий аналитик Центра воспитания и развития личности, Российская академия образования г. Москва, Россия.

Яшкова Аксана Николаевна, кандидат психологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия.

ГЛАВА 1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Гукаленко О. В.
Gukalenko O. V.

ПРИБЛИЖЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ТРАДИЦИОННЫМ РОССИЙСКИМ ЦЕННОСТЯМ: ОТ МЕТОДОЛОГИИ К ПРАКТИКЕ INTRODUCING STUDENTS TO TRADITIONAL RUSSIAN VALUES: FROM METHODOLOGY TO PRACTICE

Аннотация. Обосновывается системно-деятельностный подход как методологический принцип организации воспитания в высшей школе с опорой на традиционные российские ценности. Раскрываются особенности и условия приобщения студентов к традициям и ценностям российской культуры в ходе аудиторной и внеаудиторной деятельности, а также в условиях информационной культурно-образовательной среды.

Ключевые слова: высшая школа; студенческая молодёжь; традиционные российские ценности; системно-деятельностный, полисубъектный, средовой подходы; методологические принципы; воспитание и воспитательная деятельность в высшей школе.

Abstract. This paper substantiates a system-activity approach as a methodological principle for organizing higher education based on traditional Russian values. It explores the specifics and conditions for introducing students to the traditions and values of Russian culture through classroom and extracurricular activities, as well as within the context of an informational, cultural, and educational environment.

Keywords: higher education; student youth; traditional Russian values; system-activity, polysubject, environmental approaches; methodological principles; education and educational activities in higher education.

Сериков В. В., Тюрина М. А.
Serikov V. V., Turina M. A.

ПОИСК ЖИЗНЕННЫХ СМЫСЛОВ НА УРОКАХ ГУМАНИТАРНЫХ ПРЕДМЕТОВ В СТАРШИХ КЛАССАХ THE SEARCH FOR LIFE MEANINGS IN THE HUMANITIES CLASSES IN HIGH SCHOOL

Аннотация. В данной статье представлены приемы побуждения учащихся к поиску смысла труда и профессионального творчества в контексте литературных сюжетов и исторических реконструкций, к критическому сравнению карьерных путей героев и оценке рисков и преимуществ профессионального выбора. Рассматривается понятие «жизненный смысл» и особенности его восприятия старшеклассниками. Предлагается модель организации уроков (литературы, истории) с акцентом на актуализацию потребностей старшеклассников в осмыслении мира, ценностей и жизненных целей. Делается вывод, что целенаправленное включение поиска жизненных смыслов способствует повышению мотивации, глубине усвоения материала, а также формированию способности к осмыслению жизненного пути.

Ключевые слова: идентичность, старшеклассники, гуманитарные предметы, смыслообразование, самоопределение, ценностные ориентации.

Abstract. This article presents techniques for encouraging students to search for the meaning of work and professional creativity in the context of literary plots and historical reconstructions, to critically compare the career paths of the characters, and to assess the risks and benefits of professional choices. The article examines the concept of "life meaning" and the specific features of its perception by high school students. It also proposes a model for organizing lessons (in literature and history) that focuses on addressing the needs of high school students in understanding the world, values, and life goals. It is concluded that purposeful inclusion of the search for life meanings contributes to increased motivation, deeper learning, and the development of the ability to reflect on one's life path.

Keywords: identity, high school students, humanities, meaning-making, self-determination, and value orientations.

Борисенков В. П.
Borisenkov V. P.

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА: ОПЫТ РОССИИ И КИТАЯ VALUE-BASED FOUNDATIONS OF MODERN TEACHER TRAINING: THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND CHINA

Аннотация. В статье с позиций философии образования раскрываются этико-аксиологические особенности формирования ценностных установок будущих педагогов в вузах России и Китая. Описана специфика становления профессиональных и традиционных духовно-нравственных ценностей обучающихся в системе педагогического образования обеих стран с учетом глобальных, этно-национальных и локальных факторов. Актуальность исследования обусловлена перспективами развития межкультурного диалога российских и китайских вузов в рамках ШОС.

Ключевые слова: Россия, Китай, педагогическое образование, духовные и профессиональные ценности, ценностные установки, профессиональная идентичность педагога.

Abstract. *This article explores the ethical and axiological aspects of developing the value systems of future teachers at universities in Russia and China from a philosophy of education perspective. It describes the specifics of developing students' professional and traditional spiritual and moral values in the teacher education systems of both countries, taking into account global, ethno-national, and local factors. The relevance of this study stems from the prospects for developing intercultural dialogue among Russian and Chinese universities within the framework of the Shanghai Cooperation Organization.*

Keywords: *Russia, China, teacher education, spiritual and professional values, value systems, professional identity of teachers.*

Гриншкун В. В., Бондаренко Р. А.

Grinshkun V. V., Bondarenko R. A.

**ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОСПИТАНИЯ
И СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ
ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
FEATURES AND PROSPECTS OF UPBRINGING
AND SOCIALIZATION OF STUDENTS BY MEANS
OF A DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

Аннотация. В условиях масштабного расширения областей использования цифровых технологий в деятельности общества образовательные процессы претерпевают значительные изменения. Цифровые образовательные среды, основанные на интеграции и унификации цифровых ресурсов, такие как проекты «Российская электронная школа» и «Московская электронная школа», отечественные платформы для онлайн-обучения, виртуальные аудитории и лаборатории, интерактивные ресурсы и инструменты коммуникации, становятся неотъемлемой частью современной системы подготовки обучающихся на всех уровнях и ступенях системы образования. Традиционно образование фокусировалось на формировании знаний и умений. На фоне этой тенденции значимыми сегодня являются задачи воспитания и социализации обучающихся – задачи целенаправленного формирования мировоззрения, моральных ценностей, социальных навыков и адаптации школьников и студентов к жизни в современном обществе. Воспитание как управляемый педагогический процесс направлено на развитие личности путем формирования убеждений, эмоций и моделей поведения. Социализация представляет собой двусторонний процесс усвоения индивидом социальных норм и ценностей, а также активного участия в их воспроизводстве. В контексте развития и использования компонентов цифровой образовательной среды такие процессы приобретают новые направления и специфику: от виртуального взаимодействия и этичного поведения в цифровой среде до применения технологий искусственного интеллекта для персонализированного обучения.

Ключевые слова: *цифровая образовательная среда, воспитание, социализация, обучающиеся, педагогические технологии, онлайн-образование.*

Annotation. *In the context of a large-scale expansion of the areas of use of digital technologies in society, educational processes are undergoing significant changes. Digital educational environments based on the integration and unification of digital resources, such as the Russian Electronic School and Moscow Electronic School projects, domestic online learning platforms, virtual classrooms and laboratories, interactive resources and communication tools, are becoming an integral part of the modern system of training students at all levels and stages of the education system. Traditionally, education has focused on the formation of knowledge and skills. Against the background of this trend, the tasks of educating and socializing students are significant today – the tasks of purposefully forming a worldview, moral values, social skills and adapting schoolchildren and students to life in modern society. Education as a guided pedagogical process is aimed at personal development through the formation of beliefs, emotions and behavioral patterns. Socialization is a two-way process of an individual's assimilation of social norms and values, as well as active participation in their reproduction. In the context of the development and use of components of the digital educational environment, such processes acquire new directions and specifics: from virtual interaction and ethical behavior in the digital environment to the use of artificial intelligence technologies for personalized learning.*

Keywords: *digital educational environment, upbringing, socialization, students, pedagogical technologies, online education.*

Коротков А. М., Куликова С. В.

Korotkov A. M., Kulikova S. V.

**ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И НАЦИОНАЛЬНОГО
САМОСОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ:
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ
EDUCATION OF PATRIOTISM AND NATIONAL
IDENTITY IN CHILDREN AND YOUTH:
RESEARCH METHODOLOGY AND REGIONAL PRACTICES**

Аннотация. *Исследование сформированности патриотизма и национального самосознания у детей и молодежи осуществлено с позиций социокультурного, этнокультурного, деятельностного и проектного подходов. Анализ воспитательных практик в указанном направлении показал наличие системной работы, в которую включены все субъекты региональной системы образования, работающие в режиме сетевого взаимодействия. Результаты исследования нашли отражение в тематике региональных инновационных площадок, содержании программ научно-практических конференций, монографий и сборников.*

Ключевые слова: *патриотизм, национальное самосознание, региональные воспитательные практики.*

Abstract. *The study of the formation of patriotism and national identity in children and youth was carried out from the perspective of sociocultural, ethnocultural, activity-based, and project-based approaches. The analysis of educational practices in this area*

showed that there is a systematic approach involving all subjects of the regional education system, who work in a networked environment. The results of the study were reflected in the topics of regional innovation platforms, the content of the programs of scientific and practical conferences, monographs, and collections.

Keywords: *patriotism, national identity, regional educational practices.*

Фроленкова И. Ю.

Frolenkova I. Yu.

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ
ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**
SOCIOCULTURAL FACTORS IN THE FORMATION
OF VALUE ORIENTATIONS OF STUDENT YOUTH

Аннотация. *Рассматриваются факторы формирования ценностных ориентаций студентов, их социализации в условиях информационной образовательной среды. Обосновывается роль семьи, образовательных организаций, культурно-образовательной среды, социально-культурных норм в процессе социализации студенческой молодёжи. Показана роль семейных традиций в формировании ценностного отношения к семье, в укреплении преемственности межпоколенческих отношений, развитии стойких ценностных структур личности.*

Ключевые слова: *ценностные ориентации; социализация; социокультурная среда; факторы социализации; культурные традиции; семейные реликвии; интериоризация ценностей.*

Abstract. *This article examines the factors that shape students' value orientations and their socialization in an information-based educational environment. It explores the role of family, educational institutions, the cultural and educational environment, and sociocultural norms in the socialization of students. It also explores the role of family traditions in shaping value-based attitudes toward family, strengthening the continuity of intergenerational relationships, and developing stable personal value structures.*

Keywords: *value orientations; socialization; socio-cultural environment; socialization factors; cultural traditions; family heirlooms; internalization of values.*

Уварина Н. В., Шнайдер И. Р.

Uvarina N. V., Shnaider I. R.

**АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ
ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ МОЛОДЁЖИ**
ANALYSIS OF THEORETICAL RESEARCH IN THE FIELD
OF EDUCATING YOUTH CIVIL INITIATIVE

Аннотация. *В статье описывается поэтапное формирование определения и возникновения структуры гражданских инициатив, их влияние на возможность конструктивного диалога между государственным аппаратом и гражданским*

обществом. Обозначаются платформы и механизмы, обеспечивающие взаимодействие между инициативами граждан и органами государственной и муниципальной власти; проводится анализ основных препятствий, замедляющих развитие гражданской активности в современной России; анализируются факторы, способствующие или, напротив, затрудняющие реализацию общественных проектов. Также ставится акцент на существенном потенциале и усилении роли гражданских инициатив молодежи в процессе разработки и реализации политических решений, понимание и оптимальное использование которого в трансформации взаимодействия между властью и обществом способствует эффективному управлению страной.

Ключевые слова: гражданское общество; социальные институты; активизм; законодательная, общественная, народная и гражданская инициативы; гражданские права; самоуправление.

Abstract. The article describes the step-by-step formation of the definition and emergence of the structure of civil initiatives, and their impact on the possibility of a constructive dialogue between the state apparatus and civil society. It identifies platforms and mechanisms that ensure interaction between citizens' initiatives and state and municipal authorities, analyzes the main obstacles that slow down the development of civil activity in modern Russia, and examines the factors that facilitate or hinder the implementation of public projects. The article also emphasizes the significant potential and increased role of youth civic initiatives in the development and implementation of political decisions, and how understanding and optimal use of these initiatives can transform the relationship between government and society, leading to effective governance.

Keywords: civil society; social institutions; activism; legislative, public, people's, and civic initiatives; civil rights; self-government.

ГЛАВА 2. ЦЕННОСТНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Байбородова Л. В., Груздев М. В.
Bayborodova L. V., Gruzdev M. V.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ DESIGNING EDUCATIONAL ACTIVITIES AT A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Аннотация. Обосновывается важность проектирования концепции и программы воспитательной деятельности в педагогическом университете, определяются требования к данному процессу, которыми необходимо руководствоваться организаторам, а также называются и кратко характеризуются этапы проекти-

рования, подчеркивается актуальность организации коллективной творческой деятельности преподавателей и студентов.

Ключевые слова: педагогический университет, воспитательная деятельность, проектирование, концепция, программа.

Annotation. The importance of designing the concept and program of educational activities at a pedagogical university is substantiated, the requirements for this process are determined, which are important for the organizers to follow, and the design stages are also named and briefly characterized, the importance of organizing collective creative activities of teachers and students is emphasized.

Keywords: pedagogical university, educational activities, design, concept, program.

Мокаева М. А., Башиева Ж. Д.

Mokaeva M. A., Bashieva Z. D.

РАЗВИТИЕ ПОЗИТИВНЫХ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ПРИОРИТЕТОВ ЛИЧНОСТИ THE DEVELOPMENT OF POSITIVE LIFE-MEANING PRIORITIES OF THE INDIVIDUAL

Аннотация. В современных условиях сбережение, защита и укрепление духовного суверенитета – стержневого компонента национальной независимости страны – является задачей первостепенной важности. Авторы рассматривают обусловленность духовного и национального суверенитета развитием смысловых приоритетов личности. Найдена зависимость между позитивным осмыслением жизни и формированием положительной модели поведения личности, и наоборот.

Ключевые слова: личность, развитие, смысловые приоритеты, духовный и национальный суверенитет, воспитание.

Abstract. In modern conditions, the preservation, protection and strengthening of spiritual sovereignty, which is a core component of the country's national independence, is a task of paramount importance. This article examines the conditionality of spiritual and national sovereignty by the development of meaningful life priorities of the individual. The relationship between a positive understanding of life and the formation of a positive model of personality behavior and vice versa has been found.

Keywords: personality, development, life-meaning priorities, spiritual and national sovereignty, upbringing.

Шакирова Е. В., Кузьмин С. В.

Shakirova E. V., Kuzmin S. V.

ПОНЯТИЕ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ: СМЫСЛОСОДЕРЖАНИЕ ГЛАЗАМИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

THE CONCEPT OF TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES: SEMANTIC CONTENT THROUGH THE EYES OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Аннотация. *Представлены результаты эмпирического исследования понятий традиционных российских ценностей по данным анкетирования молодежной аудитории. На основе полученных данных составлены обобщенные определения ценностей, отражающие смысл, вкладываемый в понятия современными старшеклассниками, определены актуальные направления воспитательной работы по преодолению дефицитов и формированию осмысленного понимания значения ценностей.*

Ключевые слова: *традиционные российские духовно-нравственные ценности, ценностные ориентации молодежи, коллективизм, индивидуализм, воспитательная работа.*

Abstract. *The article presents the results of an empirical study of the concepts of traditional Russian values based on a survey of a youth audience. Based on the data obtained, generalized definitions of values have been compiled, reflecting the meaning put into concepts by modern high school students, and relevant areas of educational work have been identified to overcome deficits and form a meaningful understanding of the meaning of values.*

Keywords: *traditional Russian spiritual and moral values, value orientations of youth, collectivism, individualism, educational work.*

Алексеев И. Н.

Alekseenko I. N.

СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ О ВОСПИТАНИИ THE FORMATION OF RUSSIAN SOCIO-PHILOSOPHICAL IDEAS ABOUT EDUCATION

Аннотация. *На рубеже XIX–XX веков в отечественной социофилософской мысли были в целостном виде сформулированы представления о традиционном типе общественного устройства, определяющих организацию поведения человека. Сохранение традиций как базовая черта воспитания личности представлено в таких характеристиках, когда коллектив или общество в целом выступают инициаторами освоения нормативов человеческого общежития. Иерархия ценностных ориентиров поведения фиксирует в сознании человека универсальность восприятия нормы поведения, оставляя при этом личности право самой определять варианты её достижения, не противоречащие социальной их оправданности.*

Ключевые слова: *культурно-исторический тип организации поведения, традиции воспитания, характеристики действий человека, нормативы человеческого общежития, ценностная иерархия поведения, смыслы и структура действий человека.*

Annotation. At the turn of the 19th and 20th centuries, Russian sociophilosophical thought formulated ideas about the traditional type of social structure that determine the organization of human behavior. The preservation of traditions, as a basic feature of personal education, is represented in such characteristics when the collective or society as a whole initiates the development of standards of human community. The hierarchy of value orientations of behavior fixes in the human mind the universality of the perception of the norm of behavior, while leaving the individual the right to determine the options for achieving it himself, which do not contradict their social justification.

Keywords: cultural and historical type of behavior organization, traditions of upbringing, characteristics of human actions, norms of human community, value hierarchy of behavior, meanings and structure of human actions.

Севенюк С. А., Иванова М. В.

Sevenyuk S. A., Ivanova M. V.

**ОПЫТ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПЕДАГОГОВ
ПО ГУМАНИСТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

**THE EXPERIENCE OF RUSSIAN TEACHERS IN THE FORMATION OF HU-
MANE IDEAS OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN**

Аннотация. Представлен анализ педагогических подходов к формированию гуманных представлений у младших школьников в трудах отечественных педагогов – К.Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского и Ш.А. Амонашвили.

Ключевые слова: гуманное воспитание, младшие школьники, педагогическое подходы, опыт отечественных педагогов.

Abstract. The article is devoted to the analysis of pedagogical approaches to the formation of humane ideas among younger schoolchildren in the works of Russian teachers – K.D. Ushinsky, V.A. Sukhomlinsky and S.A. Amonashvili..

Keywords: humane education, younger schoolchildren, pedagogical campaigns, the experience of Russian teachers.

Земляченко Л. В., Широкова А. А.

Zemlyachenko L. V., Shirokova A. A.

**ШКОЛЬНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ
ВОСПИТАНИЯ СОЦИАЛЬНО АКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ
SCHOOL SELF-GOVERNMENT AS ONE OF THE CONDITIONS
FOR THE UPBRINGING OF A SOCIALLY ACTIVE PERSONALITY**

Аннотация. Рассматривается специфика организации школьного самоуправления, являющегося необходимым условием для воспитания социально активной самостоятельной ответственной личности гражданина России. Участие в работе школьных органов самоуправления обеспечивает формирование у обучающихся

практикоориентированных компетенций целеполагания, планирования, организации, управления и контроля, что в свою очередь, ведет к стабильному поступательному движению к успеху в учебной, трудовой и профессиональной деятельности. Авторы представляют результаты исследования опыта организации школьного самоуправления в МОУ «Гимназия № 23» г. Саранска Республики Мордовия, на основе которых раскрываются ключевые направления совершенствования данной работы в условиях образовательной организации общего образования.

Ключевые слова: самоуправление, школьное самоуправление, ученическое самоуправление, органы школьного самоуправления.

Abstract. The article examines the specifics of organizing school self-government, which is a necessary condition for educating a socially active, independent, responsible individual citizen of Russia. Participation in the work of school self-government bodies ensures the formation of practice-oriented competencies in goal-setting, planning, organization, management and control in students, which in turn leads to stable progressive movement towards success in educational, work and professional activities.

The authors present the results of a study of the experience of organizing school self-government in the Municipal Educational Institution "Gymnasium No. 23" of the city of Saransk, Republic of Mordovia, on the basis of which the key areas for improving this work in the context of an educational organization of general education are revealed.

Keywords: self-government, school self-government, student self-government, school self-government bodies.

Веретенко В. А., Степанов С. В.
Veremenko V. A., Stepanov S. V.

**КОНЦЕПЦИЯ «СВОБОДНОГО ВОСПИТАНИЯ»
В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ
В СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ РУБЕЖА XIX – НАЧАЛА XX В.
THE CONCEPT OF "FREE EDUCATION" IN EDUCATIONAL WORK WITH
CHILDREN IN SECONDARY EDUCATIONAL
INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE AT
THE TURN OF THE XIX – EARLY XX CENTURY**

Аннотация. В статье на основе широкого круга источников (мемуары, труды педагогов, профессиональная педагогическая пресса), неопубликованных источников дана характеристика применения в Российской империи 2 половины XIX-начала XX вв. педагогической системы «концепции свободного воспитания». На основе истории деятельности учебных заведений Санкт-Петербурга и пригородов показано ее практическое применение в организации учебного процесса. В ходе анализа отзывов современников и исторических материалов о деятельности школ даны рекомендации ее перспективного применения в современной школьной педагогике.

Ключевые слова: свободное воспитание, гимназии, школьное образование, гармонично развитая личность, свобода.

Abstract. Based on a wide range of sources (memoirs, works of teachers, professional pedagogical press), unpublished sources, the article provides a description of the application of the pedagogical system of the "concept of free education" in the Russian Empire in the second half of the 19th - early 20th centuries. Based on the history of the activities of educational institutions in St. Petersburg and its suburbs, its practical application in the organization of the educational process is shown. In the course of the analysis of reviews of contemporaries and historical materials on the activities of schools, recommendations are given for its promising application in modern school pedagogy.

Keywords: free education, grammar schools, school education, harmonious development of personality, freedom.

Кечина М. А.

Kechina M. A.

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ
ОЗНАКОМЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ С ПРОФЕССИЯМИ
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES
FOR FAMILIARIZING PRESCHOOLERS WITH PROFESSIONS**

Аннотация. Статья раскрывает особенности реализации психолого-педагогических технологий в ранней профориентации дошкольников. В ней представлены результаты апробации профориентационной образовательной программы «Мир профессий» с дошкольниками, подчеркнута позитивная динамика в формировании представлений о мире профессий, представлений о труде взрослых, положительном отношении детей к труду.

Ключевые слова: представления дошкольников о профессии и труде, отношение к труду, профессиональная деятельность взрослых, психолого-педагогические технологии, ранняя профориентация.

Abstract. The article highlights the implementation of modern effective psychological and pedagogical technologies for diagnosing and implementing early career guidance for preschoolers in an educational center. It presents the results of testing the career guidance educational program «The World of Professions» with preschoolers, highlighting the positive dynamics in shaping their understanding of the world of professions, their understanding of adult work, and their positive attitude towards work.

Keywords: psychological and pedagogical technologies, early career guidance, preschoolers, profession, educational center, preschoolers' understanding of professions and work, attitude towards work, and adult professional activities.

ГЛАВА 3. ВОСПИТАНИЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ УНИВЕРСИТЕТА

Левицкий М. Л., Заславская О. Ю.

Levitsky M. L., Zaslavskaya O. Yu.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ К ВНЕДРЕНИЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ВОСПИТАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ У ШКОЛЬНИКОВ PROFESSIONAL TRAINING OF TEACHERS FOR THE INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES INTO THE SYSTEM OF EDUCATION AND FORMATION OF VALUES AMONG SCHOOLCHILDREN

Аннотация. Рассматриваются особенности формирования ключевых компетенций педагогов в условиях интенсивного внедрения цифровых технологий в образование и воспитание школьников. Особое внимание уделяется формированию устойчивых нравственных ценностей, гражданской позиции и социальной ответственности посредством грамотного и эффективного использования современных медиа и цифровых средств. Акцентируется внимание на необходимости совершенствования профессиональной подготовки педагогов, активного вовлечения всех участников образовательной деятельности в воспитательный процесс, подготовки подрастающего поколения к жизни в цифровом обществе. Подчеркнута особая ответственность педагогов в создании благоприятных условий для формирования целостной личности, соответствующей современным вызовам и ценностям российского общества, необходимость комплексного подхода к профессиональному развитию педагогов, стимулирование исследований и инноваций в области воспитания и образования.

Ключевые слова: информатизация образования, обучение и воспитание, профессиональная подготовка педагогов, традиционные российские ценности.

Annotation. The article considers the features of the formation of key competencies of teachers in the context of the intensive introduction of digital technologies into the education and upbringing of schoolchildren. Special attention is paid to the formation of sustainable moral values, citizenship and social responsibility through the competent and effective use of modern media and digital media. Attention is focused on the need to improve the professional training of teachers, actively involve all participants in educational activities in the educational process, and prepare the younger generation for life in a digital society. The special responsibility of teachers in creating favorable conditions for the formation of a holistic personality corresponding to modern challenges and values of Russian society, the need for an integrated approach to the professional development of teachers, stimulating research and innovation in the field of education and upbringing is emphasized.

Keywords: informatization of education, education and upbringing, professional training of teachers, traditional Russian values.

Бермус А. Г.

Bermus A. G.

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
СРЕДЫ УНИВЕРСИТЕТА**

**FORMATION OF STUDENTS' PROFESSIONAL IDENTITY THROUGH THE
CULTURAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY**

Аннотация. *Описаны механизмы и средства развития профессиональной идентичности обучающихся в условиях университетского образования. Рассматривается потенциал культурно-образовательной среды классического университета в становлении профессиональной идентичности будущих педагогов.*

Ключевые слова: *профессиональная идентичность, студенты вуза, университетское образование, культурно-образовательная среда.*

Abstract. *The mechanisms and tools for developing students' professional identity in a university setting are described. The potential of the cultural and educational environment of a classical university for developing the professional identity of future teachers is explored.*

Keywords: *professional identity, university students, university education, cultural and educational environment.*

Аксенова М. А., Ермолаева А. В., Рубинова Н. А.

Aksenova M. A., Ermolaeva A. V., Rubinova N. A.

**ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ
ОБУЧАЮЩИХСЯ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

**ON TECHNOLOGY FOR FORMING STUDENTS' VALUES:
TRADITIONS AND INNOVATIONS**

Аннотация. *В статье обоснована актуальность решения проблемы воспитания и социализации личности обучающихся, проведен содержательный анализ определения понятий «ценностные ориентиры», «воспитание» и «социализация», «семейные ценности», «семейные традиции», предложены традиционные и современные технологии воспитания и условия их реализации в практике образования.*

Ключевые слова: *ценностные ориентиры, воспитание, социализация личности, семейные традиции, семейные ценности, социальная активность, результат социализации, технологии воспитания.*

Abstract. *The article presents the problems of education and socialization of students, the relevance of their solution, a substantive analysis of the definition of the concepts of*

"value orientations", "education" and "socialization", "family values", "family traditions", and offers traditional and modern technologies of education and the conditions for their implementation in the practice of education.

Keywords: *value orientations, education, socialization of the individual, family traditions, family values, social activity, the result of socialization, technologies of education.*

Мазуренко О. В.

Mazurenko O. V.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

FORMATION OF THE FOUNDATIONS OF THE CIVIC IDENTITY OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Аннотация. Освещена проблема формирования основ гражданской идентичности младших школьников в условиях начального языкового образования. Автор фокусирует внимание на структурном и содержательном наполнении понятия «гражданская идентичность», раскрывает педагогический потенциал школьных дисциплин (русский язык, литература) в деле формировании основ гражданской идентичности младших школьников, предлагает некоторые пути совершенствования работы по формированию основ гражданской идентичности на основе использования тематического языкового материала на начальном этапе образования.

Ключевые слова: *гражданственность, идентичность, патриотизм, русский язык, литература, младший школьник, образование.*

Abstract. *The materials cover the problem of forming the foundations of civic identity in primary school students in the context of primary language education. The author focuses on the structural and substantive content of the concept of "civic identity," reveals the pedagogical potential of school subjects (Russian language and literature) in shaping the foundations of civic identity in primary school students, and suggests some ways to improve the process of forming the foundations of civic identity through the use of thematic language material in primary education.*

Keywords: *citizenship, identity, patriotism, Russian language, literature, primary school students, education.*

Храбрая Е. Ю.

Khrabraya E. Yu.

МОДЕЛИ ПРЕПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ

MODELS OF PREPROFESSIONAL EDUCATION AS A FACTOR IN THE VALUE-MOTIVATIONAL TRANSFORMATION OF ADOLESCENTS' PROFESSIONAL ORIENTATIONS

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена трансформации профессиональных ориентаций подростков в условиях нестабильного рынка труда и резкого ускорения темпов цифровизации экономики. Автор рассматривает ключевой аспект подготовки молодежи к самостоятельной навигации в пространстве быстроменяющихся профессиональных реалий, акцентируя внимание на необходимости пересмотра образовательных парадигм и перехода к формированию навыков *lifelong learning*. Центральное место занимают три модели предпрофессионального образования, широко применяемые в российской образовательной практике: Московский стандарт, частные образовательные учреждения типа школы «Сколка» и сетевая модель детского технопарка «Кванториум». Автор анализирует особенности воздействия указанных моделей на ценностно-смысловую сферу учащихся, подчеркивая значимость формирования автономии, инновационности и ориентации на постоянное саморазвитие. Рассматриваются механизмы интеграции знаний и компетенций, предоставляемых этими моделями, с особенностями текущих социальных запросов и динамики мирового рынка труда. Сформулированы выводы о важности переосмысления роли образовательных институтов в процессе подготовки конкурентоспособных кадров для экономики будущего.

Ключевые слова: предпрофессиональное образование, непрерывность образования, ценностно-смысловая сфера, ценностные ориентации.

Abstract. The article explores the phenomenon of transformation of adolescents' professional orientations under conditions of an unstable labor market and rapid digitalization of the economy. The author focuses on the key aspect of preparing young people for independent navigation within rapidly changing professional realities, emphasizing the need to revise educational paradigms and transition towards developing lifelong learning skills. Central attention is given to three models of preprofessional education widely used in Russian educational practice: Moscow Standard, private educational institutions such as Skolka School, and the network model of children's technoparks like Kvantorium. The study analyzes the specific impact these models have on students' value-motivational sphere, highlighting the importance of fostering autonomy, innovation, and continuous self-development. Mechanisms are discussed regarding how knowledge and competencies provided by these models integrate with current social demands and global labor market dynamics. Concluding remarks underline the significance of rethinking the role of educational institutions in training competitive human capital for future economies.

Keywords: preprofessional education, lifelong learning, value-meaning sphere, value orientations

Пронина И. В.
Pronina I. V.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
СОВРЕМЕННОГО УЧЁНОГО
PEDAGOGICAL ETHICS AND RESPONSIBILITY OF A MODERN SCIENTIST

Аннотация. *Анализируются основы педагогической этики и ее роль в современном обществе. Особое внимание уделяется ответственности ученого в научных и педагогических исследованиях. Выделены основные принципы педагогической этики, рассматривается влияние этики на профессиональную деятельность современного ученого в России. В результате установлено, что педагогическая этика и ответственность являются неотъемлемой частью профессии, а соблюдение высоких стандартов способствует качественному образованию, научным открытиям и прогрессу общества.*

Ключевые слова: *педагогическая этика, современный ученый, ответственность, образование, педагогическая деятельность, нормы поведения, студенты.*

Abstract. *The article analyzes the fundamentals of pedagogical ethics and its role in modern society. Special attention is paid to the responsibility of the scientist in scientific and pedagogical research. The research allowed us to formulate the author's opinion and highlight the basic principles of pedagogical ethics. The influence of ethics on the professional activity of a modern scientist in Russia is also considered. As a result, it has been established that pedagogical ethics and responsibility are an integral part of the profession, and compliance with high standards contributes to quality education, scientific discoveries and the progress of society.*

Keywords: *pedagogical ethics, modern scientist, responsibility, education, pedagogical activity, norms of behavior, students.*

ГЛАВА 4. ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЕДИНОГО КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬ- НОГО ПРОСТРАНСТВА СТРАНЫ

Богуславский М. В.
Boguslavsky M. V.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ – СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ГАРМОНИЧНОЙ СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ HISTORICAL, CULTURAL AND PEDAGOGICAL HERITAGE IS A MEANS OF FOSTERING A HARMONIOUS SOCIAALLY RESPONSIBLE PERSONALITY

Аннотация. *Представлены основания процесса воспитания гармоничной, социально-ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей в историко-культурном и педагогическом наследии; охарактеризованы архетипы воспитания духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения.*

Ключевые слова: традиционные ценности, духовно-нравственное воспитание, отечественное историко-культурное наследие, отечественное педагогическое наследие.

Annotation. The foundations of the process of educating a harmonious, socially responsible personality based on traditional Russian spiritual and moral values in the historical, cultural and pedagogical heritage are presented; the archetypes of educating the spiritual and moral values of the younger generation are characterized.

Keywords: traditional values, spiritual and moral education, Russian historical and cultural heritage, Russian pedagogical heritage.

Кашаев А. А.

Kashaev A. A.

**ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА ОБУЧАЮЩИХСЯ
В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
FOSTERING STUDENTS' PATRIOTISM IN THE CONTEXT OF THE REGIONAL
INFORMATION AND EDUCATIONAL SPACE**

Аннотация. В исследовании рассматриваются условия воспитания патриотичной личности обучающихся в региональной системе школьного образования через призму информационно-образовательного пространства, в котором посредством междисциплинарного взаимодействия эффективно реализуются основы государственной политики России по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в части воспитания чувства любви к Отечеству и ответственности за его судьбу. Описан ряд современных педагогических и управленческих механизмов, направленных на выполнение основных задач в области воспитания, стоящих перед российской школой, путём эффективного вовлечения руководителей образовательных организаций в управление исследуемой составляющей образовательного процесса.

Ключевые слова: региональная система общего образования, образовательное пространство, патриотическое воспитание, Клуб директоров.

Abstract. The study examines the conditions for the upbringing of a patriotic personality of students in the regional school system through the prism of the information and educational space, in which, through intersubjective interaction, the foundations of Russia's state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values in terms of fostering a sense of love for the Fatherland and responsibility for its fate are effectively implemented. A number of modern pedagogical and managerial mechanisms are described aimed at fulfilling the main educational tasks facing the Russian school by effectively involving the heads of educational organizations in the management of the studied component of the educational process.

Keywords: regional general education system, educational space, patriotic education, The Directors' Club.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ НАВЫКОВ ЭТИЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
METHODOLOGICAL TECHNIQUES FOR DEVELOPING FUTURE
TEACHERS' SKILLS IN THE ETHICAL USE OF ARTIFICIAL
INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме этических вызовов, возникающих в процессе подготовки будущих педагогов в условиях активного использования технологий искусственного интеллекта. Авторами выявлен ряд ключевых этических дилемм, таких как конфликт между академической честностью и педагогической целесообразностью, риски дегуманизации образования на фоне его персонализации, противоречие между профессиональным суверенитетом педагога и «авторитетом» решений, принимаемых нейросетью. В качестве решения данной проблемы в статье предлагается система методических приемов: разработка «ясного договора» для регулирования использования ИИ, обучение верификации контента, проведение этического аудита нейросетей, сравнительный анализ решений разных ИИ-моделей и др. В заключении отмечено, что система методических приемов носит проактивный и практико-ориентированный характер, направлена на формирование у студентов педагогических специальностей навыков этического и ответственного использования ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект в образовании, этика использования нейросетей, подготовка будущих педагогов, академическая честность, методические приемы, культура использования генеративных технологий.

Abstract. This article addresses the pressing issue of ethical challenges emerging in the training of future teachers amidst the widespread adoption of artificial intelligence (AI) technologies. The authors identifies a number of key ethical dilemmas, such as the conflict between academic integrity and pedagogical expediency, the risks of education dehumanization against the backdrop of its personalization, and the contradiction between the professional sovereignty of the teacher and the "authority" of decisions made by neural networks. As a solution, the article proposes a system of methodological techniques, including: developing a "clear contract" to regulate AI use, teaching content verification, conducting ethical audits of neural networks, and performing comparative analysis of solutions from different AI models, among others. In conclusion, it is noted that the system of methodological techniques is proactive and practice-oriented, aimed at developing skills for the ethical and responsible use of AI among students of pedagogical specialties.

Keywords: artificial intelligence in education, ethics of neural network use, future teacher training, academic integrity, methodological techniques, culture of using generative technologies.

Колоколова И. В., Колоколов Д. И.
Kolokolova I. V., Kolokolov D. I.

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
THE AXIOLOGICAL APPROACH TO DESIGNING A HEALTH-PRESERVING
CULTURAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основания аксиологического подхода в образовании и его потенциал в проектировании здоровьесберегающей культурно-образовательной среды. Раскрывается содержание ключевых ценностей, лежащих в основе такой среды, описываются принципы и педагогические условия её формирования в образовательной организации. Показано, что аксиологический подход позволяет интегрировать задачи сохранения здоровья, развития личности и приобщения к культурным ценностям в единую систему.

Ключевые слова: аксиологический подход, ценности, здоровье, здоровьесберегающая образовательная среда, культурно-образовательная среда, культура здоровья, личностно ориентированное образование.

Abstract. The article examines the theoretical foundations of the axiological approach in education and its potential for designing a health-preserving cultural and educational environment. It reveals the content of the key values underpinning such an environment and describes the principles and pedagogical conditions for its formation within an educational organization. It is shown that the axiological approach allows for the integration of health preservation, personal development, and introduction to cultural values into a unified system.

Keywords: axiological approach, values, health, health-preserving educational environment, cultural and educational environment, health culture, personality-oriented education.

Киркина Е. Н., Кузина А. С.
Kirkina E. N., Kuzina A. S.

**РОЛЬ КНИГИ В ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВИВАЮЩЕЙ
ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ДЕТСКОГО САДА
THE ROLE OF THE BOOK IN THE ORGANIZATION OF THE DEVELOPING
SUBJECT-SPATIAL ENVIRONMENT OF THE KINDERGARTEN**

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли книги как одного из ключевых элементов при организации развивающей предметно-пространственной среды (РППС). Рассматриваются теоретические основы организации РППС в ДОУ, а также многофункциональность книги в интеллектуальном, культурном, социальном и эмоциональном развитии детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: предметно-пространственная развивающая среда, детский сад, книга, дошкольник, интеллект, эмоции, культура.

Abstract. *The article is devoted to the study of the role of the book as one of the key elements in the organisation of the developing subject-space environment (DSE). The article deals with the theoretical basis of the organisation of RPSE in preschool institutions, as well as the multifunctionality of books in the intellectual, cultural, social and emotional development of preschool children.*

Keywords: *subject-spatial developing environment, kindergarten, book, preschooler, intellect, emotions, culture.*

Васильева Е. В., Лейфа А. В.

Vasilyeva E. V., Leifa A. V.

**ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ
У БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В УНИВЕРСИТЕТЕ
НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЕЙС-ЗАДАНИЙ**

**FORMATION OF PERSONAL AND PROFESSIONAL QUALITIES AMONG
FUTURE SOCIAL WORKERS AT THE UNIVERSITY BASED ON
THE USE OF CASE ASSIGNMENTS**

Аннотация. *Рассматривается процесс формирования профессионально-личностных качеств у будущих социальных работников на основе использования кейс-заданий в учебном процессе. Исследование включает анализ нормативных документов, разработку кейс-заданий и оценку их эффективности в педагогическом эксперименте. Результаты показали улучшение таких качеств, как эмпатия, толерантность и коммуникативные навыки у студентов экспериментальной группы.*

Ключевые слова: *профессионально-личностные качества, кейс-задания, социальная работа, социальные работники, педагогический эксперимент, клиенты социальной работы.*

Abstract. *The article examines the process of forming professional and personal qualities in future social workers based on the use of case studies in the educational process. The study includes an analysis of regulatory documents, the development of case studies, and the evaluation of their effectiveness in a pedagogical experiment. The results showed an improvement in such qualities as empathy, tolerance, and communication skills in the experimental group of students.*

Keywords: *professional and personal qualities, case studies, social work, social workers, pedagogical experiment, clients of social work.*

Орешкина А. К.

Oreshkina A. K.

**ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ
КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ ДИНАСТИЙ
THE VALUE FOUNDATIONS OF FAMILY EDUCATION AS
A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF LABOR DYNASTIES**

Аннотация. Статья посвящена научному обоснованию и теоретическому анализу ценностных основ семейного воспитания как условия развития отраслевых трудовых династий. Развитие трудовых династий рассматривается с позиции их социальной, личностной и профессиональной значимости в условиях институционального образования и семейного воспитания.

Ключевые слова: ценности, семья, трудовая династия, самоопределение, семейная профориентация, преемственность.

Abstract. The article is devoted to the scientific substantiation and theoretical analysis of the value foundations of family upbringing as a condition for the development of sectoral labor dynasties. The development of labor (working) dynasties is considered from the perspective of their social, personal, and professional significance in the context of institutional education and family upbringing.

Keywords: values, family, working (labor) dynasty, self-determination, family career guidance.

ГЛАВА 5. ВОСПИТАНИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ В ХОДЕ АУДИТОРНОЙ И ВНЕАУДИТОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Писарева С. А.
Pisareva S. A.

ВОСПИТАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ УНИВЕРСИТЕТА (на материале практик в РГПУ им. А. И. Герцена) EDUCATION OF THE INFORMATION AND COMMUNICATION CULTURE OF FUTURE TEACHERS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY (based on the material of practices at the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University)

Аннотация. Рассматривается проблема формирования информационно-коммуникативной культуры будущих педагогов, обусловленная новыми вызовами сфере образования. Приводятся некоторые практики формирования информационных и коммуникативных компетенций в образовательной среде современного вуза.

Ключевые слова: информационно-коммуникативная культура, электронная информационно-образовательная среда, практика, вуз.

Annotation. The article considers the problem of forming the information and communication culture of future teachers, due to new challenges in the field of education. Some

practices of the formation of information and communication competencies in the educational environment of a modern university are given.

Keywords: *information and communication culture, electronic information and educational environment, practice, university.*

Малыгин А. А., Смирнова И. Н.

Malygin A. A., Smirnova I. N.

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОНИМАНИЯ ЦЕННОСТИ СЕМЬИ
В СОЗНАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
FORMATION OF AN UNDERSTANDING OF THE VALUE
OF THE FAMILY IN THE MINDS OF STUDENTS**

Аннотация. *Статья посвящена анализу семейных и родительских установок студенческой молодежи в современной России. На основе данных общероссийских опросов 2025 года выявлен устойчивый разрыв между высокой декларируемой ценностью семьи и её практической реализацией, откладываемой из-за социально-экономических и личностных барьеров. В работе систематизированы основные препятствия на пути создания семьи и рождения детей, включая материально-бытовые трудности, психологическую неготовность и карьерные приоритеты. Определён запрос студентов на комплексную поддержку со стороны государства и вузов, прежде всего в финансовой и жилищной сферах. В заключении сформулирован ряд практических рекомендаций по формированию просемейной среды в университетах, направленных на сокращение репродуктивного разрыва и гармонизацию жизненных стратегий молодёжи.*

Ключевые слова: *студенческая молодежь, семейные ценности, родительские установки, репродуктивные планы, отложенное родительство, репродуктивный разрыв, государственная поддержка семьи, социальные барьеры, поддержка студенческих семей, демографическая политика.*

Abstract. *The article is devoted to the analysis of family and parental attitudes of student youth in modern Russia. Based on the data of national surveys in 2025, a persistent gap was revealed between the high declared value of the family and its practical implementation, postponed due to socio-economic and personal barriers. The paper systematizes the main obstacles to starting a family and having children, including financial and housing difficulties, psychological unpreparedness and career priorities. It identifies the students' demand for comprehensive support from the government and universities, especially in the financial and housing spheres. Finally, the paper provides a set of practical recommendations for creating a pro-family environment in universities, aimed at reducing the reproductive gap and harmonizing the life strategies of young people.*

Keywords: *student youth, family values, parental attitudes, reproductive plans, delayed parenthood, reproductive gap, state support for families, social barriers, support for student families and demographic policy.*

Адасова Я. Б.
Adasova Ya. B.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ:
ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ**
PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS:
PROBLEMS AND SUPPORT MEASURES

Аннотация. Рассматривается проблема кризисов профессионального самоопределения студентов в условиях динамичных социально-экономических изменений, трансформации рынка труда и стремительного развития технологий. Автор анализирует факторы, способствующие возникновению кризисов, описывает основные проявления кризисов идентичности у студентов. В качестве мер поддержки со стороны образовательных учреждений автором предлагается внедрение программы психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов для преодоления кризисных состояний и формирования осознанной профессиональной траектории.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональная идентичность, кризис профессионального самоопределения, профессиональный выбор, профессиональная подготовка в вузе, педагогическое сопровождение студентов.

Abstract. The article deals with the problem of crises of students' professional self-determination in the conditions of dynamic socio-economic changes, labor market transformation and rapid development of technologies. The author analyzes the factors contributing to the emergence of crises, describes the main manifestations of identity crises among students. As support measures on the part of educational institutions, the author proposes the implementation of a program of psychological and pedagogical support of students' professional self-determination to overcome crisis states and the formation of a conscious professional trajectory.

Keywords: professional self-determination, professional identity, crisis of professional self-determination, professional choice, professional training in higher education, pedagogical support of students.

Байханов И. Б.
Baykhanov I. B.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА**
PROFESSIONAL EDUCATION OF PEDAGOGICAL
UNIVERSITY STUDENTS

Аннотация. Представлены результаты анализа сущности и содержания профессионального воспитания будущих учителей в современных условиях, определяется его роль и место в системе подготовки педагогических кадров. Выделяются ключевые виды социального воспитания: гражданско-патриотическое, социо-

культурное и ценностно-смысловое. Обосновывается необходимость включения электорального воспитания в практики образовательной работы в педагогическом вузе.

Ключевые слова: профессиональное воспитание, педагогическое образование, компетентностный подход, профессионально-педагогические ценности, гражданская позиция, патриотизм, личностное развитие.

Abstract. The article presents the results of an analysis of the essence and content of professional education of future teachers in modern conditions, its role and place in the system of teacher training are determined. The key types of social education are highlighted: civil-patriotic, socio-cultural, and value-semantic. The necessity of including electoral education in the practice of educational work at a pedagogical university is substantiated.

Keywords: professional education, pedagogical education, competence approach, professional and pedagogical values, civic position, patriotism, personal development.

Шустова И. Ю.

Shustova I. Y.

СИТУАТИВНЫЙ ПОДХОД В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-ВОСПИТАТЕЛЯ A SITUATIONAL APPROACH IN THE WORK OF A TEACHER-EDUCATOR

Аннотация. В настоящее время педагог должен уметь ориентироваться на конкретные ситуации взаимодействия с детьми. Цель статьи – раскрыть ситуативный подход в педагогике, умение педагога работать с конкретной ситуацией, анализируя ее проблемный, развивающий, образовательный характер для ребенка.

Ключевые слова: воспитание, педагогическая ситуация, со-бытие, ценности и смыслы, проблема.

Abstract. Currently, a teacher must be able to focus on specific situations of interaction with children. The purpose of the article is to reveal the situational approach in pedagogy, the ability of a teacher to work with a specific situation, revealing its problematic, developing, educational nature for the child.

Keywords: upbringing, pedagogical situation, existence, values and meanings, problem.

Алексеева Л. Л.

Alekseeva L. L.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ AESTHETIC EDUCATION STUDENTS OF YOUTH: HISTORY AND MODERNITY

Аннотация. Рассматриваются ключевые аспекты историко-теоретического наследия в области отечественного эстетического воспитания, уделяется внимание некоторым историческим документам. В качестве образцово-показательного примера приводятся отдельные направления деятельности Проблемного совета по эстетическому воспитанию при Президиуме Академии педагогических наук СССР. Отмечается смещение эстетико-воспитательного процесса в цифровую образовательную среду с ее преимуществами и угрозами; предлагаются перспективные решения проблем всеобщего эстетического воспитания в высшей школе.

Ключевые слова: высшая школа, традиции эстетического воспитания, искусство, цифровизация, обучающиеся

Abstract. The key aspects of the historical and theoretical heritage in the field of Russian aesthetic education are considered, attention is paid to some historical documents. As an exemplary example, certain areas of activity of the Problem Council for Aesthetic Education under the Presidium of the Academy of Pedagogical Sciences are given of the Union of Soviet Socialist Republics. The shift of the aesthetic and educational process to the digital educational environment with its advantages and threats is noted; promising solutions to the problems of universal aesthetic education in higher education are proposed.

Keywords: higher school, traditions of aesthetic education, art, digitalization, students

Алдошина М. И.

Aldoshina M. I.

ФОРМИРОВАНИЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ВОСПИТАТЕЛЕЙ В УНИВЕРСИТЕТЕ НА ОСНОВЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ SHAPING THE FUTURE TEACHERS-EDUCATORS AT THE UNIVERSITY BASED ON PATRIOTIC VALUES

Аннотация. Целью статьи является изучение сущности и совокупности тенденций (содержательной, институциональной, стратификационной и технологической), определяющих потенциал и специфику формирования воспитательных компетенций у будущих педагогов на основе патриотических ценностей в университетском профессионально-педагогическом образовании. Критичность мышления рассматривается как переходный навык, детерминирующий интeриоризацию социальных патриотических ценностей. Примером приема критического мышления при формировании будущих воспитателей актуализирован fishbone как основа transferable skills в проектной деятельности.

Ключевые слова: университетское образование, тенденции, приемы критического мышления, fishbone, профессионально-педагогическое образование, патриотические ценности.

Annotation. The purpose of the article is to identify the essence and totality of trends (substantive, institutional, stratification, and technological) that determine the potential and specifics of the formation of educational competencies among future teachers based on patriotic values in university vocational education. Critical thinking is considered one

of the traits and a transitional skill that determines the interiorization of social patriotic values. An example of the use of critical thinking in the formation of future educators is fishbone as the basis of transferable skills in project activities.

Keywords: *university education, trends, critical thinking techniques, fishbon, vocational and pedagogical education, patriotic values.*

Дугарова Т. Ц., Аксенова М. А.

Dugarova T. Ts., Aksenova M. A.

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕЙ ПОЗИЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОПОРОЙ НА ПРИМЕРЫ ВЗРОСЛЫХ DEVELOPING STUDENTS' INNER POSITION BASED ON ADULT EXAMPLES

Аннотация. *В статье представлены основные проблемы и ресурсы воспитания и обучения студентов в высшей школе, рассмотрены основные условия воспитания и развития внутренней позиции студентов; предлагается характеристика современной студенческой молодежи и обоснование позиции, что преподаватель вуза играет роль значимого взрослого в развитии внутренней позиции обучающихся.*

Ключевые слова: *значимый взрослый, внутренняя позиция, личность, гражданская идентичность, воспитание.*

Abstract. *The article presents the main problems and resources of educating and educating students in higher education, examines the basic conditions for educating and developing the internal position of students; it offers a description and justification of modern students and university teachers as a significant adult in order to develop the internal position of students.*

Keywords: *significant adult, internal position, personality, civic identity, upbringing.*

Яшкова А. Н.

Yashkova A. N.

ПРОЯВЛЕНИЕ УВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ THE MANIFESTATION OF SELF-CONFIDENCE IN ADOLESCENCE

Аннотация. *В статье дается понимание асертивности и ее характеристика в подростковом возрасте с точки зрения психологической науки. В материалах описываются эмпирические результаты исследования асертивности подростков по шкалам ее выражения и при разных уровнях самооценки.*

Ключевые слова: *асертивность, уверенное поведение, самооценка, подросток.*

Abstract. *The article provides an understanding of assertiveness and its characteristics in adolescence from the point of view of psychological science. The materials describe the empirical results of a study of assertiveness in adolescents using scales of its expression and at different levels of self-esteem.*

Keywords: *assertiveness, confident behavior, self-esteem, teenager.*

Лемак В. В., Жилиев Р. А., Шеменева А. С.
Lemak V. V., Zhilyaev R. A., Shemenева A. S.

**ЖУРНАЛИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ
ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ВРАЧА**
**JOURNALISTIC ACTIVITY OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS
AS A MEANS OF EDUCATING THE PERSONALITY
OF A FUTURE DOCTOR**

Аннотация. *Проведён анализ определений терминов «воспитание», «средства воспитания». Перечислены функции медиа по реализации воспитательной деятельности среди студентов. Описан опыт реализации одной из воспитательных практик – организация работы редколлегии Первичной профсоюзной организации студентов ФГБОУ ВО «Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького» Минздрава России Профсоюза работников здравоохранения РФ. Выдвинута гипотеза о том, что внеурочная журналистская деятельность обучающихся вуза по направлениям молодёжной политики и воспитательной деятельности способствует проявлению истинной мотивации к формированию у них патриотических чувств.*

Ключевые слова: *воспитание, средства воспитания, журналистская деятельность, патриотизм, социальные сети, редколлегия студентов.*

Abstract. *The article analyzes the definitions of the terms: upbringing, means of education. The functions of the media for the implementation of educational activities among students are listed. The article describes the experience of implementing one of the educational practices – organizing the work of the editorial board of the Primary Trade Union Organization of Students of the Donetsk State Medical University named after M. Gorky” of the Ministry of Health of the Russian Federation, the Trade Union of Healthcare Workers of the Russian Federation, - with the hypothesis: extracurricular journalistic activities of university students in the areas of youth policy and educational activities contribute to the manifestation of true motivation for the formation of patriotic feelings in them.*

Keywords: *education, means of education, journalistic activity, Patriotism, social messengers, media editorial office of students.*

ГЛАВА 6.
РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ
И ДЕТСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ
И СОЦИАЛЬНО-ПОЛЕЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Максимова Л. Ю.

Maksimova L. Y.

ИЗ ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПАНСИОНЕ
ВОСПИТАНИЦ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
FROM THE EXPERIENCE OF FORMING THE CIVIC IDENTITY
OF STUDENTS AT THE MOSCOW CADET CORPS
“BOARDING SCHOOL FOR GIRLS OF THE MINISTRY
OF DEFENSE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Статья посвящена актуальным направлениям воспитания в российском образовательном пространстве с акцентом на опыт ФГКОУ «Московский кадетский корпус “Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации”». Рассматриваются изменения в образовательной среде, утверждается необходимость повышения качества воспитательного процесса. Описана педагогическая система формирования у обучающихся гражданской идентичности как одного из ключевых личностных результатов освоения образовательной программы.

Ключевые слова: гражданская идентичность, ценностная сфера личности, педагогическая система, модульная целевая педагогическая программа, воспитание в условиях цифровизации.

Abstract. The article is devoted to the current trends in education in the Russian educational space, with a focus on the experience of the Moscow Cadet Corps “Boarding School for Girls of the Ministry of Defense of the Russian Federation”. The article examines changes in the educational environment and argues for the need to improve the quality of the educational process. It describes a pedagogical system for developing students’ civic identity as one of the key personal outcomes of the educational program.

Keywords: civic identity, value sphere of personality, pedagogical system, modular targeted pedagogical program, education in the context of digitalization.

Александрова Е. А.

Alexandrova E. A.

СОЗДАНИЕ ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ СРЕДЫ В УНИВЕРСИТЕТЕ С ЦЕЛЬЮ
ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЁЖИ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ

CREATING AN EDUCATIONAL ENVIRONMENT
AT THE UNIVERSITY IN ORDER TO FORM A VALUE-BASED
ATTITUDE TOWARDS THE FAMILY AMONG STUDENTS

Аннотация. В статье рассмотрены варианты модернизации воспитывающей среды для формирования у будущих педагогов ценности крепкой семьи. К возможным стратегиям создания воспитывающей среды для формирования у студенческой молодежи ценности крепкой семьи отнесены усиление воспитывающей функции всех видов аудиторной и внеаудиторной работы студентов, включая прохождение ими практики, и создание соответствующей визуально-информационной среды как средства формирования сознания молодого поколения россиян.

Ключевые слова: образовательная среда, воспитание студентов, духовно-нравственные ценности, семья и школа, куратор студенческой группы.

Annotation. The article considers options for modernizing the educational environment for the formation of the value of a strong family among future teachers. Possible strategies for creating an educational environment for students to develop the value of a strong family include strengthening the educational function of all types of classroom and extracurricular work of students, including practical training, and creating an appropriate visual information environment as a means of shaping the consciousness of the younger generation of Russians.

Keywords: educational environment, education of students, spiritual and moral values, family and school, curator of the student group.

Омарова Н. О.
Omarova N. O.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
FORMATION OF A VALUE-ORIENTED EDUCATIONAL SPACE
OF A MODERN UNIVERSITY IN THE CONTEXT
OF DIGITAL TRANSFORMATION

Аннотация. Современный этап развития общества характеризуется ускоренными темпами развития технологий на основе новейших научных достижений. В работе рассматривается актуальная проблема формирования ценностно-ориентированного образовательного пространства в современном вузе в условиях цифровой трансформации. Технологии структурирования и анализа данных, облачные вычисления, искусственный интеллект, технологии виртуальной и дополненной реальности предоставляют спектр возможностей в организации, оптимизации и автоматизации процессов в образовательной организации. Проанализированы позитивные эффекты и потенциальные риски внедрения цифровых

технологий в систему образования. Раскрывается потенциал современных информационно-коммуникационных технологий для формирования гуманистических, профессиональных и социальных ценностей в студенческой среде.

Ключевые слова: образовательное пространство, ценностные ориентации, информатизация образования, цифровая образовательная среда, электронное обучение.

Annotation. The current stage of society's development is characterized by an accelerated pace of technology development based on the latest scientific achievements. The paper considers the actual problem of the formation of a value-oriented educational space in a modern university in the context of digital transformation. Data structuring and analysis technologies, cloud computing, artificial intelligence, virtual and augmented reality technologies provide a range of opportunities in the organization, optimization and automation of processes in an educational organization. The positive effects and potential risks of introducing digital technologies into the education system are analyzed. The potential of modern information and communication technologies for the formation of humanistic, professional and social values among students is revealed.

Keywords: educational space, value orientations, informatization of education, digital educational environment, e-learning.

Садовникова Ж. В.
Sadovnikova Zh. V.

**ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ
PREVENTION OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR
OF ADOLESCENTS BY MEANS OF THE CULTURAL
AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE SCHOOL**

Аннотация. В статье рассматриваются средства культурной и образовательной среды школы, которые могут быть использованы для профилактики деструктивного поведения подростков, а также эффективные практики, которые используются образовательными организациями в работе школьных педагогов с учащимися и родителями (законными представителями) обучающихся. Автор также рассматривает эффективную модель профилактической деятельности школы, описывающую цели, содержание, условия и средства командно-проектного управления системой работы школы по профилактике деструктивного поведения подростков. Модель описывает также уровни профилактической работы школы, которые отличаются используемыми приемами в зависимости от поставленных целей.

Ключевые слова: деструктивное поведение, профилактика, эффективные практики, уровни профилактической работы, работа педагогов, роль семьи, воспитательные задачи и методы, образовательная среда.

Annotation. The article discusses the means of the cultural and educational environment of the school that can be used to prevent destructive behavior of adolescents, as well as

effective practices that are used by educational organizations in the work of school teachers with students and parents (legal representatives) of students. The author also examines an effective model of preventive school activities, which describes the goals, content, conditions and means of team-project management of the school's system of work to prevent destructive behavior of adolescents. The model also describes the levels of preventive work of the school, which differ in the techniques used depending on the goals set.

Keywords: *destructive behavior, prevention, effective practices, levels of preventive work, teachers' work, the role of the family, educational tasks and methods, educational environment.*

Жмайло М. В.

Zhmailo M. V.

**О СТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОГО ДУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**
**ON THE FORMATION OF PROFESSIONAL IDENTITY OF FUTURE
ENGINEERS IN THE CONTEXT OF MODERN DUAL EDUCATION**

Аннотация. *Сформулирована проблема становления профессиональной идентичности будущих инженеров высокотехнологичных отраслей экономики в контексте современного дуального образования. В качестве одного из вариантов решения данной проблемы предлагается внедрение в образовательный процесс комплекса производственно-ситуационных личностно-развивающих задач, разработанных вузом и предприятием совместно. Такие задачи, основанные на ситуациях профессионального и личностного выбора, ставят перед будущими инженерами проблему профессиональной самооценки и самоопределения и приводят к интеграции профессиональных характеристик во внутреннюю структуру личности.*

Ключевые слова: *дуальное образование, подготовка инженерных кадров, инженерное образование, личностно-развивающие производственно-ситуационные задачи, профессиональная идентичность, профессиональная самооценка.*

Abstract. *The article formulates the problem of formation of professional identity of future engineers in high-tech sectors of the economy in the context of modern dual education. One of the options for solving this problem is the introduction into the educational process of a set of production-situational personal development tasks developed jointly by the university and the enterprise. Such tasks, based on situations of professional and personal choice, pose the problem of professional self-assessment and self-determination to future engineers and lead to the integration of professional characteristics into the internal structure of the personality*

Keywords: *dual education, training of engineering personnel, engineering education, personal development production-situational tasks, professional identity, professional self-esteem.*

Терова А. А.
Terova A. A.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА
У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ
HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE AS A FACTOR IN THE FOR-
MATION OF PATRIOTISM AMONG MODERN YOUTH

Аннотация. Рассматривается роль историко-культурного наследия в формировании патриотизма у современной молодёжи. Анализируются механизмы и инструменты, позволяющие использовать культурное наследие как ресурс воспитания гражданской идентичности, чувства сопричастности к истории и ценностям общества. Особое внимание уделяется интеграции историко-культурного компонента в образовательные программы, а также роли педагогов, образовательных организаций и общественных институтов, таких как Военно-историческое общество, лекторий «Достоевский» и Клуб любителей русской истории, в трансляции духовно-нравственных ориентиров и организации практико-ориентированной деятельности.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, патриотизм, молодёжь, гражданская идентичность, воспитание, образовательные программы, духовно-нравственные ценности, культурная память, общественные организации.

Abstract. The article examines the role of historical and cultural heritage in the formation of patriotism among modern youth. It analyzes the mechanisms and tools that allow using cultural heritage as a resource for fostering civic identity, a sense of belonging to history and societal values. Special attention is paid to the integration of the historical and cultural component into educational programs, as well as the role of teachers, educational organizations and public institutions, such as the Military Historical Society, the Dostoevsky Lecture Hall and the Club of Lovers of Russian History, in transmitting spiritual and moral guidelines and organizing practice-oriented activities.

Keywords: historical and cultural heritage, patriotism, youth, civic identity, upbringing, educational programs, spiritual and moral values, cultural memory, public organizations.

Лаптева С. А.
Lapteva S. A.

СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ
STUDENT SELF-GOVERNMENT AS A MEANS OF FORMING
THE PROFESSIONAL IDENTITY AND CITIZENSHIP
OF STUDENTS

Аннотация. *Исследуется роль студенческого самоуправления в формировании профессиональной идентичности и гражданской ответственности студенческой молодежи. На основе анализа педагогической теории и практики выявлены механизмы, посредством которых участие в структурах самоуправления способствует развитию социальной зрелости, активной гражданской позиции и осознанию профессиональной принадлежности будущих специалистов. Исследование показало, что студенческое самоуправление, рассматриваемое через призму деятельностного и личностно ориентированного подходов, представляет собой стратегический ресурс воспитательной работы вуза. Результаты доказывают необходимость целенаправленной поддержки социальных инициатив студентов как приоритетной задачи развития студенческого самоуправления.*

Ключевые слова: *студенческое самоуправление, профессиональная идентичность, гражданственность, социальная зрелость, молодежная политика, воспитательная среда вуза.*

Abstract. *The article investigates the role of student self-governance in the formation of professional identity and civic consciousness of student youth. Based on the analysis of pedagogical theory and practice, the mechanisms through which participation in self-governance structures contributes to the development of social maturity, an active civic position and awareness of professional belonging of future specialists are identified. The research showed that student self-governance, viewed through the prism of activity-based and person-centered approaches, represents a strategic resource of the university's educational work. The results prove the need for purposeful support of students' social initiatives as a priority task in the development of student self-government.*

Keywords: *student self-governance, professional identity, civic consciousness, social maturity, youth policy, educational environment of the university.*

ГЛАВА 7. ИННОВАЦИОННЫЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИЗ ОПЫТА УНИВЕРСИТЕТОВ И ШКОЛ

Ермаков П. Н., Шипитко О. Ю., Егорова В. А., Егоров И. Н.
Ermakov P. N., Shipitko O. Yu., Egorova V. A., Egorov I. N.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОЙ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЙ ПОЗИЦИИ ПЕДАГОГОВ EDUCATIONAL PROGRAM AS A MEANS OF FORMING A STABLE ANTI-EXTREMIST POSITION OF TEACHERS

Аннотация. *Представлены результаты апробации образовательной программы «Основы профилактики экстремистской и террористической идеологии и*

проявлений экстремизма и терроризма в учебных заведениях», подготовленной для студентов, проходящих подготовку на образовательных программах педагогической направленности. Сделаны выводы о потенциале программы в качестве инструмента профилактики склонности обучающихся к насильственному экстремизму.

Ключевые слова: склонность к насильственному экстремизму, будущие педагоги, толерантность, негативная и позитивная агрессивность, смысло-жизненные ориентации, эмоциональный интеллект.

Abstract. The paper presents the results of piloting the educational program “Fundamentals of Preventing Extremist and Terrorist Ideology and Manifestations of Extremism and Terrorism in Educational Institutions,” developed for undergraduate students in pedagogical programs. The findings highlight the program’s potential as a tool for preventing susceptibility to violent extremism among students.

Keywords: susceptibility to violent extremism, pre-service teachers, tolerance, maladaptive and adaptive aggression, purpose-in-life orientations, emotional intelligence.

Амелина О. Ю.

Amelina O. Yu.

**ПРОЕКТ «ДИЗАЙН-ЭКСПЕДИЦИЯ:
ОТ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
К КРЕАТИВНОМУ ПРОДУКТУ»**

**(на примере разработки графической продукции
для музея В. А. Русанова)**

**THE PROJECT «DESIGN EXPEDITION:
FROM ETHNOGRAPHIC RESEARCH TO A CREATIVE PRODUCT (USING
THE EXAMPLE OF DEVELOPING GRAPHIC PRODUCTS FOR THE V. A.
RUSANOV MUSEUM)»**

Аннотация. Проект «Дизайн-экспедиция: от этнографического исследования к креативному продукту (на примере разработки графической продукции для музея В. А. Русанова)» представляет собой инновационную воспитательную практику, разработанную для высшей школы. В основе практики лежит междисциплинарный подход, объединяющий теоретическое изучение наследия В. А. Русанова, полевые этнографические исследования и создание актуальных продуктов – от дизайн-объектов до цифровых решений (AR/VR, образовательные приложения). Ключевой акцент сделан на связи традиционных ценностей – патриотизма, ответственности, коллективизма – с современными вызовами в области экологии, науки и межкультурного диалога.

Проект ориентирован на студентов вузов, преподавателей, вовлекая участников в процессы сохранения исторической памяти. Результаты включают методическую модель воспитания, серию креативных и социальных инициатив, а также цифровые ресурсы для образования. Практика обладает высоким потенциалом тиражирования: её можно адаптировать к другим регионам и культурным

контекстам, сохраняя ядро – синтез исследования, творчества и ценностно-ориентированного обучения.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, традиционные ценности, междисциплинарность, гражданско-патриотическое воспитание, креативный продукт, В. А. Русанов.

Annotation. The project «Design Expedition: From ethnographic research to a creative product (based on the example of the development of souvenirs to the V. A. Rusanov Museum)» is an innovative educational practice developed for higher education. The practice is based on an interdisciplinary approach that combines the theoretical study of V. A. Rusanov's legacy, field ethnographic research and the creation of relevant products – from design objects to digital solutions (AR/VR, educational applications). The key emphasis is placed on the connection of traditional values – patriotism, responsibility, and collectivism – with modern challenges in the field of ecology, science, and intercultural dialogue.

The project is aimed at university students and teachers, involving participants in the processes of preserving historical memory. The results include a methodological model of education, a series of creative and social initiatives, as well as digital resources for education. The practice has a high potential for replication: it can be adapted to other regions and cultural contexts, while maintaining the core – a synthesis of research, creativity and value-based learning.

Keywords: historical and cultural heritage, traditional values, interdisciplinarity, civic and patriotic education, creative product, V. A. Rusanov.

Сайфулина А. Г., Лейфа А. В., Плутенко А. Д.

Saifulina A. G., Leifa A. V., Plutenko A. D.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВУЗА

FORMATION OF REGIONAL STUDIES COMPETENCE
AMONG CHINESE STUDENTS OF THE PREPARATORY
DEPARTMENT OF THE UNIVERSITY

Аннотация. Рассматривается процесс формирования страноведческой компетенции у китайских учащихся подготовительного отделения российского вуза, которая выступает важным фактором национальной безопасности в современных условиях, особенно приграничных регионов России. Изложены пути формирования страноведческой компетенции у китайских учащихся на подготовительном отделении гуманитарного профиля приграничного вуза и результаты педагогического эксперимента по апробации представленных разработок.

Ключевые слова: подготовительное отделение для иностранных граждан, страноведение, страноведческая компетенция, китайские учащиеся, национальная безопасность, национальные ценности, приграничные регионы.

Abstract. *The article examines the process of developing regional studies competence in Chinese students of the preparatory department of a Russian university, which is an important factor in national security in modern conditions, especially in the context of Russia's border regions. The article presents the ways of developing regional studies competence in Chinese students at the preparatory department of the humanities profile of a border university and the results of a pedagogical experiment to test the presented developments.*

Keywords: *preparatory department for foreign citizens, regional studies, regional studies competence, national security, national values.*

Собканюк Е. Г.

Sobkanjuk E. G.

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ ЧЕРЕЗ ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ

(на примере Судбищенской битвы)

THE CONNECTION OF GENERATIONS

THROUGH HISTORICAL MEMORY

(on the example of the Sudbischenskaya battle)

Аннотация. Укрепление межпоколенческих связей через осмысление исторического наследия, формирование патриотизма и гражданской ответственности у молодежи необходимо для сохранения культурно-исторической идентичности общества. Без этого общество теряет корни, а молодое поколение лишается ориентиров, столь важных в условиях глобальных вызовов, таких как цифровизация, культурная унификация и информационные войны. Историческая память становится «якорем», который помогает не только сохранить нравственные ценности (честь, солидарность, жертвенность), но и противостоять манипуляциям сознанием. Современные воспитательные практики делают акцент на интеграции исследовательской, творческой и социальной деятельности, чтобы студенты не просто изучали прошлое, но и участвовали в сохранении памяти о нём. Мемориализация подвигов, включая создание памятников и научные исследования, подчеркивает связь прошлого с современностью, сохраняя уроки героизма для будущих поколений. При этом исторические события превращаются из страниц учебников в живой пример нравственного выбора, демонстрируя, как прошлое влияет на настоящее через память и преемственность ценностей. Ярким примером является Судбищенская битва.

Ключевые слова: воспитание в высшей школе, историко-культурное наследие, Судбищенская битва, нравственные основы, историческая память, мужество, археологические артефакты, мемориализация, краеведение.

Abstract. *Strengthening intergenerational ties through understanding the historical heritage, the formation of patriotism and civic responsibility among young people is necessary to preserve the cultural and historical identity of society. Without this, society is losing its roots, and the younger generation is losing the landmarks that are so important in the face of global challenges such as digitalization, cultural unification, and information*

wars. Historical memory becomes an "anchor" that helps not only to preserve moral values - honor, solidarity, sacrifice - but also to resist manipulation of consciousness. Modern educational practices emphasize the integration of research, creative and social activities, so that students not only study the past, but also participate in preserving the memory of it. The memorialization of heroic deeds, including the creation of monuments and scientific research, emphasizes the connection between the past and the present, preserving the lessons of heroism for future generations, turning historical events from textbook pages into a living example of moral choice, demonstrating how the past affects the present through memory and the continuity of values. A striking example is the Sudbischenskaya battle.

Keywords: education in higher education, historical and cultural heritage, the Battle of the Cemetery, moral foundations, historical memory, courage, archaeological artifacts, memorialization, local history.

Сычева М. А.
Sycheva M. A.

БАЛ ПОБЕДЫ В ЗЕРКАЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ VICTORY BALL IN THE MIRROR OF RUSSIAN TRADITIONS

Аннотация. Описывается традиция организации и проведения ежегодных Пушкинских балов среди студентов профессиональных образовательных организаций Ростовской области. Речь идет о влиянии русских балльных традиций на воспитание общей культуры молодежи. Преемственность воспитания патриотизма и духовности от русского бала к лучшим образцам советской классики может дать правильный вектор в формировании новой социокультурной модели поведения.

Ключевые слова: русский бал, реконструкция эпохи, молодежь, мировоззрение, историческая память, традиции, нравственность, патриотизм.

Annotation. The article describes the tradition of organizing and holding annual Pushkin balls among students of professional educational organizations in the Rostov region. It is about the influence of Russian ballroom traditions on the education of the general culture of youth. The continuity of the education of patriotism and spirituality from the Russian ball to the best examples of Soviet classics can provide the right vector in the formation of a new socio-cultural model of behavior.

Keywords: Russian ball, reconstruction of the epoch, youth, worldview, historical memory, traditions, morality, patriotism.

Амелина О. Ю., Сошнев Н. Н.
Amelina O. Y., Soshnev N. N.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЗДАНИЯ НАБОРА ОТКРЫТОК «МОЙ ГОРОД...» (на примере открыток для города Орел)

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF CREATING
A SET OF POSTCARDS "MY CITY..."
(using the example of postcards for the city of Orel)

Аннотация. Интеграции историко-культурного наследия и традиционных российских духовно-нравственных ценностей в воспитательную деятельность высшей школы актуально, необходимо и стратегически значимо в современных условиях. Для формирования у студентов гражданской идентичности, патриотизма и осознанного отношения к культурной памяти предлагается воспитательная практика по разработке набора открыток «Мой город...» (на примере набора открыток для города Орёл).

Проект демонстрирует, как художественно-творческая деятельность становится инструментом воспитания, соединяя академические знания с эмоционально-ценностным восприятием. Результатом является не только набор открыток, но и формирование у молодежи навыков критического мышления, ответственности за сохранение наследия и готовности к дальнейшей социально-значимой деятельности.

Ключевые слова: воспитание в высшей школе, историко-культурное наследие, традиционные духовно-нравственные ценности, патриотическое воспитание, город Орёл, междисциплинарный подход, гражданская идентичность, культурная память, художественно-творческая практика, гуманизация образования, ценностные ориентиры.

Annotation. The integration of historical and cultural heritage and traditional Russian spiritual and moral values into the educational activities of higher education is relevant, necessary and strategically important in modern conditions. In order to form students' civic identity, patriotism and a conscious attitude to cultural memory, educational practice is proposed to develop a set of postcards "My City ..." (using the example of a set of postcards for the Orel city).

The project demonstrates how artistic and creative activity becomes an educational tool, combining academic knowledge with emotional and value perception. The result is not only a set of postcards, but also the formation of critical thinking skills among young people, responsibility for the preservation of heritage and readiness for further socially significant activities.

Keywords: education in higher education, historical and cultural heritage, traditional spiritual and moral values, patriotic education, Orel city, interdisciplinary approach, civic identity, cultural memory, artistic and creative practice, humanization of education, value orientations.

Быстрый Е. Б., Скоробренко И. А., Цилицкий В. С.
Bystray E. B., Skorobrenko I. A., Tsilitskiy V. S.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ТРЕНИНГ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ТОЛЕРАНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
В РАМКАХ РОССИЙСКО-АФРИКАНСКОГО ДИАЛОГА

INTERCULTURAL TRAINING AS A MEANS
OF FORMING STUDENTS' TOLERANCE WITHIN
THE FRAMEWORK OF THE RUSSIAN-AFRICAN DIALOGUE

Аннотация. *Представлена характеристика понятия «толерантность» в трудах ученых разных периодов развития педагогической науки. Акцентируется значимость формирования толерантности у современных российских студентов в аспекте российско-африканского диалога. Приводится ряд упражнений, используемых в процессе реализации межкультурного тренинга.*

Ключевые слова: *толерантность, российско-африканский диалог, принципы толерантности, негативные и позитивные принципы толерантности, глобализационные процессы, межкультурный тренинг.*

Abstract. *The article characterizes the concept of "tolerance" in the works of scientists from different periods of development of pedagogical science; emphasizes the importance of developing modern Russian students' tolerance in the context of Russian-African dialogue; provides a number of exercises for "warming up", as well as those used in the process of implementing intercultural training.*

Keywords: *tolerance, Russian-African dialogue, principles of tolerance, negative and positive principles of tolerance, globalization processes, intercultural training.*

ABOUT THE AUTHORS

Adasova Yana Borisovna, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages No. 3 Plekhanov Russian University of Economics Moscow, Russia.

Aksenova Marina Anatolyevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Leading Analyst at the Center for Personal Education and Development of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia.

Aksenova Marina Anatolyevna, Leading Analyst Center for Personality Education and Development of the Russian Academy of Education, Moscow.

Aldoshina Marina Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, I. S. Turgenev Orel State University, Orel, Russia.

Alekseenko Ivan Nikolaevich, Doctor of Philosophy, Candidate of Pedagogical Sciences, Honorary Worker of the SPO of the Russian Federation, Deputy Director for Educational and Industrial Work of the Don Pedagogical College, Rostov-on-Don, Russia.

Alekseeva Larisa Leonidovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Expert, Scientific Center of the Russian Academy of Education on the basis of the Moscow State Institute of Culture, Moscow Region, Khimki, Russian Federation.

Alexandrova E. A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Educational Methodology, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky.

Amelina Olga Yurievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Graphics and Design, Faculty of Graphic Arts, I. S. Turgenev Orel State University, Orel, Russia.

Bashieva Zhansurat Duguevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia.

Bayborodova Lyudmila Vasilyevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia.

Baykhanov Ismail Bautdinovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Rector, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russian Federation.

Bermus A. G., Doctor of Pedagogical Sciences, professor, Head of the Department of Education and Pedagogical Sciences, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

Boguslavsky Mikhail Viktorovich, Chief Researcher at the Laboratory of Comparative Education and the History of Pedagogy of the V.S.Lednev Institute of Educational Content and Methods of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honorary Worker of Science and High Technologies of the Russian Federation, Honorary Worker of Education, Chairman of the Scientific Council on the History of Education and Pedagogical Science at the Department of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogy of the Russian Academy of Education.

Bondarenko Roman Aleksandrovich, Russian Academy of Education, Russian Federation, Moscow.

Borisenkov Vladimir, Academician of the Russian Academy of Education, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of History and Philosophy of Education at Lomonosov Moscow State University; Moscow, Russia.

Bystray E. B., Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

Dugarova Tuyana Tsyrenovna, Doctor of Psychology, Professor, Deputy Head of the Center for Education and Personality Development of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia.

Egorov Ilya Nikolaevich, Senior Lieutenant of Police, Southern Federal District of the National Guard Troops, Inspector, State Control Department, Rosgvardiya Directorate for Rostov Oblast.

Egorova Valeria Alexandrovna, Lecturer at the Department of Management Psychology and Legal Psychology, Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation.

Ermakov Pavel Nikolaevich, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Biological Sciences, Full Professor, Full Member of the Russian Academy of Education, Scientific Supervisor of the "Psychology and Educational Sciences" research field, Head of the Department of Psychophysiology and Clinical Psychology, Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation.

Ermolaeva Anzhella Vladimirovna, Chief Specialist Center for Personality Education and Development of the Russian Academy of Education, Moscow.

Frolenkova Irina Yuryevna, Candidate of Philosophical Sciences, Director of the Center for Education and Personal Development of the Russian Academy of Education.

Grinshkun Vadim Valerievich, Russian Academy of Education, Russian Federation, Moscow.

Gruzdev Mikhail Vadimovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia.

Gukalenko Olga Vladimirovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Scientific Director of the Laboratory of the Center for Education and Personality Development of the Russian Academy of Education, Head of the Department of Educational Systems Management at Lomonosov Moscow State University, Director of the Center for Teacher Education at Moscow State University-PPI in Shenzhen.

Ivanova Maria Vitalievna, assistant Professor at the Department of Psychology and Social Pedagogy Samara State Socio-Pedagogical University.

Kashaev Andrey Anatolievich, Directorate of the Club of Directors of the Foundation for Humanitarian Projects, PhD (Education), Associate Professor.

Kechina Marina Alexandrovna, senior Lecturer at the Department of Psychology of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseev», Saransk, Russia.

Khrabraya Elena Yu., 2nd Year PostGraduate Student, Lomonosov Moscow State University, Skolka Independent Autonomous Non-profit Educational Organization, Moscow, Russia.

Kirkina E. N., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Methodology of Preschool and Elementary Education Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education MGPIU, Saransk, Russia.

Kolokolov Daniil I., Postgraduate Student, Institute of Natural Sciences and Sports Technologies, Moscow City University, Moscow.

Kolokolova Inna V., Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor, Moscow State University, Moscow.

Korotkov Alexander Mikhailovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation.

Kulikova Svetlana Vyacheslavovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Russian Academy of Education, Rector of the Volgograd State Academy of Postgraduate Education, Professor of the Department of Pedagogy, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation.

Kuzina Alice Sergeevna, student Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education MGPIU, Saransk, Russia.

Kuzmin Sergei V., Cand. Sci. (Pedagogy), Assoc. Prof., Director of Department of the Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

Labunskiy S., applicant, Lomonosov Moscow State University.

Lapteva Svetlana Alexandrovna, PhD student at Lomonosov Moscow State University.

Leifa Andrey Vasilievich, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Amur State University Blagoveshchensk, Russia.

Lemak Victoria Valerievna, leading specialist of the department for Youth Policy and Educational Activities Donetsk State Medical University named after M. Gorky Donetsk, DPR, Russia.

Levitsky Mikhail Lvovich, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician-Secretary of the Russian Academy of Education.

Maksimova L.Y., corresponding Member of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. (Pedagogics), Associate Professor, Head Moscow Cadet Corps "Boarding School for Girls of the Ministry of Defense of the Russian Federation", National teacher of the Russian Federation.

Malygin Alexey Alexandrovich, Rector of Ivanovo State University, Head of the Ivanovo Scientific Center of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Russian Academy of Education, Ivanovo, Russia.

Mazurenko Oksana Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseev, Saransk, Russia.

Mokaeva Marzhan Abukaevna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Kabardino–Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia.

Nikolay Nikolaevich Soshnev, Associate Professor, Department of Graphics and Design, Faculty of Graphic Arts, I. S. Turgenev Orel State University, Orel, Russia.

Omarova N. O., Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation", Moscow, Russia.

Oreshkina Anna Konstantinovna, corresponding member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Laboratory Center for Education and Personal Development of the Russian Academy of Education, Moscow.

Pisareva Svetlana Anatolyevna - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Director of the Regional Scientific Center of the Russian Academy of Education in the Northwestern Federal District, Russia.

Plutenko Andrey Dolievich, Doctor of Technical Sciences, Professor Amur State University Blagoveshchensk, Russia.

Pronina Irina Valeryevna, Senior lecturer, graduate student Plekhanov Russian State University of Economics, Moscow, Russia.

Pustovoitov V., M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow; I.G. Petrovsky Bryansk State University, Bryansk.

Rubanova Nina Aleksandrovna, Deputy Head Center for Personality Education and Development of the Russian Academy of Education, Moscow.

Sadovnikova Zhanna Vitalievna, Doctor of Pedagogical Sciences, Deputy President of the Russian Academy of Education.

Saifulina Anna Gennadievna, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant, Amur State University Blagoveshchensk, Russia.

Serikov V. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Education.

Sevenyuk Svetlana Alexandrovna, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, head of the Department of Psychology and Social Pedagogy Samara State Socio-Pedagogical University.

Shakirova Elena V., Cand. Sci. (Pedagogy), Assoc. Prof. of Department of the Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University; Ivanovo, Russia.

Shemeneva Anastasia Sergeevna, Chairman of the Primary Trade Union Organization of Students Donetsk State Medical University named after M. Gorky Donetsk, DPR, Russia.

Shipitko Olesya Yurievna, PhD in Psychology, Head of the Department of Management Psychology and Legal Psychology, Academy of Psychology and Educational Sciences, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation.

Shirokova Anastasia Alekseevna, technology teacher at Municipal Educational Institution "Gymnasium No. 23" Saransk, Russia.

Shnaider Irina Robertovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Gzhel State University, Ramenskoye, Moscow Region, Russia.

Shustova I. Y., Senior Analyst at the Center for Education and Development personalities, Russian Academy of Education, Moscow, Russia.

Skorobrenko I. A., Teaching Assistant of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

Smirnova Inna Nikolaevna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Research and Project Activities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

Sobkanyuk Elena Gennadievna, Master's student of the Painting Department of the Art and Graphic Faculty of the I. S. Turgenev Orel State University, Orel, Russia.

Stepanov Stanislav Vyacheslavovich, Candidate of Philological Sciences, Head, Scientific and Educational Center for Local History Studies, Associate Professor of the Department of Russian History, A.S. Pushkin Leningrad State University; St. Petersburg, Russia.

Sycheva Marina Alexandrovna, PhD, Deputy Director for Higher Education, Donskoy Pedagogical College, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: m292929@rambler.ru

Terova Antonina Andreevna, graduate student of the Russian Academy of Education.

Tsilitskiy V. S., Candidate of Pedagogic Sciences, Docent, The Head of Stewardship of the Scientific Work, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

Turina M. A., 1st year postgraduate student at the Faculty of Pedagogical Education of Lomonosov.

Uvarina Natalya Viktorovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Training Teachers of Vocational Training and Subject Methods, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

Vasilyeva Elena Vladimirovna, postgraduate student, Amur State University, Blagoveshchensk, Russia.

Veremenko Valentina Aleksandrovna, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, A.S. Pushkin Leningrad State University; St. Petersburg, Russia.

Yashkova Aksana Nikolaevna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseev», Saransk, Russia.

Zaslavskaya Olga Yurievna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia.

Zemlyachenko Lyudmila Viktorovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of preschool and primary education Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseev, Saransk, Russia.

Zhilyaev Ruslan Alexandrovich, Vice-Rector for Youth Policy and Educational Activities Donetsk State Medical University named after M. Gorky Donetsk, DPR, Russia.

Zhmailo Milana Vadimovna, Candidate of the Laboratory of Didactics of General and Vocational Education, Federal State Budgetary Budgetary Institution "Institute of Content and Teaching Methods", Moscow, Russian Federation.

Научное издание

ВОСПИТАНИЕ
КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР
УКРЕПЛЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО
И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА
РОССИИ

Монографический сборник

Под редакцией

Гукаленко О. В., Фроленковой И. Ю.

Корректор: *В. В. Дабезжа*

Компьютерная верстка: *Т. А. Воднева*

Издательство «МАКС Пресс»

Главный редактор: *Е. М. Бугачева*

Обложка: *А. В. Кононова*

Отпечатано с готового оригинал-макета

Подписано в печать 15.12.2025 г.

Формат 70х100 1/16. Усл.печ.л. 31,85.

Тираж 1000 (1-50) экз. Заказ 181.

Издательство ООО «МАКС Пресс»

Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы,

МГУ им. М.В. Ломоносова, 2-й учебный корпус, 527 к.

Тел. 8(495)939-3890/91. Тел./Факс 8(495)939-3891.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ООО «Фотоэксперт»

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42,

корп. 5, эт. 1, пом. I, ком. 6.3-23Н